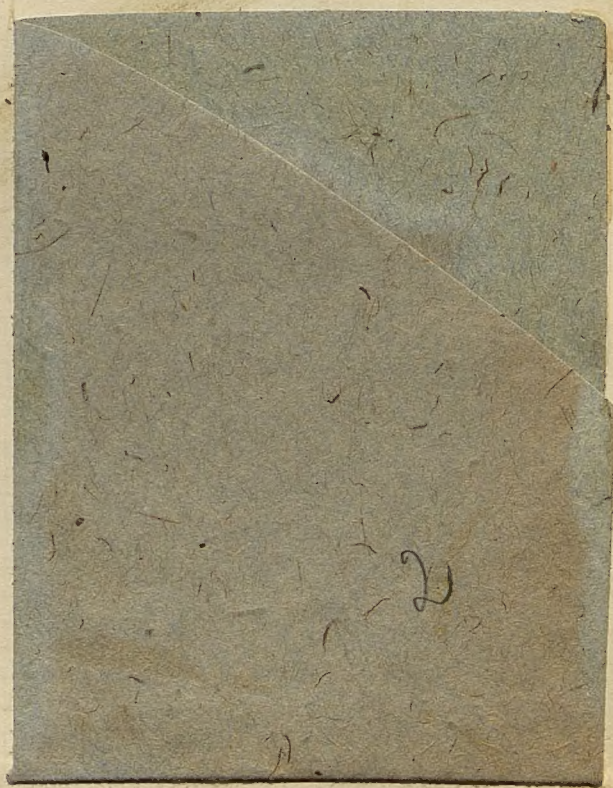
Б-хр



ПРОВЕРЕНО 1965 г.

Черниговской духовной

ПРОВЕРЕНО 54 г.

ПРОВЕРЕНО 61 г.

ПРОВЕРЕНО 1960 г.

Проверено | 2015

ФИЛИАЛ Центральной ВМБ

БИБЛИОТЕКА

ТАКТИКА

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

УЧЕНІЕ о БОѢ

Ночные бои, бой въ лѣсу и въ селеніяхъ, бой въ тѣснинахъ и на рѣчныхъ линіяхъ, горная война, малая война и этапная служба, алфавитный указатель.

2566

2437

Сочиненіе БАЛКА,

Маіора Прусскаго Большого Генеральнаго Штаба.

Переведена съ нѣмецкаго 2-го изданія по приказанію Начальника Генеральнаго Штаба офицерами Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба.

Съ 9-ю схемами и 11-ю чертежами въ текстѣ, одной картой окрестностей Фонтенуа и двумя приложеніями.

Библиотека 1 отдела Главного Морского Штаба РИФ Москва

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-литографія Т-ва „Свѣтъ“, Невскій, 136.

1909.

355.4
B20

Предисловіе.

Настоящимъ VI-мъ томомъ я заканчиваю свой трудъ по тактикѣ, начавъ предварительныя работы около 10 лѣтъ тому назадъ. Было бы весьма естественно присоединить къ тактикѣ полевой войны также и изображеніе крѣпостной войны, какъ о томъ не разъ высказывались пожеланія, но я долженъ отказаться отъ этого, такъ какъ я не имѣлъ случая подробно изслѣдовать крѣпостную войну, и потому желалъ бы предоставить ея описаніе болѣе компетентному лицу.

Въ VI-мъ томѣ разсматривается бой при особыхъ условіяхъ, при чемъ я считаю необходимымъ подчеркнуть, что я далекъ отъ мысли предлагать какую-либо спеціальную тактику для боя въ населенныхъ пунктахъ, или какой-либо особенный образъ дѣйствій при малой войнѣ. Главныя основанія всякаго боя, имѣющаго цѣлью достиженіе рѣшительнаго результата, или уклоненіе отъ такового, остаются тѣ же, и только способы примѣненія ихъ видоизмѣняются въ зависимости отъ времени сутокъ, отъ конфигураціи селенія (лѣса, горъ) и отъ боевыхъ средствъ, напр., въ бояхъ за фронтомъ войскъ (въ тыловомъ раіонѣ).

Особый характеръ разсматриваемыхъ вопросовъ служитъ причиной тому, что выводы здѣсь еще болѣе, чѣмъ въ прежнихъ томахъ, основываются на военно-

историческомъ опытѣ. Богатый матеріалъ представили сочиненія *Генералъ-Лейтенанта фонъ Пеле-Нарбонне, маіора Кунца*, а затѣмъ, главнымъ образомъ, обширные труды моего высокочтимаго учителя тактики, *полковника Кардинала фонъ Виддерне.*

Къ этому тэму точно также приложены алфавитные указатели разсматриваемыхъ предметовъ и военно-историческихъ примѣровъ. Желая послѣднему тому встрѣтить такое же сочувствіе, какимъ пользовались предыдущіе, я, въ видахъ дальнѣйшаго исправленія книги, прошу и въ будущемъ доставлять мнѣ мнѣнія и замѣчанія, за которыя я искренно благодаренъ и которыя прошу направлять ко мнѣ или въ книгоиздательство г. Эйзеншмидта (Берлинъ. NW. 7).

Шарлоттенбургъ, іюнь 1904 года.

Составитель.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

А. Ночной бой.

Стр.

I. Введеніе 3
Выгоды ночного боя 5
Паника 5
Условія успѣха 6

II. Атака 9
1. Приготовленія къ атакѣ, развѣдка 9
Значеніе опыта мирнаго времени 9
Атака одной, или нѣсколькими колоннами 10
Приказанія 13
Наставленіе нижнимъ чинамъ 13
2. Сборъ и наступленіе 14
Значеніе резерва 15
Построеніе 16
3. Атака 17

III. Оборона 19
Роль артиллеріи въ ночномъ бою 19

IV. Обзоръ уставовъ 21
1. Германія. 21
2. Французскій уставъ 22
3. Австро-Венгрія 22
4. Англія (1902). 23

Стр.

5. Россія 24

V. Примѣры: 26
1. Бой у Магерсфонтена 11 Декабря 899. 26
2. Примѣры ночныхъ боевъ: 30
а) Послѣ нерѣшительнаго сраженія. 30
б) Захватъ отдѣльныхъ постовъ, нападенія 30
в) Болѣе значительныя сраженія 31
3. Отдѣльные эпизоды изъ ночного боя при Подолѣ 26-го Іюня 1866 года. 31

Б. Бой въ лѣсахъ и населенныхъ пунктахъ. 35

1. Особенности боя за мѣстные предметы и дѣйствительность огня 37
1. Значеніе опорныхъ пунктовъ 37
2. Особенности лѣсовъ и деревень. 38
Русскій лѣсъ 38
Французскій лѣсъ. 39
Невыгоды, большею частью представляемыя малыми населенными пунктами. 40
Русское селеніе. 43
Французское селеніе 43
Нѣмецкое селеніе. 44
3. Дѣйствіе полевыхъ орудій по лѣсамъ и селеніямъ 44
Дѣйствіе артиллеріи во время франко-прусской войны. . . . 45
Полевая гаубица 46
Граната. 46
4. Разрушеніе стѣнъ 48
5. Зажигательное дѣйствіе. 51
Примѣры недостаточнаго зажигательнаго дѣйствія изъ франко-прусской войны. 51
Дѣйствіе по внутренности селенія 52
Дѣйствіе по внутренности лѣса. 53
Потери въ Свипскомъ и Хальскомъ лѣсу 54

Стр.

Пріемы стрѣльбы по внутренности лѣса 56

II. Подготовка обороны 58
1. **Положеніе опорныхъ пунктовъ на позиціи** 58
2. **Приведеніе лѣса и селенія въ оборонительное состояніе** 60
Расположеніе линіи обороны впереди окраины 60
„ „ „ **за окраиной** 62
„ „ „ **на окраинѣ** 63
Фланкировка 63
Ложныя позиціи 65
Маскировка 66
Устройство стѣнъ 66
Препятствія 69
Приготовленія для боя внутри 71
Редюиты и вторыя линіи обороны 72
Строенія, какъ опорные пункты 75

III. Атака и оборона населенныхъ пунктовъ и лѣсовъ . 77
1. **Историческій обзоръ до франко-прусской войны** 77
Бой въ Свипскомъ лѣсу (Кениггрецъ) 82
2. **Сила гарнизона** 84
Примѣры 84
Кавалерія 89
Артиллерія 90
Саперы 92
3. **Распредѣленіе силъ** 92
Внутренній резервъ 94
Внѣшній резервъ 94
4. **Атака** 95
5. **Силы атакующаго** 97
Артиллерія 98
Кавалерія 99
Саперы 99
6. **Развѣдка и артиллерійская подготовка** 100
Бой у Villejouan 10 Декабря 1870 г. 103
Роль пѣхоты обороняющагося 105
Атака Noisseville 1 Сентября 1870 г. 106
7. **Бой за окраину** 108
8. **Бой внутри селенія** 109
Притягательная сила боя въ селеніи 110
Прорывъ гарнизона селенія 112
Дѣйствія противъ гарнизоновъ редюитовъ 113
Взятіе Loigny 117
9. **Бой внутри лѣса** 119

Стр.

Главныя основанія боя 120
Строй для прохожденія лѣса 122
Образъ дѣйствій при столкновеніи съ непріятелемъ 123
Мѣсто главнаго начальника 124
Главныя основанія обороны. 124
10. **Лѣсъ, какъ подступъ для войскъ, ожидающихъ столкновенія съ непріятелемъ** 127
Выборъ дороги. 129
Примѣръ изъ Шипхернскаго сраженія. 132
Прохожденіе лѣса de Givodeau (Сраженіе при Бомонѣ) . . . 135

V. Выходъ изъ лѣсу. 139
Развертываніе артиллеріи 140
Сраженіе при Ваверѣ, 19 Февраля 1831 г. 142

VI. Уличный бой. 148
Опытъ Парижа въ 1848 г. 149
Бои въ Верхней Италіи 152
Личность высшаго начальника 155
Содѣйствіе полиціи 155
Военное положеніе 157
Образъ дѣйствій начальника 159
Переговоры 159
Средства борьбы: Окруженіе 160
„ „ Обстрѣливаніе. 161
„ „ Атака открытою силой 161
Затруднительное положеніе вождей возстанцевъ. 161
Примѣненіе различныхъ родовъ оружія. 164
Дѣйствіе противъ баррикадъ 165
Казармы 169
Необходимость использованія темноты 170
Сопоставленіе военно-историческихъ примѣровъ 171

B. Бои за тѣснины. 175

1. Значеніе дефиле и пользованіе ими. 177
Условныя и безусловныя дефиле 177
Горныя и водныя дефиле 178

Стр.
Позиція впереди тѣснины 179
Позиція позади тѣснины. 179
Позиція внутри тѣснины. 180

II. Позиціи впереди тѣснины. 182
Авангардъ. 182
Арьергардъ 183
Артиллерія 184
Кавалерія 185
Саперы 185
Отступленіе послѣ Кениггрецкаго сраженія 186
Прекращеніе боя 189
Бой при Мантеро (18 Февраля 1814 г.) 191
О разрушеніи мостовъ. 192

III. Позиціи за тѣсниной 196
Точки зрѣнія обороняющагося 196
Выборъ расположенія 198
Точки зрѣнія атакующаго 201
Штурмъ моста. 201
Выходъ и развертываніе изъ тѣснины 202
Взгляды генерала Шлихтинга 204

IV. Расположеніе на позиціи въ самой тѣснинѣ 206

Г. Борьба за водныя линіи. 209

I. Значеніе водныхъ линій 211
Горы и воды какъ оборонительныя линіи. 212
Предмостныя укрѣпленія. 214

II. Оборона. 219
1. Главныя основанія. 219
Непосредственная оборона рѣки. 220
Основы обороны рѣки 221
Косвенная оборона рѣки 224
2. Непосредственная оборона. 226
Обезпеченіе передовой линіи. 226

Стр.
Служба охраненія 227
Развѣдка 228
Примѣненіе конницы 230
Рѣчныя канонерскія лодки 230
Главныя силы 231
3. **Косвенная оборона рѣки** 232
Точки зрѣнія для обороны Эча 233
Взгляды Наполеона на оборону Бобра 1813 235
Взгляды Наполеона на оборону Эльбы и Одера 1813 235
Условія для косвенной обороны 243
Дѣйствительность успѣха 244

III. Переправа черезъ рѣку 247
1. **Понтонные парки** 247
Германія 250
Имущество понтонныхъ парковъ въ различныхъ государствахъ. 252
Расчетъ войскъ для переправъ черезъ рѣки 254
2. **Наводка моста при наступленіи и отступленіи** 258
Данныя для наводки моста 259
Примѣры 260
Наводка моста при отступленіи 263
Арьергардъ 264
3. **Переправа въ виду непріятеля** 266
Форсированіе переправы 266
Введеніе въ заблужденіе 267
а) Подготовительныя мѣропріятія наступающаго 268
Наводка моста безъ предварительнаго захвата непріятельскаго берега 271
б) Демонстраціи 272
Переправа въ сторонѣ 273
в) Выборъ пункта для переправы 275
г) Развѣдка рѣки для переправы 279
Диспозиція 281
Подготовительныя дѣйствія для переправы 283
Подвозъ и выгрузка понтоновъ 284
Сила перваго эшелона 286
д) Переправа 288
Прикрывающія части 288
Подносъ понтоновъ 289
Наставленіе нижнимъ чинамъ 289
Развѣдка 291
Время, необходимое для переправы 292
е) Наводка моста 292
Свѣдѣнія техническаго характера 292

Стр.

Наводка моста пролетами 294
Наводка участками 295
Наводка поворотомъ моста 295
ж) Переходъ 295
4. Примѣры 297
1. Переходъ черезъ Тиссу австрійской дунайской арміи 1-го и 4-го Августа 1849 года у Сегедина и Канеуа 297
2. Переправа у Самаца 14 Сентябрк 1878 г. 299
3. Переправа у Асперна и Ваграма 1809 299
4. Переправа черезъ Березину 1812 299
5. Переправа у Алзена 1864 299
6. Переходъ черезъ р. Шлей 1864 300
7. Переправа черезъ Дунай русскихъ въ войну 1877/78 306

IV. Переправа кавалеріи и артиллеріи 308
1. Примѣры 308
2. Переправа разъѣздовъ 309
3. Переправа кавалерійской дивизіи 309
Мостовыя средства кавалеріи 310
Силы 311
Переправа кавалеріи вплавь 312
Переправа артиллеріи 313
4. Время, нужное для переправы 314

Е. Горная война 315

I. Значеніе и вліяніе горъ на веденіе войны и боя . . . 317
Обзоръ 18-го столѣтія 317
Среднія и высокія горныя пространства 318
Требованія отъ войскъ и начальниковъ 319
Альпійскія войска 320
Данныя для организаціи оперативныхъ единицъ 321
Примѣненіе родовъ оружія 322
Пѣхота и пулеметы 322
Горная артиллерія 323
Кавалерія, саперы, обозы 323
Организація австрійской дивизіи, предназначенной для горной войны 324

Стр

II. Марши 326
Глубина колоннъ (Австрія) 327
Распоряженія для перехода черезъ горы 329
Боковыя прикрытія. 329
Раздѣленіе войскъ 6-ой австрійской дивизіи 7-го Августа 1878 года для подхода къ бою при Цепче 331
Примѣры горныхъ переходовъ 332

III. Оборона. 335
Охранительные отряды. 336
Выборъ позицій 337
Резервъ. 338
Оборона Тироля 1866. 339

IV. Наступленіе. 341
Встрѣчные бои 342
Фронтальная атака 343

F. Малая война и служба этаповъ. 345

I. Малая война. 347
1. Предварительныя понятія 347
Примѣненіе во время франко-прусской войны 349
Операціи Девета въ Маѣ и Іюнѣ 1900 г. 351
Поддержка населенія 353
Свойства мѣстности. 353
Войска 354
Добровольцы 354
Различіе между военной хитростью и коварствомъ согласно международному праву 355
2. Летучія колонны. Партизанскія партіи 356
Расположеніе на отдыхъ 357
Продовольствіе 357
Развѣдчики-проводники 360
Ночные марши 361
3. Нечаянныя нападенія 361
Содѣйствіе жителей. 362
Родъ оружія 362

Стр.

Выборъ времени 363
Подходъ 364
Раздѣленіе на нѣсколько колоннъ 365
Исполненіе 365
Образъ дѣйствій отряда, подвергшагося нечаянному нападенію. 367
Нечаянное нападеніе на мостъ у Фонтенуа 21 Января 1871 г. 369
Примѣры нападеній 371
4. **Засада** 374
5. **Прикрытіе полевыхъ работъ** 378
Разрушенія и загражденія 378
Примѣры разрушеній 380
Фуражировка 381
Воспрепятствованіе фуражировкамъ 384
6. **Прикрытіе транспортовъ и нападеніе на нихъ** 385
Вагенбургъ 388
Прикрывающая часть 389
Примѣры 392
Транспортированіе скота 393
7. **Транспорты военно-плѣнныхъ** 393
Военно-правовое положеніе военно-плѣнныхъ 393
Офицеры 395
Транспортированіе плѣнныхъ походнымъ порядкомъ 395
Опытныя данныя эвакуаціи плѣнныхъ подъ Седаномъ . . . 396
Опытныя данныя касательно продовольствія и расположенія на отдыхъ 400
Исходныя точки для атаки 402

II. Прикрытіе границы. 405
Задачи 407
Силы 408
Способъ занятія страны 410
Извѣстія 413
Основанія для боя 416
Указанія, излагаемыя въ служебной инструкціи войскамъ пограничной охраны 418
Охрана побережья 419

III. Рейды кавалеріи. 421
Отсутствіе примѣровъ за послѣднее время 421
Война за освобожденіе 1813 г. 422
Американская война 423
Рейдъ Стюарта въ Маѣ и Іюнѣ 1863 423
Шериданъ 426
Возможность производства рейдовъ въ франко-прусскую войну 427

Стр.

Новѣйшіе русскіе взгляды 428
Затруднительность рейдовъ немедленно послѣ мобилизаціи . 428
Набѣги во время самой войны 432
Первый переходъ Гурко черезъ Балканы 1877 433

IV. Этапы. 36
1. Общія понятія о значеніи и объ обезпеченіи коммуникаціонныхъ линій. 436
Войска 440
Охрана посредствомъ репрессій 442
Мѣстное охраненіе 443
Охраненіе подвижными колоннами 444
Англійская система блокгаузовъ въ Южной Африкѣ 445
Бронированные поѣзда 446
Задачи этапной службы 447
Подавленіе партизанскихъ дѣйствій 447
2. Средства сообщенія 448
3. Схема германскихъ этапныхъ сообщеній 450
Этапная инспекція 451
Главный этапный пунктъ 454
Этапные коменданты 455
Этапы 458
Служба тыла во французской арміи 460
4. Переносъ коммуникаціонныхъ линій 463
5. Опытъ войнъ 465
Схема устройства этаповъ II-й германской арміи въ Январѣ 1871 г. 465
Личность этапнаго коменданта 465
Мѣропріятія 467
Распоряженія на этапномъ пунктѣ 468
Продовольствіе 474
Охрана желѣзныхъ дорогъ 478

G. Заключеніе. 489

Теорія, методы и практика 491
Значеніе личности 494

Схемы и планы.

а) въ текстѣ.

	Стр.
Предполагавшееся утромъ 11-го Декабря 1899 г. развертываніе бригады Хохлендеръ	27
Схема къ бою при Loigny	117
Схема лѣса де Givodeau	135
Поле сраженія при Ваверѣ 1831 г.	142
Схема обороны Эльбы въ 1813 г. Наполеономъ I.	239
Переправы черезъ Тиссу 1-го и 4-го Августа 1849 г.	297
Схема къ оборонѣ Тироля въ 1866 г.	339
Операціи Девета въ Маѣ 1900 г.	351
Схема рейда Стуарта въ Маѣ и Іюнѣ 1863 г.	423

б) въ концѣ книги.

1. Схема нечаяннаго нападенія на Фонтенуа.
2. Приложеніе I; этапныя линіи германской арміи.
3. Приложеніе II. устройство этаповъ II-й арміи 24 Января 1871 г.

А.

Ночной бой.

I. Введеніе [1]).

Ночь является временемъ покоя и сна для всей природы. Сонъ такъ же необходимъ солдату, какъ и ѣда. Если ночной бой не составляетъ естественнаго продолженія недоведеннаго до конца дневнаго столкновенія, то только крайнія условія могутъ заставить начальника лишить людей необходимаго послѣ дневного утомленія ночного отдыха, и подвергнуть войска психическимъ впечатлѣніямъ, связаннымъ съ операціями въ темнотѣ; впечатлѣніе темноты вызываетъ неувѣренность въ смѣлыхъ натурахъ, легко возбуждаетъ страхъ въ болѣе слабомъ, а при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ можетъ даже послужить причиной паники.

Ночь можетъ служить или для незамѣтнаго прохода обстрѣливаемаго непріятелемъ пространства, съ цѣлью открыть огонь на разсвѣтѣ [2]),—или для самаго веденія боя.

Ночные бои отличаются тѣмъ, что элементы внезапности и непредвидѣнности получаютъ рѣшающее вліяніе на столкновеніе. Большая вѣроятность застигнуть противника врасплохъ и скрыть собственныя намѣренія могла бы служить

---

1) Nachtmärsche, Taktik III, стр. 353. Нападенія вечеромъ послѣ нерѣшительнаго боя, Taktik V, стр. 317. Необходимость уже ночью начинать преслѣдованіе, Taktik V, стр. 416.

Cardinal von Widdern. Das Nachtgefecht im Feld-und Festungskrieg 3-е изданіе, Берлинъ 1892. *Bujac.* Marches et opérations de nuit, 1895. *Kunz,* Kriegsgeschitchliche Beispiele aus dem deutsch-französischen Kriege, тетр. 1—4.

2) Taktik I, стр. 252. J. E. R. II, 82.

неопровержимымъ доводомъ въ пользу ночного нападенія если бы нападающему не представлялась трудность ориентироваться въ темнотѣ на незнакомой мѣстности. Большое разстояніе между двумя бивакирующими непріятельскими отрядами и глубокое расположеніе охраняющихъ частей значительно затрудняютъ быстрое полученіе достаточныхъ свѣдѣній о мѣстѣ нахожденія и распредѣленіи силъ противника. Между тѣмъ удовлетворительныя свѣдѣнія о противникѣ являются непремѣннымъ условіемъ для всякого ночного нападенія. Въ полевой войнѣ—гдѣ къ вышесказанному обыкновенно присоединяется еще малое знакомство съ мѣстностью,—благопріятные случаи для атаки могутъ представляться лишь въ исключительныхъ условіяхъ обстановки: когда противникъ небрежно относится къ службѣ охраненія, когда онъ находится подъ впечатлѣніемъ предшествовавшихъ пораженій, когда выдвинутыя впередъ мелкія непріятельскія части могутъ быть внезапно атакованы [1]), или когда оба противника находятся въ тѣсномъ соприкосновеніи, какъ напримѣръ послѣ дневного боя, не приведшаго къ окончательному результату (Лаонъ, 1814). Благопріятная обстановка для внезапныхъ ночныхъ дѣйствій чаще представляется въ крѣпостной войнѣ, когда противники недѣлями и мѣсяцами стоятъ другъ противъ друга, и конечно лучше, чѣмъ въ полевой войнѣ, могутъ изучить силы, расположеніе и состояніе врага. Военная исторія даетъ поэтому много примѣровъ ночныхъ столкновеній и атакъ, имѣвшихъ мѣсто въ крѣпостной войнѣ. При этомъ рѣчь идетъ, большею частью, о мелкихъ предпріятіяхъ, въ родѣ занятія какого-нибудь опорнаго пункта, нечаяннаго захвата сторожевой заставы и т. п. Встрѣчаются, однако, — и не слишкомъ рѣдко—примѣры ночныхъ штурмовъ цѣлыхъ крѣпостей. Русско-турецкая война 1877—78 гг. даетъ два такихъ примѣра, къ тому же съ совершенно противоположными результатами: блестяще удавшійся штурмъ Карса и совершенно неудавшаяся попытка взять Эрзерумъ.

---

1) Атака *Бурневиля* 3 Декабря 1870. Kunz, Deutsche Reiterei, стр. 247.

Ночные бои прежде всего выгодны въ смыслѣ выигрыша времени. Такъ какъ вся подготовка къ атакѣ отпадаетъ и дѣло сводится къ послѣднему удару, то весь день остается въ распоряженіи для использованія побѣды. Затѣмъ опытъ указываетъ, что ночные бои всегда сопряжены съ меньшими потерями, чѣмъ дневные, но за то необходимо считаться съ опасностью возникновенія паники [1]) и съ возможностью столкновеній своихъ частей между собой.

Въ 1812 году, при штурмѣ *Бадаіоца*, бригада Валькера овладѣла бастіономъ „Сан-Винцентъ“ и проникла въ городъ: одинъ солдатъ увидѣлъ на землѣ горящій кусокъ дерева и вскрикнулъ: „мина“. Тѣ самыя войска, которыя съ величайшей храбростью преодолѣли всѣ препятствія и выдержали сильный огонь, повернули и бѣжали. Такое же дѣйствіе можетъ произвести неожиданное появленіе непріятельскихъ частей [2]) самой незначительной силы.

---

[1]) Примѣры ночной паники см. *Taktik* I стр. 20. Маршалъ *Мармонъ* въ своихъ мемуарахъ (V т., стр. 22) о прусскихъ вечернихъ атакахъ при *Гросгёршенъ*. Генералъ *Жарра* (Souvenir, стр. 111) о вечерней атакѣ при *Резонвилѣ*. См. также сраженія (La Tuilerie) 11 января 1871 г. и во время отступленія французовъ послѣ Орлеанской битвы 3 и 4 декабря, *Кинг* Ш. Стр. 54 и 59.

10-го декабря 1899 года одна плохо организованная колонна, совершившая утомительный 10-верстный переходъ, съ цѣлью захватить врасплохъ противника, дойдя до *Штормберга*, была неожиданно обстрѣлена съ фронта и съ фланга на самомъ близкомъ разстояніи. Первая атака, предпринятая съ утомленными войсками, не удалась; начальники вскорѣ выпустили изъ рукъ управленіе нижними чинами, которые, въ концѣ концовъ, безъ сопротивленія сдались въ плѣнъ. Изъ 2,500 человѣкъ было убито и ранено 10 офиц. и 79 н. чиновъ, а невредимыми попали въ руки буровъ 621 н. ч. Mil-Wochenblatt 1903. № 46.

[2]) Весьма успѣшная контръ-атака 8 прусскихъ ротъ противъ 7 баталіоновъ французской дивизіи Эмара, занявшихъ *Сервиньи*. Ночное наступленіе дивизіи Эмара было довольно искусно сообразовано съ обстановкой, но насколько рѣшеніе было правильно, настолько исполненіе было слабо: мѣры для охраны фланговъ не были приняты; барабанный бой выдавалъ намѣреніе атаковать; наконецъ, для атаки было назначено слишкомъ много войскъ, изъ которыхъ только часть могла принять участіе въ дѣлѣ, а остальныя неминуемо должны были увеличить замѣшательство. Атака дивизіи Эмара была направлена на Сервиньи и на примыкавшіе къ этому

Благопріятными факторами для успѣшной ночной атаки служатъ:

1) Строгая дисциплина и хорошее обученіе атакующихъ войскъ; обратныя свойства обороняющихся.

Ночной бой при Ville Evrard близъ Парижа [1]), 22 декабря 1870 г. самъ по себѣ не имѣлъ особеннаго значенія. Но вотъ что пишетъ генералъ Винуа о моральномъ впечатлѣніи, произведенномъ этимъ боемъ даже на войска, расположенныя вдали отъ поля сраженія: „Шумъ ночного боя породилъ настоящую панику въ рядахъ маршевыхъ баталіоновъ національной гвардіи, расположенныхъ въ резервѣ у деревень Нельи-су-буа, Нельи, Плэзансъ и Росни. Не смотря на то, что ихъ отъ поля битвы отдѣляла деревня Нелли-сюръ-Маркъ, расположеніе одного баталіона жандармеріи и высота Монъ-Авронъ, большинство людей были такъ испуганы, что 200-й баталіонъ національной гвардіи бѣжалъ сначала къ форту Росни до городскихъ валовъ, а затѣмъ даже

пункту съ сѣвера стрѣлковые окопы. Въ первой линіи шелъ 11-й егерскій баталіонъ во взводной колоннѣ на половинныхъ дистанціяхъ, за нимъ полки 44, 60, 85; 80-й полкъ былъ въ резервѣ. Каждый полкъ былъ построенъ въ глубокую колонну съ двухротнымъ фронтомъ. Когда изъ Сервиньи былъ открытъ огонь по егерямъ, 85-й полкъ свернулся вправо, вошелъ въ западную часть деревни и здѣсь остановился. Затѣмъ егеря и люди 44 и 60 полковъ, совершенно смѣшавшись между собой, стараются занять деревню, но нѣсколько разъ отбрасываются; наконецъ, имъ удается продвинуться до восточнаго выхода деревни (согласно de Lonlay нѣмецкіе пѣхотинцы еще долгое время удерживались въ одномъ домѣ у восточнаго выхода). Около 10 часовъ (по французскимъ свѣдѣніямъ) огонь прекратился и наступило сравнительное спокойствіе. Въ деревнѣ царилъ величайшій безпорядокъ и растерянность: попытки привести части въ порядокъ и занять опушку деревни свѣжими войсками сдѣлано не было; между тѣмъ, если связь со слѣдовавшимъ въ резервѣ 80-мъ полкомъ и была повидимому потеряна, то 85-й полкъ находился въ западной части деревни въ относительномъ порядкѣ. У восточнаго выхода одинъ изъ начальниковъ выставилъ двухъ часовыхъ „qui se gardaient fort mal“. Самостоятельности никакой, вездѣ ожидаютъ приказовъ и указаній сверху, а какъ таковыхъ не получается, то ничего не дѣлается. Забываютъ даже обыскать деревню, иначе несомнѣнно открыли бы 10 роту 41 полка, которая все время скрывалась въ одномъ виноградникѣ на южной сторонѣ деревни.

1) Kunz, IV, стр. 47.

до Монмартра. Другія части выказали такъ же мало выдержки и масса людей бѣжали по всѣмъ направленіямъ".

2) Небрежное отношеніе обороняющагося къ службѣ охраненія. При Тэль-эль-Кебирѣ, въ 1882 году, египетскіе аванпосты только съ разсвѣтомъ высылались впередъ изъ укрѣпленій.

3) Поддержка мѣстнаго населенія (атака Ассендруца, 28 марта 1864 г.).

4) Слабость непріятельской позиціи. Карсъ, 1877: плохое состояніе фортовъ, отсутствіе фланкирующихъ построекъ; Прага 1741, Швейдницъ 1761: не достаточный гарнизонъ.

5) Малое разстояніе между расположеніями обѣихъ сторонъ.

6) Закрытые подступы.

7) Знаніе мѣстности и непріятельскаго расположенія.

Большое вліяніе имѣютъ мѣстность [1]) и состояніе погоды. Желательно двигаться противъ вѣтра; темныя, туманныя, вѣтряныя и дождливыя ночи болѣе способствуютъ мелкимъ предпріятіямъ, а свѣтлыя, звѣздныя, въ особенности при встрѣчномъ вѣтрѣ—выполненію атакъ въ большихъ размѣрахъ.

Счастливые ночные бои могутъ, правда, имѣть серьезныя послѣдствія, но нельзя забывать: 1) что ночной бой съ самаго начала представляетъ большія затрудненія, неполное устраненіе которыхъ можетъ явиться причиной серьезной опасности и 2) что счастливый исходъ предпріятія зависитъ отъ безчисленныхъ случайностей, которыя положительно невозможно парализовать. Постоянно приходится считаться съ недоразумѣніями, а также съ взаимнымъ обстрѣливаніемъ своихъ частей [2]). Безпорядокъ всегда сопутствуетъ

---

[1]) Неудачная ночная атака на Вандомъ, 16 декабря 1870 г., веденная 19-й пѣхотной дивизіей. *Kortzfleisch* Feldzug an den Loir, стр. 73, 75. Исторія полка № 16, стр. 132.

[2]) Примѣры стрѣльбы атакующихъ частей по своимъ; Фузилерный б—нъ III полка при *Daix* 27 ноября 1870 г. Kunz III, стр. 129. Фузил. б—нъ 9-го полка атакуетъ при *Neuville aux bois* 3-го декабря 1870 г. окопы, занятые 2-мъ и 3-мъ б—нами 92-го полка, тамъ же,

ночнымъ столкновеніямъ, а паника распространяется со страшной быстротой.

Слѣдуетъ помнить, что всякая часть ночью дѣйствуетъ хуже, чѣмъ днемъ. Туманы и снѣжныя вьюги дѣйствуютъ подобно темнотѣ, прикрывая движеніе и затрудняя сохраненіе направленія атакующему, а съ другой стороны позволяя обороняющемуся дѣйствовать оружіемъ на близкихъ дистанціяхъ.

стр. 58. Отступающій полкъ подвижной гвардіи № 101 обстрѣливается французскими войсками у *Pont Noyelles*, тамъ же .стр. 25.

II. Атака.

2. Приготовленіе къ атакѣ, развѣдка.

Безъ развѣдки можно обойтись только въ томъ исключительномъ случаѣ, когда необходимо атаковать немедленно, не теряя ни минуты (прорывъ: Менинъ, Боелешти 1828). Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ основаніемъ для распоряженій должны служить тщательныя развѣдки, произведенныя съ извѣстной точки зрѣнія. Ведущіе колонну только тогда могутъ считаться надежными, если они уже проходили дороги ночью и освоились съ своеобразнымъ ночнымъ очертаніемъ предметовъ. Ночью очень легко не узнать дороги, много разъ пройденной и съ которой днемъ невозможно сбиться. Самыя незначительныя препятствія могутъ причинить необыкновенно долгую задержку.

Упражненія мирнаго времени могутъ принести пользу лишь въ незначительномъ размѣрѣ, такъ какъ при нихъ, во-1-хъ, отсутствуютъ моральныя условія, имѣющія въ ночномъ бою наибольшее значеніе, а во-2-хъ, можно въ достаточной мѣрѣ пользоваться проводниками и хорошими картами, каковыхъ передъ лицомъ врага обыкновенно нѣтъ. Объ опасностяхъ и послѣдствіяхъ паники въ мирное время не можетъ быть и рѣчи. Наконецъ въ мирное время при ночныхъ столкновеніяхъ начальникамъ не трудно удержать свои части въ рукахъ, тогда какъ изъ опыта видно, что въ дѣйствительномъ бою масса людей старается выйти изъ подъ вліянія своихъ офицеровъ.

Русскій генералъ Зыковъ сообщаетъ о приготовленіяхъ къ ночному штурму Эрзерума: „27 октября (9 ноября) 1877 г. всѣ начальники штурмовыхъ колоннъ и отдѣльныхъ отрядовъ принимали участіе въ рекогносцировкѣ мѣстности. Офицеры могли отчетливо опредѣлить предстоящее направленіе атаки съ высоты, находившейся отъ фортовъ въ разстояніи меньшемъ ружейнаго

выстрѣла, а потому всякая дальнѣйшая развѣдка казалась излишней и сбиться съ пути считали невозможнымъ. Полковникъ Волковъ, состоявшій при одной изъ колоннъ въ качествѣ офицера генеральнаго штаба, повелъ полковника Амираджибова и офицеровъ Бакинскаго и Елисаветпольскаго полковъ на командующую высоту и показалъ имъ отсюда расположеніе атакуемыхъ укрѣпленій; это казалось тогда достаточнымъ. Исходъ боя, однако, доказалъ противное". Изъ четырехъ штурмовыхъ колоннъ только часть одной достигла назначеннаго пункта—Топъ-дага,—но эта часть была слишкомъ слаба, чтобы использовать свой первоначальный успѣхъ.

Значительно основательнѣе были развѣдки англичанъ передъ штурмомъ *Тель-эль-Кебира* (1882). Расположеніе фортовъ было сначала точно опредѣлено, предстоявшій пройти путь измѣренъ (6,130 метровъ), а на основаніи опытовъ было установлено, что болѣе или менѣе значительный отрядъ, при данныхъ условіяхъ мѣстности, ночью не можетъ пройти болѣе 1,6 километра въ часъ.

Развѣдка должна касаться слѣдующихъ данныхъ:

Подступы къ непріятелю, состояніе дороги, выставленное сторожевое охраненіе, его отдаленіе отъ самой позиціи, препятствія, свойства и протяженіе главной позиціи.

Опредѣленіе и обозначеніе пунктовъ, въ которыхъ можно сбиться съ направленія.

На основаніи этихъ развѣдокъ составляется планъ атаки; онъ долженъ быть сколько возможно простъ, причемъ слѣдуетъ избѣгать комбинированныхъ движеній и не разсчитывать на вступленіе въ дѣло сосѣднихъ отрядовъ, такъ какъ въ этомъ заключается корень всѣхъ задержекъ и недоразумѣній, которыя совершенно могутъ разстроить все предпріятіе (Кремона 1702, Бергенъ-опъ-Цоомъ 1814, Эрзерумъ 1877). Для наступленія слѣдуетъ выбирать пути, наиболѣе благопріятствующіе быстрому движенію, но представляющіе въ то же время наилучшія укрытія для войскъ. Вопросъ о томъ, желательно ли атаковать одной или нѣсколькими колоннами, одинъ или сразу нѣсколько пунктовъ непріятельской позиціи—выясняется слѣдующимъ образомъ въ официальной „Исторіи кампаніи въ Египтѣ 1882 г.".

„Опытъ показываетъ, что успѣхъ атаки даже небольшого отряда сравнительно вѣренъ, если ему удастся застигнуть про-

тивника врасплохъ. Въ тактическомъ смыслѣ часть можетъ считаться застигнутой въ расплохъ, если она неожиданно атакована на той позиціи, на которой она предполагала задерживать противника, хотя бы она уже при первомъ столкновеніи и оказалась въ боевой готовности. Въ большинствѣ случаевъ выгоды сначала на сторонѣ атакующаго, но положеніе его легко можетъ стать критическимъ, когда части его будутъ разстроены атакой и когда онъ на незнакомой мѣстности попадетъ подъ огонь второй линіи укрѣпленій, или подвергнется контръ-атакѣ резервовъ.

Во всякомъ случаѣ часть, застигнутая врасплохъ, большею частью не будетъ въ состояніи произвести контръ-атаку, и этимъ объясняется, что первый успѣхъ обыкновенно имѣетъ рѣшающее значеніе на исходъ всего дѣла.

Чтобы не поставить исходъ штурма Тель-эль-Кебира въ зависимость отъ успѣха одной только колонны, было рѣшено увеличить шансы на успѣхъ посредствомъ одновременной атаки нѣсколькихъ пунктовъ укрѣпленной линіи, но при этомъ не ослаблять силы удара раздробленіемъ на большое число колоннъ. Каждой изъ двухъ англійскихъ пѣхотныхъ дивизій былъ указанъ опредѣленный участокъ для атаки. Надѣялись, что хоть одной изъ нихъ удастся утвердиться на непріятельской позиціи и что неудача одной атаки, вслѣдствіе промежутка между дивизіями, не повліяетъ на другую. Промежутокъ между дивизіями составлялъ приблизительно 1000 метровъ; въ немъ было выставлено 42 полевыхъ орудія, съ цѣлью прикрыть на разсвѣтѣ сборъ дивизіи, сломить сопротивленіе отдѣльныхъ пунктовъ и въ случаѣ надобности поддержать атаку пѣхоты".

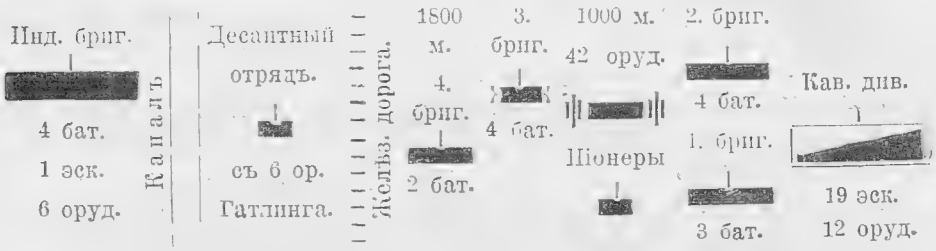
Слѣдующая схема (черт. 1) показываетъ распредѣленіе англійскихъ силъ при движеніи къ *Тель-эль-Кебиру* [1]).

---

1) Сила арміи Араби-паши: 20,000 пѣхоты, 7,000 конницы, 60 орудій; силы англичанъ: 11,000 пѣхоты, 2,000 конницы, 60 орудій. Бой длился съ 4 ч. 45 м. до 6 ч. утра. Потери англичанъ 36 офицеровъ, 423 нижн. чина, въ томъ числѣ 2-й и 3-й бригадъ: 30 офицеровъ, 343 н. ч. Потери египтянъ около 1,200 человѣкъ. Противуположный примѣръ представляетъ успѣшная атака китайской позиціи при *Асакѣ*, 29 іюня 1895 г., японскимъ генераломъ Ошимой.

Чертежъ № 1.

Ширина фронта наступленія 6000 метровъ.



Интересна ночная атака турокъ на крутую и сильно укрѣпленную гору св. Николая (русской позиціи на Шипкѣ) [1]), послѣ бомбардировки окоповъ мортирнымъ огнемъ, продолжавшимся съ 13-го до вечера 16 сентября 1876 года. 17 сентября, въ $3^1/_2$ ч. утра 3,500 охотниковъ должны были атаковать гору св. Николая съ юго-востока, юго-запада и запада (примѣта: бѣлая повязка на рукѣ); по достиженіи этими колоннами вершины горы должны были двинуться три колонны: Реджебъ, Сали и Весселя-паши, каждая въ составѣ 6 баталіоновъ, а за ними въ резервѣ еще 4 баталіона. Охотники выступили 16-го въ 11 ч. вечера и въ безлунную ночь дошли до позиціи. У подошвы горы 2-я и 3-я роты Подольскаго полка пытались остановить турокъ сначала огнемъ, на который они не отвѣчали, а затѣмъ штыковымъ ударомъ; послѣ краткой, кровопролитной схватки турки достигли вершины и начали окапываться. Атаки одной роты Житомірскаго и двухъ ротъ Волынскаго полка были отбиты. Вторая турецкая колонна поднялась на гору въ направленіи, считавшемся недоступнымъ, третьей удалось справиться съ тремя русскими атаками. Такимъ образомъ къ разсвѣту охотники выполнили свою задачу, но такъ какъ Сали и Вессель-паша пошли въ атаку одинъ за другимъ безъ связи между собой, а Реджебъ-паша и резервъ совсѣмъ не двинулись съ мѣста, то взятыя позиціи должны были быть снова оставлены.

Вторымъ вопросомъ является желательность одновременнаго назначенія одного и того же пункта атаки для нѣсколькихъ раздѣльно наступающихъ колоннъ. Это дѣло довольно опасно, такъ какъ при этомъ могутъ произойти се-

1) *Springer*, Russich. Türkische Krieg. IV, стр 223, 318.

рьезныя ошибки—стрѣльба по своимъ,—а кромѣ того отдѣльныя части легко могутъ сбиться съ даннаго направленія. Но такъ какъ атака съ нѣсколькихъ сторонъ обѣщаетъ большія выгоды, то можно посовѣтовать не пренебрегать этимъ пріемомъ, но при этомъ приступить къ раздѣленію на колонны только вблизи отъ цѣпи, а одновременное начало атаки регулировать по часамъ. Демонстраціи иногда могутъ быть полезны; употребленіе военныхъ хитростей опасно.

Во время штурма Эрзерума, замыкающему батальонъ одной изъ колоннъ показалось, что турки угрожаютъ ему съ тыла. Чтобы ввести ихъ въ заблужденіе русскіе закричали „Алла“; вслѣдствіе этого передній баталіонъ повернулся и далъ залпъ для отраженія мнимой турецкой атаки. Какъ впослѣдствіи оказалось, за турокъ было принято стадо дикихъословъ.

Англійскія постановленія 1892 г. предусматриваютъ слѣдующія данныя, о которыхъ должно быть упомянуто при составленіи приказанія для атаки: цѣль наступленія, направленіе по компасу, обозначеніе исходнаго пункта атаки, снабженіе огнестрѣльными припасами и продовольствіемъ, напоминаніе запрещенія разводить огни, курить и разговаривать, установленіе какой-нибудь примѣты, время сбора и выступленія, привалы (во время которыхъ люди должны ложиться), образъ дѣйствій въ случаѣ неожиданнаго огня противника, время начала атаки, наставленіе нижнимъ чинамъ, сигналъ по занятіи позиціи, мѣсто начальника, мѣры послѣ занятія позиціи.

Этотъ приказъ долженъ быть сообщенъ только начальникамъ колоннъ; за два дня до штурма Тель-эль-Кебира приказъ о таковомъ былъ сообщенъ начальникамъ дивизій и бригаднымъ командирамъ, съ которыми и обсуждалось исполненіе. Наставленіе нижнимъ чинамъ должно быть дано непосредственно передъ штурмомъ и заключать въ себѣ слѣдующее: „Безъ приказанія офицера никто не смѣетъ заряжать ружье и стрѣлять, въ темнотѣ разрѣшается дѣйствовать только холоднымъ оружіемъ. Всякіе разговоры, куреніе и зажиганіе огня воспрещаются. Крикъ „ура“ разрѣшается только во время штурма или послѣ очищенія непріятелемъ

позиціи. Никто не можетъ отставать, хотя бы подъ предлогомъ помощи раненымъ или относа ихъ; чѣмъ сомкнутѣе будетъ часть, тѣмъ лучше. Въ случаѣ неожиданной встрѣчи препятствія, всѣ ложатся и ожидаютъ, пока оно будетъ устранено. При атакѣ всѣ должны тѣсно сомкнуться, причемъ нижніе чины смыкаются къ своимъ офицерамъ. При атакѣ не должно быть ни одной остановки, все должно быть въ движеніи, пока противникъ не опрокинутъ. Должны быть указаны слова для лозунга и для крика во время штурма, причемъ слова надо выбирать такія, которыя противнику трудно произнести [1]). Согласно англійскимъ инструкціямъ 1892 года слѣдовало поверхъ мундировъ надѣвать бѣлыя рубахи! Пріемъ этотъ однажды при подобной же обстановкѣ оказалъ хорошее дѣйствіе, хотя и былъ примѣненъ съ другою, болѣе наивною цѣлью. (Камисарденъ 1525, штурмъ замка Чертоза при Павіи). Ракеты и свѣтящія ядра могутъ съ выгодой употребляться для содѣйствія занятію непріятельской позиціи.

2. Сборъ и наступленіе.

Сборные пункты войскъ и пути наступленія отсюда къ непріятелю должны быть точно обозначены; желательно опредѣлить направленіе движенія по компасу, какъ это дѣлается въ Англіи. Длинные переходы безъ дорогъ большею частью могутъ быть сдѣланы только при помощи компаса; во время наступленія къ Тель-эль-Кебиру сохраненіе направленія было поручено морскому офицеру, который давалъ указанія обѣимъ дивизіямъ. Дороги, которыми не пользуются для наступленія, должны быть заграждены. Если этого нельзя сдѣлать до начала движенія, то на сомнительныхъ мѣстахъ надо оставлять посты, которые присоединяются къ слѣдующимъ сзади частямъ. Главное затрудненіе при движеніи заключается въ томъ, чтобы сохранить данное

---

1) *Cecil* и *Ciceri* во время сицилiанской вечерни, „Schiboleth“ Книга Судей 12, 6. Во время франко-прусской войны крикъ „ура“ часто служилъ примѣтой для нѣмецкихъ отрядовъ.

направленіе и не потерять связи съ идущими впереди и по сторонамъ отрядами. Съ успѣхомъ примѣнялись иногда для этой цѣли доски, вымазанныя свѣтящимся составомъ и видимыя только на небольшомъ разстояніи. Точно также можно пользоваться клочками бумаги и веревками.

Уже при движеніи колонны должны быть такъ построены, чтобы имѣть возможность немедленно приступить къ атакѣ. Передъ фронтомъ достаточно имѣть нѣсколько патрулей для своевременнаго извѣщенія о встрѣченныхъ препятствіяхъ, затѣмъ должна двигаться часть, достаточно сильная чтобы сломить первое сопротивленіе противника, она должна имѣть широкій фронтъ и не слишкомъ большую глубину. Послѣ каждаго столкновенія (снятіе сторожевыхъ постовъ и заставъ, захватъ деревни) въ рядахъ наступающаго неизбѣжно возникаетъ безпорядокъ. Дальнѣйшее наступленіе въ такомъ видѣ неблагоразумно, такъ какъ при этомъ исходъ всего наступленія можетъ стать сомнительнымъ; приведеніе же войскъ въ порядокъ сопряжено съ потерей времени, чѣмъ противникъ можетъ воспользоваться для принятія мѣръ противодѣйствія. Отсюда возникаетъ необходимость имѣть за атакующей частью резервъ; чѣмъ больше сопротивленія можно ожидать на непріятельской позиціи, тѣмъ глубже долженъ быть боевой порядокъ атакующаго. Послѣ столкновенія резервъ сейчасъ же опережаетъ штурмовавшую часть и такимъ образомъ даетъ ей время собраться и придти въ порядокъ [1]). Не слѣдуетъ опасаться, чтобы первая линія была сравнительно слаба; бои при Подолѣ и Шекебирѣ [2]) въ Лисайнскомъ сраженіи доказываютъ, что внезапная атака непріятельской позиціи въ темнотѣ почти всегда удается и не требуетъ большого развитія силъ въ передовой линіи. Но за ней, въ небольшомъ разстояніи, долженъ слѣдовать въ сомкнутомъ строю первый резервъ, который могъ бы

---

[1]) Kunz IV, Стр. 152

[2]) Доказательство необходимости резерва представляетъ атака Изерскаго моста при Подолѣ. II/31 беретъ деревню Подолъ и проникаетъ до южнаго ея края; послѣ этого FI31 атакуетъ Изерскій мостъ.

сломить первое же упорядоченное сопротивленіе противника; за этимъ резервомъ долженъ находиться второй, который долженъ имѣть возможность отразить вѣроятную контръ-атаку непріятельскихъ подкрѣпленій. Кромѣ того въ случаѣ нерѣшительности дѣйствій 1-ой линіи, или несвоевременнаго открытія ею огня, резервъ предназначается для возобновленія движенія впередъ, для встрѣчи контръ-удара и для заполненія промежутковъ боевой линіи.

Ночная атака французской дивизіей Эмара *Сервиньи* въ сраженіи при Нуасвилль доказываетъ необходимость резерва. Деревня полностью перешла въ руки 14 наступавшихъ баталіоновъ этой дивизіи; но охраны фланговъ и распредѣленія силъ въ глубину не было, а потому когда 8 прусскихъ ротъ, силу которыхъ въ темнотѣ нельзя было опредѣлить, пошли въ контръ-атаку — дер. Сервиньи снова была очищена.

Согласно весьма цѣлесообразнымъ англійскимъ инструкціямъ 1892 года, построеніе войскъ должно быть нижеслѣдующее:

Головная часть: 1 офицеръ, 1 унтеръ-офицеръ, 2—3 человѣка; на разстояніи 100—150 метровъ за ней слѣдуетъ

Авангардъ: небольшая часть пѣхоты и саперъ; въ 50 метрахъ за нимъ широкимъ фронтомъ.

Атакующая часть: въ 150—300 метрахъ за ней

Поддержка съ нѣкоторымъ числомъ артиллеристовъ для дѣйствія изъ захваченныхъ орудій; саперы; въ 500—800 метрахъ за ними

Резервъ съ артиллеріей, патронными повозками и шанцевымъ инструментомъ; наконецъ кавалерія.

Артиллерія во всякомъ случаѣ должна держаться на готовѣ, чтобы принять участіе въ боѣ, если бы его пришлось продолжать съ разсвѣтомъ. При движеніи она только является помѣхой. То же самое относится и до кавалеріи, Военная исторія однако даетъ цѣлый рядъ примѣровъ, когда кавалерія въ темнотѣ производила удачныя атаки.

Свѣдѣнія о *Гохкирхѣ* къ сожалѣнію не достаточно подробны, чтобы можно было судить о трудностяхъ, встрѣченныхъ кавалеріей при движеніи. При *Лаонѣ* ровная покрытая снѣгомъ мѣстность значительно облегчала дѣйствія конницы. При *Віонвиллѣ*

утомленіе лошадей ограничило таковыя дѣйствія. При *Гроссъ-Гершенѣ* полковникъ Дольфсъ пошелъ въ темнотѣ въ атаку съ 11-ю эскадронами, но сохранить порядокъ оказалось невозможнымъ; многіе всадники падали въ овраги, но прусскимъ эскадронамъ всетаки удалось достигнуть ставки Императора; атака была отмѣнена. Если ночная атака прусскихъ эскадроновъ и возымѣла нѣкоторое дѣйствіе, то тѣмъ не менѣе это моральное впечатлѣніе было достигнуто цѣной разстройства атаковавшихъ частей; многіе всадники вернулись къ своимъ полкамъ только по ту сторону Эльбы. Послѣ побѣдоноснаго сраженія такой ударъ кавалерійскихъ массъ можетъ принести пользу, но если при Гроссъ-Гершенѣ желали вызвать среди французовъ панику, то для этой цѣли достаточно было и половины назначенныхъ людей, соединенныхъ въ одну часть; тогда и ставка не была бы такъ несоразмѣрно велика сравнительно съ достигнутымъ результатомъ.

3. Атака.

Въ разстояніи около 1000 метровъ отъ непріятельской позиціи дѣлается остановка, примыкаются штыки и даются послѣднія распоряженія для атаки. Бои при Гохкирхѣ, Лаонѣ и Подолѣ показываютъ, что атакующему обыкновенно удается подойти къ врагу незамѣченнымъ шаговъ на 50. Если противникъ откроетъ огонь, то единственный лозунгъ долженъ быть: впередъ! Дѣйствительность этого огня, большею частью поспѣшно открываемаго, обыкновенно очень мала [1]).

Этотъ моментъ является для войскъ критическимъ и требуетъ всего напряженія силъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, чтобы удержать людей отвѣчать врагу на его огонь. Если только атакующая часть откроетъ огонь, то она почти навѣрное не ворвется на непріятельскую позицію безъ поддержки подкрѣпленій. Кромѣ того не слѣдуетъ открывать огня еще по той причинѣ, что онъ выясняетъ обороняющемуся направленіе движенія, положеніе и силы атакующаго. Слѣдуетъ также имѣть въ виду, что часть, наступающая въ

[1]) Бѣглый огонь 2-го и 3-го б-новъ 41-го полка по 4-мъ французскимъ батареямъ вечеромъ 14-го Августа 1870 года, Kunz II. 17. Также и первый огонь буровъ по англійской бригадѣ при *Магерсфонтенѣ* былъ весьма мало дѣйствителенъ.

2.566
ФИЛИАЛ Центральной ВМБ

темнотѣ молча, безъ выстрѣла, не обращая вниманія на огонь непріятельскихъ постовъ и патрулей,—произведетъ на обороняющагося весьма сильное моральное впечалѣніе. Русскіе писатели однако требуютъ, чтобы при атакѣ былъ данъ одинъ залпъ съ близкой дистанціи.

При открытіи огня обороняющимся, слѣдуетъ во всякомъ случаѣ очистить дороги, такъ какъ можно ожидать что противникъ для ихъ обстрѣливанія принялъ самыя дѣйствительныя мѣры. Наилучшимъ построеніемъ для атаки представляется линія ротныхъ колонъ на тѣсныхъ интервалахъ съ небольшимъ числомъ стрѣлковъ передъ фронтомъ для опрокидыванія непріятельскихъ постовъ. Чтобы не указать противнику пунктовъ, куда онъ долженъ направить свои резервы, весьма полезнымъ представляется атаковать безъ крика „ура“ и безъ барабаннаго боя, а разрѣшать это только съ цѣлью ввести непріятеля въ заблужденіе. Разъ атака начата, то все дѣло въ движеніи впередъ. Въ случаѣ занятія позиціи резервы принимаютъ на себя преслѣдованіе. Въ темнотѣ преслѣдованіе конечно очень затруднительно; но при благопріятной обстановкѣ оно всетаки возможно, примѣромъ чему служитъ ночное преслѣдованіе послѣ атаки Лаона, веденное на протяженіи цѣлыхъ трехъ миль. [1]) Начальники должны принять мѣры на случай неблагопріятнаго исхода боя, хотя въ приказѣ для атаки и слѣдуетъ избѣгать указывать таковыя. Было бы ошибочно съ этою цѣлью съ самаго начала оставить сзади какую нибудь часть войскъ [2]). Въ случаѣ неудачи атаки надо собрать что можно и начать отступленіе, такъ какъ повтореніе атаки перемѣшавшимися войсками не дастъ надежды на успѣхъ.

Сводя все сказанное мы видимъ слѣдующія особенности ночной атаки: невозможность единаго общаго руководства, вѣроятность распаденія тактическихъ единицъ до самыхъ мелкихъ частей включительно и самостоятельныя дѣйствія всѣхъ частей, въ зависимости отъ случайностей. Въ большинствѣ случаевъ все зависитъ отъ самостоятельности, находчивости и способностей низшихъ начальниковъ.

---

1) Kriegsgeschichtliche Einzelschriften II (тетр. 12), Стр. 789.

2) Англійская гвардейская бригада при *Магерсфонтенѣ* 11-го Декабря 1899 г. См. ниже описаніе этого боя.

III. Оборона.

Веденіе оборонительнаго боя довольно затруднительно. Даже въ томъ случаѣ, когда обороняющійся не застигнутъ врасплохъ, ему все таки трудно принять правильное рѣшеніе ввиду неизвѣстности силъ противника и направленія его атаки. По этому для отраженія ночной атаки необходимо при ставкѣ начальника имѣть на готовѣ оріентированный планъ мѣстности, чтобы атакованные пункты хотя бы приблизительно могли быть опредѣлены.

Наилучшей охраной противъ ночной атаки служитъ хорошо организованное и достаточно глубокое сторожевое охраненіе; затѣмъ препятствія, способныя задержать движеніе противника на столько времени, сколько нужно обороняющемуся для занятія позиціи. Полезны могутъ быть электрическіе прожекторы. Скобелевъ и Бріальмонъ совѣтуютъ заготавливать горючій матеріалъ на дистанціи дѣйствительнаго выстрѣла отъ позиціи и зажигать его въ случаѣ непріятельской атаки?! При этомъ наступающій будтобы окажется ярко освѣщеннымъ и по немъ можно будетъ открыть дѣйствительный огонь.

Оборона должна главнымъ образомъ вестись пѣхотой, артиллерія скорѣе является обременительной придачей [1])

---

1) *Артиллерія въ ночномъ бою.* Атака при *Etrepagny, Kunz* III стр. II. Взятіе французской батареи въ вечеръ сраженія при Le Tertre 11 Января, тамъ же стр. 88. 22-го Октября 1870 г. артиллерія колонны фонъ-Вехмара втянулась въ дефиле при *Auxon dessus,* была обстрѣлена въ ночной темнотѣ и не могла двинуться ни впередъ, ни назадъ; тамъ же стр. 126. Точно такъ же и прусская артиллерія при *Гиэ,* 23 Января 1871 г.; тамъ же стр. 168.

*

къ пѣхотѣ, чѣмъ поддержкой. Полученіе свѣдѣній о направленіи непріятельской атаки достигается выдвиженіемъ небольшихъ частей, которыя обязываются заблаговременно открывать огонь, чтобы вызвать отвѣтный огонь противника, а при дальнѣйшемъ его наступленіи обстрѣливаютъ его съ фланга. Огонь долженъ открываться немедленно по обнаруженіи атаки, дѣло низшихъ начальниковъ слѣдить лишь за тѣмъ, чтобы люди стрѣляли въ горизонтальномъ направленіи. Фронтальныя контръ-атаки часто приводятъ къ рѣшительнымъ результатамъ 1).

---

1) Ночной бой при *Daix*, 27 Ноября 1870 г., *Kunz* III стр. 128.

IV. Обзоръ уставовъ.

1. Германія.

„Трудность прохожденія обстрѣливаемой непріятельскимъ огнемъ полосы можетъ заставить — въ полевой войнѣ—воспользоваться темнотой для приближенія къ противнику. Въ такомъ случаѣ обыкновенно уже днемъ продвигаются до границы непріятельскаго обстрѣла, а во время темноты на столько выдвигаютъ передовую линію, чтобы съ разсвѣтомъ можно было открыть огонь". Въ этихъ строкахъ нѣмецкаго устава (I. E. R. II, 82) подразумѣвается такая атака, при которой ночью производятся только передвиженія, а самый бой предполагается въ утренніе часы. При нынѣшней организаціи охранительной службы рѣдко будетъ возможно сдѣлать такую атаку неожиданной; для того чтобы съ разсвѣтомъ начать ружейный бой на самыхъ близкихъ дистанціяхъ—надо приблизиться къ непріятельской позиціи еще подъ прикрытіемъ темноты, а для сего необходимо сначала отбросить сторожевые посты. Слѣдовательно главному бою будетъ предшествовать ночной бой, веденный небольшими силами, достаточными для преодолѣнія сопротивленія сторожеваго охраненія; если при этомъ и не достигается нечаянность главной атаки, то все таки имѣется та выгода, что протяженіе обстрѣливаемой полосы сокращается. Если атакующему удается еще и окопаться подъ прикрытіемъ темноты вблизи отъ непріятельской позиціи, то къ вышеуказанной присоединится еще выгода—вести стрѣльбу изъ за закрытія. Благопріятнѣе будетъ атака ночью, если предварительно удалось опрокинуть непріятельскіе сторожевые посты.

„Наилучшимъ строемъ для удара въ штыки являются ротныя колонны, построенныя въ линію или въ затылокъ другъ другу, съ небольшимъ числомъ стрѣлковъ передъ самымъ фронтомъ, или безъ таковыхъ; это же построеніе даетъ возможность вести головными частями короткій энергичный стрѣлковый бой на близкихъ дистанціяхъ. Всякое другое построеніе при атакѣ можетъ повести къ замѣшательству. При оборонѣ необходимо сражаться

въ занятой позиціи, не прибѣгая къ перестроеніямъ. Стрѣлковый бой долженъ быть энергиченъ, кратокъ и вестись на самыхъ близкихъ дистанціяхъ, вслѣдствіе этого еще до наступленія темноты надо принять мѣры къ обстрѣливанію путей, ведущихъ отъ противника. Поэтому если какая либо часть считаетъ вѣроятнымъ ночное нападеніе, то она должна усилить передовую линію. Содѣйствіе сосѣднихъ частей ограничивается въ ночныхъ оборонительныхъ бояхъ нечаянными фланговыми атаками". (I. E. R. II, 76).

2. Французскій уставъ,

имѣя ввиду преимущественно дѣйствія малой войны, указываетъ что ночные бои ведутся большею частью незначительными отрядами и по свойствамъ своимъ подобны нечаяннымъ нападеніямъ, для успѣха которыхъ необходимо точное знакомство съ мѣстностью и съ мѣропріятіями противника. Наилучшимъ временемъ для нечаяннаго нападенія является начало, или середина ночи; только въ томъ случаѣ когда ночное нападеніе служитъ завязкой дальнѣйшаго боя — слѣдуетъ выбирать первые утренніе часы, чтобы воспользоваться слѣдующимъ днемъ для развитія успѣха.

3. Австро-Венгрія.

„Пѣхота можетъ не только оказаться вынужденной отражать ночныя атаки, но также и пользоваться темнотой для измѣненія группировки своихъ силъ, для приближенія и развертыванія передъ сильной непріятельской позиціей съ цѣлью приступить къ атакѣ на разсвѣтѣ, а также для выполненія—въ небольшихъ размѣрахъ—наступательныхъ задачъ. Въ темнотѣ гораздо скорѣе, чѣмъ днемъ, могутъ имѣть мѣсто тренія и недоразумѣнія, и незначительныя случайности больше обыкновеннаго могутъ оказать сильное вліяніе на ходъ событій.

Темною ночью едва ли возможно единое управленіе не тѣсно связанными между собою отрядами; рѣдко можно разсчитывать на взаимодѣйствіе разрозненныхъ колоннъ. Удержаніе направленія и связи затруднительно и бой большею частью распадается на самостоятельныя частичныя сталкновенія. Особенно важно составить наиболѣе простой планъ, отдавать ясныя, опредѣленныя, простыя приказанія и основательно ознакомить съ дѣломъ всѣхъ низшихъ начальниковъ. Отъ ихъ самостоятельности, находчивости и энергіи большею частью зависитъ исходъ боя. Необходимымъ условіемъ для успѣха ночнаго боя является точное знаніе мѣстности. Таковое должно быть пріобрѣтено помощью развѣдокъ въ теченіе предшествующаго дня. Кромѣ того

надежные проводники могутъ оказать наибольшую помощь. Всѣми средствами надо воспользоваться чтобы застигнуть противника врасплохъ. Для этого прежде всего необходима полнѣйшая тишина.

Полезно установить какую нибудь отличительную примѣту. Переходъ изъ походной колонны въ строй, назначенный для атаки, долженъ производиться возможно ближе къ противнику. Для веденія боя годятся только сомкнутые строи. Для охраненія отъ нечаянныхъ нападеній слѣдуетъ высылать впередъ, на флангъ и въ тылъ, на небольшія разстоянія, маленькія части, составленныя изъ отборныхъ людей (охотниковъ)".

4. Англія. (1902 г.).

Ночныя предпріятія полезны въ томъ отношеніи, что даютъ возможность, незамѣтно подведя войска къ пунктамъ атаки, нечаянно атаковать противника, и угрожать его пути отступленія; Большею частью темнотой пользуются для приближенія, а бой ведутъ на разсвѣтѣ. Только незначительные отряды могутъ разсчитывать на успѣшный ночной бой. Ночныя атаки требуютъ для успѣха основательной предварительной развѣдки; желательно, чтобы производящій ее офицеръ прошелъ по мѣстности какъ днемъ, такъ и ночью.

Для производства ночной атаки прежде всего назначается „*сборный пунктъ*", на которомъ сосредоточиваются войска и откуда они двигаются къ „*линіи развертыванія*"; здѣсь происходитъ перестроеніе въ боевой порядокъ. Сборный пунктъ долженъ быть на столько удаленъ отъ противника, чтобы войска не могли быть на немъ обнаружены, линія же развертыванія должна быть приблизительно въ 900 метрахъ отъ пункта атаки. На открытой мѣстности оба эти пункта могутъ совпасть. Разстоянія между ними, а также пути слѣдованія должны быть точно опредѣлены.

Атака производится одновременно двумя, или нѣсколькими колоннами. Артиллерія и кавалерія держатся отдѣльно отъ пѣхоты, такъ какъ онѣ могутъ быть употреблены въ дѣло только днемъ. Назначенныя для атаки войска, собравшись на сборномъ пунктѣ, двигаются далѣе въ колоннахъ, баталіонъ за баталіономъ, въ 350 метрахъ за ними слѣдуетъ резервъ, а передъ фронтомъ и на флангахъ, въ разстояніи около 90 метровъ, идутъ дозоры подъ начальствомъ офицеровъ. Скорость движенія къ линіи развертыванія въ указанномъ порядкѣ принимается въ 1, 6; килом. въ часъ. Если движеніе производится по компасу, то офицеръ ведущій часть долженъ быть настолько впереди нея, чтобы близость ружей не могла оказать вліянія на магнитную стрѣлку. Сохраненіе правильныхъ интерваловъ лучше всего дос-

тигается слѣдованіемъ впереди фронта отдѣльныхъ людей на опредѣленныхъ промежуткахъ; дистанціи же сохраняются помощью канатовъ, которые держатъ фланговые межъ двухъ слѣдующихъ другъ за другомъ частей.

Цѣлесообразнымъ построеніемъ баталіона для атаки является слѣдующее: два полубаталіона, въ развернутомъ фронтѣ каждый, на дистанціи 50—100 метровъ; оба полубаталіона могутъ двигаться попереножно и въ такомъ случаѣ получатся 4 отдѣльныя линіи на тѣхъ же дистанціяхъ.

Въ разстояніи 350 метровъ двигается широкимъ фронтомъ частный, а въ 800 метрахъ общій резервъ, за послѣднимъ повозки, лошади въ поводу, конныя части, артиллерія и парки.

Собственно для атаки предписывается нижеслѣдующее: Никто не смѣетъ заряжать оружіе безъ приказанія. Пока достаточно не разсвѣтетъ можно дѣйствовать только холоднымъ оружіемъ. Движеніе въ безусловной тишинѣ. Если часть наткнется на препятствіе, то она ложится и ожидаетъ, пока не будетъ образованъ проходъ для дальнѣйшаго наступленія. При встрѣчѣ съ непріятельскими патрулями, послѣдніе должны быть безъ шума захвачены или уничтожены. Открытіе противникомъ огня должно служить для всѣхъ сигналомъ къ энергичному наступленію. Весьма сомнительнымъ представляется слѣдующее указаніе: „Въ случаѣ, если нечаянность не можетъ быть достигнута и войска при атакѣ подверглись бы слишкомъ большимъ потерямъ, можно совѣтовать, тотчасъ по открытіи огня противникомъ, приказать людямъ лечь и затѣмъ начать отступленіе подъ прикрытіемъ развертываемаго на тыловой позиціи резерва“.

5. Россія.

Ночные бои допускаютъ неожиданную атаку, лишаютъ противника возможности отдать себѣ отчетъ въ нашихъ силахъ и благопріятствуютъ приближенію къ врагу безъ потерь отъ огня.

Особенность ночныхъ боевъ заключается въ томъ, что они даютъ возможность съ незначительными силами достигнуть крупныхъ результатовъ, при чемъ особенно важна простота исполненія.

Главную роль въ ночномъ бою играетъ пѣхота. Кавалерія и артиллерія придаются ей по мѣрѣ надобности, преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда съ разсвѣтомъ ожидается развитіе боя. При наступленіи лучше всего держать кавалерію и артиллерію позади. Иногда полезно направить небольшія конныя части на фланги и въ тылъ непріятеля. Боевой порядокъ пѣхоты—строй поротно на сближенныхъ интервалахъ и дистанціяхъ, или баталіонныя колонны. Дистанціи сокращаются. Связь между всѣми

частями боеваго порядка поддерживается дозорами, которые также высылаются на фланги и передъ фронтъ.

Дозоры главнымъ образомъ составляются изъ охотниковъ, причемъ выбираются люди съ острымъ зрѣніемъ и тонкимъ слухомъ. При одновременной атакѣ нѣсколькихъ отдаленныхъ другъ отъ друга пунктовъ, на каждый изъ нихъ направляется отдѣльная колонна, которая ведетъ самостоятельный бой.

Стрѣльба во время наступленія не разрѣшается. Когда атакующій по возможности близко подойдетъ къ врагу, онъ бросается въ штыки безъ крика ура и тѣмъ болѣе безъ барабаннаго боя, чтобы нападеніе дѣйствительно явилось неожиданнымъ. Атака предпочтительнѣе производится только боевой частью; резервъ сохраняется для продолженія боя утромъ и чтобы на всякій случай имѣть свѣжія силы. Охваты при ночныхъ бояхъ предпринимать не слѣдуетъ. Трудность управленія и оріентированія приводитъ къ тому, что успѣшная атака въ темнотѣ можетъ быть ведена только небольшими силами. Если силы велики, то темнотой лучше воспользоваться для приближенія къ врагу, а атаковать его на разсвѣтѣ.

При оборонѣ ночью, войска заблаговременно занимаютъ указанную имъ позицію. Войска остаются въ сомкнутомъ строю; цѣпь не высылается, передовыя роты—въ развернутомъ строю, резервы—въ колоннахъ. Половина людей въ передовыхъ ротахъ образуютъ дежурную часть и спятъ по очереди. Фланги эшелонируются.

Артиллерія занимаетъ позицію на такихъ участкахъ, откуда она своимъ огнемъ можетъ содѣйствовать оборонѣ важнѣйшихъ пунктовъ. Прикрытіе располагается на самой батареѣ для непосредственной защиты орудій. Кавалерія по преимуществу остается назади.

Для непосредственнаго охраненія боевой части съ фронта выставляются секреты въ пунктахъ, черезъ которые долженъ пройти непріятель.

Пѣхота стрѣляетъ исключительно залпами, лучше всего на самыхъ близкихъ дистанціяхъ; затѣмъ бросается въ штыки. Резервы по возможности сохраняются, чтобы имѣть свѣжія части для продолженія боя въ случаѣ, если бы онъ затянулся до разсвѣта. Преслѣдовать послѣ ночного боя можно только тѣми частями, которыя пришли въ соприкосновеніе съ непріятелемъ.

V. Примѣры.

1. Бой у Магерсфонтена, 11 Декабря 1899 г. 1) (черт. 2).

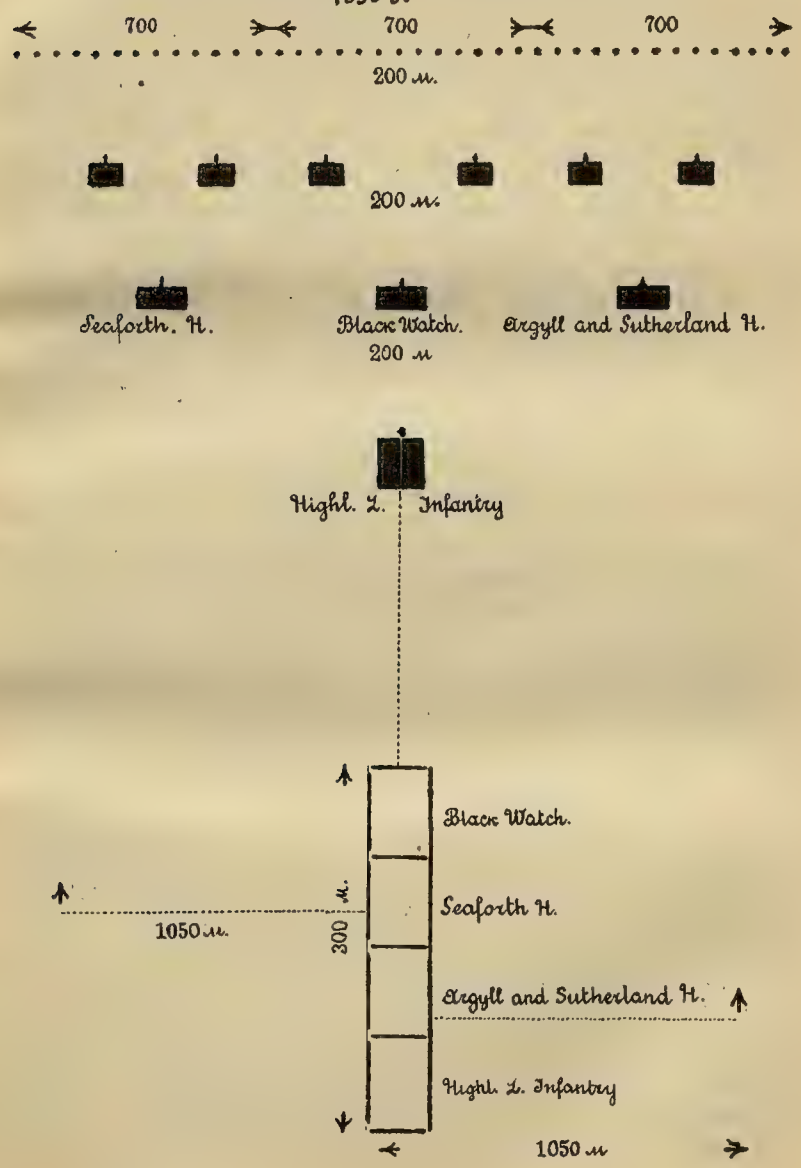
Англійская дивизія Лорда Метуэна (въ трехъ бригадахъ 12 1/2 баталіоновъ при 33 орудіяхъ) стояла передъ укрѣпленной позиціей Буровъ у Магерсфонтена. Послѣ непродолжительной артиллерійской подготовки и поверхностной развѣдки 10-го Декабря, англійскій командующій отрядомъ рѣшился на атаку, которая должна была быть ведена съ разсвѣтомъ бригадой „Highlander“ подъ начальствомъ генерала Ваушопа; гвардейская бригада, согласно тогдашней англійской инструкціи для боя, должна была остаться въ видѣ резерва на разстояніи 3600 метровъ отъ поля битвы и занять тыловую позицію. Въ случаѣ неудачи она очевидно не могла успѣть придти на помощь. На высотѣ резерновъ выѣхала на позицію артиллерія, чтобы съ разсвѣтомъ открыть огонь. Ничего не было сдѣлано для того, чтобы войска вступили въ бой по возможности свѣжими. Войска въ теченіе 12 часовъ находились подъ проливнымъ дождемъ, причемъ ночь была исключительно холодная. Чтобы не обнаружить врагу своего присутствія , войскамъ было запрещено разводить огонь, а между тѣмъ предшествовавшій артиллерійскій огонь и переходъ черезъ рѣку Моддеръ несомнѣнно заставили буровъ ожидать атаки. Еще серьезнѣе то обстоятельство, что войскамъ ни 10-го вечеромъ, ни 11-го утромъ не дали горячей пищи. Хорошо довольствуемая часть неизмѣримо лучше можетъ перенести всѣ физическія и нравственныя трудности боя, нежели такая, которая при ненастной погодѣ и недостаточномъ питаніи поставлена въ положеніе, требующее наивысшаго напряженія ея способностей.

Въ 12 ч. 30 м. утра 11-го Декабря войска были готовы къ наступленію, прикрытыя сторожевымъ охраненіемъ отъ II-го баталіона Seaforth-Highlander. Генералъ Ваушопъ рѣшилъ вести бригаду въ колоннѣ вилоть до подошвы горы Магерсфонтенъ,

---

1) По Kriegsgeschichtliche Einzelschriften, тетр., 32, стр. 67 и послѣд.

Предположенное развертываніе бригады Гайлендеровъ утромъ 11 декаб. 1890 г.



здѣсь развернуться и съ разсвѣтомъ атаковать; руководить движеніемъ долженъ былъ маіоръ артиллеріи Бенсонъ, который съ помощью компаса уже днемъ прошелъ намѣченный путь. Баталіоны шли въ неудобномъ для управленія строю „quarter column“, причемъ дистанціи между ротами составляли 6 шаговъ, въ головѣ шелъ баталіонъ „Black Watch“, который благодаря произведенной 10-го Декабря развѣдкѣ, былъ уже знакомъ съ мѣстностью; второе мѣсто долженъ былъ занять б—онъ „Seaforth-Highlander“ послѣ прохода колонной линіи сторожевыхъ постовъ, далѣе „Argyll and Sutherland Highlander“ и наконецъ „Highland Light Infantry“. Для сохраненія въ колоннѣ дистанцій лѣво-фланговымъ унтеръ-офицерамъ было приказано пользоваться веревками, но приказъ этотъ былъ исполненъ только двумя баталіонами. При точномъ соблюденіи всѣхъ дистанцій бригада занимала въ глубину 300 метровъ, а по фронту 40 метровъ.

Всѣ конные оставили своихъ лошадей на мѣстѣ выступленія, а пулеметы повидимому тащились людьми. Бригадный командиръ со своимъ адьютантомъ и ординарцемъ, а также маіоръ Бенсонъ съ двумя конными ординарцами, находились на лѣвомъ флангѣ головной роты баталіона „Black Watch“.

Собственно для атаки Ваушопъ отдалъ слѣдующія распоряженія:

Передъ самой позиціей противника головной баталіонъ долженъ былъ остановиться, второй—выдвинуться влѣво, третій—вправо отъ перваго; четвертому слѣдовать въ резервѣ. Каждый изъ баталіоновъ передовой линіи долженъ былъ разсыпать двѣ роты въ цѣпь съ интервалами между стрѣлками въ 5 шаговъ, затѣмъ имѣть двѣ роты въ качествѣ поддержекъ и четыре въ резервѣ. По окончаніи развертыванія стрѣлки должны были лечь и примкнуть штыки, чтобы съ разсвѣтомъ атаковать непріятельскую позицію. Означеное развертываніе должно было занять по крайней мѣрѣ 15 минутъ. Бригада по фронту заняла бы 2,200 метровъ. Передовымъ ротамъ пришлось бы продвинуться по крайней мѣрѣ на 600 метровъ, чтобы получилась намѣченная глубина построенія.

Когда бригада въ 12 ч. 30 м. выступила—еще царила полнѣйшая темнота. Дождь, шедшій съ полудня, усилился и вслѣдствіе этого распознаваніе предметовъ стало затруднительнѣе, а шумъ значительно заглушался. Два нечаянныхъ выстрѣла, произведенные при выступленіи бригады, врядъ ли были услышаны противникомъ. Въ началѣ второго часа разразилась сильная гроза и такимъ образомъ обстановка стала еще благопріятнѣе для скрытнаго приближенія къ противнику. За то съ другой стороны трудность движенія значительно увеличилась, такъ какъ отъ

сильнаго дождя почва разбухла. Къ тому же пришлось нѣсколько разъ проходить черезъ тернистые кусты мимозы, высотою до 1-го метра; это должно было быть особенно чувствительно людямъ переднихъ баталіоновъ, имѣвшимъ вмѣсто шароваръ особую одежду „Kilt“. 4 километра, отдѣлявшіе бригаду отъ непріятеля, могли быть пройдены въ 1½ часа. Между тѣмъ тотчасъ по проходѣ линіи аванпостовъ пришлось сдѣлать остановку, чтобы дать время баталіону „Seaforth Highlander“ собраться и занять свое мѣсто въ колоннѣ; этой остановки можно было бы избѣжать, если бы сторожевое охраненіе было раньше снято. По возобновленіи марша потребовались еще дальнѣйшія остановки для сохраненія порядка построенія колонны. Около 3-хъ часовъ дождь прекратился и маіоръ Бенсонъ два раза предлагалъ Ваушопу остановить колонну и развернуться, но послѣдній не соглашался на это, считая что разстояніе до противника еще значительно больше, чѣмъ думалъ Бенсонъ и полагалъ что въ боевомъ порядкѣ невозможно будетъ сохранить порядокъ при дальнѣйшемъ наступленіи. Наконецъ въ 3 ч. 45 м., когда уже начало свѣтать и контуры Магерсфонтенской высоты стали ясно обрисовываться, Ваушопъ отдалъ приказаніе разворачиваться. Это приказаніе однако было отмѣнено, такъ какъ въ это время головныя роты какъ разъ подошли къ широкой полосѣ тернистаго кустарника, обойти который безъ потери направленія казалось невозможнымъ, и Ваушопъ рѣшилъ сначала провести черезъ кусты всю свою бригаду, имѣвшую глубину въ 300—400 метровъ. Но когда стало замѣтно свѣтлѣе, генералъ вѣроятно сталъ сомнѣваться, успѣетъ-ли онъ еще до полнаго разсвѣта произвести развертываніе, а потому онъ снова приказалъ переходить въ боевой порядокъ въ то время, какъ два заднихъ баталіона еще не прошли черезъ кустарникъ. Въ ихъ рядахъ произошла задержка, а выдвиженіе влѣво б—на „Seaforth Highlander“ вѣроятно сопровождалось шумомъ. Въ это время обѣ передовыя роты б—на „Black Watch“ въ дѣйствительности находились всего въ 400 метрахъ отъ непріятельскихъ окоповъ.

Онѣ разсыпались въ цѣпь, но продвинувшись всего метровъ на 100 впередъ, были встрѣчены сильнымъ огнемъ съ непріятельской позиціи. Такимъ образомъ бригада, вмѣсто нечаяннаго нападенія на врага, сама оказалась застигнутой врасплохъ въ невыгодномъ строю, изъ котораго можно было перестроиться въ боевой порядокъ только съ большой потерей времени. Повидимому огонь былъ первоначально открытъ не широкимъ фронтомъ; потерь еще не было, такъ какъ большая часть пуль летѣли черезъ головы шотландцевъ. Бригада, стѣсненная узкимъ пространствомъ, была неожиданно обстрѣлена и развертываніе ея было затруднительно. Люди среднихъ ротъ „Black Watch“ двинулись

впередъ, залегли и примкнули штыки. Люди заднихъ баталіоновъ также стремились впередъ, чтобы выйти изъ глубокой колонны, которая скоро обратилась въ неудобоуправляемую массу. Замѣшательство еще болѣе увеличилось, когда часть баталіона „Seaforth Highlander“, вѣроятно по приказанію своего командира, захотѣла выдвинуться вправо отъ „Black Watch“; въ данномъ положеніи имѣлось только одно рѣшеніе: „броситься на ура“. Только сигналъ къ атакѣ могъ предотвратить панику. Ваушопъ не сразу пришелъ къ этому рѣшенію. Спокойнымъ шагомъ направился онъ къ разсыпаннымъ ротамъ „Black Watch“, съ цѣлью опредѣлить разстояніе до противника и вѣроятно предполагалъ въ случаѣ незначительности этого разстоянія, двинуть свои войска въ атаку. Оставаясь все время стоя среди своихъ людей, онъ послалъ своего ординарца съ приказаніемъ остальнымъ ротамъ „Black Watch“ удлиннить цѣпь вправо такъ какъ въ это время линія непріятельскаго огня также удлиннилась вправо.

По этому приказанію баталіонный командиръ повелъ въ указанномъ направленіи безпорядочную кучу людей трехъ различныхъ баталіоновъ.

Съ начала огня прошло можетъ быть три или четыре минуты.

Было около 4-хъ часовъ утра; на близкомъ разстояніи непріятель уже могъ различить стрѣлковыя цѣпи, а колонна бригады изъ которой тоже послышались выстрѣлы, во всякомъ случаѣ представляла ясно видную цѣль. Огонь буровъ сталъ энергичнѣе. Повидимому въ этотъ моментъ генералъ Ваушопъ отдалъ приказаніе атаковать. Пестрая куча отважнѣйшихъ людей переднихъ баталіоновъ бросилась впередъ. Трудно сказать, насколько близко къ непріятелю подошли эти люди. Генералъ Ваушопъ, его ординарецъ, командиръ передняго баталіона пали, не дойдя до непріятельскихъ окоповъ всего на 150 метровъ. Кто сможетъ бросить камень въ эти доблестныя войска, которыя въ неудобномъ строю на самой близкой дистанціи стали беззащитной жертвой магазиннаго огня и послѣ этого частью, въ разстройствѣ, отхлынули назадъ. Изъ описаній трудно себѣ составить ясную картину этого боя. Въ наилучшемъ положеніи, повидимому, оказался баталіонъ „Seaforth Highlander“, производившій фланговое передвиженіе. Онъ сначала не подвергся обстрѣливанію и имѣлъ возможность удлиннить въ обѣ стороны боевую линію, которая утвердилась въ разстояніи 150—600 метровъ отъ противника, имѣя по фронту около 3000 метровъ.

Необходимо отмѣтить въ высокой степени знаменательный фактъ, что англійскія стрѣлковыя линіи многократно пытались возобновлять атаки. Однако ввиду отсутствія общаго руководства

и поддержки сзади, бурамъ нетрудно было отбивать эти разрозненныя атаки, не смотря на огонь англійской артиллеріи. Численное соотношеніе также заслуживаетъ вниманія. Англійская бригада вступила въ бой, имѣя въ строю около 3000 человѣкъ; за исключеніемъ первоначальныхъ потерь убитыми, ранеными и разсѣявшимися въ ней оставалось приблизительно 2200 человѣкъ. Такая же численность была и у буровъ. Знойный день смѣнилъ дождливую ночь; стойкость людей не могла уже долго сохраниться. Безъ подкрѣпленія самыя лучшія войска, въ такомъ положеніи и послѣ столькихъ перенесенныхъ лишеній, должны въ концѣ концовъ ослабѣть. Гвардія была слишкомъ далеко и впослѣдствіи получила другое назначеніе; но даже если бы она и была выслана для подкрѣпленія Шотландцевъ, то это не обошлось бы безъ большихъ потерь.

Въ 12-часовомъ бою бригада изъ 114 офицеровъ и 3090 нижнихъ чиновъ потеряла 47 офицеровъ и 703 нижнихъ чина; большая часть потерь относится однако уже ко времени дневнаго отступленія.

2. Примѣры ночныхъ боевъ.

а) Послѣ нерѣшительнаго сраженія.

Атака II-мъ армейскимъ корпусомъ, вечеромъ 18 августа 1870 г., позиціи у *Point du jour*. *Kunz*. I стр. 38 и посл.

Наступательное движеніе 6-й кавалерійской дивизіи и III-го армейскаго корпуса вечеромъ 16 августа 1870. *Kunz* II, стр. 21.

Сраженіе при *Бомонъ* 31 августа 1870 г. *Kunz* II, стр. 45.

Вечерній бой при *Сервиньи* въ ночь на 1 сентября 1870 г. *Kunz* II, стр. 57 и посл.

Бои въ день сраженія при *Hallue*. *Kunz* II, стр. 19 и посл.

Атака *Beaune la Rolande* вечеромъ 18 ноября 1870 г. *Kunz* III, стр. 17 и посл.

Ночное сраженіе при *la Tuillerie*. 11 января 1871 г. *Kunz* III стр. 97.

Штурмъ замка *Шамборъ* 9 декабря 1870 г. *Kunz* III, стр. 117.

б) Захватъ отдѣльныхъ постовъ, нападенія.

Атака *Ladonchamps* въ ночь на 2 октября 1870 г. *Kunz* II, стр. 82.

Атака *Etrepagny* 30 ноября 1870 г. *Kunz* III, стр. 6.

Атака *Danjoutin* въ ночь на 8 января 1871 г. *Kunz* IV, стр. 17 (очень поучительный примѣръ); *Wolf* Исторія осады

Бельфора, стр. 213; *Cardinal v. Widdern.* Ночной бой, стр. 172, Планъ 32 изъ описанія Генеральнаго Штаба.

Атака *le Bourget* вечеромъ 28 октября 1870 г. *Kunz* IV, стр. 40.

Нападеніе на *Robert le Diable* (образцовыя приказанія) и *Rougemantier* 4 января 1871 г. *Kunz* IV, стр. 30 и посл.

в) Болѣе значительныя сраженія.

Штурмъ Карса. Cardinal v. Widdern, стр. 224. Jahrbücher für Armee und Marine, 1881, Juli.

23 ноября 1899 года лордъ Метуэнъ рѣшилъ на разсвѣтѣ атаковать гвардейской бригадой позицію у Бельмона, занятую всего 650 бурами, въ то время, какъ въ удаленномъ на 6—8 километровъ лагерѣ находилось еще 2000—2,300 Буровъ. Развертываніе было произведено въ 700 метрахъ отъ предполагаемой позиціи; дальнѣйшія подробности неизвѣстны (2 баталіона было въ передовой линіи, разстоянія между стрѣлкамя 5 шаговъ). Однако на самомъ дѣлѣ позиція была гораздо дальше. На разстояніи 300 метровъ, когда только что начало свѣтать, Буры открыли огонь. Бригада продолжала наступленіе и потерявъ 19% своего состава, заняла непріятельскую позицію.

3. Отдѣльные эпизоды изъ ночного боя при Подолѣ 26 іюня 1866 года [1]).

Первая попытка занять Изерскій мостъ у Подола, предпринятая фузилернымъ баталіономъ 72-го полка и 4-мъ егерскимъ баталіономъ, не удалась. На выстрѣлы былъ посланъ сперва 2-й баталіонъ 31-го полка (700 штыковъ), затѣмъ 2-й б—нъ 71-го полка и, наконецъ, фузилерный б—нъ 31-го полка. Было около 11 часовъ, когда войска приблизились къ деревнѣ. Передъ самымъ Подоломъ они встрѣтились съ отходившими фузилерами (72 п.) и егерями; 5-я рота 31-го полка должна была двигаться прямо впередъ, 6-я—прикрывать правый флангъ; по недоразумѣнію дистанціи между 7-й и 8-й ротами увеличились до 150 шаговъ. Когда, примѣрно въ 250 шагахъ отъ деревни, послѣдовали первые выстрѣлы изъ деревни, — дорога была совершенно цѣлесообразно очищена и 5-я и 7-я роты двинулись по правой, а 8-я рота по лѣвой шоссейной канавѣ. Съ усиленіемъ огня противника наступающіе также открыли огонь. Его скоро удалось

[1]) *Cardinal v. Widdern.* Ночные бои. Стр. 1 — 18, 42 — 58. Исторіи полковъ 31-го и 72-го.

остановить и 5-я рота получила приказаніе атаковать деревню, а 7-я и 8-я были оставлены въ резервѣ. 5-я рота въ полувзводной колоннѣ твердымъ шагомъ пошла по шоссе, дала залпъ и затѣмъ бросилась на австрійцевъ, поддерживавшихъ оживленный огонь. Атака скоро остановилась. Тюрингцы безъ приказанія открыли огонь и стали отступать. Убитыми и ранеными рота потеряла всего 1 офицера, 2 унтеръ-офицеровъ и 3 рядовыхъ— доказательство, что въ ночныхъ бояхъ не потери, а моральныя причины имѣютъ наибольшее значеніе. Теперь стало ясно, что обѣ другія роты батальона были слишкомъ удалены; будь онѣ ближе, онѣ могли бы подтолкнуть 5 роту и это отступленіе не имѣло бы мѣста.

8-я рота наступала слѣва отъ шоссе, а 7-я оставалась на шоссе: атака этой роты весьма поучительна. Рота замѣчена противникомъ примѣрно въ разстояніи 100 шаговъ и по ней открывается огонь; не отвѣчая на него, рота бросается въ штыки и однимъ ударомъ беретъ баррикаду, возведенную при входѣ въ деревню, затѣмъ даетъ два залпа вдоль улицы и бросается дальше. Пройдя нѣсколько шаговъ, услыхали шаги приближающейся части и команды для остановки и стрѣльбы. Рота, или вѣрнѣе, ея остатки—20—30 человѣкъ, — быстро очистила улицу и послѣ залпа австрійцевъ бросилась на противника, который повернулъ до удара. Бои 6-й и 8-й ротъ не представляютъ для насъ интереса. По свѣдѣніямъ дозоровъ, австрійцы занимали мостъ на Изерѣ и генералъ Бозе, съ небольшою частью войскъ, самъ отправился на развѣдку. Въ это время къ полю сраженія подошелъ фузилерный баталіонъ 31-го полка.

На долю этого баталіона выпала задача захватить мостъ на Изерѣ. Въ полной тишинѣ баталіонъ перестроился на улицѣ деревни въ полувзводную колонну; офицеры были вызваны передъ фронтъ головной роты и получили отъ генерала Бозе инструкціи для предстоящихъ дѣйствій. Рѣшено было наступать съ незаряженными ружьями; одинъ взводъ 9-й роты долженъ былъ составить головной отрядъ. Этотъ послѣдній долженъ былъ выслать впередъ дозоръ изъ 3-хъ человѣкъ. Непонятно, для чего это было сдѣлано; непріятельская позиція была извѣстна и не было никакихъ препятствій, которыя нужно было бы устранить. Дозоръ шелъ въ 20 шагахъ отъ головнаго отряда, а послѣдній въ 30 шагахъ отъ 9-й роты, 11 и 12 роты должны были остановиться, а затѣмъ продолжать движеніе въ видѣ резерва. Въ головѣ баталіона находились генералъ Бозе, командиръ полка и еще 5 капитановъ и лейтенантовъ. Въ 50 шагахъ отъ моста послѣдовалъ первый австрійскій залпъ, уничтожившій передовой дозоръ и причинившій также нѣкоторыя потери главному отряду. Вслѣдъ за залпомъ былъ открытъ бѣглый огонь съ фронта и съ

фланга. Головной отрядъ замялся, но подъ вліяніемъ офицеровъ снова двинулся впередъ, тѣмъ болѣе, что и баталіонъ уже приблизился къ нему. Барабаны забили и всѣ горнисты затрубили. Едва было пройдено нѣсколько шаговъ, какъ снова среди одиночнаго огня раздался залпъ австрійцевъ; передніе полувзводы разсыпались какъ горохъ, нѣсколько человѣкъ было убито и ранено. Другіе искали укрытіе въ шоссейныхъ канавахъ. Командиръ полка былъ убитъ, 3 офицера ранено. Одинъ моментъ—управленіе отсутствовало. Фузильеры открыли огонь; однако расходъ патроновъ въ отдѣльныхъ ротахъ доказываетъ, что офицерамъ очень скоро удалось остановить его. Съ приближеніемъ 11 и 12 ротъ движеніе опять возобновилось, мостъ былъ достигнутъ и произошла короткая рукопашная схватка. Подъ непрерывнымъ фланговымъ огнемъ съ желѣзнодорожной дамбы роты преслѣдовали отступающихъ австрійцевъ и перешли еще черезъ два небольшихъ моста; австрійская контръатака была отбита залпами; около 1 часу ночи войска дошли до гостинницы, находившейся къ югу отъ моста, и здѣсь остановились; одинъ взводъ былъ высланъ къ расположенному правѣе желѣзнодорожному мосту и здѣсь былъ по ошибкѣ обстрѣлянъ съ тылу 71-мъ полкомъ.

Достойны быть отмѣченными потери и расходъ патроновъ 31-го полка:

РОТЫ.	УБИТО.			РАНЕНО.			Израсходовано патроновъ.
	Офицер.	Унт.-оф.	Рядовыхъ.	Офицер.	Унт.-оф.	Рядовыхъ.	
5-ая	1	1	—	—	1	3	542
6-ая	—	—	—	—	—	—	47
7-ая	—	—	2	1	—	10	1040
8-ая	—	1	3	—	—	7	1180
9-ая	2	2	9	1	—	9	752
10-ая	—	—	4	2	2	8	263
11-ая	—	—	3	—	—	5	250
12-ая	—	—	2	—	—	5	207
Итого .	3	4	23	4	3	47	4281

Б.

Бой въ лѣсахъ и населенныхъ пунктахъ.

Литература. Das Wald und Ortsgefecht. Военно-историческое и тактическое изслѣдованіе, Берлинъ Гуд. Эйзенщмидта 1895 г. Опубликованное мною безъ моей подписи изслѣдованіе заключаетъ въ себѣ подготовительную работу къ настоящему отдѣлу. Примѣры могутъ быть взяты изъ 1-ой части этого труда. Для временъ колонной тактики: *Riese.* Бой въ лѣсахъ и селеніяхъ, Майнцъ, 1858 и *Griesheim*: Чтенія о тактикѣ. Затѣмъ слѣдуетъ указать: *Kunz*, Военно-историческіе примѣры изъ франко-прусской войны; 8 и 9 тетр: Примѣры лѣсныхъ боевъ (дѣйствія на правомъ крылѣ германцевъ); тетр. 10: Бой у С.-Прива; тетр. 13: Бой за Niederwald; тетр. 15: бой за Фрошвейлерскій лѣсъ.

Особенности боя за мѣстные предметы и дѣйствительность огня.

1. Значеніе опорныхъ пунктовъ.

Въ бою незначительнаго отряда дѣло большею частью идетъ объ овладѣніи отдѣльными пунктами, какъ высота, лѣсъ, деревня, отдѣльный дворъ, дефиле; болѣе крупныя сраженія точно также часто распадаются на отдѣльные бои за такіе мѣстные предметы, которые вслѣдствіе ихъ обороноспособности употребляютъ въ качествѣ опорныхъ пунктовъ. Въ сраженіи при Віонвиллѣ, 5-ая пѣхотная дивизія ведетъ бой за обладаніе высотой 1025 при выходѣ изъ Гарцской долины. Затѣмъ развиваются самостоятельные бои за высоту 970 (съ бѣлымъ домомъ) южнѣе Резонвилля, за д. Флавиньи, за лѣсокъ у Флавиньи, за Віонвилль и за Трувилльскую рощу. Сраженіе при Кениггрецѣ состоитъ изъ цѣлаго ряда боевъ лѣсныхъ и въ селеніяхъ, которые всѣ объединяются общею цѣлью сраженія. Чѣмъ больше значенія какой нибудь пунктъ (ключъ) имѣетъ для исхода сраженія, тѣмъ скорѣе онъ можетъ явиться цѣлью стремленій обѣихъ борющихся сторонъ. Чѣмъ ожесточеннѣе споръ за обладаніе имъ, тѣмъ скорѣе послѣ одержаннаго успѣха наступаетъ перерывъ, въ теченіе котораго, ввиду измѣнившейся обстановки, должны быть приняты новыя рѣшенія, а войска приводятся въ порядокъ и получаютъ дальнѣйшее назначеніе.

Всѣ мѣстные предметы болѣе или менѣе ограничиваютъ наблюденія наступающаго. Если кромѣ того свойства мѣстности препятствуютъ наблюденію съ фланга, то наступаю-

щему врядъ ли удастся составить себѣ правильное понятіе о силѣ и расположеніи обороняющагося [1]).

Каждый мѣстный предметъ представляетъ нѣкоторыя особенности благодаря своимъ свойствамъ, которыя затрудняютъ обозрѣніе и проходимость, а также ограничиваютъ силу дѣйствія непріятельскаго оружія [2]); особенности эти проявляются тѣмъ рѣзче, чѣмъ болѣе обороноспособность будетъ увеличена полевыми укрѣпленіями и чѣмъ больше начальники будутъ стремиться вести бой внутри мѣстнаго предмета. Послѣ войнъ первой Имперіи тактика стремилась установить особыя правила боя для каждаго мѣстнаго предмета, которыя значительно отличались отъ принятыхъ формъ большого сраженія. Однако основные принципы ученія о боѣ могутъ быть примѣнены и къ данному случаю; только построенія и взаимодѣйствіе различныхъ родовъ оружія должны быть принаровлены къ особенностямъ мѣстнаго предмета.

Обороноспособность мѣстныхъ предметовъ существенно повышается *средствами полевой фортификаціи:* въ тактическомъ отношеніи особенно важны такія работы, которыя могутъ быть выполнены войсками въ теченіе ограниченнаго времени и безъ помощи саперъ.

2. Особенности лѣсовъ и деревень.

Во всѣхъ сраженіяхъ, происходившихъ на территоріи Франціи, главными пунктами каждаго боя почти всегда служили деревни или отдѣльныя строенія; наоборотъ на восточномъ театрѣ бои въ населенныхъ пунктахъ отходятъ на задній планъ, а лѣсные бои получаютъ выдающуюся роль. Въ виду различія типовъ построекъ въ населенныхъ пунктахъ Польши, Германіи и Франціи, а также въ виду совершенно отличныхъ другъ отъ друга русскихъ, нѣмецкихъ и французскихъ лѣсовъ—необходимо прежде всего разсмотрѣть ихъ особенности. Только *въ Россіи и Польшѣ* встрѣчаются еще дѣвственные лѣса, проходимые лишь по немногимъ существующимъ дорогамъ. Отличительныя черты этихъ лѣ-

---

[1]) Значеніе лѣса *Marchénoir* въ Ноябрѣ и Декабрѣ 1870 г.

[2]) Какое вліяніе на веденіе боя имѣетъ перемѣна вооруженія, видно изъ обоихъ сраженій при *Veile* 7 Іюня 1849 г. и 8 Марта 1864 г.

совъ заключаются въ томъ, что предоставленная сама себѣ природа выращиваетъ могучія деревья, послѣднія падаютъ и на усѣянной этими гигантскими стволами почвѣ начинаетъ развиваться новая растительность; корни сплетаются между собой, даютъ все новые и новые ростки и такимъ образомъ получается густая непроходимая сѣть изъ деревьевъ и кустовъ самыхъ различныхъ возрастовъ. Если такой лѣсъ еще находится на болотистой почвѣ, то трудности движенія и боя въ немъ еще увеличиваются. Почти всѣ польскіе лѣса, благодаря ихъ свойствамъ и малому количеству дорогъ, должны быть признаны серьезнымъ препятствіемъ для движенія. Крупныя вырубки и вывозъ дровъ къ воднымъ линіямъ нѣсколько измѣнили за послѣдніе года эти условія, но не слишкомъ. Въ Польшѣ лѣса на три четверти хвойные; въ Гродненской и Могилевской губерніяхъ наоборотъ преобладаютъ лиственныя породы. Правильное лѣсоводство встрѣчается почти исключительно въ казенныхъ лѣсахъ.

„*Французскіе лѣса* почти всѣ съ густыми зарослями, всюду встрѣчаются тернистый кустарникъ, поросли, всевозможныя сорныя растенія; о прозрачности нѣтъ и рѣчи; приходится съ трудомъ пробираться черезъ хворостъ и терновникъ; часто это невозможно даже для одиночныхъ людей, если нѣтъ времени съ помощью топора или тесака продѣлать въ чащѣ просѣки. При прохожденіи пѣхотой такого французскаго лѣса сохраненіе какого-нибудь подобія строя невозможно и вообще движеніе мыслимо только въ разсыпномъ строю. Слѣдовательно, особенностью французскихъ лѣсовъ является то обстоятельство, что въ нихъ самыя лучшія войска, даже не обстрѣливаемыя непріятелемъ, приходятъ въ полное разстройство. Само собою разумѣется, что это описаніе не подходитъ къ каждому лѣсу во Франціи и что время года при этомъ играетъ большую роль; зимою проходимость французскихъ лѣсовъ значительно больше, чѣмъ весной и лѣтомъ“ (Маіоръ Кунцъ).

Лѣсныя пространства оказываютъ несравненно болѣе благопріятное вліяніе на веденіе боя, чѣмъ на движеніе. Даже неглубокіе и рѣдкіе лѣса укрываютъ находящіеся за ними отряды отъ глазъ непріятеля, представляютъ закрытія для наступающихъ войскъ, вызываютъ часто преждевременные разрывы снарядовъ, снабженныхъ ударными трубками и такимъ образомъ затрудняютъ наблюденіе за дѣйствительностью огня. Закрытіе отъ выстрѣловъ въ самомъ лѣсу недостаточно; въ зависимости отъ возраста деревьевъ и густоты образуется въ разстояніи 100—200 метровъ отъ опушки пространство, обезпеченное отъ пѣхотнаго огня; дѣйствительность шрапнельнаго огня, направленнаго на опушку, также уменьшается въ глубину, такъ какъ пробивная способность шрапнельныхъ пуль и осколковъ ослабляется гибкими вѣтвями и совершенно уничтожается толстыми стволами.

Напряженіе нервовъ, вызываемое постояннымъ ожиданіемъ быть пораженнымъ падающимъ сукомъ, болѣе чѣмъ матеріальныя потери способствуютъ тому, что въ концѣ концовъ часть, находящаяся въ лѣсу, съ успѣхомъ можетъ быть атакована. Далѣе, обстоятельствомъ, затрудняющимъ оборону, является трудность управленія боемъ, что вызывается закрытостью и малою проходимостью мѣстности; отсюда выводъ, что лѣсъ слѣдуетъ оборонять возможно меньшими силами. Военная исторія показываетъ, что сила сопротивленія маленькаго отряда въ лѣсу увеличивается и что не можетъ быть большой ошибки, чѣмъ занятіе лѣса слишкомъ большими силами. Не число людей, а ихъ обученіе и выдержка, подготовка поля сраженія и знаніе особенностей лѣса въ концѣ концовъ обезпечиваетъ успѣхъ. Маленькіе лѣса, которые насквозь могутъ быть пронизаны непріятельскими выстрѣлами, вообще не годятся для обороны (такъ напр. теперь нельзя было бы уже оборонять сосновый лѣсокъ у *Коломбей*, какъ это имѣло мѣсто 14 августа 1870 г.), но они часто могутъ принести пользу въ смыслѣ отвлеченія непріятельскаго огня отъ занятыхъ пунктовъ.

Большіе лѣса сильно ограничиваютъ содѣйствіе кавалеріи и артиллеріи; кромѣ того, въ нихъ можно занять только часть опушки, а потому противникъ имѣетъ возможность наступать на флангахъ черезъ незанятые участки. Поэтому большіе лѣса могутъ служить не для упорной обороны, а лишь для задержки непріятеля путемъ временнаго занятія опушки.

Одинаково трудныя условія представляютъ, подобно лѣсамъ, *кукурузныя поля*, въ большомъ количествѣ встрѣчающіеся въ юго-восточной Европѣ. Пѣхота можетъ двигаться по нимъ только въ разсыпномъ строю, а кавалерія лишь одиночными всадниками. Если вмѣстѣ съ кукурузой посѣяны бобы или тыквы, то движеніе еще болѣе затрудняется и такія поля уже совершенно непроходимы для всадниковъ. Кукурузныя поля совершенно прикрываютъ пѣхоту, а другіе роды оружія только скрываютъ отъ взоровъ. Въ верхней Италіи серьезное препятствіе представляютъ виноградныя лозы, протянутыя фестонами между деревьями.

По сравненію съ лѣсами, *селенія* болѣе ограничиваютъ свободу движенія, такъ какъ сомкнутыя пѣхотныя части могутъ почти исключительно пользоваться имѣющимися улицами, а таковыя вызываютъ необходимость перестроенія въ узкую походную колонну. Дѣйствительность непріятельскаго огня увеличивается, благодаря отрываемымъ каменнымъ осколкамъ и возникновенію пожаровъ; такимъ образомъ, для сражающихся въ селеніяхъ войскъ они представляютъ меньшее укрытіе, чѣмъ лѣса. Въ лѣсу совмѣстное дѣйствіе войскъ легче, такъ какъ на опушкѣ большею частью цѣлыя роты еще могутъ дѣйствовать сообща; въ селеніяхъ же это уже невозможно, въ особенности когда части

предназначаются для занятія отдѣльныхъ зданій. Эти части ускользаютъ отъ управленія и кромѣ того, дѣйствительность огня изъ домовъ крайне незначительна на среднихъ и далекихъ дистанціяхъ, такъ какъ руководство огнемъ отсутствуетъ, а на этихъ дистанціяхъ нельзя уже разсчитывать на мѣткость отдѣльныхъ выстрѣловъ.

Отдѣльно и открыто стоящіе, удобные для обороны дворы, дома и церкви могутъ быть полезны, пока они не подвергаются артиллерійскому огню, причемъ даютъ возможность съ небольшими силами обороняться со всѣхъ сторонъ. Ихъ сила сопротивленія новѣйшимъ артиллерійскимъ снарядамъ очень ограничена, что обнаружилось уже во время франко-прусской войны.

Въ извѣстномъ сочиненіи Хенига „24 часа стратегіи Мольтке“ слѣдующимъ образомъ говорится о *Point du jour* и *Moscou* при описаніи Гравелотскаго сраженія [1]): Point du jour, состоявшій изъ двухъ построекъ на разстояніи 100 метровъ другъ отъ друга, былъ на три четверти круга окруженъ валомъ средней профили, къ которому съ юга и сѣверо-запада примыкали фланги. Валъ укрывалъ только отъ пѣхотнаго, но не отъ артиллерійскаго огня; по этому пункту, какъ и по Moscou, нѣмецкая артиллерія стрѣляла такъ хорошо, что по окончаніи сраженія, немногія части, уцѣлѣвшія отъ огня, представляли картину полнаго разрушенія. При этомъ не было почти ни одного убитаго и раненаго отъ пѣхотнаго огня, но почти всѣ были выведены изъ строя огнемъ артиллеріи. Въ кучѣ развалинъ, тянувшихся на всемъ протяженіи отъ Moscou до Point du jour, особенно въ Moscou, лежали тѣла защитниковъ, страшно изуродованныя и растерзанныя германскими гранатами, куски тѣлъ были отброшены шаговъ на 30—50, камни и песокъ мѣстами были сильно покрыты кровью. Въ Moscou и въ Point du jour находили обуглившіяся тѣла французовъ, оставшихся на своихъ постахъ, а на большомъ числѣ раненыхъ были слѣды огня, которымъ были сожжены мундиры и части тѣла. Вездѣ валялись ружья и сабли, ранцы и патроны, части взорванныхъ зарядныхъ ящиковъ, подбитыхъ лафетовъ и колесъ, а также довольно много страшно изувѣченныхъ лошадей. Все пространство было обращено страшнымъ нѣмецкимъ артиллерійскимъ огнемъ въ пустынное поле, усѣянное многочисленными трупами. Во внутреннія помѣщенія „Point du jour“ и „Moscou“ нельзя было войти раньше, чѣмъ ихъ не убрали“. „Дома Point du jour'а весь день служили мишенью для непріятельской артиллеріи, скоро были разрушены и стали негодными въ смыслѣ прикрытія. Около полудня они загорѣлись и горѣли и дымились еще въ 7 часовъ вечера. Наша

[1]) На стр. 83.

артиллерія стала на позиціи правѣе и лѣвѣе огородовъ. 3-й егерскій баталіонъ продвинулся нѣсколько впередъ. Такимъ образомъ Point du jour былъ очищенъ, но непріятельская артиллерія тѣмъ не менѣе непрерывно направляла свой огонь на далеко видимую группу домовъ, которая теперь, не будучи уже занята, оказала оборонѣ существенную пользу [1])". Въ будущемъ отдѣльные дворы точно также могутъ послужить для отвлеченія непріятельскаго огня отъ дѣйствительныхъ, но незамѣтныхъ позицій обороняющагося. Въ другомъ смыслѣ отдѣльные дворы, въ случаѣ обстрѣла ихъ артиллеріей, не приносятъ никакой пользы; они не могутъ ни быть занятыми, ни служить закрытіемъ для резерва.

Такъ какъ при бояхъ въ селеніяхъ управленіе затрудняется и части, вступившія въ дѣло легко ускользаютъ изъ рукъ начальниковъ, то и здѣсь сохраняетъ силу основное правило: оборонять селенія возможно меньшимъ числомъ людей. Военная исторія показываетъ, что численность при оборонѣ селеній имѣетъ еще меньшее значеніе, чѣмъ въ лѣсахъ, и что хорошія войска, твердо управляемыя и умѣло расположенныя въ селеніи, могутъ съ успѣхомъ дѣйствовать противъ сильнѣйшаго числомъ непріятеля (С. Прива, Beaune la Rolande). Съ другой стороны и наскоро обученныя вновь сформированныя войска могутъ въ селеніяхъ съ надеждой на успѣхъ бороться противъ превосходныхъ числомъ постоянныхъ войскъ (Chateaudun 18 октября 1870) [2]).

Требованіе занимать населенные пункты незначительными силами не можетъ быть въ полной мѣрѣ примѣнено къ занятію городовъ и большихъ селеній, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда силы обороняющагося несоотвѣтственно малы по сравненію съ протяженіемъ города, или когда рѣшено ограничиться обороною только нѣкоторыхъ пунктовъ селенія. Наиболѣе удобнымъ для обороны является селеніе, соотвѣтственно построенное, имѣющее къ сторонѣ непріятеля опушку метровъ въ 500 — 800 и представляющее возможность оборонять его 1—2 баталіонами, не считая внѣшняго резерва. Непремѣннымъ условіемъ успѣшной обороны селенія служитъ соотвѣтственный типъ построекъ, а отсюда вытекаютъ различныя роли, которыя во всѣхъ войнахъ принадлежали населеннымъ пунктамъ восточнаго и западнаго театровъ военныхъ дѣйствій.

---

[1]) St. Privat par le général de Waldner Spectateur miliaire- Сентябрская книжка 1886, стр- 377—378. Такъ же сильно было въ тотъ же день дѣйствіе 22 полевыхъ орудій по *Champenois*; гессенская пѣхота могла занять этотъ пунктъ безъ выстрѣла. Трудъ ген. штаба II, стр. 695, 696; Rousset le IV corps d'armée, стр. 94.

[2]) Wald und Ortsgefecht, стр. 294 и послѣд.

Въ *Польшѣ и Россіи*, если не считать уѣздныхъ городовъ и мѣстечекъ, гдѣ еще встрѣчаются отдѣльные каменные дома, всѣ деревни состоятъ изъ деревянныхъ построекъ; дома и хлѣва покрыты соломой или камышемъ, ограды большею частью состоятъ изъ плетней. „Деревянныя постройки [1]), отсутствіе каменныхъ стѣнъ и жалкій видъ оградъ совершенно исключаютъ возможность пользоваться деревнями съ тактическими цѣлями. Никогда не стоитъ занимать и оборонять польскую деревню, если только въ ней въ видѣ исключенія не находится каменная кладбищенская ограда. Отъ деревянныхъ построекъ нечего ожидать закрытія отъ огня, а соломенныя крыши должны загораться отъ первой попавшей гранаты. Поэтому въ Россіи и Польшѣ бой въ открытомъ полѣ несомнѣнно заступитъ мѣсто столь часто встрѣчавшихся въ послѣдніе годы боевъ въ селеніяхъ, а окопы предъ деревней будутъ предпочтительнѣе для занятія, чѣмъ опушка деревни“.

Французскія деревни представляютъ изъ себя полную противоположность селеніямъ восточной Европы. Онѣ прежде всего имѣютъ характеръ оборонительной единицы и могутъ быть раздѣлены на наружный поясъ обороны, на промежуточныя препятствія и на внутреннее ядро. Въ противоположность нашимъ большимъ деревнямъ, напоминающимъ ихъ по своему расположенію, французскія села образовались не какъ приращеніе, а наоборотъ, къ нимъ со временемъ, благодаря любви городскихъ жителей къ деревенской жизни, пристраивались городскія зданія, дачи, замки и фабрики. Сами деревни, для удовлетворенія своихъ жизненныхъ потребностей, устраивались у подошвы горы или на берегу рѣки, тогда какъ избалованные горожане выбирали мѣста на склонахъ или на вершинѣ горы, откуда открывался хорошій видъ на окрестную мѣстность. Отсюда они однако старались войти въ соприкосновеніе съ подошвой горы путемъ разбивки парковъ, которые или протягивались только до упомянутой рѣчки или распространялись также и на обратный склонъ горы, совершенно обрамляя весь населенный пунктъ. Вслѣдствіе этого сразу получалось раздѣленіе на двѣ связанныя между собой, но различнымъ образомъ расположенныя и построенныя части. Въ собственно деревенской части французскаго селенія такая же тѣснота, какъ и въ нѣмецкихъ деревняхъ, но она не приводитъ къ такой запутанности, какъ у насъ. Ряды домовъ не пересѣкаются дворами самыхъ различныхъ формъ и садами, а точно слѣдуютъ другъ за другомъ по линіямъ деревенскихъ улицъ. Не смотря на это, прохожденіе деревенскаго квартала все же затруднительно, такъ какъ, во-1-хъ, направле-

[1]) *Sarmaticus*, отъ Вислы до Днѣпра, стр. 87.

ніе улицы очень часто мѣнается, а во-2-хъ внутреннее пространство пересѣкается многочисленными, неизвѣстными у насъ, виноградными стѣнками. Поэтому ни на сохраненіе направленія, ни на единство наступленія нельзя съ полной увѣренностью положиться. Съ другой стороны, всѣ новѣйшія, лучше построенныя и болѣе широкія дороги ведутъ къ дачѣ или къ замку, а слѣдовательно могутъ быть обстрѣлены съ этихъ пунктовъ. Отсюда вытекаетъ зависимость деревни отъ указанной городской части и сильное вліяніе этой послѣдней.

Нѣмецкую деревню невозможно описать подобно тому, какъ это сдѣлано въ отношеніи польской и французской. Вмѣсто того, въ нашихъ отечественныхъ деревняхъ можно было бы различать два типа, а именно. 1) смѣшанная куча домовъ, конюшень, амбаровъ и огородовъ, 2) растянутый, часто прерывающійся, рядъ самостоятельныхъ дворовъ, садовъ, полей, луговъ, лѣсныхъ насажденій и конюшень; въ обоихъ случаяхъ отсутствуютъ чуждыя нашимъ деревнямъ городскія части; даже тамъ, гдѣ есть помѣщичьи и арендаторскіе дворы, они точно также, какъ и другіе дворы, входятъ въ составъ деревни и не представляютъ изъ себя вѣнца всего остального.

Чѣмъ старше культура мѣстности, тѣмъ тѣснѣе строятся селенія, если только разбросанность построекъ не обусловливается народнымъ характеромъ, какъ напримѣръ въ Вестфаліи. Въ мѣстностяхъ, бѣдныхъ камнемъ, какъ напр. въ Бранденбургской мархіи и въ Саксонской провинціи, постройки возводятся преимущественно изъ дерева, глины, или кирпича; на западѣ Германіи преобладаютъ каменныя, а въ горахъ деревянныя постройки. Невыгоды, тѣсно связанныя съ обороною селенія, привели нѣкоторыхъ теоретиковъ, какъ напр. генерала Бріальмона, къ совершенному отказу отъ таковой и къ перенесенію центра тяжести обороны въ открытые стрѣлковые окопы и укрѣпленія окружающія деревню. Мы ниже еще подробнѣе остановимся на этихъ взглядахъ, но уже теперь хотѣли бы отмѣтить, что укрѣпленія и окопы конечно „облегчаютъ единство управленія, допускаютъ наибольшее развитіе огня, представляютъ меньшую цѣль для непріятельской артиллеріи, но за то они требуютъ больше работъ для ихъ возведенія, недостаточно прикрываютъ поддержки и не въ такой степени, какъ лѣсъ и селеніе, способствуютъ упорной оборонѣ“.

3. Дѣйствіе полевыхъ орудій по лѣсамъ и селеніямъ.

Приведенные въ настоящее время доводы противъ занятія и обороны селеній: пожары, пораженія каменными ос-

колками и деревьями, были уже изложены въ изданной въ 1769 году книгѣ: „Руководство для офицеровъ, желающихъ стать полевыми инженерами“; несмотря на это войны 18-го и 19-го столѣтій представляютъ самый разцвѣтъ боевъ за мѣстные предметы.

Во время франко-прусской войны, которая должна намъ дать основанія для заключительныхъ выводовъ, мы имѣли дѣло съ артиллеріей, уступающей нашей въ смыслѣ численности, качества матеріальной части и тактическаго примѣненія. Вслѣдствіе этого въ 1870—71 г. наша пѣхота была избалована тѣмъ, что артиллерія морально и физически сокрушала врага и что многія французскія пѣхотныя атаки, заставлявшія отступать наши баталіоны, отбивались огнемъ нашей артиллеріи. Вмѣстѣ съ тѣмъ наша пѣхота не узнала, что значитъ долгое время находиться подъ огнемъ сильной и хорошо пристрѣлявшейся артиллеріи. Въ будущей войнѣ такія благопріятныя для насъ обстоятельства не легко могутъ повториться; сомнительно, чтобы численное и балистическое превосходство орудій опять было на нашей сторонѣ. Выставить на позицію превосходное число орудій является во 1-ыхъ дѣломъ начальника отряда, а во 2-ыхъ зависитъ отъ правильной организаціи. Ни въ коемъ случаѣ мы не можемъ разсчитывать, что наши противники будутъ управляться хуже, чѣмъ мы. Если мы предположимъ, что нашей артиллеріи удастся побѣдить непріятельскія батареи, т. е. заставить ихъ прекратить артиллерійское состязаніе, то этотъ успѣхъ потребуетъ настолько большихъ жертвъ въ личномъ составѣ и въ матеріальной части нашей артиллеріи, что она врядъ ли сохранитъ еще достаточную силу для отраженія пѣхотной атаки и для окончательнаго ошеломленія противника, какъ это имѣло еще мѣсто въ 1870 году. Эта задача еще затрудняется бездымностью новаго пороха. Въ прежнее время было не трудно опредѣлить по дымкамъ, занимаетъ ли непріятель дома, засѣлъ ли онъ за заборами или стѣнками, занялъ ли онъ позицію на опушкѣ лѣса, или внутри, или впереди него. За отсутствіемъ нынѣ этихъ примѣтъ, отсутствуютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и важныя данныя для опредѣленія расположенія и силъ противника на позиціи.

Часто нельзя будетъ даже опредѣлить, занята ли вообще какая либо позиція. При трудности подвоза боевыхъ припасовъ нельзя посовѣтовать обстрѣлять всю мѣстность градомъ снарядовъ, изъ которыхъ можетъ быть только одинъ попадетъ въ надлежащее мѣсто, или стрѣлять по опушкамъ каждаго лѣса и селенія, въ предположеніи что они можетъ быть заняты.

Если принять все это во вниманіе, то шансы обороны въ настоящее время, при благопріятныхъ свойствахъ лѣса, или селенія, повидимому увеличились, а не уменьшились. Фортификаціонныя работы теперь значительно труднѣе и требуютъ отъ войскъ большаго тактическаго пониманія, но за то, въ случаѣ искуснаго ихъ примѣненія, могутъ придать оборонѣ большую силу. Возведеніе полевыхъ укрѣпленій нынѣ облегчается всеобщимъ снабженіемъ пѣхоты шанцевымъ инструментомъ, введеннымъ только послѣ франко-прусской войны.

Съ другой стороны, однако, матеріальная часть артиллеріи настолько измѣнилась, что опытъ франко-прусской войны можетъ имѣть только относительное значеніе.

Новымъ элементомъ въ вооруженіи явилась *полевая гаубица*, которая даетъ возможность, при употребленіи навѣснаго выстрѣла, разрушать на разстояніи 2100—5600 метровъ видимые центральные пункты укрѣпленнаго селенія; но дѣйствіе ея ограничено сравнительно небольшимъ пространствомъ. Орудіе это предназначается для разрѣшенія столь разнообразныхъ задачъ, что любой начальникъ врядъ ли возьметъ на себя отвѣтственность израсходовать драгоцѣнные боевые запасы этого орудія для обстрѣливанія болѣе значительнаго пространства, съ цѣлью, напримѣръ, помѣшать проходу пѣхоты черезъ лѣсъ. Поэтому полевымъ гаубицамъ придется давать совершенно опредѣленныя задачи, обусловленныя данной мѣстностью, напримѣръ разгромъ пѣхоты, находящейся въ укрѣпленной опушкѣ лѣса, или деревни. Это важнѣе, чѣмъ обстрѣлъ съ самаго начала дѣла внутренности мѣстнаго предмета. Къ чему въ концѣ-концовъ послужитъ дѣйствительный огонь по внутреннему пространству, если атака опушки будетъ отбита? Вмѣстѣ съ

тѣмъ когда опушка будетъ занята атакующимъ, то уже не хватитъ времени навѣснымъ огнемъ разрушить обороноспособность внутренняго пространства. Слѣдовательно главнымъ образомъ приходится разсчитывать на прицѣльный огонь, за исключеніемъ случайныхъ попаданій во внутренность деревни и нѣсколькихъ навѣсныхъ выстрѣловъ, которые удастся сдѣлать во время атаки.

Разрушительное дѣйствіе артиллерійскихъ снарядовъ, со времени франко-прусской войны, увеличилось. Вмѣсто начиненной порохомъ гранаты, снабженной ударной трубкой и дававшей всего 42 осколка—появились шрапнель съ трубкой двойного дѣйствія и граната, начиненная бризантнымъ взрывчатымъ веществомъ. Такъ какъ окончательныя скорости нынѣшнихъ снарядовъ, дающихъ при этомъ большее число осколковъ, больше чѣмъ таковыя шестифунтовыхъ снарядовъ, то слѣдовательно дѣйствительность огня по открытымъ живымъ цѣлямъ и стѣнкамъ увеличилась, но за то пробивная способность болѣе легкихъ осколковъ уничтожается самымъ незначительнымъ сопротивленіемъ, встрѣченнымъ на ихъ пути. Испытанное еще въ теченіе франко-прусской войны неудобство ударныхъ трубокъ, благодаря чувствительности которыхъ снаряды, задѣвая суки и пролетая черезъ кроны деревьевъ, давали преждевременные разрывы, остается въ силѣ и понынѣ [1]).

На ряду съ дѣйствіемъ по людямъ, находящимся въ окопахъ или за закрытіями, мы ожидаемъ отъ артиллерійскихъ орудій разрѣшенія слѣдующихъ задачъ:

При стрѣльбѣ по населеннымъ пунктамъ:

1. Разрушеніе стѣнъ и домовъ.
2. Причиненіе пожаровъ, которые должны ослабить оборону.
3. Дѣйствіе по внутренности деревни.

[1]) Въ боѣ при *Azay* (6 Января 1871 г.) пришлось отказаться отъ артиллерійской подготовки атаки занятой деревни, такъ какъ мѣстность была покрыта деревьями, которыя вызывали преждевременные разрывы гранатъ, опасные для атакующей пѣхоты. Исторія 20-го пѣхотнаго полка, стр. 284.

При стрѣльбѣ по лѣсамъ:

1. Обстрѣлъ опушки.

2. Дѣйствіе по внутренности лѣса, съ цѣлью помѣшать безпрепятственному передвиженію резервовъ обороняющагося.

4. Разрушеніе стѣнъ.

Обыкновенныя стѣнки оградъ легко пробиваются шрапнелями, снабженными ударными трубками, причемъ входное отверстіе равняется 0,25—0,30 метра, а выходное, въ зависимости отъ толщины стѣнки,—0,60—1,50 метра. При тонкихъ стѣнкахъ шрапнели рвутся по ту сторону ихъ, а при болѣе толстыхъ разрывъ происходитъ въ самой стѣнкѣ. Въ обоихъ случаяхъ отрываются многочисленные куски камня, которые поражаютъ пространство около 60 метровъ; отсюда вытекаетъ необходимость возводить земляныя укрытія для поддержекъ, расположенныхъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ стѣны. Стрѣльба французской артиллеріи по кладбищу въ Beaune la Rolande доказываетъ, что стрѣлки, расположенные у самой подошвы стѣнки, терпѣли сравнительно небольшія потери. То же самое выяснилось при обстрѣливаніи французскими орудіями деревни le Bourget. Отсюда видно, что артиллерія своимъ прицѣльнымъ огнемъ можетъ разрушить сначала ограду, а затѣмъ и ближайшій рядъ домовъ, но только въ незначительной степени можетъ ослабить обороноспособность хорошо расположенныхъ опорныхъ пунктовъ, а также нанести пораженія искусно поставленнымъ резервамъ и поддержкамъ. Генералъ Ланглуа [1]), на основаніи опытовъ, произведенныхъ во Франціи со снарядомъ (obus à mitraille) прежняго 90 мм. орудія, считаетъ, что для производства въ стѣнѣ бреши, шириною въ 20 метровъ, потребуется 30 гранатъ, каждая вѣсомъ въ 8 килограммовъ, и что погонный метръ стѣны, у ея основанія тре-

---

[1]) L'artillerie de campagne en liaison avec les autres armes I. стр. 218.

буетъ для брешированія 12—15 килограммовъ гранатъ. Однако, принимая во вниманіе недолеты и перелеты, придется выпустить въ два-три раза болѣе снарядовъ для того, чтобы необходимое число гранатъ попало въ нижнюю часть стѣнки. Впрочемъ разрушеніе стѣнки по всей ея длинѣ врядъ ли можетъ понадобиться. Желѣзныя рѣшетки и проволочныя загражденія мало страдаютъ отъ артиллерійскихъ снарядовъ.

Необходимо напомнить, что снаряды, снабженные трубками двойного дѣйствія, легко даютъ преждевременные разрывы благодаря маскировкамъ, и вслѣдствіе этого теряютъ способность дѣйствовать по закрытію. Поэтому очень трудно разрушить стѣну, или линію домовъ, замаскированныя рядомъ деревьевъ или кустовъ.

Гранаты полевыхъ гаубицъ съ замедлителемъ, благодаря ихъ большему вѣсу и болѣе сильному взрывчатому веществу, обладаютъ большей разрушительной силой, чѣмъ пушечные снаряды. Изъ послѣднихъ шрапнель съ ударной трубкой предпочтительнѣе, чѣмъ граната съ тою же трубкой. Послѣдняя разрывается быстрѣе шрапнели, причемъ часто снарядъ не успѣваетъ до разрыва достаточно углубиться въ стѣну. Поэтому толстыя стѣны приходится какъ бы соскабливать. При разрывѣ шрапнели иногда случается, что разрывной зарядъ, помѣщающійся на днѣ снаряда, своимъ разрывомъ прогоняетъ головную часть сквозь стѣну. Во французской полевой артиллеріи снаряды, предназначенные для разрушенія твердыхъ закрытій, снабжаются нынѣ ударными трубками. Французскій генералъ Ланглуа, въ своемъ извѣстномъ сочиненіи объ артиллеріи, признаетъ разрушительное дѣйствіе бризантныхъ гранатъ при стрѣльбѣ по войскамъ, занимающимъ опушки, но считаетъ, что введеніе этого снаряда не слишкомъ увеличило дѣйствительность артиллерійскаго огня по самымъ опушкамъ лѣса или деревни. Онъ говоритъ: „Было бы величайшей глупостью попробовать повторить разрушеніе оградъ Фрошвейлера, Моребранка и С·—Прива, такъ какъ обороноспособность селенія отъ этого не особенно бы ослабѣла; за первой оградой находится вторая, третья и послѣдующія линіи обороны въ зависимости

отъ глубины селенія. Для разрушенія всего селенія не хватило бы бризантныхъ гранатъ цѣлаго корпуса. Спросятъ, быть можетъ, нельзя ли для обстрѣла деревень, подготовленныхъ къ послѣдовательной оборонѣ по участкамъ, употреблять гранаты съ уменьшеннымъ зарядомъ (лучше уже съ замедлителемъ); при этомъ разрывы гранатъ нѣсколько замедляются, но за то конечно уменьшается вѣроятность попаданія, а вмѣстѣ съ тѣмъ примѣненіе навѣснаго огня дѣлается одинаково опаснымъ какъ для занявшихъ окраину деревни войскъ атакующаго, такъ и для защитниковъ участка обороны. Эти гранаты не годятся также и для пристрѣлки, такъ какъ нельзя отличить рикошетовъ отъ перелетовъ. Мы убѣждены, что пожары являются самымъ простымъ и вѣрнымъ средствомъ для оставленія противникомъ занятаго селенія. Въ смыслѣ разрушенія построекъ,—мы и въ будущемъ не можемъ особенно разсчитывать на дѣйствіе бризантныхъ гранатъ; въ отношеніи же вытѣсненія обороняющагося изъ селенія,—дѣло обстоитъ иначе.

Разрывъ бризантной гранаты въ закрытомъ помѣщеніи не только нанесетъ большимъ числомъ осколковъ громадный матеріальный ущербъ находящимся тамъ людямъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ произведетъ, благодаря силѣ взрыва, и моральное впечатлѣніе; однако дѣйствіе снаряда ограничивается только передними комнатами: тонкая стѣна, выдержавшая сильный напоръ воздуха при взрывѣ, будетъ въ состояніи остановить осколки гранаты. Введеніе бризантныхъ гранатъ, безъ сомнѣнія, увеличило дѣйствительность артиллерійскаго огня по гарнизону селенія, но не настолько, чтобы можно было согласиться съ весьма распространеннымъ теперь мнѣніемъ, будто нынѣ селенія сдѣлались опорными пунктами весьма сомнительнаго значенія“.

Во всякомъ случаѣ возможность ввести въ дѣло гранаты полевыхъ гаубицъ сильно можетъ измѣнить обстановку, такъ какъ онѣ, производя болѣе сильное разрушеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ обладаютъ большой мѣткостью; разрывъ ихъ внутри домовъ несомнѣнно произведетъ сильное нравственное впечатлѣніе.

5. Зажигательное дѣйствіе.

При прежнихъ гранатахъ, начиненныхъ порохомъ, способность ихъ причинить пожаръ зависѣла отъ величины разрывного заряда. Въ гранатѣ прусскаго шести-фунтоваго орудія C/61, вѣсившей 6,9 килограммовъ — помѣщалось 0,250 килогр. пороху. При нынѣшнихъ снарядахъ случается, что трубки съ длинымъ запаломъ продолжаютъ горѣть. Благодаря быстрому разложенію разрывного заряда гранатъ—разсчитывать на поджогъ строеній можно только въ исключительныхъ случаяхъ. Разрывной зарядъ снарядовъ, примѣнявшихся въ франко-прусской войнѣ и въ кампаніи 1866 года, не всегда оказывался достаточнымъ для поджога, такъ какъ онъ былъ разсчитанъ на то, что снаряды, при стрѣльбѣ по клѣтчатымъ постройкамъ, всегда будутъ попадать въ горючій матеріалъ. Такъ напримѣръ въ 1866 году прусскими гранатами не удалось поджечь *Хлума*; нѣмецкая батарея, обстрѣливавшая отъ Хольскаго лѣса деревню *Лапу*, состоявшую изъ легкихъ построекъ, подожгла всего два дома; между тѣмъ австрійскія батареи на полѣ сраженія при Гичинѣ очень скоро подожгли своими гранатами (Brandgranaten) Книсницъ, такъ что пруссаки не могли двигаться по улицѣ этой деревни. По французскимъ свѣдѣніямъ, въ *С. Прива*, не смотря на огонь 144 орудій, только 14 домовъ загорѣлись отъ прусскихъ гранатъ, вслѣдствіе чего при встрѣчѣ атаки дома на окраинѣ еще были заняты и такимъ образомъ прусской пѣхотѣ пришлось вести упорные бои для занятія опорныхъ пунктовъ.

6-го Октября 1870 года двѣ тяжелыя батареи безъ особеннаго успѣха выпустили, съ разстоянія 1500 — 2000 шаговъ, 286 гранатъ по *Lessy* и по мельницѣ *Longeau*. „Многократныя попытки Нѣмцевъ поджечь селенія, находившіяся въ передовой линіи Рейнской арміи, не имѣли успѣха, такъ какъ всѣ легко воспламеняемые предметы были удалены“ [1]).

Болѣе успѣшна была стрѣльба по *Chateaudun* 18-го Октября 1870 года; городъ обстрѣливался изъ 24-хъ орудій, причемъ за-

[1]) Описаніе Генеральн. Штаба, III стр. 284.

горѣлось 60 домовъ. Изъ 423 домовъ Базейля только 37 были подожжены гранатами, не смотря на то, что здѣсь отчасти употреблялись и спеціальныя гранаты (Brandgranaten).

Въ исторіи 5-го артиллерійскаго полка имѣются слѣдующія свѣдѣнія о числѣ гранатъ, потребовавшихся для зажженія селеній: *Dannemois* (18 Сентября) — 70, *Fontenay*, въ сраженіи при *Artenay* (10 Октября)—57, *Varize* (15 Октября) —55. По селенію *Illiers* (18 Ноября) въ теченіе получаса было выпущено 116 гранатъ и оно загорѣлось въ нѣсколькихъ пунктахъ. „Эффектъ однако былъ не великъ, такъ какъ селеніе состояло изъ массивныхъ построекъ и было окружено высокими стѣнами". Во всѣхъ этихъ случаяхъ имѣлись ввиду только репрессаліи; для того же, чтобы пожарами уничтожить обороноспособность этихъ пунктовъ, потребовалось бы значительно большее число снарядовъ. Замокъ Гейсбергъ не удалось поджечь, не смотря на стрѣльбу съ близкихъ дистанцій.

На ряду съ этимъ обороняющіеся продолжали держаться въ подожженномъ *Elsasshausen'*ѣ [1]), въ объятыхъ пламенемъ домахъ у кладбища *Beaune la Rolande* [2]) и въ сильно обстрѣливавшемся *Mouzon'*ѣ (сраженіе при Бомонѣ); такимъ образомъ масса выпущенныхъ снарядовъ не избавила пѣхоту отъ серьезныхъ боевъ въ этихъ населенныхъ пунктахъ.

Снаряды нынѣшней полевой артиллеріи повидимому не обладаютъ бо́льшими зажигательными свойствами, чѣмъ во время франко-прусской войны, такъ что на пожары нельзя особенно разсчитывать; въ извѣстныхъ случаяхъ они могутъ быть вызваны продолжающими горѣть трубками. Хорошая пѣхота, сохранившая патроны, только въ томъ случаѣ даетъ себя вытѣснить изъ занятаго селенія, если пожаръ, который не удается потушить, сдѣлаетъ оборону невозможной. Поэтому при новѣйшихъ снарядахъ шансы пѣхоты при оборонѣ селеній ни въ коемъ случаѣ не уменьшились.

Дѣйствія по внутренности селенія.

Такъ какъ наступающему неизвѣстно, расположены ли въ селеніи и гдѣ именно резервы обороняющагося, то при-

---

[1]) Описаніе Генеральн. Штаба, I стр. 267.

[2]) *Hoenig*, Volkskrieg II, стр. 188.

ходится обстрѣливать все селеніе большимъ числомъ снарядовъ, изъ которыхъ можетъ быть только одинъ попадетъ, куда слѣдуетъ. Съ этою цѣлью стрѣляютъ гранатами съ дистанціонными трубками (въ артиллерійскомъ полку имѣется 216+792=1008 гранатъ). Берутъ въ вилку окраину деревни; затѣмъ приказываютъ наводить въ края крышъ и постепенно увеличиваютъ время горѣнія трубки, прибавляя въ зависимости отъ глубины деревни болѣе или менѣе часто по 50 метровъ. При такой стрѣльбѣ осколки, падающіе почти отвѣсно, поражаютъ резервы, стоящіе за домами. Укрыты отъ этого огня будутъ только люди, вплотную придвинутые къ строеніямъ. При такой же стрѣльбѣ изъ гаубицъ постройки совсѣмъ не будутъ служить закрытіемъ, такъ какъ часть осколковъ ихъ гранатъ летитъ въ косомъ и обратномъ направленіи.

Внутри домовъ войска конечно закрыты отъ такого огня. Пробившіе стѣну снаряды разрываются только въ переднихъ комнатахъ, а потому въ заднихъ можно быть болѣе или менѣе обезпеченнымъ отъ огня.

Дѣйствіе по внутренности лѣса.

Часто слышатся мнѣнія, будто артиллерія одна въ состояніи своимъ огнемъ прогнать пѣхоту изъ лѣсу; бои за Хольскій и Свитскій лѣса въ Кениггрецкомъ сраженіи доказываютъ противное. Изъ этихъ примѣровъ видно, что если войска очищаютъ лѣсъ изъ-за артиллерійскаго огня, то причина отступленія большею частью заключается не въ матеріальныхъ потеряхъ, а въ нервномъ настроеніи и въ силѣ воображенія. Рѣзкій звукъ разрыва бризантныхъ гранатъ, дѣйствіе которыхъ ограничивается всего 15—20 метрами разстоянія отъ мѣста разрыва, конечно сильнѣе дѣйствуетъ на нервы, чѣмъ болѣе глухой звукъ разрыва прежнихъ гранатъ съ порохомъ. Очень полезно еще въ мирное время привыкнуть къ этому впечатлѣнію. Войскамъ вѣроятно рѣдко придется выдерживать такой сильный артиллерійскій огонь, подъ какимъ находились прусскія войска

въ Хольскомъ и Свитскомъ лѣсу (Кениггрецъ, см. ниже). Тяжелые осколки тогдашнихъ австрійскихъ гранатъ не такъ легко задерживались сучками и вѣтками, какъ теперешнія шрапнельныя пули, вѣсящія всего 10 граммовъ. Лиственныя деревья, благодаря своей вѣтвистости, въ общемъ представляютъ болѣе надежную защиту отъ огня, чѣмъ хвойныя. Хотя при описаніи всѣхъ лѣсныхъ боевъ очень много говорится объ увѣчьяхъ, причиненныхъ падающими деревьями и оторванными суками, однако таковыя повидимому имѣли мѣсто лишь въ ограниченномъ числѣ. Къ сожалѣнію въ приводимыхъ полковыми исторіями спискахъ потерь не указывается характеръ пораненій.

Въ Свитскомъ лѣсу 27-й пѣхотный полкъ потерялъ убитыми и ранеными 473 человѣка; изъ нихъ 61 пострадали отъ артилерійскаго огня, 1—отъ упавшей верхушки дерева, 2—отъ штыковыхъ ударовъ и 4—отъ удара прикладомъ; въ 9 случаяхъ характеръ пораненія не указанъ и 2 человѣка числятся контуженными. Если считать, что послѣднія пораненія причинены падающими сучками и осколками деревьевъ, то все-таки изъ 473 выведенныхъ изъ строя только 12 человѣкъ пострадали отъ вѣтвей деревьевъ; это подтверждаетъ взглядъ, что въ дѣйствительности не слѣдуетъ особенно опасаться пораненій обломками и суками деревьевъ, о которыхъ такъ часто упоминается. Въ значительной степени эти случаи должны быть отнесены на долю воображенія. 72-й пѣхотный полкъ, въ составѣ 2-хъ баталіоновъ, сражался въ Хольскомъ лѣсу и точно также находился подъ сильнѣйшимъ артиллерійскимъ огнемъ; онъ потерялъ убитыми и раненными 130 человѣкъ, изъ коихъ только 45 отъ артиллерійскаго огня; 4 человѣка контужено, въ 13 случаяхъ характеръ раны не указанъ. Артиллерійскіе снаряды, безъ сомнѣнія, опрокидывали деревья и отрывали суки, но, повидимому, люди всегда успѣвали уклоняться отъ падающихъ деревьевъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ деревья всегда причиняли болѣе легкія пораненія, чѣмъ непріятельскій свинецъ. Одинъ изъ чиновъ 8-й дивизіи говоритъ [1]): „Однажды привыкнувъ къ оглушительной музыкѣ гранатъ, шрапнелей и картечей, доблестные воины переставали обращать болѣе, чѣмъ нужно, вниманія на непріятельскіе снаряды и думали только о своей задачѣ, которая въ данномъ случаѣ заклю-

1) Исторія 4-го Тюрингенскаго пѣхотнаго полка № 72 въ 1866 году отъ выступленія въ походъ до возвращенія въ Торгау 1867.

чалась въ стойкомъ оставаніи на мѣстѣ, хотя бы до потери послѣдняго человѣка... Австрійскія батареи у Хлума и Лины дѣйствовали безукоризненно. Въ лѣсу не было ни одного мѣстечка, которое черезъ опредѣленный промежутокъ времени не получало бы своего снаряда. О закрытіи не было и рѣчи, такъ какъ къ батареямъ, стрѣлявшимъ съ фронта и пронизывавшимъ лѣсъ своими равномѣрными залпами, вскорѣ присоединился фланговый огонь отъ Дохалича и Дохалицы, гдѣ II-й корпусъ только медленно подвигался впередъ. Кто ложился на землю, тотъ представлялъ этимъ большую цѣль для гранатъ; деревья не давали защиты и только увеличивали опасность, благодаря отламывавшимся сукамъ и расщеплявшимся стволамъ; лучше всего чувствовали себя тѣ, которые, стоя спокойно и увѣренно, смотрѣли въ глаза смерти; они сохраняли свободу движенія и потому сравнительно меньше подвергались опасности. Удивляешься, когда подумаешь, что огромная масса желѣза, выброшенная по нашимъ войскамъ въ теченіе 4-хъ часовъ, вывела изъ строя обоихъ нашихъ батальоновъ всего около 3-хъ процентовъ ихъ состава". Стойкость войскъ отнюдь не была сокрушена; пѣхотная атака противника была отбита и затѣмъ войска сохранили еще достаточно силъ для движенія впередъ. Вотъ лучшее доказательство, что самый сильный артиллерійскій огонь не можетъ вытѣснить изъ лѣсу войсковую часть, которая твердо рѣшилась оставаться на мѣстѣ.

Незначительныя потери защитниковъ маленькаго лѣска *la Folie* (Гравелотъ), по которому артиллерія III корпуса выпустила 200 гранатъ, точно также доказываютъ, что если только нервы войсковой части выдержатъ, то матеріальныя потери не заставятъ ее покинуть лѣсъ.

Потрясенная пѣхота, какъ напримѣръ французская, которая къ тому же въ большомъ числѣ искала убѣжища въ Гареннскомъ лѣсу (Седанъ), конечно не способна выдержать артиллерійскій огонь такого рода.

До настоящаго времени, по правиламъ стрѣльбы нѣмецкой полевой артиллеріи полагалось, послѣ опредѣленія дистанціи и времени горѣнія трубки, обстрѣливать участки лѣса, постепенно увеличивая дистанціи на 100 метровъ.

Согласно дополненіямъ (Deckblätter 15. 18) къ инструкціи для стрѣльбы полевой артиллеріи, изданнымъ въ 1902 году, дѣйствіе снарядовъ съ ударными трубками по

войскамъ, находящимся въ высокомъ лѣсу, признается хорошимъ на всѣхъ дистанціяхъ. При этомъ, повидимому, имѣется въ виду не столько дѣйствіе шрапнельныхъ пуль, сколько нравственное впечатлѣніе и пораженія опрокинутыми деревьями и оторванными суками. По этой же причинѣ указывается, что дѣйствіе гранатъ сильнѣе, чѣмъ шрапнелей. По сравненію со стрѣльбой съ дистанціонной трубкой, при которой часть шрапнельныхъ пуль задерживается кронами деревьевъ и достигаетъ земли съ недостаточной силой, стрѣльба съ ударными трубками имѣетъ то преимущество, что снарядъ глубже проникаетъ въ лѣсъ, но затѣмъ онъ все же разрывается раньше достиженія земли, а слѣдовательно поражаемое пространство по глубинѣ уменьшается. Стрѣльба съ ударными трубками теперь должна производиться слѣдующимъ образомъ (Дополненіе 18).

„Для обстрѣливанія находящихся въ лѣсу войскъ, непосредственно не видимыхъ батарейному командиру, образуется, считая по опушкѣ, вилка въ 50 или болѣе метровъ (въ зависимости отъ условій наблюденія) и затѣмъ, начиная отъ дальняго края вилки, стрѣляютъ снарядами съ ударными трубками поперемѣнно на различныя дистанціи съ интервалами въ 50 метровъ; число дистанцій и выборъ ихъ зависитъ отъ полученныхъ путемъ развѣдки свѣдѣній о положеніи цѣли и отъ наблюденій“.

При дистанціи до опушки въ 2500 метровъ и при высотѣ деревьевъ въ 25 метровъ, снаряды, выпущенные указаннымъ порядкомъ на дистанціи въ 2500, 2550, 2600 и 2650 метровъ, разорвутся на опушкѣ лѣса, а выпущенные на дистанцію въ 2700 метровъ—въ разстояніи около 100 метровъ отъ опушки (на основаніи таблицъ стрѣльбы для шрапнелей 91). Слѣдствіемъ этого явится то, что пространство въ 50—80 метровъ отъ опушки будетъ густо осыпано снарядами, что на разстояніи 100 метровъ отъ опушки образуется полоса, которая врядъ ли будетъ поражена снарядами и что въ остальной части лѣса придется считаться только съ ослабленнымъ дѣйствіемъ снарядовъ. Во всякомъ случаѣ при продолжительномъ обстрѣливаніи препятствія, приводящія къ преждевременнымъ разрывамъ, мало по

малу будутъ устранены. Дѣйствительность огня увеличится, если онъ будетъ направленъ не въ мѣсто расположенія цѣли, обыкновенно трудно поддающееся опредѣленію, а въ верхушки деревьевъ.

Сводя все сказанное, мы видимъ, что въ настоящее время артиллеріи недостаетъ снаряда, способнаго причинять пожары; что дѣйствительность огня по войскамъ, занимающимъ опорные пункты, увеличилась въ меньшей степени, чѣмъ сила огня по открытымъ цѣлямъ; что обороняющійся долженъ по возможности затруднять непріятельской артиллеріи разсмотрѣніе цѣли и производство наблюденій за стрѣльбой. Отсюда вытекаетъ необходимость избѣгать далеко видимыхъ закрытій, маскировать позиціи и вводить противника въ заблужденіе фальшивыми позиціями. Внутренность деревень и лѣсовъ, при нѣкоторой глубинѣ ихъ, не представляетъ опасности, такъ какъ если противникъ не имѣетъ возможности благодаря командующему положенію дѣйствовать по внутреннему пространству, то снаряды большею частью разрываются на опушкѣ. Маленькіе лѣса, какъ напримѣръ извѣстный сосновый лѣсокъ у *Colombey*, или топольная роща у Flavigny (сраженіе при Віонвилѣ), не представляютъ уже теперь такой защиты для пѣхоты, какъ прежде, такъ какъ артиллерійскіе снаряды пронизываютъ ихъ съ одного конца до другого. Но такіе пункты особенно хороши, какъ маски и вспомогательныя средства для отвлеченія непріятельскаго огня отъ истинной позиціи. Это точно также относится къ небольшимъ деревнямъ и отдѣльнымъ дворамъ, которые уже не могутъ, какъ во время франко-прусской войны, давать надежное укрытіе, ибо привлекаютъ на себя непріятельскій огонь и очень скоро могутъ быть разрушены артиллеріей противника. Если они находятся передъ фронтомъ позиціи, то ихъ лучше не разрушать, такъ какъ они могутъ отвлечь непріятельскій артиллерійскій огонь отъ настоящей позиціи.

II. Подготовка обороны.

1. Положеніе опорныхъ пунктовъ на позиціи.

Разнообразное значеніе лѣсовъ и селеній, какъ для обороняющагося, такъ и для наступающаго, отчетливо выясняется разсмотрѣніемъ поля сраженія при *Гравелоттъ-С.-Прива*.

St-Privat, Montigny, la Folie, Leipzig, Moscou и Point du jour составляли опорные пункты главной позиціи. Въ Roncourt и ближайшихъ селеніяхъ находились слабые отряды, которые задерживали обходныя движенія нѣмецкихъ войскъ; передъ фронтомъ S-te Marie aux chênes, Champenais, Chantrenne, l'Envie, S-t Hubert, Bois des Genivaux и Bois des Vaux представляли передовыя позиціи, которыя, будучи захвачены нѣмцами и приведены въ оборонительное состояніе, могли послужить важными опорными пунктами для дальнѣйшаго наступленія. Лѣса передъ лѣвымъ флангомъ французской позиціи не были использованы наступающимъ для укрытаго сосредоточенія (это было бы очень легко сдѣлать), но на случай неудачи представляли убѣжище для нѣмецкихъ войскъ; съ другой стороны они затрудняли артиллерійскую подготовку атаки на близкихъ дистанціяхъ. Обширные лѣса на правомъ французскомъ флангѣ облегчили отступленіе VI-го французскаго корпуса и укрыли остатки защитниковъ С.-Прива отъ нѣмецкаго огня.

Занимая опорные пункты *на самой* позиціи, обороняющійся получаетъ возможность съ болѣе слабыми силами удерживать на широкомъ фронтѣ превосходныя силы наступающаго, а также сохранить силы для активнаго веденія боя, если

только онъ не сдѣлаетъ постоянно повторяющейся ошибки— занимать опорные пункты слишкомъ большими силами. Для выполненія своего назначенія опорные пункты должны имѣть хорошій обстрѣлъ и не должны быть слишкомъ малы во избѣжаніе быстраго ихъ разрушенія артиллерійскимъ огнемъ. Опорные пункты, расположенные въ глубинѣ позиціи, въ первыхъ стадіяхъ боя большею частью не имѣютъ значенія, но могутъ пріобрѣсти таковое при продолженіи боя на самой позиціи (Amanweiler); при этомъ они большею частью могутъ способствовать упорной оборонѣ, такъ какъ благодаря своему укрытому расположенію сравнительно мало страдаютъ отъ огня непріятельской артиллеріи.

Если опорные пункты на позиціи имѣются, то обороняющемуся предстоитъ рѣшеніе вопроса о ихъ занятіи и оборонѣ. Необходимость занятія ихъ зависитъ отъ мѣстныхъ условій. Пѣхотой крайне нежелательно занимать маленькіе лѣса, отдѣльные дворы, а также селенія съ тѣсно стоящими, не каменными строеніями. Если въ бояхъ съ цѣлью выигрыша времени, напр. въ арьергардныхъ, приходится по необходимости занимать селенія, то это представляется невыгоднымъ, такъ какъ занявшую селеніе и ведущую бой пѣхотную часть не всегда легко вывести изъ него. Относительно населенныхъ пунктовъ, лежащихъ впереди, на флангахъ или въ тылу главной позиціи, обороняющійся долженъ каждый разъ рѣшить, желаетъ онъ воспользоваться ими, или нѣтъ.

Передовыя позиціи [1]).

Селенія, находящіяся *въ тылу* позиціи, способствуютъ упорной оборонѣ арьергарда съ цѣлью облегчить отступленіе главныхъ силъ (Замокъ Шлоссбергъ). Наиболѣе выгодныя въ этомъ отношеніи условія представляютъ широкіе, рѣдкіе лѣса, которые благопріятствуютъ укрытому исчезновенію разбитыхъ войскъ. Необходимо, чтобы между лѣсомъ и самой позиціей было извѣстное разстояніе и чтобы атакующій не могъ достигнуть лѣса одновременно съ атакой главной позиціи. Въ сраженіи при Ватерлоо, въ случаѣ несчастнаго

[1]) Тактика V.

исхода его для англичанъ, лѣсъ у Soigne могъ бы сыграть такую роль, и былъ отнесенъ Герцогомъ Веллингтономъ къ числу выгодныхъ свойствъ позиціи [1]).

Болѣе значительные лѣса, въ качествѣ *самостоятельныхъ позицій*, затрудняютъ употребленіе кавалеріи и артиллеріи, но могутъ представить выгоды для боевъ съ цѣлью выигрыша времени.

Въ сраженіи *при Ватерлоо*, корпусъ графа Лобау могъ бы задержать пруссаковъ, если бы занялъ Фишермонскій лѣсъ за болотистой рѣчкой Ланъ. Вся прусская армія была бы здѣсь задержана въ теченіе нѣсколькихъ часовъ и только обходомъ на Ayviers и Maransart можно бы заставить французовъ очистить лѣса. Но въ теченіе этого времени Наполеонъ прорвалъ бы центръ англичанъ и сохранилъ бы гвардію въ своемъ распоряженіи.

2. Приведеніе лѣса и селенія въ оборонительное состояніе.

При выборѣ линіи обороны первенствующее значеніе имѣетъ хорошій обстрѣлъ впереди лежащей мѣстности; для удовлетворенія этого главнаго условія приходится жертвовать всѣми другими пожеланіями, въ томъ числѣ и требованіями техническаго характера. Въ обстрѣлѣ на самыя дальнія дистанціи нѣтъ необходимости, такъ какъ значеніе опорныхъ пунктовъ проявляется только на близкихъ дистанціяхъ. Въ зависимости отъ этихъ условій проще всего можетъ быть разрѣшенъ вопросъ, что цѣлесообразнѣе: *1) выдвинуть линію обороны впередъ отъ окраины деревни* (*лѣса*), *или 2) оборонять самую окраину, или наконецъ 3) отодвинуть линію огня во внутреннее пространство?* Въ первомъ случаѣ позиція будетъ состоять изъ стрѣлковыхъ окоповъ, вырытыхъ впереди опушки, а селеніе или лѣсъ послужатъ исключительно для прикрытія резервовъ. Огонь непріятельской артиллеріи большею частью будетъ направленъ на издалека видимые опорные пункты, а обороняющіеся, находясь въ

---

[1]) *Jiborne*, The War in the Netherlands I, гл. IX. (Нѣмецкій переводъ) стр. 378.

вынесенныхъ впередъ и едва замѣтныхъ окопахъ, будутъ страдать только отъ одиночныхъ недолетовъ [1]).

Если окопы будутъ удалены примѣрно на 50 метровъ отъ строеній, то опасность пораженій каменными осколками тоже исключается. За то въ этомъ случаѣ обороняющемуся предстоитъ значительно больше работы, чѣмъ при устройствѣ главной линіи обороны на окраинѣ, приспособляя къ оборонѣ самую ограду. Присутствіе ограды въ тылу позиціи является препятствіемъ, которое при отступленіи обороняющагося въ случаѣ несчастнаго исхода боя, можетъ оказаться для него гибельнымъ. Французы считаютъ необходимымъ очищать выдвинутыя впередъ позиціи, какъ только атакующій бросится на ура; энергичный атакующій, знакомый съ этимъ пріемомъ, можетъ воспользоваться такимъ отступленіемъ и на плечахъ отступающихъ ворваться въ лѣсъ или селеніе. (Лѣса у *Мец*). Такая оборона была примѣрно выполнена VI-мъ французскимъ корпусомъ при С.-Прива, гдѣ одна пѣхотная линія была выдвинута къ полевымъ оградамъ, находившимся въ 200—400 шагахъ отъ окраины деревни. Этотъ способъ обороны главнымъ образомъ слѣдуетъ примѣнять при занятіи небольшихъ опорныхъ пунктовъ (отдѣльныхъ дворовъ, лѣсковъ), такъ какъ онъ даетъ возможность развить болѣе длинную линію огня. Сила сопротивленія небольшихъ опорныхъ пунктовъ огню нынѣшнихъ орудій крайне мала, какъ это уже показало обстрѣливаніе фермъ на Гравелотскомъ полѣ сраженія. Если приходится подвергнуть отдѣльный дворъ или лѣсокъ непріятельскому орудійному огню, то необходимо впереди опорнаго пункта устроить окопъ, фланги слѣдуетъ обезпечить отъ охватовъ отодвинутыми назадъ уступами, а ни въ какомъ случаѣ не загибать ихъ, такъ какъ оборона загнутыхъ фланговъ, благодаря шрапнельному огню, очень скоро можетъ стать невозможною. Иначе обстоитъ

---

[1]) Такъ напр. былъ расположенъ 1-ый полкъ Зуавовъ 16-го августа 1870 года, находившійся къ югу отъ Резонвилля и принимавшій живое участіе въ бою. Прусская артиллерія направила свой огонь на Резонвилль, предполагая что полкъ занимаетъ ограду этой деревни. Потери Зуавовъ были совсѣмъ незначительны.

дѣло при оборонѣ большихъ селеній. Бельгійскій генералъ Бріальмонъ совѣтовалъ и ихъ точно также окружать укрѣпленіями: „Мы держимся мнѣнія, 1) что наилучшимъ приспособленіемъ деревни къ оборонѣ является сооруженіе впереди нея сплошной траншеи, или, въ случаѣ большой раскинутости деревни, ряда отдѣльныхъ укрѣпленій, соединенныхъ засѣками и окопами. За этой линіей на главной улицѣ селенія прежде всего должны быть заняты и укрѣплены отдѣльные дома, укрытые отъ артиллерійскаго огня". Въ своемъ образцовомъ примѣрѣ Бріальмонъ требуетъ линію окоповъ, длиною въ 1200 метровъ, и 4 полевыхъ укрѣпленія; для обороны онъ назначаетъ 6 бат—овъ, 4 эс—на, 18—36 орудій. Оборонительныя работы потребуютъ круглымъ счетомъ 24.000 рабочихъ часовъ!

Отодвинутыя назадъ отъ опушки линіи обороны рекомендуютъ при занятіи командующихъ позицій въ высокихъ лѣсахъ при наличности хорошаго обстрѣла; малодымный порохъ затрудняетъ при этомъ обнаруженіе линіи огня. Необходимо однако помнить, что пули, задѣвая за суки и вѣтви, отклоняются отъ своего направленія. Опытъ указываетъ, что дѣйствительность огня наступающаго при стрѣльбѣ по хорошо замаскированной цѣпи меньше, чѣмъ по ясно видимой. Если селеніе можетъ подвергнуться сильному артиллерійскому огню (въ особенности при крѣпостной войнѣ), то полезно обратить переднюю линію домовъ исключительно въ маски, а оборонительную линію устроить въ удобныхъ для этой цѣли строеніяхъ, расположенныхъ внутри деревни [2]).

---

1) La fortificatian du champ de bataille.

2) Въ Bazeilles и другихъ деревняхъ *Седанскаго* поля сраженія (Daigny, la Moncelle, Gironne) линія обороны, вѣроятно въ предвидѣніи сильнаго огня прусской артиллеріи, была отодвинута во внутрь селенія. На ряду съ указаніями, имѣвшимися въ „Instruction tactique de l'armeè du Rhin", въ данномъ случаѣ на такое расположеніе, повидимому, повліяло еще приказаніе свыше. Расположеніе это до извѣстной степени укрываетъ отъ артиллерійскаго огня, но облегчаетъ противнику вторженіе въ селеніе и утвержденіе въ немъ, а потому не заслуживаетъ подражанія, за исключеніемъ того случая, когда по условіямъ крѣпостной войны передній край селенія рѣ-

Выборъ самой окраины въ качествѣ линіи обороны примѣняется въ случаѣ недостатка времени, а также когда находящіяся на опушкѣ закрытія съ трудомъ могутъ быть обнаружены артиллеріей атакующаго, напр. когда ряды деревьевъ затрудняютъ наблюденіе за выстрѣлами. Недостатки, связанные съ нахожденіемъ на окраинахъ каменныхъ построекъ, устраняются при помощи особыхъ приспособленій для защиты спины и плечъ. Въ обширныхъ лѣсахъ очень трудно будетъ опредѣлить, какая его часть занята. Къ этому присоединяется нравственный элементъ въ видѣ сознанія, что закрытіе даетъ извѣстную опору и скрываетъ передвиженія поддержекъ.

Для окончательнаго выбора одного изъ трехъ указанныхъ способовъ обороны необходимо стать въ положеніе атакующаго и произвести развѣдку занимаемаго опорнаго пункта съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ можетъ расположиться непріятельская артиллерія, а затѣмъ уже выбрать линію обороны, которая, при хорошемъ обстрѣлѣ, по возможности меньше выдѣлялась бы отъ окружающей мѣстности и по возможности труднѣе могла бы быть обнаружена атакующимъ.

Атакующій попытается овладѣть опорнымъ пунктомъ съ помощью охвата; загибаніе угрожаемаго крыла является самымъ невѣрнымъ средствомъ для противодѣйствія охвату. Выгоднѣе всего заранѣе устроить стрѣлковые окопы по сторонамъ опорнаго пункта уступами назадъ; окопы эти удлиняютъ линію огня, и потому могутъ быть использованы для отраженія фронтальной атаки, а кромѣ того фланкируютъ охватывающія части. Только такой способъ фланкировки изъ расположенныхъ въ тылу позицій и долженъ примѣняться; всѣ попытки воспользоваться для фланкировки длинныхъ линій выдающимися участками позиціи не могутъ дать хорошихъ результатовъ, такъ какъ при такомъ расположеніи не принимается въ разсчетъ человѣческая природа; въ по-

---

шено предоставить во власть противника. См. приспособленіе къ оборонѣ с. Schiltigheim у Страсбурга (Веккъ, Исторія 110-го полка. Стр. 20, планъ 14 труда Генер. Шт.). Во время осады Парижа французы точно также не обороняли окраину Rueil'я, а отодвинули линію обороны на 120—200 шаговъ назадъ.

левой войнѣ нельзя примѣнять правила долговременной фортификаціи; необходимыя для этихъ правилъ данныя отсутствуютъ. Такого рода открытыя фланкировочныя постройки не могутъ быть защищены отъ преждевременнаго разрушенія, такъ какъ онѣ больше другихъ частей позиціи подвергаются концентрическому огню; въ этихъ участкахъ силы обороняющихся будутъ конечно сломлены прежде всего, а слѣдовательно по этой причинѣ возложенныя на нихъ фланкировочныя задачи нельзя будетъ выполнить именно въ то время, когда въ этомъ встрѣтится надобность, т. е. въ моментъ отраженія штурма. Въ случаѣ одновременной атаки всей линіи трудно ожидать, чтобы люди, занимающія фланкирующія части позиціи, отвернулись отъ частей, непосредственно атакующихъ ихъ, и стрѣляли по цѣпямъ, приближающимся къ отдаленнымъ участкамъ позиціи. Указанный способъ фланкировки возможенъ и можетъ принести пользу только въ томъ случаѣ, если предназначенные для фланкировки люди обезпечены отъ непосредственной атаки и не подвергаются впечатлѣніямъ фронтальнаго боя. Отсюда слѣдуетъ, что вообще фланкировка должна производиться только изъ отодвинутыхъ назадъ позицій, а въ исключительныхъ случаяхъ изъ выгодно расположенныхъ на главной позиціи домовъ, не потерявшихъ отъ артиллерійскаго огня своей обороноспособности и занимаемыхъ только въ послѣдній моментъ,

При ограниченномъ времени нужно прежде всего озаботиться расчисткой впереди лежащей мѣстности и устройствомъ сообщенія вдоль позиціи, а затѣмъ приступить къ постройкѣ закрытій и маскировкѣ. Если послѣ того еще останется время, то обороноспособность позиціи увеличивается устройствомъ блиндажей и искусственными препятствіями [1]).

При всѣхъ оборонительныхъ работахъ на первомъ планѣ стоятъ мѣры для возможнаго увеличенія дѣйствительности огня: расчистка мѣстности, измѣреніе разстояній. Работы

---

1) Пользованіе саперами и вольными рабочими. См. Тактика V.

для удобства дѣйствія оружіемъ совпадаютъ съ работами по устройству прикрытій. Приходится принимать мѣры противъ артиллерійскаго огня, пѣхотнаго огня и наконецъ противъ ближней атаки пѣхоты. Приведенные способы дѣйствій атакующаго обыкновенно слѣдуютъ одинъ за другимъ, но каждый изъ нихъ можетъ самостоятельно привести къ рѣшительному результату; ввиду этого раньше другихъ должны быть приняты мѣры противъ непосредственно ожидаемаго способа дѣйствій. При этомъ надо имѣть въ виду, что артиллерійскій огонь не всегда обязательно предшествуетъ пѣхотной атакѣ; при ночныхъ нападеніяхъ на лѣса и селенія это во всякомъ случаѣ не будетъ имѣть мѣста; точно также этапы только въ исключительныхъ случаяхъ могутъ быть обстрѣлены артиллеріей.

Наилучшимъ средствомъ противъ дѣйствія непріятельской артиллеріи всегда является огонь собственныхъ орудій. Батареи обороняющагося, мѣняя позиціи, должны поддерживать артиллерійскій бой, причемъ не должны дать себя уничтожить; во всякомъ случаѣ онѣ должны еще быть въ состояніи принять участіе въ отраженіи пѣхотной атаки.

Въ настоящее время во многихъ случаяхъ скрытіе отъ противника равносильно обезпеченію отъ пораженій. Чѣмъ больше мы затруднимъ непріятельской артиллеріи наблюденіе за выстрѣлами и обнаруженіе нашего расположенія, тѣмъ дольше будетъ длиться ея пристрѣлка и тѣмъ позднѣе она перейдетъ къ стрѣльбѣ на пораженіе. Ввиду сего нельзя достаточно настаивать на необходимости избѣгать свѣжихъ земляныхъ насыпей, или по крайней мѣрѣ покрывать ихъ одеждами и по возможности придавать имъ такой видъ, чтобы онѣ не выдѣлялись изъ окружающей мѣстности. Далеко видимыя черепичныя крыши, въ случаѣ достаточнаго времени, должны сниматься, свѣтлыя стѣны — вымазаны землей, или сдѣланы менѣе замѣтными прислоненными къ нимъ вѣтвями, или деревьями, отверстія въ стѣнахъ — закрыты.

Особенно полезны *ложныя позиціи*. Ложные окопы легче и быстрѣе всего устраиваются при помощи плуга,

Они должны быть вынесены на столько впередъ отъ настоящей позиціи, чтобы перелеты не могли достигать до нея.

Маскировка также имѣетъ большое значеніе. Хотя по маскировкамъ обыкновенно не трудно пристрѣляться, но главныя затрудненія наступаютъ тогда, когда дѣло доходитъ до обстрѣливанія лежащей за маской цѣли, такъ какъ при этомъ невозможно слѣдить за недолетами и перелетами и затруднительно опредѣлять высоты разрывовъ [1]). Рядъ, или еще лучше ряды масокъ не должны быть параллельны линіи огня, а идти въ косыхъ и неправильныхъ направленіяхъ. Ряды деревьевъ, расположенныхъ передъ фронтомъ, вызываютъ преждевременные разрывы и такимъ образомъ ослабляютъ дѣйствіе снарядовъ. Вслѣдствіе этого всѣ деревья передъ фронтомъ должны быть сохранены; если же они мѣшаютъ обстрѣлу, то часть ихъ вырубается, или отрубаются нижніе сучья. Теоретически нельзя опредѣлить, на какомъ разстояніи должны располагаться маски; австрійскій генералъ ф.-Бруннеръ опредѣляетъ его въ 50—300 шаговъ, а бельгійскій военный инженеръ капитанъ Дегизъ въ 100—300 метровъ.

Приведеніе въ оборонительное состояніе отдѣльныхъ стѣнокъ и домовъ, расположенныхъ въ первой линіи, обыкновенно приноситъ мало пользы, такъ какъ первый попавшій снарядъ разрушаетъ подмостки для стрѣлковъ, окопныя закрытія и такимъ образомъ уничтожаетъ многочасовую работу инженеровъ.

---

[1]) Обстрѣливаніе замка *Ladanchamps* (въ низинѣ Мозеля къ сѣверу отъ Меца) изъ 12 ст. орудій, выпустившихъ 9 и 10 Октября 1870 г. по 200 снарядовъ, а съ 11 по 16 Октября — по 100 снарядовъ въ день, не принесло пользы, такъ какъ снаряды, снабженные ударными трубками, рвались ранѣе достиженія замка. Въ этомъ отношеніи не помогутъ въ будущемъ и бризантныя гранаты. По словамъ Dick de Lonnlay оборонявшій замокъ и паркъ гарнизонъ въ теченіе указаннаго времени ежедневно терялъ отъ 5 до 10 человѣкъ. Сила сопротивленія гарнизона не была сломлена, не смотря на то что въ концѣ концовъ при продолжавшейся канонадѣ снаряды стали попадать въ замокъ. Тотъ же писатель (VI, стр. 556)— говоритъ, что 17 Октября въ замокъ и паркъ попало 1022 гранаты, а изъ строя было выведено всего 10 человѣкъ.

Стѣны годятся для обороны только въ томъ случаѣ, когда онѣ не подвергаются артиллерійскому огню. Если артиллерійскій огонь совсѣмъ не ожидается, или вѣроятность его очень мала, какъ напр. при оборонѣ этапныхъ пунктовъ, то высокія стѣны могутъ быть полезны, благодаря уже представляемому ими препятствію, а потому въ этихъ случаяхъ устройство бойницъ и стрѣлковыхъ подмостковъ находитъ оправданіе. Въ полевой войнѣ высокія стѣны, подверженныя артиллерійскому огню, безусловно вредны. Занимать ихъ отнюдь не слѣдуетъ, а если это необходимо, то по крайней мѣрѣ надо снести временно часть ихъ, а изъ обломковъ, покрываемыхъ землей, образовать брустверъ; такимъ образомъ быстро получается обороноспособное закрытіе. Стрѣлки, поставленные у подошвы стѣны, сравнительно мало поражаются оторванными кусками камня (сравн. кладбище въ Beaune la Rolande, [1]) оборона le Bourget 21-го Декабря). Бойницы ослабляютъ стѣну, но за такой стѣной люди находятъ надежное укрытіе, если удается принять мѣры противъ пораженій обломками. [2]) Стѣны должны быть такъ приспособлены къ оборонѣ, чтобы она могла продолжаться даже въ томъ случаѣ, если бы противнику удалось разрушить ихъ. Описаніе обороны парковой ограды въ *Buzanval'ѣ*, 19-го Января 1871 года, ясно показываетъ, какія, выгоды можетъ представить обороняющемуся стѣна, съ продѣланными въ ней бойницами. [3])

---

[1]) Hönig, Volkskrieg II Стр. 144 и слѣд.

[2]) Изъ опытовъ, произведенныхъ во Франціи и указанныхъ въ „Manuel de Campagne“, видно, что одинъ человѣкъ можетъ въ теченіе часа сдѣлать 4 бойницы въ кирпичной стѣнѣ толщиною въ 15 сантиметровъ, двѣ—при толщинѣ въ 30 сант., 1½ — при 45 и одну—при 60 сантиметрахъ. По французскимъ же опытамъ 4 мелинитныхъ патрона, по 135 граммовъ мелинита въ каждомъ, свободно привѣшанные къ стѣнѣ на веревкѣ, даютъ послѣ взрыва прекрасную бойницу. Для разрушенія стѣны, толщиною отъ 30 до 50 сантиметровъ, требуются на каждый метръ 20 патроновъ, положенныхъ въ три ряда у подошвы стѣны.

[3]) Исторія 50-го полка, стр. 343. Стѣна была расположена посреди парка и люди при помощи тесаковъ и штыковъ продѣлали въ ней бойницы. При обстрѣливаніи парка стѣна не подверглась орудій-

Въ общемъ не слѣдуетъ продѣлывать бойницъ въ стѣнахъ, расположенныхъ въ 1-ой линіи. Однако, это становится возможнымъ, если напр. бойницы будутъ находиться въ тѣни, падающей отъ свѣшивающихся черезъ стѣну вѣтвей деревьевъ; при этомъ во всякомъ случаѣ слѣдуетъ убѣдиться въ томъ, что бойницы не будутъ замѣтны при наблюденіи со стороны противника. Неприкрытыя бойницы замѣтны уже на разстояніи 1500 метровъ, а хорошо замаскированныя только на 120—150 метровъ. Вслѣдствіе этого возникаетъ вопросъ, не слѣдуетъ-ли продѣлывать бойницы, для введенія противника въ заблужденіе, въ ясно замѣтныхъ стѣнахъ, на которыя по всей вѣроятности будетъ направленъ огонь непріятельской артиллеріи. Самое пробиваніе бойницъ для этой цѣли часто будетъ совершенно излишне. Чтобы отвлечь артиллерійскій огонь отъ стрѣлковыхъ окоповъ достаточно нарисовать на стѣнѣ бойницы черной краской, которую легко можно найти въ каждой деревнѣ.

Если пробивать бойницы на высотѣ роста человѣка, то ихъ очень трудно закрыть, а между тѣмъ это является необходимымъ условіемъ. Поэтому можно совѣтовать продѣлывать ихъ на колѣнной высотѣ отъ земли, а людей помѣщать за стѣной во рву; вырытая земля присыпается къ стѣнѣ. Въ рву должны быть устроены легкія закрытія для защиты отъ стѣнныхъ осколковъ. Расположенныя за стѣной подд ержки должны точно также окопаться во избѣжаніи пораженій камнями и осколками.

Мѣры для обезпеченія отъ *дальней пѣхотной атаки* очень быс тро приводятся въ исполненіе; главнымъ образомъ при

ному огню, а всѣ попытки взорвать ее не увѣнчались успѣхомъ, такъ какъ противникъ не былъ въ состояніи приблизиться къ ней ближ е, чѣмъ на 100 шаговъ. Стѣна представляла для людей настол ько надежное укрытіе, что они стрѣляли съ такимъ же спокойств іемъ и съ такою же точностью, какъ въ тирѣ; это обстоятельство должно быть особенно отмѣчено. Противникъ, находившійся подъ огнемъ 6½ взводовъ (каждый человѣкъ 12-ой роты 50-го полка выпу с тилъ въ этотъ день въ теченіи девятичасового боя 97 патрон овъ), оставилъ на мѣстѣ 270 труповъ, а общія потери его на этомъ участкѣ поля сраженія могутъ быть приняты въ 1200 человѣкъ.

Приспособленная къ оборонѣ стѣна.

рили свое значеніе, но все же сооруженіе передъ фронтомъ позиціи искусственныхъ препятствій значительно можетъ облегчить оборону; при этомъ однако необходимо остерегаться какъ преувеличенія, такъ и умаленія ихъ значенія. Препятствія не должны располагаться слишкомъ близко къ позиціи, такъ какъ иначе при обстрѣливаніи ихъ артиллерійскимъ огнемъ возможны пораженія на позиціи и стрѣлки не будутъ въ состояніи спокойно вести свой огонь; съ другой стороны, если препятствія слишкомъ удалены, то обороняющійся не можетъ наблюдать за ними и помѣшать ихъ разрушенію. Наибольшимъ удаленіемъ въ общемъ можно считать разстояніе въ 200 метровъ (согласно § 103 германской инструкціи для укрѣпленія полевыхъ позицій — около 50 метровъ). Желательно вмѣсто одного большого препятствія устраивать нѣсколько рядовъ мелкихъ препятствій. Слѣдуетъ помнить,

защиты отъ стѣнныхъ осколковъ. Расположенные за стѣной подд ержки должны точно также окопаться во избѣжаніи пораженій камнями и осколками.

Мѣры для обезпеченія отъ *дальней пѣхотной атаки* очень быс тро приводятся въ исполненіе; главнымъ образомъ при

ному огню, а всѣ попытки взорвать ее не увѣнчались успѣхомъ, такъ какъ противникъ не былъ въ состояніи приблизиться къ неї ближ е, чѣмъ на 100 шаговъ. Стѣна представляла для людей настол ько надежное укрытіе, что они стрѣляли съ такимъ же спокойств іемъ и съ такою же точностью, какъ въ тирѣ; это обстоятельство должно быть особенно отмѣчено. Противникъ, находившійся подъ огнемъ 6и взводовъ (каждый человѣкъ 12-ой роты 50-го полка выпу с тилъ въ этотъ день въ теченіи девятичасового боя 97 патрон овъ), оставилъ на мѣстѣ 270 труповъ, а общія потери его на этомъ участкѣ поля сраженія могутъ быть приняты въ 1200 человѣкъ.

этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе на усиленіе закрытій и на возможно большее углубленіе стрѣлковъ въ землю. Каменныя стѣны только при достаточной толщинѣ могутъ служить защитой; деревянныя же, безъ присыпанной къ нимъ земли, въ настоящее время совершенно уже не удовлетворяютъ этой цѣли. Сила сопротивленія бруствера увеличивается приложенными къ нему досками: длинная пуля, при переходѣ изъ одной среды въ другую, измѣняетъ направленіе своего полета, причемъ пробивная способность ея уменьшается.

Отъ устройства *искусственныхъ препятствій* въ большинствѣ случаевъ придется отказаться. Цѣль ихъ заключается въ томъ, чтобы задержать противника въ сферѣ самого сильнаго огня, замедлить его наступленіе, заставить его двигаться по извѣстнымъ путямъ (особенно при болѣе серьезныхъ ночныхъ бояхъ) и уничтожить передъ фронтомъ мертвыя пространства. Хорошо фланкируемое препятствіе составляетъ существенную часть постояннаго укрѣпленія; въ прежнія времена, благодаря ограниченной дальности гладкаго оружія, приходилось и въ полевой войнѣ прибѣгать къ особымъ мѣрамъ для того, чтобы по возможности замедлить прохожденіе обстрѣливаемаго пространства; въ настоящее время указанныя обстоятельства до нѣкоторой степени потеряли свое значеніе, но все же сооруженіе передъ фронтомъ позиціи искусственныхъ препятствій значительно можетъ облегчить оборону; при этомъ однако необходимо остерегаться какъ преувеличенія, такъ и умаленія ихъ значенія. Препятствія не должны располагаться слишкомъ близко къ позиціи, такъ какъ иначе при обстрѣливаніи ихъ артиллерійскимъ огнемъ возможны пораженія на позиціи и стрѣлки не будутъ въ состояніи спокойно вести свой огонь; съ другой стороны, если препятствія слишкомъ удалены, то обороняющійся не можетъ наблюдать за ними и помѣшать ихъ разрушенію. Наибольшимъ удаленіемъ въ общемъ можно считать разстояніе въ 200 метровъ (согласно § 103 германской инструкціи для укрѣпленія полевыхъ позицій — около 50 метровъ). Желательно вмѣсто одного большого препятствія устраивать нѣсколько рядовъ мелкихъ препятствій. Слѣдуетъ помнить,

что устройство искусственныхъ препятствій требуетъ значительно большаго времени, чѣмъ постройка окоповъ: окопъ въ 10 метровъ длины требуетъ 40 рабочихъ часовъ, а такой же длины проволочная сѣть– 50, засѣка—150 часовъ. Искуственныя болота, наводненія и проволочныя загражденія наиболѣе удовлетворяютъ требованіямъ: не мѣшать собственному обстрѣлу, не доставлять противнику возможности скрытнаго подхода, не быть разрушенными непріятельскимъ огнемъ. Однако если такое преждевременное разрушеніе не допустимо, то необходимо позаботиться хотя бы о легкой маскировкѣ. Проволочныя загражденія, если онѣ не очень низки, видны на большомъ разстояніи; артиллерійскимъ огнемъ онѣ не могутъ быть сильно испорчены, но наступающій, получившій заблаговременно свѣдѣніе объ ихъ присутствіи, можетъ принять мѣры для ихъ разрушенія.

Вступленіе атакующаго на самую позицію точно также должно быть затруднено. Если стрѣлковые окопы выдвинуты впередъ отъ опушки, то задача эта не легкая, такъ какъ окопы сами по себѣ не представляютъ преграды; при этомъ должны быть приняты самыя тщательныя мѣры для расчистки мѣстности въ тылу окоповъ, чтобы окраина деревни не могла явиться препятствіемъ для отступающихъ частей обороняющагося. Другое дѣло, когда линія обороны совпадаетъ съ опушкой лѣса или деревни. Изгороди, стѣнки, желѣзныя рѣшетки представляютъ изъ себя довольно серьезныя препятствія. Дороги и проходы въ оградахъ быстрѣе всего задѣлываются баррикадами изъ сложенныхъ одно на другое бревенъ или изъ связокъ хвороста съ вложенными въ нихъ бревнами. Очень хорошо пользоваться для загражденія проходовъ повозками, нагруженными землей и навозомъ; колеса при этомъ снимаются и повозка ставится дышломъ къ непріятелю. Около желѣзно-дорожныхъ станцій имѣется хорошій матеріалъ въ видѣ рельсовъ и шпалъ. Рельсы складываются между двумя вкопанными въ землю шпалами, которыя затѣмъ связываются и распираются, или же закладываютъ отверстіе рельсами, удерживаемыми подпорками. Баррикады лучше всего располагать нѣсколько отступая отъ окраины. На опушкѣ лѣса самымъ дѣйствительнымъ пре-

пятствіемъ служатъ горизонтальныя засѣки; онѣ трудно распознаются противникомъ, а удаленіе ихъ лучше всего обезпечивается перевитой проволокой. Когда обороняются широкія лѣсныя пространства, то большею частью приходиться отказываться отъ обороны всего лѣса, ограничиваться занятіемъ выдающихся частей и выходовъ,—остальныя части опушки заграждать искусственными препятствіями, особенно когда для этого имѣется, какъ напримѣръ въ крѣпостной войнѣ, достаточно времени. Для того чтобы воспрепятствовать атакѣ въ опорномъ пунктѣ—слѣдуетъ устраивать поперечныя загражденія, располагая таковыя по сторонамъ наиболѣе угрожаемыхъ пунктовъ перпендикулярно къ опушкѣ; въ лѣсу для этой цѣли могутъ служить короткія засѣки, а въ селеніи приспособленныя къ оборонѣ стѣнки.

Одновременно съ устройствомъ препятствій должны быть разработаны *сообщенія* на позиціи. Прежде всего, для облегченія наблюденія за стрѣлковой цѣпью, должна быть расчищена полоса, шириной въ 10—30 шаговъ; нижнія вѣтви деревьевъ отрубаются, а въ стѣнкахъ и изгородяхъ продѣлываются проходы. Затѣмъ должны быть устроены сообщенія, ведущія изъ внутренности опорнаго пункта къ его окраинѣ, для того чтобы участковые резервы могли вступать въ дѣло. Такъ какъ эти ходы сообщенія могутъ понадобиться только пѣхотѣ, то можно ограничиваться пробиваніемъ отверстій, расчисткой порослей, отрубаніемъ свѣсившихся вѣтвей. Въ болѣе значительныхъ лѣсахъ эти ходы сообщенія обозначаются снятіемъ коры на отдѣльныхъ деревьяхъ, а въ селеніяхъ указателями.

Приготовленія для боя внутри.

Съ потерей первой линіи бой долженъ продолжаться во внутреннемъ пространствѣ, а потому здѣсь должны быть подготовлены для обороны новые участки и редюиты; при выборѣ ихъ должно быть обращено особое вниманіе на дѣйствіе непріятельской артиллеріи для того, чтобы приспособленные къ оборонѣ дома и участки не могли быть разрушены еще до занятія противникомъ первой линіи.

Редюнтомъ (*Kernpunkt*) называется расположенный внутри селенія или лѣса самостоятельный опорный пунктъ (отдѣльный дворъ,церковь, группа домовъ), который безусловно долженъ обороняться даже тогда, когда всѣ остальныя части позиціи перешли въ руки непріятеля.

Участокъ (*Abschnitt*) представляетъ изъ себя расположенную за окраиной вторую линію обороны, которая позволяетъ послѣ потери передней части селенія или лѣса продолжать оборону задней части.

Общія свойства этихъ двухъ видовъ позицій во внутреннемъ пространствѣ заключаются въ томъ, что оба они служатъ для продленія обороны, но при этомъ способы обороны и положенныя въ основаніе ея намѣренія различны.

Редюнтъ долженъ дать обороняющемуся возможность, даже послѣ потери всей остальной части опорнаго пункта (лѣса или селенія) удержаться въ немъ одной ногой въ теченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени, приковать къ нему противника, удержать его отъ преслѣдованія и главнымъ образомъ помѣшать ему привести свои части въ порядокъ и организовать правильную оборону занятаго пункта, чѣмъ облегчается обратное занятіе потеряннаго селенія, или лѣса.

Вторая линія обороны, напротивъ того, имѣетъ цѣлью только выигрышъ времени, прикрытіе отступленія частей, занимавшихъ опушку; она имѣетъ скорѣе пассивный характеръ, тогда какъ занятіе редюнта разсчитано на контръатаку свѣжихъ силъ, безъ которой его защитники неизмѣнно были бы обречены на гибель. Вслѣдствіе этого занятіе редюнта соотвѣтствуетъ только рѣшительному сраженію. [1]) На-

[1]) Въ большей части боевъ за селенія, происходившихъ на блокадной линіи нѣмцевъ при обложеніи Парижа, французамъ часто удавалось быстро занимать окраину, но въ редюитахъ они встрѣчали такое упорное сопротивленіе, что нѣмецкіе резервы всегда успѣвали подойти, ворваться въ селенія и снова выбить изъ нихъ атакующаго. Примѣромъ можетъ служить бой у Chevilly 29 Сентября 1870 г. Вылазка Винуа противъ позиціи VI Корпуса.—Роль, сыгранная Chevilly благодаря выдержкѣ войскъ, занимавшихъ его редюнтъ, повидимому указываетъ на положительное значеніе выдвинутыхъ

оборотъ, вторая линія обороны можетъ служить для обѣихъ цѣлей. Для обороны редюита должны быть съ самаго начала назначены особыя части, которыя совершенно отдѣляются со всѣхъ сторонъ отъ другихъ войскъ, чтобы въ случаѣ неудачной обороны не быть увлеченными потокомъ отступающихъ частей. Вторая линія обороны не можетъ быть такъ обособлена, такъ какъ черезъ нея должны пройти части, разбитыя на окраинѣ. Конечно она должна быть заблаговременно приспособлена къ оборонѣ, но занимать ее слѣдуетъ только тогда, когда выяснится необходимость отступленія занимающихъ окраину частей (тыловая позиція) Занимается она въ такомъ случаѣ имѣющимися еще во внутреннемъ пространствѣ свѣжими силами.

Однако, рѣшающее значеніе всегда принадлежитъ первой линіи обороны. Тыловыя позиціи, отвлекающія часть силъ отъ обороны главной, никогда не приносили пользы; поэтому гораздо лучше направить всѣ силы на встрѣчу ворвавшемуся въ окраину противнику для рѣшенія дѣла холоднымъ оружіемъ, а не оставлять съ самого начала войска въ бездѣйствіи на тыловыхъ позиціяхъ. Такимъ образомъ слѣдуетъ совершенно отказаться отъ преднамѣренной послѣдовательной обороны по участкамъ; такая оборона является пережиткомъ наполеоновскихъ временъ. Военная исторія во всякомъ случаѣ показываетъ (Сервиньи), что оборона по участкамъ имѣла успѣхъ только тогда, когда они занимались заблаговременно, т. е. когда бой въ передовой линіи еще не былъ окончательно рѣшенъ. При преднамѣренной оборонѣ по участкамъ вопросъ о невозможности успѣшно оборонять окраину является предрѣшеннымъ и вслѣдствіи этого до наступленія рѣшительнаго момента въ тылъ отсы-

---

позицій, но это справедливо только для блокадныхъ линій, когда невозможно все время держать войска въ полной готовности на позиціяхъ, а упорное удержаніе подобныхъ выдающихся пунктовъ имѣетъ цѣлью дать резервамъ необходимое время для приведенія въ боевую готовность и для приближенія къ указаннымъ позиціямъ.—Стойкость войскъ, занимавшихъ редюитъ селенія Maizières (30 Ноября 1870 года) точно также дала возможность своевременно принять мѣры противодѣйствія.

лаются части войскъ присутствіе которыхъ на окраинѣ можетъ быть обезпечило бы отраженіе атаки. Принимая во вниманіе, что войска, занимающія редюнты и тыловые участки, даютъ возможность отступающимъ съ передовой линіи частямъ остановиться и снова повернуться фронтомъ къ непріятелю—слѣдуетъ для этой цѣли назначать по возможности меньшее число людей.

Редюнтъ позиціи долженъ удовлетворять нижеслѣдующимъ условіямъ:

1) Онъ долженъ быть замкнутъ со всѣхъ сторонъ, снабженъ гдѣ возможно искусственными препятствіями и давать возможность обороняться со всѣхъ сторонъ.

2) Онъ долженъ быть такъ расположенъ, чтобы передовыя войска имѣли свободный путь отступленія въ сторонѣ отъ него.

3) Онъ долженъ господствовать надъ внутреннимъ пространствомъ селенія, или лѣса, въ особенности надъ дорогами.

4) Онъ долженъ быть расположенъ, отступя отъ передней окраины, чтобы не быть атакованнымъ одновременно съ этой послѣдней; наилучшимъ является расположеніе вблизи задней окраины, такъ какъ здѣсь противникъ долженъ занять позицію для отраженія контръ-атаки, а огонь редюнта можетъ этому помѣшать.

5) Онъ долженъ быть расположенъ скрытно и не представлять изъ себя выдающагося зданія, издалека виднаго непріятелю, такъ какъ иначе онъ привлечетъ на себя артиллерійскій огонь и легко можетъ быть разрушенъ ранѣе, чѣмъ занимающія его части будутъ въ состояніи проявить свою дѣятельность.

Вторая линія обороны, для выполненія своей задачи, должна отвѣчать слѣдующимъ требованіямъ:

1) Она должна быть протянута отъ одного конца опорнаго пункта до другого, такъ какъ иначе она можетъ быть обойдена подъ прикрытіемъ самаго селенія, или лѣса.

2) Она должна быть такъ расположена, чтобы ни одинъ ея участокъ не могъ быть атакованъ одновременно съ глав-

ной позиціей — иначе теряется ея значеніе, какъ тыловой позиціи.

3) Она должна обладать извѣстной силой сопротивленія и представлять изъ себя преграду для противника; это уравновѣшиваетъ отсутствіе хорошаго обстрѣла и даетъ возможность болѣе продолжительное время удержать врага подъ огнемъ.

4) Въ ней должно быть много удобныхъ и легко находимыхъ проходовъ для войскъ передовой линіи.

Дальнѣйшая задача, часто выпадающая на долю фортификаціи, заключается въ воспрепятствованіи выходу противника изъ селенія или лѣса, причемъ надо стараться не позволить ему занять стрѣлковою цѣпью окраину, обращенную къ обороняющемуся. Въ лѣсу для этой цѣли достаточно устроить на окраинѣ засѣки (Лѣсъ Waipry къ сѣверу отъ Меца) [1]).

При блокадахъ часто приходится пересѣкать линіей обложенія лѣсныя пространства. Въ лѣсахъ подъ Мецомъ, сквозь которые протягивалась линія обложенія, ширина засѣкъ постепенно была доведена до 200 шаговъ и онѣ образовали совершенно непроходимое препятствіе; такъ какъ при этомъ высота засѣкъ не превышала одного метра, то онѣ не мѣшали собственному обстрѣлу [2]). Подобнаго же рода обширная работа была выполнена нѣмцами на позиціи *la Roquette—Petit Essart—Grand Essart—Grande Couronne*, подготовленной нѣмцами на лѣвомъ берегу Сены для защиты *Руана*; въ лѣсу у Rouvray пѣхотинцами была проложена на протяженіи 1500 метровъ засѣка, ширина которой первоначально равнялась 10 метрамъ, а затѣмъ была увеличена до 100 и наконецъ до 200 метровъ [3]).

Расположенныя впереди цѣпи *строенія*, не мѣшающія обстрѣлу, могутъ быть оставлены, такъ какъ они привлекаютъ на себя часть артиллерійскаго огня. Это во всякомъ случаѣ выгоднѣе, чѣмъ напр. взрывать ихъ, такъ какъ развалины все таки доставятъ укрытіе наступающимъ цѣпямъ;

---

[1]) *Paulus* Zernierung von Metz, приложеніе стр. 28.

[2]) То-же, стр. 34, 44, приложеніе стр. 17.

[3]) *Gaetze*, Tätigkeit der deutschen Pioniere I, стр. 233, Jahrbücher für Armee und Marine 1879, II, стр. 151, 157.

сжиганіе домовъ также часто не достигаетъ цѣли, особенно если направленіе вѣтра таково, что дымъ будетъ идти въ лицо обороняющемуся.

Дома внутри селенія занимаются только въ томъ случаѣ, если они укрыты отъ артиллерійскаго огня. Если предполагается оборонять какой нибудь домъ въ качествѣ ядра, то прежде всего слѣдуетъ принять мѣры противъ пожара; всѣ легко воспламеняемые предметы удаляются, вода приготовляется въ достаточномъ количествѣ, окна закрываются для того, чтобы во внутреннія помѣщенія не могли залетѣть горящіе предметы. Отверстія для выхода дыма должны оставаться открытыми. Далѣе принимаются мѣры для укрытія людей во время артиллерійскаго обстрѣла селенія; лучше всего для этого устраивать блиндажи на тыльной сторонѣ дома. Во время бомбардировки внутри дома оставляются только наблюдательные посты. Остается обратить особое вниманіе на то, что большая часть имѣющихся подъ рукой средствъ закрытія недостаточны для обезпеченія отъ пѣхотнаго огня на близкихъ дистанціяхъ; очень хороши для этой цѣли ящики (или деревянныя перегородки), наполненные грубо отесанными камнями. Тюфяки не годятся для закрытія оконъ, такъ какъ опасны въ пожарномъ отношеніи. Всѣ входы, которые не нужны для свободнаго сообщенія, закрываются. Необходимо озаботиться устройствомъ безопаснаго помѣщенія для раненыхъ. Находящіяся вблизи постройки по возможности должны быть сдѣланы непригодными для занятія ихъ непріятелемъ въ качествѣ стрѣлковыхъ позицій. Въ Champigny французы проломали потолки, такъ что нѣмецкіе стрѣлки могли воспользоваться только нижнимъ этажемъ.

III. Атака и оборона населенныхъ пунктовъ и лѣсовъ.

1. Историческій обзоръ до франко-прусской войны.

Использованіе обороноспособности лѣсовъ и селеній, какъ опорныхъ пунктовъ для обороны, является въ военномъ искусствѣ нововведеніемъ 19-го столѣтія, если не принимать во вниманіе мелкихъ боевъ прежнихъ временъ, и находится въ тѣсной зависимости отъ перемѣнъ, происшедшихъ за это время какъ въ вооруженіи, такъ и въ образахъ дѣйствій артиллеріи и пѣхоты.

Фридрихъ Великій сознавалъ опасность, которую представляло занятіе лѣсовъ и селеній при тогдашнемъ способѣ веденія боя, но держался взгляда, что иногда бои въ деревняхъ и домахъ бываютъ неизбѣжны, а потому устроилъ въ Гатовѣ близъ Потсдама учебные деревню и укрѣпленный домъ [1]).

Въ своей „инструкціи для генералъ-маіоровъ кавалеріи“ король категорически требуетъ, чтобы пѣхоту никогда не засовывали въ дома, такъ какъ отъ этого нельзя ожидать ничего, кромѣ несчастья. Расположеніе ея за оградой еще можно допустить, но при этомъ надо разработать пути, для того чтобы деревня за фронтомъ была доступна движенію и чтобы можно было легко подвести *секурсъ*.

Главная сила линейной тактики заключалась въ поддержаніи порядка въ длинныхъ рядахъ развернутой для огнестрѣльнаго боя пѣхоты; какъ въ селеніи, такъ и въ лѣсу пѣхотный огонь не могъ достигнуть полнаго развитія. Это обстоятельство, равно какъ и организація армій, вызывали неуклонное требованіе—избѣгать сраженій въ селеніяхъ и лѣсахъ. *Темпельгофъ* высказываетъ даже слѣдующее требованіе: „Деревня должна быть такъ расчищена, чтобы два или нѣсколько баталіоновъ могли промаршировать черезъ нее фронтомъ; иначе нельзя защищать“.

---

[1]) Jahrbücher für Armee und Marine, т. 92, стр. 260, т. 93, стр. 340.

Въ своихъ „Общихъ принципахъ войны“ Фридрихъ Великій требуетъ, чтобы деревни, расположенныя впереди фронта или на флангахъ, сжигались. Однако нижеслѣдующія слова великаго короля и донынѣ остаются справедливыми: „Атаки селеній стоятъ столькихъ людей, что я поставилъ себѣ закономъ наистарательнѣйшимъ образомъ избѣгать ихъ, если только не вижу въ томъ безусловной необходимости; рискуешь потерять при этомъ ядро своей пѣхоты, а между тѣмъ цѣлой жизни не хватитъ на то, чтобы сформировать пѣхоту лучше нашей“. Невольно вспомнишь при этомъ Аспернъ и С.-Прива.

Вслѣдствіе этого сраженія въ селеніяхъ въ тѣ времена встрѣчаются рѣдко. Продолжительные упорные бои велись за обладаніе кладбищами у *Лейтена* и *Гохкирха*; геройская оборона въ 1794 году монастыря *Лабіауна* (на лѣвомъ берегу Нетцы) 40 прусскими фузильерами подъ начальствомъ лейтенанта фонъ-Бейера и теперь еще можетъ служить образцомъ. Послѣ упорнѣйшей защиты главнаго алтаря одиннадцать человѣкъ уцѣлѣвшихъ положили наконецъ оружіе.

Переворотъ въ этихъ взглядахъ наступилъ лишь тогда, когда *французскія революціонныя арміи* примѣнили принципъ, согласно которому всякая мѣстность, доступная для движенія человѣка, можетъ служить полемъ сраженія; въ связи съ этимъ явилось и необходимое построеніе въ видѣ стрѣлковыхъ цѣпей со слѣдующими за ними небольшими колоннами.

Мѣстность пріобрѣла такое значеніе, какъ никогда. Подобно тому какъ всякое нововведеніе, на цѣлѣ оказывающееся полезнымъ, обыкновенно превозносится болѣе, чѣмъ заслуживаетъ, такъ случилось и здѣсь. Наступило время, когда стали спорить о томъ, баталіонъ ли защищаетъ гору, или гора—баталіонъ. Правда, это заблужденіе скоро было побѣждено, но слѣды его, хотя и въ измѣненномъ видѣ, остались и еще теперь, т. е. въ 1872 году, въ большей части ученій о боѣ—мѣстности отводится преобладающая роль [1]).

Наполеоновское время было расцвѣтомъ боевъ въ населенныхъ пунктахъ. Послѣ Асперна и Линьи ни одна деревня уже не имѣла такого значенія на полѣ сраженія. Быстрота, съ ко-

[1]) v. *Verdy*. Studien über Truppenführung I, стр. 5.

торой отдѣльныя битвы слѣдуютъ одна за другой, а также недостатокъ носимаго шанцеваго инструмента, только въ рѣдкихъ случаяхъ позволяютъ должнымъ образомъ подготовить оборону; приходится пользоваться тѣмъ, что находится подъ рукой. Такому способу веденія боя благопріятствовало тогдашнее состояніе вооруженія. Мѣткость гладкоствольныхъ ружей была ограничена, скорость стрѣльбы также весьма незначительна. Артиллерія, приспособленная и къ настильной, и къ навѣсной стрѣльбѣ, стрѣляла сплошными ядрами, картечью и гранатами. Сплошныя ядра только въ открытомъ полѣ были опасны для войскъ и кромѣ того могли при попаданіи, благодаря сотрясенію, разрушать стѣны, но онѣ были мало дѣйствительны противъ войскъ, занимавшихъ селенія и лѣса. Недоставало снаряда, которымъ можно было бы поражать войска, расположенныя за закрытіями. Изобрѣтенная въ то время шрапнель была еще слишкомъ несовершенна и мало распространена, чтобы имѣть какое-либо значеніе въ бояхъ въ населенныхъ пунктахъ. Зажигательное дѣйствіе гранаты, не снабженной зажигательнымъ составомъ, было крайне слабо противъ крѣпкихъ построекъ.

Всѣ сраженія въ селеніяхъ доказываютъ, что успѣхъ зависитъ не отъ числа войскъ, занимающихъ селеніе, но отъ цѣлесообразности принятыхъ мѣръ, отъ рѣшительности начальниковъ, отъ ловкости и качества войскъ. Французскій солдатъ оказался превосходящимъ своего противника въ сраженіяхъ въ деревняхъ, хотя подъ конецъ наполеоновскихъ войнъ озлобленіе прусскихъ войскъ въ связи съ увеличившеюся боевою опытностью ихъ, сгладило это превосходство. Селенія, подобно магниту, притягиваютъ къ себѣ всѣ находящіяся по близости боевыя силы обѣихъ сторонъ; происходятъ разрозненныя атаки, часто предпринимаемыя съ недостаточными силами, вслѣдствіе чего являются большія потери.

Три прусскихъ армейскихъ корпуса ведутъ при *Линьи* бой за обладаніе тремя деревнями, представляющими лишь передовую позицію, для удержанія которой было бы вполнѣ достаточно третьей части этихъ силъ. Линьи, имѣвшее по фронту протяженіе въ 1,200 метровъ, было сперва занято двумя, затѣмъ 4 1/2 баталіонами 4-й бригады; затѣмъ постепенно прибавляя 4, 1, 2, 1 и 4 баталіона 3-й, 6-й и 7-й бригадъ, а также нѣсколько отдѣльныхъ баталіоновъ I и II армейскихъ корпусовъ, такъ что въ концѣ концовъ въ деревнѣ сражались 19 1/2 баталіоновъ при 48 орудіяхъ противъ 32 французскихъ баталіоновъ. II-й прусскій армейскій корпусъ потерялъ 2/3 своихъ силъ, но и потери атакующаго были огромны; французская дивизія Жпрарда послѣ этой битвы выбыла изъ дѣйствующей арміи. При *Меккернѣ* (16 октября 1813 г.) Іоркскій корпусъ изъ 16,120 человѣкъ одной

пѣхоты потерялъ 172 офицеровъ и около 7,000 нижнихъ чиновъ, т. е. почти половину своихъ силъ; изъ этого числа пѣхота авангарда потеряла 38 офицеровъ, 1,146 ниж. чиновъ, 2-я бригада— 38 офицеровъ, 1,493 ниж. чина, т. е. почти половину личнаго состава; 1-й баталіонъ 1-го восточно-прусскаго пѣхотнаго полка одинъ насчитывалъ 129 убитыми и 299 раненыхъ! Въ деревнѣ осталось 8 штабъ-офицеровъ; 24 генерала и штабъ-офицера были ранены. Сраженіе въ деревнѣ *Аспернъ* стоило обѣимъ сторонамъ 8,000 убитыхъ; одна французская дивизія Молитора потеряла 79 офицеровъ и 2,107 ниж. чиновъ убитыми и ранеными, такъ что на второй день боя она представляла изъ себя силы одного полка. Австрійская армія потеряла въ этой битвѣ 23,340 человѣкъ, т. е. треть своего состава, французская же 44,373 человѣка, т. е. почти половину своихъ силъ. Въ битвѣ при *Пробстгейдѣ* дивизія Фіала потеряла 3/4 своихъ силъ. Для обороны с. *Асперна*, длиною въ 650 и шириною въ 300 метровъ, было назначено на второй день боя 22 французскихъ баталіона (дивизіи Карра Сенъ-Спръ и Леграна), а для атаки ея 40 гораздо болѣе сильныхъ австрійскихъ баталіоновъ. *Эсслингъ*, деревня въ 600 метровъ длины, оборонялась 26-ю французскими баталіонами (дивизіи Буде, Ст. Илера, одна гвардейская бригада) противъ 45 австрійскихъ баталіоновъ.

Совершенно несогласнымъ съ нашими теперѣшними понятіями является пользованіе орудіями въ самомъ селеніи и за нимъ [1]).

Во всѣхъ бояхъ мы видимъ, что пѣхота атакующаго безъ большого труда врывается въ окраину; затѣмъ порядокъ общей атаки нарушается, переходя въ многочисленныя отдѣльныя схватки во дворахъ и въ занятыхъ домахъ, причемъ сомкнутые резервы обороняющагося легко могутъ повернуть дѣло въ пользу обороны; вмѣсто того, чтобы искать развязки дѣла внѣ деревни, атакующій вводитъ въ оспариваемую деревню, обыкновенно уже объятую пламенемъ, новыя войска, судьба которыхъ та же, что и первыхъ; такимъ образомъ сраженіе продолжается до тѣхъ поръ, пока не истощатся силы, или же пока дѣло не рѣшится въ другомъ пунктѣ поля сраженія. Французская пѣхота, въ бояхъ за селенія, выказывала склонность тотчасъ послѣ проникновенія въ деревню занимать дома, тогда какъ ея противники, большею частью, предпочитали сражаться на длинныхъ улицахъ. Занятые дома обращаются въ рѣшительные пункты боя; сравнительно съ новѣйшими битвами, центръ тяжести въ то время лежалъ болѣе во внутренности деревни, чѣмъ на ея окраинѣ.

Блистательна оборона центральныхъ пунктовъ селеній *План-*

---

[1]) *Пробстгейда*, 16 октября 1813 г. Атака 12-й прусской бригады отбита огнемъ батареи, поставленной въ деревнѣ.

шенуа, Асперна и *Эсслинга* 1). Въ послѣднемъ оборона восторжествовала надъ всѣми попытками ее сокрушить. Оборонявшіеся, въ числѣ 300 человѣкъ, получили тройной запасъ патроновъ; провіантъ и вода были запасены въ достаточномъ количествѣ, хирурги имѣлись на лицо; благодаря этимъ мѣрамъ гарнизонъ держался, пока наконецъ не было приказано очистить деревню. Колеблющійся характеръ боевъ въ селеніяхъ ясно доказываютъ битвы при Аспернѣ и Эсслингѣ, при Гроссъ-Гершенѣ, Меккернѣ, Гранъ-Торси, Ларотьерѣ и Линьи. При Линьи пруссаки были пятнадцать разъ оттѣснены до сѣверной окраины и столько же разъ имъ удавалось отбросить французовъ до упорно удерживаемой послѣдними церкви.

Лѣсные бои носятъ подобный же характеръ. Центръ тяжести ихъ лежитъ не столько въ активныхъ дѣйствіяхъ расположенныхъ во внутренности лѣса резервовъ, сколько въ обладаніи его опушкой.

Поучительный примѣръ представляетъ оборона Ольховой рощи (длиною 1500 метровъ при глубинѣ въ 800 метровъ) при *Гроховѣ* 20-го и 25-го февраля 1831 года. 2) Атака, предпринятая безъ артиллерійской подготовки, сначала пятью, затѣмъ десятью баталіонами—отбита. При двухъ слѣдующихъ безуспѣшныхъ атакахъ вводятся постепенно въ дѣло еще 15 баталіоновъ; только пятая атака приводитъ наконецъ къ цѣли, причемъ въ концѣ

---

1) Изъ похода 1859 года въ Верхней Италіи можно отмѣтить оборону двухъ крайнихъ домовъ въ *Маджентѣ*. Послѣ того, какъ французская артиллерія въ продолженіи получаса обстрѣливала зданіе съ полотна желѣзной дороги, причемъ почти совершенно разрушила фасадъ, крышу и потолки, полковнику Барону Гаузеру, командовавшему осажденными, было предложено сдаться. Полковникъ Гаузеръ отвергъ предложеніе и защищался еще болѣе часа за развалинами зданія, отражая многократныя атаки французовъ, пока наконецъ полный недостатокъ патроновъ не вынудилъ его съ оставшимся отрядомъ въ 96 человѣкъ положить оружіе. Оборона церковнаго дома въ Маджентѣ одною ротою Бельгійскаго полка была еще упорнѣе, такъ какъ осажденные твердо вѣрили, что австрійцы снова попытаются занять Маджету. Отъ 7 до 11 часовъ вечера рота отбила всѣ атаки французовъ, выдержала сильный артиллерійскій огонь, направленный на церковный дворъ, и капитулировала лишь въ 11 часовъ вечера подъ условіемъ свободнаго выхода; это было ей обѣщано, но не исполнено.

2) *Пузыревскій*, Русско-польская война 1831 г. стр. 153.

концовъ здѣсь дрались 33 русскихъ баталіона противъ 12-ти польскихъ, которые постепенно были усилены до 25-ти.

Свипскій лѣсъ при Кениггрецъ 1) былъ сначала занятъ какъ передовая позиція, лишь 8 3/4 б—нами II армейскаго корпуса австрійцевъ. Когда же прусской 7-й пѣхотной дивизіи удалось туда проникнуть, то II и IV армейскіе корпуса, назначенные по диспозиціи главнокомандующаго противъ приближавшейся арміи кронпринца 2), постепенно высылая по частямъ подкрѣпленія, цѣликомъ были втянуты въ этотъ бой.

Деревни и лѣса всегда будутъ имѣть притягательную силу для всѣхъ находящихся по близости войскъ, а потому бой при Свипскомъ лѣсу особенно поучителенъ: она ясно указываетъ на опасность ввязываться въ серьезное лѣсное сраженіе безъ настоятельной необходимости; рѣдко ошибка бывала такъ жестоко наказана, какъ въ сраженіи при Кениггрецѣ. Ударъ второй арміи пришелся не противъ загнутаго фланга, гдѣ войска занимали превосходную позицію, но противъ незащищеннаго крыла; ударъ этотъ внесъ разстройство до самого центра австрійской позиціи и повлекъ за собой полное пораженіе императорской арміи.

При нѣкоторомъ численномъ превосходствѣ прусскихъ войскъ, общее соотношеніе силъ измѣнилось еще болѣе не въ пользу австрійцевъ, такъ какъ противъ 14 баталіоновъ дивизіи Франсеки было постепенно введено въ дѣло, не считая резервовъ, 55 австрійскихъ баталіоновъ. Въ открытомъ полѣ прусской дивизіи ни въ какомъ случаѣ не удалось бы такъ долго сдерживать атаку столь превосходныхъ силъ.

Австрійскія потери не были точно приведены въ извѣстность; они потеряли 3 знамени и 2000 плѣнныхъ.

7-ая прусская дивизія, сражавшаяся противъ четверныхъ силъ и имѣвшая въ своемъ составѣ около 900 штыковъ, потеряла только 85 офицеровъ и 2067 ниж. чиновъ, а оба баталіона 8-ой дивизіи, которые были высланы для ея поддержки—только 10 офицеровъ и 260 нижнихъ чиновъ.

Справедливо говорится въ трудѣ австрійскаго генеральнаго штаба: „Лучше было бы не атаковать болѣе лѣса 3). Онъ на половину расположенъ въ низинѣ и одна изъ артиллерійскихъ частей, расположенныхъ на прилегающихъ высотахъ Клума или Масловеда, могла бы настолько сильно обстрѣлять эту часть

---

1) *Strobl*, Königgrätz стр. 54 и слѣд. Схемы 14—20.

2) Корпуса эти не были своевременно извѣщены объ этомъ назначеніи, когда же въ 11 часовъ пришелъ приказъ Бенедека, они небыли готовы для дѣйствій на правомъ флангѣ.

3) Если непремѣнно хотѣли прогнать 74-ю дивизію изъ лѣса, то атака на Бенатекъ скорѣе привела бы къ цѣли.

лѣса, да даже и болѣе возвышенную, что пребываніе въ немъ 7-ой дивизіи сдѣлалось бы столь же затруднительнымъ, какъ то было въ низинѣ Садовы и Догалица для дивизій центра, находившихся въ виду батарей Лангенгофа и Липа. Строго говоря, обладаніе лѣсомъ даже вовсе не было необходимо для австрійцевъ; южная его сторона отстояла на 2500 шаговъ отъ высоты Клума; со стороны Масловеда восточный край лѣса былъ нѣсколько ближе, но все же на разстояніи болѣе 700 шаговъ; онъ состоялъ большею частью изъ молодыхъ деревьевъ и укрытый въ немъ непріятель едва ли могъ быть опасенъ для возвышенныхъ позицій у Клума и Масловеда. Свинскій лѣсъ подлежалъ собственно говоря обстрѣлу австрійской артиллеріи; она одна могла бы его очистить; отдѣльныя непріятельскія части могли бы тамъ оставаться, не нанося вреда ближайшимъ окрестностямъ 1)".

Сколько орудій обстрѣливали Свинскій лѣсъ трудно даже опредѣлить; отъ II-го и IV-го корпусовъ съ позиціи Масловедъ—Хореновесъ 128 орудій; прибавивъ къ этому орудія, стоявшія у Липа-Клума, выходитъ что, по крайней мѣрѣ въ разгаръ боя, противъ лѣса дѣйствовало отъ 160 до 170 орудій. Если мы положимъ на каждое орудіе только по 40 выстрѣловъ, то получимъ сумму въ 6400 выстрѣловъ, направленныхъ противъ 7-ой дивизіи. Эта послѣдняя могла выставить только 24 орудія.

Въ связи съ усовершенствованіемъ огнестрѣльнаго оружія, во время франко-прусской войны въ бояхъ за обладаніе лѣсами и населенными пунктами больше упорства замѣчается при оборонѣ окраинъ, а бои внутри получаютъ меньшее значеніе. Съ потерей окраины исходъ боя собственно уже рѣшенъ; сраженія внутри представляютъ только побочныя явленія второстепеннаго значенія. Въ то время, какъ атакующій сравнительно легко прорывается въ какомъ либо пунктѣ внѣшней обороны и распространяется внутри селенія, обороняющійся въ другихъ пунктахъ оказываетъ еще упорное сопротивленіе. Сражающимся тутъ частямъ вскорѣ начинаетъ угрожать опасность съ тыла и имъ ничего другого не остается, какъ пробиваться, или укрыться въ ближайшіе дома 2).

---

1) *Oesterreichs Kämpfe* III, стр. 292.

2) Такое неожиданное столкновеніе между отходящими частями обороняющагося и побѣдоносно подвигающимся атакующимъ описано генераломъ Богуславскимъ въ его исторіи 50-го полка и имѣло мѣсто при взятіи Фрошвейлера. Офицеръ этотъ, двигаясь со сборнымъ отрядомъ изъ различныхъ ротъ по небольшому переулку, достигъ главной улицы и неожиданно очутился передъ французскимъ отрядомъ, который оторопѣвъ, послѣ короткой перестрѣлки положилъ оружіе.

*

Только что отмѣченныя явленія: притягательная сила лѣсовъ и населенныхъ пунктовъ, сила обороны—доказываютъ, что значеніе сраженій въ лѣсахъ и селеніяхъ въ будущемъ должно увеличиться. Такъ какъ при защитѣ подобныхъ опорныхъ пунктовъ представляется возможнымъ съ меньшимъ числомъ успѣшно противостоять превосходнымъ силамъ, то тѣмъ самымъ пріобрѣтается средство сберегать силы, дабы въ другомъ пунктѣ поля сраженія дѣйствовать съ превосходными силами.

2. Сила гарнизона.

Военная исторія показываетъ, что не число защитниковъ обезпечиваетъ благопріятный исходъ обороны лѣса и селенія, но въ гораздо большей степени ихъ качество и удачный выборъ начальника; небольшое число испытанныхъ войскъ, которыя умѣло использовали всѣ вспомогательныя средства фортификаціи, можетъ съ надеждой на успѣхъ дѣйствовать противъ превосходныхъ силъ. (Beaune la Rolande).

Съ другой стороны части худшаго достоинства, добровольцы и новобранцы, въ селеніяхъ могутъ бороться съ хорошо обученными линейными войсками, съ которыми они никогда не могли бы сравниться въ открытомъ полѣ.

Примѣры.

Ste Marie aux chênes (поле сраженія при Гравелоттѣ), въ качествѣ передовой позиціи обороняется 2½ баталіонами 94-го полка (40 офицеровъ, 1450 нижн. чин.); она атакована 4 гвардейскими и 8 саксонскими баталіонами (приблизительно 10.600 штыковъ), за которыми во второй линіи слѣдуютъ еще 6 гвардейскихъ баталіоновъ. Не смотря на то, что эта атака была поддержана огнемъ 88 орудій съ дистанціи въ 1200—2000 метровъ, французы потеряли лишь 13 офицеровъ и 300 ниж. чиновъ [1]).

---

1) Этотъ полкъ уже потерялъ при *Віонвилѣ* 24 оф., 540 н. ч. Кромѣ 94-го полка въ деревнѣ находились люди другихъ полковъ VI кор-

Паркъ замка *Coulmiers*, обороняемый 2800 штыковъ, атакуется тремя французскими бригадами, поддержанными огнемъ 54 орудій.

Chateaudun, атакованный 18 октября 1870 года 22-й пѣхотной дивизіей (5804 штыка при 36 орудіяхъ) обороняется 1200 человѣкъ добровольцевъ и національныхъ гвардейцевъ безъ поддержки артиллеріи. Пять батарей дивизіи выпустили 2179 снарядовъ, въ томъ числѣ 78 зажигательныхъ гранатъ; однако пожары возникли только въ 60 домахъ. Городъ былъ подготовленъ къ оборонѣ. Дѣло дошло до упорнѣйшаго боя внутри города, въ которомъ принимали участіе женщины и дѣти. Пришлось придвинуть орудія, что-бы подготовить штурмъ одной баррикады. По свѣдѣніямъ было подожжено 197 домовъ, чтобы выгнать изъ нихъ защитниковъ 1).

Расположеніе обороняющагося въ *Beaune la Rolande* 2) представляется во время боя въ слѣдующемъ видѣ, если принимать составъ взвода въ 40 человѣкъ:

Кладбище 290 метровъ: 350 человѣкъ.

Западный фронтъ, до дома у баррикады при Ормскомъ входѣ включительно, 280 метровъ=450 человѣкъ.

Южный фронтъ, непосредственно не атакованный и только обстрѣливаемый, отъ Ормскаго входа до дороги на Фусфи включительно, 480 метровъ=600 человѣкъ.

Восточный фронтъ, не включая школьнаго дома, 180 метр.= 100 человѣкъ.

Отъ школы до *Les roches* включительно 280 мет.=800 человѣкъ.

Такимъ образомъ участокъ, протяженіемъ въ 1510 метровъ былъ занятъ 2300 человѣкъ. Это составляетъ въ среднемъ по 1 1/2 человѣка на одинъ метръ ограды. Роль внѣшняго резерва играли прибывавшія сюда роты III-го армейскаго корпуса. Отсутствіе резерва было весьма ощутительно. Поэтому рекомендуется при подобныхъ обстоятельствахъ и при такой растяну-

---

пуса, быть можетъ водовозы, отсталые, рабочія команды и т. п. которые при началѣ боя присоединились къ 94-му полку. Правда, оборону поддерживали сильныя французскія цѣпи, расположенныя на главной позиціи, и артиллерія VI корпуса; тѣмъ не менѣе превосходство прусскихъ силъ все же было двойное. Исторія 94-го линейнаго полка. *Kunz*, Kriegsgeschichte—примѣры.

1) Von *Wittich*, Aus meinem Tagebuche, Кассель 1872 (нѣкоторыя свѣдѣнія расходятся съ трудомъ Генеральнаго Штаба). *Lehautcourt*, Campagne de la Loire *Coudroye*, Dêfense de Chateaudun. *Montarlot* Journal de l'invasion. Iahrbücher für Armee und Marine, 1874 (т. XIII) октябрь стр. 64. Wald und Ortsgefecht, Стр. 284.

2) *Hönig*, Volkskrieg an der Loire II, стр. 154 и посл.

тости опорнаго пункта, считать со включеніемъ резерва по 2 человѣка на 1 метръ ограды; для опорныхъ пунктовъ меньшаго размѣра нѣсколько менѣе.

16-й полкъ потерялъ изъ 37 офицеровъ и 1530 н. ч.—7 оф., 78 н. ч. (5,2%). 57-й полкъ изъ 46 оф., 1782 н. ч.—5 оф. 107 н. ч. (6%).

Эти цифры очень краснорѣчивы; онѣ показываютъ, какое хорошее укрытіе войска находятъ въ населенныхъ пунктахъ и какъ въ дѣйствительности незначительны потери отъ непріятельскаго огня. Занимавшія кладбище 5-ая и 7-ая роты 57-го полка, которыя подверглись непрерывному артиллерійскому огню съ фронта, фланга и тыла, правда изъ орудій небольшаго калибра, потеряли только 14 человѣкъ! Исторія 16-го полка къ сожалѣнію не содержитъ свѣдѣній о потеряхъ кладбищенскаго гарнизона, но во всякомъ случаѣ 16-й полкъ врядъ ли потерялъ много больше, чѣмъ 57-ый Мы не слишкомъ ошибемся, если примемъ потерю 16-го полка въ 20 человѣкъ.

Почти во всѣхъ бояхъ въ населенныхъ пунктахъ дѣло окончательно рѣшается внѣ опорнаго пункта въ зависимости отъ общаго хода сраженія, или отъ удачнаго дѣйствія внѣшнихъ резервовъ; упорное сопротивленіе гарнизона опорнаго пункта (Beaune la Rolande), или его ядра (Chevilly, Le Bourget [1]) даетъ начальнику время и возможность спокойно принять мѣры для нанесенія окончательнаго удара. Большое скопленіе войскъ внутри способствуетъ только увеличенію потерь, не увеличивая соотвѣтственно силы сопротивленія (St. Hubert, St. Privat) [2]). Внутри лѣса и селенія мало свободныхъ пространствъ; чѣмъ больше войскъ обороняющійся сосредоточитъ внутри, тѣмъ болѣе онѣ будутъ стѣснены въ своихъ движеніяхъ и тѣмъ хуже используютъ имѣющіяся прикрытія.

Французы въ большомъ числѣ искали укрытія отъ сильнѣйшаго артиллерійскаго огня въ Гареннскомъ лѣсу (битва при Седанѣ). Силы ихъ не опредѣлены, но извѣстно, что 15.000 не раненыхъ плѣнныхъ попали въ руки 1-й прусской гвардейской

---

1) Оборона дворовъ, расположенныхъ у вокзала, 1-мъ, 4-мъ Елисаветинскимъ и 1-мъ бат омъ гвардейскихъ стрѣлковъ даже противъ тыловой атаки. Kunz, Le Bourget, стр. 56 и слѣд.

2) St Privat при протяженіи въ 1500 мет. обороняется 7000 французовъ.

дивизіи. Плѣнные принадлежали къ составу двухъ французскихъ армейскихъ корпусовъ. [1]) Систематическое обстрѣливаніе лѣса артиллеріею съ дистанцій въ 1000—1400 метровъ до такой степени удручающе подѣйствовало на духъ тѣсно скученныхъ французскихъ войскъ, что оборона опушекъ прекратилась, большинство безпомощно сдавалось и только отдѣльные болѣе энергичные элементы пробовали давать отпоръ.

Пѣхота 1-ой гвардейской дивизіи потеряла за весь день Седанской битвы только 12 офицеровъ и 320 ниж. чиновъ ранеными и убитыми.

Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что лѣса и селенія должны быть занимаемы возможно меньшими силами; ошибка, въ смыслѣ доведенія этого правила до крайности, встрѣчается на дѣлѣ очень рѣдко (оборона le Bourget 25-го декабря 1870 г.) *и во всякомъ случаѣ рѣже, чѣмъ противоположная ей, именно назначеніе для обороны селенія слишкомъ большихъ силъ.* Все же слѣдуетъ предостеречь отъ ошибки пытаться упорно отстаивать опорный пунктъ съ недостаточными силами, при этомъ очень скоро явится необходимость посылать подкрѣпленія и придется ввести въ дѣло больше силъ, чѣмъ ихъ потребовалось бы при назначеніи сразу достаточнаго количества.

Поучительный примѣръ въ этомъ отношеніи представляетъ бой за Свипскій лѣсъ. Принцъ Фридрихъ Карлъ, хорошо сознавая какую силу сопротивленія могутъ развить хорошія войска, находящіяся въ лѣсу, въ противоположность своему противнику отклонялъ всѣ просьбы о подкрѣпленіи.

Теоретически трудно опредѣлить, какъ велика должна быть минимальная численность войскъ, назначаемыхъ для обороны селенія, не считая внѣшняго резерва, такъ какъ это зависитъ отъ множества обстоятельствъ. Одинъ баталіонъ можетъ оборонять около 500 метровъ окраины. Многочисленные примѣры показываютъ, что на каждые 3—5 шаговъ линіи огня бывало достаточно одного человѣка; наибольшее отношеніе—это 1—2 человѣка на каждый шагъ.

---

[1]) Согласно исторіи полка Импер. Александра здѣсь были люди 26 разныхъ линейныхъ полковъ; лучшее доказательство, какою притягательною силою обладаютъ лѣса.

Примѣнять послѣднее соотношеніе не рекомендуется, такъ какъ начальникъ обязанъ оборонять опорный пунктъ по возможности меньшимъ числомъ людей, чтобы сохранить возможно большее число ихъ для активныхъ дѣйствій. Съ фронта пѣхота настолько сильна, что можетъ обойтись безъ непосредственной поддержки; потери въ лѣсу и въ селеніи сравнительно невелики, такъ что здѣсь нѣтъ необходимости имѣть для заполненія промежутковъ столь сильные резервы, какъ при оборонѣ въ открытомъ полѣ и въ особенности при атакѣ. На густоту расположенія вліяетъ также и цѣль даннаго сраженія, т. е. имѣетъ ли оно характеръ временной обороны, напримѣръ съ цѣлью выигрыша времени (чтобы обезпечить успѣхъ контръ-атаки), или же обороняющійся рѣшилъ упорно удерживать пунктъ, не щадя своихъ силъ. Опорные пункты, расположенные въ такихъ частяхъ позиціи, которыя непосредственно не подвергаются атакамъ, могутъ быть заняты небольшимъ охранительнымъ отрядомъ; въ случаѣ необходимости, по окончательномъ выясненіи направленія непріятельской атаки, можно ослабить оборону наименѣе угрожаемыхъ пунктовъ. Если удалось укрѣпить селеніе, или лѣсъ, устроить прикрытія, препятствія и заграждения, то обороняющійся точно также можетъ уменьшить число людей на позиціи, увеличивая за то число патроновъ. Качество своихъ и атакующихъ войскъ также имѣетъ рѣшающее значеніе; что было цѣлесообразно при Lisaine и при Beaune la Rolande, то могло привести къ пораженію въ примѣненіи противъ императорской арміи. Обороноспособность самостоятельной части, занимающей лѣсъ, или селеніе, укрѣпившейся, хорошо снабженной продовольствіемъ, перевязочными средствами, патронами и водой, почти безгранична. Начальникъ обязанъ знать, что онъ долженъ удерживаться во что бы то ни стало; если онъ при этомъ сумѣетъ внушить своей части, что отъ ея усердія и упорства зависитъ успѣхъ дня и что въ концѣ концовъ на выручку явятся подкрѣпленія, то такая часть можетъ противостоять вдвое, втрое и даже вчетверо большимъ силамъ. Въ общемъ для обороны лѣса надо назначать болѣе войскъ, чѣмъ въ селеніе, такъ какъ въ послѣднемъ войска могутъ пользо-

ваться во время сраженія имѣющимися уже прикрытіями и загражденіями.

Войска должны быть въ состояніи держаться безъ подкрѣпленій. Старшій начальникъ можетъ быть глухъ ко всѣмъ просьбамъ о подкрѣпленіи, поступающимъ къ нему отъ части, занимающей опорный пунктъ. Войска, сражающіяся въ деревнѣ, естественно имѣютъ тѣсно ограниченный кругозоръ и придаютъ донесеніямъ объ охватахъ и обходахъ гораздо больше значенія [1]), чѣмъ старшій начальникъ, который, находясь внѣ опорнаго пункта, можетъ при помощи бинокля и стекающихся съ разныхъ пунктовъ донесеній обнять большее пространство. Войска, занимающія селеніе или лѣсъ, выходятъ изъ рукъ; съ ними уже нельзя маневрировать, тогда какъ части, сражающіяся въ открытомъ полѣ, остаются подъ нѣкоторымъ вліяніемъ старшаго начальника.

Кавалерія не можетъ участвовать въ занятіи мѣстныхъ предметовъ; она примѣняется для развѣдокъ, а небольшія ея части, найдя укрытіе гдѣ-либо вблизи опорнаго пункта, могутъ съ успѣхомъ принять участіе въ ближнемъ бою.

Не мѣшаетъ вспомнить удачное вступленіе въ дѣло эскадрона 16-го гусарскаго полка при *Свипскомъ* лѣсу, а также конныя атаки при *Кенигсвартѣ* и *Ганау* (1813 г.). Успѣшна также была атака бригады Коломба на французскихъ стрѣлковъ въ лѣсной прогалинѣ при *Loigny-Poupry*, благодаря которой было задержано движеніе французскихъ подкрѣпленій [2]). Хотя при атакѣ въ этомъ мѣшкообразномъ пространствѣ пришлось понести большія потери, но нравственное впечатлѣніе было очень сильно. Атака ротмистра Бехтольдсхейма при *Кустоцѣ* и удачное движеніе двухъ взводовъ 7-го гусарскаго полка при *Sapignies* (2 января 1871 г.) [3]) показываютъ, что могутъ сдѣлать маленькія кавалерійскія части.

---

[1]) Послѣ овладѣнія с. *Стирингъ Вендель* (Шпихернъ) 9 рота 53 полка занимаетъ годный для обороны домъ, приводитъ его въ оборонительное состояніе, но затѣмъ отступаетъ вслѣдствіе донесенія, что непріятель будто бы намѣревается ее обойти.

[2]) *Kunz*, Schlacht von Loigny-Poupry, стр. 151, 167.

[3]) *Kunz*, Der Feldzug der ersten Armee im Norden und Nordwesten Frankreichs II, стр. 12.

Одно появленіе кавалеріи или даже только скорый сигналъ „слушайте всѣ“ могутъ остановить атакующаго въ сферѣ самаго дѣйствительнаго ближняго огня противника [1]). Рѣдкій высокій лѣсъ способствуетъ скрытому сбору, внезапному появленію и исчезновенію конницы. Такъ какъ, не смотря ни на какія увѣщанія, огонь всѣхъ расположенныхъ по близости пѣхотныхъ частей непремѣнно направится противъ выскочившей кавалеріи, то внезапное ея выдвиженіе можетъ служить для временнаго отвлеченія вниманія отъ занимающихъ опорный пунктъ частей и въ случаѣ надобности облегчить ихъ отступленіе.

Артиллерія при оборонѣ опорнаго пункта должна располагаться уступами позади него; здѣсь она не подвержена губительному пѣхотному огню, труднѣе можетъ быть уничтожена орудійнымъ огнемъ и съ успѣхомъ можетъ отражать пѣхотную атаку, не попадая въ сферу ея дѣйствія.

Начальникъ артиллеріи долженъ стараться воспрепятствовать непріятельскимъ батареямъ сосредоточить весь свой огонь на защитникахъ опорнаго пункта, а затѣмъ употребить всѣ силы для отбитія пѣхотной атаки. Если уступное расположеніе невозможно, то артиллерія ставится на высотѣ опорнаго пункта, но при этомъ необходимо обезпечить ея расположеніе занятіемъ находящихся по сторонамъ мѣстныхъ предметовъ (Roncourt при St-Privat, Ormeteau при Coulmiers). Вторая артиллерійская позиція находится позади опорнаго пункта и служитъ для воспрепятствованія выходу изъ него атакующаго. При благопріятныхъ условіяхъ мѣстности здѣсь часто можетъ быть и первая артиллерійская позиція.

Расположеніе артиллеріи въ самомъ селеніи теперь уже не соотвѣтствуетъ свойствамъ вооруженія; оно можетъ быть допустимо только въ горной войнѣ, когда внѣ деревни не имѣется удобной позиціи. При незначительной дальности гладкостволь-

[1]) Совѣтуемъ прочитать въ сочиненіи *Хенига*: Taktik der Zukunft стр. 56, описаніе интереснаго эпизода, имѣвшаго мѣсто при атакѣ 28-й бригады на *Брицкій* лѣсъ при *Кенигрецъ*. Появленіе одного заблудившагося саксонскаго эскадрона заставило нѣсколько баталіоновъ построиться въ каре на разстояніи 200 метровъ отъ лѣса, а стрѣлковыя цѣпи—собраться въ кучки.

ныхъ ружей было выгодно восполнить ограниченное дѣйствіе пѣхотнаго огня стрѣльбой картечью изъ разставленныхъ въ селеніи отдѣльныхъ орудій. Въ настоящее время причина эта болѣе не существуетъ. Орудія въ деревнѣ трудно укрыть; они стѣснены въ своихъ передвиженіяхъ, въ высшей мѣрѣ подвержены пѣхотному огню, отнимаютъ мѣсто, нужное для пѣхоты и легко могутъ быть уничтожены непріятельской артиллеріей. Если дѣло дойдетъ до штурма, то эти орудія навѣрное будутъ потеряны. Если расположить орудія впереди селенія, то ихъ заблаговременно придется снимать, дабы не стѣснять пѣхотнаго огня (*Сервиньи*), а такой отводъ не особенно легко выполнимъ. При оборонѣ *Ladon,* 24 ноября 1870 года, съ французской стороны два орудія были поставлены въ деревнѣ; пѣхотный огонь не могъ съ ними справиться, но прусская артиллерія быстро привела ихъ къ молчанію [1]). Точно такъ же было и при *Le Bourget.* При *Les Cotelles* (бой при *Beaune la Rolande*) [2]) взводъ одной батареи X армейскаго корпуса, выѣзжавшій на позицію передъ этой деревней, попалъ въ весьма тяжелое положеніе. Было большой ошибкой—выѣхать обоими орудіями въ сферу пѣхотнаго огня и сняться съ передковъ по ту сторону деревни, не убѣдившись, возможенъ ли еще отъѣздъ черезъ деревню, или вокругъ нея. Одно орудіе еще удалось спасти, но другое пришлось бросить, такъ какъ выходъ изъ Les Cotelles былъ уже закрытъ баррикадой, а путь вокругъ деревни уже не былъ свободенъ. Назначеннымъ для его спасенія пѣхотинцамъ и запряжкамъ не удалось уже подойти къ орудію ближе, чѣмъ на 160 метровъ.

При оборонѣ широкихъ лѣсовъ ((напр. при отступленіи), при выступленіи изъ лѣса, артиллерія въ рѣдкомъ лѣсу можетъ иногда расположиться по самой опушкѣ, лучше всего во входящихъ углахъ, чтобы быть защищенной отъ пѣхотнаго огня.

Такъ какъ условія передвиженія затруднительны, втягиваніе батарей въ узкія, часто плохія лѣсныя дороги (которыя должны быть предварительно изслѣдованы и обозначены) требуетъ много времени, то въ указанныхъ случаяхъ могутъ быть употреблены лишь отдѣльныя батареи. Во время французскихъ артиллерійскихъ маневровъ въ Шалонѣ, нѣсколько разъ занимались позиціи въ рѣдкомъ высокомъ

---

[1]) *Hönig,* Volkskrieg an der Loire I, стр. 278.
[2]) Idem, II, стр. 113.

лѣсу. Открыть такую спрятанную батарею не легко. Даже усиленный въ лѣсу звукъ выстрѣла не всегда выдаетъ мѣсто расположенія орудій, такъ какъ эхо легко можетъ спутать наблюдателя.

Саперы, по окончаніи работъ на передовой линіи, переводятся на вторую линію обороны. Здѣсь работа возможна и во время самаго боя; въ заключеніе должна быть разработана тыловая позиція позади опорнаго пункта. При производствѣ оборонительныхъ работъ, саперный офицеръ является совѣтникомъ и помощникомъ начальника отряда, который даетъ общія указанія и предъявляетъ тактическія требованія. Инженерный офицеръ дѣлаетъ только частныя распоряженія техническаго характера. Если бы предоставить инженеру полное руководство работами, то онъ былъ бы вправѣ распоряжаться и распредѣленіемъ войскъ, а въ такомъ случаѣ укрѣпленіе позиціи не служило бы уже цѣлямъ начальника, а подчинило бы его себѣ.

3. Распредѣленіе силъ.

Силы, которыми можно располагать для обороны, раздѣляются на гарнизонъ самаго селенія и на внѣшній резервъ. Гарнизонъ въ свою очередь дѣлится на стрѣлковую линію, обороняющую окраину, и на внутренній или участковый резервъ. При незначительномъ дѣлѣ внѣшній и внутренній резервы сливаются. Внѣшній резервъ долженъ быть по возможности великъ (отъ $^1/_2$ до $^3/_4$ всѣхъ силъ) въ томъ случаѣ, когда предполагается достигнуть рѣшительнаго результата; напротивъ, сила его можетъ быть уменьшена до 1/4—1/6 всего состава, если рѣчь идетъ о временномъ удержаніи пункта, съ цѣлью выигрыша времени.

Стрѣлковая линія должна быть настолько сильна, чтобы атака могла быть отбита однимъ только ея огнемъ. Оборона Beaune la Rolande была, конечно, очень упорна; если мы будемъ считать за внѣшній резервъ тѣ десять ротъ 52-го полка, которыя своимъ появленіемъ рѣшили дѣло, то стрѣлковая линія на окраинѣ состояла сначала изъ 24-хъ, а внутренній

резервъ изъ 5 взводовъ. Во время самаго боя послѣдній уменьшился до полу-взвода.

Отъ цѣли сраженія зависитъ также, занимать ли дома въ селеніи, или нѣтъ. Если хотятъ упорно удерживать деревню, то занятіе домовъ придаетъ оборонѣ большую силу. Но такъ какъ дальняя стрѣльба изъ домовъ не дѣйствительна, отступленіе же гарнизона дѣлается затруднительнымъ и онъ легко можетъ ввязаться въ бой въ самомъ селеніи, то желательно избѣгать занятія домовъ во всѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о временной оборонѣ и нѣтъ расчета доводить ее до рукопашной схватки. Части, занимающія дома, должны дѣйствовать только на самыхъ близкихъ дистанціяхъ, когда уже не угрожаетъ огонь непріятельской артиллеріи.

Въ странѣ, пересѣченной насыпями (Гольштейнъ, Восточная Фрисландія, область Леманъ) поневолѣ часто приходится занимать дома, чтобы имѣть возможность стрѣлять на болѣе дальнія дистанціи, такъ какъ обстрѣлъ стрѣлка, расположеннаго за насыпью, — обыкновенно не превышаетъ нѣсколькихъ сотъ метровъ. Артиллерійскій огонь здѣсь также мало дѣйствителенъ

Упорная оборона замка *Гейсбергъ* и города *Вейсенбургъ* представляла ошибку и была причиной несоразмѣрно большихъ потерь плѣнными. Тоже можно сказать про оборону австрійцами фермы *Швейншедель* въ битвѣ того же имени, 29-го іюня 1866 года [1]). Второй баталіонъ 37-го пѣхотнаго полка потерялъ при оборонѣ фермы 200 человѣкъ убитыми и ранеными; 300 плѣнныхъ достались пруссакамъ. Цѣлесообразнымъ образомъ дѣйствія можно было безспорно предотвратить такія большія потери, особенно плѣнными.

Лѣса болѣе пригодны для временной обороны, чѣмъ селенія, такъ какъ здѣсь пространство на протяженіи фронта роты обыкновенно доступно обозрѣнію, а отступленіе возможно широкимъ фронтомъ. Опушка подраздѣляется, въ зависимости отъ ея значенія, на извѣстное число участковъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы участки, наиболѣе подверженные

[1]) Kühne, Kritische Wanderungen II, стр. 127.

непріятельскимъ атакамъ, (исходящіе углы, части, къ которымъ можно скрытно подойти) при ограниченномъ обстрѣлѣ, были самыми малыми. Каждый баталіонный участокъ такъ же дѣлится на 3, 4 ротныхъ участка; вообще слѣдуетъ избѣгать одинаковой на всемъ фронтѣ густоты расположенія. Изслѣдованіе опорнаго пункта съ непріятельской стороны легко укажетъ пункты, требующіе особаго вниманія. Границами между участками выбираются входящіе углы и такія мѣста опушки, которыя непосредственно не подвержены непріятельскимъ атакамъ; выходы ни въ какомъ случаѣ.

Внутренній резервъ образуетъ со стрѣлковой линіей единое цѣлое, служитъ для ея усиленія и ставится предпочтительно на ближайшей, параллельной опушкѣ, дорогѣ. Если врагъ проникнетъ за опушку, то внутренній резервъ встрѣчаетъ его холоднымъ оружіемъ. Принимая во вниманіе состояніе атакующаго послѣ стрѣлковаго боя и продолжительнаго движенія для удара въ штыки, можно предположить, что у него не хватитъ больше силъ устоять противъ энергичной контръ-атаки. Эти удары резерва должны быть коротки и сильны и ни въ какомъ случаѣ не должны выходить изъ опушки, такъ какъ разрозненныя вылазки могутъ привести къ потерѣ позиціи (Niederwald при Вертѣ, роща у Эльзасхаузена). Эти контръ-атаки, правда, застаютъ непріятеля въ строю, наиболѣе пригодномъ для развитія сильнаго огня, и могли бы быть отбиты частымъ огнемъ пріостановившагося атакующаго, если-бы не моральное впечатлѣніе, которое производитъ на него свѣжій, внезапно появившійся отрядъ.

Внутренній резервъ даетъ кромѣ того людей для обороны слѣдующихъ участковъ позиціи и центральныхъ пунктовъ (редюитовъ). Во время артиллерійскаго обстрѣла лучше всего вывести назначенныя для этой цѣли пѣхотныя части изъ деревни, или лѣса; если же послѣдуетъ пѣхотная атака, то эти войска должны быть своевременно на мѣстахъ, чтобы вступить въ дѣло, когда передовая линія начнетъ отступать. Удачно сравниваютъ гарнизонъ опорнаго пункта со щитомъ, а его внѣшній резервъ съ мечомъ обороняющагося. Въ то

время какъ первый защищаетъ отъ натиска и ударовъ противника, второй наноситъ губительный ударъ по его незащищеннымъ мѣстамъ.

Но внѣшній резервъ отнюдь не долженъ служить для подкрѣпленія гарнизона; только при этомъ условіи онъ сохранитъ необходимую силу для выполненія своего назначенія. Только въ лѣсахъ, городахъ и линіяхъ деревень большого протяженія, не допускающихъ дѣйствій пѣхоты по сторонамъ, приходится употреблять внѣшній резервъ для обороны самаго мѣстнаго предмета, если при томъ желательно довести дѣло до рѣшительнаго результата. Опушка явится здѣсь рѣшающей линіей, если успѣхъ на сторонѣ атакующаго. Въ обратномъ случаѣ дѣло всегда рѣшится впереди опушки, такъ какъ при этомъ обороняющійся самъ перейдетъ изъ опорнаго пункта въ контръ-атаку (Дрезденъ) [1]. Такая контръ-атака не легка, ибо рѣдко представляется возможность ударить во флангъ противнику. Особенно трудно бываетъ развернуться при выходѣ тамъ, гдѣ имѣются загражденія, такъ какъ поддержка артиллеріи и кавалеріи рѣдко бываетъ возможна [2].

4. Атака.

Дать непреложныя правила для того, какой способъ веденія атаки даетъ наилучшіе результаты—невозможно. Вѣрнѣе всего приводитъ къ цѣли продолжительное артиллерійское обстрѣливаніе съ охватывающихъ позицій. Тѣмъ не менѣе, какъ показываютъ битвы при Beaune la Rolande, Loigny и St. Privat, одного могучаго артиллерійскаго огня не достаточно, чтобы выгнать защитниковъ изъ опорнаго пункта или сдѣлать невозможнымъ бой внутри его. Соображенія гуманнаго характера не должны удерживать атакующаго отъ обстрѣливанія населенныхъ пунктовъ; кажется почти невѣроятнымъ, что генералъ Федэрбъ приводитъ какъ при-

---

[1]) *Friederich*, Herbstfeldzug 1813. I, стр. 458 и слѣд.

[2]) Частные случаи—см. Тактика I, стр. 302 и слѣд.

чину прекращенія штурма *Варанте* то обстоятельство что онъ никакъ не могъ рѣшиться обстрѣлять французскій городъ. Очень хорошіе результаты всегда давала атака съ охватомъ, особенно когда атакующему удавалось достигнуть пути отступленія гарнизона, какъ то было 30 октября 1870 г. при *Le Bourget*. Въ то время, какъ при фронтальной атакѣ даже съ занятіемъ окраины часто не удается сломить силы обороняющаго,—угроза флангамъ и возможность отрѣзать путь отступленія достигаютъ этой цѣли.

При атакѣ *Ягеля* (3 февраля 1864 г.) два австрійскихъ баталіона совершенно истощили свои силы; они, правда, проникли въ Ягель, но не могли развить успѣха. Только когда рота полка Августы неожиданно появилась на флангѣ датчанъ, открыла частый огонь и двинулась въ штыки—датчане съ большими потерями очистили деревню. Изъ этой роты былъ раненъ только одинъ человѣкъ [1]).

Очень важно проникнуть въ опорный пунктъ, хотя бы въ одномъ мѣстѣ, укрѣпиться здѣсь, а затѣмъ распространяясь вдоль окраины—способствовать продвиженію и въ другихъ пунктахъ. Дѣйствія на фланги всегда желательны; надо стараться выиграть пространство по сторонамъ и затѣмъ съ фланга проникнуть въ опорный пунктъ.

Въ этомъ отношеніи очень умѣло была ведена атака 2 б-на 20-го полка на лѣсахъ Bel Essort (15 декабря 1870 г.). Удалось не только атаковать его съ фланга, но даже занять небольшими частями позицію, фланкировавшую противоположную окраину и удобную для преслѣдованія огнемъ отступающаго [2]).

---

1) Gener. Stab. Werk 864, I, стр. 160; *Hohenlohe*, Briefe über Infanterie, стр. 127.

2) v. *Kortzfleisch*, Der Feldzug gegen den Loir, стр. 81. Въ такомъ же родѣ разыгрывается сраженіе въ деревнѣ *Baumainbert*, 4-го декабря 1870 г., передъ Орлеаномъ. Артиллерійская подготовка была невозможна; 1-му бат-ну 35-го полка удается проникнуть въ узкій край растянутой деревни, въ то время какъ 1-й и 2-й б-ны 20-го полка распространяются въ стороны и затѣмъ ударяютъ во флангъ французамъ, продолжающимъ еще сражаться внутри деревни. См. исторіи обоихъ упомянутыхъ полковъ, особенно исторію 20-го полка Стр. 226. См. также французскія атаки на Stiringer Waldstöck (*Spichern*).

Насколько обороняющемуся выгодно по возможности затягивать сраженіе внутри опорнаго пункта, чтобы выиграть время для удара своихъ резервовъ, настолько атакующій долженъ избѣгать боя въ лѣсу или селеніи; онъ долженъ пытаться разсредоточить силы гарнизона, занять мѣстность по сторонамъ и оттуда вынуждать обороняющагося очистить позицію. Если австрійскій IV-й корпусъ при Кениггрецѣ непремѣнно хотѣлъ занять *Свипскій лѣсъ*, то было бы выгоднѣе придвинуться главными силами черезъ Масловедъ на Бенатекъ, а не посылать въ Свипскій лѣсъ бригаду за бригадой.

Часто бываетъ невозможнымъ обойтись безъ атаки лѣса (прусская атака на Niederwald при Вертѣ, Свипскій лѣсъ) или деревни (St Privat, Beaune la Bolande). Въ такомъ случаѣ слѣдуетъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ подготовить атаку, а затѣмъ послѣ занятія окраины пройти насквозь лѣсъ или опорный пунктъ, а если послѣднее не удается, то стараться по крайней мѣрѣ удержать захваченное, помѣшать прибытію подкрѣпленій и выжидать исхода боя, идущаго внѣ опорнаго пункта.

5. Силы атакующаго.

Для атаки—пѣхоты никогда не бываетъ слишкомъ много, такъ какъ на эту послѣднюю ложится вся тяжесть боя. Противъ оборонявшихъ *St. Marie aux chênes* 1450 человѣкъ сражалось 10.600 пруссаковъ и саксонцевъ. St Privat, защищаемое едва 7000 французовъ, падаетъ подъ натискомъ, на который два армейскихъ корпуса затратили всѣ главныя силы пѣхоты и артиллеріи. Такого рода опорные пункты становятся горнилами боя, если ихъ атакуютъ съ недостаточными силами. Не безъ основанія пѣхотный уставъ (II, 23) предостерегаетъ отъ веденія боя съ недостаточными силами, вслѣдствіе неправильно примѣненной бережливости, что подтверждается и опытомъ нашихъ походовъ:

„Это значило бы постоянно сражаться противъ превосходныхъ силъ и добровольно отказаться отъ выгодъ чис-

ленпаго превосходства. Неудача не только влечетъ за собою безполезныя потери, но вредитъ также и духу войскъ.

Было бы безполезнымъ трудомъ пытаться установить въ теоріи, хотя бы приблизительно, сколько силъ требуется для того, чтобы сломить сопротивленіе, которое обороняющій лѣсъ или селеніе готовится оказать. Вопросъ этотъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ долженъ быть рѣшенъ въ зависимости отъ собственныхъ силъ, отъ возможности скрытнаго подхода и развитія подавляющаго огня, а также отъ численности и качества непріятельскихъ войскъ. Такъ какъ дѣло заключается не только въ томъ, чтобы атаковать окраину, защититься отъ контръ-атакъ и обезпечить расположеніе на новой позиціи, но кромѣ того часто предстоитъ и упорный бой внутри, то необходимо имѣть на готовѣ всѣ сколько нибудь свободныя силы, чтобы достигнуть благопріятнаго исхода боя. Силы защитниковъ обыкновенно опредѣляются лишь въ теченіи самаго боя; поэтому излишне устанавливать, что для успѣшнаго разрѣшенія задачи необходимо двойное или тройное численное превосходство пѣхоты. Чѣмъ болѣе войскъ будетъ направлено на рѣшительные пункты, чѣмъ больше будетъ окружена непріятельская позиція, тѣмъ вѣрнѣе и быстрѣе будетъ успѣхъ.

При атакѣ пѣхотѣ необходимо снимать ранцы, такъ какъ преодолѣніе препятствій и бой въ домахъ требуютъ большого напряженія физической силы людей.

Сказанное относительно пѣхоты—справедливо и для *артиллеріи*; не было случая, чтобы при атакѣ селенія или лѣса было слишкомъ много артиллеріи; наоборотъ, много атакъ бывали неудачны изъ за недостаточной подготовки ихъ артиллерійскимъ огнемъ. Артиллерія должна подготовить атаку, а затѣмъ слѣдовать за пѣхотой, хотя бы частью батарей.

Польза, полученная отъ такого сопровожденія, имѣетъ главнымъ образомъ моральный характеръ и съ избыткомъ вознаграждаетъ за потери, которыя при этомъ несетъ артиллерія (Уставъ полевой артил. 347). Только въ случаѣ слѣдо-

ванія за пѣхотой нѣсколькихъ батарей возможно будетъ воспользоваться отдѣльными орудіями для участія въ бою за населенный пунктъ и тѣмъ сломить слишкомъ упорное, сопротивленіе обороняющагося [1]).

Далѣе очень важно, чтобы батареи могли быстро выѣхать на занятую позицію, обезпечить захваченное и поддержать приведенныя въ порядокъ части атакующаго при выступленіи ихъ изъ большого лѣса или города.

Маленькія *кавалерійскія* части, сопровождающія атаку пользуясь выгодами мѣстности, часто могутъ найти случай для успѣшнаго вступленія въ дѣло; болѣе значительные отряды (напр. бригада Редерна 5 кавалерійской дивизіи вечеромъ 18 августа [2]) часто бываютъ вынуждены оставаться вдали отъ боевой части, во избѣжаніи потерь, и тѣмъ самымъ лишаются возможности быстро воспользоваться представляющимися имъ благопріятными моментами для дѣйствія.

При атакахъ селеній совершенно необходимо участіе *саперъ*. Ихъ при этомъ дѣлятъ на части и направляютъ на тѣ пункты, гдѣ ихъ примѣненіе наиболѣе вѣроятно. Пока эти пункты не выяснены, они въ полномъ составѣ остаются въ резервѣ и ни въ какомъ случаѣ не должны получать назначенія, не соотвѣтствующаго ихъ главной задачѣ. Въ теченіе этого временнаго бездѣйствія офицеры, однако, должны производить развѣдки.

Какъ примѣры *хорошаго примѣненія саперъ въ боячъ за населенные пункты* можно привести французскія атаки *Шатиліона*, парка *Malmaison*, стѣнъ *Bergerie* и парка *Porte de Longboyau* (бои подъ Парижемъ). Если дѣятельность доблестныхъ французскихъ саперъ въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ не увѣнчалась успѣхомъ, то это зависѣло не отъ нихъ, а отъ свойствъ примѣненнаго ими взрывчатаго состава—замороженнаго динамита,—негоднаго для употребленія въ полѣ.

---

1) См. *Taktik* II, стр. 349.

2) *Kunz*, Die deutsche Reiterei 1870—71, стр. 165. Движеніе 6-й кавалерійской дивизіи для атаки отступающаго 1-го французскаго корпуса при Віонвилѣ. Тамъ же, стр. 100 и слѣд.

При штурмѣ *Le Bourget* 30-го декабря 1870 г, только средней колоннѣ была придана одна саперная рота. Ротѣ этой представилось большое поле дѣятельности при форсированіи деревенской ограды, при прохожденіи войскъ черезъ сады и при содѣйствіи пѣхотѣ въ бояхъ за дома [1]). Упорство боевъ въ *Villersexel* и *Bazeilles* [2]) отчасти объясняется отсутствіемъ примѣненія саперъ.

6. Развѣдка и артиллерійская подготовка.

Одной поверхностной развѣдки кавалерійскими разъѣздами недостаточно. Значеніе для составленія плана обстоятельной развѣдки лучше всего доказываетъ прекрасная рекогносцировка, произведенная пѣхотнымъ патрулемъ подъ начальствомъ офицера при наступленіи французовъ (95-й полкъ) къ *Noisseville* 31-го августа 1870 г. Дальняя развѣдка на флангахъ и въ тылу непріятеля возлагается на кавалерійскіе разъѣзды, а опредѣленіе главныхъ объектовъ для боевыхъ дѣйствій выпадаетъ на долю артиллерійскихъ и пѣхотныхъ патрулей. Веденіе такихъ патрулей должно быть поручено офицеру, такъ какъ при такого рода развѣдкѣ требуется опытный тактическій глазъ, а также сильный бинокль. Развѣдка имѣетъ цѣлью найти укрытые подступы вплоть до удобныхъ стрѣлковыхъ позицій, выяснить характеръ укрѣпленій и расположеніе обороняющагося, въ особенности опредѣлить, занята имъ опушка, или нѣтъ [3]).

---

1) Подобнымъ же образомъ 3-я піонерная рота 11-го баталіона поддерживаетъ пѣхоту во время боя въ домахъ *Chateaudun*.

2) Въ *Bazeilles* саперы разрушили стѣны парка Monvilliers и разработали обходящій деревню колонный путь.

3) Генералъ *Рейснеръ фонъ Лихтенштернъ* говоритъ въ своей *Schiessausbildung* (3 изданіе, стр. 101):

„Стрѣлокъ становится такимъ образомъ, чтобы будучи скрытымъ, могъ взять на мушку какую нибудь замѣтную точку на линіи расположенія непріятеля и въ то же время какой нибудь находящійся за ней и выдающійся пунктъ лѣса. Затѣмъ онъ переходитъ или переползаетъ въ сторону; если оба замѣченныхъ пункта не измѣнили своего взаимнаго расположенія, то противникъ находится на опушкѣ, если же измѣнили—то онъ расположенъ передъ лѣсомъ“.

Очень важно замѣтить препятствія и своевременно сообщить о нихъ, чтобы еще могли быть приняты мѣры къ ихъ устраненію; часто также можетъ удасться отличить фальшивыя укрѣпленія отъ настоящихъ. Результаты полученныхъ свѣдѣній лучше всего представлять въ видѣ обыкновенныхъ крокп. Одновременно съ этими развѣдками производятъ рекогносцировки артиллерійскими наводчиками. Эти послѣдніе должны обратить все свое вниманіе на тѣ особыя обстоятельства, которыя могутъ повредить дѣйствію артиллеріи: на маски и ихъ удаленіе отъ самой цѣли; на точное опредѣленіе цѣли, на положеніе находящихся въ передовой линіи опорныхъ пунктовъ. Для передачи этихъ свѣдѣній полезно употреблять сигнальные флаги. Особенно цѣнны наблюденія, производимыя съ привязныхъ воздушныхъ шаровъ. Время, затрачиваемое на эти развѣдки, вполнѣ окупается въ серьезныхъ случаяхъ меньшими потерями и лучшимъ результатомъ. „Непріятель повидимому отказался отъ немедленнаго наступленія и такимъ образомъ на нашей сторонѣ преимущество выбора направленія и пункта атаки. Въ данномъ случаѣ началу боя предшествуетъ переходъ въ боевой поря. докъ согласно намѣреніямъ нашего начальника“. (Шѣхотн-Уставъ II, 82).

Это перестроеніе и необходимая артиллерійская подготовка требуютъ довольно много времени, которое нужно использовать для развѣдки. Было уже указано, что артиллерія при нынѣшнихъ снарядахъ не въ состояніи быстро зажечь селенія съ массивными постройками.

Дѣйствіе гранатъ по отдѣльнымъ дворамъ можетъ быть довольно значительно, артиллерія можетъ быстро привести въ негодность хорошо видимыя стѣны и занятые въ передовой линіи дома, но по расположеннымъ внутри редюитамъ, которые замаскированы, или заслонены домами, дѣйствіе незначительно; результатъ стрѣльбы по закрытымъ людямъ зависитъ отъ точнаго знанія дистанцій и отъ возможности хорошаго наблюденія. По опушкамъ лѣсовъ орудія могутъ дѣйствовать успѣшно, такъ какъ онѣ обыкновенно ясно обрисовываются, а разрушительное дѣйствіе увеличивается опрокидываемыми деревьями. Однако дѣйствительная артил-

лерійская подготовка возможна только тогда, когда атакующая пѣхота подойдетъ настолько близко, что заставитъ обороняющагося занять свои позиціи и, такимъ образомъ, представитъ цѣли для шрапнельнаго огня (Уставъ полев. артил. 354). Огонь артиллеріи прежде всего направляется на намѣченные пункты атаки; она старается уничтожить загражденія, разрушить стѣны, привести въ негодность для обороны видимые занятые дома, затруднить движенія резервовъ гранатами съ дистанціонными трубками, выпущенными по внутренности селенія, загонять шрапнелями обороняющихся за закрытія и снова выманивать ихъ оттуда временнымъ прекращеніемъ огня, чтобы тѣмъ дѣйствительнѣе вновь обстрѣлять ихъ. При повтореніи нѣсколько разъ такого пріема можно очень скоро достигнуть того, что пѣхота противника будетъ поколеблена и уже почти совсѣмъ не будетъ выходить изъ-за прикрытій какъ разъ къ тому времени, когда артиллерія наконецъ будетъ принуждена замолчать, чтобы не подвергать опасности собственную пѣхоту идущую въ атаку 1).

Пріемъ этотъ прекрасно удался пруссакамъ при атакѣ *Le Bourget* и при *Villejuan* 2).

---

1) „Англійская артиллерія такимъ образомъ давала возможность своей пѣхотѣ наступать вплоть до самаго непріятеля, напр. при *Монтекристо* (24 февраля 1900 г.) и *Бергендалѣ* (28 авг. 1900).

2) Впослѣдствіи мнѣ пришлось испытать, что не удалась попытка взять деревню, окраина которой была такъ сильно обстрѣляна, что защитники ея выбѣгали въ сторону и прятались. Затѣмъ артиллерія должна была прекратить свой огонь, такъ какъ правило не стрѣлять чрезъ свои войска строго соблюдалось; только послѣ этого двинулась пѣхота. Она застала всѣхъ защитниковъ, снова вернувшихся на свои мѣста. Попытка не удалась три раза подъ рядъ", (*Hohenlohe*, Militärische Briefe, II стр. 87). Жаль, что принцъ Гогенлоэ не описываетъ подробнѣе положеніе дѣла, а также не указываетъ дня боя. Артиллерійскій огонь точно такъ же оказался безсильнымъ помѣшать французскимъ стрѣлкамъ обстрѣлять штурмовавшую гвардію изъ домовъ и изъ окраины *St. Privat* и *St. Marie*. Подобно этому и французамъ, оборонявшимъ лѣсокъ *La Folie* удается отразить атаки прусской пѣхоты, не смотря на то, что артиллерія III-го артиллерійскаго корпуса выпустила по этому лѣсу, и повидимому успѣшно, 200 гранатъ. Лѣсъ былъ занятъ шестью баталіонами

Villejouan, 10 декабря 1870 г., находилось на правомъ флангѣ 17-й пѣхотной дивизіи, авангардъ которой подошелъ къ Ville-Marceau. Обстрѣлъ передъ деревней открывался почти на 800 метровъ. Съ востока на западъ деревня прорѣзывалась широкой улицей, къ югу отъ которой находилось нѣсколько массивныхъ дворовъ, окруженныхъ высокими стѣнами; особенно пригоденъ для обороны былъ одинъ дворъ при выходѣ на Origny. Послѣ того, какъ двѣ батареи, расположенныя на позиціи между Villerceau и Ville-Marceau, обстрѣляли деревню съ дистанціи въ 1550 метровъ приблизительно 200 гранатами [1]), фузильерный батальонъ 76-го полка въ 1 1/2 ч. получилъ приказаніе двинуться въ атаку. Непріятельскій огонь совершенно прекратился; батареямъ было приказано продолжать огонь до послѣдней возможности, а пѣхота должна была двигаться такимъ образомъ, чтобы не мѣшать огню орудій. Не получивъ ни одного выстрѣла, баталіонъ построился для атаки на дорогѣ Aumône Villejouan; въ передовой линіи, разсыпавъ по два взвода въ цѣпь, находились 10-я и 11-я роты а за ними 9-я и 12-я роты въ сомкнутой полубаталіонной колоннѣ. Только тогда, когда баталіонъ подошелъ къ деревнѣ на 200—300 шаговъ, изъ за ея ограды было произведено нѣсколько выстрѣловъ, но, впрочемъ, вскорѣ послѣ этого непріятельскій огонь усилился. Фузильеры, съ разстоянія въ 200 шаговъ, бросились въ штыки и безъ труда проникли въ окраину деревни, которую уже тщетно старался занять обороняющійся, прятавшійся до тѣхъ поръ за прикрытіями; 11-я рота ворвалась въ юго-восточный уголъ, а 10-я — правѣе. Такимъ образомъ восточный край былъ занятъ безъ труда; однако дома оказались настолько сильно занятыми, что дѣло дошло до очень упорнаго боя въ домахъ. Итакъ, артиллерія, не смотря на то, что дома были хорошо замѣтны, не могла сломить внутренней обороны. По приказанію баталіоннаго командира, роты резерва остановились у окраины, чтобы на всякій случай быть подъ рукой. 12-я рота была назначена противъ дома у восточнаго выхода; она оставила одинъ взводъ со знаменемъ внѣ деревни, заняла домъ, удобно расположенный вблизи отъ французскаго редюита и попыталась затушить непріятельскій огонь; 9-я рота получила приказаніе занять позицію по другую сторону деревни и затѣмъ, помѣшавъ приближенію французскихъ подкрѣп-

---

бригады Clinchant (81-й и 91-й полки), которые до того уже сражались въ Bois des Genivau и въ Chantrenne; изъ 5,580 человѣкъ своего состава они 18 августа потеряли убитыми и ранеными только 12 офиц., 391 нижн. чин. и, кромѣ того, плѣнными 24 чел, (7,2%) *Dick de Lonlay*, вышеприв. трудъ, стр. 117).

1) Въ этотъ день было израсходовано 383 снаряда.

леній, принять участіе въ бою внутри деревни. Рота эта нашла здѣсь построенные французами стрѣлковые и орудійные окопы, въ которыхъ и засѣла. Роты передовой линіи свернули влѣво и, наконецъ, подошли къ дому, расположенному у выхода въ Origny. Первая попытка овладѣть имъ не удалась. Такъ какъ бой внѣ деревни все еще не былъ оконченъ, то пришлось отказаться отъ мысли ввезти въ деревню орудіе для обстрѣливанія этого дома. Обѣ роты размѣстились по сосѣднимъ домамъ и оттуда поддерживали частый огонь по французскому гарнизону. Когда, при содѣйствіи 1-го баталіона 76-го полка и артиллеріи, были отражены нѣсколько французскихъ атакъ, то въ 4 часа была предпринята новая атака на этотъ домъ; ломами были пробиты отверстія въ окружавшей его стѣнѣ, но затѣмъ французы, потерявшіе уже всякую надежду на выручку, не дождавшись удара, положили оружіе (7 офицеровъ, 170 нижн. чиновъ). Всего въ деревнѣ было взято въ плѣнъ 400 человѣкъ.

Фузильерный баталіонъ 76-го полка потерялъ: убитыми— 2 офиц., 8 унт.-офиц. и 28 рядовыхъ; ранеными 1 офиц., 5 унт.-офиц. и 40 рядовыхъ.

При Villejouan мы, правда, имѣли дѣло съ неособенно хорошей пѣхотой, сильно утомленной предшествовавшими напряженіями и, кромѣ того, плохо вооруженной. Въ южно-африканской войнѣ мы видимъ, что новыя скорострѣльныя ружья развиваютъ такую силу огня, что атаки, веденныя даже съ самого близкаго разстоянія, бывали отбиты, если онѣ не были поддержаны огнемъ артиллеріи [1]).

Огонь долженъ продолжаться съ неослабной энергіей до тѣхъ поръ, пока атакующая пѣхота не приблизится къ деревнѣ настолько, что недолеты станутъ для нея опасными и что нельзя будетъ отличать своихъ отъ враговъ. Но и въ это время не слѣдуетъ совершенно прекращать огня; его лучше всего направить на окрестную мѣстность, или еще лучше внутрь деревни. Если бы противникъ попытался, какъ то было при С.-Прива, занять дома въ послѣднюю минуту, то можно, не раздумывая, направить огонь на эти послѣдніе. Необходимое при этомъ повышеніе траекторіи устраняетъ всякую опасность для атакующей пѣхоты, пока она не приблизится метровъ на 50 къ окраинѣ. Если мѣст-

[1]) См. *Taktik*, I стр. 272 и послѣд.

ность позволяетъ, то надо попытаться обстрѣлять и разрушить тѣ постройки внутри селенія, въ которыхъ можно предполагать устройство редюитовъ. Такъ напр., въ битвѣ при *Седанѣ* былъ сожженъ домъ Querimont въ Bois de la Garenne [1]). Подъ прикрытіемъ артиллерійскаго огня, а также пѣхотнаго огня частей, расположенныхъ въ удобныхъ мѣстахъ, атакующая пѣхота пытается занять стрѣлковую позицію, на разстояніи ближняго огня отъ атакуемаго опорнаго пункта, и обстрѣлять видимыя цѣли. Если артиллерія временно прекратитъ стрѣльбу и обороняющійся выйдетъ изъ своихъ прикрытій, то нужно внезапнымъ возобновленіемъ огня подготовить дальнѣйшее наступленіе цѣпи.

Пѣхота обороняющагося, въ этотъ періодъ боя, должна по возможности стараться избѣжать дѣйствія непріятельской артиллеріи, становясь за прикрытія, расположенныя вплотную за домами селенія или выходя изъ опорнаго пункта въ стороны. Чѣмъ старательнѣе устроены прикрытія, чѣмъ больше имѣется блиндажей, тѣмъ незначительнѣе бываютъ потери. Окопы въ передовой линіи должны быть заняты только такими силами, чтобы противникъ не былъ въ состояніи занять ихъ безъ боя. Офицеры должны съ наблюдательныхъ пунктовъ зорко слѣдить за впереди лежащею мѣстностью и немедленно сообщать о каждой попыткѣ непріятеля продвинуться впередъ. Слѣдуетъ избѣгать преждевременнаго открытія огня, такъ какъ первые же выстрѣлы обнаруживаютъ боевое расположеніе обороняющагося и разсѣиваютъ всѣ сомнѣнія атакующихъ артиллеристовъ; но это не исключаетъ необходимости короткимъ и сильнымъ огнемъ наказывать неосторожно выдвинувшагося непріятеля. Желательно передъ открытіемъ огня распредѣлить цѣли, сосредоточить огонь на извѣстныхъ пунктахъ и неожиданно открыть его по всей линіи. Заслуживаетъ вниманія пріемъ, примѣненный въ *Плевнѣ* турками, которые при началѣ русской атаки сигналомъ вызывали людей на брустверъ для стрѣльбы. Когда противникъ приблизился къ опорному пункту примѣрно на 600 метровъ—всѣ ружья пе-

1) Gener. St. Werk. II, стр. 1,261.

редовой линіи должны быть готовы вступить въ дѣло, а вторые участки обороны и редюиты заняты.

Интересна атака на *Noisseville* утромъ 1 сентября 1870 года. Изъ бригады Clinchant 4 баталіона стояли на дорогѣ въ Саарбрюкенъ и южнѣе, одинъ батальонъ 95-го полка—въ Noisseville и 2 батальона въ резервѣ. Послѣ короткой, всего часовой артиллерійской подготовки двумя батареями, 2-я пѣхотная бригада, не ожидая подхода приближавшейся 3-й бригады, пошла въ составѣ 14 ротъ въ атаку, какъ вдругъ въ Noisseville вспыхнулъ пожаръ и стали замѣтны отступательныя движенія французовъ. Прусскіе стрѣлки проникли въ окраину деревни, которая во время артиллерійской канонады была слабо занята; однако, въ самой деревнѣ они были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ огнемъ и каждый дворъ приходилось брать приступомъ. Тѣмъ не менѣе отдѣльныя части достигли западнаго края деревни, а одинъ офицеръ, съ 16-ю людьми 5-й роты 3-го полка даже удержался въ домѣ пастора до окончательнаго занятія Noisseville. Впрочемъ, это былъ только единичный случай. Бригада Clinchant была своевременно поддержана 32-мъ полкомъ дивизіи Bergé, собралась съ силами для энергичной контръ-атаки и вновь выбила пруссаковъ изъ Noisseville.

Напрасно отдѣльныя небольшія части пытались еще разъ съ двухъ сторонъ двинуться на Noisseville; атака ихъ была отбита. Войска 2-й пѣхотной бригады должны были отовсюду отступить; только 1-й баталіонъ 43-го полка и подошедшія въ концѣ болѣе мелкія части удержались на гребнѣ высотъ; все остальное собралось въ руслѣ ручья Вальеръ.

43-й полкъ потерялъ 14 офицеровъ, 334 нижн. чина. Атака 14 ротъ была ведена съ охватомъ, причемъ утренній туманъ благопріятствовалъ наступленію; причину ея отбитія надо искать въ недостаточной подготовкѣ артиллерійскимъ огнемъ. Атака подошедшей затѣмъ 3-й бригады также была отбита; затѣмъ подоспѣли еще 4 баталіона и корпусная артиллерія IX-го армейскаго корпуса, такъ что Noisseville и дома на шоссе могли быть обстрѣлены изъ 90 орудій.

„Въ массивныхъ стѣнахъ пивоварни отъ тяжелыхъ ударовъ нѣмецкихъ гранатъ образовались большія бреши. Появлявшіяся близъ Montoy и въ виноградникахъ къ сѣверу отъ Noisseville непріятельскія орудія и митральезы быстро приводились къ молчанію мѣткими нѣмецкими гранатами. Вмѣстѣ съ тѣмъ артиллеріи удается прогнать засѣвшую въ виноградникахъ между пивоварней и Montoy пѣхоту“. Успѣшно обстрѣлянъ штабъ генерала Лебефа. Тщетно французская артиллерія пыталась отвѣчать на превосходный огонь нѣмецкихъ батарей; она вскорѣ замолчала;

концентрическое дѣйствіе нѣмецкихъ орудій было слишкомъ могуче. Вскорѣ въ нѣсколькихъ мѣстахъ Noisseville вспыхнули пожары; стѣны пивоварни были разрушены. Даже навозныя кучи въ Noisseville дымились; не было почти ни одного дома или стѣны безъ слѣдовъ гранатъ; даже въ прусскій полевой лазаретъ, расположенный въ Noisseville, попало болѣе 20 гранатъ, но по счастью онъ не загорѣлся [1]).

По наблюденія артиллеристовъ, непріятель, повидимому, очистилъ позицію за исключеніемъ нѣсколькихъ пѣхотинцевъ, укрывшихся въ оградѣ; всѣ же сомкнутыя части безусловно искали укрытій внѣ селенія. Послѣ примѣрно часового орудійнаго огня, генералъ Бентгеймъ въ десять часовъ получилъ приказаніе занять Noisseville. Атака, для которой было назначено 44 роты, уже не встрѣтила сопротивленія; отступленіе началось уже въ 9 ч. 45 м., такъ какъ сражавшіяся здѣсь войска, послѣ потери Flanville и Coincy, опасались за свой путь отступленія [2]).

Потери французовъ, не смотря на безпрерывный артиллерійскій огонь, были незначительны, а именно въ этотъ день потеряли:

32-й полк. 3 офиц., 35 нижн. чин. (и 22 безъ вѣсти пропавшихъ).

81-й полкъ 13 офиц, 236 нижн. чиновъ.

18-й егерскій бат. 33 нижн. чина.

Потери 64-го полка, сражавшагося въ Noisseville, были невелики. Причина очищенія этого пункта заключалась не въ большихъ матерьяльныхъ потеряхъ, а главнымъ образомъ въ недостаткѣ патроновъ и въ психическомъ напряженіи послѣ боевъ предыдущаго дня. Безпрерывный градъ гранатъ отнялъ у людей послѣднюю нравственную силу и не столько вслѣдствіе дѣйствительно крупныхъ потерь, сколько вслѣдствіе дѣйствія на нервы длящейся опасности и вслѣдствіе угнетающаго впечатлѣнія отъ пожара, который нельзя остановить. Когда же, наконецъ, огромная пѣхотная масса въ 44 роты двинулась въ атаку— о выдержкѣ не могло уже быть рѣчи, и хотя 6 баталіоновъ еще не были введены въ передовую линію, тѣмъ не менѣе сражавшаяся здѣсь французская пѣхота отступила. Охранный отрядъ штаба дивизіи пришлось употребить для прегражденія пути отступленія бѣгущей пѣхотѣ. Войска въ такомъ состояніи вполнѣ

---

1) *Kunz*, Noisseville, стр. 89.

2) Дивизія Tauvart-Bastoul была въ 9 часовъ вытѣснена изъ Flanville и Coincy, но затѣмъ снова подошла и отступила только по приказанію маршала Лебефа, не будучи преслѣдуема прусскими войсками. Кромѣ того, въ этой части поля сраженія находились еще подъ рукой дивизіи Bergé и Castagny.

зрѣлы для атаки и одной угрозы атаки довольно, чтобы заставить ихъ очистить позицію. Въ такихъ случаяхъ дѣло уже не доходитъ до боя въ самомъ селеніи.

Какъ для атаки, такъ и для обороны дѣло у Noisseville 1 сентября даетъ важныя указанія относительно того, что съ одной стороны пѣхоту обороняющагося надо всѣми средствами стараться оградить отъ моральнаго и матерьяльнаго дѣйствія артиллерійскаго огня, а съ другой, что атакующій ни подъ какимъ видомъ не долженъ рѣшаться на атаку занятаго селенія безъ основательной артиллерійской подготовки; затрата снарядовъ окупается при этомъ выигрышемъ времени и спасеніемъ человѣческихъ жизней. Если взять общій расходъ снарядовъ всѣхъ участвовавшихъ въ бою батарей (2,365 гранатъ), то можно принять, что по Noisseville было сдѣлано 1,600 выстрѣловъ.

7. Бой за окраину.

Главный бой ведется за обладаніе окраиной [1]). Онъ требуетъ введенія въ дѣло главныхъ силъ артиллеріи и пѣхоты обѣихъ сторонъ и оканчивается или тѣмъ, что атакующій окончательно утверждается въ одномъ или нѣсколькихъ пунктахъ окраины, или же тѣмъ, что силы атаки изсякаютъ и обороняющійся переходитъ въ рѣшительное наступленіе. Если атакующему удается занять окраину, то преимущества обороны начинаютъ исчезать и шансы обѣихъ сторонъ сравниваются, такъ какъ оборона только на окраинѣ можетъ полностью использовать свое оружіе. Поэтому всѣ стремленія обороняющагося должны быть направлены къ тому, чтобы своевременной поддержкой частей, занимающихъ окраину, помѣшать проникновенію противника или, если это не удалось, употребить всѣ силы, чтобы вновь вернуть потерянную опушку. Обороняющійся имѣетъ то пре-

1) Въ перемѣнѣ значенія боя за окраину заключается главная разница между боями за населенные пункты въ наши дни и въ Наполеоновскія времена.

имущество, что всѣ мѣры, предпринимаемыя имъ внутри селенія для отраженія удара, какъ напр. стягиваніе резервовъ,—скрыты отъ глазъ атакующаго, которому ударъ можетъ быть нанесенъ неожиданно. Атакующій назначаетъ на каждый важный пунктъ (входы, слабо защищенныя и поврежденныя части ограды) „штурмовую колонну“, которая пытается въ нѣсколькихъ мѣстахъ проникнуть въ окраину и, когда это удалось, отправляется на фланги тѣхъ участковъ, гдѣ еще оказывается сопротивленіе. (Бой при сѣверномъ выходѣ Le Bourget, 30 октября 1870 г.).

8. Бой внутри селенія.

Разъ атакующій ворвался въ селеніе, онъ долженъ стремиться впередъ, чтобы скорѣе достигнуть противоположнаго края, не давая времени обороняющемуся вновь построиться и занять дома. Таковъ идеалъ. Но какъ отличенъ отъ такого быстраго движенія дѣйствительный бой! Тутъ на встрѣчу побѣдителю бросаются запоздавшія, идущія отъ другихъ пунктовъ подкрѣпленія; тамъ атакующій натыкается на во время занятый непріятелемъ домъ. Французскія инструкціи поэтому указываютъ, чтобы послѣ удачнаго штурма на мѣстѣ прорыва оставалась какая-либо часть для встрѣчи возможной контръ-атаки. Уже въ войнахъ за освобожденіе выказалась разница въ способахъ дѣйствій французовъ и нѣмцевъ въ бояхъ за селенія. Въ то время, какъ прусскія войска предпочтительно вели бои на деревенскихъ улицахъ и часто бывали вытѣсняемы при контръ-атакахъ, французы бросались въ дома [1]) и старались продвигаться не по дефилеобразнымъ улицамъ, а дворами и садами по сторонамъ ихъ. Но для выполненія этого необходимо содѣйствіе саперъ, которые должны быстро пробивать проходы въ стѣнахъ [2]).

---

[1]) Если въ *Champigny* и *Bazeilles* солдаты, согласно описаніямъ, стояли за стѣнами въ 6 — 8 шеренгъ, то это объясняется склонностью дѣйствовать и двигаться только въ самыхъ улицахъ.

[2]) Тщетная попытка двигаться по главной улицѣ къ виллѣ Бепермань въ *Bazeilles*.

Такой способъ дѣйствій безспорно заслуживаетъ предпочтенія. Контръ-удары при этомъ не такъ опасны, а сопротивленіе, оказываемое въ редюитахъ или на слѣдующихъ участкахъ обороны, можетъ быть легче сломлено посредствомъ обходовъ, если атакующій не будетъ тѣсниться на улицахъ [1]).

Преодолѣніе сопротивленія въ селеніяхъ поглощаетъ силы, которыя не соотвѣтствуютъ успѣху. Въ битвѣ по Bazeilles постепенно вводятся въ дѣло 14½ баталіоновъ I-го Баварскаго армейскаго корпуса (потери, при составѣ въ 9,560 штыковъ,—66 офицеровъ, 1,038 нижнихъ чиновъ, или 11%) и 19 саксонскихъ ротъ, а между тѣмъ рѣшается дѣло на высотахъ La Moncelle, сѣвернѣе деревни. Только съ переходомъ послѣднихъ въ руки нѣмцевъ, сопротивленіе въ деревнѣ начинаетъ ослабѣвать. Это постоянно повторяющееся и совершенно естественное явленіе. Если атакующій имѣетъ успѣхъ внѣ деревни, то онъ долженъ стараться воспрепятствовать введенію въ деревню подкрѣпленій и пытаться сломить сопротивленіе обороняющагося направленіемъ съ фланга свѣжихъ частей. Угрозы флангамъ дѣйствуютъ на части, сражающіяся въ тѣсной деревнѣ, или въ необозримомъ лѣсу, совсѣмъ иначе, чѣмъ въ открытомъ полѣ. 9-я рота 53-го полка очищаетъ укрѣпленный домъ въ Сторингѣ изъ за донесенія (впослѣдствіи оказавшагося невѣрнымъ) о движеніи непріятельскихъ войскъ во флангъ. Точно также и въ бою при Нидервальдѣ движеніе во флангъ слабыхъ частей быстро приводитъ къ развязкѣ. Однако всѣ бои показываютъ, какъ далекъ всегда бываетъ атакующій отъ точнаго слѣдованія правиламъ. Селенія роковымъ образомъ притягиваютъ къ себѣ всѣ находящіяся вблизи войска, какъ пѣхоту, такъ и артиллерію [3]).

---

[1]) Это случилось съ Баварскимъ гвардейскимъ полкомъ въ *Bazeilles*.

[2]) Въ *Becquemont* (битва при Hallue, Gen. St. W. стр. 742) находилось 15 ротъ 5-ти различныхъ частей войскъ. Въ St. Marie aux Chênes и ближайшей окрестности подъ конецъ собралось 10 прусскихъ и 8 саксонскихъ баталіоновъ: гвардейскій фузил. полкъ, 4-й гвард, полкъ и гвард. егерскій батал.; 104 и 105 полки, 12 егерскій батал. а также 3 батал. 108 стрѣлковаго полка.

Безпрестанно повторяются попытки закончить бой въ опорномъ пунктѣ фронтальнымъ движеніемъ новыхъ подкрѣпленій, вмѣсто того, чтобы удовольствовавшись пріобрѣтеннымъ, искать окончательной развязки внѣ его. Кто владѣетъ окружающей мѣстностью, тому принадлежитъ и опорный пунктъ. Если обороняющійся въ состояніи удержаться внѣ селенія, то онъ можетъ и вторгнуться въ него съ фланга и охватить атакующаго [1]).

Несмотря на всѣ усовершенствованія орудій значеніе мѣстныхъ предметовъ и въ будущемъ будетъ заключаться въ возможности защищать эти опорные пункты небольшими силами противъ силъ превосходныхъ, а также въ притягательной силѣ, которою обладаютъ лѣса и селенія по отношенію ко всѣмъ войскамъ, находящимся по близости. Итакъ атакующій не долженъ помышлять занять внутренность опорнаго пункта и утвердиться въ ней ранѣе, чѣмъ онъ разобьетъ внѣшнія войска обороняющагося; какъ только главный бой начинаетъ рѣшаться въ его пользу, онъ долженъ обратить всѣ свои свободныя силы на то, чтобы наступать по сторонамъ опорнаго пункта и разбить находящіяся здѣсь войска.

Обороняющійся не долженъ допускать до этого, если онъ имѣетъ въ виду вести рѣшительный бой; онъ еще раньше долженъ двинуть свой внѣшній резервъ въ контръ-атаку, чтобы дать передышку войскамъ, обороняющимъ окраину, если они находятся въ стѣсненномъ положеніи, или чтобы

---

1) Сопротивленіе пруссаковъ въ лѣскѣ Стирингъ-Вендель (Шпихернъ) было сломлено французами благодаря тому, что послѣ занятія окрестностей его, отдѣльныя части проникли внутрь его съ фланга. Точно также при Вейсенбургѣ совсѣмъ не нужно было атаковать городъ, занятый однимъ баталіономъ 74 полка, цѣлой баварской дивизіей Ботмера; сопротивленіе прекратилось бы само собой со взятіемъ Гейсберга.

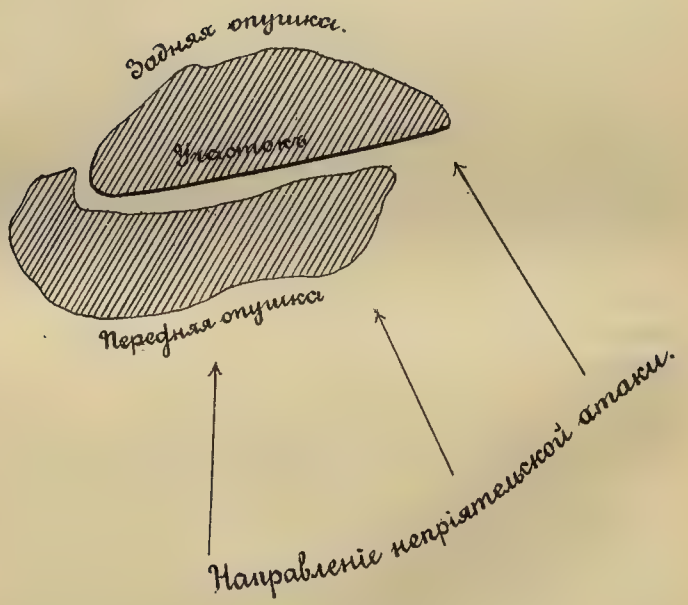
Уже *Фридрихъ Великій* говоритъ: „Атаки селеній стоятъ столькихъ людей, что я поставилъ себѣ закономъ наистарательнѣйшимъ образомъ избѣгать ихъ, если только не вижу въ нихъ безусловной необходимости; рискуешь потерять при этомъ ядро своей пѣхоты, а между тѣмъ цѣлой жизни не хватитъ на то, чтобы сформировать пѣхоту лучше нашей“.

совершенно разбить атакующаго, въ случаѣ удачной обороны окраины. Изъ этого слѣдуетъ, что своевременный переходъ въ наступленіе можетъ рѣшить дѣло ранѣе, нежели разыграется главный бой и будетъ доведена до конца борьба за окраину. Это случится тѣмъ вѣрнѣе, чѣмъ болѣе обороняющійся расположенъ вести рѣшительный бой. Если успѣхъ внѣ опорнаго пункта на сторонѣ атакующаго, то рѣшеніе дѣла должно наступить болѣе или менѣе быстро (если обстановка не измѣнится вслѣдствіе прибытія къ обороняющемуся подкрѣпленій); если же побѣждаетъ обороняющійся, то о продолженіи атаки до подхода свѣжихъ силъ нечего и думать [1]).

Если окраина захвачена, части атакующаго въ ней утвердились, а внѣ опорнаго пункта успѣшно продвигаются впередъ, то передовой линіи слѣдуетъ стараться достигнуть противоположнаго края (не обращая вниманія на сопротивленіе, которое можетъ быть встрѣчено внутри), чтобы помѣшать попыткамъ непріятеля возвратить потерянное и поддержать части, назначенныя для занятія редюитовъ. Передовая линія не всегда будетъ въ состояніи выполнить эту задачу, но во всякомъ случаѣ къ этому слѣдуетъ стремиться. Въ противномъ случаѣ для занятія противоположныхъ окраинъ взятыхъ опорныхъ пунктовъ должны быть быстро подведены войска второй линіи. Въ маленькихъ лѣсахъ и отдѣльныхъ усадьбахъ это легко; противоположнаго края часто могутъ достигнуть войска, быстро наступающія по сторонамъ опорнаго пункта. Начальникъ не долженъ допускать, чтобы внутри опорнаго пункта войска въ слишкомъ большемъ числѣ задерживались передъ каждой новой линіей обороны. Такое сопротивленіе труднѣе всего сломить

[1]) Такого рода прибытія подкрѣпленій и слѣдующія затѣмъ попытки разбитаго обороняющагося вернуть потерянное или же стремленія атакующаго возобновить атаку, встрѣчаются часто въ тѣхъ случаяхъ, когда селеніе (или лѣсъ) не представляетъ собой самостоятельнаго поля битвы, а является лишь опорнымъ пунктомъ позиціи. Отсюда проистекаетъ то явленіе, что во многихъ большихъ сраженіяхъ селенія и лѣсные участки по нѣскольку разъ занимаются, уступаются и вновь захватываются.

Задняя опушка
Участокъ
Обходъ
Передняя опушка.


Задняя опушка.
Участокъ
Передняя опушка
Направленіе непріятельской атаки.

фронтальными атаками, а всего вѣрнѣе угрожать флангамъ и пути отступленія. Встрѣчается мало примѣровъ, чтобы окруженный въ селеніи отрядъ успѣшно пробился; чѣмъ многочисленнѣе отрядъ, тѣмъ это труднѣе.

Отрядъ генерала Ранцау занималъ Briarre, расположенное на самомъ берегу Луары, 6-ю ротами, 2-мя кавалерійскими полками и одною конною батареей. 14 января 1871 года селеніе это, подъ прикрытіемъ густого тумана, было окружено дивизіей Du Temple (10—12 тысячъ человѣкъ) и путь отступленія на Гинъ былъ отрѣзанъ; кромѣ того съ другаго берега Луары дѣйствовали 2 батареи и большое число партизановъ.

Отступленіе началось своевременно и велось такъ искусно, что нѣмецкій отрядъ потерялъ убитыми и ранеными всего 2-хъ офицеровъ, 13 нижнихъ чиновъ и 9 лошадей (кромѣ того 9 человѣкъ попали въ плѣнъ) [1]).

Иначе обстояло дѣло въ *Origny* (бой при *Beaugency* 10-го декабря 1870 года). Деревня, лежавшая предъ фронтомъ нѣмецкой позиціи и занятая 7-ю и 8-ю ротами 32-го полка, была атакована на разсвѣтѣ французской пѣхотой въ значительно превосходныхъ силахъ и безъ труда занята ею. Гарнизонъ попробовалъ пробиться и потерялъ убитыми и ранеными 1 офицера, 17 нижнихъ чиновъ, а плѣнными 1-го штабъ-офицера, 1-го врача и 125 нижнихъ чиновъ [2]).

Особенно упорный характеръ имѣютъ бои за занятые дома-редюиты [3]).

Примѣненіе одной лишь грубой силы, штурмъ укрѣпленныхъ домовъ, не имѣетъ успѣха, а между тѣмъ этотъ способъ дѣйствій постоянно повторяется и всегда съ тѣмъ же результатомъ. Именно вслѣдствіе примѣненія неудовлетворительныхъ способовъ боя, сраженія въ деревняхъ и бываютъ столь кровопролитны и селенія становятся центрами боя.

---

1) *Druidt*: Die Tätigkeit des Detachements Rantzau vom 20 December 1870 bis zum Februar 1871—стр. 32; Gen. St. Werk. IV стр. 122.

2) Geschichte des Regiments № 32. Стр. 172.

3) Упорная оборона редюита имѣла мѣсто въ *Мессасѣ* (бой при Beaugency 8 Дек. 1870). Семь ротъ 75-го полка ворвались въ деревню; дѣло дошло до жесточайшаго боя въ домахъ, который окончился лишь съ занятіемъ церкви и послѣ того, какъ нѣсколько домовъ были подожжены. Jahrbücher für Armee und Marine, II, стр. 183. Бой въ *Chevilly* 30 Сентября 1870 г. Wald-und Ortsgefecht, стр. 249.

Если обстоятельства не требуютъ быстраго занятія опорнаго пункта, то слѣдуетъ ограничиться окруженіемъ тѣхъ домовъ, въ которыхъ еще оказывается сопротивленіе и занятіемъ по близости другихъ домовъ съ цѣлью огнемъ отогнать непріятеля отъ бойницъ. Далѣе нужно спокойно выжидать исхода сраженія внѣ опорнаго пункта; обороняющемуся ничего другого не останется дѣлать, какъ пробиваться, или въ концѣ концовъ положить оружіе. Если же, напротивъ, требуется быстрое занятіе опорнаго пункта, то послѣ подавленія непріятельскаго огня слѣдуетъ попытаться, съ помощью топоровъ или подрывныхъ патроновъ, открыть входы въ редюитъ и затѣмъ штурмовать его. Нерѣдко весьма успѣшно примѣнялись поджоги съ цѣлью, такъ сказать, выкурить обороняющагося; это во всякомъ случаѣ вѣрнѣе приводитъ къ цѣли, чѣмъ открытая атака и избавляетъ отъ большого кровопролитія. Въ этомъ и заключается оправданіе этого пріема, который не запрещается военными обычаями, но тѣмъ не менѣе осуждается французами во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда онъ другими войсками примѣняется на французской землѣ; наоборотъ выкуриваніе изъ пещеръ близъ *Orléansville* Кавеньякомъ (1844) и изъ Дарскаго грота—Пелисье (1845) нашло себѣ защитниковъ и во Франціи.

Какъ показываютъ бои за населенные пункты при Вейсенбургѣ [1]) и Bazeilles [2]), отдѣльныя орудія, подвозимыя

---

[1]) Ландаускія ворота. См. *Kunz.* Kriegsgeschichtliche Beispiele VIII Стр. 2.

[2]) См. тамъ же, стр. 33. Если лейтенанту Фрикеру уже послѣ 12 выстрѣла пришлось съ помощью пѣхотинцевъ вывезти изъ Bazeilles свои оба орудія, т. к. 8 человѣкъ было выведено изъ строя, то теперь введеніе щитовъ даетъ возможность продолжать бой значительно долѣе. Защитники замка Гейсбергъ лишь тогда положили оружіе, когда 18 прусскихъ орудій съ разстоянія 600—800 шаговъ направили свой огонь на замокъ. По свидѣтельству Dick de Lonlay (вышеуказанное его сочиненіе) зтѣсь было взято въ плѣнъ: 12 офицеровъ и 450 нижнихъ чиновъ, а именно 5 офицеровъ и 250 н. чина 50-го полка, 7 офицеровъ и 196 н. ч. 74-го полка, около 50 тюркосовъ, нѣсколько резервистовъ 16-го егерскаго баталіона, 3 гусара и 1 артиллеристъ. Новое доказательство притягательной силы селеній. Въ замкѣ кромѣ того находилось 107 убитыхъ и раненыхъ, изъ ко-

атакующимъ къ редюитамъ, скорѣе всего могутъ сломить сопротивленіе. Во многихъ случаяхъ изъ этихъ орудій не придется даже стрѣлять, а будетъ достаточно угрозы стрѣльбы, чтобы вынудить сдачу [1]).

Такъ, при отступленіи французовъ 19 января 1871 г. (бой при *Mont Valérien*) два дома въ St. Cloud оставались занятыми. Гарнизонъ упорно отказывался положить оружіе и было рѣшено окружить эти дома, а на слѣдующій день обстрѣлять ихъ. Два орудія снялись съ передковъ въ узкомъ проходѣ, но открыть огня имъ не пришлось, такъ какъ гарнизонъ, замѣтивъ подвозъ орудій, объявилъ себя готовымъ сдаться [2]).

Совершенно недостаточнымъ оказался артиллерійскій огонь противъ фабрики, расположенной противъ *Pauilly*. Уже въ Pauilly 23-го января 1871 г. дѣло дошло до серьезнаго боя за замокъ, который оставался совершенно нетронутымъ артиллерійскимъ огнемъ, направленнымъ на деревню. Послѣ взятія Pauilly двѣ батареи выѣхали на позицію южнѣе деревни и два орудія стали обстрѣливать редюитъ французской позиціи, массивную и силь-

---

торыхъ по всей вѣроятности только небольшая часть принадлежала составу гарнизона. Повидимому здѣсь находился французскій перевязочный пунктъ. Это дѣлаетъ честь французскому гарнизону, которому удалось притянуть на себя десятерныя силы и послѣ 3½ час. боя положить оружіе только тогда, когда 6 батарей были выкачены на позицію и всякая надежда на выручку исчезла. Надо отмѣтить быстроту, съ которой французской пѣхотѣ въ короткое время удалось превратить замокъ Гейсбергъ въ годный для обороны опорный пунктъ.

[1]) Бой въ Шатильонѣ 13 октября 1870 г. за занятую баварцами баррикаду, которая съ самой близкой дистанціи обстрѣливалась двумя полевыми орудіями въ то время, какъ саперы пробивали проходъ черезъ близлежащіе дома.

[2]) Исторія 5-го полевого артиллерійскаго полка. Стр. 101. Безуспѣшенъ былъ орудійный огонь въ бою за Маджентскій хуторъ. При *Chateaudun* точно также огонь двухъ орудій, съ разстоянія въ 500 метровъ, не могъ сломить сопротивленія, оказаннаго на баррикадѣ, которая была построена у входа. Только когда огонь былъ направленъ на прилегавшія къ баррикадѣ дома и стали падать каменные обломки, защитники ея отступили. Удаченъ былъ орудійный огонь во время уличнаго боя въ *Le Mans* (Gen St.-Werk., IV стр. 898); нѣсколькихъ выстрѣловъ было достаточно, чтобы заставить французовъ очистить крѣпко занятую кофейню на площади des Malles.

но занятую фабрику (разстояніе 700 метровъ). „Сильный пороховой дымъ, окутывавшій фабрику, а также то обстоятельство, что нижняя часть ея была закрыта холмомъ, почти совершенно мѣшали наблюдать за дѣйствіемъ этихъ двухъ орудій. Возможно, что они, чтобы не попадать въ своихъ, стрѣляли слишкомъ высоко. Во всякомъ случаѣ зданіе до конца боя оставалось нетронутымъ гранатами и гарнизонъ его оказалъ такую силу сопротивленія, что всѣ атаки пѣхоты были отбиты 1).

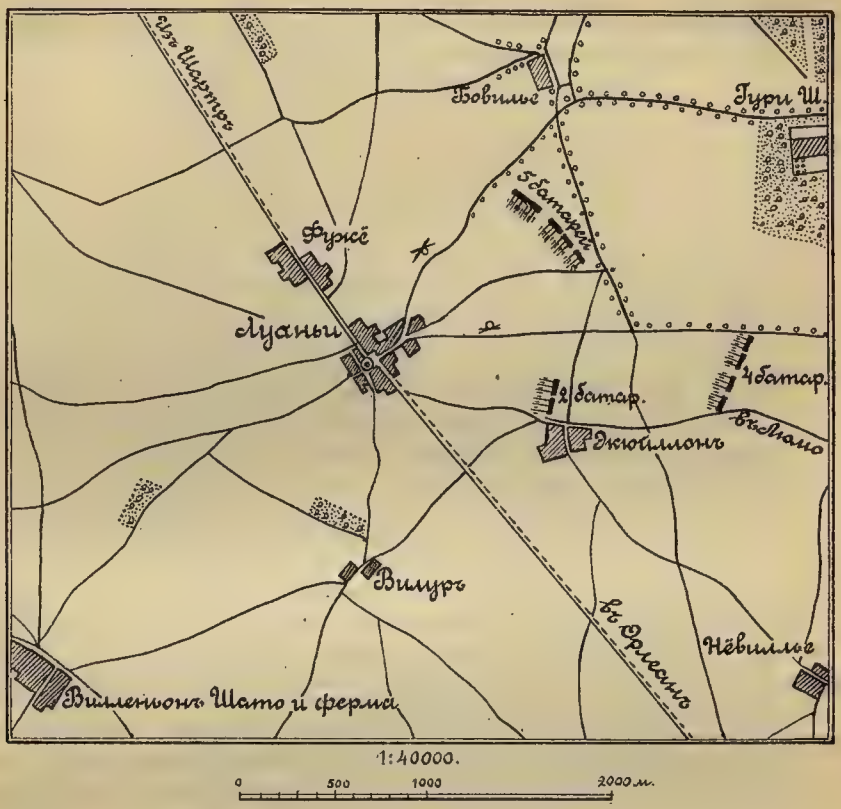
Краткаго упоминанія заслуживаютъ мѣропріятія побѣдителя послѣ занятія селенія. Прежде всего слѣдуетъ озаботиться правильнымъ занятіемъ противоположной окраины и приведеніемъ ея въ оборонительное состояніе, а также удаленіемъ изъ деревень всѣхъ силъ, непосредственно не нужныхъ для обороны, ибо противникъ по меньшей мѣрѣ будетъ стараться артиллерійскимъ огнемъ оспаривать обладаніе селеніемъ. Назначается комендантъ селенія, въ распоряженіе котораго предоставляются для поддержанія порядка значительныя силы, по возможности изъ свѣжихъ частей. Селеніе должно быть систематически обыскано (это примѣнимо и къ лѣсамъ, въ которыхъ отдѣльнымъ людямъ точно также легко удержаться (Giferwald—при Шпихернѣ, Niederwald—при Вертѣ), съ цѣлью обнаружить оставшихся въ немъ людей. Насколько это правило само собой понятно, настолько же легко оно забывается послѣ достигнутаго успѣха.

Достаточно напомнить эпизоды при *Servigny* и *Villersexel*. Даже расположенные по близости отъ селенія отдѣльныя жилища должны быть обысканы. Если бы это было исполнено, то въ бою при *Бомонѣ* не могъ бы имѣть мѣста случай, что нѣсколько сотъ французовъ спрятались въ домѣ, расположенномъ къ югу отъ захваченнаго предмѣстья Mouzon, просидѣли въ немъ до самой ночи и затѣмъ сдѣлали попытку пробиться.

Далѣе слѣдуетъ изолировать пожарища, устроить въ случаѣ надобности колонные пути для предстоящихъ передвиженій войскъ (Bazeilles), выставить посты для охраненія колодцевъ отъ загрязненія. Необходимы строгое исполненіе службы охраненія и наблюденія за поведеніемъ людей. По-

1) Исторія 21-го полка. Стр. 393, 396.

Схема сраженія у Луаньи.



здѣсь также загорѣлся упорнѣйшій бой въ домахъ, причемъ дворы къ востоку отъ главной улицы все таки были заняты 7-й ротой.

Неблагопріятное соотношеніе силъ было причиной тому, что нѣмцы не могли немедленно развить своего успѣха въ охваченномъ пламенемъ селеніи. Восточный вѣтеръ перебрасывалъ огонь съ одного двора на другой и перекидывалъ его черезъ главную улицу, распространяя сильнѣйшій жаръ и гоня передъ собою густой, удушливый дымъ. Стихіи расходились и благопріятствовали нѣмцамъ, трудная работа которыхъ значительно облегчалась

и затѣмъ сдѣлали попытку пробиться.

Далѣе слѣдуетъ изолировать пожарища, устроить въ случаѣ надобности колонные пути для предстоящихъ передвиженій войскъ (Bazeilles), выставить посты для охраненія колодцевъ отъ загрязненія. Необходимы строгое исполненіе службы охраненія и наблюденія за поведеніемъ людей. По-

1) Исторія 21-го полка. Стр. 393, 396.

слѣдніе, предоставленные самимъ себѣ, послѣ волненій боя легко могутъ предаться разнаго рода излишествамъ и совершить поступки, караемые военными законами.

Взятіе Loigny.

Около 12½ часовъ въ Loigny ворвались 6-я, 7-я и 8-я роты 76-го полка (6-я съ сѣвернаго конца, 7-я шла за 8-й со стороны восточнаго входа) и кромѣ того части двухъ ротъ баварскаго лейбъ-полка, въ общемъ около 700 человѣкъ, противъ которыхъ здѣсь находилось 3,000 французовъ.

Отдѣльные дома были заняты съ первымъ натискомъ, но затѣмъ при дальнѣйшемъ наступленіи нѣмцамъ представились необыкновенныя трудности. Французы стрѣляли изъ оконъ, бойницъ и чердаковъ. Ганзейцы понесли большія потери и были вынуждены поджечь нѣсколько дворовъ, т. е. прибѣгнуть къ помощи дыма и огня. Такимъ образомъ скоро удалось завладѣть сѣверо-восточною частью Loigny и захватить большое число плѣнныхъ. 8-я рота 76-го полка проникла до самой церкви. Но эта послѣдняя вмѣстѣ съ кладбищемъ, обнесеннымъ массивными стѣнами, упорно оборонялась; въ пройденной части деревни нѣсколько домовъ также еще удерживались французами. Нѣмцамъ пришлось довольствоваться тѣмъ, чтобы удерживать захваченное и самимъ устроиться для упорной обороны. Къ тому же пробиваніе бойницъ представило большія затрудненія, какъ вслѣдствіе недостатка шанцеваго инструмента, такъ и благодаря прочности домовъ и стѣнъ.

Какъ разъ въ то время, когда 8-я рота достигла окраины деревни у церкви, изъ южной части деревни на лѣвый флангъ ганзейцевъ послѣдовала контръ атака французовъ, отбитая 7-й ротой. Рота эта преслѣдовала французовъ и прошла около 200 шаговъ къ юго-востоку отъ Loigny, но тутъ была встрѣчена огнемъ изъ нижней части деревни и въ свою очередь пошла въ атаку; здѣсь также загорѣлся упорнѣйшій бой въ домахъ, причемъ дворы къ востоку отъ главной улицы все таки были заняты 7-й ротой.

Неблагопріятное соотношеніе силъ было причиной тому, что нѣмцы не могли немедленно развить своего успѣха въ охваченномъ пламенемъ селеніи. Восточный вѣтеръ перебрасывалъ огонь съ одного двора на другой и перекидывалъ его черезъ главную улицу, распространяя сильнѣйшій жаръ и гоня передъ собою густой, удушливый дымъ. Стихіи расходились и благопріятствовали нѣмцамъ, трудная работа которыхъ значительно облегчалась

охватывающимъ все вокругъ пожаромъ. Подробное описаніе отдѣльныхъ эпизодовъ боя невозможно; противники стрѣляли другъ въ друга на самомъ близкомъ разстояніи, сами офицеры участвовали въ рукопашномъ бою. Храбрѣйшіе солдаты группировались около своихъ офицеровъ и достойнѣйшихъ унтеръ-офицеровъ.

Около 2-хъ часовъ 1-я, 2-я и 9-я роты 90-го полка атаковали западную часть деревни, 3-я и 4-я роты того же полка остались внѣ ея, 12-я рота 90-го и 4-я 89-го полка заняли Villours и лежащую къ сѣверу рощу; наконецъ, когда отъ Goury двинулся 2-й батальонъ 10-го полка (баварцы), а изъ состава мекленбургцевъ въ Loigny вошли 10-я и 11-я роты 90-го полка и 3-я рота 14 го егерскаго, удалось послѣ упорнѣйшаго боя въ домахъ достигнуть кладбища. Но здѣсь всѣ дальнѣйшія попытки атаковать были отбиты огнемъ французовъ, укрытыхъ за стѣнами и засѣвшихъ въ церкви. Отдѣльныя роты укрѣпились въ домахъ и за стѣнками, но не могли за недостаткомъ инструментовъ двинуться садами по сторонамъ улицы. Однако съ юга гарнизонъ кладбища былъ отрѣзанъ отъ французскихъ войскъ; напрасно пыталася генералъ de Sonis со стороны Villepian, подъ прикрытіемъ наступающихъ сумерокъ, выручить своимъ движеніемъ державшійся еще гарнизонъ Loigny. Оказалось, что со стороны нѣмцевъ были приняты мѣры, чтобы посредствомъ занятія Villours и южнаго края Loigny обезпечить сражающіяся внутри войска отъ контръ атаки. Кромѣ того восточнѣе Loigny на всякій случай стоялъ на готовѣ 2-й и фузилерный баталіоны 75-го полка, которые въ удачно выбранный моментъ обошли южный уголъ Loigny, бросились на французовъ и поддержанные бѣглымъ огнемъ 3-й роты 14-го егерскаго баталіона (изъ западной окраины Loigny), вмѣстѣ съ 3-й ротой 90 го полка завершили охватъ. Въ то же время полковникъ ф. Бенъ съ 8-ю ротами, бывшими въ Fougeu, двинулся впередъ и отбросилъ французовъ, которые уже достигли было сѣвернаго входа въ Loigny. Остатки сражавшейся въ Loigny роты (6-я 76-го полка) также собрали свои послѣднія силы, захватили большой дворъ на западной сторонѣ Loigny, причемъ взяли въ плѣнъ до 100 французовъ, и отбили частымъ огнемъ непріятельскую колонну, которая незамѣтно подошла на 30 шаговъ къ западному краю Loigny. 2-й баталіонъ 10-го баварскаго полка также со славою принялъ участіе въ бою и одинъ взялъ въ плѣнъ 250 французовъ на западной сторонѣ Loigny.

Съ отраженіемъ атаки генерала Sonis силы противника были окончательно сломлены; контръ атака стоила до 1,100 человѣкъ. Теперь пришло къ концу и упорное сопротивленіе защитниковъ кладбища. Стрѣлковые взводы 10-й и 11-й ротъ 75-го полка обратились противъ западной стороны Loigny и оказали здѣсь помощь остальнымъ нѣмецкимъ войскамъ. Окруженные со всѣхъ

сторонъ, лишенные всякой надежды на выручку, остатки храбрыхъ защитниковъ, въ числѣ еще около 600 человѣкъ, наконецъ сдались.

Этотъ послѣдній эпизодъ боя, равно какъ и бой въ деревнѣ Loigny, былъ весьма кровопролитенъ и для нѣмецкой стороны; объ этомъ краснорѣчиво говоритъ числовое соотношеніе между убитыми и ранеными. Въ 1-мъ баталіонѣ 89-го полка на 100 людей, выведенныхъ изъ строя, было 42 убитыхъ и 58 раненыхъ. Такъ какъ изъ числа безъ вѣсти пропавшихъ большая часть должна быть отнесена къ убитымъ, то получается ужасающій процентъ убитыхъ. Обыкновенно на одного убитаго приходится 3 или 4 раненыхъ, а если считать позднѣе умершихъ отъ ранъ, то все же получается соотношеніе не болѣе 3-хъ убитыхъ на 7 раненыхъ. Въ данномъ же случаѣ, включая окончательно безъ вѣсти пропавшихъ, числовое соотношеніе достигло 45 убитыхъ на 55 раненыхъ.

Это служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ, что бой велся на самыхъ близкихъ дистанціяхъ и съ небывалымъ ожесточеніемъ.

9. Бой внутри лѣса.

Въ своей исторіи 27-го полка, Гельмутъ прекрасно описываетъ бой въ Свипскомъ лѣсу [1]). „Связь между отдѣльными частями нарушилась; высылаются патрули, чтобы возстановить соприкосновеніе съ сосѣдомъ, но это не удается, зовутъ, свистятъ чтобы обнаружить другъ друга; то здѣсь, то тамъ подаются даже сигналы; но все это только увеличиваетъ смятеніе лѣсного боя. Отдаются приказанія, которыя не понимаются, другія разслышаны, но неизвѣстно отъ кого они исходятъ—такимъ образомъ выполняются разные повороты и захожденія, которыхъ вовсе не имѣлось въ виду и эти отчаянныя усилія только затрудняютъ всякое совокупное дѣйствіе. Къ тому же оказывается, что полкъ не въ состояніи занять всю ширину лѣса (2,000 шаговъ) сплошною линіей; все большіе и большіе промежутки образуются даже между ротами, а связь влѣво совершенно отсутствуетъ. Между тѣмъ противникъ, хотя и не удерживается одинаково стойко на всемъ фронтѣ, но за то съ лѣвой стороны все большими массами проникаетъ въ лѣсъ, охватываетъ лѣвое крыло, прорывается между ротами, а нѣкоторымъ ротамъ заходитъ прямо въ тылъ. Такимъ

[1]) *Helmuth.* Geschichte der letztvergangenen vier Jahre des Infanterieregiments № 27. Стр. 136.

образомъ открывается огонь съ фланга и съ тыла, и къ этимъ ужасамъ присоединяется удручающее даже стараго солдата сознаніе, что они обойдены, а можетъ быть даже отрѣзаны. Непріятельскіе баталіоны, проникшіе въ лѣсъ, вѣроятно были въ такомъ же положеніи и дальнѣйшій ходъ боя представляетъ дикое и пестрое перемѣшиваніе своихъ и враговъ".

„Разрозненный бой въ лѣсу не поддается описанію. Наблюденіе прекратилось. При карабканіи на крутые скаты, поросшіе колючимъ кустарникомъ, ротныя поддержки разсыпаются въ цѣпи и офицеры почти не имѣютъ возможности удержать въ сомкнутомъ строю не только свои взводы, но даже меньшія части. Осколки гранатъ, сучья, щепки вмѣстѣ съ пулями штирійскихъ егерей хлестали сквозь вѣтви и кустарникъ. Выдвинувшіеся баталіоны представляли собой сбившихся въ кучи людей, окруженныхъ непріятельскими частями. Подъ дѣйствіемъ гранатъ эти кучки ежеминутно разсыпались, но тотчасъ же опять сворачивались подъ вліяніемъ ружейнаго огня, такъ какъ летѣвшія съ фронта, фланга и тыла пули заставляли людей смыкаться къ своему ядру. Усиливающійся грохотъ артиллеріи переходитъ въ свирѣпый ревъ. Съ рѣзкимъ трескомъ разрываются гранаты, ударяясь о деревья и разбивая стволы, а изъ прикрывающаго людей кустарника летятъ ружейныя пули".

Признакомъ того, насколько затруднено управленіе, служатъ все усиливающіяся съ развитіемъ боя просьбы о подкрѣпленіи, которыя должны возможно дольше оставляться командующимъ безъ вниманія. Направленныя въ лѣсъ подкрѣпленія попадаютъ въ такую же тяжелую обстановку, какъ и передовыя части и, не оказывая существеннаго вліянія на ходъ боя, способствуютъ только увеличенію безпорядка. Благодаря безпорядку, царящему на обѣихъ сторонахъ, и смѣшенію частей, лѣсные бои часто бываютъ нерѣшительны, но за то длятся долго и сопряжены съ большими потерями, въ особенности плѣнными; результатъ сраженія внѣ лѣса обыкновенно влечетъ за собой и окончаніе боя въ лѣсу. Побѣждаетъ тотъ, кто послѣднимъ можетъ ввести въ дѣло резервъ внѣ лѣса. Лѣсъ всегда будетъ препятствіемъ для передвиженій и очень сомнительнымъ союзникомъ пѣшаго боя, хотя въ началѣ онъ даетъ занимающему его то преимущество, что скрываетъ отъ взоровъ противника всѣ принимаемыя мѣры. Чѣмъ значительнѣе протяженіе лѣса, тѣмъ болѣе увеличиваются затрудненія, особенно потому,

что пѣхота только отчасти можетъ пользоваться поддержкой другихъ родовъ оружія. Только лѣса средней величины, допускающіе совокупное дѣйствіе всѣхъ родовъ оружія, годятся для упорнаго удержанія; выгоды же растянутаго лѣса оказываются только въ томъ случаѣ, когда дѣло идетъ о выигрышѣ времени или о прикрытіи движеній (отступленій, фланговыхъ маршей).

Въ лѣсныхъ бояхъ начальники должны стремиться къ тому, чтобы въ передовой линіи имѣть сомкнутыя части. Цѣпи слишкомъ неудобоуправляемы и могутъ быть опрокинуты натискомъ всякой части, наступающей въ сомкнутомъ строю [1]).

Въ лѣсу части замѣчаютъ другъ друга на разстояніяхъ не болѣе 100 метровъ; быстрое открытіе огня и энергичный ударъ въ штыки влекутъ за собой захватъ противника врасплохъ и слѣдовательно успѣхъ. Причина этого заключается въ томъ, что противникъ, не имѣя возможности знать силъ атакующаго, подъ впечатлѣніемъ энергичной атаки преувеличиваетъ его силы и, подъ угрозой раздающихся съ разныхъ сторонъ кликовъ „ура“, оглушенный усиленнымъ гуломъ окружающихъ его выстрѣловъ, боится, чтобы атакующій не отрѣзалъ ему пути отступленія и обращается въ поспѣшное бѣгство, раньше чѣмъ успѣетъ подумать о серьезномъ сопротивленіи.

Движеніе для удара въ штыки должно стать второй натурой войскъ; оно требуетъ такого построенія, которое одновременно допускало-бы и быстрое открытіе огня и сомкнутое движеніе на ура; такимъ построеніемъ повидимому является развернутый строй, но въ этомъ строю движеніе по лѣсу крайне затруднительно; съ другой стороны въ разсыпномъ строю люди выходятъ изъ подъ надзора начальниковъ; кромѣ того цѣпи не представляютъ достаточной силы сопротивленія при ударѣ сомкнутой части и отдѣльныя ихъ части обращаются въ неустойчивыя кучки; отсюда

---

1) Многочисленные примѣры изъ боевъ въ Нидервальдѣ собраны въ XIII-ой и XVI-ой тетрадяхъ военно-историческихъ примѣровъ маіора *Куна* (напр. тетр. XIII, стр. 148).

видно, что обѣ формы не удовлетворительны для данной цѣли.

Въ германскомъ пѣхотномъ уставѣ (II, 76) говорится: „закрытая мѣстность допускаетъ сокращеніе дистанцій. Начальникъ не долженъ упускать изъ виду этого преимущества, т. к. здѣсь часто бываетъ необходима быстрая поддержка передовой линіи. *Узкій фронтъ, укороченныя дистанціи, сомкнутое построеніе и сильные фланговые резервы* въ данномъ случаѣ умѣстны. Это въ особенности относится къ лѣсному бою, гдѣ движенія сомкнутыми частями большею частью могутъ производиться только по дорогамъ". Звенья цѣпи, болѣе или менѣе широко разсыпанныя при захватѣ опушки, должны быть для дальнѣйшаго движенія немедленно собраны въ сомкнутыя части.

На основаніи сказаннаго, для прохожденія густого лѣса самымъ удобнымъ, казалось бы, представляется слѣдующее построеніе: взводы роты въ линіи или другъ за другомъ, а каждый взводъ въ линіи отдѣленій, идущихъ рядами. Менѣе цѣлесообразно двигаться повзводно, или по полувзводно рядами, такъ какъ при этомъ колонны получаются слишкомъ длинныя и развертываніе затруднительно ввиду трудности сохранять интервалы [1]).

6—8 маленькихъ колоннъ (рядами) взвода достаточно близки другъ къ другу, чтобы не терять соприкосновенія и вмѣстѣ съ тѣмъ легче, чѣмъ сомкнутая часть, могутъ двигаться по лѣсу.

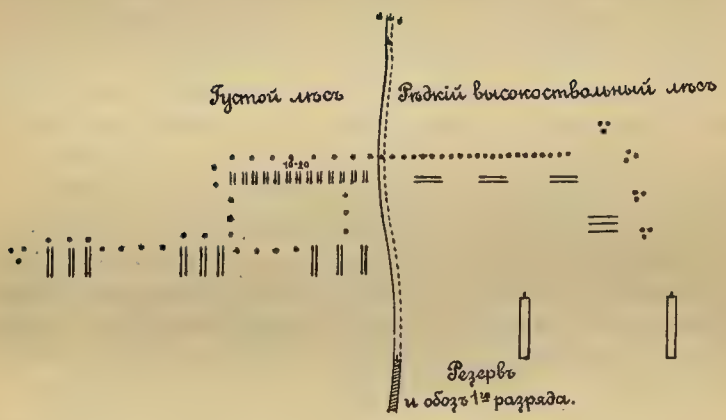
Развертываніе для стрѣльбы или для удара въ штыки производится быстро. Колонны болѣе глубокія, требуя больше мѣста для развертыванія, представляютъ ту невыгоду, что при стремленіи равняться по направляющей части нарушаются интервалы.

Фронтъ и фланги должны быть обезпечены патрулями и расположеніемъ частей уступами съ тѣмъ, чтобы непріятель, атакующій съ фланга, могъ въ свою очередь быть взятъ во флангъ простымъ движеніемъ впередъ. За передовой линіей слѣдуетъ вторая въ сомкнутомъ строю большею частью по

---

1) Примѣры см. *Kunz*, XVI стр. 15, 35, 48, 136, 234.

Наступленіе взвода.



дорогѣ. Патрули не должны отдаляться далѣе предѣловъ видимости. На всѣхъ перекресткахъ слѣдуетъ останавливаться, исправлять направленіе и возстановлять порядокъ. Конечно такое построеніе, остановки и выравниваніе требуютъ времени, но это вполнѣ окупается получающимся порядкомъ и обезпеченностью движенія. Для того чтобы послѣ занятія опушки связь съ отступающимъ противникомъ не была нарушена, ему вслѣдъ должны быть высланы по дорогамъ болѣе сильные патрули.

Въ лѣсу во всякомъ случаѣ слѣдуетъ стараться застигнуть непріятеля врасплохъ и не быть самому застигнутымъ имъ, затѣмъ открыть огонь раньше противника и использовать происшедшее у него смятеніе немедленнымъ движеніемъ для удара въ штыки... Непріятель при этихъ условіяхъ въ рѣдкихъ случаяхъ въ состояніи будетъ удержаться.

Изъ этого слѣдуетъ, что съ полученіемъ извѣстія о приближеніи непріятеля надо отозвать высланные дозоры, залечь, приготовиться, дать непріятелю подойти и, лишь только онъ покажется, открыть огонь и затѣмъ броситься въ штыки 1).

Удобными пунктами для такихъ нечаянныхъ нападеній служатъ такіе лѣсные участки, гдѣ вслѣдъ за высокимъ рѣдкимъ лѣсомъ, или за вырубленными участками, идетъ трудно проходимая чаща. Если выслѣдить двигающагося сквозь чащу непріятеля, то можно выждать его, притаясь, въ разрѣженномъ лѣсномъ участкѣ и затѣмъ взять подъ перекрестный огонь войска, обыкновенно въ безпорядкѣ выходящія изъ чащи.

Первымъ дѣломъ при атакѣ должно быть быстрое преодолѣніе сопротивленія, оказаннаго на какомъ нибудь участкѣ, пораженіе непріятеля короткимъ массовымъ огнемъ стрѣл-

---

1) Таковъ былъ образъ дѣйствій 2-го полка тюркосовъ противъ 1-го баталіона баварскаго Лейбъ-полка въ Фрошвейлерскомъ лѣсу. Тюркосы лежали плашмя на землѣ, дали баварцамъ подойти вплотную и, внезапно вскочивъ, дали залпъ. Когда же шедшія во второй линіи баварскія части открыли огонь по своимъ же стрѣлкамъ, то произошла полнѣйшая паника, которую, однако, скоро удалось преодолѣть. *Kunz*, XV стр. 64.

ковыхъ звеньевъ, засѣвшихъ противъ даннаго участка и вслѣдъ за тѣмъ атака сомкнутыми свѣжими частями. Все это значительно облегчается, если атакующему удается для стрѣлковой подготовки найти на близкомъ разстояніи прикрытія, которыя обыкновенно не уступаютъ непріятельскимъ. Если бы взять участокъ не удалось, если атаки отбиты, что возможно при наличіи сильныхъ препятствій или при усиленіи противника, то слѣдуетъ выждать результата боя внѣ лѣса 1). Такимъ образомъ можетъ случиться, что бой внутри такого участка затянется на долго, если только противникъ не имѣетъ желанія или силъ для успѣшной контръ-атаки.

Если побѣдоносно продвигающійся атакующій наткнется на редюитъ, то онъ долженъ постараться возможно быстрѣе и тѣснѣе окружить его.

Такого рода новыя точки сопротивленія имѣютъ необыкновенную притягательную силу для всѣхъ войскъ, двигающихся по закрытымъ участкамъ мѣстности. Впрочемъ не слѣдуетъ разрѣшать, чтобы всѣ части въ жаждѣ боя бросались къ этому новому объекту атаки. Это легко могло бы привести къ тому, что войска, занятыя взятіемъ редюита, были бы застигнуты врасплохъ и опрокинуты даже слабыми частями противника, двинутыми отъ противоположной опушки.

Въ очень опасное положеніе попадаетъ всякая часть, примѣняющая въ лѣсу одиночный огонь. Какъ показываетъ опытъ, происходящій при этомъ въ лѣсу гулъ заглушаетъ всѣ команды и сигналы. Часть, открывающая одиночный огонь, выходитъ изъ рукъ начальника и подвергается всѣмъ случайностямъ лѣсного боя.

Итакъ, до столкновенія—величайшая осторожность, при столкновеніи же—беззавѣтная энергія. Этимъ лучше всего обезпечивается успѣхъ. Конечно подобный успѣхъ часто бываетъ преходящимъ; какъ сложится бой въ слѣдующій

---

1) Французы ловко сумѣли, послѣ занятія ими окружающей мѣстности, добиться посредствомъ фланговыхъ атакъ развязки боя, шедшаго внутри Штирингскаго лѣса (Шпихернъ).

моментъ, какъ повернется дѣло при вступленіи въ дѣйствіе другихъ частей, кто можетъ предсказать это въ лѣсу?

Изъ этого можно вывести, что никогда не слѣдуетъ послѣ одержаннаго успѣха увлекаться слишкомъ поспѣшнымъ преслѣдованіемъ. Только одни развѣдчики должны слѣдовать за опрокинутымъ врагомъ, который въ лѣсу быстро скрывается изъ глазъ; свою же часть прежде всего слѣдуетъ привести въ порядокъ. Затѣмъ уже выяснится слѣдуетъ ли идти на помощь сосѣдней своей части, двинуться ли во флангъ или на встрѣчу вновь появившейся непріятельской, или же преслѣдовать опрокинутую часть. Такимъ образомъ при столкновеніи съ непріятелемъ надо быть готовымъ дѣйствовать самымъ разнообразнымъ образомъ. Части, не имѣющія передъ собой непріятеля, обязаны идти на помощь сосѣдней сражающейся части. Постоянно также слѣдуетъ заботиться о поддержаніи или возстановленіи связи. Вступленіе въ дѣло резервовъ также не нужно откладывать; атакуемому непріятелю надо не давать времени опомниться и отдышаться. Если все это соблюдено, если наши атаки повторяются съ разныхъ сторонъ, то недалекъ моментъ, когда сопротивленіе непріятеля ослабѣетъ. Кто во время столкновенія колеблется и старается взвѣсить и вычислить непріятельскія силы, тотъ почти всегда бываетъ побѣжденъ. Даже превосходныя силы непріятеля не даютъ ему въ лѣсу перевѣса, если рѣшительно идти имъ на встрѣчу, использовать всѣ преимущества. Чѣмъ энергичнѣе напасть на врага, тѣмъ быстрѣе будетъ исходъ боя, тѣмъ вѣрнѣе частный успѣхъ и тѣмъ незначительнѣе собственныя потери.

Если врагъ побѣжденъ на всѣхъ пунктахъ, то слѣдуетъ возстановить боевой порядокъ всѣхъ частей войскъ; только отдѣльныя части должны осторожно слѣдовать за отступающимъ противникомъ. Лишь по исполненіи этого продолжается общее наступленіе, чтобы не дать противнику вновь собраться и удержаться на новой позиціи.

Только что изображенный ходъ боя, при которомъ въ дѣло вводятся всѣ силы, и непріятель послѣ короткаго, но сильнаго боя, опрокинутъ во всѣхъ частяхъ лѣса, представляетъ собой, конечно, идеалъ лѣсного сраженія, кото-

рый не часто бываетъ достижимъ; не всегда все можетъ пройти такъ гладко. Наши части также легко могутъ попасть въ стѣсненное положеніе и большею частью получается картина пестраго перемѣшиванія своихъ и враговъ.

Что же въ такомъ случаѣ? На этотъ вопросъ конечно трудно отвѣтить. Никто не можетъ обобщить всѣ безчисленныя случайности и дать указанія на всѣ случаи. Только самостоятельный тактическій образъ мыслей и дѣйствій отдѣльныхъ начальниковъ, ихъ жажда побѣды, храбрость, предусмотрительность, ловкость, умъ, хитрость и самоотверженность могутъ помочь въ подобной трудной обстановкѣ и возмѣстить прекращающееся въ большинствѣ случаевъ общее руководство.

IV. Лѣсъ, какъ подступъ для войскъ, ожидающихъ столкновенія съ противникомъ.

Лѣсъ въ сильной степени скрываетъ приближеніе войскъ; нападающему слѣдуетъ имѣть въ виду это выгодное свойство, чтобъ использовать его при наступленіи и развертываніи, принимая также въ расчетъ связанныя съ лѣсомъ невыгоды—отсутствіе обзора и затруднительность управленія.

„Въ общемъ не преувеличиваютъ, утверждая, что намъ слѣдовало бы побольше заняться искусствомъ подводить пѣхоту къ врагу черезъ лѣсъ и скрытые подступы—говоритъ *Мекель* въ „Основномъ ученіи объ управленіи войсками на войнѣ“ [1]).—Въ нашихъ наступательныхъ бояхъ лѣсъ былъ фильтромъ, который вбиралъ въ себя цѣлыя бригады, пропуская капля по каплѣ на другую сторону лишь отдѣльныя кучки, которыя затѣмъ истекали кровью въ разрозненныхъ наскокахъ на объединенную мощь длинной стрѣлковой линіи. Такъ что лѣсъ, какъ закрытіе, былъ не другомъ, а злѣйшимъ врагомъ атакующаго“.

При мирныхъ занятіяхъ слѣдуетъ обучать прохожденію черезъ лѣсъ въ порядкѣ, безъ крика и шума (которые для внимательной обороны даютъ указаніе о присутствіи войскъ), возможно одновременнѣе достигая противоположной опушки и двигаясь съ нея не прежде, какъ все снова придетъ въ порядокъ [2]).

---

[1]) Стр. 211.

[2]) Какъ пособіе для такого рода занятій рекомендуется трудъ генералъ-маіора (австро-венг. службы) *Гаучка*: „Обученіе пѣхоты лѣсному бою“, вышедшее теперь уже третьимъ изданіемъ.

Та пѣхота, которая лучше подготовлена для лѣсного боя, можетъ скорѣе расчитывать на успѣхъ при боевомъ испытаніи, оттого что, поддерживая равновѣсіе боя въ лѣсу съ меньшимъ числомъ войскъ, чѣмъ у врага, она будетъ располагать большими силами для рѣшительныхъ дѣйствій внѣ лѣса.

Тѣ войска хорошо подготовлены для веденія боя въ лѣсу, которыя обучены прохожденію черезъ него въ большихъ соединеніяхъ или боевымъ порядкомъ, въ зависимости отъ данной обстановки, или нѣсколькими небольшими колоннами, идущими всѣ на одной высотѣ, рядомъ одна съ другой такимъ образомъ, чтобы поддерживалась тѣсная связь между отдѣльными частями и нельзя было существенно уклониться отъ указаннаго направленія.

Форма строя и дѣленіе на части, о чемъ озабачиваются еще передъ вступленіемъ въ лѣсъ, зависятъ отъ свойствъ лѣса и отъ возможности столкновенія съ врагомъ. Чѣмъ оно болѣе вѣроятно, тѣмъ развертываніе шире, чѣмъ рѣже лѣсъ, тѣмъ дальше впереди держится линія сторожевыхъ частей, чѣмъ гуще лѣсъ, тѣмъ больше примѣнимъ сомкнутый порядокъ. Не совѣтуется двигать батальоны въ глубокихъ колоннахъ, такъ какъ вытягиваніе ихъ требуетъ много времени и развертываніе для боя не легко. Точка зрѣнія на цѣлесообразную форму строя при прохожденіи лѣса уже излагалась на стр. 122. Людямъ и начальникамъ должно быть втолковано, что при неожиданномъ столкновеніи съ врагомъ въ лѣсу должно бросаться ни мало не медля въ штыки и сабли, что отдѣльныя колонны,—какой бы врагъ ни былъ непосредственно передъ ними,—должны пытаться помочь съ фланга своимъ сосѣдямъ. Стрѣлковый бой ведется только на лѣсныхъ прогалинахъ и въ рѣдкихъ поросляхъ. Роты первой линіи высылаютъ впередъ на 30—50 шаговъ рѣдкую, но неразрывную дозорную цѣпь, однако не для стрѣлковаго боя, а лишь въ цѣляхъ охраненія.

Независимо отъ этого непосредственнаго охраненія, высылаются сильные дозоры къ сторонѣ противника по всѣмъ дорогамъ и тропинкамъ, идущимъ параллельно пути слѣдованія. Особенно важно обезпечивать фланги каждой, всту-

пающей въ лѣсъ, части, посредствомъ дозора или даже небольшой заставы. Если опушка лѣса на флангѣ не особенно удалена, то по ней слѣдуетъ направить офицерскій дозоръ для наблюденія за подступами къ опушкѣ.

Двигаясь такимъ образомъ до противуположной опушки необходимо достигнуть послѣднюю хотя и медленно, но за то вѣрно и въ надлежащемъ порядкѣ.

Далѣе, важенъ *выборъ дороги*, на основаніи развѣдки или по картѣ; однако зачастую это не будетъ возможно и движеніе черезъ лѣсъ начнется прямо, безъ выбора лучшей дороги. Выгодно воспользоваться для движенія возвышенной грядой, такъ какъ это дастъ нѣкоторое командованіе и облегчитъ удержаніе даннаго направленія. Въ прогалины не слѣдуетъ вступать ранѣе, чѣмъ дозоры достигнутъ ихъ противуположной опушки. Тоже самое и въ лѣсистыхъ горахъ; съ высотъ слѣдуетъ спускаться не ранѣе, какъ по достиженіи дозорами ближайшей сосѣдней вершины. Густыя заповѣдныя рощи, черезъ которыя нельзя пройти сомкнутыми частями, должно обходить; но дозорами онѣ обыскиваются, такъ какъ подобные густые участки часто служатъ мѣстомъ засадъ противника.

Удерживать въ лѣсу вѣрное направленіе чрезвычайно трудно; оно исполнимо лишь тогда, когда движеніе можетъ вестись вдоль дорогъ, канавъ или пограничныхъ межъ, ведущихъ къ цѣли хотя бы зигзагами. Тѣнь отъ деревьевъ также можетъ облегчить движеніе. Если движеніе производится не въ непосредственномъ соприкосновеніи съ противникомъ, то можно пользоваться компасомъ. Направленіе движенія опредѣляется въ общихъ чертахъ по картѣ, принимая однако во вниманіе западное отклоненіе магнитной стрѣлки около 20^0. Напримѣръ, направленіе движенія отходитъ отъ линіи сѣвера на 65^0, тогда офицеры—колоннаважатые отыскиваютъ въ этомъ направленіи одинъ, а, если онъ близокъ, то два пункта, по которымъ и направляется движеніе.

Если такимъ образомъ двинуться впередъ всѣми частями въ опредѣленномъ направленіи, то облегчается также

поддерживаніе связи по фронту, но для этого требуется выслать небольшіе дозоры въ стороны.

Если при этомъ въ какой-нибудь части собьются съ направленія, то на это сейчасъ же обратитъ вниманіе сосѣдняя часть и надлежащая взаимная связь между всѣми частями немедленно возстановится. Большой разрывъ не можетъ произойти, если только будутъ двигаться медленно и осторожно и также никто не отстанетъ, не опередитъ. Съ большимъ вниманіемъ должны двигаться фланговыя части, потому что имъ легче всего оторваться въ сторону наружнаго фланга.

Еще нѣсколько правилъ для исполненія марша: прежде всего еще до входа въ лѣсъ надо установить фронтъ перпендикулярно къ направленію движенія; если это нельзя сдѣлать иначе, какъ въ лѣсу, то не слѣдуетъ двигаться ранѣе, пока начальникъ не убѣдится, что линія фронта построена правильно, части разведены цѣлесообразно и связь въ промежуткахъ (словесная передача отъ одного другому) установлена. На дорогахъ и просѣкахъ, которыя пересѣкаютъ перпендикулярно линію движенія, слѣдуетъ пріостанавливаться. Привыкшія къ лѣсамъ войска могутъ однако останавливаться и устраиваться, если это необходимо, и на дорогахъ, идущихъ вкось; но при новомъ выступленіи начинать движеніе долженъ отставшій флангъ, а другія части выступаютъ послѣдовательно одна за другой. Наивозможно равномѣрное, медленное движеніе есть главное условіе для поддержанія порядка и связи во время перехода черезъ лѣсъ. „Если однѣ части идутъ въ лѣсу по густымъ зарослямъ, болотамъ, по скалистому пространству, въ то время какъ другія двигаются по стройному рѣдкому лѣсу, по дорогамъ, по просѣкамъ или черезъ перелѣски по твердому грунту,— то послѣднія должны двигаться очень медленно и по временамъ даже останавливаться, иначе онѣ неизбѣжно выдвинутся впередъ и могутъ вызвать разрывъ или безпорядокъ.

Если одна часть взбирается на значительную крутизну, а другая идетъ по ровному мѣсту, послѣдняя соблюдаетъ ту-же осторожность. Если произойдетъ разрывъ, то сосѣднія части извѣщаются объ этомъ свисткомъ.

Не слѣдуетъ слишкомъ часто останавливаться въ лѣсу, иначе излишне замедляется движеніе; менѣе всего слѣдуетъ останавливаться въ перелѣскахъ, гдѣ одной части не видно другихъ. Такія остановки часто могутъ сдѣлаться ближайшей причиной безпорядка. Слѣдовательно, желая по временамъ возстанавливать порядокъ и связь, необходимо постоянно стремиться на ближайшія открытыя пространства допускающія обзоръ. При выходѣ на просѣку, на тропинку и на лѣсную вершину порядокъ возстанавливается всего легче". (Гаучка).

Во время движенія въ лѣсу должна быть полная тишина. Не слѣдуетъ произносить ни одного лишняго слова, всѣ команды и приказанія подавать лишь настолько громко, насколько это необходимо. Люди при дѣйствіяхъ въ лѣсу очень склонны къ разговорамъ и перекликанью. Поэтому передъ входомъ въ лѣсъ должно внушить людямъ, чтобы всякіе разговоры были прекращены.

„Подобно этому обстоитъ дѣло и со стрѣльбой. Если лѣсъ проходится при подходѣ къ полю сраженія или съ боемъ, то каждый офицеръ долженъ пропускать людей въ лѣсъ лишь съ разряженными ружьями,—т. е. осматривать каждаго стрѣлка, и заряжаніе допускать лишь по приказанію. Я не разъ замѣчалъ, что въ лѣсу стрѣляютъ безъ толка, отъ возбужденія, по глупости и т. д., и даже—увѣряю васъ,—заднія войска обстрѣливаютъ своихъ переднихъ. Поэтому каждый отдающій приказаніе долженъ подтверждать войскамъ каждый разъ передъ введеніемъ ихъ въ лѣсъ: держитесь кучнѣе, никакого разговора, никакой стрѣльбы безъ приказанія" [1]). Патронныя двуколки должны слѣдовать за войсками по дорогамъ или тропинкамъ, хотя бы и кружнымъ.

Относительно прохожденія черезъ лѣсъ, когда противникъ еще значительно удаленъ и можно ожидать столкновенія съ нимъ лишь по ту сторону лѣса — см. порядокъ движенія при Бомонѣ [2]).

[1]) Хёнигъ. Каменоломни (Steinbrüche). Стр. 26.
[2]) Taktik. III.

1) Трудности перехода черезъ лѣсъ при движеніи 28-й бригады (генералъ фонъ-Война) въ бою подъ Шпихерномъ представляются въ поразительномъ видѣ. Въ то время какъ 27-я бригада выходила съ фронта на Гифертвальдъ и Ротебергъ, 28-я бригада переправлялась черезъ Сааръ по Мальштадскому желѣзнодорожному мосту, перестраивая двойныя колонны батальоновъ въ колонны рядами изъ середины, чтобы пустить по двѣ роты рядомъ одна съ другой. Впереди ихъ находились II батальонъ 74-го полка и три роты III-го батальона 39-го полка 27-й бригады, которыя черезъ Штирингерскій лѣсокъ пытались охватить лѣвый флангъ французовъ и у Штиринга уже столкнулись съ противникомъ.

Генералъ фонъ-Война не дождался полнаго сбора своей бригады на лѣвомъ берегу Саара, а тотчасъ же съ первыми перешедшими частями двинулся впередъ, такъ какъ изъ боевой линіи получались достовѣрныя свѣдѣнія, изъ которыхъ было видно, что скорое прибытіе подкрѣпленій очень желательно. Въ головѣ находились 1-я и 4-я роты 53 полка; затѣмъ слѣдовали II-й и III-й батальоны полка въ 3-хъ полубатальонахъ; еще далѣе шелъ 77 полкъ.

Такъ какъ коммунальный лѣсъ былъ уже занятъ III-мъ батальономъ 74-го полка, который въ это время велъ атаку противъ старыхъ каменноугольныхъ копей, то генералъ фонъ-Война рѣшилъ двинуться противъ лѣваго фланга противника. Онъ свернулъ I батальонъ 53 полка направо и подъ жаркимъ огнемъ противника достигъ выхода изъ Штирингерскаго лѣса. Оба фузилерные полубатальона слѣдовали за нимъ съ трудомъ по густой заросли, при чемъ связь съ переднимъ батальономъ постепенно терялась. Взводъ отъ 11 роты, посланный для обезпеченія лѣваго фланга, слѣдовалъ восточнѣе желѣзной дороги въ направленіи на Штирингъ-Вендель.

Задній 77 полкъ былъ, безъ приказанія бригаднаго командира, втянутъ въ стрѣлковую линію по тремъ отдѣльнымъ направленіямъ. Только I батальонъ 77 полка послѣдовалъ по приказанію командира бригады за 53 полкомъ.

Адъютантъ 74 полка передалъ 77-му полку предложеніе своего командира: „нельзя ли батальонамъ выбить непріятеля изъ впереди лежащаго лѣса и затѣмъ двигаться влѣво на высоты“, т. е. на Шпихернскія высоты. Полковникъ фонъ-Конради приказалъ фузилерному батальону 77 полка держаться телеграфной линіи, а самъ отправился къ командиру 74 полка, чтобы лично узнать о положеніи дѣлъ. Командиръ II батальона 77 полка также получилъ упомянутое предложеніе и, думая что это приказаніе, исходящее отъ высшей инстанціи—командира полка уже не было на своемъ мѣстѣ—рѣшилъ исполнить его и двинулся со своимъ

баталіономъ въ Штирингерскій лѣсокъ [1]). Противникъ обстрѣливалъ лѣсъ гранатнымъ и митральезнымъ огнемъ, который, однако, не былъ дѣйствителенъ. 77 полкъ, предполагая что имѣетъ передъ собой 39 полкъ, неожиданно наткнулся на непріятельскую стрѣлковую линію, которая и была сброшена.

Перейдемъ теперь къ разыгравшемуся здѣсь лѣсному бою.

Генералъ фонъ-Война съ 1 и 4 ротами 53 полка первый достигъ лѣса западнѣе желѣзной дороги; въ нѣкоторомъ разстояніи сзади шли три полубатальона полка и въ заключеніи 77 полкъ, при чемъ связь была совершенно потеряна. Задніе полубатальоны оттягивались, высылали отъ себя стрѣлковыя цѣпи, тѣ часто смѣшивались съ разрозненными частями другихъ ротъ, такъ что порядокъ, еще до столкновенія съ противникомъ, былъ совершенно потерянъ. Генералъ Война съ обѣими передовыми ротами вышелъ на опушку тамъ, гдѣ поворачиваетъ на югъ откаточный помостъ, идущій отъ старыхъ каменноугольныхъ копей. Такъ какъ войска были задержаны жаркимъ огнемъ съ желѣзнодорожной дамбы и со стороны Штиринга и связь съ 74 полкомъ не была установлена, то генералъ отдалъ батальонному командиру приказаніе отойти назадъ, дождавшись другихъ ротъ I батальона 53 полка, чтобы примкнуть къ подходившимъ батальонамъ бригады. Однако, генералъ еще не зналъ, что два батальона приняли другое направленіе [2]). Ближайшій вопросъ былъ такой—должно ли повернуть назадъ уже теперь, или все таки еще продолжать держаться до рѣшительнаго наступленія противника изъ Штиринга. Около этого времени I и II батальоны 74 го полка овладѣли старыми каменноугольными копями, а затѣмъ старымъ Штирингомъ.

---

[1]) Полковникъ фонъ-Конради находился при своемъ переднемъ батальонѣ и получилъ извѣстіе о самостоятельномъ движеніи своего II-го баталіона отъ случайно проходившаго мимо фузилернаго батальона. Командиръ этого батальона также „думалъ, что обязанъ выполнить повторенное требованіе полковника фонъ-Панневицъ (командира 74 полка), и двигался на Шпихернскія высоты". Вмѣстѣ съ тѣмъ отъ полковника фонъ-Конради ускользнулъ и его послѣдній батальонъ, который онъ удерживалъ въ своемъ распоряженіи и который вскорѣ потерялся среди лѣсного боя (Стр. 70. Исторія полка).

[2]) «Поэтому ген. Война около 5½ часовъ дня приказалъ оттянуть значительныя силы своей бригады на позицію, лежащую далеко назади, и опять построить находившіяся въ безпорядкѣ и перемѣшанныя части для веденія новой слѣдующей атаки, съ цѣлью облегчить отходъ къ телеграфной линіи для войскъ, развернувшихся у Штиринга». (Исторія 53 полка, стр. 220).

I батальонъ 77-го полка уклонился отъ общаго направленія бригады Война и вступилъ въ бой правѣе 74-го полка. Здѣсь развернулись затѣмъ и отдѣльныя роты фузилеровъ 53 полка, изъ которыхъ 10-я и 11 я роты достигли дороги Старый Гласхютте-Штирингъ. Обѣ другія роты зашли очень далеко вправо, почти до того мѣста откуда только что отошелъ назадъ генералъ фонъ-Война съ мушкетерскими ротами. Еще немного,—и случилось бы скрещеніе этихъ отступающихъ къ телеграфной линіи ротъ съ передовыми фузилерными. Весьма кстати вышло, что 9 рота 53 полка бросилась въ близлежащій домъ, быстро приспособила его къ оборонѣ и огнемъ съ верхняго этажа вынудила противника очистить западную часть Штиринга. Къ сожалѣнію, на основаніи ошибочнаго свѣдѣнія о движеніи непріятеля противъ праваго фланга, домъ былъ снова покинутъ, но затѣмъ его опять заняли.

Задача, которую себѣ поставилъ командиръ 28-й пѣхотной бригады,—скрытно проникнуть лѣсомъ для нанесенія рѣшительнаго удара во флангъ противнику—часто выпадаетъ въ бою на долю войскъ. Если изъ пяти батальоновъ бригады вышло къ флангу противника только 11 ротъ и то не всѣ одновременно, а одна за другой на разстояніи въ 1,500 метровъ, то это указываетъ, что способъ движенія, примѣненный при этомъ въ данномъ случаѣ не могъ повести къ выполненію охвата въ такомъ видѣ, какъ его задумали.

Около 12 часовъ дня бригада достигла Мальштадтскаго желѣзнодорожнаго моста и начала переправу, которая потребовала около часу времени. Передъ движеніемъ на лѣвый берегъ было достаточно времени, чтобы развѣдать и мѣстность и противника. Возстановилась бы связь съ 74 полкомъ и не было бы принято необычное рѣшеніе ударить на лѣвый флангъ противника. Саарбрюкенскій коммунальный лѣсъ поросъ густой зарослью, но былъ изрѣзанъ множествомъ дорогъ. Находились еще въ собственной странѣ, обладали картами и для развѣдки имѣлось въ распоряженіи 8 адъютантовъ. Несмотря на тяжелыя условія, было бы выгоднѣе двинуть бригаду въ сомкнутомъ порядкѣ, такимъ образомъ, чтобы лѣвый флангъ примыкалъ къ дорогѣ Шонекъ-Штирингъ. Около 2-хъ часовъ дня голова могла бы тогда дойти до небольшого лѣска у упомянутой дороги (высота 823); только подобнымъ образомъ организованное наступленіе давало бы право разсчитывать на овладѣніе Штирингомъ.

---

2) Въ противоположность этому, чрезвычайно искусно велось наступленіе 35 пѣхотной бригады 4 декабря 1870 года (бой

Схема Буа де Живово

1:25000.

наступленіе 35 пѣхотной бригады 4 декабря 1879 года (бой

подъ Орлеаномъ) по лѣсной дорогѣ въ колоннѣ по отдѣленіямъ, чтобы затѣмъ, зайдя плечомъ, охватить правый флангъ французовъ, оборонявшихъ Керхотъ [1]).

3) Очень поучительно прохожденіе 26 полкомъ лѣса Живодо въ бою при Бомонѣ, въ то время какъ французы, не выждавъ удара, начали очищать опушку. Полкъ долженъ былъ идти черезъ лѣсъ въ сѣверномъ направленіи и на опушкѣ ожидать дальнѣйшихъ приказаній. Роты съ высланными впередъ стрѣлками стояли въ слѣдующемъ порядкѣ справа налѣво: $1^1/_2$ взвода 11-й роты, затѣмъ 12, 9, 3, 1, 2, 8, 7, 6, 5 роты [2]). Поддержки выждали на опушкѣ, пока высланныя впередъ стрѣлковыя цѣпи взяли необходимую дистанцію, и затѣмъ слѣдовали за цѣпями скрытно въ лѣсу. Зрительная связь была вскорѣ потеряна, при чемъ оказалось, что поддержки на опушку вышли по большей части совсѣмъ въ другомъ мѣстѣ, чѣмъ ихъ стрѣлковыя цѣпи. Насколько своевременно произошла остановка на опушкѣ, настолько же нецѣлесообразно оказалось выдѣленіе цѣпей отъ поддержекъ на нормальныя дистанціи. Густая заросль затрудняла движеніе и опознаваніе войскъ до такой степени, что постепенно всякое управленіе исчезло, и отдѣльныя части, подчиняясь случайностямъ, сходились по произволу вмѣстѣ на наиболѣе проходимыхъ участкахъ. Такимъ образомъ, 26 полкъ, пройдя черезъ лѣсъ Живодо, раздѣлился на двѣ главныя группы, изъ которыхъ одна приблизилась къ большой дорогѣ на Мусонъ, въ то время какъ другая пошла по направленію къ Вильмонтри.

Лѣсъ Живодо имѣетъ тѣ же свойства, что и всякій французскій лѣсъ. Ближайшимъ вопросомъ было, какія мѣры слѣдовало принять, чтобы можно было вести движеніе черезъ лѣсъ въ порядкѣ и достигнуть противоположной опушки развернутымъ боевымъ строемъ. Требовался осмотръ лѣса; для сомкнутыхъ частей была пригодна единственная, пролегающая черезъ лѣсъ, дорога Ла-Картель-Вильмонтри, при условіи, что выходъ изъ лѣса находится въ нѣмецкихъ рукахъ. Слѣдовательно можно бы было дать такой совѣтъ: двинуть по этой дорогѣ и по Мааской низинѣ къ противоположной опушкѣ сильные дозоры сплою по взводу, однимъ батальономъ, имѣя роты на одной линіи, направиться по обѣимъ сторонамъ дороги Ла Картель-Вильмонтри, а остальнымъ силамъ полка слѣдовать въ сомкнутомъ порядкѣ по этой дорогѣ. Если бы на лѣвомъ флангѣ не шла 14 бригада, то слѣдовало бы также и съ этой стороны принять мѣры для обезпеченія фланга.

---

[1]) Kunz, Orleans, стр. 180.

[2]) 10 я рота 26 полка была при обозѣ.

Примѣнивъ подобный пріемъ, конечно, достигли бы противуположной опушки и быстро и въ порядкѣ.

Каждая изъ 11-ти ротъ пыталась пробраться черезъ этотъ лѣсъ, не обращая вниманія на сосѣднія части. На правомъ флангѣ должна была слѣдовать за своей стрѣлковой цѣпью 11-я рота, но ея сомкнутая часть натолкнулась на такія затрудненія, что совершенно сбилась съ направленія и въ концѣ концовъ выбралась вмѣсто сѣвернаго на сѣверо-западный край лѣса, удалившись отъ своихъ стрѣлковъ почти на 2 километра.

Лѣвѣе ея 12-я рота также сбилась съ пути, вышла на дорогу, ведущую въ долину Мааса и добралась по ней до сѣверной опушки,—гдѣ присоединилась къ стрѣлкамъ 11-й роты, вблизи отъ которыхъ находились также 2 взвода 9 роты,—имѣя свой стрѣлковый взводъ при ротномъ командирѣ въ 1000 метрахъ далѣе къ востоку.

На лѣвомъ флангѣ 12 роты при началѣ движенія съ южной опушки находились 4-е стрѣлковыхъ взвода 1 батальона, изъ которыхъ взводъ 4-й роты вышелъ также на сѣверную сторону, тогда какъ 3 другихъ, находившіеся на лѣвомъ флангѣ, двинулись по обѣимъ сторонамъ дороги Картель-Вильмонтри. По этой дорогѣ и рядомъ съ ней движеніе совершалось быстрѣе и легче, такъ что капитанъ Вильке съ 3-мя стрѣлковыми взводами, за которыми слѣдовали по дорогѣ по 2 взвода отъ 3 и 4 ротъ, достигъ сѣверной стороны значительно ранѣе, чѣмъ фузилерныя роты. Движеніе стрѣлковаго взвода 4-й роты объясняется тѣмъ, что весь взводъ былъ увлеченъ вправо съ цѣлью не терять связи съ двигающейся въ полоборота направо 12 й ротой и что приказаніе, посланное съ батальоннымъ адъютантомъ (держаться прежняго направленія), до стрѣлковаго взвода не дошло.

Сомкнутые взводы другихъ полубатальоновъ также потеряли въ лѣсу связь. 2 рота примкнула въ пути къ 11-й и вышла на юго-западную опушку, 1-я рота шла сначала въ сѣверномъ направленіи, а затѣмъ свернула на сѣверо-западъ и вышла позже (10-ю минутами) на лѣвый флангъ 2 роты.

7-я и 8-я роты II-го батальона подъ начальствомъ батальоннаго командира придерживались даннаго направленія, но могли продвигаться лишь весьма медленно, такъ какъ обѣ роты попали въ часть лѣса, густо покрытую сильно разросшимися кустами шиповника, гдѣ часто приходилось идти гуськомъ, по два или по три. Командиръ стрѣлковаго взвода 8-й роты въ поискахъ за разбѣгавшимися французами, которыхъ было множество въ этой части лѣса, отклонился вправо и достигъ

сѣверно-западной опушки рядомъ съ совершенно разстроенными взводами 5 роты, стрѣлковый взводъ которой примкнулъ къ 7 ротѣ. 6-я рота вышла на сѣверо-западную опушку рядомъ съ 5-й ротой. 6 рота примкнула къ 1-й ротѣ 32 полка и къ 7-й ротѣ 66 полка. На прилагаемомъ кроки мѣста отдѣлившихся частей показаны по ихъ командирамъ, но множество одиночныхъ людей отрывалось отъ своихъ взводовъ и ротъ и примыкало снова къ другимъ ротамъ; „у всѣхъ частей явилось сознаніе, не находятся ли онѣ подъ фланговымъ огнемъ, такъ какъ ружейные и пушечные выстрѣлы раздавались съ различныхъ сторонъ; это было въ высшей степени томительное ощущеніе,—подвергаться обстрѣливанію противника и не имѣть ни возможности, ни силы хотя бы разъ отвѣтить ему подобнымъ же образомъ. Тѣ взводы, которые удачно, послѣ потери связи, снова выходили на свои сосѣднія части и также слышали въ глубинѣ лѣса выстрѣлы то справа, то слѣва, считали это за обстрѣливаніе перебѣгающихъ французовъ, но всетаки и они не избавились отъ смущеннаго состоянія, усилившагося еще тѣмъ, что тамъ и сямъ падали убитые и раненые. Поэтому всѣ облегченно вздохнули, когда наконецъ вновь проглянула открытая поляна“.

Около часу было употреблено на прохожденіе лѣса глубиной въ 800 метровъ; однѣ части, само собой разумѣется, достигли опушки раньше, другіе позже. Отдѣльныя попытки къ захвату нѣкотораго пространства впереди лѣса были сразу остановлены французами, занявшими позицію у Вильмонтри. Лишь только цѣпи стрѣлковъ вступили на открытую поляну, онѣ были осыпаны съ фронта ближнимъ ружейнымъ огнемъ, а въ тоже самое время отъ Вильмонтри на нихъ былъ направленъ огонь митральезъ; значительное число французскихъ батальоновъ бросилось изъ деревни на правый флангъ 3-й и 4-й роты, также вышедшихъ на открытое мѣсто. 26-й полкъ счелъ нужнымъ отойти назадъ на лѣсную опушку, и лишь рѣшительной атакой остальныхъ частей полка, находившихся на этомъ флангѣ, было своевременно остановлено дальнѣйшее движеніе врага. Слѣва его встрѣтилъ маіоръ фонъ-Ростъкенъ съ 7-й и 8-й ротами, пустивъ въ приближающихся французовъ четыре очереди залповаго и частаго огня. Съ другой стороны подобнымъ же образомъ дѣйствовали части фузилернаго батальона, уже находившіяся на полянѣ. Непосредственной атакой превосходныхъ массъ и оживленнымъ фланговымъ и тыльнымъ огнемъ съ праваго Маасскаго берега также и эти части были вынуждены къ отступленію въ лѣсъ, гдѣ капитаномъ фонъ-Горнъ и прочими не перераненными офицерами была уди-

вительно быстро устроена ближайшая поддержка изъ собравшихся частей I-го батальона.

Французы удовольствовались прочнымъ удержаніемъ лежащихъ впереди высотъ, но отсюда они открыли по сѣверной опушкѣ оживленный огонь, который поддерживался еще орудіями батарей XII корпуса, выѣхавшими къ Вильмонтри и на правый Маасскій берегъ.

V. Выходъ изъ лѣса [1]).

Дороги, пролегающія по лѣсу, не считаются, вообще говоря, тѣснинами, такъ какъ пѣхотѣ почти всегда представляется возможность развертываться по сторонамъ дороги. Для артиллеріи и кавалеріи, которыя почти всегда двигаются по дорогамъ, лѣсъ является тѣсниной за исключеніемъ рѣдкаго высокоствольнаго лѣса, позволяющаго движеніе внѣ дорогъ.

Для атакующаго трудности увеличиваются, если онъ вступаетъ въ лѣсъ съ боемъ; войска при этомъ двигаются безпорядочно и достигаютъ противоположной опушки только по одиночкѣ и кучками, а начальники, въ цѣляхъ противодѣйствія разброскѣ силъ, могутъ оказывать свое вліяніе только въ немногихъ мѣстахъ. Выгоды, которыя даетъ опушка для наступающей пѣхоты въ отношеніи закрытія, въ отношеніи свободы выбора главнаго направленія удара и въ отношеніи поддержки, оказываемой ею при отступленіи послѣ неудачи, не окупаютъ однако недостатковъ,—прежде всего невозможность содѣйствія артиллеріи, малый обзоръ внутри лѣса, не только не исключающій разброску отдѣльныхъ частей, но прямо вызывающаго послѣднюю.

---

1) Трудности развертыванія при выходѣ изъ лѣса безъ артиллерійской поддержки выражены особенно ярко въ схваткахъ на дорогѣ Горзъ-Резонвилль (бой при *Віонвиллѣ*), когда сначала гвардейскій полкъ, а затѣмъ полки: 40-й, 72-й и 44-й бросались въ атаку на высотусъдомомъ Бланше, занятую французами. При надлежащемъ веденіи и при правильной оцѣнкѣ высоты 98?, развертываніе, хотя и безъ артиллерійской поддержки, могло бы произойти легче и съ меньшими потерями.

Изъ этого видно, что обороняющійся сначала будетъ имѣть дѣло съ одной только пѣхотой, которая укрыто развертывается въ лѣсу и незамѣтно отъ врага можетъ построиться для атаки намѣченнаго пункта, на содѣйствіе же другихъ родовъ оружія она не должна расчитывать, вслѣдствіе невозможности воспользоваться выходами, подверженными обстрѣливанію.

Обстоятельства, благопріятныя для обороняющагося, слѣдующія: если лѣсъ проходимъ только отчасти и на опушкѣ имѣются препятствія, если пѣхотѣ и артиллеріи обороняющагося представляется выгодная позиція въ предѣлахъ дѣйствительнаго выстрѣла и если наступающій оказывается вынужденнымъ атаковать опорные пункты безъ содѣйствія своей артилеріи. Такъ какъ наступающій въ дальнѣйшемъ ходѣ боя попытается подвезти свои батареи на позицію по сторонамъ лѣса, то необходимо препятствовать ихъ выѣзду на позицію. Кавалеріи обороняющагося предоставляется благодарная задача атаковать на маршѣ эту артиллерію атакующаго, удаленную отъ расположенія своей пѣхоты. Пѣхота обороняющагося гнѣздится впереди лѣса на 600—800 метровъ и прежде всего должна развить возможно большую силу огня. Ея задачей совмѣстно съ артиллеріей должно быть—нарушать всѣ попытки атакующаго утвердиться внѣ лѣса.

Атакующій, при помощи своихъ передовыхъ частей (авангарда), прежде всего прочно закрѣпляетъ за собой складки мѣстности и оттуда направляетъ оживленный огонь противъ врага, особенно—если возможно—противъ его артиллеріи. Если непріятельская позиція находится внѣ досягаемости дѣйствительнаго ружейнаго огня, то стрѣлковыя цѣпи перебѣгаютъ изъ занятыхъ складокъ, чтобы, пользуясь всякимъ закрытіемъ, подойти къ врагу возможно ближе, завязать съ нимъ бой и этимъ отвлечь огонь отъ выхода изъ лѣса.

Должно прилагать особенную заботу къ заблаговременному развертыванію *артиллеріи*. Если ей нельзя развернуться съ фронта — что является правиломъ — то должно пытаться выѣхать съ боку лѣса, внѣ дѣйствительнаго огня непрія-

тельской артиллеріи. Однако тамъ должна прежде всего утвердиться пѣхота, чтобы при выѣздѣ изъ лѣса артиллерія не подвергалась опасности быть неожиданно атакованной,—если-бы даже кавалерія противника въ этомъ направленіи и не была обнаружена.

Если подобнаго рода прикрытый выѣздъ артиллеріи будетъ невозможенъ вслѣдствіе особыхъ мѣстныхъ условій—обстоятельство для наступающаго очень опасное,—то слѣдуетъ выждать, пока пѣхота атакующаго своимъ наступленіемъ не отвлечетъ вниманіе врага отъ выходовъ изъ лѣса настолько, что его огонь перестанетъ уже быть дѣйствительнымъ. Но благодаря этому исключается артиллерійская подготовка, и поддержка артиллеріей своихъ войскъ во многихъ случаяхъ будетъ затруднена. Въ рѣдкомъ лѣсу приходится выѣзжать на позицію прямо среди лѣса—средство крайнее, вообще мало рекомендуемое при настоящей организаціи артиллеріи.

Кавалерія наступающаго дѣйствуетъ, при малѣйшей къ этому возможности, по сторонамъ мѣстнаго закрытія. Если однако отъ этого обхода дорога должна увеличиться до такой степени, что возникаетъ вопросъ, сможетъ-ли кавалерія принять участіе въ бою и преслѣдованіи, то надо попытаться пройти по самому лѣсу и при этомъ настолько широко раздаваясь въ стороны и настолько неожиданно, чтобы во время разворачиванія не подвергнуться опасной атакѣ со стороны непріятельской кавалеріи.

Главныя силы пѣхоты, по общему правилу, выходятъ не изъ самаго лѣса, а по сторонамъ его, чтобы менѣе страдать отъ потерь и чтобы, угрожая непріятельскому флангу, скорѣе продвинуться до выхода.

Пѣхота каждый наступательный скачекъ производитъ широкимъ фронтомъ съ сильными стрѣлковыми цѣпями, которыя скрытно накапливаются въ складкахъ мѣстности. Большія сомкнутыя части, назначаемыя по общему правилу къ выходамъ дорогъ, шоссе и тропинокъ — должны показываться тамъ не прежде, пока передовая стрѣлковая линія не заставитъ противника ослабить свой огонь,

На полѣ сраженія подъ *Вёртомъ* особенно велики оказались затрудненія при выходѣ изъ лѣса на глазахъ развернувшагося противника. Послѣ захвата Нидервальда въ стрѣлковыхъ линіяхъ XI корпуса наступило гнетущее состояніе; отъ генерала до послѣдняго солдата, у каждаго прокрадывалась мысль, что нѣтъ возможности держаться дольше на опушкѣ, и—что необходимо во что бы то ни стали продвинутыя впередъ. Видѣть все поставленнымъ на одну карту—такова отличительная черта данной боевой обстановки [1]).

На правомъ флангѣ нѣмцевъ ихъ атака велась еле-еле вслѣдствіе недостаточной поддержки со стороны артиллеріи, съ трудомъ лишь нашедшей позицію: только когда нѣмцы выставили здѣсь 15,000 ружей, отважная дивизія Дюкро отступила подъ натискомъ болѣе чѣмъ вдвое превосходящихъ нѣмецкихъ силъ [2]).

Особенно поучителенъ примѣръ *боя подъ Вавромъ* 19 февраля 1831 года [3]).

Ни поляки, ни русскіе не расчитывали драться въ этотъ день. Русскіе хотѣли 19 февраля подвести правую колонну (генералъ *Розенъ*, 25 батальоновъ, 22 эскадрона, 56 орудій=22,020 штыковъ, 3,149 сабель) къ Выгодѣ; лѣвую колонну (генералъ *Паленъ*, 25 батальоновъ, 44 эскадрона, 600 орудій=18750 штыковъ, 5,449 сабель) до высотъ у Выгоды на шоссе Минскъ-Прага противъ Грохова. 2-я гренадерская дивизія (12 батальоновъ, 6 эскадроновъ, 56 орудій=10,296 штыковъ, 857 сабель) должна была слѣдовать за корпусомъ Палена до Милосны, удаленной почти на 6 верстъ отъ выходовъ изъ лѣса къ Ваврской корчмѣ. Отрядъ генерала Гейсмара (2 батальона, 23 эскадрона, 12 орудій=1,615 штыковъ, 3,065 сабель) былъ двинутъ на Карчевъ съ цѣлью развѣдать о состояніи переправъ на Вислѣ.

У поляковъ на дорогѣ Минскъ-Прага находилась кавалерійская дивизія Лубенскаго (12 эскадроновъ, 6 орудій), слѣва къ ней примыкала дивизія Шембека (11 батальоновъ, 20 орудій), къ которой позже присоединился и Жимирскій съ 9батальонами, 4 эскадронами и 19 орудіями. Впереди корчмы Выгода, въ 1,800 метрахъ отъ Вавра, стояла дивизія Круковецкаго (12 батальоновъ,

---

[1]) Относительно трудностей при развертываніи французской артиллеріи при *Ганау* 30 октября 1813 г. смотри: „Бой лѣсной и за мѣстные предметы".

[2]) Подобное положеніе находимъ мы на правомъ нѣмецкомъ флангѣ подъ *Віонвиллемъ* (полки 8, 72, 40, 11) при выходѣ изъ лѣса С. Арнульфъ. *Kunz*, Kriegsgeschichtliche Beirpiele, VII/IX. Стр. 82, 128 и т. д.

[3]) *Пузыревскій*, Русско-польская война I, стр. 87—92.

Поле сраженія у Вавера.

[1]) Срав. съ прусскимъ походнымъ порядкомъ при движеніи на *Бомонъ*. Taktik III.

[illegible]
128 и т. д.

3) *Пузыревскій*, Русско-польская война I, стр. 87—92.

4 эскадрона, 20 орудій). Сзади, въ Ольховой рощѣ находилась дивизія Скржинецкаго (9 батальоновъ, 20 орудій), полкъ ветерановъ и 10 эскадроновъ. Резервная кавалерія была раздергана и разведена по дивизіямъ. Общая сила поляковъ считалась въ 42 батальона, 60 эскадроновъ, 110 орудій; раздѣленіе силъ у нихъ скорѣе отвѣчало требованіямъ удобнаго отдыха, чѣмъ боя. Слѣдовало-бы держать сильный резервъ всѣхъ родовъ оружія позади завѣсы изъ небольшихъ отрядовъ, чтобы съ мѣста энергично ударить на русскихъ, выходящихъ изъ лѣса, задерживая ихъ на другомъ флангѣ до конца дѣла. Тогда неодновременный выходъ русскихъ изъ лѣсной полосы восточнѣе Грохова былъ бы существенно затрудненъ.

Всѣ дороги, находившіяся въ распоряженіи русскихъ, вели или черезъ лѣсъ или черезъ болота. Однако имѣлись открытые промежутки и сухія мѣста, которыми можно было отлично пользоваться для сильныхъ ударовъ противъ атакующаго противника. Лѣса впрочемъ не имѣли особеннаго протяженія, но представлялись вообще трудно проходимымъ препятствіемъ, гдѣ не было ни одной пересѣкающей его дороги, по которой могла бы двигаться кавалерія и артиллерія. Поэтому взаимная поддержка по фронту различныхъ русскихъ колоннъ была исполнима лишь въ очень ограниченной степени. Кромѣ того сильный разливъ лѣвыхъ притоковъ Буга наводнилъ эту мѣстность, которая имѣла весьма незначительный склонъ и поэтому повсюду сдѣлалась болотистой. Русскіе не были въ состояніи воспользоваться своимъ превосходствомъ въ кавалеріи и артиллеріи. Въ 4-хъ верстахъ отъ Милосны лѣсъ по лѣвую сторону шоссе, частью вырубленный, кончается и образуется обширная равнина, покрытая мелкими кустами, допускающая движеніе всѣхъ родовъ оружія. Съ правой стороны лѣсъ еще продолжается и оканчивается почти въ верстѣ восточнѣе корчмы Вавра. Правой русской колоннѣ пришлось идти 12 верстъ, дорога была плоха и мосты были частью разрушены поляками. Русская лѣвая колонна шла до выхода изъ лѣсной полосы по лучшей дорогѣ только на промежуткѣ въ 8 верстъ, тѣмъ не менѣе на движеніе обѣихъ колоннъ ушло около 7 часовъ; слѣдствіемъ было то, что лѣвой колоннѣ пришлось впродолженіи 2 — 3 часовъ вести одной бой съ поляками. Надо замѣтить, что при выходѣ изъ лѣса обѣ дороги отстоятъ одна отъ другой на 2½ версты и сходятся у Малаго-Грохова. Западная опушка лѣса покрыта песчаными холмами. Порядокъ походнаго движенія у лѣвой колонны не былъ сообразованъ съ обстановкой [1]).

---

[1]) Срав. съ прусскимъ походнымъ порядкомъ при движеніи на *Болонь*. Taktik III.

Въ головѣ авангарда двигалось 500 казаковъ [1]), затѣмъ по шоссе 2 орудія, лѣвѣе и правѣе ихъ шло два егерскихъ батальона [2]), за ними слѣдовала, въ походной колоннѣ, вся кавалерія авангарда въ числѣ 22 эскадроновъ съ 16-ю конными орудіями. За авангардомъ въ разстояніи одного часа пути слѣдовали 9 батальоновъ съ 16 орудіями (2-я пѣх. дивизія), затѣмъ 12 эскадроновъ (бригада конныхъ егерей), 3 батальона 1-й дивизіи, 9 батальоновъ 2 й пѣх. дивизіи и въ заключеніе 2-я гренадерская дивизія, которой приказано слѣдовать только до Милосны. Какую цѣль имѣли въ виду, посылая въ голову такую длинную кавалерійскую колонну и держа чрезмѣрное разстояніе между авангардомъ и главными силами?—Источники оставляютъ этотъ вопросъ безъ отвѣта; также нельзя выяснить задержку 20 орудій колонны Палена [3]).

Передъ русскимъ авангардомъ отходила назадъ польская дивизія Жимирскаго, которая у Ваврa задержалась; въ 9 часовъ русскіе достигли лѣсной опушки и тотчасъ-же были остановлены огнемъ сосредоточенныхъ впереди польскихъ войскъ (19 батальоновъ и 40 орудій). Польскій главнокомандующій Хлопицкій, поспѣшно прибывъ изъ Грохова на поле сраженія, далъ приказаніе дивизіи Круковецкаго стать у Выгоды и препятствовать русскимъ выйти изъ лѣса; за этой дивизіей должна была стать дивизія Скржинецкаго съ большей частью кавалеріи, обезпечивая лѣвый флангъ тремя кавалерійскими полками. Обѣ дивизіи, составивъ правый флангъ, а на лѣвомъ имѣя конницу Лубенскаго, должны были опрокинуть колонну Палена. Атака поляковъ, хорошо подготовленная артиллерійскимъ огнемъ, удалась. Въ это время на поле сраженія прибываетъ графъ Паленъ вмѣстѣ съ главнокомандующимъ генераломъ Дибичемъ. Вся конница Лопухина разворачивается южнѣе шоссе, въ то время какъ ближайшіе ба-

---

[1]) Черноморскій конный полкъ. Прим. переводчика.

[2]) Егерская бригада 1-й пѣх. дивизіи. Прим. переводч.

[3]) По *Пузыревскому*,—приложеніе 10-е, глубина колонны достигаетъ 3-хъ верстъ; это должно быть ошибка. По „правиламъ для наблюденія во время марша, на бивакахъ, на тѣсныхъ квартирахъ и въ самомъ бою“,—введеннымъ въ войска, пѣхота двигалась или въ колоннахъ къ атакѣ (взводная) или шестирядною изъ середины, т. е. фронтъ въ 12 рядовъ, кавалерія въ колоннѣ по три или по полувзводно. (Пузыревскій 35—36). Мы однако принимаемъ глубину колонны до головы 2-й гренадерской дивизіи 12 верстъ, включая разстояніе отъ главныхъ силъ, равное 4 верстамъ. Для подхода требовалось отъ 4-хъ до 5 час. времени. Отъ авангарднаго казачьяго полка до пѣхоты главныхъ силъ разстояніе было отъ 6 до 7 верстъ.

тальоны русскихъ, двигающіеся бѣглымъ шагомъ, посылаются въ направленіи на сѣверъ, чтобъ сдержать жаркій натискъ Шембека. Происходитъ горячая схватка, колеблющаяся въ ту и другую сторону, причемъ у поляковъ обнаруживается поразительное искусство въ использованіи мѣстныхъ препятствій. Русскіе бросаютъ имъ на встрѣчу одинъ батальонъ за другимъ тотчасъ-же по мѣрѣ подхода походной колонны, но несмотря на это поляки, усиленные задней линіей, во второй разъ побѣдоносно устремляются впередъ. Грозитъ опасность самому фельдмаршалу: польскіе егеря атакуютъ вершину, на которой находился онъ; ему пришлось выслать противъ поляковъ свое прикрытіе: 1-й саперный батальонъ и ½ эскадрона гусаръ, которымъ и удалось отразить натискъ непріятельскихъ стрѣлковъ. Однако бой въ лѣсу еще долгіе часы съ неистовствомъ продолжался. Русскіе старались выставить въ боевую линію по возможности больше артиллеріи, но вслѣдствіе нецѣлесообразнаго походнаго порядка это потребовало у нихъ очень много времени. Поляки сдѣлали ошибку, пустивъ здѣсь въ дѣло только двѣ дивизіи—20 батальоновъ; противъ Розена было совершенно достаточно одной дивизіи Круковецкаго, такъ какъ его авангардъ показался у Гржибовской Воли лишь въ 11 часовъ, а передовыя части главныхъ силъ даже въ 1 часъ дня. Полякамъ слѣдовало, не мѣшкая, ввести въ бой дивизію Скржинецкаго, тогда Паленъ былъ бы разбитъ до подхода Розена. Однако дивизія Скржинецкаго преспокойно оставалась въ резервѣ.

Тѣмъ временемъ южнѣе шоссе разыгрался большой кавалерійскій бой между польскими полками Лубенскаго и русскими Лопухина и Гейсмара, подъ общимъ начальствомъ Сакена. Въ этомъ бою, въ концѣ-концовъ, русская кавалерія одержала верхъ и затѣмъ дѣйствовала съ успѣхомъ противъ польской пѣхоты. Но полный поворотъ произошелъ лишь съ вступленіемъ въ бой авангарда Розена. Было 11 часовъ, когда авангардъ Розена (4 батальона, 6 эскадроновъ), пройдя Гржибовскую Волю, вступилъ въ бой съ передовыми частями находившейся здѣсь дивизіи Круковецкаго. Начальникъ авангарда выслалъ тотчасъ же три батальона, чтобы войти въ связь съ колонной Палена. Однако только около 1 часа дня показались на полѣ сраженія передовые эшелоны главныхъ силъ Розена, и тогда здѣсь также разгорается оживленный бой. Круковецкій выслалъ три батальона противъ праваго фланга Розена, который лишь послѣ тяжелаго боя могъ выйти изъ лѣса. Теперь положеніе русскихъ улучшилось. Чѣмъ больше разворачивалось у нихъ въ боевую линію войскъ, вошедшихъ уже въ связь, тѣмъ неблагопріятнѣе становились условія для поляковъ, которые дивизію Скржинецкаго все еще держали въ резервѣ.

Въ заключеніе русскимъ удалось сбросить съ высотъ всѣ три польскихъ дивизіи и оттѣснить ихъ къ линіи Гроховъ-Ольховая роща. Такимъ образомъ успѣхъ былъ рѣшительный, выходъ изъ лѣса съ боемъ стоилъ потери 3,700 человѣкъ. До вступленія въ дѣло Розена (19 батальоновъ), т. е. въ продолженіи 2-хъ—3-хъ часовъ, Паленъ съ 18 батальонами дрался противъ 20-ти польскихъ батальоновъ, которые къ тому же по числу людей превосходили русскихъ. При этомъ всѣ выгоды были на сторонѣ поляковъ. Они уже стояли на своихъ мѣстахъ, въ то время какъ русскіе могли вступать въ бой лишь послѣдовательно; они получали превосходную артиллерійскую поддержку, тогда какъ русскіе въ началѣ располагали только 2-мя орудіями, а затѣмъ 18-ью.

Начальникъ русскаго авангарда безъ сомнѣнія сдѣлалъ промахъ, вступивъ въ бой безъ достаточной развѣдки; ему слѣдовало прежде всего развернуться по опушкѣ, и тогда лишь двигаться дальше, когда главныя силы и правая колонна изготовятся для вступленія въ дѣло. Одной лѣвой колоннѣ было немыслимо драться за выходъ изъ лѣса съ изготовившимся уже противникомъ. Поляки выбрали правильно минуту для удара на разъединенную русскую армію, однако, какъ кажется, атака вначалѣ велась безъ необходимаго напряженія, такъ какъ въ противномъ случаѣ для русскихъ сдѣлался бы невозможнымъ дальнѣйшій выходъ изъ лѣсу. Разъ атаки направлялись преимущественно на правый флангъ Палена, было бы правильнѣе направить сюда и дивизію Скржинецкаго, такъ какъ для пассивной обороны противъ Розена было достаточно одной дивизіи Круковецкаго. Затѣмъ, было вполнѣ возможно сосредоточить на правомъ флангѣ значительную артиллерійскую массу. Польская кавалерія дѣлу не помогла; всѣмъ находившимся въ распоряженіи эскадронамъ слѣдовало бы принять участіе въ бою на правомъ флангѣ. Выгодами своей большей готовности къ бою поляки воспользовались, но далеко не достаточно. Поляки потеряли изъ 32.500 человѣкъ—3,500, включая 600 плѣнныхъ.

Далѣе, генералы Дибичъ и Паленъ сдѣлали ошибку, имѣвшую важное значеніе: они не находились въ головѣ походной колонны; чѣмъ раньше главнокомандующій окинетъ взоромъ поле боя, тѣмъ быстрѣе можетъ онъ воздѣйствовать на цѣлесообразный ходъ столкновенія.

Неблагопріятныя обстоятельства, которыя были искусно устранены при выходѣ изъ лѣса южнѣе Бомона, подъ Вавромъ могли повести къ пораженію лѣвой колонны, а *въ бою Гроссъ-Беерена* сдѣлались причиной катастрофы для французовъ [1]).

---

[1]) Friederich, Herbstfeldzug 1813, I, стр. 403 и д.

Знакомясь ближе съ причинами пораженія у Гроссъ-Беерена и разсматривая при этомъ распоряженія, отданныя по Маасской арміи для выхода изъ лѣсной полосы южнѣе Бомона, выясняется, что нѣмецкое управленіе искуснымъ образомъ избѣжало ошибки Удино.

При движеніи отдѣльными колоннами слѣдуетъ держать связь непосредственно дозорами, если же это невозможно—устанавливать летучую почту, такую, какая весьма удачнымъ образомъ была примѣнена при обходномъ движеніи бригады Бозе въ бою подъ Блуменау 1866 года. Но у Бозе линія летучей почты подвергалась нѣкоторому разрыву вслѣдствіе выдвиженія впередъ 4-хъ батальоновъ австрійской бригады Вюртемберга.

Вышеприведенный способъ имѣетъ въ виду выходъ изъ большого лѣса всѣхъ родовъ оружія; но и для одной пѣхоты, при развертываніи ея на противоположной опушкѣ послѣ прохожденія черезъ значительный лѣсъ, не уменьшаются трудности, такъ какъ обороняющійся, развернувшійся лицомъ къ лицу, можетъ держать подъ перекрестнымъ огнемъ наиболѣе выдающіяся его части; пѣхота наступающаго достигнетъ опушки только по одиночкѣ и кучками, и потребуется много времени для достиженія равновѣсія въ огнѣ—о превосходствѣ-же въ огнѣ тутъ совсѣмъ нельзя говорить. Неосторожное выбѣганіе отдѣльныхъ частей можетъ имѣть слѣдствіемъ тяжелую неудачу. Обороняющемуся предоставляется здѣсь благопріятный случай одержать частичный успѣхъ.

VI. Уличный бой.

Мы имѣемъ въ виду исключительно борьбу съ мятежнымъ населеніемъ на барикадахъ. Говорить объ этомъ обособленномъ родѣ боевъ заставляетъ насъ то соображеніе, что въ мирное время общаго спокойствія войска не могутъ практиковаться въ бояхъ этого рода и что свойства и сущность ихъ представляются неясными, между тѣмъ какъ нерѣшительность въ дѣйствіяхъ войскъ всегда бывала причиной низложенія правительствъ. Не въ примѣръ былымъ возстаніямъ, въ настоящее время мятежники пускаютъ въ ходъ взрывчатыя вещества и ручныя бомбы страшной силы [1]), съ чѣмъ мы вынуждены считаться; а войска въ противовѣсъ имъ располагаютъ малокалибернымъ магазиннымъ ружьемъ, пробивающимъ всякіе ставни, доски, матрацы и даже нѣкоторыя стѣны въ домахъ, шрапнелями, осыпающими барикады сверху градомъ пуль, и гранатами съ сильнымъ разрывнымъ зарядомъ, дѣйствіе которыхъ по барикадамъ чрезвычайно внушительно [2]).

[1]) „Мостъ“ предлагаетъ въ своей Revolutionären Kriegswissenschaft“ употреблять взрывчатыя вещества наряду съ ядовитыми.

[2]) Зигфридъ Нахтъ въ „Der Generalstreik und die sociale Revolution“ (Лондонъ 1902 г.). принимая во вниманіе условія современныхъ городовъ, а именно—устраненіе тупыхъ переулковъ и кривыхъ улицъ, иногда отсутствіе булыжнаго камня подъ рукою для постройки барикадъ, положеніе политически важныхъ присутственныхъ мѣстъ въ городскихъ кварталахъ, обыватели которыхъ обыкновенно не сочувствуютъ возстанію,—отвергаетъ пріемы прежнихъ уличныхъ боевъ.

„Романичный и героическій періодъ революцій съ барикадами миновалъ; каждая попытка возвратить его была бы анахронизмомъ и затопила бы мятежниковъ въ ихъ собственной крови. Отжившая традиціонная революція съ барикадами была по существу своему

Въ Парижѣ, въ іюльскую революцію 1830 г. бунтовщикамъ дали слишкомъ много времени, чтобы укрѣпиться. Осадное положеніе было объявлено только тогда, когда бой на барикадахъ уже начался, войска были призваны въ недостаточномъ количествѣ (4.300 гвардейцевъ и 2.400 ненадежныхъ линейныхъ войскъ, противъ 40.000 бунтовщиковъ). При завязавшейся жестокой борьбѣ, войска были оставлены безъ всякаго о нихъ попеченія; правительство препятствовало дѣятельности маршала Мармона связывающими руки приказаніями [1]). Войска, засыпаемыя каменною картечью и не смѣющіе стрѣлять ни въ швыряющихъ камни, ни въ строющихъ барикады,—уже на половину побѣждены. Приблизительно то же видимъ мы и въ Брюсселѣ въ сентябрѣ 1830 г. Вслѣдствіе угрозъ толпы, что она запретъ барикадами проходы къ казармамъ, отмѣняется приказаніе о подкрѣпленіи Брюссельскаго гарнизона подходившими уже другими войсками. Приближавшійся къ Брюсселю принцъ Фридрихъ Оранскій, несмотря на отмѣненное приказаніе разрушить барикады, все-таки пробирается въ городъ съ однимъ своимъ безоружнымъ штабомъ. Вскорѣ завязывается бой; сила мятежниковъ съ 25 августа по 22 сентября увеличилась 5.000 союзниковъ изъ Парижа. Брюссель, имѣя тогда 140.000 жителей, былъ занятъ всего 7.000 солдатъ. Борьба окончилась отступленіемъ войскъ.

Бой на барикадахъ происходилъ въ 1848 г. еще въ Парижѣ (дважды), въ Берлинѣ, Миланѣ, Фрейбургѣ, Краковѣ, Вѣнѣ, особенно Франкфуртѣ и т. д.

23 іюля началась въ Парижѣ постройка барикадъ подъ руководствомъ инженеровъ.

Воздвигнуты были сильныя загражденія, фланкированныя сооруженіями въ сосѣднихъ улицахъ, отличавшіяся отъ прежнихъ болѣе солиднымъ устройствомъ. Эти сооруженія строились не на самой мостовой, но ее взрывали на глубину отъ полутора до двухъ аршинъ, внутреннія крутости ямы прочно облицовывались воротами и оконными ставнями и камнями, препятствующими ска-

---

по техническимъ способамъ, по непосредственности своихъ причинъ, революціей эпохи маленькихъ буржуазныхъ государствъ". Взамѣнъ революціи онъ предлагаетъ *«общія забастовки»*, т. е. остановку желѣзнодорожныхъ и прочихъ сообщеній и прекращеніе подвоза жизненныхъ продуктовъ для господствующихъ классовъ, для того, чтобы, сокрушивъ капиталистическій строй, пролетаріатъ сталъ хозяиномъ государства.

[1]) „Поймите же, вы только тогда должны стрѣлять, если по васъ откроютъ ружейный огонь, подъ которымъ я понимаю не единичные выстрѣлы, а залпы по крайней мѣрѣ изъ 50 ружей". Memoiren des Marschalls *Marmont*, Buch 24.

тываніе земли при обстрѣлѣ; слои мостильнаго камня увеличивали способность сопротивленія барикады, далѣе слѣдовали бочки, повозки, домашняя утварь, срубленныя деревья съ вѣтвями, а на самый верхъ клали матрацы, служившіе защитой отъ ружейнаго огня.

Поваленныя деревья не вполнѣ отдѣленныя отъ пней часто служили мѣстными засѣками.

Церкви и общественныя зданія, въ родѣ монастыря св. Лазаря и Пантеона, служили опорными пунктами, барикады же помѣщались съ разсчетомъ, чтобы кривизна улицы спасала ихъ по возможности отъ артиллерійскаго огня; дома, прилегающіе къ нимъ, приспосабливались къ оборонѣ.

Оружіе, порохъ и проч. были запасены въ достаточномъ количествѣ. Возведенію барикадъ предшествовали подготовительныя работы, которыя ни въ какомъ случаѣ не могли укрыться отъ правительства, однако не вызвали съ его стороны рѣшительныхъ шаговъ.

Кромѣ національной гвардіи, въ Парижѣ находилось 23 іюня только 26.000 линейныхъ войскъ, къ которымъ къ вечеру должно было подойти подкрѣпленіе, состоящее изъ 4—8 баталіоновъ и 12 эскадроновъ. Національная гвардія отчасти держала сторону возставшихъ. Правительственная исполнительная комиссія избрала мѣстопребываніемъ западную часть города.

Войска были вызваны лишь послѣ того, какъ началась постройка барикадъ. Гвардія, правда, въ 9 часовъ, а армейскія войска—въ 11. Бой 23-го не далъ значительныхъ результатовъ, ибо, большею частью, войска шли въ атаку безъ артиллерійской подготовки, а потому достигали цѣли, теряя большія потери. Только 24-го вечеромъ объявлено было осадное положеніе, служба охраны въ усмиренныхъ частяхъ города была поручена національной гвардіи, а вызванныя извнѣ войска находились на передовой линіи. Изъ 60.000 чел. національной гвардіи, введенной въ Парижъ хитростью, лишь 4.000 были, дѣйствительно, на сторонѣ правительства. Военный министръ только 25 іюня получилъ достаточныя полномочія и освободился отъ указаній исполнительной комиссіи. Бой немедленно измѣнилъ свой характеръ. Артиллерійскій огонь подготовилъ атаку концентрически наступавшихъ колоннъ, которыя отрѣзали мятежниковъ отъ всѣхъ частей города до самаго предмѣстья С.-Антуанъ. Войска бивакировали подъ охраною забарикадировавшихся сильныхъ заставъ, которыя на утро начали бой. Ночной перерывъ боя былъ необходимъ потому, что мятежники знали городъ лучше, чѣмъ его знали войска. Однако, если-бы военачальники отдавали себѣ ясный отчетъ въ томъ, что народныя массы вообще больше подвержены паникѣ, чѣмъ войска, и менѣе удерживаются дисциплиной, то вѣроятно

не отказались бы отъ ночного боя. Изъ предыдущихъ боевъ мятежники вынесли тотъ урокъ, что центръ тяжести обороны заключается вовсе не въ барикадахъ, большею частью легко разносимыхъ орудійнымъ огнемъ, а въ прилежащихъ домахъ. Барикадъ никогда не сооружали при входѣ въ улицу, или въ серединѣ ея, а строили всегда въ концѣ, такъ что наступающія войска попадали подъ огонь съ двухъ рядовъ занятыхъ мятежниками домовъ, предшествующихъ барикадѣ. Между всѣми домами устанавливалось сообщеніе черезъ пробитые брандмауеры, и защитники барикадъ могли справа и слѣва укрыто выдвигать своихъ стрѣлковъ во всю длину улицы. Всѣ окна задѣлывались матрацами и сквозь оставленныя узкія щели бунтовщики стрѣляли по войскамъ, по большей части въ спины солдатъ.

Когда же войска врывались въ дома, то не находили тамъ ни души. Такъ какъ обитатели этихъ домовъ заставляли пробитыя мятежниками отверстія шкапами и домашней утварью, то сначала нельзя было понять, куда дѣвались стрѣлявшіе, пока, наконецъ, не открыли ихъ военной хитрости; послѣ того атака барикадъ начиналась уже съ захвата оборонительныхъ домовъ и войска наступали по улицѣ не ранѣе, какъ удавалось занять дома ближайшіе къ барикадѣ, и открыть изъ оконъ огонь по защитникамъ самой барикады.

Послѣ этого достаточно было одного или двухъ пушечныхъ выстрѣловъ по барикадѣ, да атаки въ штыки, чтобы обезпечить успѣхъ войскамъ [1]).

Подъ впечатлѣніемъ обстрѣла послѣднихъ дней, когда были выдвинуты и осадныя орудія, бунтовщики открыли переговоры. Кавеньякъ, съ полнымъ на то правомъ, требовалъ сдачи безъ всякихъ условій.

Между тѣмъ послѣдній короткій, но жестокій бой окончательно сломилъ силу мятежниковъ. Въ 1 ч. дня было взято предмѣстье С.-Антуанъ.

Возставшихъ было до 60.000. Потери неизвѣстны. Сила правительственныхъ войскъ доходила до 40.000 чел. и въ четыре дня они израсходовали до 2 мил. патроновъ. Изъ 14 генераловъ, принимавшихъ участіе въ бояхъ, уцѣлѣло только трое.

---

[1]) Вышеупомянутый опытъ защиты рекомендуется и на будущія времена тогдашнимъ генераломъ коммуны Клузеретомъ въ „Voix du peuple“. Поучительно движеніе гвардейскаго полка по Кенигштрассе въ Берлинѣ 18 марта 1848 г.; первая атака барикады въ лобъ не удалась, вторая, поддержанная артиллеріей, имѣла успѣхъ, когда пѣхота продвинулась впередъ въ домахъ по обѣимъ сторонамъ улицы. (*Meyerinck*, Die Tätigkeit der Truppen während der Berliner Märztage. Beiheft zum Militär-Wochenblatt. 1891, стр. 114).

Здѣсь мы не можемъ приводить по очереди всѣхъ боевъ съ баррикадами, которыми изобиловали 1848 и 1849 г.г. Это завело бы насъ слишкомъ далеко. Въ концѣ концовъ, всѣ они представляютъ изъ себя картину, въ родѣ вышеприведенной. Особенно же интересны были бои въ Сѣверной Италіи въ 1848 г. [1]). Въ Ломбардіи былъ расположенъ первый австрійскій армейскій корпусъ [2]) подъ начальствомъ фельдмаршала Вратислава (40.000 чел.), въ Венеціи второй корпусъ подъ начальствомъ фельдмаршала Аспре (30.000 чел.). Главнокомандующимъ обоихъ корпусовъ былъ фельдмаршалъ Радецкій. Радецкій не разъ предупреждалъ правительство о грозящей опасности общаго возстанія и обращалъ его вниманіе на обстоятельство чрезвычайной важности: одна третья часть солдатъ были итальянскаго происхожденія и въ ихъ неблагонадежности уже давно не могло быть никакихъ сомнѣній.

Миланъ, мѣстопребываніе главнокомандующаго, а также центральный пунктъ враждебныхъ австрійцамъ интригъ, насчитывалъ тогда 150.000 жителей и гарнизонъ его состоялъ изъ 10.000 чел.; главнымъ опорнымъ пунктомъ былъ укрѣпленный замокъ. Отъ 11 воротъ въ городской стѣнѣ къ центру города вели широкія улицы, остальныя улицы были узкія и кривыя. Пока эрцгерцогъ вице-король пребывалъ въ Миланѣ, не было никакой возможности быстро подготовиться къ подавленію возстанія, такъ какъ онъ велъ совершенно обратную политику и шелъ навстрѣчу желаніямъ враждебныхъ партій. Разсѣянные гарнизоны слѣдовало бы собрать въ учебныхъ лагеряхъ—вліяніе агитаторовъ на войска было бы уничтожено, и этимъ можно было избѣжать случаевъ частыхъ сдачъ.

Если бы въ Миланѣ было подавлено возстаніе, то могущія произойти попытки основать республику въ городахъ съ малыми гарнизонами не могли бы имѣть продолжительнаго успѣха.

Именно въ виду незначительнаго числа войскъ, бывшихъ въ распоряженіи, обязательно необходимо было собрать ихъ въ наиболѣе опасныхъ пунктахъ.

18 марта началось возстаніе. Радецкій поступилъ совершенно правильно, избѣгая непосредственнаго вмѣшательства и предоставивъ подавленіе мятежа гражданскимъ властямъ.

Только послѣ того, какъ гражданскія власти оказались безсильными и, кромѣ того, промѣшкали съ оповѣщеніемъ военныхъ

---

[1]) *von Willisen*, Der italienische Feldzug von 1848. Oesterreichische Militär Zeitung 1864.—*Kunz*, Die Feldzüge des Marschalls Radetzky in Oberitalien 1848—49. Mailand und der lombardische Aufstand im März 1848. Frankfurt a M. 1856. Lebensbeschreibungen Radetzkys von Schönhols und Schneidawind, Haynaus von Starrosle, Ledenserinnerungen des Barons Hübner und v. d. Welden.

[2]) 3 бригады этого корпуса были въ Миланѣ, 2 на границѣ у Тичино, 9 баталіоновъ распредѣлено отдѣльными гарнизонами.

властей, Радецкій собралъ гарнизонъ и повелъ атаку. Народная партія вынудила заступающаго мѣсто городского головы графа О'Доннеля дать разрѣшеніе на образованіе національной гвардіи, на упраздненіе полицейскаго управленія и на разоруженіе полицейской стражи. Войска не были наготовѣ, а только ожидали тревоги, о которой ихъ должны были извѣстить два пушечныхъ выстрѣла.

Но тутъ нельзя не согласиться съ тѣмъ, что подобное продолжительное выжиданіе только утомляетъ войска и возбуждаетъ въ нихъ общее недовольство.

Баррикады запрудили улицы; до ухода австрійцевъ ихъ было настроено до 446; оружіе всякаго сорта было припасено мятежниками въ достаточномъ количествѣ и въ заключеніе они начали даже лить себѣ орудія. Аптекаря заготовляли пироксилинъ, химическія фабрики поставляли мышьякъ, скипидаръ, сѣрную и азотную кислоту, но эти вспомогательныя средства уличнаго боя такъ и не были использованы. На крышахъ была запасена масса камней, кирпичей и домашней утвари, чтобы засыпать ими австрійцевъ. Пища и вино поставлялись мятежникамъ единомышленниками изъ прилегающихъ домовъ; также и деньги, между прочимъ, разсыпаемыя щедро чужестранной рукой, сыграли большую роль. Для распространенія своей пропаганды революціонеры пользовались воздушными шарами, поднимавшимися вверхъ и черезъ нѣкоторое время падавшими на землю.

Мы не будемъ вдаваться въ особенности каждаго боя, ибо, повторяемъ, картины ихъ приблизительно тѣ же. Непосредственная оборона баррикадъ встрѣчается рѣдко, большей частью борьба переносится на дома. Но въ домахъ рѣдко удавалось ловить мятежниковъ, такъ какъ они спасались бѣгствомъ по крышамъ. Занятіе крышъ войсками очень рекомендовалось, потому что оттуда можно было господствовать надъ улицей и, кромѣ того, прогонять бунтовщиковъ съ крышъ. Артиллерійское обстрѣливаніе, повидимому, не входило въ намѣренія Радецкаго: „Что сказала бы Европа, если бы мы уподобились вандаламъ"—тѣмъ не менѣе нѣсколько бомбъ произвели бы чрезвычайно успокоительный эффектъ, какъ было, напримѣръ, въ Прагѣ въ 1848 г. Объ общей бомбардировкѣ города не могло быть и рѣчи,—слишкомъ пострадали бы его художественныя сокровища.

Что фельдмаршалъ не останавливался передъ такою мѣрою, доказывается сраженіемъ при Меленьяно, когда жители хотѣли загородить ему проходъ черезъ городъ. Въ сраженіяхъ съ возставшими два первыхъ армейскихъ корпуса потеряли до 30.000 чел.; 50 ротъ перешли на сторону бунтующихъ, 32 роты и 1 эскадронъ вынуждены были сложить оружіе, 10 ротъ и 1 эскадронъ были отрѣзаны и 7 ротъ совершенно разсѣяны.

Особенно слѣдуетъ отмѣтить поведеніе гарнизоновъ въ Крема, Лоди, Павіи и Ванезе. Въ Комо (16.000 жителей) находились 4 казармы, раздѣленныя другъ отъ друга разстояніемъ и разными другими препятствіями; казармы были заняты 5 ротами граничаръ, 2 ротами полка Прохаска и 1 взводомъ кавалеріи. Если бы комендантъ стянулъ всѣ свои наличныя силы, то ему было бы легко побороть всякій намекъ на возстаніе. Но казармы были порознь изолированы и подверглись артиллерійскому огню; 10.000 возставшихъ проявили здѣсь большую дѣятельность. Гарнизонъ одной казармы держался два дня и три ночи, послѣ чего былъ вынужденъ сложить оружіе. Подобную же жалкую нераспорядительность проявило военное начальство гарнизона Кремоны (27.600 жителей), состоявшаго изъ 3 баталіоновъ итальянцевъ, 3 эскадроновъ и 1 батареи. Революціонеры возмущали солдатъ, а когда офицеры сообщили объ этомъ коменданту, правда помимо прямого начальства, то получили выговоръ за поступокъ противъ дисциплины. Генералъ оказался не на высотѣ своего призванія, ибо даже послѣ ареста революціонерами нѣсколькихъ офицеровъ дѣйствовать не рѣшился, хотя на большую часть войскъ можно было еще положиться.

Когда получилось извѣстіе о взятіи въ плѣнъ самого генерала, то старшій офицеръ приказалъ бить тревогу. Слухъ оказался ложнымъ. Генералъ остался недоволенъ распоряженіемъ офицера, двинулъ войска обратно и началъ хлопотать въ магистратѣ объ освобожденіи арестованныхъ офицеровъ, но безуспѣшно. Даже и послѣ этого онъ не рѣшился примѣнить свою власть. Ночью выросли повсюду барикады. Генералъ попытался водворить порядокъ съ помощью выпущенной имъ прокламаціи, гдѣ говорилось, что „съ его стороны, ни порядокъ, ни миръ не будутъ нарушены и что даже кавалерія, ни отрядами, ни разъѣздами, не покажется въ городѣ“.

Дальнѣйшая работа агитаторовъ дала свои результаты, ибо по тревогѣ явилась лишь часть пѣхоты. По просьбѣ обывателей не производить нападенія и избѣгать кровопролитія, въ виду приближавшихся вооруженныхъ крестьянъ, враждебныя дѣйствія были пріостановлены и послѣ сдачи порохового магазина, орудій и запасовъ, однимъ уланамъ было разрѣшено свободное отступленіе.

Ничего не можетъ быть опаснѣе, какъ если ненадежныя войска, съ нерѣшительнымъ вождемъ во главѣ, имѣютъ долгое общеніе съ революціоннымъ населеніемъ. Въ приведенномъ случаѣ при началѣ волненій можно было разсчитывать на всю пѣхоту полностью.

Почти то же повторилось въ 1871 г. въ Парижѣ въ началѣ возстанія коммуны. Сюда же относятся поучительный примѣръ [1])

[1]) *v. Montbé*, Der Maiaufstand in Dresden, стр. 106.

и способъ, посредствомъ котораго мятежникамъ удалось повліять на гарнизонъ въ Дрезденѣ.

Наполеонъ I и Кавеньякъ—оба отдали въ свое время приказъ разстрѣливать всякаго обращающагося съ рѣчью къ солдатамъ, безъ особаго на то разрѣшенія.

Въ 1830 г. Казиміра Перье допустили держать рѣчи французскимъ солдатамъ и въ результатѣ два полка перешли на сторону толпы.

Вышеприведенные, кратко описанные случаи, уже достаточно доказываютъ, какое громадное значеніе имѣетъ личность старшаго начальника въ быстромъ подавленіи мятежей войсками. Какъ только высшій по старшинству офицеръ вступаетъ въ командованіе, подавленіе мятежа дѣлается болѣе энергичнымъ, и поэтому съ самаго начала веденіе его слѣдуетъ поручить самому старшему начальнику. Когда для подкрѣпленія гарнизона войска вызываются изъ другихъ военныхъ округовъ, то получается уже то преимущество, что эти войска не связаны ни родственными, ни дружественными узами съ мѣстными революціонерами, а кромѣ того, въ этомъ случаѣ самый выборъ личностей, которымъ можно довѣрить подавленіе возстанія, гораздо шире. Такъ или иначе, лицо это должно обладать желѣзнымъ, рѣшительнымъ характеромъ, который въ крайнемъ случаѣ колебаться не станетъ, но спокойно противопоставитъ бурнымъ революціоннымъ затѣямъ соотвѣтственное хладнокровіе. Идеаломъ представляется характеръ Іорка. Люди въ родѣ Врангеля (1848—Берлинъ), Виндишгреца (Прага--Вѣна), Радецкаго, Кавеньяка и Шангарнье, представляются самыми желательными въ подобныхъ случаяхъ. Предпочтительно, чтобы родные и близкіе старшаго начальника не находились въ томъ же городѣ.

Пока ничто не угрожаетъ серьезными вспышками, до тѣхъ поръ поддержаніе порядка въ городѣ лежитъ на обязанности полиціи; войска въ казармахъ должны быть наготовѣ, они занимаютъ только зданія крупнаго значенія, какъ, напримѣръ, желѣзнодорожные склады угля и газовые заводы. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ возстанія, должно опредѣлять, на какомъ пространствѣ слѣдуетъ запретить

торговлю въ оружейныхъ магазинахъ и пороха вообще, а также протяженіе желѣзнодорожныхъ линій, подлежащихъ охранѣ [1]).

Начальство секретнымъ предписаніемъ объединяетъ дѣйствія войскъ.

На основаніи опыта уличныхъ боевъ, въ Миланѣ 6 и 9 мая 1898 г. конечное движеніе по улицамъ было остановлено и обывателямъ воспрещено ѣздить на велосипедахъ, въ виду того, что этими двумя способами мятежники оповѣщали о томъ или иномъ движеніи войскъ. Пускать въ ходъ войска при каждомъ скопленіи народа, какъ то практиковалось въ мартовскіе дни 1848 г. въ Берлинѣ—безполезно, это только утомляетъ войска и, слѣдовательно, даетъ лишній шансъ вождямъ бунтовщиковъ. Кромѣ того, бездѣятельное стояніе на улицахъ, запруженныхъ взволнованными и неистовствующими толпами народа, напряженное ожиданіе чего-то, производятъ парализующее, подавляющее впечатлѣніе и на офицеровъ и на солдатъ [2]), тогда какъ съ первымъ залпомъ все оживаетъ и наэлектризованныя войска встрѣчаютъ его неизмѣннымъ *ура*!

Офицеры и солдаты, живущіе внѣ казармъ, въ такіе дни обязательно должны оставаться въ нихъ.

Начиная съ того момента, какъ полиція признаетъ себя безсильной сладить съ волненіемъ, командующій войсками руководитъ всѣмъ и принимаетъ на себя отвѣтственность. Всякая нерѣшительность исчезаетъ. Командующій долженъ дать себѣ ясный отчетъ, что во всякой уступчивости возставшіе видятъ только слабость, и что это приноситъ только вредъ.

Тогда войска должны выполнять свое дѣло, уже не

---

[1]) Въ 1898 г. одна желѣзнодорожная забастовка въ Италіи была подавлена призваніемъ на службу персонала (резерва) другихъ линій.

[2]) 18 марта 1871 г., когда оставшіяся вѣрными армейскія войска должны были увезти артиллерійскій паркъ съ Монмартра, замѣшкались вслѣдствіе опозданія запряжки, и коммунары не упустили случая повліять на солдатъ, послѣ чего два армейскихъ полка передались на ихъ сторону.

сообразуясь съ полицейскими мѣрами, и должны дѣйствовать какъ на полѣ сраженія. Разъ насталъ часъ суда мечемъ, всѣ чувства, подсказываемыя жалостью, человѣчностью, политическими убѣжденіями и уступчивостью, должны стушеваться. Военачальникъ не долженъ быть стѣсненъ ничѣмъ, ни совѣтами, ни критикой начальства. Полумѣры ведутъ къ низложенію не только войскъ, но и правительства, будь оно монархическимъ или республиканскимъ [1]). Совершенно вѣрно сказалъ въ 1848 г. Кавеньякъ: „Французскіе короли были изгнаны потому, что они связывали себя мелочными полицейскими мѣрами тамъ, гдѣ нужно было дать сраженіе".

Крайне желательно, чтобы глава правительства по возможности не вмѣшивался въ распоряженія старшаго военачальника и предоставилъ ему полную свободу дѣйствій.

Присутствіе монарха нѣсколько мѣшаетъ пускать въ ходъ войска, поэтому-то вожди мятежниковъ больше всего опасаются, какъ бы правитель не былъ слишкомъ далеко отъ мѣста, гдѣ вспыхнулъ мятежъ, который имъ становится труднѣе выдать за нѣчто вполнѣ законное.

Въ 1849 г. король Саксонскій удалился въ Кенигштейнъ, въ то время какъ военный министръ и министръ иностранныхъ дѣлъ возвратились въ Дрезденъ; также точно Тьеръ въ 1871 г. перенесъ резиденцію правительства изъ Парижа въ Версаль. Но было бы весьма неправильнымъ поступить подобно Луи-Филиппу, когда онъ въ 1848 г. заблаговременно удалился и тѣмъ заранѣе далъ понять своимъ войскамъ и своимъ приверженцамъ всю безнадежность боя.

Какъ только власть полицейская оказывается недостаточной и управленіе всѣмъ переходитъ въ руки военной власти, имѣющей всѣ полномочія, тотчасъ же должно быть введено военное положеніе посредствомъ офиціальнаго

---

[1]) „Вашему Величеству осмѣлились разными городскими слухами внушить страхъ. Какъ свидѣтельствуетъ исторія, со всѣми несчастными королями обстояло точно такъ же. Вы повѣрили призраку и потому этотъ призракъ испугалъ васъ. Заклинаю Ваше Величество не вѣрить въ него. Скажите слово—и привидѣніе изчезнетъ". (Письмо военнаго министра фонъ-Роона къ прусскому королю во время конфликта 1861 г..).

объявленія. Народонаселенію совѣтуется, въ случаѣ постройки баррикадъ, удалиться изъ тѣхъ частей города, которыя могутъ быть подвержены обстрѣлу, ибо въ противномъ случаѣ возможны всякія недоразумѣнія, ошибки и несчастія, которыхъ предусмотрѣть невозможно 1).

Притоку пріѣзжихъ въ городъ слѣдуетъ препятствовать. Входящую корреспонденцію подвергать перлюстраціи. Для поддержанія спокойствія рекомендуется не разсылать малыхъ патрулей, которые въ виду своей незначительности вызываютъ на себя нападенія, а слѣдовательно не достигаютъ цѣли. Почту должно охранять, ограничивъ ее, размѣстивъ почтовые ящики хотя бы у казармъ.

Полицейскіе чины должны доводить до свѣдѣнія военачальника обо всемъ случившемся; они обязаны всюду сопровождать вызванныя войска, такъ какъ своимъ знаніемъ мѣстности и отдѣльныхъ личностей могутъ оказать полезныя услуги.

Пороховые и оружейные магазины должны быть закрыты, содержимое въ нихъ должно быть взято полиціей на храненіе. Пожарная команда тоже должна держаться на готовѣ, такъ, напримѣръ, въ Парижѣ и Копенгагенѣ достаточно было струи холодной воды, чтобы разсѣять собравшуюся толпу. Одновременно долженъ быть созванъ военный судъ, чтобы постановлять немедленныя рѣшенія по текущимъ дѣламъ.

Военныя гауптвахты должны быть очищены, и ихъ обитателей, буде таковые окажутся, должно перевести куда-либо въ другое мѣсто.

Особую заботу слѣдуетъ имѣть о перевязочныхъ пунктахъ, по возможности удаляя ихъ отъ мѣста военныхъ дѣйствій. Достаточное снабженіе войскъ провіантомъ лежитъ на обя-

---

1). Art. 68 der Reichsverfassung, Militärstrafgesetzbuch § 9 „Осадное положеніе передаетъ власть въ руки военачальника, имѣющаго всѣ полномочія; приказанія его должны исполнять гражданскія и общественныя власти. Онъ можетъ отнять свободу печати, неприкосновенность личности и жилища и ввести военно-полевые суды“. Достойны подражанія прокламаціи генерала фонъ-Врангеля и князя Виндишгреца, перепечатанныя въ «Jahrbücher für Armee und Marine» 1892 г IV (85) стр. 307.

занности интендантскаго управленія. Въ болѣе или менѣе большихъ городахъ это не представляетъ затрудненія, потому что имѣются на лицо достаточные запасы. Солдаты ни въ какомъ случаѣ не должны изъявлять неудовольствія на недостатокъ провіанта, хотя при этомъ нельзя не замѣтить, что подобнаго рода бои отличаются именно тѣмъ, что мятежники почти никогда не терпятъ недостатка въ пищѣ, между тѣмъ какъ войска зачастую голодаютъ.

Главнокомандующій со своимъ штабомъ долженъ находиться въ надежномъ мѣстѣ, откуда можетъ безъ всякой помѣхи совершенно спокойно отдавать свои приказанія. Генералъ Притвицъ въ Берлинѣ выбралъ для этой цѣли королевскій замокъ; князь Виндишгрецъ въ Прагѣ помѣстился въ началѣ возстанія въ домѣ главнаго командира, а потомъ въ господствующемъ надъ городомъ Градчинѣ. Во время Дрезденской революціи генералъ-лейтенантъ фонъ-Ширдингъ квартировалъ въ Новомъ городѣ, или у Эльбскаго моста, или же на Замковой площади. Въ эти пункты и направлялись всѣ донесенія. Главнокомандующій долженъ пользоваться свѣдѣніями полицейскихъ властей, чтобы знать настроеніе и намѣренія возмущенной народной массы.

Количество войска, необходимаго для усмиренія вооруженнаго возстанія въ городѣ, зависитъ отъ величины города, количества жителей и размѣровъ мятежной массы [1]). Населеніе большихъ городовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и число недовольныхъ, за послѣднее время сильно увеличилось, слѣдовательно и число необходимыхъ въ этихъ случаяхъ войскъ соотвѣтственно возросло.

Въ продолженіи боя всякіе переговоры съ мятежниками должны быть безусловно отвергаемы, ибо это никогда не вело ни къ чему хорошему, напротивъ, давало мятежникамъ,

---

[1]). Въ 1848 г. во время мартовской революціи жителей было приблизительно; въ Берлинѣ—400.000; въ 1849 г. въ Дрезденѣ—только 86.000; въ 1848 г. въ Прагѣ—140.000; въ Вѣнѣ—500.000 и въ Парижѣ въ 1850 г.—830.000; въ 1848 г.—970.000, во время же мятежа коммуны около двухъ милліоновъ.

во время перерыва военныхъ дѣйствій, лишній случай повліять своими убѣжденіями на войска [1]).

Представители революціонныхъ партій будутъ расточать обѣщанія, выполнить которыя не будутъ въ состояніи, въ виду отсутствія дисциплины въ мятежной массѣ; если-же переговоры ихъ имѣютъ цѣлью обезпечить имъ безопасное отступленіе или безнаказанность вообще, то и этого безусловно допускать нельзя. Здѣсь не можетъ быть и рѣчи о заключеніи мира, какъ бы между двумя равноправными воюющими сторонами, при которомъ обѣ приходятъ къ тѣмъ или инымъ соглашеніямъ; здѣсь военная сила наказуетъ тѣхъ, кто тяжко провинился, нарушивъ общественный порядокъ. Не можетъ быть никакихъ переговоровъ съ мятежниками, допускается только сдача безъ всякихъ условій, на милость побѣдителей, вопросъ можетъ быть поднятъ только относительно прощенія тѣхъ, которые были совращены или принуждены насильно къ участію въ мятежѣ. Но зачинщики и тѣ, кто съ оружіемъ въ рукахъ противостояли войскамъ, должны понести наказаніе по всей строгости законовъ.

Изъ способовъ веденія боя, находящихся въ распоряженіи правительства, мы отмѣтимъ *блокаду, бомбардировку и энергичную атаку. Блокада*, не допуская никого проникнуть извнѣ, требуетъ, благодаря величинѣ нашихъ торговопромышленныхъ городовъ, очень многочисленныхъ военныхъ силъ; она можетъ достигать цѣли лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Окруженіе города большей частью примѣняется въ связи съ бомбардировкой и сильной атакой, съ цѣлью воспрепятствовать прибытію въ подкрѣпленіе вооруженныхъ толпъ и помѣшать подвозу продовольствія въ городъ. Если бой внутри города клонится къ концу, то блокирующія войска должны препятствовать бѣгству мятежниковъ. Если мятежникамъ предоставить время, они найдутъ способъ подготовиться вновь къ борьбѣ и нанесутъ большой вредъ разграбленіемъ общественнаго и частнаго имущества. У коммуны былъ заранѣе составленъ планъ, по которому, въ слу-

---

[1]) Тьеръ пробовалъ даже мириться съ коммунарами, ради спасенія жизни архіепископа Дарбёфа.

чаѣ неудачнаго исхода боя, весь Парижъ долженъ былъ подвергнуться разрушенію, и если этого имъ не удалось осуществить, то только благодаря тому, что войска овладѣли Монмартромъ и произвели атаку своевременно; тѣмъ не менѣе Тюльери стало жертвою огня.

Бомбардированіе большого города не можетъ дать существенныхъ результатовъ; мятежники всегда найдутъ себѣ достаточно укрытій отъ огня, между тѣмъ какъ произведенія искусства и частная собственность благонамѣренной части населенія не избѣгнутъ гибели.

Бомбардировка города была рекомендована прусскими военачальниками для усмиренія мятежа въ Дрезденѣ, но Саксонское правительство просило этого не дѣлать. Бомбардировка можетъ служить лишь угрозой. Двухъ бомбъ довольно было, чтобы образумить жителей Праги. Хотя передъ обстрѣливаніемъ большого города нельзя не призадуматься, однако могутъ быть обстоятельства, при которыхъ всякія иныя соображенія должны отойти на второй планъ, ибо, какъ сказалъ князь Виндишгрецъ, „возстановить одинъ разрушенный городъ легче, чѣмъ возстановить цѣлое государство“. Въ Вѣнѣ и въ Парижѣ бомбардировка была неминуема, а въ 1849 г. въ Миланѣ она могла бы оказать очень хорошее дѣйствіе.

Скорѣе всего можно достичь цѣли энергичной атакой; правда, это сопряжено съ большими потерями.

Предпринятая во время, по заранѣе намѣченному плану и подготовленная огнемъ—она быстро и радикально укрощаетъ мятежъ.

Главнымъ затрудненіемъ для управленія мятежниками является трудность соединенія массъ и недостатокъ времени на укрѣпленіе среди возставшихъ связи.

Руководителямъ трудно ввести среди нихъ дисциплину и порядокъ. То обстоятельство, что обыкновенно предводители мятежниковъ выходятъ изъ ихъ рядовъ или даже ими выбираются, уже самый фактъ этотъ внушаетъ ничтожнѣйшему изъ борцовъ убѣжденіе, что онъ имѣетъ право постоянно вмѣшиваться во все и критиковать дѣйствія своего выборнаго.

Начальники ихъ мало имѣютъ общаго между собою, ибо

іерархическая лѣстница подчиненія отсутствуетъ. Предводители происходятъ изъ разныхъ слоевъ общества и различныхъ мѣстностей. Въ наилучшемъ случаѣ они считаютъ себя подчиненными главному руководителю, такъ сказать, главнокомандующему. О разчлененной правильной организаціи съ промежуточными ступенями тутъ и рѣчи нѣтъ. Если прибавить къ этому полное отсутствіе какой-либо штабной и интендантской службы и правильнаго заранѣе обдуманнаго плана дѣйствій, то становится яснымъ, почему каждой отдѣльной части, иначе говоря, толпѣ мятежниковъ, предоставляется выборъ мѣста, если не для сраженія, то во всякомъ случаѣ для питанія. Очень часто ихъ главнокомандующему и главной квартирѣ неизвѣстно, гдѣ находится тотъ или иной отрядъ. Въ концѣ концовъ мы приходимъ къ заключенію, давно извѣстному по всѣмъ случаямъ возстанія, а именно, что если среди мятежниковъ и попадаются личности способныя, рѣшительныя и, пожалуй, съ геройскимъ духомъ, если даже идея, двигающая мятежниковъ на вооруженное возстаніе, и пользуется достаточной популярностью, то все же вся масса ихъ никогда охотно не идетъ на встрѣчу открытой и очевидной опасности.

У нихъ не хватаетъ чувства долга и того единенія, которыя всегда существуютъ въ упорядоченныхъ частяхъ арміи, въ рядахъ которой, конечно, тоже не всѣ одинаково смѣло смотрятъ въ глаза смерти. Вотъ почему въ Дрезденѣ и въ другихъ мѣстахъ мы наталкиваемся на однородное явленіе: какъ бы упорно мятежники ни защищались за прикрытіями, какъ бы самоотвержено ни дѣйствовали они на баррикадахъ и въ домахъ,—все же почти ни разу не оказали они сильнаго сопротивленія на тѣхъ своихъ позиціяхъ, гдѣ путь отступленія оказывался сомнительнымъ или опаснымъ; тамъ же, гдѣ они были изолированы, напримѣръ, находились за чертой города, они еле-еле допускали дѣло до настоящаго боя, обыкновенно же, при первомъ появленіи войскъ, начинали отступленіе.

Разумѣется можетъ найтись и среди нихъ человѣкъ, способный водворить въ толпѣ хотя бы относительный порядокъ и единство дѣйствій, который могъ бы самостоя-

тельно управлять всѣми дѣйствіями мятежниковъ и тѣмъ оказать войскамъ крупныя затрудненія. Но чаще всего предводители будутъ лишній разъ убѣждаться, что устраивать праздники во имя братства и собирать митинги куда легче, чѣмъ вести толпы въ атаку противъ войскъ, безповоротно рѣшившихся пустить въ ходъ оружіе.

Изъ этого ясно, что слѣдуетъ давать возможно меньше времени мятежникамъ для подготовки и поскорѣе атаковать ихъ среди организаціи обороны. Такъ какъ, кромѣ того, управленіе оборонительнымъ боемъ въ кварталѣ, загороженномъ барикадами, представляетъ для мятежниковъ, въ виду малаго кругозора, извѣстную трудность, то войскамъ рекомендуется наступать на занятый возставшими раіонъ нѣсколькими колоннами концентрически.

Когда 10 ноября 1848 г. генералъ фонъ-Врангель съ 14½ баталіонами и 10 батареями вступалъ въ Берлинъ, то войска шли пятью колоннами. Если гдѣ-либо наступленіе одной изъ колоннъ и задержано, то задача ея быстро облегчается успѣхами сосѣднихъ двухъ колоннъ. Мятежники тогда принуждены сражаться на два или на три фронта. Концентрическая атака даетъ наибольшее количество плѣнныхъ, а къ концу боя особенно важно захватить главарей мятежа. Войскамъ слѣдуетъ указать заранѣе на какое разстояніе отдѣльныя колонны должны продвинуться за день. Слѣдуетъ заранѣе быть готовымъ къ тому, что бой можетъ продлиться нѣсколько дней, и соотвѣтственно этому дѣлать распоряженія. Въ 1849 г. въ Ліонѣ бой продолжался 6 дней, въ Прагѣ и Дрезденѣ—7, а въ Парижѣ противъ комуны цѣлыхъ 8 дней.

Разсмотримъ теперь самый бой.

Народныя толпы первоначально разсѣиваются, согласно имѣющимся о томъ предписаніямъ, полиціей и военными командами. Прежде всего слѣдуетъ заботиться о томъ, чтобы не допускать мятежниковъ вплотную къ командамъ, высланнымъ для расчищенія улицъ. Залпъ, выпущенный надъ головами мятежниковъ, дѣйствуетъ на толпу только ободряющимъ образомъ. Замѣчательно, что Наполеонъ I требо-

валъ, чтобы первый залпъ былъ данъ по толпѣ, а второй пущенъ въ воздухъ.

Положеніе становится серьезнымъ, когда мятежники приступаютъ къ постройкѣ баррикадъ. Тогда должно вызвать значительно большее количество войскъ, и всѣ роды оружія (пѣхота, артиллерія и кавалерія) должны содѣйствовать другъ другу. Кавалерія примѣняется для отрѣзыванія путей къ городу и изолированія его, внутри же для службы связи, а при случаѣ и для атакъ. Кавалерія отрѣзываетъ путь въ городъ не только прибывающимъ извнѣ людямъ, но обязательно и прибытію всякаго рода провіанта. У кого не хватаетъ продовольствія, пускай покидаетъ городъ.

Ремонтнымъ и свободнымъ лошадямъ надо найти помѣщеніе, вообще же кавалерія должна располагаться бивакомъ. Ночью и въ очень плохую погоду кавалерійскіе резервы и нѣкоторыя части артиллеріи могутъ располагаться квартиробивакомъ въ близлежащихъ деревняхъ.

Если вооруженная толпа держитъ себя вызывающимъ или угрожающимъ образомъ, то на мѣстности, неудобной для дѣйствія въ конномъ строю, кавалерія никоимъ образомъ не должна избѣгать спѣшиванія.

Въ этомъ случаѣ конная артиллерія можетъ оказать кавалеріи не разъ большое содѣйствіе. При разъѣздахъ кавалеріи по пригороднымъ мѣстамъ легко можетъ разгорѣться стрѣлковый бой въ деревняхъ, занятыхъ бунтовщиками [1]). Главнымъ родомъ оружія при бояхъ у домовъ внутри города является пѣхота. Однако можно рекомендовать прибавлять къ каждому баталіону по два орудія и по отдѣленію саперъ. Если бы этихъ послѣднихъ оказалось недостаточно,

---

[1]) Во время боя съ коммунарами въ 1871 г. въ Парижѣ одна вооруженная толпа попробовала прорваться тремя колоннами, чтобы двинуться въ Ліонъ; генералъ Аржентоль засѣлъ съ двумя спѣшенными драгунскими полками въ деревнѣ Шуази, а въ сторонѣ ожидала бригада Лайаля. Коммунары были встрѣчены частымъ огнемъ и ихъ трижды повторенная атака потерпѣла пораженіе. Когда же въ третій разъ они отступали въ большомъ безпорядкѣ, то бригада Лайаля налетѣла на нихъ и забрала много бѣглецовъ въ плѣнъ.

то баталіоны должны сами выдѣлить команды людей, снабженныхъ кирками, топорами, ломами, каменьщичьими молотами, маленькими переносными лѣстницами для оконъ нижняго этажа, взрывчатыми патронами и запасами динамита, для взрыванія дверей, воротъ и стѣнъ. 18 марта въ Берлинѣ недостатокъ подобныхъ инструментовъ и приспособленій сильно давалъ себя чувствовать. Часть полицейскихъ должна быть, сообразно съ обстоятельствами, прибавлена къ пѣхотѣ, вызванной изъ другихъ гарнизоновъ. Полицейскіе чины принесутъ ей большую пользу знаніемъ лицъ и мѣстности.

Войскамъ, по возможности, должны быть розданы планы города.

Обыкновенно баррикады воздвигаются между двумя угловыми домами, причемъ сама баррикада, въ качествѣ препятствія, занимается очень слабо, главная же сила кроется въ угловыхъ домахъ, которые занимаются очень сильно. Итакъ, когда пѣхотѣ удается овладѣть этими домами, то баррикада сама по себѣ уже не можетъ оказать сопротивленія [1]). Разумѣется, съ помощью этого средства цѣль достигается медленнѣе, но за то вѣрнѣе и сопровождается меньшими потерями.

18 марта 1848 г. въ Берлинѣ вышеупомянутый способъ атаки былъ еще неизвѣстенъ, но въ Парижѣ, Вѣнѣ и Дрезденѣ его примѣняли съ большимъ успѣхомъ. Избравъ по возможности наименѣе обстрѣливаемый путь, рекомендуется проникнуть въ дома по обѣ стороны улицы. Если двери окажутся запертыми или заваленными изнутри, то путь либо пробивается саперами, либо пѣхота влѣзаетъ черезъ окна. Офицеръ, сопровождаемый 20—30 солдатами, подымается по внутренней лѣстницѣ въ верхній этажъ, откуда видно все, что происходитъ въ нижнихъ этажахъ противоположнаго

---

[1]) Князь Виндишгрецъ давалъ пѣхотѣ, во время возстанія въ Прагѣ въ 1848 г., инструкцію пробивать смежныя стѣны домовъ и этимъ способомъ проникать изъ дома въ домъ. Графъ Вальдерзе, въ своей книгѣ „Der Kampf in Dresden“ 1849 г. придерживается того же мнѣнія.

дома. Послѣ этого пробиваютъ стѣну сосѣдняго дома, и отдѣленіе проникаетъ туда. Пробиваніемъ занимаются саперы или спеціально для того предназначенные пѣхотинцы; при этомъ желательно проламывать стѣны заднихъ комнатъ, потому что такимъ образомъ получается возможность дѣйствовать со стороны двора сравнительно безъ помѣхи. Въ переднихъ же комнатахъ оставляются у оконъ подъ прикрытіемъ посты, наблюдающіе за происходящимъ на улицѣ и обстрѣливающіе появляющіяся цѣли. Когда же отдѣленіе достигаетъ дома, занятаго мятежниками, то отчаянное сопротивленіе послѣднихъ случается весьма рѣдко, чаще всего дѣло кончается короткимъ боемъ и мятежники, утратившіе бодрость духа, стремительно обращаются въ бѣгство черезъ прилегающіе дома, проходъ черезъ которые они обезпечиваютъ себѣ заранѣе, чѣмъ, въ свою очередь, можетъ воспользоваться преслѣдующая ихъ пѣхота. Когда угловые дома по обѣимъ сторонамъ улицы заняты, то открывается огонь по противоположнымъ домамъ.

Рекомендуется занятіе крыши, ибо съ этой позиціи можно открыть огонь по сосѣднимъ крышамъ и тѣмъ воспрепятствовать мятежникамъ бросать въ войска камни, домашнюю утварь и взрывчатыя вещества. Всѣ строенія съ чердака до подвала слѣдуетъ подвергнуть основательному обыску. При этомъ сообразно времени года и часу дня, не лишними окажутся захваченные съ собою фонари. Пойманныхъ бунтовщиковъ слѣдуетъ собирать на улицѣ и отводить подъ стражей.

Каждый изъ нихъ, разумѣется, будетъ клясться, что не виновенъ. Обыскъ домовъ и отводъ плѣнныхъ поручается полиціи. Изловленные часто бываютъ въ пьяномъ видѣ и при передвиженіи чинятъ всяческія безчинства. Всякому ихъ сопротивленію противопоставляется сила оружія. Массовый арестъ пойманныхъ сопряженъ съ большими осложненіями, ибо чаще всего не хватаетъ надлежащихъ мѣстъ для ихъ заточенія [1]).

---

[1]) Въ одномъ изъ приказовъ главнокомандующаго соединенныхъ Саксонскихъ и Прусскихъ войскъ говорится: „Правительство нельзя

Суровое или мягкое обращеніе съ вооруженными мятежниками зависитъ всецѣло отъ обстоятельствъ, во всякомъ случаѣ какъ офицеры, такъ и солдаты испытываютъ противъ нихъ большое раздраженіе во время уличнаго боя и особенно при схваткахъ въ домахъ, такъ что лица, пойманныя съ оружіемъ въ рукахъ, не могутъ разсчитывать на особенно кроткое обхожденіе.

Другой родъ атаки состоитъ въ томъ, что пѣхота пытается произвести наступленіе прямо по улицѣ. Атака эта происходитъ одновременно съ атакой въ домахъ, что было бы всего лучше, или самостоятельно. Открытая атака, сопровождающаяся, разумѣется, гораздо большими потерями, можетъ въ послѣднихъ стадіяхъ боя ускорить подавленіе возстанія.

По обѣимъ сторонамъ улицы, вплотную къ домамъ, впереди колоннъ должны идти стрѣлки. Они обстрѣливаютъ окна, крыши и вообще всѣ появляющіяся цѣли. За стрѣлками шагахъ въ 80-ти слѣдуетъ взводъ, за которымъ въ такомъ же разстояніи подвигается колонна, укрываясь по обѣимъ сторонамъ улицы отъ выстрѣловъ подъ воротами, въ подъѣздахъ или за углами домовъ въ боковыхъ улицахъ. По обѣимъ сторонамъ взвода и колонны идутъ по тротуару стрѣлки и наблюдаютъ за противоположными домами. Если предшествующій колоннѣ взводъ отвлеченъ чѣмъ-нибудь другимъ, то онъ тотчасъ же замѣняется другимъ. Должно строжайшимъ образомъ слѣдить за тѣмъ, чтобы изъ колонны не раздавалось ни одного выстрѣла. Стрѣлки же,

---

обременять громаднымъ числомъ пойманныхъ". Такъ, напр., въ одномъ изъ домовъ Шустерштрассе 24-мъ Прусскимъ пѣх. полкомъ было убито 18 инсургентовъ. Въ Берлинѣ плѣнные были примѣнены въ видѣ рабочей силы при разборкѣ и убираніи баррикадъ. *Если инсургенты выставляютъ* передъ собой *подозрительныхъ женщинъ*, имѣя въ виду защищаться посредствомъ нихъ отъ выстрѣловъ войскъ или возбудить негодованіе на войска, если будутъ ранены или убиты женщины, *то не дурно было бы примѣнить и войскамъ тотъ же методъ*, для того, чтобы имъ не мѣшали разрушать баррикады.

наоборотъ, должны быть наготовѣ выстрѣлить въ любое мгновѣніе прямо въ появившуюся голову мятежника, ибо кромѣ рукъ и головъ ничего не будетъ видно.

Желательно, чтобы стрѣлки избирались изъ самыхъ мѣткихъ.

Благодаря закрытіямъ, у мятежниковъ всегда бывало мало потерь, сравнительно съ полевымъ боемъ.

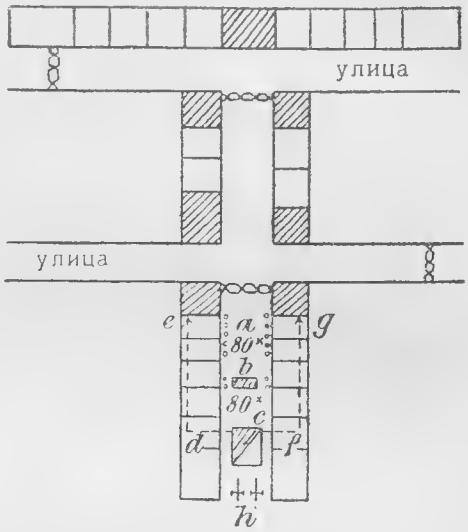
a. Стрѣлки.

b. Застава (Взводъ)

c. Колона.

d—e. f—g. Наступленіе пѣхоты черезъ дома.

h. Орудія.



Барикада.

Дома, занятые мятежниками.

Когда наступленіе по улицѣ совпадаетъ съ занятіемъ пѣхотой верхнихъ этажей домовъ, то необходимо обращать особое вниманіе на то, чтобы люди, занявшіе дома, стрѣляли осмотрительнѣе и войска не разстрѣливали другъ друга. Въ каждомъ баталіонѣ должны быть извѣстны каждому офицеру и солдату особые условные знаки, такъ, напримѣръ, можно условиться класть на окнѣ каску и т. д.

Наступленіе пѣхоты по улицѣ, занятой мятежниками, должно быть подкрѣплено соотвѣтствующимъ движеніемъ нѣсколькихъ ротъ по параллельнымъ улицамъ, дабы обезпечить фланги и поставить между двухъ огней часть города, лежащую между этими улицами, а также и на случай боя въ боковыхъ улицахъ.

Всѣ конные офицеры пѣхоты должны на время боя спѣшиться и велѣть вести своихъ лошадей за колоннами въ поводу.

Такимъ образомъ они могутъ наблюдать за всѣмъ несравненно лучше, ибо лошадь не можетъ не отвлекать ихъ вниманія. Лошади, испуганныя стрѣльбой въ узкихъ улицахъ и кидаемыми сверху разными предметами, бросаются въ стороны и нарушаютъ порядокъ въ войскахъ. На скользкой мостовой или на асфальтѣ лошади падаютъ и всадникъ можетъ получить настолько серьезныя поврежденія, что окажется выведеннымъ изъ строя.

Покидая свои казармы, пѣхота должна оставить въ ней въ видѣ гарнизона не менѣе 1 офицера и 50 рядовыхъ. Казармы должны быть приспособлены къ оборонѣ, причемъ слѣдуетъ бдительно наблюдать за тѣмъ, чтобы казармы не были захвачены мятежниками и въ ихъ руки не попали казарменные склады.

Оборона кавалерійскихъ казармъ сопряжена съ гораздо большими трудностями, въ виду конюшенъ; поэтому желательно, чтобы эскадроны, оставляющіе казармы послѣдними, забирали съ собой всѣхъ лошадей, весь овесъ и всѣ запасы, насколько то позволитъ время и перевозочныя средства. Предоставить ли послѣ этого казарму своей судьбѣ или оставить въ ней для обороны офицера съ 50 спѣшенными кавалеристами—всецѣло зависитъ отъ мѣстныхъ условій и обстоятельствъ, заранѣе же этого опредѣлить никакъ нельзя.

Точно также обстоитъ дѣло съ артиллерійскими казармами, съ военными хлѣбопекарнями, съ биткомъ набитыми фуражными магазинами, со слесарнями и т. п.

Необходимо принять мѣры для охраненія ихъ отъ разгрома и поджога со стороны мятежниковъ [1]).

Если охваченный бунтомъ городъ раздѣляется на двѣ или болѣе части рѣкою, то должно занять главнѣйшіе мосты, препятствуя этимъ сообщенію между берегами, также слѣдуетъ поставить пѣхоту на нѣкоторые вокзалы и ко всѣмъ городскимъ воротамъ, дабы не порвалась связь съ мѣстами постоянныхъ войсковыхъ стоянокъ и съ окружающей городъ кавалеріей.

Къ сумеркамъ бой обыкновенно прекращается. Отдыхъ между боями служитъ для пополненія боевыхъ припасовъ, для варки пищи и т. д.

Главнокомандующій получаетъ донесенія о достигнутыхъ результатахъ и принимаетъ новыя рѣшенія.

Завоеванныя позиціи укрѣпляются. Пѣхота по взводно и полувзводно распредѣляется по отдѣльнымъ домамъ и находится постоянно наготовѣ встрѣтить ночную вылазку мятежниковъ. Если будетъ замѣчено, что недисциплинированная мятежная толпа предается во время отдыха такъ или иначе разпузданности, что позиціи ея не заняты съ достаточной предусмотрительностью, то можно съ успѣхомъ произвести ночную атаку; правда, въ 1848 г. въ Берлинѣ, Боннѣ и Эрфуртѣ ночныя атаки не достигли цѣли. Но если планъ ночной атаки и отвергнутъ, то рекомендуется, по крайней мѣрѣ, атаковать при самомъ разсвѣтѣ.

Бой продолжается войсками до тѣхъ поръ, пока послѣдній мятежникъ не выйдетъ изъ своей засады. Полиція можетъ оказаться полезной при обыскахъ въ домахъ и при захватѣ укрывшихся тамъ мятежниковъ, частью прибывшихъ и изъ за границы [2]).

---

[1]) Приведемъ безполезный поджогъ громадныхъ артиллерійскихъ складовъ 18 марта 1848 г. въ Берлинѣ; далѣе поджогъ Оперы и другихъ частныхъ домовъ во время революціи 1849 г. въ Дрезденѣ и, наконецъ, разрушеніе Тюльери и разныхъ частныхъ строеній, поглощенныхъ огнемъ во время господства комуны 1871 г. въ Парижѣ.

[2]) Такъ, напримѣръ, въ 1848 г. въ Дрезденѣ уличнымъ боемъ

По окончаніи боя мятежная народная масса заслуживаетъ полнаго недовѣрія. Это подтверждается опытами всѣхъ прошлыхъ революцій. Осадное положеніе должно еще нѣкоторое время продлиться. Если обстоятельства благопріятствуютъ, то оно можетъ быть нѣсколько смягчено, однако переходъ отъ анархіи къ нормальному порядку можетъ произойти лишь постепенно.

Историческіе примѣры:

1) Іюльская революція 1830 г. *Парижъ* 830.200 жителей. Въ гарнизонѣ находилось 9.500 человѣкъ пѣхоты, 750 чел. кавалеристовъ и 12 орудій. Изъ нихъ въ самомъ началѣ революціи 1.200 чел. было захвачено врасплохъ и обезоружено: 1.526 несли караульную службу. Противъ 40.000 мятежниковъ выступило 4.300 гвардейцевъ и 2.400 ненадежныхъ армейскихъ войскъ [1]).

2) *Берлинъ*. Уличный бой 18 марта 1848 г.: около 400.000 жителей. Войска: 14.990 чел. (изъ нихъ 12.690 пѣхоты) 36 орудій, 204 полицейскихъ. Въ уличномъ бою приняли участіе 20½ батальоновъ, 22 эскадрона, 36 орудій.

Потери: убитыхъ	3 офиц.	17 ниж. чин.	
ранено	14 „	240 „	„
	17 офиц.	257 ниж. чин.	

У мятежниковъ убитыхъ было не болѣе 430; погребено 183 въ томъ числѣ 5 женщинъ и 2 дѣтей [2]). Общее число возставшихъ не поддается исчисленію.

3) *Парижъ*. 23 и 26 іюня 1848 г. 970.000 жителей. Потери мятежниковъ по даннымъ общественныхъ больницъ: 1.400 убитыхъ, 5.000 раненыхъ.

руководилъ русскій Бакунинъ. Въ Парижѣ въ 1871 г. во время господства Комуны однимъ изъ командующихъ генераловъ былъ полякъ Домбровскій.

[1]) Мемуары маршала Мармона, книга 24. 1830—1834.

[2]) *Meyerincka a O. v. Rimpler*, Major a. D., Die Berliner Bürgerwehr 1848. *C. Nobiling*, Die Berliner Bürgerwehr in den Tagen vom 19 März bis zum 7 April 1849.

Общая численность мятежниковъ 60.000 чел.; войскъ 40.000 чел.

4) *Вѣна*. Отъ 21 октября по 1 ноября 1848 г.; 500.000 жителей. Численность мятежниковъ неизвѣстна, они располагали болѣе, чѣмъ 72 орудіями. Войска къ концу октября состояли изъ $58^5/_6$ баталіоновъ, 65 эскадроновъ, 219 орудій.

Потери:	убитыхъ . . .	14 офиц.	175 ниж.	чин.
	раненыхъ . . .	42 „	774 „	„
	пропавшихъ . .	— „	193 „	„
		56 офиц.	1.142 ниж.	чин.

Приговоренныхъ мятежниковъ было 145, изъ нихъ 24 разстрѣляно.

5) *Прага*: 140.000 жителей. Въ теченіе 7 дней, по 15 іюня 1848 г. войска изъ $12\frac{1}{2}$ баталіоновъ, 11 эскадроновъ и 12 орудій (8.000 чел.) потеряли 11 офицеровъ и 72 нижнихъ чина.

Мятежниковъ было 20—30 тысячъ человѣкъ.

6) *Дрезденъ*. 86.000 жителей. Гарнизонъ: въ самомъ Дрезденѣ 2.000 чел., въ окрестностяхъ 2.800 чел. Въ бой вступило 3—9 мая 1849 г. 2.890 саксонцевъ (въ томъ числѣ 450 кавалеристовъ), 6 орудій и 2.200 пруссаковъ.

Потери:	убитыхъ	4 офиц.	27 ниж.	чин.
	раненыхъ	5 „	91 „	„
		9 офиц.	118 ниж.	чин.

Комунальная гвардія до начала боя была на сторонѣ революціонеровъ, затѣмъ оставалась пассивной. Изъ 10.000 мятежниковъ—250 было убитыхъ и столько же раненыхъ.

7) *Парижъ*. Возстаніе комуны. Около 2 милл. жителей. 3 мая 1871 г. силы мятежниковъ составляли 190.424 чел., 449 всадниковъ и 1.800 орудій.

Войскъ было 170.000 чел. Потери правительственныхъ войскъ во время уличныхъ боевъ были: 513 офицеровъ и 6.818 нижнихъ чиновъ, всего 7.331 чел. Потери комунаровъ 6.500 убитыхъ (По Лиссагарафу 20.000, по Фесинье 40.000 и 10.000 женщинъ и дѣтей). Арестовъ (по даннымъ комуны 120.000) съ 3 апрѣля 1871 г. по 1 января 1872 г. 38.578.

8) *Миланъ*. Съ 6 по 10 мая 1898 г. [1]). Жителей—427.000. Миланъ располагалъ, послѣ ухода необходимой охраны, 4.270 чел., противъ почти 60.000 чел. мятежниковъ. Ловко воздвигнутыя баррикады. Участіе женщинъ и дѣтей. Закрытіе оконныхъ ставенъ во время боя съ войсками, одновременные поджоги.

Потери войскъ: 4 офицера, 45 нижнихъ чиновъ, 6 полицейскихъ; у мятежниковъ около 400. Подсудимыхъ впослѣдствіи оказалось 803, изъ нихъ 224 малолѣтнихъ и 26 женщинъ. Оправдано 135.

[1]) Jahrbücher für Armee und Marine 1899, стр. 170. Militar-Wochenblatt 1899, № 4.

С.

Бой за тѣснины.

I. Значеніе дефиле и пользованіе ими.

Встрѣчающіеся на мѣстности дефиле, мосты, дамбы, перевалы вынуждаютъ войска къ принятію построеній съ малымъ фронтомъ, къ переходу изъ широкихъ боевыхъ порядковъ въ глубокіе походные, вслѣдствіе невозможности использовать мѣстность по сторонамъ ихъ какъ для боя, такъ и для движенія. Лѣсная дорога можетъ оказаться для кавалеріи, а тѣмъ болѣе для артиллеріи,—въ высшей степени неудобной тѣсниной, тогда какъ пѣхота можетъ двигаться по сторонамъ ея совершенно безпрепятственно или только съ незначительными затрудненіями (условныя дефиле). Плотины черезъ озера и болота, мосты черезъ глубокія рѣки являются тѣснинами также и для пѣхоты (безусловныя дефиле) Сила отряда конечно тоже вліяетъ на эту условность [1]).

Trouée de Belfort. (Бельфорская расщелина) при движеніи цѣлой арміи должна считаться тѣсниной, въ то время какъ ей нельзя придавать этого значенія при движеніи отдѣльныхъ дивизій; равнымъ образомъ узкое мѣсто, почти не представляющее затрудненій для прохода баталіона, окажется тѣсниной для болѣе сильной войсковой части.

Въ учебныхъ цѣляхъ мы часто придаемъ рѣчкамъ, находящимся вблизи отъ мирныхъ стоянокъ, значеніе препят-

[1]) Въ мѣстности *Ле-Мансъ*, покрытой живыми изгородями, каждая дорога въ Январѣ 1871 года превращалась въ чрезвычайно неудобное дефиле, такъ какъ снѣгъ затруднялъ движеніе безъ дорогъ. На пѣхоту, и безъ того уже значительно ослабѣвшую, легла главная тяжесть боя. Сраженіе распалось на самостоятельныя стычки отдѣльныхъ колоннъ, которыя лишь съ трудомъ могли поддерживать другъ друга.

ствій, тогда какъ въ дѣйствительности, при условіи прочности береговъ и дна, онѣ могутъ имѣть значеніе для пѣхоты лишь при глубинѣ въ 1 метръ, для артиллеріи—въ 0,75 метра и для кавалеріи—1,30 метра.

Нужно только остерегаться переноса въ боевую обстановку нашей привычки считать въ мирное время всякій протокъ препятствіемъ. Въ дѣйствительности число мостовъ и плотинъ, принимаемыхъ за тѣснины, существенно уменьшится; большею частью окажется возможнымъ перейти черезъ препятствія и помимо мостовъ и дамбъ, по бродамъ и пѣшеходнымъ мосткамъ. Въ ночныхъ бояхъ значеніе препятствій вообще возрастаетъ и ничтожный ручеекъ можетъ представить серьезныя затрудненія для перехода войскъ.

Какія трудности выпадаютъ на долю пѣхоты при переходѣ черезъ не вполнѣ непроходимое препятствіе показываетъ *сраженіе подъ Вертомъ*.

Зауербахъ представлялъ безусловное препятствіе для кавалеріи и артиллеріи, а также былъ трудно-проходимъ и для пѣхоты, ввиду сильнаго вздутія и быстраго теченія; въ иныхъ мѣстахъ глубина его доходила до 1,5—2 метровъ, и нигдѣ не была менѣе 1 метра [1]). Хотя мы потеряли утонувшими не мало людей, но все-же нашей пѣхотѣ удалось перейти черезъ препятствіе, частью вбродъ, частью по быстро перекинутымъ на глубокихъ мѣстахъ мостамъ изъ амбарныхъ воротъ, телѣгъ и жердей.

Горныя и водныя дефиле кореннымъ образомъ различаются между собой. Первыя могутъ обстрѣливаться только въ ограниченной степени, вслѣдствіе изгибовъ дорогъ и расположенія скатовъ; горные проходы, а также длинныя плотины рѣдко дадутъ возможность обороняющемуся обстрѣливать дефиле вплоть до входа въ него. Съ другой стороны мѣстность въ горахъ допускаетъ движеніе по сторонамъ тѣснины, по крайней мѣрѣ для небольшихъ отрядовъ. Въ послѣдующемъ изложеніи мы, не принимая сначала во вниманіе ни свойствъ мѣстности, ни характера препятствій, разсмотримъ лишь какое вліяніе оказываетъ тѣснина на веденіе боя атакующимъ и обороняющимся. Для этой цѣли

---

[1]) *Kunz*, Kriegsgeschichtliche Beispiele XIII.

удобнѣе всего остановиться въ качествѣ препятствій на водныхъ линіяхъ а въ качествѣ переправъ—на мостахъ и бродахъ.

Значеніе тѣснинъ различно въ зависимости отъ нахожденія позиціи обороняющагося впереди или сзади ея. *Тѣснина за позиціей* можетъ въ случаѣ несчастнаго исхода битвы (Скалицъ, Кениггрецъ, Бомонъ) стать причиной катастрофы; невыгода имѣть только одинъ путь отступленія—должна вредно отразиться на свободѣ выбора рѣшеній. Малѣйшая угроза этому пути отступленія является для обороняющагося вопросомъ жизни. Такая стѣсненность движеній отнимаетъ всякую возможность маневрированія, указывая въ то же время атакующему путь, которымъ быстрѣй всего можно сломить сопротивленіе обороны.

Переходъ изъ широкаго боевого порядка въ узкій походный требуетъ времени; разъ обороняющійся началъ отступленіе, а атакующій объ этомъ узналъ и рѣшился сообразно этому дѣйствовать, то очень трудно выгадать необходимый промежутокъ времени. Все устремится къ одной переправѣ; поддержаніе тактическаго построенія сдѣлается тѣмъ труднѣе, чѣмъ болѣе войска втянулись въ бой, и чѣмъ сильнѣе насѣдаетъ врагъ. Чѣмъ безпорядочнѣе совершается отступленіе, тѣмъ медленнѣе исполняется переправа черезъ препятствіе; малѣйшее несчастье,—сломавшаяся повозка,—можетъ закупорить тѣснину на долгое время, и войска, остающіяся еще на непріятельскомъ берегу, будутъ обречены на вѣрное плѣненіе. Эта картина у обороняющагося всегда стоитъ передъ глазами. [1]) Удивительно, что несмотря на эти невыгоды, позиціи съ тѣсниной позади довольно часто выбираются безъ крайней необходимости. Напомнимъ здѣсь только о Монтеро въ 1814 году, Скалицъ въ Австро-Прусскую войну, Бомонъ въ кампаніи 1870—1871 годовъ.

Позиція позади тѣснины, наоборотъ, представляетъ су-

---

1 Прохожденіе черезъ тѣснину у *Кайзерслаутерна* въ іюлѣ 1870 года. Generalstabswerk. 1. Стр. 163. Anlage 7 (Стр. 94) Kriegsgeschichtliche Einzelschriften 3, Стр. 420. Прохожденіе Рейнской арміи французовъ черезъ Мецъ.

щественныя выгоды, противникъ вынужденъ переходить узкимъ фронтомъ черезъ препятствіе въ виду уже развернувшагося обороняющагося, или же дѣлать дальній кружный обходъ позиціи. [1]).

Однако всякая оборона должна по возможности вестись активно; это тѣмъ труднѣе, чѣмъ ближе препятствіе находится къ линіи обороны.

Если артиллерійскимъ огнемъ не удается разстроить контръ-атакъ обороняющагося въ самомъ началѣ, то онѣ могутъ оказаться роковыми для атакующаго, принужденнаго драться, имѣя позади себя тѣснину. Въ бою на правомъ берегу долины Зауера (Вертское сраженіе), а также у С-нъ Губерта, впереди тѣснины (улицы) Гравелота,—нѣмецкая пѣхота, не смотря на поддержку сильнаго и превосходнаго артиллерійскаго огня, не избѣгла серьезнѣйшихъ кризисовъ. При рѣшеніи остановиться-ли на позиціи сзади или впереди тѣснины, первыми условіями будутъ боевая обстановка и предстоящая задача. Впереди тѣснины располагаются, если преслѣдуютъ наступательныя цѣли и хотятъ сохранить возможность прохода черезъ нее (будь то обезпеченіе авангардомъ прохода главныхъ силъ, или тыловая позиція, занятая особо назначенными войсками съ цѣлью дать возможность арьергарду пройти черезъ тѣснину), а также если на другой сторонѣ нѣтъ удобной позиціи. Во всякомъ случаѣ при такомъ расположеніи надо постараться по возможности ослабить указанныя выше невыгоды его.

Занятіе *позиціи внутри тѣснины* происходитъ относительно рѣдко, напримѣръ, при оборонѣ длинныхъ горныхъ проходовъ и плотинъ. Такая позиція соединяетъ выгоды и недостатки обѣихъ выше разобранныхъ позицій; передъ фронтомъ будетъ легко обороняемая узкая полоса, но, съ другой стороны, для собственнаго отступленія можно воспользоваться только лишь одной узкой дорогой. Переходъ въ наступленіе большею частью совершенно невозможенъ.

Отдѣльныя дефиле представляютъ больше выгодъ обо-

---

[1]) Распоряженія Мольтке на тотъ случай, если бы австрійская армія расположилась за Эльбой 2-го іюля 1866 года.

ронѣ; не то при ихъ совокупности, когда противникъ можетъ двигаться къ преградѣ на широкомъ фронтѣ и по многимъ дорогамъ. Обороняющійся, занявъ всѣ переходы съ цѣлью удерживать каждый изъ нихъ, разбросается; своевременная поддержка отдѣльныхъ отрядовъ сосѣдними или сзади изъ резерва легко можетъ не произойти, если мѣстность въ промежуткахъ непроходима, а атакующій *энергично* и неожиданно двинется *сосредоточенными силами* сразу къ нѣсколькимъ переправамъ.

II. Позиція впереди тѣснины.

Обороняющійся, расположенный впереди тѣснины, теряетъ возможность охватить *узкій фронтъ неразвернувшагося противника*; онъ, наоборотъ, самъ большею частью будетъ охваченъ и находится въ опасности *быть отброшеннымъ въ тѣснину*, причемъ противникъ можетъ *отрѣзать* часть войскъ, а также *двинуться по пятамъ*[1]) за послѣдними частями обороняющагося и одновременно съ ними достигнуть дефиле. Во всякомъ случаѣ втягиваніе въ дефиле и отступленіе скученными колоннами подъ огнемъ атакующаго должны повлечь за собой значительныя потери.

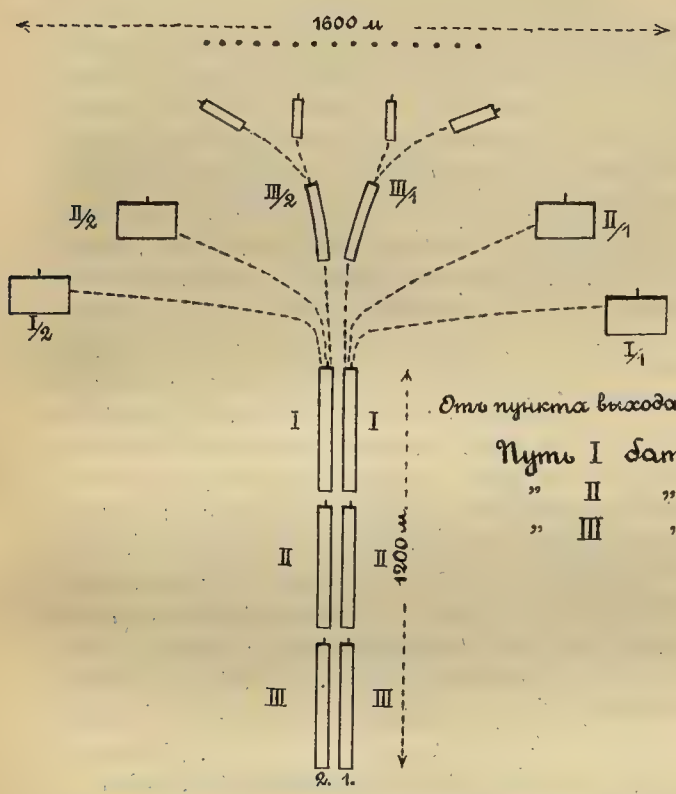
При выборѣ позиціи впереди тѣснины надо по возможности стараться предохранить самую тѣснину отъ обстрѣливанія непріятелемъ. Въ случаѣ, если свойства мѣстности не облегчаютъ въ этомъ отношеніи намѣреній обороняющагося, это достигается выдвиженіемъ линіи обороны далеко впередъ на подобіе тетъ-де-пона, или же выборомъ такой позиціи, которая своимъ положеніемъ отклоняетъ отъ моста главное направленіе непріятельскаго огня.

Первый способъ прежде всего можетъ быть рекомендованъ авангарду, который при этомъ выгадываетъ необходимое пространство для развертыванія главныхъ силъ.

Какъ далеко слѣдуетъ продвинуться—зависитъ отъ мѣстности и силы собственнаго отряда; высшая граница такого удаленія устанавливается, принимая во вниманіе опасность быть отброшеннымъ отъ тѣснины, низшая—опредѣляется требованіемъ не допускать обстрѣливанія переправы. Сущест-

---

[1]) *Виллерсексель*; *Kunz*, Entscheidungskämpfe des General v. Werder. 1871 I. Стр. 76 и т. д.



От пункта выхода из дефиле

Путь I батальона 800 м.
" II " около 600 "
" III " " 400 "

Схема развертывания при выходе из дефиле.

венно возросшая дальность нашего современнаго огня заставляетъ обороняющагося, если свойства мѣстности ему не благопріятны, отходить очень далеко отъ моста; но опредѣленныхъ правилъ, какъ велико будетъ это разстояніе—дать невозможно.

Тыловую позицію арьергарда лучше всего выбрать въ сторонѣ отъ линіи отступленія, въ видѣ фланговой позиціи, чтобъ по возможности раньше поддержать огнемъ отходъ войскъ, ведущихъ бой далеко впереди, и отвлечь дѣйствіе непріятельскаго огня отъ переправы. Для такой фланговой позиціи прежде всего требуется достаточное обезпеченіе внѣшняго фланга препятствіемъ, хорошимъ обстрѣломъ, или огнемъ батарей съ противоположнаго берега, а также наличность удобнаго перпендикулярнаго фронту пути отступленія. Часто въ тылу такой фланговой позиціи придется наводить мосты.

Имѣя позицію впереди тѣснины, необходимо воспрепятствовать противнику подойти къ переправѣ незамѣченнымъ и необстрѣленнымъ; поэтому всѣ ведущія къ ней дороги должны наблюдаться; резервъ держится за серединой, чтобы быстро направить его къ пункту главной непріятельской атаки. Атакующій попытается отбросить обороняющагося отъ моста; противодѣйствовать этому можно только загибаніемъ фланга или дѣйствіемъ артиллеріи съ противоположнаго берега. Опасность быть отброшеннымъ для арьергарда естественно больше, чѣмъ для авангарда, когда съ каждой минутой подходящія главныя силы приближаются къ полю сраженія [1]).

Авангардъ впереди горной тѣснины можетъ скорѣе расчитывать на поддержку, чѣмъ войска, выдвинутыя передъ мостомъ, такъ какъ въ 1-мъ случаѣ является нѣкоторая воз-

---

[1]) Расположеніе австрійской бригады Монделя при *Блуменау* въ одной милѣ впереди дунайскаго моста у Пресбурга; попытка ее отрѣзать посредствомъ обходнаго движенія бригады Бозе. См. *v. Bremen*, Leben des Generals v. Franseky. См. *v. Lettow—Vorbeck* II, Стр. 666. Передовой отрядъ (3, 2 и 1 роты) V-го прусскаго корпуса прикрывалъ развертываніе походной колонны изъ дефиле *Находа*, чисто фрон-

можность пользоваться горными склонами, хотя бы для отдѣльныхъ пѣхотинцевъ (Находъ). Аррьергардъ можетъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ расчитывать на поддержку, и это заставляетъ его обращать особое вниманіе на охрану главной и фланговыхъ переправъ, которыя во всякомъ случаѣ должны быть заняты небольшими отрядами. У авангарда эта необходимость отпадаетъ. Затѣмъ, аррьергарду придется выдѣлять особый резервъ, который можетъ быть втянутъ въ бой впереди моста лишь при крайней нуждѣ, такъ какъ на него возлагается задача облегчить отступленіе черезъ тѣснину [1]). Авангардъ не нуждается въ подобномъ резервѣ и имѣетъ возможность направить всѣ силы для удержанія позиціи, избранной для обороны переправы.

Подобнымъ же образомъ различается употребленіе *артиллеріи*, придаваемой авангарду или аррьергарду. Въ то время какъ авангардъ выдвигаетъ всѣ орудія въ первую линію, начальникъ аррьергарда долженъ прилагать всѣ старанія, чтобы выбрать на противоположномъ берегу соотвѣтствующія артиллерійскія позиціи и заблаговременно отвести по крайней мѣрѣ часть своихъ орудій назадъ съ цѣлью облегчить отступленіе черезъ тѣснину. Для авангардной позиціи впереди тѣснины обходъ не опасенъ, такъ какъ здѣсь болѣе всего оправдывается справедливость положенія: „кто обходитъ, тотъ самъ обойденъ“; атакующій гораздо больше долженъ позаботиться о томъ, чтобы возможно быстрѣй перейти къ дѣйствію огнемъ противъ самой тѣснины съ цѣлью затруднить выходъ главныхъ силъ.

тально на высотахъ Венцельберга; прибывавшія вслѣдъ за нимъ подкрѣпленія располагались тутъ же. Между тѣмъ лучше всего развертываніе было бы прикрыто, если бы была занята „Высоковерская возвышенность“, которая представляла фланговую позицію относительно пути движенія; при этомъ въ случаѣ неуспѣха дѣйствіе огня было бы отвлечено отъ колоннъ, еще находящихся въ дефиле,

1) Полку Коронини, который 20-го іюня 1866 года прикрывалъ прохожденіе V-го корпуса черезъ *Кенигингофъ*, было указано отступать на два моста. Неожиданно появляется прусская рота, овладѣваетъ однимъ изъ мостовъ, и полкъ при отступленіи теряетъ 40 процентовъ (23 процента плѣнными).

Не то въ аррьергардѣ; позиція впереди тѣснины часто становится уже опасной для него, если атакующему удалось перейти черезъ препятствіе по одной изъ сосѣднихъ переправъ; изъ этого вытекаютъ также различные способы примѣненія *кавалеріи*: авангардъ выдвигаетъ ее спѣшно впередъ чтобы задержать возможно дольше подходящаго противника; въ аррьергардѣ, остановившемся впереди тѣснины, кавалерія получитъ задачу—своевременно обнаруживать попытки обхода, оборонять боковыя переправы, и во всякомъ случаѣ наивозможно дольше не давать противнику возможности грозить отступленію аррьергарда при помощи боковыхъ переправъ. Саперы примѣняются для устройства возможно большаго числа переправъ подходящимъ сзади главнымъ силамъ, или же, въ случаѣ неудачнаго исхода боя, для разрушенія переправъ съ цѣлью препятствовать переходу противникомъ препятствія. Отъ участія этихъ войскъ въ бою слѣдуетъ отказаться, какъ бы заманчивымъ оно не казалось. Лишнія 200 ружей въ стрѣлковой линіи не могутъ возмѣстить опасности, вытекающей изъ отсутствія достаточнаго числа переправъ при отступленіи.

Изъ изложеннаго ясно какимъ образомъ слѣдуетъ вести атаку. [1]) Завязавъ съ фронта дѣло съ аррьергардомъ, надо стараться, угрозой пути отступленія заставить его очистить позицію, и, если можно, то атаковать отступившаго за мостъ противника на противоположномъ берегу. Подобная идея безсознательно была заложена въ бою у Коломбей 14 августа 1870 года, когда II-я армія переходила черезъ Мозель южнѣе Меца. То, что здѣсь произошло въ крупныхъ размѣрахъ, слѣдуетъ стараться воспроизводить и въ маломъ масштабѣ. Въ бою противъ авангарда, если не имѣется на лицо переправы для исполненія указаннаго обхода, нужно стараться возможно быстрѣй взять подъ выстрѣлы мѣсто пе-

[1]) Оборона австрійцевъ при *Меленьяно* (1859), французовъ при *Вандомѣ* оканчивается, какъ только атакующему удается перейти рѣку внѣ сферы огня обороняющагося; при Ашафенбургѣ обороняющійся былъ поставленъ въ критическое положеніе вслѣдствіе продвиженія атакующаго къ мосту; часть австрійскихъ войскъ была отброшена; 1700 плѣнныхъ попало въ руки пруссаковъ.

реправы; чѣмъ ранѣе это станетъ возможнымъ, тѣмъ больше успѣхъ. Если подъ прикрытіемъ превосходнаго огня окажется возможной атака самаго мѣста переправы, то въ руки атакующаго попадетъ не мало плѣнныхъ. Гдѣ бы противникъ не подавался назадъ, должно его не удержимо тѣснить, ни на минуту не забывая о главной цѣли—пройти черезъ препятствіе на плечахъ противника. Артиллерійскій огонь по мѣсту переправы и столпившимся тамъ массамъ приведетъ къ тому, что переправа противника замедлится; опытъ показываетъ, что чѣмъ болѣе повернувшія назадъ войска, спѣшатъ переправиться, тѣмъ медленнѣе исполняется переправа.

Общензвѣстны сцены при переправѣ французовъ черезъ *Березину*. Подобныя же событія произошли при отступленіи австрійцевъ черезъ Эльбу у *Кениггреца*, послѣ того какъ судьба сраженія была рѣшена на высотахъ Клума. Не брось австрійцы на встрѣчу побѣдоноснымъ прусскимъ войскамъ около 40 эскадроновъ, не пожертвуй 34-мя батареями ради своей пѣхоты, катастрофа была бы полная. Комендантъ Кениггреца заперъ ворота крѣпости. Переправъ черезъ Эльбу и черезъ наводненную мѣстность было недостаточно, и къ тому же онѣ не были отмѣчены, такъ что, если бы прусскія войска могли преслѣдовать, то остатки австрійской арміи должны были бы положить оружіе. Описаніе Макса Іенса въ его сочиненіи „Битва подъ Кениггрецомъ“ такъ характерно, что его слѣдуетъ здѣсь привести. (Стр. 451).

„Свыше 60.000 человѣкъ, вслѣдствіе состоянія дорогъ и закрытія крѣпости, должны были съ трудомъ плестись черезъ наводненную мѣстность къ Эльбскимъ мостамъ. Вскорѣ орудія и повозки естественно не могли продолжать движенія; ихъ пришлось оставить на мѣстѣ. Люди и лошади падали и вязли въ тинѣ, по ихъ тѣламъ спѣшно шли другіе, такъ что живые и мертвые, попавшіе въ болото, служили мостомъ для двигавшихся за ними. Попавъ между Эльбой и наружнымъ рвомъ въ лабиринтъ канавъ и заболоченныхъ мѣстъ, войска, незнакомыя съ мѣстностью, не могли двинуться ни впередъ, ни въ стороны. О поворотѣ назадъ еще менѣе можно было думать вслѣдствіе напора подходившихъ. Множество повозокъ было брошено въ воду, въ томъ числѣ даже линейки съ тяжело ранеными; всадники, припертые къ валикамъ канавъ, опрокидывались черезъ нихъ. Въ такомъ отчаянномъ положеніи многіе пытались достичь противоположнаго берега, перебираясь черезъ частоколы, стѣны, земляныя насыпи, пускаясь

вплавь черезъ все болѣе и болѣе наполнявшіяся канавы и черезъ Эльбу. Многимъ это удалось, иные же утонули. Но безпорядокъ достигъ высшей степени, когда переднія массы австрійцевъ, прижатыя къ крѣпостнымъ рвамъ, стали стрѣлять; не только многіе были ранены, но мгновенно возникло предположеніе, что врагъ находится уже на томъ берегу Эльбы, атакуетъ крѣпость, и даже уже овладѣлъ ею. Это яркій примѣръ необычайной силы паническаго или, лучше сказать, эпидемическаго ужаса, который овладѣваетъ большими массами; онѣ дѣлаются абсолютно безпомощными, когда теряютъ вѣру въ себя и въ своихъ начальниковъ, безъ размышленія, будто подхваченныя вихремъ, слѣпо поддаются любому впечатлѣнію, и съ неимовѣрной, чреватой страшными послѣдствіями, легкостью заражаются самыми невѣроятными фантазіями, пришедшими на умъ кому либо одному.

Фельдмаршалъ-лейтенантъ баронъ Раммингъ съ 100 конными офицерами пытался внести порядокъ въ этотъ хаосъ, образумить людей и распутать клубокъ. Напрасно! Уже загрохотали орудія противъ двигающагося побѣдителя; необузданная сутолока, распространяясь все шире и шире, захватываетъ и начальниковъ; ржущіе кони, крикливыя просьбы, раздирающіе стоны, проклятья, слова командъ, покрываемыя презрительнымъ смѣхомъ, яростный визгъ и вой—вотъ какая атмосфера окутала одновременно съ тѣнями ночи это море людей, лошадей и орудій, по которому набѣгали и отбѣгали волны, грозя каждое мгновеніе погубить всякое живое существо. Къ тому же орудійные выстрѣлы, раздающіеся въ близкомъ сосѣдствѣ, поддерживаютъ увѣренность, что непріятель слѣдуетъ по пятамъ, что вотъ-вотъ станутъ разрываться гранаты въ этомъ дикомъ, неспособномъ къ сопротивленію, потокѣ, а вслѣдъ затѣмъ наскочитъ прусская кавалерія, и всѣ уцѣлѣвшіе сдѣлаются ея добычей.

Всадникъ за всадникомъ падаютъ и упавшіе совершенно затаптываются слѣдующими сзади лошадьми; повозки опрокидываются и давятъ возницъ. Не зная куда идти, масса продолжаетъ напирать; мятущіеся люди дѣлаются все безжалостнѣе, бросая товарищей, протягивающихъ за помощью руку. Даже на генераловъ и эрцъ-герцоговъ не обращалось вниманія; послѣдній обозный отталкивалъ ихъ въ сторону, чтобы самому себѣ проложить дорогу и добраться до зигзагообразныхъ дорогъ гласиса, конечно тоже уже заполненную до убійственной тѣсноты; бѣгущая масса стремилась къ отлогому откосу гласиса, какъ къ берегу пѣнящійся прибой. Однако достигнуть его удалось лишь нѣкоторымъ; масса до смерти усталыхъ и выбившихся изъ силъ остались гдѣ попало, предавшись въ руки судьбы, и на слѣдующій день были взяты въ плѣнъ.—Лишь около половины одиннадцатаго ночи былъ

разрѣшенъ проходъ черезъ крѣпость; только благодаря этому удалось сохранить значительную часть орудій и повозокъ, изъ числа направленныхъ на Кениггрецъ. Ужасающія сцены разыгрывались на пловучихъ мостахъ черезъ Эльбу. Неожиданно для многихъ передъ ними оказалась вода; здѣсь была рѣка, справа желѣзнодорожная дамба, слѣва дорога, запруженная тяжелыми повозками съ ранеными и съ продовольствіемъ, а сзади виднѣлась непроглядная туча всадниковъ. Вдругъ пришло приказаніе обрѣзать постромки, спасти лошадей, а повозки бросить. Пѣшеходы были близки къ отчаянію; они то пытались идти вбродъ, то бросались къ мосту. Въ дикомъ безпорядкѣ, въ безумной давкѣ, крича, „на ту сторону, на ту сторону“—падали они безъ числа въ воду и тонули. Ни одинъ человѣкъ не уступалъ другому; нечего и говорить, что никакое приказаніе не было бы исполнено; каждый думалъ только о спасеніи собственной жизни, и сотни солдатъ, счастливо уцѣлѣвшихъ въ бою, были во время бѣгства убиты и растоптаны своими собратьями“.

Начальству слѣдуетъ соотвѣтственными мѣрами предупреждать такое замѣшательство; первой мѣрой служитъ—заблаговременная переправа черезъ препятствіе всѣхъ лишнихъ войсковыхъ повозокъ и лошадей или, если возможно, оставленіе ихъ уже раньше за тѣснинной; затѣмъ надо озаботиться о достаточномъ числѣ переправъ и о подходныхъ путяхъ къ нимъ, которые должны быть ясно обозначены. Дѣло офицеровъ и полевыхъ жандармовъ относиться съ безпощадной строгостью ко всякому проявленію безпорядка у мѣста переправы; только при этомъ и возможно избѣжать опаснаго столпленія. Если отступленіе изъ боя [1]) вообще трудно даже въ открытомъ полѣ, то трудность эта достигаетъ высшей степени, при необходимости пройти хотя бы самую незначительную тѣснину. Могутъ являться случаи когда артиллерія — какъ подъ *Кениггрецомъ* — должна будетъ жертвовать собой ради другихъ родовъ оружія и затѣмъ быть брошенной; батареи, не выдержавшія артиллерійской борьбы, и прекратившія свой огонь, заранѣе переправляются черезъ препятствіе и, занявъ позицію на флангахъ, облегчаютъ отступленіе для дерущейся впереди пѣхоты, мѣшаютъ занятію противникомъ такой позиціи, съ которой, онъ можетъ

[1]) Тактика т. V. (Русскій переводъ).

держать мосты подъ ружейнымъ огнемъ и поддерживаютъ тѣ части, которыя подвержены самымъ жаркимъ атакамъ и которыя непріятель долженъ раньше всего сбить, чтобы быстро достигнуть моста.

Первоначальными *мѣропріятіями при прекращеніи боя впереди тѣснины* будутъ:

1) Отсылка назадъ патронныхъ двуколокъ, резерва зарядныхъ ящиковъ и легкихъ мунпціонныхъ артиллерійскихъ колоннъ, а также санитарныхъ ротъ, какъ только онѣ освободятся для движенія.

2) Приказаніе резерву (а также и кавалеріи) расположиться у выхода съ переправы, чтобы прикрывать отступленіе.

3) Отсылка артиллеріи.

Къ артиллеріи придается кавалерія, могущая еще оказаться въ распоряженіи; на той сторонѣ рѣки она можетъ принять на себя охрану фланговъ или же, спѣшившись, облегчать отступленіе съ другого берега дерущейся впереди пѣхоты. Конныя войска проходятъ тѣснину рысью, если этому не препятствуетъ устройство моста. (Мосты на проволочныхъ канатахъ-Корни 15-го и 16-го августа 1870 года—понтонные мосты).

4) Увѣдомленіе старшаго инженернаго офицера, который, въ арьергардномъ дѣлѣ, уже въ началѣ боя подготавливаетъ мѣры для разрушенія моста [1]).

---

1) Разрушеніе Плейсскихъ мостовъ въ битвѣ подъ Лейпцигомъ было произведено слишкомъ рано и имѣло слѣдствіемъ громадныя потери въ корпусахъ Макдональда и Понятовскаго. Саперный офицеръ, назначенный для взрыва моста, отлучился къ маршалу Бертье за приказаніемъ, такъ что взрывъ послѣдовалъ по распоряженію сапернаго унтеръ-офицера, какъ только тотъ завидѣлъ приближающихся къ мосту русскихъ стрѣлковъ, хотя сильныя французскія части еще находились на другомъ берегу.

При скученномъ прохожденіи черезъ новый Маджентскій мостъ въ битвѣ при Маджентѣ французамъ удалось убить унтеръ-офицера, которому надлежало произвести взрывъ; подъ мостъ черезъ каналъ, лежащій къ востоку, мина даже не была заложена; пороховыя бочки находились въ зданіи недалеко отъ моста.

5) Затѣмъ отходитъ пѣхота,—прежде всего съ участка, гдѣ непріятель не тѣснитъ,—и занимаетъ позиціи на другомъ берегу, такъ чтобы можно было фланкировать непріятеля при его атакѣ на участки позиціи, которые дольше всего надо удерживать; другія части должны защищать самую переправу, чтобы воспрепятствовать непосредственному преслѣдованію противника. Насколько долго придется войскамъ держаться впереди,—зависитъ отъ числа переправъ, отъ силы войскъ, которыя должны вытянуться въ походную колонну, и отъ времени, необходимаго для выполненія переправы и перехода изъ широкаго боевого порядка въ узкій походный. Войска, которыя дрались на протяженіи двухъ километровъ, требуютъ по крайней мѣрѣ получаса, чтобы вытянуться въ тѣснинѣ. Отступленіе облегчается огнемъ съ фланкирующихъ позицій противоположнаго берега, а также короткой, рѣшительно веденной контръ-атакой [1]), которая на практикѣ часто останавливаетъ противника и даетъ необходимый промежутокъ времени. Чѣмъ больше будетъ озадаченъ противникъ такимъ неожиданнымъ, отчаяннымъ средствомъ, тѣмъ больше успѣхъ; войска, брошенныя въ контръ атаку, несомнѣнно подвергаются опасности или быть отрѣзанными отъ переправы черезъ препятствіе, или вызвать преслѣдованіе противника по пятамъ съ цѣлью захватить переправу. Когда послѣднія войска переправятся, мостъ слѣ-

---

[1]) Нэпиръ въ своемъ „Battles and Sieges of the Peninsula“ свидѣтельствуетъ объ одномъ весьма интересномъ эпизодѣ боя, который выясняетъ намъ значеніе контръ атакъ при отступленіи черезъ тѣснину. Въ битвѣ у Альмейды (24 іюля 1810 г.) англійская артиллерія и кавалерія отступали черезъ Коа; правый флангъ англичанъ былъ еще сравнительно въ большомъ удаленіи отъ моста, въ то время какъ лѣвый оказался отброшеннымъ на него. Пришлось задержать семь слабыхъ ротъ лѣваго фланга на холмѣ и прикрывать ими переправу праваго фланга. Англичане при возобновленныхъ французами ударахъ должны бы были отступить, раньше чѣмъ вполнѣ завершится переправа. Маіоръ Маклеодъ останавливаетъ находившіяся около него роты и бросается съ ними въ контръ-атаку, благодаря которой выгадалось необходимое время для окончанія переправы остальныхъ войскъ.

дуетъ взорвать. Но если хотятъ, чтобы взрывъ былъ исполненъ какъ слѣдуетъ, то все должно быть подготовлено заранѣе и въ полномъ спокойствіи. Приказаніе о взрывѣ должно отдаваться офицеромъ.

Порядокъ отступленія черезъ дефиле, изложенный здѣсь въ крупныхъ чертахъ, рѣдко можетъ быть выдержанъ при боевой обстановкѣ; замѣшательство, растерянность, скучиваніе у мѣстъ переправы почти всегда связаны съ отступленіемъ черезъ тѣснину. Слѣдуетъ твердо помнить основное правило,—что быстро пройти черезъ тѣснину можно только въ порядкѣ; безпорядочныя толпы задерживаются несоразмѣрно долгое время, особенно если онѣ торопятся уйти отъ врага.

Поучительно веденіе боя вюртембергцами при *Монтеро* (18-го февраля 1814 года), хотя въ данномъ случаѣ не слѣдовало занимать берега Сены, обращеннаго къ противнику. На фронтѣ около 1,700 метровъ, въ 1,000—1,200 метрахъ впереди Сенскаго моста, развернулось на правомъ берегу рѣки 8,500 человѣкъ пѣхоты съ 30-ю орудіями, за флангами этого расположенія на лѣвомъ берегу Сены находилось по одной батареѣ для поддержки фланговъ продольнымъ огнемъ; кромѣ того на лѣвомъ же берегу, 3,000 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи съ цѣлью воспрепятствовать переправѣ выше Монтеро. Непосредственно впереди моста находился, въ видѣ тетъ-де-пона, замокъ Сюрвиль. Французы почти въ тройномъ превосходствѣ обложили позицію вюртембергцевъ и въ высшей степени рьяно потѣснили ихъ правый флангъ. Послѣ шестичасового боя наслѣдный принцъ Вюртембергскій рѣшилъ отступить; прежде всего должна была переправиться черезъ рѣку кавалерія и артиллерія, затѣмъ пѣхота лѣваго фланга, потомъ уже наиболѣе тѣснимыя войска праваго фланга, которыя тыловыми частями должны были задержаться въ замкѣ Сюрвиль. Французы вели бой мастерски. Лишь только сдѣлалось извѣстнымъ объ отступленіи артиллеріи и лѣваго крыла, они бросаются вслѣдъ за этимъ крыломъ и переходятъ черезъ Сенскій мостъ вмѣстѣ съ отступающими Вюртембергцами; только контръ-атака резервомъ, заставила французовъ отойти, и такимъ образомъ отступленіе праваго фланга облегчилось. Съ французской стороны была разсыпана сильная стрѣлковая цѣпь на Сюрвильскихъ высотахъ, чтобы держать мостъ подъ огнемъ. Вслѣдствіе недостаточной подготовки къ взрыву мостъ уже не удалось разрушить.

Отступленіе *V*-го французскаго корпуса при *Бомонѣ* облегча-

лось вступленіемъ въ бой одной дивизіи XII-го корпуса, [1]) которая развернула пѣхоту и артиллерію на противоположномъ берегу Мааса и такимъ образомъ существенно замедлила наступленіе нѣмцевъ. V-й корпусъ послѣ предшествовавшихъ боевъ едва ли самъ былъ бы въ состояніи принять подобныя цѣлесообразныя мѣры. Разстройство корпуса Фальи достигло-бы еще болѣе высокой степени, если-бы 12-я кавалерійская дивизія смогла переправиться черезъ Маасъ. Французами былъ брошенъ значительный обозъ; 2,000 плѣнныхъ и 42 орудія попало въ руки нѣмцевъ, побѣда которыхъ стоила имъ всего лишь 3,500 человѣкъ. Замѣшательство у французовъ было необычайное. 3 батареи понеслись къ Мезьеру, 5,000 французовъ перешли Бельгійскую границу, такъ что корпусъ Фальи могъ принять участіе въ Седанской битвѣ всего лишь въ составѣ 8,000 человѣкъ.

О разрушеніи мостовъ [2]).

Замѣна пороха дробящимъ веществомъ [3]) въ военномъ дѣлѣ въ высшей степени облегчила производство взрывовъ. Подготовительной громоздкой работы не требуется, дѣйствіе быстрѣе и значительно сильнѣе, чѣмъ при порохѣ, такъ что попутно уменьшился и объемъ требуемой взрывчатой массы. Въ дѣйствіи по желѣзу бризантные составы совершенно незамѣнимы и по дереву точно также съ трудомъ могутъ быть замѣнены [4]). Дальнѣйшая выгода состоитъ въ томъ, что подготовка къ взрыву начинается лишь не задолго до самаго момента взрыва, что особенно цѣнно при отступленіи, когда времени имѣется мало.

Но какъ бы обильно ни снабжали войска взрывчатымъ составомъ, нельзя отказываться и отъ простыхъ вспомогательныхъ средствъ разрушенія—пилы и топора—для уничтоженія подпорокъ и скрѣпляющихъ балокъ, такъ же какъ и отъ поджога. Временная порча лучше всего достигается разбросокой настилки.

При *Киссингенѣ* (1866) Баварская дивизія Цоллера преградила шоссейный мостъ баррикадой, а съ мостовъ у Линдесмюле и Курпака сняла только настилку и перила, причемъ бросила

---

[1]) Generalstabs Werk, II, стр., 1,073.

[2]) Но *Sharr*, Brückenzerstörungen im Rückzugsgefecht. Berlin 1902.

[3]) Разрывной зарядъ „88“ разлагается въ 480 разъ быстрѣе, чѣмъ порохъ, и развиваетъ давленіе въ 19,123 атмосферъ, тогда какъ порохъ 3,000 атм.

[4]) Примѣры недостаточнаго дѣйствія пороховыхъ зарядовъ: *Goetze*, Tätigkeit der deutschen Jugenieure und technischen Truppen im Kriege von 1870—71, II, Стр. 256—271: I, 232—237. Ограниченное дѣйствіе при разрушеніи С. Мартинскаго моста черезъ Тичино 3-го Іюня 1859 г. См. v. Caemmerer, Magenta; с. 132 и 164.

ихъ у самого моста. Вслѣдствіе этого бригадѣ Врангеля удалось перейти мостъ у Линдесмюле сначала одиночными людьми по переводинамъ, а затѣмъ и возобновить настилку. Но хотя бы только наскоро устроенное препятствіе все же лучше, чѣмъ ничего.

При отступленіи великогерцогской Гессенской дивизіи послѣ боя у *Ашафенбурга* 14-го іюля 1866 года, въ ея распоряженіи находились два моста, именно—мостъ на шоссе у Ашафенбурга и въ 5½ километрахъ къ западу отъ перваго у Штокштадта, желѣзнодорожный мостъ съ деревянной настилкой; на обоихъ мостахъ ничего не было приготовлено для ихъ разрушенія. Къ Ашафенбургскому мосту, по которому австрійцы отступали на Бобенхаузенъ, подошла бригада Куммера и вскорѣ имъ завладѣла. На Штокштадскомъ желѣзнодорожномъ мосту принцъ Людовикъ Гессенскій, по ходатайству подполковника Лауе, командира отступавшаго II-го батальона гессенскаго гвардейскаго полка, приказалъ саперамъ-пѣхотинцамъ лейбъ-гвардейскаго полка при помощи 8 саперъ стрѣлковаго баталіона сдѣлать мостъ непроходимымъ. За недостаткомъ инструмента и времени удалось только разрушить деревянную настилку у въѣзда на восточную сторону моста, что по крайней мѣрѣ не допускало проѣзда повозокъ".

Тѣмъ не менѣе даже такая незначительная порча остановила непосредственное преслѣдованіе. Послѣ оставленія гессенцами позиціи сѣверо-западнѣе моста и отхода на Зелигинштейнъ, за ними сперва могла двинуться только одна непріятельская пѣхота.

Полное разрушеніе моста большею частью затрудняется вслѣдствіе того, что до послѣдней минуты черезъ мостъ придется переправлять свои войска — даже если послѣднія пѣхотныя части, прикрывающія работы по разрушенію, перевозятся въ лодкахъ. Самымъ дѣйствительнымъ средствомъ, само собою разумѣется, будетъ разрушеніе мостовыхъ устоевъ.

„Прочно вбитые козлы и сваи глубоко надпиливаютъ и затѣмъ опрокидываютъ веревками. Этотъ самъ по себѣ простой пріемъ можетъ примѣняться только тамъ, гдѣ не хотятъ сохранить мостъ для собственной надобности, то есть въ сторонѣ отъ обороняемаго участка или на его флангахъ, или же при чисто пассивной оборонѣ. Если, наоборотъ, хотятъ сохранить мостъ возможно долѣе и пользоваться имъ при своемъ отступленіи, то этотъ видъ разрушенія нельзя примѣнять, а рекомендуется слѣдующій. Со стороны, противоположной къ непріятелю, надпиливаютъ сваи горизонтально на $^1/_3$ — $^1/_4$ ихъ толщины; а со стороны обращенной къ противнику подъ угломъ въ 45^0; затѣмъ съ обѣихъ сторонъ вбиваютъ клинья и надъ ними закидываютъ прочныя веревки. Въ зависимости отъ подъемной силы

свай, можно черезъ одну совершенно срубать ихъ, а при очень широкомъ полотнѣ моста даже удалять цѣлую половину устоя. Въ случаѣ приказа совершенно испортить переправу, клинья выбиваются, а веревки одновременно по командѣ тянутъ къ берегу, вслѣдствіе чего устои обрушиваются. При этомъ выгодно оторвать переводины отъ сосѣднихъ устоевъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ получается болѣе основательное разрушеніе. При желаніи сжечь мостъ, очень трудно опредѣлить моментъ поджога. Не смотря на самую тщательную подготовку въ смыслѣ подкладыванія подъ мостовую настилку горючаго матеріала всѣхъ видовъ: пакли, соломы, хвороста, политыхъ масломъ, смолой и керосиномъ— пройдетъ болѣе или менѣе долгое время пока совершенно сгоритъ верхнее и нижнее строеніе моста. При сильномъ дождѣ подобное разрушеніе врядъ ли можетъ совершиться успѣшно, дубовый лѣсъ также трудно горитъ. Отважные люди могутъ еще нѣкоторое время переправляться и по подожженному мосту, пока онъ не рухнетъ. Время для начала поджога вслѣдствіе этого совершенно не подлается учету, а потому рѣдко опредѣляется правильно; чаще же всего, какъ свидѣтельствуетъ военная исторія, зажгутъ или слишкомъ рано или слишкомъ поздно.

Насколько ненадежно разрушеніе моста огнемъ, показываетъ аррьергардный бой корпуса Сухама на Бобрѣ послѣ сраженія при *Кацбахъ* [1]). Прекрасны были распоряженія маршала Нея для разрушенія Лесмонтскаго моста черезъ Объ послѣ битвы при *Ла-Ротьерѣ* [2]) 2-го февраля 1814 года. Онъ принялъ слѣдующія мѣры:

1) Занятіе тактическаго тетъ-де-пона аррьергардомъ—по возможности войсками резерва (гдѣ былъ самъ Ней) съ тѣмъ, чтобы обезпечить переправу главныхъ силъ.

2) Одновременно съ этимъ подготовка моста къ разрушенію.

3) Назначеніе для непосредственной охраны моста отъ 400 до 500 пѣхотинцевъ.

4) Отходъ аррьергарда на другой берегъ для энергичной береговой обороны.

5) Поджогъ моста и одновременно отступленіе отряда непосредственной мостовой охраны.

Въ техническомъ отношеніи кажется страннымъ, что заранѣе не были заготовлены паромы изъ лодокъ, чтобы переправить на другой берегъ послѣднихъ пѣхотинцевъ. Если этотъ пріемъ переправы не всегда удается, то все же должно стараться примѣнять его. Эта мѣра даетъ извѣстное чувство безопасности. Па-

---

[1]) *Friedrich*, Herbstfeldzug 1813, I, стр. 336.

[2]) *Hiller*, Geschichte des Krieges in Frankreich 1814, стр. 96. *Cardinal v. Widdern*, Gefecht an Flussübergängen II.

ромы заготавливаются по возможности изъ подручнаго матеріала, такъ какъ въ отступательномъ бою лишь изрѣдка можно будетъ сохранить дорого стоящія войсковыя мостовыя принадлежности [1]).

Мосты на судахъ отводятся къ берегу, сжигаются или затопляются. Въ ночь съ 11-го на 12-е января 1814 года прусскимъ піонерамъ удалось поднять лодки, затопленныя въ Саарѣ, и воспользоваться ими для постройки моста, такъ какъ французы впопыхахъ забыли пробить у нихъ дно и сдѣлать ихъ такимъ образомъ негодными къ употребленію [2]).

---

1) *Scharr*, стр. 12.
2) *Cardinal v. Widdern*, Kampf um Flussübergänge, 11.

III. Позиція позади тѣснины.

Позиція позади тѣснины выгоднѣе всего при чисто пассивной оборонѣ, какъ напримѣръ—для аррьергарднаго боя съ цѣлью лишь выиграть время или не пропустить противника по опредѣленной полосѣ мѣстности. Но такъ какъ обороняющійся, отражая атаку за атакой, въ дальнѣйшемъ не можетъ расчитывать самъ перейти въ наступленіе, вслѣдствіе препятствія впереди фронта, то, увѣренный въ себѣ обороняющійся, для достиженія рѣшительнаго успѣха, можетъ позволить атакующему переправить его передовыя части, и затѣмъ броситься на нихъ своими сосредоточенными силами. Но это всегда сопряжено съ нѣкоторымъ рискомъ, такъ какъ подобный образъ дѣйствій можетъ легко повести къ потерѣ дефиле [1]).

Если атакующій рѣшится на непосредственную атаку, то онъ, располагая лишь однимъ единственнымъ направленіемъ удара, лишится главной выгоды атакующаго—возможности выбрать пунктъ атаки. Такіе бои, чрезвычайно кровопролитные и не обѣщающіе успѣха, сколько возможно избѣгаются атакующимъ. Даже если бы ему удалось прочно закрѣпиться на той сторонѣ препятствія, то онъ все же будетъ вынужденъ вести дальнѣйшій бой, имѣя въ тылу лишь одну узкую дорогу и продолжать наступленіе подъ жаркимъ огнемъ развернувшагося противника. Поэтому атаку выгоднѣе вести при помощи обхода, переправляясь черезъ препятствіе внѣ сферы дѣйствительнаго огня обороняющагося. Обороняющійся вслѣдствіе этого долженъ быть наготовѣ двинуть

[1]) Gefecht von Wittstock (Dammdefilee) 22 August 1813. Friederich, Herbstfeldzug 1813, 1, стр. 392.

сильный резервъ на встрѣчу врага, переходящаго въ другомъ мѣстѣ, самая же переправа занимается слабо

Для обороняющагося трудность состоитъ въ томъ, чтобы своевременно получить свѣдѣнія о подобной попыткѣ атакующаго, отличить демонстративное движеніе отъ дѣйствительнаго наступленія и задержать противника настолько, чтобы успѣлъ прибыть резервъ. Для этого придется разрушить всѣ сосѣднія переправы, кромѣ одной или двухъ, которыя обслуживаютъ развѣдку, но занимаются пѣхотой и должны быть подготовлены къ разрушенію. Основное условіе всякой успѣшной обороны тѣснины состоитъ въ хорошемъ развѣдываніи; вся кавалерія должна быть выслана на ту сторону, на фланги, чтобы своевременно давать свѣдѣнія о малѣйшей попыткѣ врага переправиться черезъ препятствіе.

Артиллеріи обороняющагося—почти всегда болѣе слабой, чѣмъ у атакующаго—совсѣмъ не выгодно вступать въ бой съ непріятельскими батареями; она должна сберегать свои силы для отраженія главнымъ образомъ пѣхотной атаки. Съ этой цѣлью она должна держать подъ огнемъ подступы къ тѣснинѣ, но еще важнѣе для нея имѣть возможность дѣйствовать по самой тѣснинѣ. При этомъ для артиллеріи обороняющагося нерѣдко слагается благопріятная обстановка, какъ, напримѣръ, при Вертѣ, когда противоположный берегъ долины, на который должна была выѣхать артиллерія атакующаго, находился въ значительномъ удаленіи отъ препятствія, тогда какъ берегъ обороняющейся стороны подходилъ къ нему очень близко.

Въ бою V Прусскаго корпуса у *Верта* на правобережныхъ высотахъ Зауера прусская артиллерія вслѣдствіе мѣстныхъ условій была вынуждена стать въ 2200 метрахъ отъ французскихъ пѣхотныхъ позицій, тогда какъ французскія батареи могли поражать прусскую стрѣлковую цѣпь съ 1200—1500 метровъ. Слѣдствіемъ этого оказалось, что пѣхота V корпуса получала отъ своей артиллеріи, при тогдашнихъ ея свойствахъ, лишь слабую поддержку. Тоже самое мы видимъ въ сраженіи при *Гравелотѣ* (оврагъ Мансъ); прусская артиллерія VII и VIII корпусовъ стрѣляла здѣсь съ разстоянія 2000—2500 метровъ.

Еще яснѣе обнаруживается это въ январскихъ бояхъ англичанъ 1900 года на *верхней Тугелѣ*; англійскія батареи должны были спускаться въ рѣчную долину, чтобъ имѣть возможность дѣйствовать.

Обороняя тѣснину, пѣхота должна быть готова отразить массовымъ огнемъ всякую попытку врага продвинуться впередъ. Наиболѣе сильный огонь должно сосредоточивать на подступахъ къ тѣснинѣ и на самой тѣснинѣ. Здѣсь особенно пригоденъ хорошо примѣненный къ мѣстности пулеметный огонь. Выбранная обороняющимся позиція будетъ соотвѣтствовать всѣмъ требованіямъ, если съ нея обстрѣливается входъ и выходъ изъ тѣснины и если она сама поражается продольнымъ и фланговымъ огнемъ; въ крайнемъ случаѣ— подъ дѣйствительнымъ ружейнымъ огнемъ долженъ находиться выходъ. Руководствуясь этими условіями, производится выборъ позиціи въ зависимости отъ глубины и свойствъ препятствія; если оно широко (напримѣръ, длинная дамба черезъ болото), если край препятствія даетъ хорошее закрытіе противнику (плотина), если опасаются ночного нападенія или отрядъ самъ по себѣ малъ, то преимущество отдается *непосредственному расположенію вблизи тѣснины*; при этомъ естественно исключается активный способъ дѣйствій; такого рода оборона легко ведетъ также къ разброскѣ силъ. Резервъ держится наготовѣ у выхода, чтобы имѣть возможность тотчасъ же отразить попытку противника къ переправѣ.

Если же препятствіе не широко, если для наступающаго здѣсь не представляется никакого закрытія или же обороняющійся располагаетъ значительными силами, то его линія обороны отодвигается назадъ, чтобъ получить болѣе длинную линію огня для обстрѣла тѣснины и въ концѣ концовъ имѣть возможность самому атаковать противника, охваченнаго съ фланговъ и принужденнаго вести бой въ неблагопріятныхъ условіяхъ [1]).

---

[1]) Битва при *Кацбахѣ* останется на всегда классическимъ примѣромъ. *Friedrich*, Herbstfeldzug 1, стр. 298. Такая оборона была задумана Силезской арміей позади Эзны 7-го и 9 марта 1814 года, но

Этотъ способъ дѣйствій зависитъ также и отъ времени дня. Если противникъ приблизится къ рѣчнымъ переправамъ рано утромъ, то для веденія атаки остается еще много времени. Если же непріятель достигнетъ рѣки лишь послѣ полудня и тотчасъ же начнетъ переправу, то при широкомъ расположеніи для обороны рѣки, особенно въ короткій зимній день, сосредоточенныя въ центральномъ пунктѣ на сравнительно большомъ разстояніи силы уже не успѣютъ своевременно атаковать и отбросить переправившіяся головы колоннъ. Затѣмъ въ теченіе ночи непріятель можетъ увеличить свои силы и расположить ихъ болѣе выгоднымъ образомъ для дальнѣйшаго боя. У обороны конечно останется еще одно средство—*ночное* нападеніе, но этому должны благопріятствовать мѣстныя условія.

Не слѣдуетъ однако скрывать отъ себя, что рѣшеніе о встрѣчной атакѣ принимается не такъ-то легко и не всегда своевременно, особенно если противникъ переправляется въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Между тѣмъ, допустивъ уже противника переправиться черезъ тѣснину, часто бываетъ очень трудно отбросить его назадъ, особенно, если у непріятеля на томъ берегу имѣются опорные пункты (С-тъ Гюберъ у оврага Мансъ) и его артиллерія, расположившись на выгодной позиціи, можетъ обстрѣливать наступающаго противника. Переправы, находящіяся поблизости, разрушаются, въ крайнемъ случаѣ баррикадируются; только посредствомъ этого обороняющійся и получаетъ необходимую свободу дѣйствія для пользованія резервомъ.

Въ этомъ отношеніи поучительно сраженіе при Маджентѣ; недостаточная порча мостовъ на фронтѣ помѣшала австрійцамъ

не приведена въ исполненіе. При *Аспернѣ* эрцъ-герцогъ Карлъ такъ разрѣшилъ задачу: онъ отказался отъ обороны берега, чтобы не разбрасывать свои силы, и хотѣлъ атаковать французовъ, когда они развернутся на равнинѣ, прилегающей къ лѣвому берегу. Наступленіе австрійцевъ застало французовъ въ періодѣ развертыванія, однако они уже успѣли занять Аспернъ и Эслингъ, какъ опорные пункты. При *Ваграмѣ* противнику было добровольно предоставлено необходимое для развертыванія пространство.

двинуться всѣми силами на встрѣчу корпуса Макъ Магона, переправившагося значительно выше [1]).

Главная трудность для обороняющагося состоитъ въ выборѣ направленія, по которому слѣдуетъ вести резервъ въ случаѣ если противникъ подошелъ одновременно къ нѣсколькимъ переправамъ. Поспѣшное рѣшеніе, можетъ быть и не вполнѣ продуманное, всегда лучше, чѣмъ промедленіе [2]).

Наступающій старается подойти къ линіи преграды одновременно въ нѣсколькихъ мѣстахъ и вынудить противника къ раздѣленію силъ, чтобы, воспользовавшись благопріятными обстоятельствами, прочно овладѣть хотя бы однимъ пунктомъ.

Утромъ 10-го іюля 1866 года (*битва при Киссингенѣ*) баварская армія передовыми частями (21 батальонъ, 35 эскадроновъ и 64 орудія) занимала французскую Заалу; на фронтѣ отъ Штейнаха до Диббаха ниже Гаммельбурга на протяженіи 34 километровъ по прямой линіи; главныя силы арміи находились около Мюннерштата. Генералъ фонъ-Гебенъ двигался своими главными силами на Киссингенъ, два боковыхъ отряда направились на обѣ переправы, расположенныя поблизости, дивизія Бейера шла на Гаммельбургъ, дивизія Мантейфеля была сначала выслана на Вальдашахъ, лѣвѣе дивизіи Гебена. Дивизіи Гебена оказалось не подъ силу завладѣть мостами у Киссингена, но ниже по теченію удалось отыскать переправу; лѣвый боковой отрядъ могъ перейти рѣку только тогда, когда баварская пѣхота начала очищать противоположный берегъ [3]).

Во многихъ случаяхъ для бокового отряда является возможность, зайдя плечомъ, очистить еще удерживаемую противникомъ переправу. Генералъ фонъ-Гебенъ, принимая во вниманіе возможность благопріятнаго выѣзда артиллеріи и надѣясь вскорѣ переправить черезъ рѣку свои батареи, выбралъ для наступленія своихъ главныхъ силъ дорогу на

---

[1]) *v. Caemmerer*, Magenta. Стр. 132 и т. д.

[2]) Колебанія 4-й дивизіи Гартмана при *Киссингенѣ*. См. Hönig, Entscheidungskämpfe an der frankischen Saale. Стр. 177 и т. д., v. Lettow-Vorbeck, 1866, III, стр. 176, 457.

[3]) *v. Lettow-Vorbeck*, 1866 стр. 126 и слѣд.

Киссингенъ. Это было важно еще и потому, что, въ случаѣ упорнаго сопротивленія обороняющагося на томъ берегу, вскорѣ непремѣнно наступилъ бы моментъ, когда мѣсто боя значительно удалилось-бы отъ берега и батареи наступающаго не могли бы болѣе дѣйствовать черезъ долину. Въ такихъ случаяхъ выстрѣлы артиллеріи умолкаютъ и для пѣхоты на противоположныхъ склонахъ долины, лишенной содѣйствія своей артиллеріи, наступаетъ кризисъ. Если батареи можетъ быть и найдутъ бродъ или подходящій мостъ, чтобы попасть на тотъ берегъ, то тамъ, вѣдь, можетъ и не оказаться для нихъ позиціи. Поэтому для наступающаго чрезвычайно важно расположить орудія на своемъ берегу на такой позиціи, которая лежитъ близко къ берегу, значительно командуетъ надъ противоположными склонами долины и даетъ артиллеріи возможность дольше поддерживать своими выстрѣлами пѣхоту на томъ берегу.

Военная исторія представляетъ мало примѣровъ успѣшной *атаки мостовъ* [1]). Въ большинствѣ случаевъ наступающій пытался воспользоваться боковой переправой, чтобы овладѣть съ фланга или съ тыла главной, болѣе сильно занятой и укрѣпленной (Виллерсексель, Киссингенъ).

При *Виллерсекселѣ*, 9-го января 1871 года, французами былъ занятъ и забаррикадированъ при входѣ въ городъ шоссейный мостъ черезъ Оньонъ; атака 9-й и 10-й ротъ 25-го полка потерпѣла неудачу. Между тѣмъ 11-й ротѣ 25-го полка удалось овладѣть небольшимъ, слабо обороняемымъ, мостикомъ черезъ Оньонъ, а также и замкомъ, лежащимъ на непріятельскомъ берегу. Тогда за ней по тому же пути прошло еще 6-ть ротъ, которымъ удалось занять стрѣлковую позицію на флангѣ французовъ, обороняющихъ мостъ, и тѣ послѣ пятичасового боя были вынуждены отступить. Кавалерія и артиллерія были переправлены черезъ рѣку для преслѣдованія разбитаго противника.

Виллерзексель оборонялся 2-мя батальонами гвардейскихъ мобилей и 2-мя маршевыми ротами [2]).

---

[1]) Оборона моста у *Таубербишофсгейма*. *Pfister*, Denkwürdigkeiten aus der würtembergischen Kriegsgeschichte. v. *Lettow-Vorbeck*, 1866, стр. 300 и.

[2]) *Kunz*, Entscheidungskämpfe des Korps Werder, *v. Loos*, Zur Geschichte des Regiments № 25.

Атака на мостъ у *Виллерсекселя*, благодаря стремленію воспользоваться сосѣдней переправой [1]), должна считаться образцовой; особенно надо оттѣнить овладѣніе опорнымъ пунктомъ по достиженіи того берега рѣки.

Для непосредственной атаки тѣснины часто бываютъ пригодны ночныя атаки; успѣхъ ихъ основанъ на томъ, что атакующій обнаруживается лишь въ близкомъ разстояніи (50—60 шаговъ), и что въ ночной суматохѣ несомнѣнно уменьшается дѣйствительность огня обороняющагося [2]).

Дневная атака занятаго моста можетъ оказаться успѣшной лишь тогда, если непріятельскій отрядъ очень слабъ или уже до такой степени потрясенъ, что отдѣльныя части его самовольно, безъ приказанія, начинаютъ отступленіе. При всякихъ же другихъ обстоятельствахъ наступленіе въ узкой и глубокой колоннѣ даже противъ слабаго противника должно повести къ безусловному пораженію.

Выходъ и развертываніе изъ тѣснины.

Пѣхотѣ атакующаго очень часто выпадаетъ задача выходить изъ тѣснины подъ огнемъ обороняющагося, а затѣмъ разворачиваться; первымъ условіемъ является такое расположеніе пѣхоты и артиллеріи, чтобы можно было предотвратить всякую попытку противника направить огонь на мѣсто переправы. Кромѣ того пѣхота должна держать наготовѣ сомкнутыя части въ возможно близкомъ разстояніи съ цѣлью удобнѣе пользоваться всякимъ благопріятнымъ случаемъ для перехода черезъ препятствіе, хотя бы маленькой частью; но при этомъ не слѣдуетъ заслонять огонь прикрывающей части.

Особенно важно выбрать минуту для прохожденія черезъ тѣснину. Прохожденіе слѣдуетъ начинать тогда, когда вниманіе противника отвлечено отъ переправы и поглощено другими событіями. Въ большинствѣ случаевъ при этомъ бу-

---

[1]) Подобнымъ образомъ было очищено *Ваврское* дефиле 18 іюня 1815 года занятіемъ сосѣдней переправы у Лимале.

[2]) *Подолъ* 1866 года. Атака Неемъ *Этувильскаго* прохода черезъ Ардонъ 8 марта 1814 года.

детъ довольно времени чтобы ознакомить войска съ ихъ задачей. Прохожденіе совершается бѣгомъ (March-March) по взводно или по ротно, возможно широкимъ фронтомъ; передняя часть разсыпается тотчасъ же по переходѣ черезъ тѣснину, пробѣгаетъ около 50 метровъ впередъ и ложится; 2-я, 4-я, 6-я часть разворачиваются вправо (примѣрно), 3-я, 5-я, 7-я, влѣво отъ передней части. Иногда можетъ оказаться выгоднымъ перебѣганіе мѣста звеньями. Съ этого берега должно поддерживать атаку развитіемъ огня въ возможно сильнѣйшей степени. Если на противоположномъ берегу находится опорный пунктъ, то должно имъ тотчасъ же овладѣть и приспособить его къ оборонѣ, такъ какъ весьма вѣроятно наступленіе противника съ цѣлью отбросить атакующаго. *Артиллеріи* слѣдуетъ переходить черезъ тѣснину только тогда, когда на той сторонѣ уже выиграно достаточное пространство для развертыванія; попытка слишкомъ ранняго перехода орудій ведетъ часто къ тому, что они принуждены бываютъ сниматься съ передковъ подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ и вслѣдствіе большихъ потерь не могутъ дѣйствовать достаточно успѣшно или же бываютъ вынуждены даже совсѣмъ отойти назадъ.

Съ другой стороны только участіе артиллеріи придаетъ необходимую устойчивость пѣхотѣ, пришедшей въ безпорядокъ и изнемогающей отъ усталости.

Въ бою подъ *Траутенау* пруссаки опоздали въ должной мѣрѣ поддержать артиллеріей свою пѣхоту, вступившую въ бой на правыхъ высокихъ склонахъ Аупальской долины, что явилось обстоятельствомъ, оказавшимъ существенное вліяніе на неудачу 1-го корпуса. Половина батарей не только не была выслана за рѣку Аупа, но оставалась на позиціи по эту сторону рѣки въ совершенномъ бездѣйствіи.

Въ бою при *Коломбей* пѣхота 1-го корпуса была весьма своевременно поддержана своей артиллеріей, переправившейся черезъ Фальербахъ [1]). Этотъ корпусъ дрался правѣе и рядомъ съ VII корпусомъ, у котораго очень быстро установилась одновременная стрѣльба и артиллеріей и пѣхотой, вслѣдствіе ранняго развертыванія одной батареи на высокихъ склонахъ по ту сторону

---

1) *Harbauer* III, стр. 31.

долины, уже занятыхъ пѣхотой. Какъ только, около 7 часовъ вечера, пѣхота VII корпуса, послѣ продолжительнаго и упорнаго сопротивленія, наконецъ овладѣла лѣвой стороной долины южнѣе дороги Саарбрюкенъ-Мецъ, но къ сѣверу отъ нея на близкихъ къ подошвѣ скатахъ противоположнаго берега бой все еще нерѣшительно колебался въ ту и другую сторону—въ это время четыре батареи 1-й дивизіи, дѣйствовавшія до тѣхъ поръ южнѣе Монтоя, переправились по эшелонно черезъ ручей по мосту у Ла-Планшетъ, снялись съ передковъ въ 400 метрахъ впереди моста, не дойдя 250 метровъ до своей стрѣлковой цѣпи, и обстрѣляли пѣхоту противника съ 700—800, а артиллерію съ 1100 метровъ, чѣмъ существенно подготовили дальнѣйшее продвиженіе своей пѣхоты. Батареямъ благопріятствовало то обстоятельство, что несмотря на существенное командованіе надъ ними французскихъ—пѣхотной и артиллерійской—позицій у Бель-Круа, ихъ все же скрывала незначительная высота, на которой онѣ снялись съ передковъ.

Если противникъ значительно удаленъ отъ мѣста переправы или если мѣстность позволяетъ двигаться параллельно непріятельскому фронту, то развертываніе существенно ускорится при условіи, что переднимъ частямъ будетъ указана наиболѣе дальняя дорога, такъ какъ, если ихъ направятъ по кратчайшей дорогѣ, то выходъ изъ тѣснины легко закупорить; послѣдующія части окажутся вынужденными силою обстоятельствъ исполнять фланговое движеніе позади боевой линіи, находящейся уже въ огнѣ. Такой способъ (выдвиженіе переднихъ частей по сторонамъ) имѣетъ еще ту выгоду, что огонь противника отвлекается въ стороны отъ тѣснины. Можно также посовѣтовать для прохожденія тѣснины построеніе изъ 2-хъ колоннъ, идущихъ рядомъ.

„Затѣмъ развертываніе обоихъ батальоновъ (или полковъ) производится одновременно, и какъ можно скорѣе, причемъ головныя части направляются на фланги предположенной въ зависимости отъ силы отряда боевой линіи; *весь фронтъ заполняется повтореніемъ того же пріема; новыя части присоединяются къ старымъ съ внутренней стороны, такъ что части, выходящія послѣдними, въ концѣ концевъ заполняютъ середину линіи;* слѣдовательно имъ по ту сторону дефиле приходится пройти самое короткое разстояніе; такимъ порядкомъ быстрѣе всего образовывается непрерывный боевой фронтъ. Онъ

конечно примѣнимъ только тогда, когда удаленіе противника это позволяетъ. Подобный пріемъ вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣчаетъ той обстановкѣ, когда мѣсто переправы необходимо тотчасъ же предоставить другимъ войскамъ. Вообще, если обстоятельства времени позволяютъ, то важнѣе всего начать разворачиваніе съ выставленія уступныхъ резервовъ и по нимъ уже выстраивать передовую линію боевой части указаннымъ образомъ, такъ какъ въ общемъ это сокращаетъ время движенія. Помѣха со стороны противника во время построенія значительно менѣе опасна, чѣмъ это можетъ показаться съ перваго взгляда. Промежутокъ, остающійся въ этомъ случаѣ между, двумя боевыми группами держится, при современномъ вооруженіи, подъ огнемъ съ обоихъ фланговъ, и совершенно исключается наступленіе противника къ пункту переправы, а слѣдовательно и опасность прорыва. Былъ ли примѣнимъ при Находѣ вышеприведенный способъ—намъ судить трудно. При Рачѣ (Сооръ) его во всякомъ случаѣ не мѣшало бы примѣнить, а при Бомонѣ онъ устранилъ бы нѣкоторыя затрудненія во второмъ актѣ боя и въ особенности значительно развилъ бы окончательный успѣхъ. Въ обоихъ только что названныхъ случаяхъ, какъ извѣстно, пункты переправы не подверглись атакѣ; въ первомъ изъ нихъ противникъ, какъ оказалось, двинулся по другому направленію (Кенигингофъ), а во второмъ онъ былъ неожиданно застигнутъ за варкой пищи. Ради болѣе полнаго использованія этой неожиданности была принесена въ жертву собственная готовность къ бою, которая позже при выходѣ изъ лѣсной полосы оказалась весьма плохой [1]).

Примѣры: Развертываніе V и XI корпусовъ черезъ тѣснину С—тъ Менжъ, послѣ переправы черезъ Маасъ у Доншери (*Седанъ*). Труды Генеральнаго Штаба. II, стр. 1210. *Малаховскій*. Боевая тактика и смотровая тактика, стр. 224.

Битва при *Лангензальцѣ*. Переправа ганноверской кавалеріи черезъ Унструтъ.

---

[1]) *v. Schlichting*, Grundsätze 1, стр. 118.

IV. Расположеніе на позиціи въ самой тѣснинѣ.

Расположеніе въ самой тѣснинѣ—въ равнинахъ при оборонѣ плотинъ, въ горахъ при удержаніи долинъ—занимаетъ въ отношеніи выгодъ и недостатковъ среднее мѣсто между расположеніемъ за тѣсниной и расположеніемъ впереди тѣснины—особенно если мѣстность на самой позиціи допускаетъ извѣстную ширину развертыванія,—соединяя выгоды позиціи за тѣсниной съ недостатками позиціи впереди тѣснины, такъ какъ для собственнаго отступленія имѣется также только лишь одна тѣснина [1]).

При выборѣ позиціи въ горахъ надо помнить, что скаты большею частью проходимы по крайней мѣрѣ для одиночныхъ людей, и что даже въ случаѣ отсутствія боковыхъ долинъ, прокладка новыхъ путей не представляетъ непреодолимыхъ затрудненій [2]).

Бои на равнинахъ (Голландія, Ломбардія) по сравненію съ боями въ горахъ имѣютъ во всякомъ случаѣ то преимущество, что между отдѣльными отрядами возможна зрительная связь и оптическая сигнализація. Проходимость мѣстности по сторонамъ дороги часто весьма ограничена, а для кон-

---

[1]) См. ниже. Горная война.

[2]) 3 баварскихъ піонерныхъ роты въ теченіе 24—28 часовъ проложили дорогу длиною около 9-ти километровъ—отъ Энгельсгарда къ Лембергу, по которой II-й баварскій корпусъ прошелъ мимо крѣпости Бичъ. Въ 1799 году Моро, послѣ того какъ взятіемъ крѣпости Чева русско-австрійская армія прервала его сообщенія съ Риверой ди-Понента, приказалъ проложить въ теченіе 4-хъ дней дорогу отъ Лезеньо къ Гаресіа, имѣя цѣлью пройти по долинѣ Корсагліо на Мондови.

ныхъ войскъ совершенно исключена. Пѣхота однако почти всегда найдетъ тропинки, по которымъ въ крайнемъ случаѣ, съ большими усиліями, могутъ двигаться стрѣлки.

Въ бою при *Ополье* (1831 года) русскій батальонъ (13-й стрѣлковый) прошелъ въ теченіе получаса черезъ болото, шириною въ 1 километръ, перерѣзанное канавами, и такимъ образомъ облегчилъ атаку позиціи поляковъ.

Прежде всего слѣдуетъ запастись шестами и досками для перехода черезъ канавы. Особенно тяжела переправа черезъ наводненныя мѣстности, какія, напримѣръ, встрѣчаются въ голландскихъ укрѣпленныхъ раіонахъ. Тамъ лишь въ немногихъ мѣстахъ настолько глубоко, что нельзя перейти вбродъ, но осушительныя канавы, которыхъ въ низинахъ очень много и которыя не видны подъ водяной поверхностью, дѣлаютъ переправу почти невозможной. Даже дороги, покрытыя водой настолько мало, что ихъ можно разглядѣть и увѣренно по нимъ двигаться, въ короткое время такъ размокаютъ, что становятся большею частью негодными. Для боя и передвиженій остаются только лишь дамбы, нѣкоторыя шоссе и возвышенныя, на подобіе острововъ, участки (гряды) мѣстности, на которыхъ преимущественно находятся населенныя мѣста. Эти гряды, запруды, изгибы шоссе и дамбъ имѣютъ для боя то значеніе, что только тутъ и является возможность поставить артиллерію. Врядъ ли мыслима атака даже противъ малыхъ силъ, защищающихъ дамбу или наводненную мѣстность. И тутъ нельзя предложить ничего другого, какъ принужденіе противника очистить свою позицію, двигаясь на него въ нѣсколькихъ колоннахъ.

Мастерски велась прусская атака на *Амстельвинскую* позицію 1-го октября 1787 года [1]). Здѣсь, впереди Амстердама, голландцы заняли позицію. На правомъ флангѣ демонстрировали 3 батальона въ 6-ти колоннахъ. Главная атака послѣдовала въ ночь на 1-е октября 7-ю батальонами съ 10-ю пушками въ 5-ти колоннахъ, изъ которыхъ двѣ направились черезъ Гаарлемское море на

---

[1]) *Senckler*, Der preussische Feldzug in den Niederlanden, Berlin 1893, стр. 32. Beiheft zum Militär-Wochenblatt, 1875, стр. 78.

лодкахъ. Лѣвофланговой колоннѣ удалось овладѣть лежащими невдалекѣ шлюзами и продвинуться ближе къ Амстердаму; а потомъ, двинувшись въ тылъ голландскому гарнизону на дамбѣ, она дала возможность произвести атаку своей главной колоннѣ, силою лишь въ $1^1/_2$ батальона съ 2-мя орудіями. Особенно трудна была переправа черезъ канавы, несмотря на то что запаслись въ достаточной мѣрѣ досками; затѣмъ было затруднительно установить орудія, которыя оказались въ невыгодномъ положеніи относительно голландскихъ батарей, расположенныхъ на обширной укрѣпленной позиціи. Объ этомъ предпріятіи Клаузевицъ говоритъ [1]): „Атака на Амстельвинъ представляется прекраснымъ веденіемъ дѣла противъ укрѣпленнаго мѣста. Герцогъ Брауншвейгскій обнаружилъ здѣсь всѣ свои качества, которыми онъ, будучи наслѣднымъ принцемъ, прогремѣлъ въ семилѣтнюю войну. Эта атака въ тактическомъ смыслѣ заслуживаетъ внимательнаго изученія“.

Сколь тяжелой можетъ оказаться атака дамбы, видно изъ блестящей обороны *Нугардской* заставы, которую цѣлые часы (18 февраля 1807 года) велъ лейтенантъ Фабе съ 60-ю пѣхотинцами и 8 ю артиллеристами при 2-хъ трехъ фунтовыхъ пушкахъ противъ 5-ти французскихъ батальоновъ съ 13-ю орудіями. Атака удалась лишь только тогда, когда у прусскихъ пѣхотинцевъ, имѣвшихъ всего по 6—7 зарядовъ, вышли всѣ боевые припасы [2]).

---

[1]) *Geschichtl. Werke* X, стр. 138.

[2]) *v. Binder-Krieglstein,* Ferdinand v. Schill, стр. 60.

Д

Борьба за водныя линіи.

I. Значеніе водныхъ линій.

Широкія и глубокія рѣки, пересѣкающія направленія военныхъ дѣйствій, являются препятствіемъ, которое до тѣхъ поръ задерживаетъ передвиженія войскъ, пока не изготовлены и не примѣнены необходимыя для его преодолѣнія средства. Такимъ образомъ каждая рѣка раздѣляетъ враждующія стороны и мѣшаетъ обѣимъ имъ видѣть то, что происходитъ на противоположномъ берегу. При подобномъ же тяжеломъ положеніи вещей, конечно, страдаетъ больше тотъ, кто зависитъ въ своихъ дѣйствіяхъ отъ противника,— т. е. обороняющійся.

Дѣйствительно, каждая рѣка имѣетъ такъ много мѣстъ, пригодныхъ для наведенія моста, что обороняющійся почти никогда не въ состояніи предусмотрѣть, гдѣ наиболѣе вѣроятна переправа. Прикрывать же всѣ эти мѣста будетъ разбросной силъ,—а оставлять ихъ безъ вниманія—значило бы въ сильной степени облегчить противнику его задачу. И чѣмъ длиннѣе водная линія, чѣмъ болѣе обороняющійся находится во власти предвзятыхъ мыслей, тѣмъ больше осложняется его дѣло.

А между тѣмъ и безъ того рѣка, скрывая всѣ техническія приготовленія и передвиженія войскъ и препятствуя различить ложныя дѣйствія, въ началѣ ихъ, отъ дѣйствительно задуманныхъ ударовъ, дѣлаетъ своевременное появленіе передъ настоящими переправами зависящимъ отъ такого множества случайностей, предусмотрѣть которыя не въ силахъ никакое руководительство.

Но если все изложенное наноситъ такой ущербъ оборонѣ, то и наступающій, въ свою очередь, встрѣчаетъ такъ много

препятствій въ ширинѣ, глубинѣ и быстротѣ теченія рѣки, а также въ томъ обстоятельствѣ, что наводка моста, особенно подъ огнемъ противника, возможна далеко не всегда, что переправа черезъ рѣку уже въ силу однѣхъ этихъ причинъ ставитъ вообще руководительству наиболѣе трудные запросы.

Къ этимъ техническимъ затрудненіямъ присоединяются еще и тѣ тактическія невыгоды, что развѣдка непріятельскаго расположенія почти всегда недостижима, и что даже послѣ самаго перехода черезъ рѣку войска остаются привязанными въ тылу къ тѣснинѣ. Въ общемъ, успѣхъ переправы зависитъ отъ такой сложной технической подготовки, отъ преодолѣнія столькихъ заранѣе непредусмотрѣнныхъ обстоятельствъ, что техника переправы получаетъ значеніе ничуть не меньше, чѣмъ тактическія требованія. И если переправа не удастся изъ-за неблагопріятныхъ техническихъ условій, которыя могутъ быть вообще преодолѣваемы отнюдь не силою повелѣній, а только строго соображенной послѣдовательностью работы, то никакія самыя лучшія тактическія распоряженія не помогутъ. Такимъ образомъ, въ бояхъ за водныя линіи тактика и техника должны идти рука объ руку. Но несмотря на это, военная исторія знаетъ лишь весьма немного случаевъ неудавшихся попытокъ переправы,—и притомъ всѣ изъ за несоотвѣтственной технической подготовки. Это лежитъ въ преимуществахъ свободы дѣйствій и въ той легкости, съ которой можетъ быть сокрыто отъ противника свое истинное намѣреніе. Во всякомъ случаѣ водныя линіи создаютъ возможность оказывать нѣкоторое время сопротивленіе даже и превосходнымъ силамъ противника, но для упорной обороны рѣки пригодны быть не могутъ.

„Какъ и горы [1]), онѣ усиливаютъ дѣйствительность сопротивленія, но ихъ особенность въ томъ, что онѣ, подобно предметамъ изъ твердаго и упругаго вещества, или выдерживаютъ любой ударъ безъ ущерба, или раздробляются, и тогда уже сила сопротивленія пропадаетъ совсѣмъ. Такъ,

---

[1]) *Clausewitz*, Vom Kriege, стр. 392.

если рѣка очень широка, и остальныя условія благопріятны, то переходъ можетъ быть сдѣланъ совершенно невозможнымъ. Но если оборона рѣки отказала гдѣ либо въ одномъ мѣстѣ, то такой возможности дальнѣйшаго сопротивленія, какъ въ горахъ, здѣсь уже нѣтъ, и дѣло является порѣшеннымъ изъ-за одного этого мѣста, хотя бы даже сама рѣка и протекала по горной странѣ [1]). Другая особенность рѣкъ въ военномъ отношеніи заключается въ томъ, что онѣ создаютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ очень хорошія, и въ общемъ всегда лучшія, нежели горы, сочетанія условій борьбы. Сходнаго же имѣютъ рѣки и горы то, что онѣ являются опасными и соблазнительными данными, которыя часто вовлекали въ неправильныя мѣропріятія и создавали опасныя положенія".

Потому то Императоръ Наполеонъ и пишетъ 5-го марта 1813 г. своему пасынку:

„Нѣтъ ничего опаснѣе, какъ задаваться цѣлью настойчиво оборонять рѣку, у которой мы владѣемъ лишь однимъ берегомъ; ибо противникъ, разъ ему удался переходъ, предупреждаетъ насъ повсюду, находитъ наши войска въ сильно растянутомъ оборонительномъ расположеніи и мѣшаетъ имъ соединяться".

А затѣмъ нѣсколько дней спустя [2]).

„Надо считать совершенно установленнымъ, что непріятель можетъ перейти Эльбу, гдѣ и какъ ему угодно. Еще никогда рѣка не являлась настолько сильнымъ препятствіемъ, чтобы задержать наступленіе войскъ болѣе, чѣмъ на нѣсколько дней, и переправа можетъ быть отражена лишь тогда, когда мы держимъ на томъ берегу въ предмостныхъ укрѣпленіяхъ свои силы въ готовности къ тому, чтобы перейти въ наступленіе, какъ только начнется переправа. Но если мы хотимъ ограничиться обороной, то мы должны такъ расположить свои силы, чтобы быть въ состояніи сосредото-

---

[1]) Въ противоположность этому должно быть тѣмъ не менѣе поставлено требованіе оборонѣ использовать, даже въ случаѣ успѣха переправы противника, переходомъ въ наступленіе выгодныя стороны рѣки: обезпеченіе собственнаго крыла и положеніе противника тыломъ въ тѣснинѣ.

[2]) «Korrespondenz», XXV, № 19721.

ченно обрушиться на противника раньше, нежели онъ закончилъ свою переправу. Подобный способъ дѣйствій долженъ быть облегченъ мѣстностью, и для него должны быть сдѣланы всѣ подготовительныя мѣропріятія".

Предмостныя укрѣпленія.

Предмостныя укрѣпленія должны обезпечивать войскамъ переходъ съ одного берега на другой туда и обратно; послѣ неудачнаго боя впереди рѣки давать имъ опору и допускать переходъ ихъ изъ широкаго боевого порядка въ походные строи и, наконецъ, давать возможность при наступленіи быстро переходить отъ похода къ бою. Но полное значеніе свое, кромѣ значенія какъ угрозы, они получаютъ лишь во взаимодѣйствіи съ полевыми войсками [1]). Поэтому, такъ какъ при оборонѣ предмостныхъ укрѣпленій надо большею частью принимать въ расчетъ необходимость придачи имъ полевыхъ силъ, то сами по себѣ они могутъ обходиться лишь незначительными „оборонительными силами" [2]).

Предмостныя укрѣпленія требуютъ придачи сильной артиллеріи, чтобы дольше удерживать противника. Желательно также чтобы свойства мѣстности не позволяли противнику обозрѣвать или обстрѣливать внутреннее пространство укрѣпленій. Общее расположеніе должно препятствовать обстрѣлу противникомъ мостовъ. Поэтому удаленіе оборонительной линіи отъ нихъ должно быть около 3 верстъ, вслѣдствіе чего обводъ, смотря по мѣстности, получается приблизительно верстъ въ 6. Сократить это протяженіе въ большинствѣ случаевъ позволитъ расположеніе укрѣпленія въ изгибѣ рѣки. Все вообще сооруженіе должно состоять изъ

---

[1]) Missunde, 1864 г.

[2]) Подобное значеніе имѣлъ въ 1813 г. Дрезденъ. Его «оборонительныя силы» достигали 5000 ч., которые и дрались, усиленные сначала частями войскъ С. Сира, а затѣмъ корпусами, прибывающими изъ Силезіи. Пространство между Эльбой и Вейсерицемъ достигало 5500 м.

отдѣльныхъ самостоятельныхъ группъ укрѣпленій [1]) съ сильно развитыми артиллерійскими позиціями. Промежутки между группами могутъ достигнуть 1—2 верстъ. Вообще необходимость быстроты развертыванія войскъ вынуждаетъ къ большому предпочтенію протяженія предмостнаго укрѣпленія по фронту, нежели въ глубину. При этомъ отдѣльное обезпеченіе непосредственно самаго моста въ большинствѣ случаевъ будетъ излишнимъ, но зато будутъ имѣть значеніе сооруженія на нашемъ берегу съ цѣлью препятствовать приближенію противника къ крыльямъ предмостнаго укрѣпленія.

Несмотря на большую трудность выхода изъ подобнаго предмостнаго укрѣпленія навстрѣчу уже развернутому противнику [2]), сооруженія эти дѣйствуютъ „какъ незаряженный пистолетъ при внезапной встрѣчѣ съ грабителемъ“, и если наступающій желаетъ перейти рѣку, онъ долженъ выдѣлить часть силъ противъ предмостнаго укрѣпленія для его обезвреженія. Послѣ Кенигрецкаго пораженія [3]) австрійскій 1-й армейскій корпусъ былъ перевезенъ по желѣзной дорогѣ въ Вѣну для занятія возведеннаго для обезпеченія самой столицы Флориндорфскаго предмостнаго укрѣпленія, въ то время какъ Сѣверная армія сначала отступила къ Ольмюцу, чтобы отсюда по преположеніямъ Бенедека дѣйствовать наступательно во флангъ. Но вновь назначенный главнокомандующій эрцгерцогъ Альбрехтъ рѣшилъ 13-го іюля, послѣ подхода еще двухъ корпусовъ изъ Италіи, сосредоточить всѣ свои силы на Дунаѣ.

---

[1]) Датское предмостное укрѣпленіе у Дюпеля имѣло протяженіе по фронту около 3.000 метровъ, примыкало съ обѣихъ сторонъ къ морю и имѣло глубину 2.400 метровъ. Первая линія состояла изъ 10 сомкнутыхъ укрѣпленій, соединенныхъ брустверами.

[2]) Примѣромъ удачнаго исхода прорыва по мосту можетъ служить прорывъ защитниковъ Фридериціи 6-го іюля 1849 г., усиленныхъ дивизіей Pie. *Moltke*. Krieg 1848—49 гг., стр. 373. См. также прорывъ маршала Нея изъ Торгау 4-го сентября 1813 года.

[3]) См. сочиненія обоихъ Генеральныхъ Штабовъ. *Friedjung*, Kampf um die Vorherrschaft, стр. 389 и 502.

Работы по укрѣпленію Вѣны [1]) были начаты уже съ мая. Предмостное укрѣпленіе состояло изъ 13 укрѣпленій у Флориздорфа, отстоявшихъ отъ моста на 2000—2400 метровъ и представлявшихъ обводъ въ 6600 метровъ; кромѣ того въ 5-ти верстахъ ниже по теченію, у Штадлау, еще 5 укрѣпленій по обводу въ 4000 метровъ длины и въ 1500 метровъ отъ моста. Эти оба предмостныя укрѣпленія были окружены еще обводомъ изъ 41 укрѣпленія въ 24 километра общей длины, изъ конхъ однако къ 12 іюля были готовы только 31, такъ что въ серединѣ оставалось широкое отверстіе. Успѣли поставить въ укрѣпленія 431 орудіе. Оборона была возложена на X корпусъ, считавшій въ рядахъ 16.383 человѣка.

Пруссаки были достаточно освѣдомлены объ объемѣ укрѣпленій у Флориздорфа, когда число защитниковъ ихъ Мольтке считалъ въ 3 корпуса, прибывшіе изъ Италіи [2]).

Относительно же дальнѣйшаго наступленія къ Дунаю 17-го іюля не было еще принято окончательнаго рѣшенія, должно ли оно вестись противъ Вѣны или противъ Пресбурга, но посылка одной дивизіи I арміи для овладѣнія переправой у Пресбурга уже имѣлось ввиду [3]). А когда I армія подошла къ укрѣпленіямъ, и пришлось считаться съ вѣроятіемъ непріятельскаго наступленія изъ Пресбургскаго предмостнаго укрѣпленія [4]), то для овладѣнія Пресбургомъ были затребованы осадныя орудія съ родины.

19-го іюля всѣмъ тремъ командующимъ было написано [5]):

„Намѣреніе Его Величества Короля заключается въ томъ, чтобы сосредоточить силы за Русбахомъ, и именно: Эльбскую армію у Волькерсдорфа, первую сзади Дейтшъ-Ваграма, вторую, какъ поддержку, у Шенкирхена. Въ такомъ положеніи наши силы должны прежде всего быть въ состояніи встрѣтить наступленіе, которое противникъ могъ бы

---

1) *Wagner*, Improvisierte Befestigungen.
2) Brief *Moltkes* an seine Gattin vom 12 Juli 1866.
3) Moltke, Mil. Korrespondenz.
4) Molkke, Mil. Korrespondenz 1866.
5) Тоже, № 195.

предпринять съ 150 т. чел. изъ Флориндорфа; вмѣстѣ съ тѣмъ они должны изъ этого же положенія вести развѣдку Флориндорфскихъ укрѣпленій и овладѣніе ими, или же, оставивъ противъ Вѣны наблюдающій корпусъ, возможно скорѣе итти на Пресбургъ.

Одновременно съ этимъ наступленіемъ должна быть сдѣлана попытка овладѣть Пресбургомъ нечаяннымъ нападеніемъ, чтобы обезпечить за собой тамошнюю переправу черезъ Дунай“ [1]).

Въ прусской арміи было 194 т. чел., причемъ приходилось опасаться холеры. Времени на долгую осаду не было, какъ подъ Дюпелемъ, изъ-за боязни вмѣшательства Франціи.

Эрцгерцогъ Альбрехтъ догадался, когда наступленіе пруссаковъ на Вѣну стало несомнѣннымъ, что переправа черезъ Дунай выше столицы въ ближайшее время исключается, и тогда онъ удовлетворился легкимъ наблюденіемъ рѣки между Линцемъ и Вѣной, обезпечилъ предмостныя укрѣпленія X-мъ корпусомъ и бригадой IX-го, оставилъ наблюдать отъ Вѣны до Пресбурга 2 легкія конныя дивизіи, а Пресбургъ занялъ бригадой X-го корпуса. Главныя же свои силы онъ хотѣлъ сосредоточить за участкомъ Пресбургъ—Вѣна [2]). Въ полдень 22 перемиріе, прекративъ непосредственныя дѣйствія, дало Сѣверной арміи возможность перейти безпрепятственно за рѣку [3]).

Для дальнѣйшаго веденія войны эрцгерцогъ Альбрехтъ

---

[1]) Этимъ были вынуждены къ дальнѣйшему отступленію на востокъ еще находившіяся на лѣвомъ берегу Дуная части Сѣверной арміи,—I, II, IV, VI, VIII, к—са и 2 легкія конныя дивизіи. Съ другой стороны этотъ корпусъ былъ бы подверженъ большей опасности. если бы онъ, какъ это ему было преподано, пытался перейти Дунай,

[2]) Oesterreichs Kämpfe, IV. стр. 64 и т. д.

[3]) Въ смыслѣ самаго выполненія, переходъ этотъ образцовый. Руководилъ имъ корпуса піонеровъ полковникъ Магдебургъ. Менѣе, нежели въ 48 часовъ, перешли на другой берегъ помощью одного моста и 6 паромовъ 5 армейскихъ корпусовъ и саксонская кавалер. дивизія, со всѣми обозами и парками. Oesterreichs Kämpfe, IV, стр. 72.

избралъ наступленіе изъ предмостныхъ укрѣпленій [1]). Онъ имѣлъ теперь 235 т. чел. съ 800 орудіями. Его предположеніемъ было, въ случаѣ если бы прусаки захотѣли прямо овладѣть предмостными укрѣпленіями то, перейти Дунай ниже Вѣны между Регенсбруномъ и Ортомъ, чтобы ударить на наступающаго слѣва. Если же прусаки пожелали бы двинуться черезъ Пресбургъ, то намѣчался ударъ изъ того же мѣста, противъ праваго непріятельскаго крыла и противъ оставленныхъ у Флориндорфа войскъ. Этотъ замыселъ былъ достоинъ побѣдителя подъ Кустоцей, но требовалъ чрезвычайно значительной подготовки.

Въ общемъ, предмостныя укрѣпленія у Флориндорфа нетолько прикрыли Дунай выше и ниже Вѣны, но еще и вынудили наступающаго къ раздѣленію своихъ силъ, вслѣдствіе чего слагалась благопріятная обстановка для перехода обороны въ наступленіе.

---

[1]) Совершенно какъ Наполеонъ при своей второй переправѣ избѣгалъ подготовленнаго австрійцами поля сраженія у Асперна и перешелъ ниже по теченію.

II. Оборона.

1. Основныя положенія.

Военная исторія бѣдна успѣшными оборонами рѣкъ, и оборона эта тѣмъ труднѣе, чѣмъ больше несоотвѣтствіе между длиною рѣки и числомъ войскъ, и чѣмъ больше обороняющійся задается цѣлью недопустить переправы противника повсюду. Въ этихъ случаяхъ оборона теряетъ силу цѣликомъ уже тогда, когда наступающему удастся стать твердой ногой хотя бы на одной точкѣ непріятельскаго берега. Значительно выгоднѣе складываются обстоятельства тогда, когда руководительство обороной заранѣе предвидитъ, что невозможно нарушить самой переправы противника, и что, наоборотъ, трудности перехода черезъ рѣку, продолжительность наводки моста и невыгодныя условія въ тылу наступающаго являются залогомъ успѣшнаго, рѣшающаго удара на переправившіяся части противника. При оборонѣ рѣки всѣ невыгоды зависимости обороны отъ дѣйствій наступающаго сказываются особенно остро. Рѣка затрудняетъ развѣдку, обходовъ противника раскрыть нельзя, и ложныя передвиженія трудно отличить отъ настоящихъ попытокъ переправы. Ложныя тревоги, причиняющія безпокойство войскамъ, вызывающія напрасныя передвиженія или длительныя простаиванія подъ ружьемъ на сборныхъ мѣстахъ, здѣсь неизбѣжны. Опасеніе слишкомъ поздно прибыть къ мѣсту переправы приводитъ легко къ преждевременнымъ распоряженіямъ и склоняетъ къ направленію всѣхъ силъ къ одной опредѣленной точкѣ по первому же къ тому извѣстію. Но оборона имѣетъ на

своей сторонѣ и ту нѣкоторую выгоду, что наступающій можетъ произвести переправу не на каждомъ подходящемъ мѣстѣ, а потому обороняющійся выигрываетъ то время, которое противникъ употребляетъ на подготовку и производство своей переправы.

Опытъ военной исторіи учитъ однако, что переходу рѣшительнаго противника черезъ рѣку помѣшать нельзя [1]). И если оборона хочетъ быть предусмотрительной, то ея вождь долженъ отказаться отъ всякихъ побочныхъ соображеній и имѣть ввиду только одно главное: кто хочетъ пассивно (passiv) прикрыть все,—тотъ ничего не прикроетъ. „По отношенію къ общему положенію оборона должна выяснить себѣ то, какую часть теченія рѣки (welchen Abschnitt des Stromlaufs) наиболѣе важно въ оперативномъ отношеніи прикрывать непосредственно, и какія части въ то же время имѣютъ второстепенное значеніе и могутъ быть обезпечиваемы фланговымъ расположеніемъ, или, что тоже, на какомъ разстояніи отъ рѣки мы въ состояніи съ надеждой на успѣхъ выступить навстрѣчу врагу,—наступательно или оборонительно,—по выполненіи имъ части или всей его переправы. Всѣмъ же выходящимъ изъ указанныхъ предѣловъ мѣропріятіямъ противника въ состояніи уже помѣшать только общее руководительство военными дѣйствіями [2]).

Непосредственная оборона рѣки, то есть воспрепятствованіе переходамъ противника черезъ рѣку, отвѣчаетъ только тому способу дѣйствій обороняющагося, когда онъ исключительно ищетъ выигрыша времени. Подобный пріемъ есть только

---

[1]) „Такъ какъ на войнѣ обречено на неудачу все то, что дѣлается безъ сознанія, безъ полной и твердой воли, то и оборона рѣки дастъ одни плохія послѣдствія, ибо здѣсь обороняющійся не имѣетъ мужества выйти на бой въ открытомъ полѣ и воображаетъ, что удержитъ врага широкая рѣка и глубокая долина. А тогда настолько мало можетъ быть рѣчи о бодрящей увѣренности въ собственномъ положеніи, что обыкновенно и полководецъ, и войска находятся во власти безпокойныхъ призраковъ, которыя затѣмъ довольно быстро переходятъ въ дѣйствительность". *Clausewitz*, Vom Kriege.

[2]) *V. Schlichting*, Grundsätze, II, стр. 49.

„обозначенная оборона“ (Scheinverteidigung), прекращающаяся при первомъ же дѣйствительномъ усиліи противника перейти рѣку. Но выигрышъ времени тѣмъ болѣе, чѣмъ значительнѣе рѣка и чѣмъ крупнѣе въ данномъ случаѣ силы войскъ, долженствующихъ ее перейти, ибо всегда чувствительно возрастаютъ: время на постройку моста—съ протяженіемъ расположенія обороняющагося; и время на переправу — съ количествомъ переправляющихся войскъ [1]). *Оборона же рѣшительная* (die Entscheidungssuchende Verteidigung) только тогда имѣетъ свою цѣну, когда она сосредоточенными силами обрушивается на еще переправляющагося и раздѣленнаго рѣкой наступающаго.

Генералъ ф. Клаузевицъ высказываетъ,—имѣя вѣроятно ввиду оборону Рейна французами въ 1813—14 г.г.,—слѣдующія соображенія:

„Время, потребное на постройку моста, опредѣляетъ то удаленіе, на которомъ должны быть разставлены другъ отъ друга войска, долженствующія оборонять рѣку. Раздѣливъ на него протяженіе всей подлежащей обороны части водной линіи, получимъ число отрядовъ; раздѣливъ же на число отрядовъ наши силы, получимъ составъ каждаго изъ этихъ отрядовъ. Тогда сравненіе силы отдѣльныхъ отрядовъ съ количествомъ войскъ, которое противникъ могъ бы перекинуть на нашъ берегъ другими способами, дастъ средство

---

[1]) „Только тогда, когда обороняющійся впадаетъ въ ошибку обосновать всѣ свои дѣйствія на оборонѣ рѣки и не становиться этимъ въ опасность подготовить себѣ самому большое затрудненіе и родъ катастрофы неудачей этой обороны,—только тогда можетъ быть разсматриваема оборона рѣки, какъ выгодный для наступающаго способъ сопротивленія, ибо во всякомъ случаѣ легче преодолѣть оборону рѣки, нежели выиграть обыкновенное сраженіе въ полѣ“. *V. Clausewitz*, Vom Kriege, VII, Кар. 8, № 4 (Mil Klassiker стр. 498).

„Всякій разъ когда располагаются за рѣкой съ намѣреніемъ помѣшать ея переходу, приходится убѣждаться въ своей ошибкѣ, ибо здѣсь непріятель всегда имѣетъ возможность опредѣлить себѣ желательное мгновеніе путемъ ряда вспомогательныхъ и ложныхъ предпріятій и затѣмъ быстро произвести самый переходъ“. *Friedrich der Grosse*, Lagerkunst (Mil. Klassiker, стр. 298).

судить, можно ли расчитывать на счастливый исходъ сопротивленія, ибо вообще нужно принять, что переходъ только тогда не будетъ успѣшенъ, если обороняющемуся возможно *съ значительнымъ перевѣсомъ силъ*,—т. е. примѣрно съ двойнымъ,—обрушиться на переправившіяся войска раньше, нежели мостъ законченъ. Слѣдующій примѣръ даетъ поясненіе:

Если непріятелю на устройство его моста нужно 24 часа, и онъ въ это время иными какими либо средствами не можетъ перебросить на тотъ берегъ больше, нежели 20 тыс. чел., и если обороняющійся на любой точкѣ можетъ сосредоточить въ 12 часовъ тѣ же 20 тыс. чел., то переправа не можетъ удасться, ибо обороняющійся подойдетъ тогда, когда наступающій переброситъ всего половину указанныхъ 20 тыс. чел. И такъ какъ въ 12 часовъ, считая здѣсь и время на извѣщеніе, можно пройти 4 мили, то на каждыя 8 миль довольно поставить по 20 тыс. чел., или рѣка въ 24 мили длиною потребуетъ для своей обороны 60 тыс. чел. Этихъ 60-ти тыс. будетъ достаточно нетолько для сосредоточенія 20 тыс. чел. на каждой данной точкѣ, если бы даже непріятель искалъ переправы сразу въ 2 мѣстахъ, но и для подхода 40 тыс., если бы противникъ переправлялся только въ одномъ мѣстѣ.

Такимъ образомъ въ изслѣдуемомъ случаѣ дѣйствуютъ 3 рѣшающія обстоятельства; 1) ширина рѣки; 2) средства переправы,—ибо они устанавливаютъ какъ длительность постройки моста, такъ и количество войскъ, которое можетъ быть переброшено во время этой постройки; и 3) силы обороны. Сила же непріятельскихъ войскъ сама по себѣ здѣсь разсмотрѣнію не подлежитъ. По этому пріему можно сказать, что существуютъ вообще мѣста, гдѣ вѣроятности переправы совершенно нѣтъ, и никакой общій перевѣсъ въ силахъ не въ состояніи здѣсь ея осуществить".

Безъ дальнихъ разсужденій ясно, что при стремленіи все прикрыть создатся кордонъ съ присущими ему раздробленіемъ силъ, безсиліемъ бороться противъ обходовъ и съ быстрымъ паденіемъ передъ сколько нибудь дѣйствительнымъ натискомъ противника. Но Клаузевицъ полагаетъ

что при большихъ рѣкахъ кордонъ все же способенъ на сравнительно значительное сопротивленіе.

„Мы полагаемъ такимъ образомъ, что непосредственная оборона рѣки значительными силами при благопріятныхъ условіяхъ и когда довольствуются скрытыми намѣреніями дастъ счастливыя послѣдствія; но это—не относится къ малымъ силамъ. Въ то время, какъ 60 тыс. чел. на извѣстномъ участкѣ рѣки въ состояніи отразить переправу 100 т. чел. и болѣе, 10 тыс. на томъ же протяженіи не были бы въ силахъ помѣшать таковой для 10 тыс. корпуса, или даже быть можетъ вдвое слабѣйшаго, если-бы этотъ послѣдній все же пожелалъ подвергнуть себя опасности находиться на одномъ берегу со столь превосходными непріятельскими силами. Дѣло это ясно, ибо средства переправы сами по себѣ неизмѣнны".

При рѣкахъ менѣе водныхъ Клаузевицъ требуетъ отказа собственно отъ обороны рѣки, только наблюдая ее, а главныя силы держа позади въ благопріятномъ расположеніи такъ, чтобы сосредоточенно ввести ихъ въ дѣло противъ начавшаго переправу врага.

Рѣшительная оборона рѣки дѣлится на двѣ рѣзко различающіяся части, изъ коихъ первая имѣетъ общее съ затяжными боями.

1) Раскрытіе и затрудненіе непріятельскаго перехода и

2) Веденіе рѣшительнаго удара противъ переправившагося непріятеля.

Соотвѣтственно съ этими задачами оборона нуждается въ распредѣленіи своихъ силъ на части: меньшую (охраненіе и наблюденіе), съ болѣе оборонительной задачей, и большую,—*главная поддержка* (Hauptreserve), съ задачею чисто наступательной. Первымъ же залогомъ успѣха обороны является развитіе развѣдки на противоположномъ берегу рѣки, а также вѣрная и быстрая служба связи.

Въ этомъ отношеніи поучительна совершенно пассивная оборона укрѣпленій *Даневерке*, между тѣмъ какъ наличность сильныхъ укрѣпленій именно давала средство, удерживая эти укрѣпленія слабыми частями, сильнымъ ударомъ направиться противъ любой попытки переправы врага.

Правильно понято и использовано было значеніе такой поддержки австрійцами во время обороны Дуная въ маѣ 1809 года; сраженіе подъ Аспернмъ всего лучше показываетъ, какъ должны быть пускаемы въ крупныхъ размѣрахъ подобнаго рода поддержки въ дѣло.

Наоборотъ, хотя и хорошо задуманная турками оборона Дуная 1877—78 г.г. не осуществилась съ первыхъ же своихъ шаговъ.

Въ противоположность этой непосредственной оборонѣ рѣки предлагаемой Клаузевицемъ, стоитъ *„косвенная оборона“* (indirekte Sromverteidigung) выведенная Императоромъ Наполеономъ изъ опыта его войнъ. Эта оборона рѣзко отмѣчена наступательнымъ духомъ, такъ какъ, довольствуясь однимъ наблюденіемъ теченія рѣки и затрудненіемъ переправы противника, она вмѣстѣ съ тѣмъ ищетъ рѣшенія на томъ берегу, будь то при помощи заранѣе собранныхъ здѣсь ввидѣ фланговаго прикрывающаго рѣку расположенія силъ [1]), будь то,—при наличности предмостныхъ укрѣпленій, — помощью перехода войскъ черезъ рѣку въ рѣшительное наступленіе для того, чтобы обрушиться на приступившаго къ переправѣ противника [2]).

Основнымъ положеніемъ обоихъ названныхъ видовъ обороны остается стремленіе быть сосредоточенными силами раздѣленнаго препятствіемъ непріятеля. Но „косвенная оборона“ желаетъ обезпечить себѣ свободу встрѣчнаго удара какъ на своемъ, такъ и на непріятельскомъ берегу рѣки.

Непосредственная оборона теченія рѣки можетъ имѣть успѣхъ только тогда, когда протяженіе прикрываемаго ея участка стоитъ въ правильномъ соотношеніи съ силами прикрывающихъ войскъ. Но это случай слишкомъ рѣдкій.

Даже 30 верстное теченіе рѣки Минчіо отъ ея истоковъ изъ озера Гарда до кр. Мантуи было въ 1796, 1800, 1813,

---

[1]) Нѣмецкое сосредоточеніе въ Пфальцѣ 1870 года прикрывало также непосредственно верхній Рейнъ.

[2]) Такъ хотѣли напримѣръ, использовать въ 1831 г. поляки предмостныя укрѣпленія *Праги*. Наступленіе Радецкаго въ 1849 г. отъ Павіи черезъ Тичино. См. Тактика, V.

1848 и 1859 г.г. всегда слишкомъ большимъ для защищавшихъ его войскъ,—въ 1796 и 1800 г.г. оборона была прорвана, а въ остальныхъ походахъ рѣка задерживала противника только на самое короткое время.

Обороняющійся долженъ стремиться выяснить мѣста, гдѣ переправа совершенно исключается, и здѣсь ограничиться наблюденіемъ, а съ другой стороны онъ обязанъ опредѣлить тѣ мѣста, гдѣ переходъ возможенъ и, наконецъ, вѣроятенъ, и гдѣ поэтому нужно держать въ готовности войска для немедленнаго отраженія противника. Но излишнее количество такихъ предохранительныхъ отрядовъ поведетъ къ разброскѣ силъ, и исходъ дѣлъ зависитъ не отъ этихъ отрядовъ, а отъ сосредоточенныхъ поддержекъ. Отсюда же естественнѣйшимъ образомъ получается дѣленіе на участки съ самостоятельными въ нихъ боевыми соединеніями (Abschnittsgliederung). Но далеко не всегда будетъ также легко провести это дѣленіе въ жизнь, какъ туркамъ въ 1877 г., гдѣ всѣ данныя указывали именно на переправу между Никополемъ и болгарскимъ четыреугольникомъ крѣпостей [1]).

Однако и изложенный образъ дѣйствій не можетъ совершенно обезпечить отъ неожиданностей, ибо при нынѣшнихъ сильно развитыхъ мостовыхъ паркахъ переправа можетъ состояться не всегда непремѣнно на тактически или технически выгодномъ мѣстѣ. Развѣ противникъ, имѣя нѣкоторое представленіе о нашихъ мѣропріятіяхъ, не изберетъ для переправы именно того мѣста, гдѣ онъ менѣе всего увѣренъ въ возможности насъ встрѣтить. Вѣдь для него первѣйшею цѣлью будетъ стать твердой ногой на противоположномъ берегу. Мѣсто переправы корпуса Блюхера у Коба (Caub) въ ночь на новый годъ 1814 г. было технически насколько возможно неблагопріятно, хотя и давало нѣкоторыя выгоды для позднѣйшей постройки моста, и все же оно было выбрано такъ какъ были освѣдомлены о ничтожности оборонительныхъ мѣропріятій противника на противоположномъ берегу [2]).

[1]) S. *Krauss*, Lehren aus dem russisch-türkischen Kriege, I, стр. 93 и слѣд.

[2]) *V. Janson*, Felpzug, 1814 г., I, стр. 44.

2. Непосредственная оборона.

а) Обезпеченіе передовой линіи.

На всѣ наиболѣе вѣроятныя мѣста переправы противника выдвигаются отряды изъ 3-хъ родовъ войскъ, въ то время какъ менѣе опасныя мѣста лишь наблюдаются. Протяженіе обезпечиваемыхъ участковъ и сила отрядовъ соразмѣряются такъ, чтобы было возможно сосредоточеніе превосходныхъ силъ на угрожаемомъ мѣстѣ, принимая при этомъ въ расчетъ всѣ возможныя затрудненія [1]). Но уже для облегченія охраненія (Uberwachung) участки должны быть не болѣе перехода по фронту.

Наряду съ развѣдываніемъ и охраненіемъ, указанные выше отряды имѣютъ задачу помѣшать переправѣ, опрокинуть первыя высадившіяся непріятельскія части, воспрепятствовать распространенію уже переправившагося противника и ограничить полосу его развертыванія. Прежде же всего ихъ бой долженъ дать ясную картину для сужденія, имѣемъ ли мы дѣло съ дѣйствительнымъ наступленіемъ, или только съ ложнымъ ударомъ.

Отряды состоятъ преимущественно изъ *пѣхоты*. *Конница* находитъ себѣ примѣненіе прежде всего на флангахъ, затѣмъ, если нельзя замѣнить ее самокатчиками, въ службѣ связи. Придача даже *малаго числа орудій* дастъ выгоду обстрѣла замѣченныхъ войсковыхъ частей на противоположномъ берегу и болѣе скораго извѣщенія объ опасности.

Такъ какъ въ каждомъ отдѣлѣ будутъ необходимы многочисленныя работы, то нужны немедленныя о нихъ предположенія. Нужно также всѣ наличныя средства для переправы собрать, уничтожить или по меньшей мѣрѣ охранять. Весьма выгодно образовать на ночь на рѣкѣ

---

1) Наиболѣе соотвѣтственнымъ казалось бы, будетъ такой расчетъ: 3 часа на наводку моста противникомъ, 1 часъ на передачу тревоги; тогда протяженіе участка въ обѣ стороны не болѣе двухъ часовъ ходу (8+8 вер.).

отряды судовъ на якоряхъ для службы охраненія или примѣнять ихъ для предпріятій на томъ берегу. Такъ какъ рыбаки и паромщики обыкновенно склонны прятать свои суда, то помочь здѣсь могутъ только деньги или наказаніе.

Соображенія относительно быстроты сосредоточенія всѣхъ силъ опредѣляютъ способъ *расположенія войскъ*. Такъ какъ большое количество бивачныхъ огней можетъ дать противнику основаніе для сужденія о распредѣленіи нашихъ силъ, то по возможности надо стремиться къ тѣснымъ квартирамъ. Попытки переправы днемъ вообще весьма маловѣроятны, между тѣмъ какъ съ переправой въ первые утренніе часы надо сильно считаться! Переправы вскорѣ послѣ наступленія темноты хотя и не исключаются вовсе, но непріятель едва ли ввяжется затѣмъ въ ночной бой на незнакомой мѣстности, хотя онъ также и не захочетъ потерять пріобрѣтенныхъ выгодъ для производства втеченіе первыхъ ночныхъ часовъ своихъ дальнѣйшихъ приготовленій.

Служба охраненія днемъ и ночью нѣсколько различна.

Днемъ берегъ рѣки занимается лишь такими слабыми частями, которыхъ было бы достаточно для отраженія попытокъ развѣдыванія со стороны противника и воспрепятствованія сношеніямъ между обоими берегами. Наблюдатели на церковныхъ башняхъ и на точкахъ большого обзора, примѣненіе воздухоплавательныхъ отдѣленій много облегчатъ службу охраненія. Пользуясь ими, можно допустить и дальнѣйшее уменьшеніе дневного наряда, такъ какъ непріятель едва ли будетъ въ состояніи узнать, находятся ли за постами еще дальнѣйшія болѣе крупныя силы.

Иную картину представляетъ охраненіе ночью или при неясной погодѣ. Здѣсь нужно, такъ какъ суть обороны лежитъ въ самой рѣкѣ, имѣть въ первой линіи большія силы. Такимъ образомъ вообще *„сторожевое охраненіе на ткахъ“* (Flussvorposten) по цѣли, силѣ, дѣленію и составу довольно значительно отличается отъ охраненія въ полѣ и подъ крѣпостями. Здѣсь не нужно охранять покоя главныхъ силъ, а

нужно лишь опредѣлять попытки переправы и сдерживать противника до тѣхъ поръ, пока не подойдутъ поддержки, которыя и дѣлаются для этого соотвѣтственно сильными. Огнестрѣльнаго боя, пока дѣло не идетъ еще объ отраженіи переправы, слѣдуетъ избѣгать; если же непріятель открываетъ огонь съ цѣлью подавить оборону, то лучше переждать, укрывшись, до тѣхъ поръ, пока не начнется самая попытка.

Охраненіе дѣлается независимо отъ дорогъ по возможности неглубокимъ; большая или меньшая степень готовности отвѣчаетъ дѣленію охраненія въ глубину, какъ и въ полѣ. Всѣ переправляющіяся части должны быть взяты подъ огонь поменьшей мѣрѣ съ 2-хъ сторонъ.

По полученіи свѣдѣній о непріятельской попыткѣ переправиться всѣ отдыхающія части охраненія должны спѣшить къ мѣсту переправы, чтобы помѣшать противнику стать твердою ногою на нашемъ берегу. Также должны вступить въ дѣло и сосѣднія части, но отнюдь не обнажая совершенно своихъ участковъ рѣки. Смѣна охраненія всего удобнѣе на разсвѣтѣ, — такъ, чтобы вновь заступающія части къ разсвѣту были уже на своихъ мѣстахъ.

Развѣдка на противоположномъ берегу должна составить предметъ особой заботливости, будь то помощью жителей (почтовые голуби, условные знаки), будь то путемъ еще удавшагося нашей конницѣ утвержденія на флангахъ противника. Но во всякомъ случаѣ развѣдочныя части должны оставаться на томъ берегу возможно дольше. При этомъ слабые разъѣзды, которые здѣсь находятся, будутъ въ состояніи доставить, конечно, лишь свѣдѣнія о подходѣ противника, но руководящія данныя для раскрытія его намѣреній. Въ общемъ, весь успѣхъ обороны рѣки раньше всего зависитъ отъ правильнаго устройства службы развѣдыванія и связи. Поэтому и острова на рѣкѣ нужно удерживать въ своихъ рукахъ возможно дольше, ибо противникъ долженъ завладѣть ими раньше, нежели думать о самой переправѣ. Если же обѣ стороны долго стоятъ другъ противъ друга, то усиленная развѣдка отрядами на лод-

кахъ можетъ дать важныя указанія, и во всякомъ случаѣ она полезна, какъ средство безпокоить противника. Равнымъ образомъ можетъ быть полезно обстрѣливаніе тѣхъ мѣстъ, гдѣ предполагается скопленіе непріятельскихъ войскъ.

На своемъ берегу нужно при помощи населенія улучшать пути, обозначать ихъ и освѣщать, устраивать летучую почту, использовать существующіе телеграфы и телефоны и устанавливать новые изъ войсковыхъ средствъ. Дабы избѣжать всякихъ случайностей, наряду съ каждымъ направленіемъ телеграфа или телефона должна пролегать и летучая почта, съ частою провѣркою всего устройства.

Устройство оптическаго телеграфа и примѣненіе свѣтящихся ракетъ при наличіи другихъ средствъ едва ли нужны, такъ какъ случаются преждевременныя воспламененія, своевременное примѣненіе можетъ быть затруднено противникомъ, туманъ, снѣгъ и дождь уменьшаютъ степень распознаваемости. Пусканіе ракетъ, конечно, можетъ дать свои выгоды, когда переправа противника уже выяснилась, но всѣ части войскъ должны при этомъ знать, что это есть лишь соотвѣтствующее средство извѣщенія. Трудно *освѣщать рѣку*, если нѣтъ возможности примѣнять элекроосвѣтители, свѣтящіе же пистолеты [1]), благодаря своей малой дальности, имѣютъ цѣну при большихъ рѣкахъ лишь тогда, когда они могутъ быть примѣняемы, напр., со стоящихъ на якорѣ лодокъ. Очень важно требовать донесеній въ опредѣленное, ежедневно мѣняемое, время, а если въ одномъ какомъ либо мѣстѣ завязался бой, то сосѣдніе участки должны доносить отъ себя все время, хотя бы даже у нихъ самихъ и не было ничего достойнаго вниманія, такъ какъ въ подобныхъ обстоятельствахъ именно такія отрицательныя донесенія и могутъ имѣть свою особую цѣнность. Съ донесеніями надо посылать опредѣленныхъ офицеровъ, къ которымъ назначать замѣстителей, если же эти условія соблюдены не будутъ, то въ вихрѣ событій донесенія легко могутъ быть утрачены.

---

1) Новое очень хорошее средство у нѣмцевъ для освѣщенія мѣстности.

б) Примѣненіе конницы.

Въ то время, какъ часть конницы придается участкамъ для службы связи, главныя ея силы назначаются для наблюденія за отдаленными участками рѣки, а ранѣе всего для развѣдочной службы. Эта послѣдняя достигается лучше всего тѣмъ, что сильныя части конницы переправляются черезъ рѣку внѣ полосы вліянія противника; они имѣютъ полную свободу передвиженій. Такое выдвиженіе конницы за нѣсколько десятковъ верстъ впередъ и въ сторону даетъ преимущество наблюдать наступающаго противника сбоку, заблаговременно открывать каждое его обходное движеніе и оставлять наблюдающую конницу на непріятельскомъ берегу даже тогда, когда противникъ уже появился у насъ на фронтѣ. При высылкѣ конницы только впередъ всѣ перечисленныя выгоды, конечно, отпадаютъ.

Обученіе конницы плаванію и возможность спокойно подготовить способы для ея отхода за рѣку исключаютъ опасность. Но придача пѣхоты при этомъ всегда будетъ сковывающею данной, ибо съ нею конница будетъ всегда привязана къ одному опредѣленному мѣсту переправы.

в) Рѣчныя канонерскія лодки[1]).

Рѣчныя канонерскія лодки могутъ значительно поддержать оборону на широкихъ рѣкахъ и въ долинахъ, такъ какъ онѣ защищены отъ снарядовъ полевыхъ пушекъ, мѣткость же полевыхъ гаубицъ, при подвижности лодокъ и малой ихъ ширинѣ, будетъ невелика. Неожиданное вступленіе лодокъ въ дѣло можетъ пріостановить любую переправу и сдѣлать спорнымъ вопросомъ любую наводку моста[2]). Но если рѣка течетъ по хол-

---

[1]) Streffleur, 1889 г. III; 1900, I.

[2]) Командиръ „Rolf Krake“ при переправѣ на Альзенъ нашелъ бы случай для самыхъ успѣшныхъ дѣйствій. Большое примѣненіе пушечныхъ и мортирныхъ лодокъ даютъ 1862 и 1863 гг. при подавленіи сопротивленія Виксбурга на р. Миссисипи.

мистой странѣ, или берега ея сопровождаются высокими насыпями, то примѣненіе лодокъ сильно затрудняется, а если наступающему вообще удастся привести тяжелыя пушки и установить на рѣкѣ мины, то дѣятельность лодокъ очень быстро прекратится совсѣмъ. Во всякомъ случаѣ, разъ противникъ имѣетъ рѣчныя канонерскія лодки, то понадобятся вступительные бои за обладаніе рѣкой ранѣе, нежели думать о самой переправѣ. Наконецъ, наряду съ закрытіемъ рѣки минами [1]) въ нѣсколько рядовъ, дѣйствительнѣйшимъ средствомъ является живая борьба съ противникомъ помощью быстро создаваемыхъ при надобности минныхъ судовъ. Въ свою очередь дѣйствительнѣйшими средствами рѣчныхъ лодокъ противъ этихъ легкихъ и опасныхъ наступательныхъ враговъ являются скорострѣльныя пушки и наступательное примѣненіе минъ.

Австрійскія канонерскія лодки новѣйшаго образца для защиты Дуная имѣютъ 440 тоннъ водозмѣщенія, 56 метровъ (26 саж.) длины, 9,4 метра (4 1/2 саженъ) ширины, углубленіе 1,2 метра (около 4 футъ). Вооруженіе состоитъ изъ 2—12 см. пушекъ, 1—12 см. гаубицъ и 4 пулеметовъ.

г) Главныя силы.

Главныя силы непосредственно ведутъ рѣшающій бой, и поэтому онѣ должны быть такъ расположены на отдыхѣ, чтобы было облегчено ихъ быстрое движеніе къ угрожаемому мѣсту съ попутнымъ полученіемъ все время свѣдѣній, гдѣ же именно противникъ дѣлаетъ свою дѣйствительную попытку переправы.

Употребленіе резерва просто. Трудность заключается лишь въ томъ, чтобы счастливо проскользнуть между искушеніями слишкомъ ранняго и слишкомъ поздняго

---

[1]) Всѣ трудности, связанныя съ подобнымъ совокупнымъ противодѣйствіемъ разными средствами, испытали на себѣ русскія войска при устройствѣ миннаго загражденія у Парапана выше Рущука (1877), хотя турецкое противодѣйствіе въ сущности, выразилось вмѣшательствомъ пѣхоты и всего 1 батареи артиллеріи.

введенія его въ дѣло, чтобы изъ-за ложныхъ дѣйствій противника не увесть своей поддержки далеко въ сторону, а также, съ другой стороны, изъ-за опасенія поспѣшить и изъ-за стремленія яснѣе все увидѣть, не упустить благопріятнаго времени для обрушенія превосходными силами на противника, еще неуспѣвшаго развернуть всѣхъ своихъ силъ.

Но если мы даже и позволили ввести себя въ заблужденіе, то все же еще ничего не потеряно, такъ какъ и тогда еще дѣло идетъ о нападеніи на противника, привязаннаго въ своихъ дѣйствіяхъ къ одной опредѣленной переправѣ. Поэтому еще на долгое время обстоятельства остаются весьма благопріятными для обороны, если только ея вождь не потеряетъ головы и не сдастъ всего разомъ. Отчаянная рѣшимость и смѣлость здѣсь болѣе кстати, чѣмъ гдѣ бы то ни было.

Наилучшимъ было бы, въ общемъ, такъ подойти съ главными силами къ мѣсту переправы, чтобы по возможности еще успѣть взять подъ огонь наводку моста, но подобныя обстоятельства достижимы лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ.

Зачастую совѣтуютъ примѣнять плавучія тяжести и брандеры, спускаемые для разрушенія мостовъ противника. Не говоря уже о томъ, что мѣсто моста далеко не всегда извѣстно, та легкость, съ какою противникъ можетъ обезвредить указанныя средства, является совершенно несоразмѣрною съ потребными на ихъ изготовленіе и приведеніе въ дѣйствіе трудами.

3. Косвенная оборона рѣки.

Слабый, быть можетъ отступающій послѣ неудачнаго боя, обороняющійся оставитъ рѣку за собою съ тѣмъ, чтобы воспользоваться по крайней мѣрѣ хоть преимуществомъ отсрочить рѣшеніе. Но неослабленный, сознающій свою силу вождь цѣною хотя бы извѣстной невыгоды будетъ искать боя, имѣя препятствіе въ тылу.

На основаніи собраннаго въ Верхней Италіи опыта (оборона Минчіо 1796, 1800) императоръ *Наполеонъ* совершенно отвергаетъ непосредственную оборону и пишетъ 6 марта 1806 г. Бернадоту, облеченному задачей оборонять зимнія квартиры на Пасаргѣ:

„Изъ письма вашего отъ 5-го я вижу съ удовольствіемъ, что предмостное укрѣпленіе у Шпандена уже занято. Но этого еще недостаточно. Намъ нужно еще предмостное укрѣпленіе, ниже по теченію, у Браунсберга. Для созданія себѣ хорошаго положенія намъ нужна именно оборона одного моста и одного предмостнаго укрѣпленія. Предположите, что 25—30 т. ч. наступаютъ на Браунсбергъ, что вы съ вашимъ корпусомъ хотите имъ преградить путь, и что, дабы извлечь пользу изъ этого предпріятія противника, 1—2 корпуса переходятъ у Шпандена, чтобы ударить ему въ тылъ,—вы увидите, что вамъ нельзя будетъ принять участіе въ бою, если вы не будете располагать мостомъ и предмостнымъ укрѣпленіемъ въ Браунсбергѣ, и тогда мы были бы въ полной невыгодѣ. Ибо когда ничего не сдѣлано иного, какъ стать за рѣкою для ея обороны, то подвергаютъ себя опасностямъ, не имѣя возможности чего либо достигнуть для себя лично. Соединяя же оборону съ наступательнымъ движеніемъ, подвергаютъ величайшимъ опасностямъ противника“:

Къ этому способу наступленія черезъ рѣку императоръ возвращается снова въ письмѣ изъ Вальядолиды 15 января 1809 г., гдѣ онъ развиваетъ принцу Евгенію Богарне, главнокомандующему въ Италіи, свои руководящіе взгляды на веденіе обороны противъ предполагаемаго наступленія австрійцевъ изъ Крайны и Каринтіи.

Оборонительнымъ рубежемъ намѣчалось теченіе Э ч а. Австрійцы, предполагалъ императоръ, вѣроятно двинутся черезъ Падую и Виченцу на Верону. Оборона Эча должна была быть обезпечена, въ нижнемъ теченіи рѣки, расположеннымъ на материкѣ противъ Венеціи фортомъ Мальгера и наводненіемъ между Брентой и Эчемъ. Французы должны были, передвигаясь по правому берегу Эча, имѣть обезпеченную переправу въ ф. Леньяго, а кромѣ того должны

были быть устроены прикрытыя предмостными укрѣпленіями переправы у Арколе, Кастель-Бланко и Агвиляра.

Если-бы непріятель пошелъ на Верону, то обороняющійся долженъ былъ черезъ Арколе ударить его въ лѣвый флангъ. Если бы непріятель захотѣлъ закрыть всѣ 4 переправы, то при большомъ разстояніи между ними это вызвало бы такую разброску силъ, что обороняющійся былъ бы въ состояніи, выходя изъ любого предмостнаго укрѣпленія, прорвать расположеніе противника.

„Что-бы противникъ не предпринялъ, мѣстность такъ подготовлена, что, съ половинными силами и равнымъ искусствомъ вождя, французскому полководцу все легко; все предсказываетъ ему побѣду,—и все, наоборотъ, трудно врагу. *Это и есть то единственное преимущество, которое укрѣпленія могутъ дать для веденія войны. Какъ и пушки, крѣпости сами дѣла не дѣлаютъ, а требуютъ, чтобы ихъ во время примѣняли и искусно ихъ употребляли.*

Ни одинъ опытный и предусмотрительный полководецъ не отважится проникнуть въ большой исходящій уголъ, образованный укрѣпленіями между Ронко и Мальгерой, позади которыхъ всѣ силы французовъ свободны въ своихъ передвиженіяхъ и способны ежедневно къ разсвѣту быть въ 3 переходахъ на флангѣ или въ тылу противника, будучи въ то же время сосредоточены тогда, когда силы его раздѣлены“. Къ выгодамъ причисляетъ императоръ еще и то, что непріятель можетъ перейти черезъ Эчъ лишь по овладѣніи Арколе или Леньяго, и затѣмъ добавляетъ: „изъ подобнаго рубежа можно извлечь только ту пользу, что расположеніе и дѣйствія противника будутъ имъ осложнены, что противникъ будетъ вынужденъ къ ошибочнымъ мѣропріятіямъ, что онъ подвергнетъ себя опасности быть битымъ по частямъ,— или же, если мы имѣемъ передъ собою предусмотрительнаго врага,—мы вынудимъ его съ большей для него потерею времени послѣдовательно преодолѣвать приведенныя въ общее цѣлое препятствія“.

„Съ другой стороны подобный рубежъ долженъ сгладить слабости французскаго полководца, утвердить его положеніе и настолько облегчить его дѣйствія, чтобы онъ не впалъ

ни въ одинъ крупный промахъ; наконецъ, дать ему возможность выждать здѣсь подкрѣпленій. Въ военномъ искусствѣ, какъ и въ механикѣ, время есть важный дѣятель между вѣсомъ и силой".

„...Чѣмъ больше вдумаемся мы въ положеніе, тѣмъ болѣе придемъ къ убѣжденію, что съ 30-ю тыс. человѣкъ нечего бояться 60-ти тыс. одинаково хорошихъ войскъ, и что возможно выиграть по меньшей мѣрѣ нѣсколько мѣсяцевъ времени".

Тѣ же наступательныя мысли находятъ свое выраженіе въ 1873 г. въ указаніяхъ, которыя императоръ даетъ маршалу Макдональду по полученіи извѣстій объ опасности Дрездену со стороны Богемской арміи, вынудившихъ его остановить преслѣдованіе Силезской арміи и повернуть съ главными силами обратно. Маршалъ Макдональдъ съ III, V и XI корпусами, которымъ приданъ былъ конный корпусъ Себастіани, получилъ задачу оттѣснить еще дальше Блюхера за р. Яуэръ и затѣмъ занять оборонительное расположеніе на р. Боберъ. Также и здѣсь предположено было наступленіе на идущаго къ переправамъ противника [1]).

Но если до сихъ поръ императоръ въ своихъ указаніяхъ имѣлъ ввиду *оборонительное расположеніе за препятствіемъ*, чтобы затѣмъ неожиданно обрушиться на врага, то въ одномъ письмѣ вице-королю итальянскому Евгенію Богарне, въ мартѣ 1813 г. онъ дѣлаетъ большой шагъ впередъ, совѣтуя ему *занять расположеніе на непріятельскомъ берегу рѣки*,— сначала Одера, а затѣмъ Эльбы.

Въ одномъ письмѣ изъ Тріанона отъ 9-го марта 1813 г значится: „Опытный вождь, расположившись лагеремъ передъ Кюстриномъ, далъ бы время подойти Эльбскому наблюдательному корпусу", и въ письмѣ отъ 15-го: „Если бы на Одерѣ все было сдѣлано, какъ я предписываю для Эльбы, и если бы вы сосредоточились передъ этимъ мѣстомъ, непріятель долженъ былъ бы дважды подумать раньше, нежели перебросить хоть что нибудь на лѣвый берегъ. Вы выиграли бы по меньшей мѣрѣ 20 дней и дали бы время

1) *Friederich*, Herbstfeldzung 1813, I, стр. 202.

Эльбскому наблюдательному корпусу занять Берлинъ". И еще далѣе: „Нѣтъ ничего опаснѣе при оборонѣ рѣки, какъ защищаться на противоположномъ (то есть обращенномъ къ себѣ) берегу. Ибо непріятель, переправившись гдѣ либо внезапно, находитъ ваши войска въ растянутомъ оборонительномъ расположеніи и мѣшаетъ имъ сосредоточиться".

Считаясь съ Кюстриномъ, съ этой прикрытой низиной Варты съ укрѣпленной переправой въ тылу,—при остальныхъ переправахъ между Глогау и Штетиномъ тоже въ рукахъ французовъ, русскія войска не могли думать о переправѣ до тѣхъ поръ, пока они не принудили бы вице-короля къ очищенію праваго берега. Если бы русскія войска оставили его безъ вниманія, то они подвергли бы себя опасности неожиданно попасть подъ боковой ударъ во время переправы, а если бы имъ удалось достигнуть того берега гдѣ либо внѣ полосы наблюденія французовъ, то, пользуясь Кюстриномъ, эти послѣдніе могли бы своевременно перейти въ свою очередь и пересѣчь русскимъ войскамъ путь при наступленіи ихъ къ Берлину.

Обстановка на Эльбѣ слагалась для французовъ болѣе благопріятно, чѣмъ на Одерѣ. Отъ Берлина до Витенберга было всего 4 перехода, а до Магдебурга—6. Движенія союзниковъ затруднялись занятыми французами укрѣпленіями по Одеру, а также городомъ Шпандау, въ то время какъ послѣдніе располагали, за исключеніемъ необороняемыхъ переправъ у Дрездена и Мюльберга, укрѣпленными переправами черезъ Эльбу въ Торгау, Витенбергѣ и Магдебургѣ. Наиболѣе удобнымъ пунктомъ для обороны Эльбы вице-королемъ являлся Витенбергъ, расположенный на правомъ берегу, далеко выдающагося къ сѣверо-востоку, изгиба рѣки Эльбы; здѣсь имѣлась старая крѣпостная ограда, усиленная новыми полевыми окопами; справа этотъ пунктъ прикрывался Торгау, слѣва—Магдебургомъ, а отъ Берлина былъ удаленъ всего лишь на 4 перехода. Важное значеніе расположенія у Витенберга станетъ яснымъ, если представить себѣ движеніе непріятеля отъ Берлина къ Магдебургу, съ цѣлью обложить этотъ пунктъ или его движеніе отъ Бре-

славля къ Дрездену; въ обоихъ случаяхъ ясно видны выгоды фланговаго положенія на правомъ берегу у Витенберга или между Торгау и Чернымъ Эльстеромъ, дающія возможность оборонять рѣку такимъ образомъ, какъ этого желалъ императоръ на Одерѣ. Такимъ образомъ, вице-король впадалъ въ ошибку перенося уже за три дня до овладѣнія русскими Берлиномъ, оборону рѣки на ея лѣвый берегъ и обращая особое свое вниманіе, вопреки видамъ императора, на свой правый флангъ.

Армія была разбросана на рѣкѣ Эльбѣ по фронту въ 32 мили, отъ Богеміи до Стендаля; только V корпусъ былъ сосредоточенъ на лѣвомъ берегу у Магдебурга, гдѣ безъ сомнѣнія менѣе всего можно было ожидать форсированія рѣки. Слабая гвардейская дивизія Роге, удаленная на 90 километровъ отъ Магдебурга, на 60—отъ Витенберга (ближайшей переправы) и на 100—отъ Дрездена, имѣла скорѣе значеніе личнаго конвоя вице-короля, чѣмъ резерва. Ни въ одномъ изъ этихъ пунктовъ, не считая Магдебурга, французы не были достаточно сильны, чтобы оказать сопротивленіе серьезной попыткѣ непріятеля форсировать рѣку. Казалось, что никакой дѣйствительной обороны и никакого энергичнаго сопротивленія не предполагалось со стороны вице-короля.

Эти распоряженія подверглись критикѣ Императора въ письмѣ отъ 15 марта [1]).

„Своими распоряженіями отъ 10 марта, пишетъ Наполеонъ, вы расположили свои войска такимъ образомъ, чтобы задержать казаковъ и легкіе отряды непріятеля; вы расположили свои войска, какъ аріергардъ или авангардъ. Необходимо считать непреложнымъ, что непріятель можетъ форсировать Эльбу, гдѣ и какъ ему заблагоразсудится. Еще никогда рѣка не представляла серьезнаго препятствія для наступленія, которое можетъ быть задержано ею не болѣе,

---

[1]) «Correspondence», XXV, № 19721.

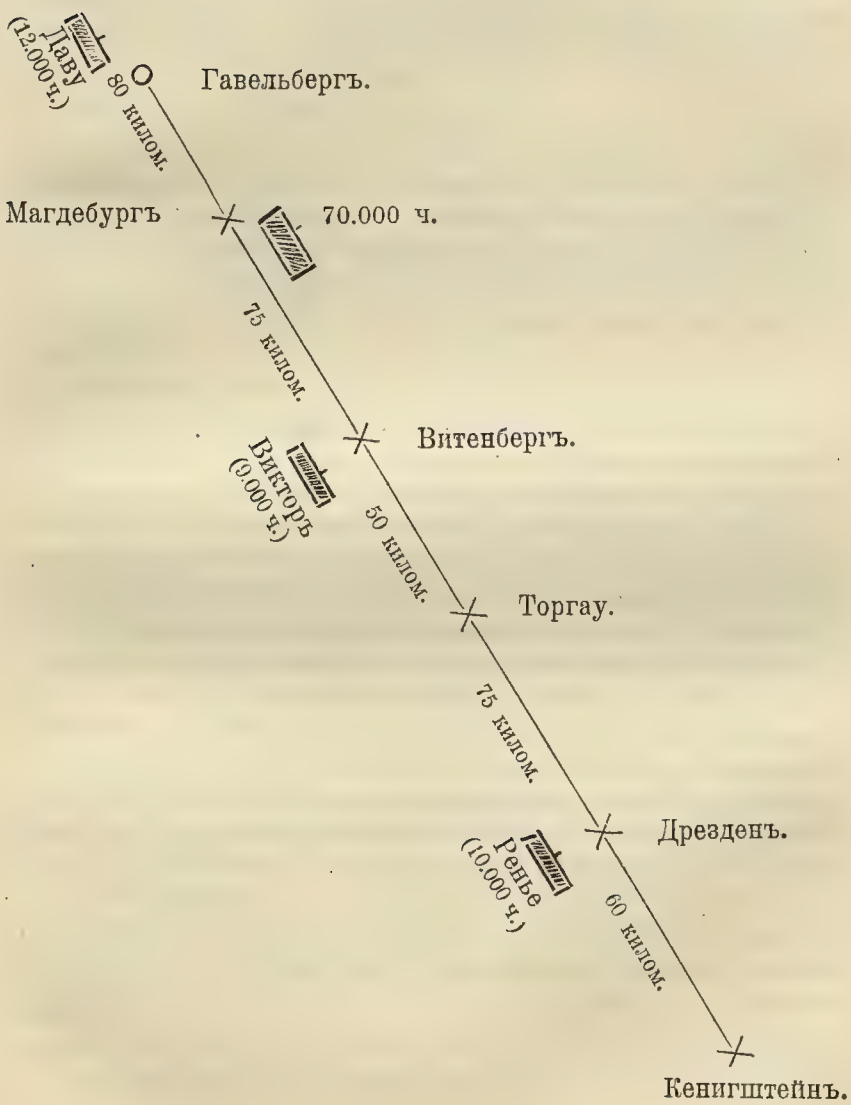
какъ на нѣсколько дней; форсированіе рѣки можетъ быть лишь тогда затруднено, если войска обороняющагося расположены на другомъ берегу рѣки въ мостовыхъ укрѣпленіяхъ, чтобы имѣть возможность перейти въ наступленіе тотчасъ же, какъ начнется переправа непріятеля. Если же хотятъ ограничиться оборонительными дѣйствіями, то нужно такимъ образомъ расположить войска, чтобы можно было обрушиться на непріятеля сосредоточенными силами раньше, чѣмъ онъ окончитъ свою переправу; но для этого необходимы благопріятныя мѣстныя условія и заблаговременныя распоряженія".

„Если правый непріятельскій корпусъ, едва насчитывающій 25.000 человѣкъ, но выдающій себя за пятидесятитысячный, будетъ наступать на Гавельбергъ и перейдетъ Эльбу между Магдебургомъ и Гамбургомъ, что будете дѣлать вы? Если 40 или 50.000 двинутся къ Дрездену, нужно ли драться въ городѣ, чтобы оборонять мостовыя переправы? Если непріятель перейдетъ Эльбу у Пильница, гдѣ рѣка неширока, что долженъ дѣлать герцогъ Экмюльскій? Наконецъ, если непріятель перейдетъ рѣку между Магдебургомъ и Витенбергомъ, что онъ несомнѣнно сдѣлаетъ, разъ не будетъ видѣть съ нашей стороны нигдѣ достаточныхъ силъ для наступленія, что будетъ съ тѣми обособленными колоннами нашихъ войскъ, которыя будутъ отрѣзаны непріятельскими легкими войсками и которыя едва-ли будутъ въ состояніи сосредоточиться?"

„Ничего не можетъ быть опаснѣе, какъ упорно оборонять линію рѣки при расположеніи лишь на одномъ ея берегу, когда непріятель имѣетъ возможность внезапно напасть на насъ въ любомъ пунктѣ и, найдя нашу армію въ сильно растянутомъ оборонительномъ положеніи, помѣшать намъ сосредоточиться и обезпечить себѣ переправу. Всѣ эти предположенія тѣмъ болѣе возможны, если непріятель обладаетъ сильной конницей и привыченъ къ маневрированію".

Какъ-же слѣдовало расположиться въ соотвѣтствіи съ этими указаніями Императора?

Схема обороны р. Эльбы Наполеономъ I.



Лѣвое крыло.

Даву съ 16 баталіонами выше Гамбурга, съ назначеніемъ поддерживать связь вправо съ Магдебургомъ. Расположеніе предмостныхъ укрѣпленій у Вербена и Гавельберга, обезпечивающихъ отъ нечаяннаго нападенія, указано какъ наилучшее.

Центръ.

Впереди Магдебурга 8 дивизій съ 1-мъ и 2-мъ кавалерійскими корпусами (60.000 ч. пѣх., 10—12.000 ч. кон., 250 орудій (?). Ежедневно высылать впередъ авангарды силой въ дивизію пѣхоты съ 1.500 всадниками.

Правое крыло.

Отъ Витенберга (гарнизонъ 2.000 ч., 30 орудій) до Торгау включительно подъ командой Виктора [1]), съ главными силами въ окрестностяхъ Дессау.

Ренье (10—12.000 чел.), съ гарнизономъ Торгау и однимъ корпусомъ, прикрываетъ участокъ до богемской границы. Комендантъ Кенигштейна долженъ наблюдать Эльбу выше Дрездена. Мостъ у Мейсена долженъ быть разрушенъ, Дрезденъ удерживаемъ возможно дольше. Всѣ суда должны быть собраны у Торгау и Кенигштейна.

„Будь Витенбергъ сильнѣе укрѣпленъ чѣмъ Магдебургъ, можетъ быть было бы лучше опираться на него; онъ лежитъ ближе къ Берлину и Дрездену, а также ближе къ операціонной линіи непріятеля на Ганноверъ; однако, войска, расположенныя у Витенберга, должны опасаться обхода, что не угрожаетъ войскамъ, находящимся у Магдебурга. Здѣсь можно, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, быть окруженнымъ, но сохранить возможность маневрированія на обоихъ берегахъ“.

---

[1]) У Виктора было около 9.000 чел.

Императоръ считалъ, что въ ближайшемъ будущемъ Магдебургу угрожали лишь легкіе непріятельскіе отряды, которые могли быть отражены энергичнымъ движеніемъ отъ этого города 6.000 отряда конницы, поддержанной пѣхотой. 18 марта императоръ писалъ: „Вы должны занять такое положеніе, при которомъ не Вы будете слѣдовать волѣ противника, а онъ будетъ исполнять Ваши желанія". Очевидно, что такое рѣшеніе вопроса достигалось лишь расположеніемъ впереди Магдебурга.

Наполеонъ въ своихъ требованіяхъ оборонять рѣку активно повторилъ лишь то тактическое положеніе Фридриха Великаго, которое считаетъ таковую оборону самой легкой и самой дѣйствительной, если она поручена способному генералу, рѣшающемуся оперировать противъ фланговъ и тыла непріятельскихъ войскъ, намѣревающихся форсировать переправу.

Клаузевицъ болѣе осторожно отзывается объ этомъ способѣ обороны, чѣмъ Фридрихъ Великій. По его словамъ, этотъ способъ, разумѣется, возможенъ и въ случаяхъ, когда обстановка не благопріятствуетъ непосредственной оборонѣ, но успѣхъ его возможенъ только противъ нерѣшительнаго, осторожнаго полководца, при равенствѣ силъ съ обѣихъ сторонъ. „Если же имѣютъ дѣло съ превосходными силами и смѣлымъ противникомъ, то дѣло можетъ принять опасный оборотъ и грозить катострофой. Это искусство обороны выглядитъ такъ привлекательно, что его можно назвать даже изящнымъ; однако такъ какъ изящество не такъ легко культивируется на войнѣ, какъ въ общественныхъ отношеніяхъ, то поэтому то такъ рѣдки примѣры этого изящнаго искусства [1]) „Несомнѣнно, что неудачное сраженіе впереди рѣки, подобно Асперну и Кенигрецу, можетъ повести за собой огромныя потери.

---

1) (Vom Kriege, Buch 6, Кар. 4 (Mil. Klassiker стр. 403). Въ 19 главѣ Клаузевицъ говоритъ (ст. 406): „Армія, занимающая оборонительное расположеніе на рѣкѣ, не далѣе обыкновеннаго перехода, и владѣющая на ней многочисленными обезпеченными переправами, находится безспорно въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ еслибы

Вторженіе германской арміи въ Пфальцъ въ іюлѣ 1870 года представляетъ собой, въ сущности, активную оборону рѣки. Австро-Венгрія съ 1853 года требовала, въ случаѣ войны съ Франціей, сосредоточенія сѣверо-германскихъ силъ на обоихъ берегахъ Майна, а болѣе поздняя записка Мольтке предлагала вторженіе на правый берегъ Рейна и затѣмъ вступленіе въ предѣлы Пфальца; и лишь съ 16 ноября 1867 года обратили вниманіе на возможность вторгнуться въ Пфальцъ по лѣвому берегу Рейна. Въ 1863 году генералъ Мольтке писалъ также: „Сосредоточеніе на Майнѣ является лишь крайнимъ средствомъ въ случаѣ разобщенности германскихъ силъ, предоставившихъ инициативу Франціи". Въ 1867 году онъ пишетъ: „Наши дѣйствія на лѣвомъ берегу Рейна къ сторонѣ Мозеля приведутъ въ тылъ наступающей французской арміи и заставятъ ее повернуть свой фронтъ къ югу, имѣя всѣ свои сообщенія на флангѣ. Было бы не болѣе цѣлесообразно, если бы южная Германія пожелала непосредственно оборонять верхній Рейнъ или Шварцвальдъ. При поддержаніи связи съ силами сѣверной Германіи и при поддержкѣ послѣднихъ, движеніе изъ Пфальца на лѣвый берегъ Стромы пріобрѣтаетъ особенное значеніе, даже если непріятель уже перешелъ Рейнъ" [1]).

Этотъ маневръ, совершенно независимо отъ намѣреній французовъ, имѣлъ мѣсто въ августѣ 1870 года. Присутствіе французской рейнской арміи на правомъ берегу Мозеля у Меца, въ то время какъ 2-я германская армія наступала къ Мозелю выше крѣпости, было причиной того, что распоряженіемъ главной прусской квартиры изъ Герлинга отъ 13 августа вечеромъ III и IX корпуса 2 арміи были удержаны у Поны и Бухи „гдѣ они (14 августа), раздѣленныя разстоя-

---

она расположилась не на рѣкѣ; хотя при этомъ необходимость постоянно обращать вниманіе на обезпеченность своей переправы лишаетъ ее нѣкоторой свободы движенія, но за то это положеніе даетъ ту выгоду, что обезпечиваетъ тылъ въ стратегическомъ отношеніи, главнымъ образомъ въ отношеніи тыловыхъ сообщеній".

[1]) *Moltke*, Mil. Korrespondenz 1870 — 71, I, № 16, стр. 39.

ніемъ въ одну милю, стояли въ готовности вступить въ упорное сраженіе передъ Мецомъ. Съ другой стороны 1-я армія имѣла возможность своимъ фланговымъ движеніемъ воспрепятствовать каждому движенію непріятеля къ югу [1]).

Взглядъ на карту, приложенную къ описанію войны 1870—71 года (I, стр. 445) покажетъ, что успѣшное нападеніе на первую армію, находившуюся въ довольно невыгодномъ положеніи на французскомъ Нидѣ, никоимъ образомъ не можетъ считаться невозможнымъ, особенно если допустить, что одновременнымъ ударомъ къ югу были бы задержаны и войска 2-й арміи; главныя силы первой арміи, состоявшія изъ четырехъ дивизій, расположились на фронтѣ, шириной въ двѣ мили, имѣя лишь трехбригадный VIII-й корпусъ за слегка угрожаемымъ правымъ флангомъ. Генералъ фонъ-Шорфъ [2]) считаетъ, что если бы II-й французскій корпусъ направился противъ III-го германскаго, то нападеніе рейнской арміи съ 128 б. и 360 орудіями на 69 б. и 258 ор. могло бы увѣнчаться успѣхомъ. Во всякомъ случаѣ, это давало маршалу Базену выигрышъ во времени для того, чтобы приготовиться къ отступленію. Однако для того, чтобы воспользоваться этимъ благопріятнымъ положеніемъ, французамъ нужно было имѣть настоящаго полководца.

Въ началѣ кампаніи 1849 года въ Италіи, Радецкій у Павіи и Карлъ-Альбертъ съ одинаковымъ успѣхомъ форсировали пограничную рѣку Тичино. Хотя общая обстановка на театрѣ военныхъ дѣйствій болѣе благопріятствовала оборонительнымъ дѣйствіямъ австрійцевъ, но Радецкій, несмотря на длинную операціонную линію, несмотря на революціонное настроеніе страны въ тылу и несмотря на то значеніе, которое имѣло для пьемонтцевъ овладѣніе Миланомъ, еще болѣе утвердился въ своемъ рѣшеніи дѣйствовать наступательно послѣ того, какъ 3-я и 4-я пьемонтскія дивизіи достигли Маджента на лѣвомъ берегу рѣки Тичино. Когда Радецкій двинулся по правому берегу рѣки, вверхъ по ней,

---

1) *Moltke*, Milit. Korrespondenz, 1870—71 г., I, № 155. стр. 222.

2) Kriegslehren, I. стр. 10.

Карлъ Альбертъ, развѣдчики коего уже достигали Милана, рѣшился перевести передовыя свои войска обратно за рѣку. Какъ извѣстно, пьемонтская армія потерпѣла пораженіе— 22 марта у Мортары, 23—у Новары.

Дѣйствительность успѣха активной обороны рѣки, такой какъ изображалъ ее Наполеонъ I въ различныхъ письменныхъ указаніяхъ вице-королю Италіи въ 1813 году, заключается въ тѣхъ опасностяхъ, которымъ подвергается наступающій, когда, форсируя рѣку, онъ имѣетъ свои войска разобщенными, не имѣющими возможность поддержать другъ друга. Выгода такого способа обороны заключается въ возможности лучше выяснить себѣ обстановку, чтобы своевременно различить серьезныя намѣренія непріятеля отъ демонстративныхъ дѣйствій. Однако, хотя при пассивной оборонѣ рѣка затрудняетъ выясненіе обстановки для обороняющагося, но она затрудняетъ и оріентировку наступающаго, который не знаетъ, что пропсходитъ по ту сторону рѣки.

Обороняющійся можетъ либо обезпечить переправы предмостными укрѣпленіями и оставаться въ готовности на своемъ берегу, чтобы, соотвѣтственно обстановкѣ, оперировать противъ фланговъ и тыла непріятеля (Пассарге 1809, Эчъ 1809 и Бобръ 1813 года), либо держать свои главныя силы на непріятельскомъ берегу, чтобы прикрывать переправы небольшими отрядами, которые должны заблаговременно обнаружить и задержать форсированіе рѣки непріятелемъ. Когда же непріятель станетъ переходить рѣку и будетъ имѣть свои силы раздѣленными рѣкой, тогда наступаетъ благопріятный моментъ для перехода обороняющагося въ наступленіе. Собственно для маленькихъ рѣкъ этотъ послѣдній способъ не годится; онъ примѣнимъ только на большихъ рѣкахъ, гдѣ преодолѣніе непріятельскаго сопротивленія связано съ значительной потерей времени. Только большіе участки теченія рѣкъ могутъ успѣшно обороняться такимъ способомъ. При этомъ окончательное достиженіе цѣли находится уже въ зависимости отъ тѣхъ силъ, которыя предназначены для обороны. Въ дальнѣйшемъ, однако, должно наступить уже такое равновѣсіе силъ, при которомъ противнику представится болѣе выгоднымъ маневрировать

противъ обороняющагося, чѣмъ предоставить все исходу одного сраженія. Это имѣетъ особенное значеніе въ томъ случаѣ, когда обороняющійся опирается на крѣпость. Наступающій, если чувствуетъ себя достаточно сильнымъ. и если его мѣропріятія не затрудняются какими либо другими обстоятельствами, будетъ напротивъ того пытаться атаковать находящагося на этомъ берегу непріятеля, и отбросить его за рѣку. Если обороняющійся желаетъ обезпечить себя отъ такой опасности, онъ долженъ расположиться далеко впереди рѣки, а переправа черезъ рѣку должна быть обезпечена многочисленными и хорошо укрѣпленными мостами.

Рѣшеніе вопроса о томъ — маневрировать ли только или дать рѣшительное сраженіе—зависитъ часто отъ разстояній, раздѣляющихъ наступающаго отъ укрѣпленныхъ пунктовъ обороняющагося (положеніе сторонъ на р. Эльбѣ въ 1813 году) Если наступающій рѣшается форсировать рѣку, какъ это было съ австрійцами на Минчіо въ 1814 году, когда одновременно и французы подъ начальствомъ Евгенія Богарне перешли рѣку, то случается, что опасеніе за свои сообщенія является причиной перехода отъ наступательныхъ къ оборонительнымъ дѣйствіямъ. Въ этомъ именно соображеніи и заключается вся затруднительность активной обороны рѣки. Всѣ попытки Наполеона I активно оборонять рѣку Эльбу въ осеннемъ походѣ 1813 года рушились съ переходомъ главныхъ силъ союзниковъ на лѣвый берегъ рѣки, что угрожало сообщеніямъ французовъ съ отечествомъ. Однако, расположеніемъ своимъ на другомъ берегу обороняющійся, даже въ томъ случаѣ, когда онъ долженъ уступить натиску непріятеля, пріобрѣтаетъ небольшой выигрышъ во времени. Даже, когда онъ бываетъ вынужденъ отойти на свой берегъ, то онъ все-таки въ большинствѣ случаевъ пріобрѣтаетъ очень полезную освѣдомленность въ обстановкѣ, которая даетъ ему возможность отважиться на рѣшительное сраженіе.

Выгоды активной обороны рѣки заключаются въ томъ, что въ этомъ случаѣ возможно оборонять малыми силами большія рѣки, можно имѣть лучшія свѣдѣнія о намѣре-

ніяхъ непріятеля, а также возможно вынудить непріятеля дать сраженіе на заранѣе выбранномъ мѣстѣ. Въ то время какъ пассивная оборона рѣки во всѣхъ отношеніяхъ стѣсняетъ управленіе войсками, активная оборона предоставляетъ большую свободу дѣйствій и даетъ возможность предписывать свою волю непріятелю.

Главнѣйшія мѣры по организаціи активной обороны рѣки должны заключаться въ слѣдующемъ:

1) Расположить главныя силы на непріятельскомъ берегу, съ тѣмъ чтобы возможно было быстро перейти въ наступленіе;

2) Устроить многочисленныя переправы черезъ рѣку, прикрытыя предмостными укрѣпленіями; и

3) Наблюдать теченіе рѣки отдѣльными наблюдательными отрядами, чтобы воспрепятствовать непріятелю совершить переправу.

Переправа черезъ рѣку [1]).

I. Понтонные парки.

Переправа черезъ рѣку, не считая тѣхъ поврежденій, которыя могутъ быть причинены непріятелемъ, требуетъ такого множества техническихъ дѣйствій, что безъ спеціально обученныхъ понтонныхъ войскъ обойтись въ этомъ случаѣ невозможно. Съ другой стороны, при этомъ требуется совершить такую массу работы, что одни немногочисленные понтонеры не могли бы выполнить всего этого, безъ употребленія людей отъ другихъ родовъ оружія для переноски матеріаловъ и передвиженія паромовъ и понтоновъ. Какъ гребцы, эти люди могутъ соединяться вмѣстѣ съ понтонерами въ особыя команды.

Принятыя во всѣхъ арміяхъ приспособленія для постройки мостовъ состоятъ изъ переносныхъ козелъ (системы Бираго), употребляемыхъ для замыканія у береговъ понтонныхъ мостовъ и для перехода сухихъ участковъ, а также мелководныхъ или болотистыхъ мѣстъ и изъ понтоновъ, которые либо въ сложенномъ (какъ въ Германіи) либо въ разобранномъ видѣ (какъ въ Австріи), перевозятся на повозкахъ. Складные понтоны легче для нагрузки, болѣе удобны для погруженія ихъ въ воду и даютъ возможность, путемъ сочетанія отдѣльныхъ своихъ частей, удовлетворять различнымъ цѣлямъ, связаннымъ съ ихъ подъемной силой. Однако, съ другой стороны они обладаютъ слѣдующими недостатками: они менѣе удобны для перевозки войскъ, для складыванія ихъ необходимо тратить время, а также вѣсъ составного понтона болѣе вѣса цѣльнаго. Понтонные парки

[1]) *Rippler* k. k. Hauptmann, Europäische Kriegsbrükensisteme, Streffleur, 1899, I, стр. 46. *Goldschmit* Studie über die Neuformirung unseres Brückentrain, Organ der militärwissenschafts Vereine, 1903 (67 Band, 2 Heft). *Meyer*, Brückentrains und Brückenschläge im Verbande eines Armeekorps. Jahrbücher für Armee und Marine, Bd. 121 (1901), Heft 2—3.

съ цѣльными понтонами въ общемъ болѣе удобны для употребленія, чѣмъ со складными. Деревянные понтоны имѣютъ тотъ недостатокъ, что въ сухую погоду они легко даютъ трещины. Желѣзные понтоны либо оцинковываются, либо покрываются жестяными листами и красятся масляной краской. Принятыя въ германской арміи, изъ оцинкованныхъ стальныхъ или желѣзныхъ листовъ, имѣютъ длину 7,50 метра, ширину 1,50 и вѣсятъ 395 (стальные) или 460 (желѣзные) килограммовъ. Высота бортовъ непогруженныхъ понтоновъ—0,72, при грузѣ въ 1.000 килограммовъ—0,65 и при грузѣ въ 5.000 килограммовъ—0,18 метра. Ихъ употребленіе возможно лишь при глубинѣ воды не менѣе 60 сантиметровъ. Разсматриваемый понтонъ невеликъ и благодаря своей неудобной формѣ, вмѣщаетъ въ себѣ, за исключеніемъ своей команды, не болѣе 10—12 человѣкъ, а потому для перевозки войскъ на большихъ переправахъ онъ мало пригоденъ; въ дополненіе къ этимъ понтонамъ необходимо строить плоты. Якоря, если ихъ не спаривать,—легки и не отвѣчаютъ строгимъ требованіямъ. Понтоны выдерживаютъ скорость теченія не превосходящую 2,5 метровъ, почему движеніе войскъ по мосту должно производиться съ большой осторожностью и съ большими промежутками. При увеличеніи груза (напримѣръ движеніе людей при отступленіи, перевозка тяжелой артиллеріи) эта степень сопротивляемости понтоновъ становится еще меньше, при этомъ сильное теченіе въ случаѣ отдачи якорей, сноситъ мостъ, а при сильныхъ якоряхъ затопляетъ понтоны и угрожаетъ существованію самаго моста. Согласно германскимъ правиламъ, понтоны, употребляемые для перевозки тяжелой артиллеріи полевой арміи, должны выдерживать скорость теченія силою въ 2 метра. Въ Германіи матеріалъ, необходимый для постройки одного мостового пролета и состоящій изъ козла или понтона, лежней, досокъ, якоря, перилъ, канатовъ и веселъ, грузится на одну шестерочную повозку; вся система вѣситъ около 2.000 килограммовъ (на каждую лошадь по 300 килограмовъ [1]). Удобство подоб-

[1]) Французскія повозки съ мостовыми принадлежностями, вѣсившія 47—48 центнеровъ, не могли поспѣвать за арміей въ 1805 году, на переходѣ отъ Иллера къ Вѣнѣ.

наго распредѣленія мостовыхъ матеріаловъ заключается въ томъ, что даетъ возможность раздѣлять парки на любое число самостоятельныхъ частей, необходимыхъ для того или другого употребленія. Надзоръ за парками, а также пользованіе ими отъ этого значительно облегчается; наводка моста ночью не вызываетъ никакихъ недоразумѣній, вслѣдствіе удобнаго расположенія необходимаго для этого матеріала. Съ потерей одной парковой повозки теряется лишь одна опредѣленная часть моста.

Въ Баваріи, Австро-Венгріи и Россіи введена въ употребленіе перевозка мостового матеріала по системѣ Бираго, при которой все необходимое для наведенія одного пролета разобщено на парковыхъ повозкахъ, при чемъ всѣ болѣе тяжелые предметы, отдѣленные отъ прочихъ, грузятся на отдѣльную повозку. При такомъ положеніи дѣла, раньше чѣмъ приступить къ наводкѣ моста, необходимо формировать на мѣстѣ постройки депо необходимыхъ для этого матеріаловъ. Въ Австро-Венгріи, напримѣръ, на отдѣльной повозкѣ возятся лежни и вообще верхнее строеніе одного пролета и части одного понтона (передняя или задняя). Въ Россіи, чтобы избѣгнуть этого неудобнаго способа распредѣленія мостовыхъ принадлежностей, принято ихъ возить такимъ образомъ, чтобы одна или нѣсколько повозокъ поднимали всѣ лежни или доски. Однако, и въ этомъ случаѣ, потеря одной повозки (напримѣръ, инструментальной, въ которой возятся уключины), дѣлаетъ наводку моста весьма затруднительной.

Сведеніе всего необходимаго для постройки моста въ парковыя части будетъ полезно лишь въ томъ случаѣ, если оно будетъ произведено такъ, чтобы дать возможность дивизіямъ располагать матеріаломъ, необходимымъ для устройства переправъ для всѣхъ родовъ оружія на небольшихъ рѣкахъ, шириной въ 20—30 метровъ. Въ виду же того, что послѣднія, обыкновенно, имѣютъ незначительную глубину, въ имуществѣ дивизіонныхъ парковъ нужно имѣть больше козелъ, чѣмъ понтоновъ. Въ Австро-Венгріи и Франціи такое имущество, впредь до употребленія его въ дѣло, хранится при корпусныхъ учрежденіяхъ.

Прочее имущество мостовыхъ парковъ, не вошедшее въ

составъ дивизіоннаго, должно храниться въ другихъ мѣстахъ для устройства переправъ черезъ большія рѣки. Будетъ вполнѣ цѣлесообразно придавать его либо къ корпусамъ (какъ въ Германіи корпусные мостовые парки), либо къ арміямъ (какъ въ другихъ государствахъ), хотя при этомъ не всегда будетъ возможно избѣгнуть того неудобства, что матеріалы эти будутъ опаздывать въ нужную минуту къ передовымъ войскамъ. Въ Германіи, для того чтобы располагать армейскимъ паркомъ, необходимымъ для перехода черезъ большія рѣки, возможно соединять нѣсколько корпусныхъ парковъ, что, однако, требуетъ точнаго расчета движеній, чтобы избѣжать перекрещиванія колоннъ. Въ виду же того, что въ данномъ случаѣ, имѣя дѣло съ большими рѣками, вопросъ заключается главнымъ образомъ въ наводкѣ плавучихъ мостовъ, необходимо соблюдать въ этихъ паркахъ соотношеніе между плавучими и неподвижными устоями и совершенно обратное тому, какъ въ дивизіонныхъ паркахъ. Усиленіе мостовыхъ приспособленій частными судами возможно, конечно, лишь при содѣйствіи мѣстныхъ властей. Поэтому въ непріятельской странѣ это рѣдко окажется возможнымъ.

Въ практическомъ отношеніи имѣетъ совершенно одинаковое значеніе, будутъ ли парки организованы малыми частями, которыя по нуждѣ будутъ сводиться въ болѣе крупныя части, или наоборотъ, крупныя части будутъ приспособлены къ подраздѣленію. Подраздѣленіе корпусныхъ и армейскихъ понтонныхъ парковъ на части, соотвѣтствующія по своему составу дивизіоннымъ паркамъ (какъ, напримѣръ, въ Австро-Венгріи и Франціи), представляетъ безспорныя выгоды.

Германія.

Каждый армейскій корпусъ располагаетъ, приданными къ дивизіямъ и состоящими въ вѣдѣніи понтонной роты, дивизіонными понтонными парками, съ матеріальной частью для наведенія моста длиной отъ 36,5 до 43 метровъ (мостъ на козлахъ въ 30 метровъ) и корпусный понтонный паркъ для моста длиной отъ 122 до 134 метровъ; такимъ образомъ,

корпусъ можетъ перекинуть мостъ черезъ рѣку шириной отъ 213 до 224 метровъ.

Дивизіонный паркъ имѣетъ личный составъ изъ 2 офицеровъ, 7 унтеръ-офицеровъ, 46 обозныхъ и 18 понтонеровъ, и раздѣляется на 2 взвода и резервъ.

Корпусный паркъ образуетъ, вмѣстѣ съ состоящей при немъ понтонной командой, отдѣльную войсковую часть подъ начальствомъ ротмистра обозныхъ войскъ, подчиненнаго начальнику корпусныхъ обозовъ. Парковыя повозки не имѣютъ никакихъ приспособленій для посадки на нихъ людей, въ случаѣ если бы потребовалось быстро передвинуть куда нибудь парки рысью. Посадка въ этомъ случаѣ на понтоны является лишь крайней мѣрой.

Корпусный понтонный паркъ дѣлится на двѣ полуколонны, изъ коихъ каждая, будучи удвоена, содержитъ столько же понтоновъ, сколько и дивизіонный паркъ. Составъ упомянутыхъ выше парковъ слѣдующій:

1) Дивизіонный паркъ.

Чиновъ: 2 офицера, 7 унтеръ-офицеровъ, 46 обозныхъ, 18 понтонеровъ. Лошадей: 13 верховыхъ, 70 обозныхъ, 4 запасныхъ.

1-й взводъ . . .	1 козелъ,	3 понтона,	3 повозки
2-й „ . .	1 „	3 „	2 „
Резервъ			1 „
Всего .	2 козла,	6 понтоновъ,	6 повозокъ

Отношеніе козелъ къ понтонамъ какъ 2 къ 3, при чемъ 2 козла грузятся на одну повозку.

2) Корпусный паркъ.

Чиновъ обозныхъ: 6 офицеровъ, 14 унтеръ-офицеровъ, 116 рядовыхъ; понтонеровъ: 2 офицера, 7 унтеръ-офицеровъ, 56 рядовыхъ.

Лошадей: 26 верховыхъ, 190 обозныхъ, 8 запасныхъ.

1-я полуколонна: 1 козелъ, 13 понтоновъ, 4 повозки (2 взвода и резервъ).

2-я полуколонна: 1 козелъ, 13 понтоновъ, 2 повозки.

Всего 2 козла, 26 понтоновъ, 6 прочихъ повозокъ.

Отношеніе числа козелъ къ понтонамъ 2 : 3 (1 : 6).

Имущество понтонныхъ парковъ въ различныхъ государствахъ.

	Дивизіонный паркъ.			Корпусный паркъ.				Армейскій паркъ.			
	Понтон. рота.	Длина моста въ метрахъ.	V *)	Понтон. рота.	Длина моста въ метрахъ.	V *)	V **)	Понтон. рота.	Длина моста въ метрахъ.	V *)	V, **)
Германія.	1—2	отъ 36,5 до 43,7	1 : 1,6	—	отъ 122 до 134	1 : 6,5	1 : 5,1	—	—	—	—
Бавар'ія.	1—2	40	1 : 1	—	отъ 133 до 144	1 : 2	1 : 3,5	—	—	—	—
Австрія.	—	—	—	Легкіе понтонные парки раздѣлен. на 2 див. парка.				Нѣсколько нормальныхъ понтонныхъ парковъ, каждый:			
				2	отъ 33 до 53 ***)	1 : 0,9	1 : 3,8	—	53	1 : 0,9	1 : 3,8
Италія.	Понтонное отдѣлен.:										
	1	41,4	2 : 1	—	—	—	—	2—3	отъ 200 до 216	1 : 3	1 : 5,1
Франція.	Авангардный паркъ.			Корпусный паркъ.							
	1	30	—	1	отъ 105 до 128	1 : 4	1 : 3,4	1	отъ 210 до 256	1 : 4	1 : 3,4
Россія.	1	30	2 : 1	—	—	—	—	Понтонный паркъ раздѣляемый на 1/2 и 1/4			
								2	отъ 225 до 331	1 : 4,6	1 : 2,7

* V—отношеніе числа козелъ къ числу понтоновъ.

**) V,—отношеніе числа повозокъ къ длинѣ моста.

***) Перекладины до 66,4.

Вѣсъ повозокъ.		Вѣсъ козелъ.	Понтоны.				Ширина пролета.	Ширина моста.
Центнеровъ.	Фунтовъ.		Матеріалъ.	Конструкція.	Подъемная сила.	Вѣсъ.		
					килограммы		метры	
50	6	107	Сталь или желѣзо.	Цѣльные.	6.750	395 (стальн.) 450 (жел.)	4,8	3,05
—	—	—	Сталь.	Складные.	4.500	—	6,61	3,05
32—40	6	106	Сталь.	Складные.	4.510	312+285 / 597	6,64	3,05
—	4	—	Дерево.	Складные.	8.600	540	7	2,25 или 2,8
—	6	99	Дерево. ****)	Цѣльные.	7.660	660 9,43 м. длины 1,76 м. шир.	6,9 (до 9)	2,96
45—47	3—4	—	Желѣзо.	Складные.	8.000	314+366 / 680	6,69	—

****) См. стр. 258 (описаніе французскихъ парковъ). Баварія имѣетъ матеріальную часть австрійской системы Бираго. Дивизіонный паркъ (баварскій) возитъ на 14 повозкахъ 4 козла и 4 складныхъ понтона, т. е. часть моста длиной 40 метровъ. Корпусный же паркъ имѣетъ на 38 повозокъ, 8 козелъ и 16 складныхъ понтоновъ для участка моста длиной отъ 133 до 144 метровъ.

Расчетъ войскъ для переправъ черезъ рѣки.

(по германскому положенію).

Наименованіе судовъ и другихъ парковыхъ средствъ.	Число.	На нихъ перевозится:			Примѣчаніе.
		Людей (пѣхота).	Людей и лошадей (конница).	Орудій, повозокъ, людей и лошадей (артиллерія).	
Гребные плоты изъ 2 лодокъ кавалерійскаго полка.	1	25 (съ снаряженіемъ).	Снаряженіе, сѣдла и 45 человѣкъ. Лошади и люди вплавь.	Одно орудіе съ передкомъ (или повозкой) и 4 людьми *)	На одномъ суднѣ—6 человѣкъ съ снаряженіемъ, лошади вплавь. Подъемная сила — 50—55 центнеровъ.
Гребные плоты изъ 2 понтоновъ.	1	30—40	7	Одно орудіе съ 4 лошадьми, передкомъ и людьми.	Плоты для пѣхоты. 1 рулевой, 4 плотовщика. Отъ борта до борта 2,00 м.
		Кромѣ того, судовая команда *).			

*) Плоты на бочкахъ. Наставленіе для кавалерійскихъ работъ, № 138.

Наименованіе судовъ и другихъ парковыхъ средствъ.	Число.	На нихъ перевозится:			Примѣчаніе.
		Людей (пѣхота).	Людей и лошадей (конница).	Орудій, повозокъ, людей и лошадей. (артиллерія).	
Дивизіонный паркъ (6 понтоновъ).	3	90—120 (1½ взвода).	21	Три орудія съ передками или повозками, 12 лошадей, 24 человѣка.	
Корпусный паркъ (26 понтоновъ).	13*)	390—520 (2 роты и 7 лош.)	91	12 орудій или повозокъ съ передками. 52 лошади. 104 чел.	Для кавалеріи и артиллеріи понтоны: отъ борта до борта 4,50 м., 18 кв. м. Грузъ—100 центн. Судовая команда—1 унт.-оф. 10 ряд.
Совокупныя средства армейскаго корпуса изъ 2-хъ дивиз.	19**)	570- 760	133	18 орудій, 76 лошадей, 152 человѣка.	

*) Плоты на бочкахъ. Наставленіе для кавалерійскихъ работъ, № 138.

**) Если для конныхъ войскъ будутъ построены мосты, то придется строить лишь 12—18 плотовъ.

Австро-Венгрія.

Въ австро-венгерской арміи принята матеріальная часть понтонныхъ парковъ нѣсколько видоизмѣненной системы Бираго, вполнѣ соотвѣтствующей различнымъ потребностямъ службы, которыя могутъ встрѣтиться въ австро-венгерской арміи. Путемъ добавленія двухъ болѣе длинныхъ лежней къ понтонамъ, составленнымъ изъ 2 или 3 частей, можно усилить подъемную силу моста, безъ чего послѣдній не въ состояніи выдерживать теченія сильнѣе 3,5 метровъ въ минуту. Обращаютъ на себя вниманіе: почти ровное количество неподвижныхъ и плавучихъ устоевъ въ парковомъ имуществѣ, способъ которымъ это имущество нагружается и приспособленія, имѣющіяся на повозкахъ, для посадки людей на большихъ алюрахъ. Каждый армейскій корпусъ имѣетъ одинъ легкій военно-понтонный паркъ для постройки моста длиной въ 53 метра. Паркъ, раздѣляющійся на два дивизіонныхъ *), состоитъ изъ 8 повозокъ для лежней, 8—для настилки и 4—для козелъ; 8 крайнихъ и 6—8 среднихъ частей понтоновъ распредѣлены между первыми 16-ю повозками.

Армейскіе парки формируются изъ 45 нормальныхъ понтонныхъ парковъ, имѣющихъ каждый матеріальную часть для моста длиной въ 53 метра.

Пѣхота можетъ перевозиться либо на одиночныхъ или двойныхъ понтонахъ (въ каждой части понтона по 10 людей со снаряженіемъ и вооруженіемъ) или на гребныхъ плотахъ.

На каждый участокъ моста въ 6,64 метра расчитано 60 пѣхотинцевъ или 6 кавалеристовъ съ лошадьми, или вмѣсто 40 человѣкъ—полевое орудіе или фургонъ.

Италія.

Италіанская матеріальная часть (системы Кавали) образовалась одновременно и при одинаковыхъ условіяхъ съ системой Бираго.

---

*) Нѣкоторые корпуса состоятъ изъ 3 дивизій.

Каждая дивизіонная понтонная рота имѣетъ мостовой матеріалъ, необходимый для постройки моста на козлахъ шириной въ 2,25 метра и длиной въ 34,20 метра (4 козла), или моста смѣшаннаго типа (3 козла и 2 понтона) длиной въ 41,40 метровъ. Значительное количество козелъ (по сравненію съ плавучими устоями) объясняется гористымъ характеромъ мѣстности и глубокими руслами рѣкъ Аппенинскаго полуострова. Для переправы войскъ могутъ употребляться суда (одиночные и двойные) и плоты.

Каждая армія снабжается армейскимъ паркомъ съ 2—3 понтонными ротами, который возитъ на 46 четверочныхъ повозкахъ имущество, необходимое для наводки моста на судахъ длиной въ 196 метровъ, моста на козлахъ длиной въ 68 метровъ и моста смѣшаннаго типа длиной въ 216 метровъ. Отношеніе числа козелъ къ числу судовъ—1 : 3. При употребленіи двойныхъ судовъ ширина моста можетъ быть увеличена до 2,80 метровъ.

Россія.

Дивизіямъ приданы легкіе понтонные парки (6 троечныхъ повозокъ) для мостовъ длиной въ 20 метровъ; отношеніе неподвижныхъ устоевъ къ плавучимъ—2 : 1.

Армейскій понтонный паркъ, имущество котораго грузится на 100 четверочныхъ повозкахъ, можетъ навести мосты, понтонный въ 215 метровъ, на козлахъ—въ 47 метровъ и смѣшаннаго типа—въ 262 метра. Отношеніе числа козелъ къ числу понтоновъ—1 : 4,66.

Составные (изъ двухъ частей) русскіе понтоны, вслѣдствіе особенностей своего устройства, очень устойчивы какъ мостовые устои, но не совсѣмъ удобны для перевозки въ нихъ войскъ. Для этого лучше строить плоты изъ понтоновъ, раздѣляющихся на 2, 3, 4 или 5 частей. На каждую отдѣльную часть понтона расчитываютъ 16 челов., на каждый пролетъ моста—48 человѣкъ. При перевозкѣ войскъ это число должно быть увеличено (безъ багажа) на $^1/_4$, при сильной волнѣ или большомъ теченіи—на $^1/_5$ уменьшено. Такимъ образомъ, на плотахъ, составленныхъ изъ средствъ

всего понтоннаго парка, въ одинъ рейсъ можетъ быть переправлено: 1 баталіонъ (890 человѣкъ), или 10 полевыхъ орудій съ упряжкой и прислугой, или сильнаго состава эскадронъ (168 лошадей), или 1½ сотни, или 21 троечная или 28 парныхъ повозокъ.

Русскій понтонный паркъ дѣлится на полупарки, а полупарки еще на 2 части; это дѣленіе, однако, не можетъ быть равномѣрнымъ, потому что въ паркѣ имѣется всего 3 повозки для перевозки козелъ.

Франція.

Во французской арміи пошли дальше всѣхъ въ эшелонированіи понтонныхъ парковъ, соотвѣтственно тактической организаціи войскъ. Здѣсь имѣются авангардные парки (2 шестерочныя повозки) для наводки моста длиной въ 30 метровъ, корпусные парки (въ 38 повозокъ) для 130 метроваго моста и, наконецъ, армейскіе парки для 200 метроваго моста. Корпусные парки раздѣляются на два полупарка (соотвѣтствующіе дивизіоннымъ).

Лежни моста лежатъ, какъ и въ Германіи, на четырехъ бортахъ и недопускаютъ рѣзкихъ колебаній моста, а также нисколько не стѣсняютъ собой рѣчного русла. Каждая парковая повозка возитъ имущество для двухъ пролетовъ. Замѣна тяжелыхъ деревянныхъ понтоновъ легкими стальными уже производится.

Плоты изъ двухъ понтоновъ подымаютъ 60 человѣкъ пѣхоты, или 8 лошадей, или 2 орудія безъ запряжки, но съ прислугой; паромы изъ трехъ понтоновъ—100 человѣкъ, или 16 всадниковъ, или одно орудіе съ прислугой и запряжкой. Одинъ пролетъ понтоннаго моста расчитанъ на 200 человѣкъ пѣхоты, или 2 орудія съ прислугой и запряжкой.

2. Наводка моста при наступленіи и отступленіи.

При наступленіи [1]) дивизіонный паркъ можетъ быть

[1]) Распоряженія о переправѣ при наступленіи. Приказаніе Наполеона для переправы черезъ рѣку Нѣманъ 23 Іюня 1812 года.

приданъ къ авангарду, или можетъ слѣдовать при обозахъ дивизіи. Корпусный паркъ слѣдуетъ съ корпусными обозами, при головномъ ихъ эшелонѣ, чтобы быть отъ головы пѣхотной колонны не далѣе 40—50 километровъ.

Переправа черезъ рѣку при наступленіи должна быть всегда такъ расчитана, чтобы было время придвинуть къ понтоннымъ ротамъ корпусный понтонный паркъ. Эта операція можетъ быть исполнена всего проще послѣ того какъ столкнувшіяся съ непріятелемъ войска обезпечатъ выдвиженіе парковъ. При нашемъ имуществѣ, если только имѣется достаточное его количество, участіе понтонеровъ является обязательнымъ и лишь неполная, несвоевременная и не соотвѣтствующая положенію дѣла освѣдомленность и нераспорядительность можетъ помѣшать этому.

Наводка моста.

МОСТЪ.	Длина. Нормальная.	Длина. Максимальная.	Время постройки.	Потребное число понтон. ротъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
	метры		часовъ		
Кавалерійскаго полка	8	10	½	—	1) Въ Баваріи (система Бираго)— 40 м.
					2) Тамъ же—133 »
					3) » » —144 »
					4) » » —213 »
Дивизіоннаго парка .	36,5 [1]	43	1	¾—1	5) » » —224 »
(6 понт., 4 козла)	(Мостъ на козлахъ 20 м.) 58,5 м. для мостковъ шириной 2,3 м.				6) Длина мостовой настилки: дивизіоннаго парка 43,68 м корпуснаго » 152,88 »
Корпуснаго парка [6] .	122 [2]	134 [3]	3	1—1¼	
(26 понтоновъ, 4 козла).					7) Если нужны якорные понтоны или запасные, то расчитываютъ на корпусный паркъ только по 2 на козлахъ и по 24 понтонныхъ пролета.
Совокупныя средства армейскаго корпуса [7]	195 [4]	220 [5]	5	2—3	

7 Марта 1864 года австрійскій корпусъ, послѣ 14 дневной остановки, наступалъ двумя колоннами въ Ютландію, съ цѣлью перейти при Кольдингѣ и Эйструпѣ рѣку Кольдингау, ширина которой была неизвѣстна. Въ хвостѣ колонны, наступавшей на Эйструпъ, находилась рота саперъ съ ¼ мостового парка, при Кольдингенской колоннѣ—2 роты саперъ съ 1/2 мостового парка. Послѣдній былъ притянутъ къ мѣсту наводки моста лишь въ 7 часовъ пополудни. Вслѣдствіе сильно размягченныхъ дорогъ, а также загроможденія дороги обозами бригады Дормуса, первая парковая повозка могла подойти къ рѣкѣ только въ 5 часовъ, слѣдующія двѣ—въ 8 часовъ и ¼ мостового парка, притянутаго отъ сосѣдней колонны,—только на слѣдующее утро. Такимъ образомъ, войска располагали лишь 33 метрами мостового имущества, для того чтобы навести мостъ черезъ рѣку, разлившуюся вслѣдствіе непогоды на 200 метровъ. Тѣмъ не менѣе, черезъ 20 часовъ былъ наведенъ мостикъ длиной 90 метровъ, по которому съ 11 часовъ въ теченіе двухъ часовъ перешла рѣку пѣхотная бригада.

Въ кампанію 1866 года 1-й императорскій и королевскій саперный баталіонъ съ вечера 21-го до полудня 25 Іюля прошелъ, въ теченіи 90 часовъ, 200 километровъ, построилъ мостъ длиною въ 600 метровъ черезъ Дунай у Генге (ниже Пресбурга) и нагрузилъ обратно мостовое имущество.

Съ какими затрудненіями и недоразумѣніями приходится имѣть дѣло при употребленіи мостовыхъ парковъ, видно изъ случая, бывшаго около Меца въ 1870 году. III корпусъ находился въ первой линіи при наступленіи 2-й арміи къ Мозелю. Его понтонные парки, вслѣдствіе распоряженій объ относѣ назадъ пункта выгрузки, только 7 августа, днемъ позже сраженія у Шпихерна (въ которомъ этотъ корпусъ участвовалъ значительными силами), были выгружены въ Мосбахѣ, на правомъ берегу Рейна. Первоначально, 12 августа, въ виду того, что получены были свѣдѣнія объ очищеніи французами линіи рѣки Нида, 1-я саперная рота получила порученіе притянуть къ войскамъ понтонные парки, расположеніе которыхъ было неизвѣстно. 14 августа былъ посланъ отъ нея офицеръ въ направленіи на Саарбрюкенъ

съ цѣлью розыскать и привести ихъ. Онъ нашелъ ихъ на походѣ къ западу отъ С. Авольда 15 августа, въ тотъ самый день, когда III корпусъ уже перешелъ вздувшійся отъ ливня Мозель. И даже форсированное движеніе понтонныхъ колоннъ не дало имъ возможности прибыть туда своевременно. Командиръ III корпуса, который, какъ извѣстно имѣлъ намѣреніе послѣ сраженія у Коломбей-Нульи, двинуться за Мозель, приказалъ 3-й саперной ротѣ рано утромъ навести мостъ у Кампей для переправы 3-й пѣхотной дивизіи. Это осуществилось однако, вслѣдствіе отсутствія понтонныхъ парковъ, лишь въ формѣ постройки легкаго мостика средствами легкаго мостового парка авангарда и повлекло за собой переправу артилеріи у Понт-а-Мусона на пути движенія 20-й пѣхотной дивизіи, а также бездѣйствіе 6-й дивизіи въ утро сраженія при Віонвиль-Марсъ-ла-Турѣ. Эта, не имѣвшая большого значенія, запоздалая переправа войскъ не имѣла однако дурныхъ послѣдствій лишь вслѣдствіе благопріятной случайности. Въ виду упомянутаго выше распоряженія, командиръ 3-й понтонной роты, капитанъ Телеманъ, въ 1 часъ 30 минутъ пополудни приступилъ къ постройкѣ моста средствами легкихъ понтонныхъ парковъ; наводка шла полнымъ ходомъ, когда было получено новое приказаніе прекратить наводку моста, имѣя однако для этого все въ полной готовности. Какъ извѣстно, главная квартира задержала движеніе III корпуса, который нуженъ былъ для отраженія французскаго наступленія на правомъ берегу, утромъ 15 августа, а также для того, чтобы дать возможность командующему 2-й арміей свободно располагать этимъ корпусомъ уже съ 11 часовъ утра. Однако, такъ какъ собранные для наводки моста люди оказались частью плохо подготовленными къ обращенію съ матеріальной частью, то капитанъ Телеманъ рѣшилъ продолжать наводку моста съ цѣлью дать людямъ возможность поупражняться въ этомъ дѣлѣ. Когда же вечеромъ рота, поужинавши и подготовивши все необходимое, намѣревалась снимать уже наведенное, пришло новое распоряженіе (явившееся слѣдствіемъ общаго наступленія 2 й арміи) какъ можно скорѣе навести мостъ, чтобы совершить переправу въ ближайшіе же часы. Мостъ

сталъ тотчасъ же наводиться и къ полуночи былъ готовъ [1]). Съ подобной же предусмотрительностью, съ какой пришлось навести пѣшеходный мостикъ у Кампей средствами 6-й пѣхотной дивизіи, пришлось наводить и висячій мостъ при Новеанъ средствами 5-й дивизіи и съ такой же значительной потерей во времени. Такимъ образомъ получилось, что въ то время, когда обстановка требовала быстраго и рѣшительнаго наступленія со всѣми имѣвшимися силами на линію Мецъ-Вердюнъ, для III корпуса, находившагося въ первой и ближайшей къ предмету дѣйствій линіи, имѣлись лишь двѣ переправы съ недостаточной подъемной силой; при этомъ, одна изъ нихъ была для этого благосклонно предоставлена непріятелемъ, другая—оказалась соотвѣтствующей лишь благодаря случайности; и все это, вопреки необходимости имѣть переправу черезъ Мозель значительно южнѣе Меца, ясно было по меньшей мѣрѣ съ 12 августа [2]).

При наступленіи придется имѣть дѣло либо съ постройкой новаго или съ востановленіемъ испорченнаго моста [3]).

При употребленіи понтоннаго матеріала въ военное время необходимо всегда принимать во вниманіе, предназначается ли мостъ только для переправы войскъ или онъ долженъ послѣ этого служить для другихъ цѣлей, для чего

---

[1]) Исторія 3-го брандебургскаго понтоннаго баталіона № 3.

[2]) *Meyer.*

[3]) «Части постоянныхъ разрушенныхъ мостовъ въ большинствѣ случаевъ не могутъ служить матеріаломъ для мостовыхъ парковъ, потому что ихъ настилка лежитъ настолько выше самаго высокаго стоянія воды, что соединеніе ихъ съ понтонными мостами, превышающими поверхность воды едва на 0,8 метра, является невозможнымъ. Соединительныя приспособленія по различнымъ соображеніямъ не примѣняются и самое большее, что возможно примѣнить въ данномъ случаѣ, это—лѣстницы для пѣхоты (безъ лошадей). Правда, средствами понтонныхъ парковъ возможно устроить настилку высотой до 5 метровъ, но лишь съ большимъ расходомъ матеріала, на короткія разстоянія и при слабомъ теченіи. Для этой цѣли, однако, нѣтъ никакихъ указаній въ наставленіи для понтонеровъ и понтонные баталіоны съ такими работами мало или совершенно незнакомы. Это вызываетъ въ большинствѣ случаевъ нежелательное, уклоненіе съ пути, что создаетъ затрудненія для обо-

является необходимымъ замѣнить его вспомогательнымъ мостомъ. Полководецъ долженъ ясно понимать, что постройка моста должна производиться ночью съ цѣлью не задерживать движенія войскъ, что понтонеры на слѣдующій же день должны быть замѣнены мостовой стражей, что послѣ этого необходимо тотчасъ же приступить къ постройкѣ вспомогательнаго моста, отнимающей много времени и что пройдетъ много дней пока понтонная рота опять присоединится къ своимъ войскамъ.

Постройка моста при отступленіи вынуждаетъ держать понтонеровъ и понтонные парки сосредоточенными въ тылу. Если полководецъ, еще до принятія рѣшенія отступить, не озаботился постройкой мостовъ въ мѣстностяхъ, находящихся въ тылу его войскъ, то эта операція во многихъ случаяхъ представится весьма затруднительной; именно, будетъ очень трудно въ этомъ положеніи сосредоточить понтонные парки. Вполнѣ естественному желанію понтоннаго офицера не расходовать свое мостовое имущество и довольствоваться вспомогательнымъ матеріаломъ, противорѣчитъ, однако, требованіе, чтобы мостъ обладалъ достаточной устойчивостью для вѣроятнаго и продолжительнаго напора человѣческихъ массъ. Конечно, такому требованію не соотвѣтствуютъ вспомогательные мосты [1]).

зовъ и войскъ, которые тяготѣютъ къ большимъ дорогамъ. Хорошая и густая сѣть путей, упирающихся въ рѣку, въ значительной степени обусловливаетъ выборъ мѣста для постройки моста. Исправленіе дорогъ является среди саперныхъ работъ — работой связанной съ наибольшей потерей времени» (Meyer). Примѣры: постройка моста у Божанси на Луарѣ 11 декабря 1870 г. (*Goetze Tätigkeit der deutschen Ingenieure* II, 254). Достройка 18 метр. участка моста на Альвѣ французами у Понта Мурсела въ 1811 г., въ арміи Масены (*Plessis*, Manuel de fortification стр. 643). Достройка мостового участка Альконтарой на р. Зейлѣ. Возстановленіе французами моста на р. Эльбѣ въ 1813 году постройкой козла на лежавшихъ въ рѣкѣ обломкахъ моста.

[1]) Когда въ апрѣлѣ 1809 года Эрцгерцогъ Карлъ былъ отброшенъ Наполеономъ на лѣвый берегъ Дуная и долженъ былъ переправляться у Регенсбурга, то только вслѣдствіе неустрашимой рѣшительности австрійскихъ понтонныхъ офицеровъ армія избѣгла катастрофы. Вода уже заливала понтоны, потому что войска сильно напирали на мостъ, хотя непріятель и не тѣснилъ ихъ

Когда противникъ напираетъ, а по близости нѣтъ притока, по которому могли-бы быть подняты части моста въ цѣляхъ дальнѣйшей нагрузки и отвоза ихъ въ тылъ, то приходится считаться съ возможностью вовсе потерять ихъ. Подобная потеря, несомнѣнно, весьма чувствительна для войскъ, но можно утѣшаться тѣмъ, что мостъ свою службу сослужилъ и назначеніе свое, такимъ образомъ, выполнилъ; во всякомъ случаѣ, стремленіе спасти мостъ или хотя-бы часть его отнюдь не должно играть главной роли въ соображеніяхъ отступающаго, а тѣмъ менѣе—вызывать принятіе имъ такихъ мѣръ, кои способны были бы подвергнуть отступающія войска хотя бы малѣйшей опасности.

Во время отступленія съ боемъ, арріергарду врядъ-ли когда либо представится возможность переходить мостъ въ походной колоннѣ. Впрочемъ, подобный, наиболѣе благопріятный, случай вполнѣ возможенъ, при условіи, что мостъ укрытъ отъ непріятельскаго артиллерійскаго огня и что подступы къ нему фланкируются съ противоположнаго берега, заблаговременно занятаго войсками изъ состава главныхъ силъ, а въ частности—сильной артиллеріей, способной оказать здѣсь отступающему весьма крупную услугу.

„При малѣйшей къ тому возможности, пѣхота арріергарда съ послѣдней стрѣлковой позиціи отходитъ къ рѣкѣ цѣпями и возможно широкимъ фронтомъ, и лишь въ послѣднюю минуту люди собираются въ группы для посадки на стоящія у берега, наготовѣ, суда; отходу пѣхоты предшествуетъ отходъ артиллеріи арріергарда—послѣдней части, переходящей рѣку по мосту, такъ какъ необходимо имѣть въ виду, что переправа артиллеріи на судахъ, вслѣдствіе медленности ея посадки, надолго лишила-бы пѣхоту арріергарда ея содѣйствія, и, вынуждая послѣднюю удерживаться болѣе продолжительное время на непріятельскомъ берегу, тѣмъ самымъ увеличила-бы длительность переживаемаго ею критическаго момента. Вообще поддержка арріергарда артиллеріей съ противоположнаго берега необходима, для каковой цѣли должны быть назначаемы артиллерійскія части изъ состава главныхъ силъ.

Для переправы пѣхоты арріергарда весьма важно распола-

гать паромами, т. к. наличіе послѣднихъ во первыхъ даетъ возможность полностью использовать подъемную силу имѣющихся въ распоряженіи отступающаго плавучихъ средствъ, а во вторыхъ—способствуетъ сохраненію большаго порядка во время переправы, путемъ уменьшенія количества одновременно отчаливающихъ, движущихся и причаливающихъ судовъ. Поэтому постройка паромовъ должна быть выполнена при первой къ тому возможности, если не на все количество пѣхоты, то хотя-бы для однѣхъ поддержекъ, тогда какъ цѣпи могутъ быть перевозимы на одиночныхъ судахъ". (Мейеръ).

Ввиду того, что наступательная переправа подъ напоромъ энергичнаго противника сопряжена съ большими трудностями, желательно, чтобы прикрытіе ея возлагалось не на тѣ войска, которыя все время находились въ непосредственномъ соприкосновеніи съ непріятелемъ, и которыя поэтому естественно не будутъ имѣть времени и возможности должнымъ образомъ подготовить себѣ позицію для обороны. Цѣлесообразнѣе будетъ выдѣлять для сего нѣкоторую часть войскъ изъ головы колонны главныхъ силъ, которая, имѣя въ своемъ распоряженіи нѣсколько часовъ, до подхода противника успѣетъ осмотрѣться, ознакомиться съ мѣстностью какъ впереди, такъ и въ тылу избранной для обороны позиціи и, наконецъ, укрѣпить послѣднюю, что дастъ обороняющимъ ее войскамъ большую устойчивость и поможетъ имъ задержать противника на болѣе продолжительное время. Занявъ позицію для обороны, эти войска примутъ на себя отступающій съ боемъ арріергардъ, прикроютъ его переправу, и затѣмъ сами превратятся въ арріергардъ. Очевидно, что осуществленіе вышеуказанной мѣры будетъ сопряжено со столь существенными выгодами (въ смыслѣ лучшаго обезпеченія переправы и моральнаго воздѣйствія на войска), что ими вполнѣ окупится та незначительная потеря времени, которую вызоветъ выдѣленіе новаго арріергарда, и которая измѣряется глубиною походной колонны послѣдняго.

Въ заключеніе необходимо остановиться на вопросѣ—когда отступающій вправѣ приступить къ уничтоженію или разборкѣ моста. Особенно торопиться съ этимъ нѣтъ никакой надобности, т. к. при условіи нахожденія моста въ

сферѣ ружейнаго огня пѣхоты главныхъ силъ, занимающей позицію по ту сторону рѣки, опасность перехода противника по немъ, по пятамъ арріергарда,—весьма невелика. Поэтому, въ данномъ вопросѣ необходимо руководствоваться исключительно соображеніями наибольшей безопасности для своихъ войскъ, т. е. принять за правило—приступать къ уничтоженію моста лишь тогда, когда на непріятельскомъ берегу будетъ оставаться количество пѣхоты не больше того, что можетъ быть перевезено за одинъ пріемъ имѣющимися въ распоряженіи отступающаго перевозочными средствами.

3. Переправа въ виду непріятеля.

Наступательная переправа въ виду обороняющаго рѣку противника вообще можетъ быть выполнена лишь послѣ тщательной ея подготовки, т. к. необходимо помнить, что во время переправы наступающій беззащитенъ, а послѣ нея—онъ располагаетъ единственнымъ, легко разрушаемымъ путемъ сообщенія съ тыломъ. Трудная задача наступающаго, правда, облегчается тѣмъ, что, обороняя рѣку, противникъ вынужденъ растянуть свои войска на большое протяженіе; что развѣдываніе его крайне затруднено рѣкою, которая скрываетъ отъ него намѣренія и приготовленія наступающаго; что иниціатива выбора времени и мѣста для переправы всецѣло принадлежитъ послѣднему; что для скрытія своихъ намѣреній наступающій имѣетъ возможность прибѣгнуть къ демонстраціямъ; наконецъ тѣмъ, что войска обороняющагося, въ постоянномъ ожиданіи переправы, изматываются, тогда какъ войска наступающаго, въ то же время, наоборотъ, пользуются отдыхомъ. Вообще, на переправахъ особенно рельефно сказываются нравственныя преимущества наступленія передъ обороной. „Съ малымъ трудомъ и незначительными жертвами“ — говоритъ по этому поводу Блуме,—„исключительно путемъ широкаго примѣненія ложныхъ тревогъ, наступающій держитъ своего противника въ состояніи постояннаго безпокойства и повышенной нервности, каковое состояніе въ концѣ концовъ уступаетъ мѣсто

ослабленію вниманія и апатіи и превращаетъ доселѣ невозможное для наступающаго въ возможное. Послѣдній съ успѣхомъ осуществляетъ переправу и, прорвавъ растянутое расположеніе противника, оказывается въ столь выгодномъ положеніи, что съ лихвою можетъ вознаградить себя за потерянное передъ переправой время“ [1]).

Имѣя передъ собою энергичнаго противника, наступающій въ первое время послѣ переправы переживаетъ критическій моментъ. Острота послѣдняго можетъ быть ослаблена лишь въ томъ случаѣ, если наступающему удалось—подавивъ огонь противника—заставить его очистить противоположный берегъ, или—же, путемъ ложныхъ тревогъ предварительно утомить его или, наконецъ,—ввести его въ обманъ удачнымъ примѣненіемъ демонстрацій.

При совокупныхъ дѣйствіяхъ цѣлой арміи, а также при форсированіи нешрокихъ, сравнительно, водныхъ линій, наступающему въ большинствѣ случаевъ удается очистить противоположный берегъ при помощи одного лишь своего огня и тѣмъ облегчить высадку первыхъ переправляющихся войскъ. Этимъ успѣхъ его, однако, далеко еще не обезпеченъ: необходимо помнить, что съ этого момента намѣренія его становятся ясными для противника, который несомнѣнно приметъ мѣры къ сосредоточенію своихъ войскъ къ пункту переправы, съ цѣлью захватить его войска во время послѣдней и, пользуясь раздѣляющей ихъ преградой, разбить отдѣльно уже переправившуюся ихъ часть, которой не всегда можетъ быть оказана поддержка артиллеріи съ противоположнаго берега. Поэтому, наступающій, вѣроятно, лишь въ крайнемъ случаѣ прибѣгнетъ къ форсированію переправы при вышеупомянутыхъ условіяхъ, а именно—когда окончательно выяснится невозможность отвлечь вниманіе противника отъ избраннаго для переправы пункта. Съ другой стороны, вышеуказанный пріемъ съ успѣхомъ можетъ быть примѣненъ при демонстраціяхъ, какъ средство, придающее послѣднимъ большій вѣсъ (переправа черезъ Дунай въ 1877 году), а также при дѣйствіяхъ противъ слабѣйшаго и без-

1) Blume, Strategie, стр. 237.

печнаго противника (высадка на Фемарнѣ и Альзенѣ въ 1864 году) или же, наконецъ, при переправахъ внѣ сферы дѣйствій противника (переправа черезъ рѣку Шлей въ 1864 году).

Въ зависимости отъ длины обороняемой противникомъ водной линіи, а также силъ, которыми онъ для сего располагаетъ, переправа выльется въ форму *прорыва* (переправа черезъ Дунай въ 1877 году) или же въ форму *обхода* (переправа черезъ р. Шлей въ 1864 году). Обходъ представляетъ собою простѣйшій и удобнѣйшій способъ для достиженія цѣли, а потому ему при первой къ тому возможности должно быть отдаваемо предпочтеніе передъ столь крайнимъ и рискованнымъ способомъ, какимъ является прорывъ.

При переправахъ черезъ водныя линіи внѣ сферы дѣйствій противника, вся задача сводится лишь къ тому, чтобы съ одной стороны предотвратить безпорядочное столпленіе войскъ на переправѣ и скрещиваніе колоннъ, а съ другой— чтобы заблаговременно сосредоточить къ возможно большему количеству пунктовъ на рѣкѣ возможно большее число судовъ. Положительнымъ примѣромъ въ этомъ отношеніи можетъ послужить организація Наполеономъ переправы черезъ Нѣманъ 24 и 25 іюня 1812 года.

а) Подготовительныя мѣропріятія наступающаго.

Наступающій прежде всего долженъ стремиться къ тому, чтобы осуществить переправу въ возможно меньшее время, т. к. нужно помнить, что каждый потерянный имъ часъ идетъ на пользу обороняющагося. Опытъ показалъ, что скрыть отъ противника сосредоточеніе войскъ къ тому или другому пункту рѣки, даже при полномъ изолированіи береговъ, удается лишь на короткое время. Поэтому, желая скрыть свои намѣренія отъ обороняющагося, наступающій долженъ тщательно избѣгать всего того, что могло бы послужить для него указаніемъ на таковое намѣреніе.

Въ соотвѣтствіи съ сказаннымъ выше, наступающему рекомендуется слѣдующій образъ дѣйствій:

Войска, оставаясь въ походныхъ колоннахъ, высылаютъ впередъ, къ рѣкѣ, на возможно широкомъ фронтѣ, небольшіе отряды, цѣлью которыхъ является развѣдка о противникѣ и о мѣстности, очищеніе своего берега отъ непріятельскихъ развѣдывательныхъ партій и полное изолированіе обоихъ береговъ другъ отъ друга. Послѣ того, какъ подлежащая переходу водная линія, такимъ образомъ, будетъ занята равномѣрно на всемъ ея протяженіи, походныя колонны направляются къ пункту переправы.

Тетъ-де-поны противника блокируются. Если онъ располагаетъ на рѣкѣ мелкосидящими военными судами, то дѣятельность послѣднихъ немедленно парализуется установкой минныхъ заграждений 1). Упомянутая мѣра, однако, имѣетъ за собою ту невыгоду, что совершенно недвусмысленно укажетъ противнику избранный наступающимъ для переправы пунктъ; кромѣ того, необходимо имѣть въ виду, что минныя заграженія могутъ принести пользу лишь въ томъ случаѣ, если они заложены въ нѣсколько рядовъ на извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга, т. к. иначе они легко могутъ быть прорваны противникомъ при помощи пущенныхъ по теченію, съ недалекаго разстоянія, тяжело нагруженныхъ судовъ.

Установка въ 1877 году минныхъ заграждений, съ одной стороны — нѣсколько выше устья рѣки Ольты, а съ другой стороны — у Парапана, выше Рущука, въ связи со свѣдѣніями о сосредоточеніи и оборудованіи русскими матеріала для наводки мостовъ на одномъ изъ притоковъ рѣки Ольты, должны были съ несомнѣнной ясностью указать туркамъ на выборъ противникомъ для переправы именно участка, лежащаго между указанными выше заграждениями. Что касается заграждений у Илиссовы, то они очевидно могли имѣть цѣлью лишь прегражденіе входа въ Дунай со стороны его дельты.

Каждая форсированная переправа слагается изъ слѣдующихъ дѣйствій:

---

1) Минная война на Дунаѣ въ 1877 году. Трудъ русскаго генеральнаго штаба ч. II стр. 91.

1. Изъ развѣдки, технической подготовки [1]), демонстрацій (или подавленія сопротивленія противника артиллерійскимъ огнемъ).

2. Переброски войскъ на судахъ черезъ рѣку въ возможно большемъ количествѣ пунктовъ и

3. Наводки моста.

Развѣдка берега, съ цѣлью отысканія удобнаго пункта для переправы, начинается немедленно по его занятіи. Всѣ прилегающіе къ нему острова должны быть немедленно заняты, т. к. они могутъ оказать наступающему большую пользу, хотя и привлекаютъ вниманіе противника къ противулежащимъ имъ участкамъ рѣки. Что касается развѣдки непріятельскаго берега и группировки его силъ, то ее конечно удастся выполнить лишь въ крайне рѣдкихъ случаяхъ. Въ большинствѣ случаевъ придется ограничиться случайными наблюденіями, разспросами мѣстныхъ рыбаковъ и данными, добытыми развѣдкою мирнаго времени, разъ что даже хорошія карты окажутся недостаточными [2]). Впрочемъ, главнымъ условіемъ для достиженія успѣха, какъ уже сказано, является не столько точное знаніе условій мѣстности, сколько сохраненіе принятаго рѣшенія въ строжайшей тайнѣ.

При переходѣ русскихъ въ 1877 году черезъ Дунай, въ тайну предстоящихъ дѣйствій былъ посвященъ одинъ лишь начальникъ войскъ, предназначенныхъ для выполненія переправы. Командиръ 9 армейскаго корпуса лично отъ Великаго Князя получилъ приказаніе переправиться съ корпусомъ у Фламунды, нѣсколько ниже Никополя, и даже самъ Императоръ Александръ II былъ введенъ въ заблужденіе: лишь вечеромъ, послѣ шестичасового пребыванія на

---

[1]) Переправа русскихъ черезъ Дунай замедлилась вслѣдствіе несвоевременной доставки мостовыхъ средствъ.

[2]) Избранный Силезской арміей 3 октября 1813 года пунктъ переправы у Вартенбурга отвѣчалъ всѣмъ требованіямъ, предъявляемымъ къ таковому. Нѣмцы, однако, упустили изъ виду, что излучина рѣки была преграждена запрудой, и что вслѣдствіе этого, обнимаемый ею полуостровъ до такой степени былъ перерѣзанъ стоячими лужами и рукавами, что пѣхота встрѣтила при своемъ движеніи по немъ огромныя затрудненія и въ результатѣ добралась до противника съ громаднымъ опозданіемъ и совершенно измученная.

одной изъ высотъ у Фламунды, онъ узналъ, что въ дѣйствительности переправа состоится вовсе не здѣсь, а у Зимницы. Волновавшійся по поводу неприбытія къ Фламундѣ мостового парка, командиръ 9 арм. корпуса, въ свою очередь, лишь отъ Государя почерпнулъ свѣдѣніе о томъ, что выполняемая имъ операція представляла собою не болѣе какъ демонстрацію. Кстати, необходимо отмѣтить, что выборъ для сей цѣли Фламунды не можетъ быть признанъ удачнымъ, т. к. будучи направлены къ названному пункту, главныя силы турокъ, собранныя въ четырехугольникѣ крѣпостей, неминуемо должны были бы предварительно продефилировать мимо Зимницы—т. е. пункта, избраннаго русскими для наводки моста. Поэтому, цѣлесообразнѣе было бы выбрать мѣстомъ для производства демонстраціи какой-либо пунктъ ниже по теченію Дуная, въ большемъ удаленіи отъ Рущука.

Исходя изъ положенія, что наводка моста подъ огнемъ непріятеля безусловно невыполнима, мы неминуемо должны придти къ выводу о необходимости предварительно прикрыть ее путемъ переброски на противоположный берегъ нѣкотораго количества войскъ. Однако, и послѣдняя подъ огнемъ противника сопряжена съ значительными потерями, тѣмъ болѣе, что скученныя на понтонахъ или на паромахъ войска представляютъ собою прекрасную цѣль, сами же пользоваться огнестрѣльнымъ оружіемъ не могутъ. Отсюда явствуетъ, что упомянутая выше переброска войскъ должна быть выполняема или подъ покровомъ темноты, или же въ такомъ мѣстѣ, гдѣ противникъ ея не ожидаетъ, причемъ рѣшеніе—какъ въ томъ или другомъ случаѣ отвлечь вниманіе противника отъ пункта переправы—должна подсказать наступающему обстановка.

Наводка моста безъ предварительнаго захвата непріятельскаго берега.

Послѣ полудня 31 августа 1870 года 1-й баварскій корпусъ, имѣя передъ собою значительную часть французской арміи, навелъ два моста черезъ р. Маасъ у Базейля, безъ предварительной переброски прикрывающихъ переправу

войскъ. Вечеромъ въ тотъ же день мосты были разведены, а въ 3 часа 1 сентября вновь наведены, причемъ мостъ, построенный имѣвшимися при войскахъ средствами, былъ готовъ къ пользованію черезъ 10 минутъ, а мостъ изъ случайнаго матеріала—лишь въ шесть часовъ.

Менѣе удачной оказалась попытка австрійцевъ переправиться черезъ рѣку Ааръ у Гроссъ-Деттингена, въ ночь съ 16 на 17 августа 1799 года. Приступивъ въ 2 часа утра 17 августа къ одновременной наводкѣ двухъ мостовъ, они къ 9 часамъ успѣли ввести на постройку одного изъ нихъ лишь 11, а на постройку другого—13 устоевъ, причемъ причиной неудачи явилось то обстоятельство, что они упустили изъ виду предварительно очистить отъ непріятельскихъ войскъ с. Клейнъ-Деттингенъ, занятое всего лишь двумя ротами [1]). Другой однородный примѣръ представляетъ собою неудавшаяся переправа у Мадьяръ Канизы 3-го августа 1849 г.

б) Демонстраціи [2]).

Демонстраціи имѣютъ цѣлью—отвлечь вниманіе противника отъ избраннаго для переправы пункта, а потому первымъ условіемъ для достиженія указанной цѣли является выборъ для ихъ производства такихъ пунктовъ, гдѣ переправа представляется противнику не только возможной, но и вѣроятной. Необходимо имѣть въ виду, что, какъ слишкомъ бьющая въ глаза, такъ и недостаточно энергичная демонстрація одинаково не приведутъ къ преслѣдуемой наступающимъ цѣли, а наоборотъ, способна лишь открыть противнику его истинныя намѣренія [3]). Средствами для усиленія демонстраціи могутъ послужить: развѣдка офицерами

---

[1]) Schriften des Erzherzogs Karl, ч. III, стр. 297; Geschichte des K. K. Pionierregiments I, 1, стр. 530.
Cardinal v. Widdern, Flussübergänge.

[2]) См. Taktik, ч. III, стр. 11.

[3]) Умышленное обнаруженіе Датчанамъ въ 1864 году понтоннаго парка у Сизеби, на рѣкѣ Шлеѣ, прошло для нихъ совершенно незамѣченнымъ.

берега рѣки, обнаруженіе противнику понтоновъ и войскъ, разведеніе костровъ на берегу по ночамъ, исправленіе дорогъ, постройка батарей, усиленное обстрѣливаніе противоположнаго берега [1]) и пр., вплоть до фактическаго выполненія переправы. Само собою разумѣется, что для производства послѣдней могутъ быть удѣлены лишь незначительныя силы и средства, дабы не слишкомъ ослаблять таковыя въ пунктѣ главной операціи и тѣмъ не подвергать послѣднюю возможности потерпѣть неудачу. Поэтому, случаи колебанія среди начальниковъ войскъ, назначенныхъ для демонстраціи [2]), а подчасъ и отказы ихъ вовсе отъ переправы — въ виду сопряженнаго съ нею большого риска — представляются вполнѣ понятными, хотя и не могутъ быть оправдываемы, и предотвратить ихъ можетъ лишь откровенное разъясненіе вышеуказаннымъ начальникамъ истиннаго значенія возложенной на нихъ задачи. Это тѣмъ болѣе необходимо, что цѣль, преслѣдуемая демонстраціями, заключается не въ томъ лишь, чтобы отвлечь вниманіе противника отъ пункта переправы, а главнымъ образомъ въ томъ, чтобы побудить его двинуть свои резервы въ ложномъ направленіи. Чѣмъ болѣе демонстрація по характеру дѣйствій и интенсивности боя будетъ походить на дѣйствительную, серьезно обставленную переправу, тѣмъ неожиданнѣе будетъ для противника послѣдняя. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что переправу и демонстраціи отнюдь не слѣдуетъ совмѣщать по времени и мѣсту: съ одной стороны разстояніе между обоими пунктами—демонстраціи и переправы—должно быть таково, чтобы резервы противника, двинутые къ первому изъ нихъ, уже не могли бы поспѣть обратно къ рѣшающему моменту боя за переправу, а съ другой стороны — демонстрація должна

---

[1]) При продолжительномъ стояніи противниковъ другъ противъ друга, какъ-то имѣло мѣсто, напр. въ 1877 году на Дунаѣ, когда трехдневное обстрѣливаніе артиллеріей участка Виддинъ-Каларашъ должно было привлечь сюда вниманіе турокъ.

[2]) Колебанія генерала Циммермана передъ переправой черезъ Дунай у Мачина. (Трудъ русскаго генеральнаго штаба ч. II, 95—97, стр. 109).

Krauss, Lehren aus dem Russisch-Türkischen Kriege, ч. I, стр. 99.

предшествовать переправѣ настолько, чтобы непріятель, получивъ о ней донесеніе, имѣлъ время принять окончательное рѣшеніе и приступить къ его исполненію.

Демонстраціи не утрачиваютъ своего значенія даже и тогда, когда противникъ не вдается ими въ обманъ, такъ какъ и въ этомъ случаѣ онѣ все-таки облегчатъ наступающему выполненіе переправы. Съ ними, однако, отнюдь не слѣдуетъ смѣшивать переправу войскъ въ смежныхъ съ главнымъ пунктахъ, выполняемую одновременно съ переправой и имѣющую цѣлью болѣе прочное занятіе переправляющимися войсками противоположнаго берега.

Въ видахъ облегченія переправы черезъ р. Шлей, генералъ Мольтке настаивалъ на производствѣ демонстраціи у Швабштедта—на противоположномъ флангѣ—за два дня до ея начала, тогда какъ принцъ Фридрихъ Карлъ отстаивалъ мнѣніе о необходимости производства ея одновременно съ переправой [1]). Несомнѣнно, что изъ этихъ двухъ мнѣній первое являлось наиболѣе правильнымъ.

22 іюня 1877 года русскій 14-й армейскій корпусъ по собственной иниціативѣ перешелъ нижній Дунай недалеко отъ того пункта, гдѣ уже однажды имѣла мѣсто переправа въ 1828 году, главныя же силы русской арміи переправились у Зимницы лишь пятью днями позже. Ясно, что при такихъ условіяхъ русская главная квартира никоимъ образомъ не могла разсчитывать на то, что турки переправой 14-го арм. корпуса дѣйствительно введены въ заблужденіе относительно фактическаго перехода арміи черезъ Дунай.

Замѣчательно продуманными, а потому и весьма успѣшными, представляются демонстративныя мѣры Наполеона передъ переправой черезъ Березину. Единственная постоянная переправа черезъ эту рѣку у Борисова была занята русскими; переправа французовъ къ сѣверу отъ Борисова должна была казаться русскимъ весьма маловѣроятной, въ виду близости подходящаго сюда корпуса Витгенштейна; слѣдовательно, наиболѣе выгодной для французовъ пред-

---

[1]) Moltke, Mil. Korrespondenz 1864, № 2, стр. 13. Примѣчанія къ ней принца Фридриха Карла, стр. 17 и посл.

ставлялась переправа гдѣ-либо южнѣе Борисова. Между тѣмъ, Наполеонъ остановилъ свой выборъ именно на сѣверномъ участкѣ. Съ цѣлью замаскировать это рѣшеніе, къ югу отъ Борисова были произведены рекогносцировки рѣки и наняты за высокую плату проводники; наконецъ, нѣкоторымъ мѣстнымъ торговцамъ-евреямъ было сообщено, подъ видомъ строжайшей тайны, о намѣреніи французовъ перейти Березину южнѣе Борисова, въ разсчетѣ, конечно, что они продадутъ это свѣдѣніе русскимъ, что въ дѣйствительности и случилось. Далѣе, къ югу же отъ Борисова были направлены массы безоружныхъ мародеровъ, являвшіяся лишь тяжелой обузой для французской арміи; въ Борисовѣ была оставлена дивизія Партуно, и сюда же были направлены всѣ піонерныя части съ ихъ понтонными парками. Послѣдствіемъ перечисленныхъ мѣропріятій было то, что русскіе сосредоточили свои главныя силы къ югу отъ Борисова, противъ избраннаго же Наполеономъ для переправы пункта у д. Студянки — въ 16-ти верстахъ къ сѣверу отъ Борисова — оставили лишь слабый отрядъ, благодаря чему переправа и была выполнена французами почти безпрепятственно.

в) Выборъ пункта для переправы.

При выборѣ пункта переправы нужно главнымъ образомъ имѣть въ виду тактическія и стратегическія требованія отъ такового, а затѣмъ уже техническія соображенія, что окажется вполнѣ возможнымъ при наличіи хорошо обученныхъ и соотвѣтственно снабженныхъ войскъ. Требованія, которымъ долженъ удовлетворять пунктъ переправы, будутъ каждый разъ различны, въ зависимости отъ того, какую цѣль преслѣдуетъ наступающій въ немъ: первоначальную ли переброску войскъ на противоположный берегъ, съ цѣлью неожиданно для противника и прочно утвердиться на немъ; наводку ли моста вдали или въ непосредственной близости отъ противника; наконецъ, наводку ли вспомогательнаго моста, замѣняющаго военный и предназначеннаго для долговременнаго пользованія и выдерживанія большихъ тяжестей. Нѣтъ никакой надобности въ томъ, чтобы переправа войскъ

на судахъ и наводка моста производились непремѣнно въ одномъ и томъ же пунктѣ, что исключаетъ необходимость скопленія на рѣкѣ большого количества мостового матеріала.

Требованія стратегическаго характера зависятъ отъ обстановки на театрѣ войны и мѣняются вмѣстѣ съ нею, но на первомъ мѣстѣ непзмѣнно ставятъ условіемъ, чтобы пунктъ переправы по возможности находился на главномъ операціонномъ направленіи арміи. Такъ, стратегическія особенности театра военныхъ дѣйствій въ 1877 году (конфигурація сѣти румынскихъ желѣзныхъ дорогъ, необходимость перехода наступающаго черезъ Балканы) заранѣе опредѣлили мѣстомъ перехода русской арміи черезъ Дунай—участокъ послѣдняго между Никополемъ и Рущукомъ.

Ширина рѣки, какъ оно на первый взглядъ ни странно, не имѣетъ значенія при выборѣ пункта для переправы, а вліяетъ лишь на величину перваго эшелона переправляющихся войскъ. Чѣмъ ширина рѣки больше, тѣмъ большее время послѣдній долженъ будетъ продержаться на непріятельскомъ берегу до прибытія подкрѣпленій, и тѣмъ сильнѣе онъ, слѣдовательно, долженъ быть сдѣланъ [1]).

Чѣмъ уже рѣка, тѣмъ раньше долетающій до противника шумъ отъ приготовленій наступающаго привлечетъ его вниманіе къ послѣднимъ. Для перехода черезъ незначительныя водныя препятствія (шириною отъ 20 до 30 метровъ) могутъ быть перекидываемы временные мосты, причемъ переводины еще на бивакѣ связываются и прикрѣпляются къ устоямъ (копны, соломы, бочки), послѣ чего весь

---

[1]) Благодаря ширинѣ Дуная, въ 1877 году оказалось возможнымъ даже сплавить по немъ мостовой матеріалъ отъ устья р. Алуты до турецкой крѣпости Никополя. При переправѣ черезъ Дунай у Зимницы, первый эшелонъ, долженствовавшій продержаться на непріятельскомъ берегу до прибытія первыхъ подкрѣпленій—цѣлыхъ два часа, состоялъ всего лишь изъ 12 ротъ при 8 орудіяхъ и 60 казакахъ. Правильнѣе было бы использовать всѣ имѣвшіяся на лицо перевозочныя средства для переправы одной лишь пѣхоты, замѣнивъ ею батарею, занявшую не болѣе и не менѣе какъ одну четверть всѣхъ вышеуказанныхъ средствъ.—При переправѣ на о. Альзенъ черезъ проливъ шириной въ 520, 900 и 1200 метровъ, одновременно были переправлены 3½ батальона.

мостъ переносится къ рѣкѣ на рукахъ и здѣсь просто на просто продвигается по водѣ до противоположнаго берега. Черезъ водныя линіи большей ширины переходъ безъ предварительной переброски прикрывающихъ переправу войскъ уже невозможенъ, за исключеніемъ, конечно, тѣхъ случаевъ, когда на нихъ имѣются броды. Нужно однако замѣтить, что уже рѣки, шириною отъ 100 до 200 метровъ, обыкновенно настолько полноводны, что о переходѣ ихъ въ бродъ не можетъ быть и рѣчи, тогда какъ звукъ и свѣтъ освѣтительныхъ приборовъ свободно достигаютъ противоположнаго берега, что въ высокой степени затрудняетъ для наступающаго скрытіе его приготовленій къ переправѣ отъ непріятеля—обстоятельство тѣмъ болѣе неблагопріятное, что переправа требуетъ сосредоточенія весьма значительнаго количества матеріала. Лишь при ширинѣ рѣки большей 200 метровъ, противнику уже трудно будетъ ухомъ распознать приготовленія къ переправѣ, а потому въ этомъ случаѣ понтоны могутъ быть спущены на воду и составляемы въ паромы безъ особыхъ предосторожностей. Все сказанное относится также и до наводки мостовъ, которую слѣдуетъ избѣгать, пріурочивать къ воднымъ тѣснинамъ съ сильнымъ теченіемъ, въ виду малаго вѣса принятыхъ у насъ якорей и весьма значительнаго стѣсненія протока воды, обусловливаемаго малой шириной пролетовъ въ нашихъ военныхъ мостахъ.

Форсированная переправа по существу ничѣмъ не отличается отъ обыкновенной атаки. Задача высшаго командованія будетъ заключаться въ томъ, чтобы подвести войска къ пункту переправы въ стройномъ порядкѣ—безъ скрещиванія колоннъ и укрыто отъ выстрѣловъ противника. При этомъ, однако, нужно имѣть въ виду, что обширныя работы по исправленію дорогъ лишь съ трудомъ могутъ быть скрыты отъ непріятеля.

Готовясь къ переправѣ, наступающій долженъ заранѣе быть готовымъ встрѣтить сопротивленіе противника. Поэтому, вблизи пункта переправы, на самомъ берегу рѣки, ему необходима будетъ удобная позиція, съ которой онъ въ самомъ началѣ операціи могъ-бы подавить огонь обороняю-

щагося. Для успѣшнаго развитія дальнѣйшихъ его дѣйствій, весьма желательнымъ является наличіе командующихъ позицій для его артиллеріи и отсутствіе благопріятныхъ для обороны условій мѣстности на непріятельскомъ берегу, т. к. въ противномъ случаѣ фронтальная атака непріятельскаго расположенія на повышающейся къ его сторонѣ мѣстности окажется весьма трудной.

Въ прежнія времена, когда огонь артиллеріи еще не имѣлъ современной дальности, наступающій, стремясь взять противоположный берегъ подъ перекрестный огонь, предпочтительно выбиралъ пунктъ переправы въ вершинѣ входящаго къ его сторонѣ изгиба рѣки, что имѣло за собою и ту выгоду, что наводка моста здѣсь могла быть выполнена внѣ сферы непріятельскаго огня. Такіе пункты переправы, однако, требуютъ самой тщательной предварительной развѣдки тактическихъ свойствъ заключеннаго въ дугѣ пространства противоположнаго берега, а именно: не затрудняется ли чѣмъ либо развертываніе войскъ при выходѣ изъ него (какъ напримѣръ на р. Мозель, ниже Трира, вслѣдствіе крайней извилистости теченія) и не преграждается ли послѣдній, напримѣръ, плотиной (какъ то имѣло мѣсто у Вартенбурга, или селеніями (д.д. Аспернъ и Эсслингенъ въ 1809 году).

Наряду съ незначительными выгодами, переправа въ вершинѣ входящей рѣчной дуги сопряжена съ неудобствами чисто техническаго свойства. Подмываемый водою, вогнутый берегъ рѣки здѣсь обыкновенно крутъ, а потому нуждается въ разработкѣ спусковъ, тогда какъ противоположный, выгнутый берегъ, благодаря песчанымъ наносамъ, большею частью низменъ, при высокомъ уровнѣ воды въ рѣкѣ нерѣдко заливается ею, а послѣ ея спаденія покрывается стоячими лужами или превращается въ болото (переправа у Вартенбурга).

Въ техническомъ отношеніи мѣсто, избранное для переправы, должно удовлетворять требованію удобства спуска на воду понтоновъ [1]). Что касается составленія послѣднихъ

[1]) См. ниже переправу черезъ рѣку Шлей въ 1864 г.

въ гребные паромы и посадки на нихъ войскъ, то таковыя дѣйствія будутъ производиться подъ прикрытіемъ острововъ или въ устьяхъ ближайшихъ къ мѣсту переправы притоковъ, причемъ наличіе какъ тѣхъ, такъ и другихъ настолько выгодно для переправляющагося, что оно большею частью будетъ имѣть рѣшающее значеніе при выборѣ имъ пункта для переправы. Необходимо лишь предварительно пользованія вышеупомянутыми притоками—особенно когда они незначительны и впадаютъ въ большія рѣки съ сильнымъ теченіемъ—изслѣдовать—не преграждаются ли они у устья песчаными отмелями, затрудняющими выходъ изъ нихъ.

При выборѣ мѣста для наводки моста необходимо принять въ соображеніе вопросъ о наличіи и качествѣ ведущихъ къ нему и отходящихъ отъ него дорогъ; необходимо также, чтобы вблизи его было достаточно мѣста для склада мостоваго матеріала. Весьма выгодно наличіе острововъ у пункта переправы, т. к. они во первыхъ придаютъ мосту большую устойчивость, а во вторыхъ позволяютъ наступающему начать постройку моста одновременно въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Притоки, впадающіе въ рѣку, и острова, лежащія на ней выше мѣста переправы, равно какъ и не слишкомъ быстрое теченіе—также могутъ оказать переправляющемуся большую пользу, облегчая ему наводку плавучаго моста. Для укрѣпленія постоянныхъ устоевъ и якорей наиболѣе желательно песчаное дно въ рѣкѣ.

Врядъ-ли когда либо удастся найти пунктъ для переправы, удовлетворяющій всѣмъ перечисленнымъ выше требованіямъ. Поэтому наступающему въ громадномъ большинствѣ случаевъ придется тщательно взвѣсить всѣ выгоды и невыгоды, присущія тому или другому пункту, и выбрать изъ нихъ тотъ, который по стратегическимъ и техническимъ соображеніямъ является для него наиболѣе подходящимъ.

д) Развѣдка рѣки для переправы.

При наступительныхъ переправахъ вдали отъ противника, вся развѣдка сведется лишь къ изслѣдованію рѣки въ чисто техническомъ отношеніи и къ отысканію подходя-

щаго пункта для наводки моста въ непосредственной близости отъ главнѣйшихъ путей наступленія. Подобная развѣдка будетъ заключаться примѣрно въ слѣдующемъ:

1. Въ отысканіи, въ соотвѣтствіи съ принятымъ рѣшеніемъ, наиболѣе удобныхъ для переправы пунктовъ;

2. Въ изслѣдованіи дорогъ, ведущихъ къ этимъ пунктамъ и отходящихъ отъ нихъ, а также спусковъ къ рѣкѣ;

3. Въ изслѣдованіи ширины и глубины рѣки, каковыя данныя необходимы для исчисленія потребнаго для наводки моста матеріала, а также для опредѣленія рода необходимыхъ устоевъ;

4. Въ изслѣдованіи направленія и скорости теченія, а также свойствъ дна, съ цѣлью опредѣлить желательное направленіе моста и способъ для его укрѣпленія;

5. Въ изслѣдованіи колебаній высоты уровня воды, для соображеній по постройкѣ береговыхъ участковъ моста и складовъ; въ изслѣдованіи свойствъ берега, поскольку они вліяютъ на способъ постройки моста (путемъ постепеннаго наращиванія по одному устою или же путемъ составленія по частямъ),

6. Въ отысканіи сборныхъ пунктовъ для понтоновъ и мѣстъ для установки мостовыхъ парковъ;

7. Въ исчисленіи количества рабочихъ, матеріала и времени, потребныхъ для наводки моста и разработки спусковъ и, наконецъ,

8. Въ выясненіи мѣстныхъ средствъ для наводки моста.

При отступательныхъ переправахъ необходимо, кромѣ того, выяснить, насколько мѣстныя условія благопріятствуютъ спасенію мостового матеріала, (притоки, рукава, рѣки и т. д.) а также—разработать соображенія для сего.

Если противоположный берегъ рѣки занятъ непріятелемъ, то наступающему, помимо вышесказаннаго, необходимо:

1. Избрать пункты для переправы (одинъ или нѣсколько) и для демонстрацій;

2. Оцѣнить пунктъ, избранный для переправы, съ точекъ зрѣнія:

а) условій, въ которыхъ предстоитъ дѣйствовать прикрывающимъ переправу войскамъ (выгоды—командованіе своего

берега надъ противоположнымъ, наличіе закрытій, входящая къ сторонѣ наступающаго дуга рѣки и т. д.);

б) наличія на мѣстѣ вспомогательныхъ средствъ для устройства переправы, удобства доставки къ мѣсту послѣдней мостовыхъ средствъ и мѣстныхъ условій, вліяющихъ на способъ наводки моста (благопріятныя для переправляющагося условія—наличіе у мѣста переправы острововъ и притоковъ);

в) въ какой мѣрѣ прилегающая къ пункту переправы мѣстность благопріятствуетъ возможно большему приближенію къ рѣкѣ мостового парка и устройству складовъ?

г) представляется ли возможнымъ совмѣстить переправу войскъ на судахъ и наводку моста въ одномъ и томъ же пунктѣ, или же эти два дѣйствія должны быть произведены въ двухъ различныхъ пунктахъ? Не находится ли избранный для наводки моста пунктъ въ сферѣ непріятельскаго артиллерійскаго огня?

д) въ какой мѣрѣ мѣстныя условія на противоположномъ берегу благопріятствуютъ дѣйствіямъ непріятеля.

3. Оцѣнить, посколько свойства мѣстности на противоположномъ берегу благопріятствуютъ веденію оборонительнаго боя войсками, прикрывающими переправу, а также дальнѣйшему наступленію.

Дополнительно къ вышесказанной развѣдкѣ необходимо еще черезъ посредство офицеровъ понтонныхъ частей выяснить условія для переноски понтоновъ къ рѣкѣ, спуска ихъ на воду и т. д.

Диспозиція

для производства переправы черезъ рѣку, противоположный берегъ которой занятъ противникомъ.

(Переправа на судахъ прикрывающихъ переправу войскъ и слѣдующая за нею наводка моста).

1. Время и мѣсто переправы прикрывающаго отряда.

2. Составъ прикрывающаго отряда и послѣдовательность переправы входящихъ въ него частей. Сборные пункты для

его обозовъ 1-го, 2-го и 3-го разрядовъ (или же особое приказаніе касающееся ихъ переправы).

3. Фамиліи старшихъ начальниковъ, руководящихъ переправой въ каждомъ отдѣльномъ пунктѣ, а также фамиліи офицеровъ инженерныхъ войскъ, назначенныхъ въ ихъ распоряженіе.

4. Указанія относительно образа дѣйствій переправившихся войскъ на противоположномъ берегу.

5. Указаніе времени выступленія войскъ изъ пунктовъ ихъ расположенія (или изъ состава общей походной колонны) для слѣдованія къ пунктамъ переправы. Указаніе подъемной силы, числа и точнаго расположенія паромовъ и судовъ, что необходимо для заблаговременнаго разсчета людей. Точное указаніе времени, къ которому должны быть спущены на воду и оборудованы перевозочныя средства.

6. Время кругооборота послѣднихъ, включая сюда и время, необходимое для посадки и высадки войскъ.

7. Особыя распоряженія, касающіяся переправы различныхъ родовъ войскъ (напр. о переправѣ сперва лишь боевой части батарей, а орудій — въ четырехконной запряжкѣ, о постройкѣ мостковъ на обоихъ берегахъ и т. д.).

8. Время и пункты переправы штабовъ и офицерскихъ лошадей (въ пѣхотѣ, въ началѣ, по одной верховой лошади на каждое лицо, кому таковыя положены, не ниже полковыхъ командировъ и ихъ адъютантовъ).

9. Мѣры къ обезпеченію переправы пѣхотой и артиллеріей.

10. Инструкція войскамъ на время переправы, указанія, касающіяся соблюденія войсками тишины и спокойствія, а также принятія ими необходимыхъ мѣръ предосторожности на случай обнаруженія переправы противникомъ и открытія имъ огня.

11. Указаніе войскамъ—быть въ боевомъ снаряженіи (безъ ранцевъ и скатанныхъ шинелей съ притороченнымъ къ послѣднимъ котелкомъ).

12. Мѣры для наблюденія за рѣкою (высылка на обѣ стороны отъ пункта переправы небольшихъ командъ понтонеръ, располагаемыхъ на берегу или въ лодкахъ на самой рѣкѣ; установленіе условныхъ знаковъ для нихъ).

13. Указаніе мѣстъ расположенія и способа обозначенія вѣстовыхъ судовъ (цвѣтными фонарями или флагами).

14. Время начала и предполагаемаго окончанія наводки моста.

15. Гдѣ будетъ находиться во время переправы старшій начальникъ, отдающій диспозицію. Время отдачи диспозиціи, подпись.

Всѣ подготовительныя дѣйствія наступающаго предшествующія переправѣ прикрывающихъ операцію войскъ, въ противоположность таковымъ же дѣйствіямъ, предшествующимъ наводкѣ моста, не идутъ далѣе собственнаго берега, но наравнѣ съ послѣдней не могутъ быть выполнены подъ огнемъ непріятеля. Въ виду же того, что послѣдній всегда можетъ быть открытъ хотя-бы постами или заставами противника,— необходимо имѣть наготовѣ войска, которыя въ случаѣ обнаруженія непріятелемъ переправы, могли-бы сильнымъ огнемъ подавить его сопротивленіе и тѣмъ облегчить высадку переправляющихся войскъ. Изъ вышесказаннаго явствуетъ, что для наступающаго крайне важно скрыть отъ противника всѣ подготовительныя къ переправѣ дѣйствія вплоть до отплытія къ противоположному берегу перваго эшелона предназначенныхъ для прикрытія переправы войскъ, а это можетъ быть достигнуто лишь при условіи выполненія ихъ подъ покровомъ ночи. Послѣднее справедливо однако лишь постольку, поскольку оно относится до переправъ черезъ водныя линіи значительной ширины, въ противномъ же случаѣ наступающему весьма трудно будетъ скрыть свои намѣренія отъ непріятеля, тѣмъ болѣе, что ночью, на водѣ, звукъ пріобрѣтаетъ особенную интенсивность и дальность. Такъ, если и окажется возможнымъ построить паромы съ сравнительно малымъ шумомъ, то подвести сколько нибудь безшумно понтоны—совершенно не возможно. Лязгъ желѣзныхъ частей, изобилующихъ въ каждой повозкѣ понтоннаго парка, настолько интенсивенъ при движеніи послѣдняго по дорогамъ съ твердымъ и неровнымъ грунтомъ, что въ тихую ночь его можно слышать на разстояніи нѣсколькихъ верстъ, заглушить же его, путемъ обматыванія металлическихъ частей соломой—удается

лишь въ незначительной мѣрѣ. Отсюда ясно, что соблюсти необходимую для успѣха внезапность — представляется задачей весьма трудной, а потому для ея достиженія рекомендуется слѣдующій образъ дѣйствій: понтоны сгружаются и составляются въ паромы за какимъ либо закрытіемъ (напримѣръ островомъ) или въ одномъ изъ близлежащихъ рукавовъ рѣки (притокѣ, каналѣ и т. д.), послѣ чего: или здѣсь-же производится посадка на нихъ войскъ и нагруженные паромы одинъ за другимъ слѣдуютъ прямо къ мѣсту высадки, или же паромы сперва спускаются по теченію къ пункту переправы, и затѣмъ, погрузивъ здѣсь войска, всѣ разомъ переплываютъ рѣку широкимъ фронтомъ. Если при этомъ подступы къ рѣкѣ укрыты отъ глазъ противника, то къ постройкѣ паромовъ можетъ быть окажется возможнымъ приступить уже днемъ или въ сумеркахъ.

Если-бы вблизи намѣченнаго для переправы пункта не оказалось ни острововъ, ни притоковъ, то для наступающаго остается лишь одно средство для скрытія своихъ намѣреній отъ противника, а именно—сгрузить понтоны въ значительномъ удаленіи отъ берега и затѣмъ безшумно перенести ихъ на рукахъ, въ зависимости отъ условій мѣстности—или вплотную къ мѣсту переправы [1]), или же на какой либо промежуточный пунктъ по близости отъ него. Рукава и притоки рѣки значительно облегчатъ наступающему безпрепятственное составленіе паромовъ, а потому заслуживаютъ особаго вниманія со стороны обороняющагося, равно какъ и такія ширенія рѣки, на которыхъ происходящее на противоположномъ берегу не достигаетъ до его слуха.

Переброска прикрывающихъ переправу войскъ можетъ быть произведена на лодкахъ, понтонахъ или паромахъ. Ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ пренебрегать могущими

---

1) Переноска одного понтона можетъ быть выполнена 16-ю рядовыми при одномъ унтеръ-офицерѣ; при необходимости переносить понтоны на значительное разстояніе, на каждый изъ нихъ должны быть назначены двѣ смѣны вышеуказаннаго состава. Для постройки одного парома потребуется 2 понтона и 12 досокъ (въ томъ числѣ 3 переводины), а для его оборудованія - - 3 переводины, 7 веселъ съ уключинами и 10 концовъ веревки.

быть собранными на мѣстѣ перевозочными средствами, дабы имѣть возможность всѣ средства понтонныхъ парковъ употребить для наводки моста. При этомъ нужно, однако, имѣть въ виду, что къ предварительному сосредоточенію необходимаго количества мѣстныхъ судовъ и доставкѣ ихъ къ мѣсту переправы встрѣтятся серьезныя затрудненія въ томъ случаѣ, когда вблизи послѣдняго не окажется впадающаго въ рѣку притока.

Понтоны неудобны въ отношеніи гребли и подымаютъ всего лишь 6—8 человѣкъ, но пользоваться ими, тѣмъ не менѣе, необходимо въ томъ случаѣ, когда постройка паромовъ, долженствующая быть выполненной на водѣ, можетъ привлечь вниманіе противника [1]). Поэтому, первый эшелонъ прикрывающихъ переправу войскъ весьма часто придется переправлять именно на понтонахъ и лишь послѣ этого составлять послѣдніе въ паромы. Постройка одного гребного парома на 36 пѣхотинцевъ,—не считая въ томъ числѣ обслуживающей его команды въ составѣ одного рулевого и 4-хъ гребцовъ—беретъ около 5-ти минутъ времени. При переправахъ черезъ водныя линіи незначительной ширины, гребные паромы полезно замѣнять самолетами. Паромы для переправы конницы и артиллеріи слѣдуетъ строить лишь въ исключительныхъ случаяхъ, т. к. во первыхъ постройка ихъ требуетъ значительнаго времени, а во вторыхъ выгоднѣе всѣ имѣющіяся въ распоряженіи наступающаго средства употребить на переправу одной лишь пѣхоты. Одинъ паромъ придется, однако, соорудить для переправы верховыхъ лошадей пѣхоты, непривычныхъ къ переплыванію рѣкъ, тогда какъ лошади кавалерійскихъ разъѣздовъ свободно могутъ быть пущены вплавь. Лишь при переправѣ тяжелой полевой артиллеріи черезъ рѣки съ скоростью теченія, не превышающей одного метра въ секунду, для наступающаго можетъ оказаться полезнымъ имѣть въ своемъ

[1]) Гребной паромъ, вслѣдствіе своей конструкціи и вѣса, не поддается переноскѣ на рукахъ. Онъ вѣситъ 1050 килограммовъ, т. е. всего на 40 килограммовъ менѣе легкой полевой гаубицы, но, въ силу понятныхъ причинъ, гораздо менѣе портативенъ, чѣмъ послѣдняя.

распоряженіи, помимо моста, еще и паромъ съ двойнымъ числомъ переводинъ и двойной настилкой, для перевозки конницы, въ какомъ случаѣ явится необходимость въ постройкѣ соотвѣтствующихъ пристаней на обоихъ берегахъ рѣки.

Какъ выше уже упоминалось, величина перваго эшелона переправляемыхъ войскъ находится въ прямой зависимости отъ величины того промежутка времени, въ теченіе котораго онъ окажется предоставленнымъ собственнымъ своимъ силамъ. Чѣмъ шире рѣка, тѣмъ болѣе будетъ упомянутый промежутокъ времени и, слѣдовательно, тѣмъ сильнѣе долженъ быть переброшенный въ первую голову отрядъ [1]) Назначеніе въ составъ послѣдняго артиллеріи не можетъ быть признано цѣлесообразнымъ, т. к. во первыхъ переправа ея требуетъ большого количества перевозочныхъ

---

[1]) Принимая во вниманіе ширину Дуная, нельзя не признать что силы перваго эшелона русскихъ войскъ при переправѣ у Зимницы, были слишкомъ незначительны, такъ какъ въ теченіе цѣлыхъ двухъ часовъ эти 12 ротъ должны были выдержать бой съ противникомъ, не будучи подкрѣпленными съ противоположнаго берега. Между тѣмъ, уже черезъ часъ послѣ начала переправы, турки, при соотвѣтствующихъ бдительности, готовности и распорядительности командная элемента, могли-бы сосредоточить къ пункту переправы имѣвшіеся у нихъ въ Систовѣ и Видинѣ—всего въ 4-хъ верстахъ—4000 человѣкъ при 6-ти орудіяхъ, и съ ними обрушиться съ двухъ сторонъ на слабый двухтысячный отрядъ русскихъ, при чемъ артиллерія послѣднихъ, стоявшая въ полной готовности къ дѣйствію на сѣверномъ берегу рѣки, вслѣдствіе царившей темноты, не въ состояніи была-бы поддержать его. Несмотря на то, что перевозочныя средства русскихъ были весьма ограничены, четвертая ихъ часть тѣмъ не менѣе была употреблена на переправу, въ составѣ перваго-же эшелона, батареи въ 8 орудій. Послѣдняя въ бою 28-го іюня 1877 года приняла лишь незначительное участіе, которое, конечно, не вознаградило русскихъ за всѣ усилія, истраченныя ими на ея переправу, и не принесла той пользы, которую могли-бы оказать имъ замѣненныя батареей четыре роты пѣхоты. Въ довершеніе всего, одинъ паромъ съ двумя орудіями, будучи изрѣшетенъ снарядами турокъ, затонулъ. Поэтому, вполнѣ правильнымъ должно быть признано отданное генераломъ Радецкимъ приказаніе, чтобы вслѣдъ за первымъ эшелономъ была переправляема одна лишь пѣхота.

средствъ, во вторыхъ никогда нельзя заранѣе быть увѣреннымъ въ томъ, что свойства противоположнаго берега позволятъ ее выгрузить, и, наконецъ, въ третьихъ—отдѣльныя орудія принесутъ прикрывающимъ переправу войскамъ весьма ограниченную пользу. Поэтому артиллерію полезно переправлять лишь въ томъ случаѣ, когда противникъ потрясенъ и очищаетъ берегъ, наводка же моста, вслѣдствіе значительной ширины рѣки, потребуетъ много времени.

Вся подготовка къ переправѣ должна быть выполнена въ теченіе ночи, хотя-бы для того, чтобы лишить противника возможности по ней разгадать намѣренія наступающаго. Въ темнотѣ-же, передъ самымъ разсвѣтомъ, должна совершиться и переправа на судахъ перваго эшелона прикрывающихъ войскъ, т. к. не слѣдуетъ упускать изъ виду, что находящіяся въ понтонахъ или лодкахъ войска представляютъ собою прекрасную цѣль, сами же дѣйствовать оружіемъ не могутъ. Далѣе необходимо помнить, что даже послѣ высадки перваго эшелона, послѣдующіе, въ силу современной дальности ружейнаго и пулеметнаго огня, будутъ находиться въ сферѣ такового съ сосѣднимъ участкомъ непріятельскаго расположенія, несмотря на значительное разстояніе отъ нихъ до пункта переправы. [1]) Поэтому, наступающій мо-

---

[1]) Краусъ рекомендуетъ производить переправу днемъ, причемъ направлять понтоны или лодки къ противоположному берегу широкимъ фронтомъ, на большихъ интервалахъ другъ отъ друга, дабы тѣмъ заставить непріятеля разсѣивать свой огонь. Лишь въ томъ случаѣ, когда подготовка къ отчалу перваго эшелона не можетъ быть выполнена скрытно, для переправы, по его мнѣнію, должно быть выбрано время передъ разсвѣтомъ. Исключеніе изъ послѣдняго правила, однако, должно быть сдѣлано въ томъ случаѣ, если противникъ занимаетъ противоположный берегъ пѣхотой въ боевомъ порядкѣ.

Опираясь на опытъ переправы у Зимницы, Краусъ приписываетъ огню противника во время переправы лишь малую дѣйствительность. Во время указанной операціи, второй эшелонъ переправляющихся войскъ—54 пѣх. полкъ—оказался въ сферѣ непріятельскаго огня, несмотря на то, что первый эшелонъ уже успѣлъ высадиться. Въ началѣ огонь турокъ не причинялъ ему особеннаго вреда, но по мѣрѣ приближенія къ берегу понтоны были буквально засыпаны градомъ турецкихъ пуль. (Трудъ Русскаго Генеральнаго Штаба ч.

жетъ не останавливаться передъ производствомъ послѣдней днемъ лишь въ томъ случаѣ, если ему предварительно удалось подавить огонь непріятеля. Съ другой стороны, вполнѣ естественно, что при необходимости переправиться черезъ рѣку въ большихъ силахъ, онъ постарается выполнить это сразу въ нѣсколькихъ пунктахъ, т. к. подобная операція сопряжена съ большими затрудненіями въ смыслѣ поддержанія необходимаго порядка, разсчитывать же на скрытность и внезапность—нельзя. Въ этомъ случаѣ наступающій направляетъ свои подкрѣпленія къ тому пункту, гдѣ высадка первыхъ войскъ оказалась удачной, и здѣсь-то вслѣдъ за ними переходятъ рѣку и главныя силы.

е) Переправа.

Войска, предназначенныя для прикрытія переправы (пѣхота и артиллерія), подводятся къ избранному заранѣе пункту подъ прикрытіемъ слабыхъ охраняющихъ отрядовъ, мѣшающихъ развѣдкѣ непріятеля, прекращающихъ всякое сообщеніе между обоими берегами рѣки, тушащихъ огни въ окнахъ домовъ (дабы свѣтъ ихъ не выдавалъ движущихся по берегу людей), удаляющихъ съ своего пути собакъ и т. д. Пѣхота располагается на берегу густыми цѣпями, артиллерія—въ боевомъ порядкѣ, въ полной готовности обстрѣлять не только всю противолежащую пункту переправы мѣстность на непріятельскомъ берегу, но и дороги, ведущія къ ней съ сосѣднихъ участковъ послѣдняго. При этомъ

II-я стр. 134). И все таки, несмотря на то, что вода вокругъ понтоновъ въ полномъ смыслѣ слова кипѣла, а нѣкоторые изъ нихъ буквально разстрѣливались турками, второму эшелону удалось не только высадиться, но и оттѣснить назойливаго противника. При этомъ нужно замѣтить, что пѣхотный огонь русскихъ не достигалъ противоположнаго берега, артиллерійскимъ же огнемъ они пользоваться не могли—сначала,—вслѣдствіе царившей темноты, а потомъ изъ боязни нанести имъ одновременно вредъ и своимъ войскамъ. Во время переправы на о. Альзенъ, изъ-за поврежденій, причиненныхъ непріятельскимъ огнемъ, затонуло лишь 7 судовъ и утонуло 5 человѣкъ.

необходимо принять мѣры предосторожности къ тому, дабы артиллерія своимъ выѣздомъ на позицію не привлекла-бы вниманіе противника къ пункту переправы, а также — внушить всѣмъ войскамъ вообще, чтобы они не отвѣчали на его огонь, буде таковой будетъ по нимъ открытъ. Нужно имѣть въ виду, что не рѣдко огонь открываютъ посты для своего собственнаго успокоенія, но, не получая на него отвѣта, очень скоро прекращаютъ его. Вообще нужно принять за правило, что отвѣтный огонь со стороны наступающаго можетъ быть допущенъ лишь въ томъ случаѣ, если противоположный берегъ вырисовывается вполнѣ отчетливо, и если возникаетъ опасеніе, что переправа, не поддержанная огнемъ, могла-бы окончиться на первыхъ же порахъ неудачей.

Лишь основательная развѣдка избраннаго пункта переправы можетъ выяснить наступающему тѣ техническія трудности, которыя ему придется преодолѣть. Выполнить таковую развѣдку ему, вѣроятно, удастся лишь подъ покровомъ сумерекъ, причемъ его изслѣдованію будутъ подлежать слѣдующіе вопросы: гдѣ и какъ могутъ быть спущены на воду понтоны; нѣтъ ли на рѣкѣ отмелей; въ какихъ условіяхъ произойдетъ высадка на противоположномъ берегу; гдѣ расположены наблюдательные посты противника; по какимъ путямъ и съ соблюденіемъ какихъ предосторожностей можетъ быть подвезенъ къ берегу мостовой паркъ и т. д. Послѣ этого понтоны подносятся къ рѣкѣ и складываются въ разстояніи примѣрно 20-ти шаговъ другъ отъ друга, притомъ— настолько близко къ водѣ, насколько то возможно, не привлекая вниманія противника. При переноскѣ понтоновъ издалека, непосредственно за ними слѣдуютъ вторыя смѣны носильщиковъ, за которыми, въ свою очередь, идутъ гребцы и рулевой съ приспособленіями для гребли. Шествіе замыкаютъ команды въ составѣ 8-и человѣкъ, несущія доски для оборудованія паромовъ.

Гребцы и рулевой (расчитываемые на двѣ смѣны, если парому предстоитъ пройти болѣе 7,5 километровъ), снабженные пластырями и деревянными или пробковыми втулками для задѣлки пробоинъ, ложатся около понтоновъ. Затѣмъ подводятся къ берегу люди перваго эшелона въ боевомъ

снаряженіи, и также ложатся у своихъ понтоновъ. Эти люди должны быть предварительно ознакомлены съ правилами посадки и переправы на судахъ, причемъ имъ должно быть внушено—ни въ какомъ случаѣ во время переѣзда не отвѣчать на выстрѣлы противника [1]). Затѣмъ производится одновременный спускъ на воду всѣхъ понтоновъ.

Какъ только первый эшелонъ высадился, прикрывающія переправу войска собираются для того, чтобы немедленно по занятіи имъ непріятельскаго берега переправиться вслѣдъ за нимъ. Порожніе понтоны спѣшатъ обратно къ своему берегу; если они при этомъ будутъ отнесены теченіемъ, то спеціально назначенныя для сего команды доставляютъ ихъ гужевымъ способомъ къ пункту посадки [2]), гдѣ они затѣмъ составляются въ паромы и нагружаются, послѣ чего паромы, не ожидая другъ друга, немедленно слѣдуютъ къ противоположному берегу, т. к. всѣ старанія наступающаго должны быть направлены лишь къ тому, чтобы возможно скорѣе усилить ввязавшуюся въ бой пѣхоту. Какъ только выяснится, что первый эшелонъ прочно утвердился на непріятельскомъ берегу, наступающій отдаетъ приказаніе о наводкѣ моста, для чего понтоны одинъ за другимъ изъемлются изъ обращенія по перевозкѣ и вводятся въ составъ моста. Остальные понтоны попрежнему совершаютъ непрерывный кругооборотъ между берегами.

---

[1]) „Лишь только непріятель послалъ намъ это утреннее привѣтствіе, какъ изъ глубины многихъ тысячъ стѣсненныхъ передъ тѣмъ грудей вырвалось такое звучное и побѣдоносное ура, какого до того никто не слыхалъ. Съ восторженными кликами цѣлаго корпуса слились торжественные, воодушевляющіе звуки нашего національнаго гимна, исполненнаго всѣми войсковыми хорами стоящихъ на берегу частей". (Описаніе переправы на о. Альзенъ изъ „Geschichte des Pionierbataillons, № 3", стр. 95).

[2]) Перемѣщенія пунктовъ посадки имѣли бы послѣдствіемъ значительную растяжку войскъ переправляющагося, что въ свою очередь могло бы повлечь за собою невозможность для него поддержать уже переправившіяся части въ томъ пунктѣ, гдѣ таковая поддержка оказалась-бы наиболѣе необходимой. Съ другой стороны, назначеніе особыхъ командъ для доставленія отнесенныхъ теченіемъ понтоновъ къ пункту посадки—предоставитъ гребцамъ послѣднихъ весьма нелишній для нихъ отдыхъ.

Переправившіяся части занимаютъ съ боя линію, указанную имъ заранѣе начальникомъ отряда. Пѣхота вначалѣ переправляется безъ верховыхъ лошадей и безъ обоза 1-го разряда, но уже послѣ высадки перваго эшелона можетъ быть отдано приказаніе о постройкѣ особаго парома для переправы штабныхъ лошадей. Вслѣдъ за ними переправляются санитарный персоналъ, а также кавалерійскіе разъѣзды и ординарцы, лошади которыхъ переходятъ рѣку вплавь, причемъ для возможно скорѣйшаго возстановленія прерваннаго рѣкою развѣдыванія о противникѣ, а также для препятствованія правильному функціонированію его службы связи, особенно важно при первой къ тому возможности переправлять на ту сторону кавалерійскіе разъѣзды [1]). На обязанности артиллеріи лежитъ своевременное командированіе на непріятельскій берегъ офицеровъ-развѣдчиковъ для обрекогносцированія здѣсь дорогъ и для выбора удобныхъ позицій. Относительно всего вышесказаннаго должны быть даны указанія въ приказѣ войскамъ для переправы. Что касается раненыхъ, то они обратно черезъ рѣку не эвакуируются, тогда какъ плѣнные, напротивъ, отправляются въ тылъ въ возвращающихся обратно, порожнихъ, понтонахъ.

Непрерывная переправа пѣхоты на судахъ должна продолжаться не только вплоть до окончанія наводки моста, но и долѣе, если-бы въ распоряженіи наступающаго оотались линіія суда для сего. Въ послѣднемъ случаѣ мостъ переходитъ въ пользованіе артиллеріи.

Вообще, переправа для наступающаго полна всевозможныхъ случайностей, предусмотрѣть которыя не представляется возможнымъ. Поэтому, большой ошибкой было бы съ его стороны считать успѣхъ обезпеченнымъ даже тогда, когда ему удалось переправить на противоположный берегъ

---

[1]) Несмотря на то, что русскіе вечеромъ 30-го іюня 1877 года располагали на правомъ берегу Дуная 6-ю сотнями, каковое количество конницы являлось достаточнымъ для развѣдыванія о противникѣ къ сторонѣ Никополя и Янтры, Русскій Генеральный Штабъ на 140 стр. 2-й части своего труда тѣмъ не менѣе утверждаетъ, что положеніе высадившихся войскъ было трудное именно вслѣдствіе недостаточности яко-бы въ ихъ составѣ конницы для развѣдыванія.

значительныя силы и прочно утвердиться на немъ, равно какъ—льстить себя надеждой, что критическій моментъ для него миновалъ съ той поры, какъ мостъ черезъ рѣку наведенъ.

Время, необходимое для переправы.

Въ стоячей водѣ скорость движенія гребныхъ судовъ принято считать въ 50—80 метровъ въ минуту. При ширинѣ рѣки въ 100 метровъ и скорости теченія въ 1,40 метра, переправа одного парома съ посаженной на него пѣхотой займетъ двѣ минуты времени, переправа одного парома съ посаженной на него конницей—четыре минуты. При помощи понтонныхъ средствъ одной дивизіи можно переправить черезъ рѣку, шириною въ 100 метровъ: одинъ батальонъ (безъ лошадей и обоза 1-го разряда)—въ теченіи часа, одну батарею (боевую часть)—въ теченіи двухъ часовъ.

е) Наводка моста.

Къ наводкѣ моста, составляющей цѣль всей операціи, наступающему необходимо приступать незамедлительно, т. е. какъ только рабочіе окажутся достаточно прикрытыми отъ непріятельскаго огня, такъ какъ лишь съ момента открытія моста для движенія можетъ быть достигнутъ непрерывный приливъ подкрѣпленій и артиллеріи къ войскамъ, ведущимъ бой на противоположномъ берегу. Поэтому, подготовительныя къ наводкѣ моста работы, какъ-то опредѣленіе его направленія и постройка берегового его участка, должны быть начаты уже во время переправы перваго эшелона, послѣ высадки котораго приступаютъ къ наводкѣ собственно моста, путемъ послѣдовательнаго изъятія понтоновъ или паромовъ изъ кругооборота между берегами и ввода ихъ въ составъ моста въ качествѣ устоевъ.

Свѣдѣнія техническаго характера.

Войсковые мосты наводятся или средствами имѣющихся при войскахъ понтонныхъ парковъ, или же мѣстными средствами, въ каковомъ случаѣ они пріобрѣтаютъ значеніе

вспомогательныхъ. Послѣдніе, однако, при значительныхъ ширинѣ рѣки и скорости теченія, лишь въ исключительныхъ случаяхъ оказываются достаточно прочными для выдержанія тяжести массового перехода войскъ. Тѣмъ не менѣе ими необходимо при первой возможности замѣнять мосты, построенные средствами мостовыхъ парковъ, ибо какъ послѣдніе, такъ и понтонныя части, могутъ понадобиться войскамъ при ихъ дальнѣйшемъ движеніи впередъ [1]). Такіе вспомогательные мосты, естественно, должны отличаться особенной прочностью, а для содержанія ихъ въ исправности должны быть назначаемы особыя команды, составленныя изъ понтонеръ.

Въ зависимости отъ своей ширины, мосты распадаются на *пѣшеходные мостики* для одиночныхъ людей, шириною отъ ½ до 1 метра, *временные* мосты, шириною въ 2 метра, для переправы пѣхоты рядами и спѣшенной конницы по одному, и *колонные* мосты, шириною въ 3 метра, для переправы войскъ въ походныхъ колоннахъ.

При наводкѣ моста на понтонахъ, нормальное разстояніе между послѣдними принимается въ 3 метра, считая это разстояніе между внутренними бортами двухъ смежныхъ понтоновъ; въ этомъ случаѣ переводины опираются на всѣ четыре борта и, кромѣ того, выдаются еще за послѣдніе на 30 сантиметровъ на обоихъ концахъ. Понтонные мосты, построенные вышеуказаннымъ способомъ, вполнѣ удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ для переправы по нимъ полевыхъ войскъ, но для выдержанія тяжести полевыхъ тяжелыхъ гаубицъ большею частью должны быть усилены, что можетъ быть достигнуто или сближеніемъ понтоновъ между собою, или же увеличеніемъ ихъ числа въ составѣ моста. Усиленные, такимъ образомъ, мосты могутъ, при скорости теченія до двухъ метровъ, съ успѣхомъ выдержать движеніе

---

[1]) Для обслуживанія, при переправѣ корпуса, моста, построеннаго средствами его понтоннаго парка (38 понтоновъ и 12 козелъ), необходимо до 4-хъ офицеровъ и 7 унтеръ-офицеровъ и 125 рядовыхъ, не считая нѣкотораго излишка тѣхъ же чиновъ, необходимаго на случай ихъ убыли.

по нимъ 21 сантиметровыхъ мортиръ и др. тяжелыхъ орудій съ походной укладкой, равно какъ и тяжело-нагруженныхъ повозокъ (при давленіи не свыше 1900 килограммовъ на каждое колесо). Эти же мосты способны выдержать и движеніе по нимъ густой толпы, движущейся въ безпорядкѣ, какъ-то часто бываетъ напримѣръ во время спѣшныхъ отступленій. При значительной длинѣ моста и скорости теченія отъ 1,80 до 2-хъ метровъ, необходимо позаботиться о приданіи ему большей прочности путемъ постройки нѣкотораго количества промежуточныхъ, болѣе крѣпкихъ, устоевъ (кессоновъ (лодокъ), наполненныхъ пескомъ). При накладкѣ переводинъ всего лишь на три борта, разстояніе между понтонами увеличивается до 6 метровъ, а при увеличеніи пунктовъ опоры переводинъ до шести, оно сокращается до 1,80 метровъ. Въ послѣднемъ случаѣ необходимо считаться съ значительнымъ стѣсненіемъ свободнаго протока воды, послѣдствіемъ котораго, при большой быстротѣ теченія и недостаточной прочности якорей, можетъ явиться разрывъ моста. Поэтому, столь частая установка понтоновъ съ накладкой переводинъ на шесть бортовъ находитъ предпочтительное примѣненіе, какъ способъ для увеличенія подъемной силы уже существующихъ мостовъ, на рѣкахъ со слабымъ теченіемъ. Постройка моста можетъ производиться двоякимъ способомъ, а именно наводкою пролетами или путемъ постепеннаго наращиванія отъ устоя до устоя, или же наводкою участками, или путемъ ввода на линію моста уже готовыхъ участковъ его, большею частью составленныхъ изъ 4 понтоновъ.

Наводка моста пролетами примѣняется въ полевой войнѣ чаще всего. Она правда требуетъ много людей и берега, удобнаго для разгрузки мостовыхъ повозокъ, и устройства депо— склада, но ведетъ къ дѣлу проще и вѣрнѣе всего. При организаціи депо разсчитываютъ по 5 минутъ на разгрузку каждой повозки, по 3 минуты на устройство понтоннаго пролета и по 6 минутъ на каждый козельный пролетъ. При длинѣ моста въ 20 пролетовъ потребуется для устройства депо (70 минутъ) 4 офицера, 16 унтеръ-офицеровъ и 146 рядовыхъ. Если оказалось невозможнымъ устроить депо, то

слѣдуетъ разсчитывать на каждый понтонный пролетъ по 5 минутъ и на каждый козельный пролетъ по 10 минутъ.

Наведеніе моста участками вообще [1]) происходитъ только тогда, когда около будущей переправы нѣтъ мѣста для депо и подъѣзда повозокъ для наведенія моста пролетами, или когда можно построить отдѣльныя части моста вдали отъ предполагаемаго мѣста его наводки, скрытно отъ непріятеля и доставить ихъ быстро и неожиданно на мѣсто. На установку каждаго участка слѣдуетъ считать по 4 минуты.

Вообще же нерѣдко примѣняютъ смѣшанный способъ наводки, особенно при длинныхъ мостахъ и разныхъ мостовыхъ системахъ, для ускоренія постройки и съ цѣлью не перемѣшать составныхъ частей мостовъ различныхъ системъ. Тогда начинаютъ съ своего берега постройку пролетами, а съ другого берега установку участками [2]).

ж) Переходъ.

До прибытія войскъ комендантъ переправы принимаетъ техническія мѣры предосторожности. Ему помогаетъ начальникъ воинской охраны моста, выставляющій кромѣ поста для собственнаго охраненія еще два двойныхъ поста на обѣ оконечности моста. Для обезпеченія моста назначается наблюденіе за теченіемъ рѣки сверху и снизу (для помощи) изъ 1 унтеръ-офицера, 1 горниста и 3 людей; при входѣ — по 1 саперному офицеру съ нѣсколькими людьми. Каждый

---

[1]) Въ теченіи всей войны 1870—71 г.г. только одинъ разъ былъ построенъ мостъ участками, а именно на Луарѣ, во время эксцентрическаго наступленія нѣмцевъ изъ Орлеана. Мостъ, построенный при Богенси, былъ 13 и 14 декабря перенесенъ къ Сенъ - Діэ. Но и здѣсь дѣло шло не о постройкѣ моста, съ выдѣленіемъ обоза изъ войсковой колонны, а о переносѣ готоваго моста.

[2]) Блестяще удавшаяся попытка французскихъ понтонеровъ, при второй переправѣ черезъ Дунай въ 1809 г., устроить переправу черезъ рукавъ Стадлеръ (шириною до 100 метровъ) посредствомъ поворота моста, заранѣе приготовленнаго за островомъ, повела къ тому, что этотъ трудный пріемъ введенъ въ уставы Россіи (даже при рѣкѣ шириною до 170 метровъ) и Франціи.

устой занимается двумя людьми, на 10 понтоновъ назначается 1 унтеръ-офицеръ. Остальная часть роты ввидѣ мостового резерва служитъ для поддержки людей на мосту.

При производствѣ переправы, всѣ распоряженія саперныхъ офицеровъ должны исполняться безпрекословно. Если нужно остановить переправляющуюся колонну, то комендантъ переправы подаетъ команду „Стой“, по которой должны останавливаться всѣ во избѣжаніе давки. Саперы въ понтонахъ должны крикнуть: „подана команда стой“.

Войска принимаютъ построеніе и порядокъ, назначенные для переправы, шаговъ за 100 до входа на мостъ и перестраиваются не ранѣе, какъ хвостъ колонны отойдетъ на 100 шаговъ отъ выхода. Уставныя дистанціи сохраняются. Онѣ удлиняются при мостахъ съ небольшой подъемной силой. Пѣхота двигается въ походныхъ колоннахъ широкимъ свободнымъ шагомъ не въ ногу; бѣгомъ разрѣшается двигаться только въ исключительныхъ случаяхъ. Большинство конныхъ офицеровъ спѣшивается; запрещается ѣхать рысью. Кавалерія переходитъ мостъ спѣшившись шагомъ, по двое, лошади посерединѣ, всадники рядомъ съ внѣшней стороны. Если кавалерія двигается въ конномъ строю, то качаніе моста увеличивается, лошади дѣлаются неспокойными, возможны паденіе и порча лошадей. Отдѣльные всадники могутъ оставаться верхомъ только когда не происходитъ общей переправы. Въ послѣднемъ случаѣ черезъ короткіе мосты могутъ переходить не спѣшиваясь отдѣльные эскадроны и меньшія части. Всякій переправившійся и сѣвшій на коней эскадронъ долженъ отходить тихимъ алюромъ, чтобы не волновать лошадей, еще находящихся на мосту.

Артиллерія переходитъ мостъ колонной въ одно орудіе, держась середины, ѣздовые верхомъ. Офицеры и фейерверкеры идутъ впереди со своими лошадьми; орудійная прислуга конной артиллеріи спѣшившись по двое, какъ кавалерія, за орудіями. Вслѣдствіе этого колонна удлиняется, и происходитъ значительное замедленіе въ движеніи послѣдующихъ войскъ.

Тактическая обстановка укажетъ какому изъ родовъ оружія дать предпочтеніе на переправѣ. Если непріятель да-

лекъ, то по большей части сначала перейдетъ кавалерія, за ней авангардъ всѣхъ родовъ оружія. Если прикрывающія войска ведутъ бой, то скорѣе всего придется удовлетворить просьбу о подкрѣпленіи артиллеріей. Однако при переправѣ какъ можно дольше будутъ также перевозить на паромахъ пѣхоту. Всадники съ донесеніями и офицеры ординарцы, возвращающіеся съ того берега, пользуются пустыми, плывущими обратно паромами, дабы не замедлять переправы войскъ.

4. Примѣры.

1) *Переходъ черезъ Тиссу австрійской дунайской арміи 1 и 4 августа 1849 г. у Сегедина и Каниза.* Послѣ занятія Оффена, австрійская дунайская армія, подъ начальствомъ фельдмаршала Гайнау, продолжала наступленіе къ Тиссѣ. На правомъ флангѣ шелъ III армейскій корпусъ черезъ Марія Терезіополь на Каниза, IV черезъ Фелегіаца на Сегединъ и I на лѣвомъ флангѣ на Альпаръ. Послѣдній переправился черезъ рѣку 1 августа, чтобы отвлечь вниманіе отъ IV и III корпусовъ, которые должны были совершить переправу 3 и 4 августа. Вечеромъ 2-го IV корпусъ взялъ Сегединъ и выяснилъ, что мостъ разрушенъ, а противуположный берегъ сильно занятъ пѣхотой и артиллеріей. Развѣдка III корпуса установила, что мѣстныя условія крайне неблагопріятны для переправы.

Въ Сегединѣ удалось подавить непріятеля превосходнымъ артиллерійскимъ огнемъ, такъ что къ 6 часамъ могла переправиться черезъ протокъ въ 114 метровъ пѣхота на 6 тройныхъ понтонахъ. Постепенно были переправлены $2^1/_3$ баталіона и 1 ракетная батарея, которымъ удалось, послѣ нерѣшительнаго боя, утвердиться на лѣвомъ берегу. Только въ 10 часовъ можно было начать наводку моста, при которой, однако, натолкнулись на значительныя затрудненія, такъ что переправа корпуса могла начаться только въ 4 часа утра. Переправа кончилась къ 12 часамъ.

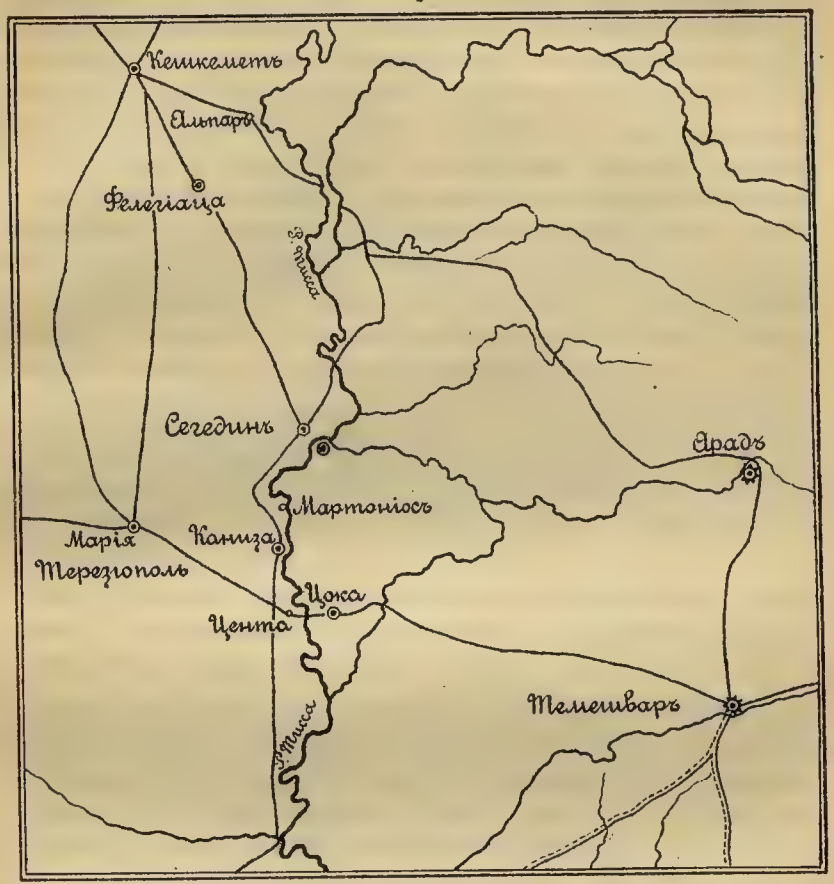
Не такъ удачно кончилась попытка переправиться у III корпуса. Непріятель занялъ на лѣвомъ берегу пѣхотой

дорожную дамбу, высотою въ 4 метра. Правый же берегъ оказался болотистымъ, такъ что нельзя было выставить сильной артиллеріи. Для производства переправы было назначено 5 баталіоновъ, 3 батареи, 1 саперная рота и 3 отдѣленія военныхъ мостовъ. Обороняющійся сначала ослабилъ свой отвѣтный огонь, потомъ совсѣмъ замолчалъ. Бригадный командиръ рѣшилъ, что непріятель подавленъ огнемъ и уже не въ состояніи противостоять нападенію. 5 понтонныхъ повозокъ съѣхали въ 7 ½ часовъ вечера къ рѣкѣ. Переправа должна была начаться только на 2 понтонахъ, одномъ двойномъ и другомъ тройномъ (слишкомъ мало). Едва были спущены понтоны, какъ обороняющійся открылъ жестокій ружейный и артиллерійскій огонь и потопилъ нѣсколько понтоновъ. Производство переправы пришлось пріостановить. Австрійцы опять возобновили огонь и поддерживали его до 10 час. вечера, однако непріятель не отвѣчалъ на него серьезно. Попытка, произведенная въ 10 часовъ, подъѣхать съ мостовыми повозками къ рѣкѣ и разгрузить понтоны, была внезапно встрѣчена сильнымъ огнемъ и кончилась неудачно. Однако, въ концѣ концовъ, къ полуночи удалось спустить въ воду всѣ понтоны.

Къ несчастью, штабъ главнокомандующаго получилъ отъ перебѣжчика свѣдѣніе, что венгерцы задумали переправиться черезъ Тиссу между Сегединомъ и Мартоніосъ (т. е. между III и IV корпусомъ). *Не былъ даже поднятъ вопросъ, насколько это вообще исполнимо.* IV корпусу была предписана величайшая осторожность. III корпусъ, находившійся и такъ въ тяжеломъ положеніи, получилъ приказаніе двинуть большую часть своихъ силъ къ Мартоніосу. Когда въ 1 часъ это приказаніе было получено, то немедленно были двинуты къ Мартоніосу кавалерійская бригада и 2½ батареи. Саперы получили приказаніе остановить наводку моста и нагрузить матеріалъ, что было окончено къ 5 часамъ. При Мартоніосѣ все было спокойно, ничто не указывало на готовящуюся переправу. Тогда утромъ 4-го III корпусъ получилъ приказъ еще разъ попытаться произвести переправу у Канизы.

Четвертаго числа утромъ, въ 8 часовъ, удалось начать

Переходы через Тиссу 1 и 4 августа 1849 г.



Масштабъ 1: 1400000.

0 10 20 30 40 50 60 70 80 90 100 Км.

Beresinaübergang des Kaisers Napoleon..

Четвертаго числа утромъ, въ 8 часовъ, удалось начать

переправу на прежнемъ мѣстѣ, послѣ подавленія огня непріятеля, бывшаго, повидимому, слабѣе чѣмъ наканунѣ и, очевидно, введеннаго въ заблужденіе. Эта минута была использована для переправы, къ тому же удачный выстрѣлъ гранатой взорвалъ на воздухъ венгерскій зарядный ящикъ. Первый эшелонъ присталъ благополучно. Тотчасъ приступили къ наводкѣ моста и продолжали перевозку войскъ на понтонахъ. Когда черезъ $2^1/_2$ часа мостъ былъ готовъ, то на томъ берегу было уже 3 батальона и ракетная батарея. Къ 2 часамъ войска III корпуса кончили съ боемъ свою переправу. 5-го августа произошло столкновеніе при Зцерегѣ, которое повлекло за собою деблокаду Темешвара.

2) Примѣромъ хорошо и искусно произведенной переправы черезъ рѣку, правда, при невполнѣ серьезномъ противникѣ, является переходъ IV австро-венгерскаго корпуса 14 сентября 1878 г. черезъ Саву у Самаца шириною въ 225 метровъ.

Въ 4 часа по полуночи демонстративная попытка переправы, произведенная 1 баталіономъ, 2 батареями, при помощи I-го рѣчного монитора.

Въ 5 час. пополуночи настоящая переправа. Прикрытіе: 1 батальонъ и 1 батарея. Техническія средства: 7 военныхъ мостовыхъ отдѣленій. На понтонахъ перевезено 2 батальона. Наводка моста произведена съ $6^1/_2$ ч. до 8 час. 10 мин. по полуночи тремя полевыми саперными ротами.

3) Французскій переходъ Дуная 1809. Общее положеніе см. *Strobl*, Aspern und Wagram. Техническія подробности — статья Hauptmann *Warnberg*. Militär-Wochenblatt 1902, № 19 и 20.

4) *Warnberg*, Übergang über die Beresina. Militär-Wochenblatt 1902 г. № 21 и 22. Тамъ же 1894 приложеніе 7 и 8; *v. d. Osten-Sacken*, Feldzug von 1812, стр. 253 и дальнѣйшія. *Cardinal v. Widdern*. Kampf um Flussübergänge, I стр. 157 и дальнѣйшія.

5) *Übergang nach Alsen* 1864. *Cardinal v. Widdern*, Kampf um Flussübergänge II, Streffleur 1895. I стр. 215. *v. Lindenau*, Der Beresinaübergang des Kaisers Napoleon..

6. Переходъ черезъ Шлей 1864.

Передъ лѣвымъ крыломъ Даневеркской позиціи Шлей образовывалъ серьезное препятствіе, усиленное въ устьѣ датскими канонерскими лодками. Переходъ союзниковъ черезъ морской рукавъ представлялъ для датчанъ наибольшую опасность въ случаѣ ихъ отступленія, такъ какъ центръ и западный датскій флангъ были-бы оттѣснены къ западному берегу и осуждены на вѣрную гибель. Переправа при Мисунде была невозможна вслѣдствіе предмостнаго укрѣпленія, но во всякомъ случаѣ для успѣшной переправы этотъ укрѣпленный и удобный для производства нападенія пунктъ долженъ былъ быть взятымъ. Планъ нападенія Мольтке, развившись втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ, къ 1864 году былъ слѣдующій. Было предусмотрѣно выставленіе главной [1]) и фланговой [2]) арміи. Фланговая армія (1 корпусъ) должна была на второй день въ полдень сосредоточиться къ Козелю и тотчасъ пустить одну пѣхотную бригаду съ резервной артиллеріей въ атаку на Мисунде. Главная армія должна была въ 4 часа пополудни подойти вплотную къ Даневеркскимъ позиціямъ, т. е. главная армія приковывала непріятеля къ фронту и препятствовала ему предпринять что либо серьезное противъ фланговой арміи. Этимъ казалось должно было быть обезпечено положеніе дѣла на правомъ крылѣ, гдѣ рѣшался успѣхъ всего дня.

Кромѣ того къ вечеру второго дня была предположена наводка моста и переправа одной бригады около Арнисъ, такъ что переправа фланговой арміи могла произойти рано утромъ третьяго дня.

Интересна и оригинальная основная идея: сначала давленіе на флангъ непріятеля, потомъ угроза съ фронта, въ заключеніе рѣшительный ударъ на томъ-же флангъ.

На выборъ пункта переправы сильно повліяло соображе-

---

1) Въ 1864: II-й австрійскій корпусъ и прусская гвардейская дивизія.

2) III-й прусскій корпусъ.

ніе, чтобы фланговая армія, вслучаѣ неудачи на фронтѣ и флангѣ, могла быть притянута къ главнымъ силамъ въ одинъ переходъ.

Мольтке самъ зналъ лучше всего, какія могутъ представиться затрудненія со стороны непріятеля и случайности, и потому прибавляетъ: „Вполнѣ вовможно, что операціи, назначенныя на этотъ третій день, растянутся на два дня, если для дѣйствія артиллеріи потребуется больше времени, или замедлится переходъ черезъ не вполнѣ замерзшій Шлей"!

Эта бригада, переправленная у Арнисъ на 12 часовъ ранѣе перехода главныхъ силъ, ясно выдаетъ планъ; она была слишкомъ слаба, чтобы дѣйствовать самостоятельно противъ линіи отступающихъ Датчанъ или способствовать посредствомъ боя переправѣ своихъ главныхъ силъ. Даже въ случаѣ успѣха главныя силы приходили слишкомъ поздно.

Генералъ Мольтке и потомъ крѣпко держался за мысль о наводкѣ моста при Мисунде, а потомъ при Кенигсбургѣ: лишь позже пробила себѣ путь новая, вѣрная и важная идея, рѣдко примѣнявшаяся въ военной исторіи,—пробовать переправляться въ нѣсколькихъ пунктахъ, а потомъ, передвинувъ резервы и понтонный обозъ, наводить мостъ тамъ, гдѣ удалась переправа. Однако въ окончательномъ планѣ эта идея была оставлена и фельдмаршалъ вернулся въ главномъ къ своимъ первымъ предположеніямъ.

Интересно отмѣтить, что наводка моста считается возможной даже подъ слабымъ непріятельскимъ огнемъ.

Изъ политическихъ и военныхъ соображеній война была начата преждевременно переходомъ черезъ Ейдеръ 1-го февраля, т. е. до окончанія сосредоточенія силъ (Ш-й корпусъ сидѣлъ еще въ вагонахъ). 1-го числа 1-й корпусъ подошелъ къ укрѣпленіямъ на разстояніе одной мили, 2-й на разстояніе до 2-хъ миль. 2-го 1-й корпусъ ведетъ усиленную рекогносцировку противъ мостового укрѣпленія при Мисунде, которая выясняетъ, что попытка переправиться здѣсь черезъ Шлей безнадежна; во время боя производится развѣдка Шлея въ сторонѣ у Штубе и обнаруживается, что цѣлесообразнѣе произвести переправу далѣе, ближе къ морю.

„Начали даже колебаться, можно-ли рисковать такимъ

дальнимъ обходомъ, ввиду возможности для непріятеля перейти въ наступленіе на фронтѣ и изъ головного укрѣпленія. Уже 3-го февраля ввиду этого обхода нельзя было терять ни минуты времени. Разрывъ между главными силами и обходящими войсками между тѣмъ все увеличивался, вопреки предположенному плану операцій; вмѣсто ожидаемаго разстоянія въ одинъ переходъ, оно дошло до двухъ переходовъ, и 3-го февраля утромъ II-й корпусъ стоялъ передъ фронтомъ противника одинъ, такъ какъ I-й корпусъ двигался изъ Экернферде и Гегендъ, а III-й наступалъ отъ Рендсбурга въ Даневеркенъ. Это было рисковано, между тѣмъ какъ политическое положеніе требовало осторожности. Рискъ однако былъ не великъ при всеобщемъ превосходствѣ силъ надъ противникомъ и при томъ образѣ дѣйствій, котораго онъ до сихъ поръ держался, однако при условіи оставленія сильнаго аріергарда отъ I-го корпуса передъ Мисунде, и въ заключеніе представляло единственный исходъ. Приливъ и отливъ силъ непріятеля 3-го февраля поддерживали равновѣсіе". На стр. 167 труда генеральнаго штаба мы такъ-же читаемъ: „Перерыва въ дѣйствіяхъ (именно 3-го и 4-го февраля) можно было-бы избѣжать, если-бы I корпусъ получилъ свободу дѣйствій и могъ уже 3-го февраля двинуться изъ Экернферде и на слѣдующій день переправиться черезъ Шлей ниже."

Первоначально I корпусъ долженъ былъ, послѣ переправы черезъ Шлей невдалекѣ отъ Мисунде, немедленно двинуться къ пути Фленсбургъ-Шлезвигъ, съ цѣлью поддержать наступленіе остальныхъ войскъ. Чѣмъ ближе къ морю была-бы совершена переправа, тѣмъ позже вступили-бы въ дѣло войска обходящаго корпуса, при короткихъ зимнихъ дняхъ. Датчане могли-бы отступить и избѣгнуть рѣшительнаго пораженія, которое можно было-бы имъ тогда нанести только подъ Фленсбургомъ.

Штабъ главнокомандующаго поэтому рѣшился на наступленіе прямо на Фленсбургъ по кратчайшимъ путямъ. Оно могло быть совершено быстро и безъ сопротивленія со стороны непріятеля; этимъ выигрывался цѣлый переходъ по сравненію съ войсками противника, еще занимавшими укрѣ-

пленія Даневеркъ; также выигрывался день, потерянный вслѣдствіе перемѣны мѣста переправы.

Непріятеля удалось разбить на голову грознымъ прорывомъ I-го корпуса и наступленіемъ съ тыла II-го и III-го корпусовъ.

Такимъ образомъ, посредствомъ наступленія на Фленсбургъ по устраненіи всѣхъ затрудненій, удалось произвести, вмѣсто сомнительнаго тактическаго обхода, первоклассный стратегическій маневръ. Правда этотъ планъ не нашелъ полнаго одобренія Командующаго арміей, который нѣсколько разъ предписывалъ двигаться послѣ перехода черезъ Шлей въ направленіи на Мисунде.

Рѣшеніе, опрокинувшее всѣ предположенія, разработанныя въ теченіе многихъ лѣтъ,—было принято въ ночь на 3-е число. Конечно войска получили новыя диспозиціи не сейчасъ.

Производство переправы запоздало до утра 5-го числа по многимъ причинамъ (Командующій арміей не сразу присоединился къ мнѣнію корпуснаго командира, дополнительная развѣдка рѣки далѣе Штубе, запозданіе лодокъ). Для сохраненія тайны первый корпусъ подошелъ къ непріятелю настолько близко, что могъ достигнуть мѣста переправы въ одинъ флангсвый переходъ. Это передвиженіе было очень полезно. Державшійся до сихъ поръ морозъ смѣнился 4-го оттепелью. Совершеніе переправы было тѣмъ затруднительнѣе, что съ моря датскій флотъ поддерживалъ сношенія съ жителями праваго берега Шлея. Поэтому датчане вѣроятно уже 3-го знали, что переправа готовится при устьи Шлея и что отправлены изъ Екернферда лодки къ Шлей.

Переправа могла начаться только утромъ 6-го, такимъ образомъ было потеряно 2 дня. Это было тѣмъ чувствительнѣе, что датчане 4-го рѣшили начать отступленіе вечеромъ 5-го. 4-го вечеромъ было рѣшено отступленіе начиная справа; авангардъ и 6-я дивизія на Елерке; 13-я дивизія, піонерный резервъ и понтонная колонна на Касби.

Австрійскій понтонный паркъ слѣдовалъ за прусскими войсками (бивакъ у замка Карлсбургъ), другой получилъ приказъ показаться датчанамъ у Зизеби и потомъ двинуться

па Маслебенъ. Скользкіе, узкіе пути и скрещиваніе войскъ задержали движеніе. Начальникъ штаба полковникъ Блюменталь лично произвелъ еще одну развѣдку рѣки Шлей отъ Арниса до Рабельзунда. Притомъ онъ пришелъ къ убѣжденію, что переправа возможна „даже если противоположный берегъ будетъ сильно занятъ". Что берегъ занятъ и укрѣпленъ, было извѣстно уже съ 3-го февраля.

Мѣста переправъ были выбраны неудачно. Первый понтонный офицеръ, очевидно, искалъ болѣе узкихъ мѣстъ, ради болѣе скорой переправы, упустивъ изъ вида, что по крайней мѣрѣ для первыхъ эшелоновъ это не годилось; напротивъ, для нихъ надо было отыскать болѣе широкія мѣста, чтобы скрыть отъ непріятеля разгрузку тяжелыхъ лодокъ съ крестьянскихъ телѣгъ и спускъ на воду, что должно было продолжаться многіе часы.

Мѣры для возможной скрытности были тѣмъ важнѣе, что лежалъ снѣгъ (уже съ января), и непріятель могъ не только слышать, но и видѣть даже въ самую темную ночь.

Наконецъ, самъ спускъ на воду былъ очень труденъ. Послѣ сильнаго мороза 4-го числа наступила оттепель. Около береговъ образовалась полоса льда отъ 10 до 15 метровъ шириною. Вѣсъ лодокъ былъ неизвѣстенъ; если бы ледъ не могъ выдержать лодокъ, то его слѣдовало прорубить. Какъ ни производить эту работу (вручную или взрывами) она всегда будетъ тянуться долго и съ большимъ шумомъ;—еще одна причина въ пользу выбора широкаго мѣста для перваго эшелона или по крайней мѣрѣ для разгрузки телѣгъ.

Кавалерія не была переправлена. Для развѣдокъ она была бы очень полезна. Датская канонерка была готова принять участіе въ бою. Не была приготовлена тяжелая артиллерія, которая могла бы при надобности помочь форсированію рѣки. Достойны вниманія мѣры пруссаковъ для введенія непріятеля въ заблужденіе: съ 3-го числа рѣка Шлей была занята кавалеріей отъ устья до Штуббе; были потушены всѣ огни, какъ на бивакахъ, такъ и въ штабахъ; части, оставленныя у Мисунде, должны были произвести усиленную рекогносцировку, съ цѣлью показать непріятелю въ этомъ

пунктѣ прусскую форму; при Зизеби послѣ полудня на берегу показали австрійскій понтонный паркъ. Войскамъ было указано слѣдить за попытками жителей сигнализировать крыльями вѣтряныхъ мельницъ. (Техническую сторону приготовленій см. Kriegstechnische Zeitschrift IV, стр. 166).

Трудность переправы выяснилась лучше всего въ авангардѣ, который прибылъ въ 3 ч. ночи въ Еспенисъ.

Уже съ 8½ часовъ саперы приступили къ устройству колоннаго пути въ 3.000 шаговъ черезъ чистое поле; около 10 часовъ, то-есть за 6 часовъ до начала переправы войскъ, подъѣхала первая повозка; въ 10½ час. изъ 45 лодокъ было спущено на воду 10. Работа была очень трудна и сопровождалась большимъ шумомъ. Ледъ не выдерживалъ тяжести лодокъ и ломался. Глубина рѣки была отъ 0,3 до 0,45 метра. Лодки углублялись въ илистое дно и не могли плыть. По мнѣнію начальниковъ авангарда непріятель долженъ былъ уже знать о готовящейся переправѣ. Поэтому одинъ баталіонъ развернулся на берегу (не ранѣе 3-хъ час.). Когда отъ командующаго арміей пришло извѣстіе, что непріятель отступилъ, но переправа все-таки должна совершиться, работа продолжалась при болѣе легкихъ обстоятельствахъ. Одна лодка была переправлена на другой берегъ и нашла тамъ такія же неблагопріятныя условія. Ввиду этого авангардъ отказался отъ переправы. По донесенію сапернаго офицера съ непріятельскаго берега было невозможно что-либо видѣть или слышать (въ 2 ч. началась снѣжная буря).

Лучше обстояли дѣла при Еленбергеръ Холцъ, гдѣ должна была переправиться 12-я бригада.

Въ 10 ½ часовъ начали подъѣзжать повозки съ лодками, производившія въ лѣсу вслѣдствіе снѣга мало шума. Лодки сгружались за 150—400 шаговъ до выхода изъ лѣса и отсюда ихъ тащили волокомъ къ берегу въ воду. Къ удивленью ледъ выдерживалъ тяжесть лодокъ, которыя были разной величины и частью тяжелѣе лодокъ, привезенныхъ къ Еспенисъ. Въ обоихъ пунктахъ предполагалось переправить въ одинъ эшелонъ по баталіону, въ Еленбергеръ Хольцъ на 30 лодкахъ, въ Еспенисъ на 45 лодкахъ.

По полученіи донесенія отъ одного дозора, что датчане дѣйствительно отступили, мѣсто переправы было перенесено къ Капельнъ. 12-я бригада прибыла туда въ половинѣ перваго ночи и къ 10 час. утра была уже переправлена.

Постройка моста началась въ 7 ½ час. утра; въ 10½ час. онъ былъ уже готовъ.

Капитанъ Шютце началъ наводку моста съ нормальными пролетами въ 4,1 метра, но очень скоро перешелъ къ пролетамъ въ 4,7 метра, когда узналъ, что нѣсколько повозокъ опрокинулось на узкой дорогѣ. Не зная точной ширины рѣки Шлей, можно было опасаться, что не хватитъ мостового матеріала. Нормальная наводка моста, въ его началѣ, допускала переходъ пѣхоты во взводныхъ колоннахъ, а артиллеріи на дистанціи въ 15 шаговъ между орудіями. Вслѣдствіе увеличенныхъ пролетовъ, для уменьшенія колебаній моста, пѣхота должна была идти рядами, а орудія въ 70 шагахъ другъ отъ друга. Авангардъ, которому не удалась переправа въ назначенномъ мѣстѣ, тоже двинулся къ этому мосту. Поэтому переправа кончилась только къ 4½ часамъ пополудни. Отъ долгаго ожиданія и расположенія бивакомъ безъ костровъ, несмотря на холодъ, войска сильно утомились. Корпусъ 6-го числа не достигъ Фленсбурга. Голова остановилась отъ этого пункта въ 2½ миляхъ (именно при Штерупѣ). Колонна растянулась въ глубину на 2 мили. Хвостъ ея былъ еще на рѣкѣ Шлей. Преслѣдовать датчанъ было невозможно.

Второй корпусъ и поспѣвшій тѣмъ временемъ третій корпусъ заняли въ 6 часовъ утра брошенныя непріятелемъ позиціи.

7. Переправа черезъ Дунай русскихъ въ войну 1877—78 г.г.

Смотри трудъ русскаго генеральнаго штаба II стр. 60 и далѣе, стр. 140 и далѣе.

Оперативно тактическая оцѣнка:

Krauss, Lehren aus dem russisch-türkischen Kriege 1877—1878, стр. 99 и слѣд.

Техническіе выводы въ Kriegstechnische Zeitschrift 1901 г.

Демонстративный переходъ при Галацъ-Браиловѣ. См' *Kraus* стр. 99.

26/27 демонстрація XI армейскаго корпуса при Фламундѣ трехдневное обстрѣливаніе противоположнаго берега отъ Видцина до Калараша (противъ Силистріи).

IV. Переправа кавалеріи и артиллеріи.

1. Примѣры.

1) 22-го іюня 1813 г. коломбскій партизанскій отрядъ (около 98 человѣкъ) переправился черезъ Эльбу, люди, сѣдла и вещи въ лодкахъ, лошади рядомъ вплавь. *Cardinal v. Widdern*, Streifkorps 1813, I, стр. 169.

2) Эскадронъ уланъ и казаки Люцовскаго партизанскаго отряда 18 іюня 1813 г. черезъ Эльбу. *Cardinal v. Widdern*, тамъ же I, стр. 223.

3) Переправа партизанскаго отряда Чернышева (2,465 лошадей, 4 орудія) 16 сентября 1813 г. ниже Акена. Орудія и багажъ при помощи плота. Тамъ же, II, стр. 58, 235.

4) Переправа кавалерійской дивизіи Стюарта (1,200 всадниковъ, 2 орудія), 14 іюня 1862 г. черезъ вздувшійся Чикаомини. *Balk*, Taktik, IV, стр. 228. *Heros v. Borke*, Zwei Iahre im Sattel und am Feinde, I, стр. 38.

5) Переправа вплавь, черезъ Мозель при Понтъ-а-Мусонѣ отряда, захваченнаго врасплохъ на ж. д. станціи 12 августа 1870 г. *Balk*, Taktik, IV, стр. 227.

6) Дальнѣйшіе прцмѣры. *Balk*, Taktik, IV, стр. 228.

Неудачныя дѣйствія кавалеріи 1-й арміи (3 кавалерійская дивизія) отъ 12 до 16 августа 1870 г. на Мозелѣ около Меца. Главнокомандующій приказалъ кавалеріи перейти за Мозель. Прп дальнѣйшей передачѣ идея главнокомандующаго была искажена и выразилась въ приказаніи выдвинуть за Мозель только отдѣльные отряды. Дивизія переправила только разъѣзды. *Cardinal v. Widdern*, Die Kavallerie-

division der I Armee vom 6 bis 13 August, стр. 207 и далѣе; *Pelet Narbonne.* Kavalleriedienst im Kriege, I, стр. 170 и далѣе.

Точно также послѣ сраженія при Кениггрецѣ кавалерійская дивизія Хартмана не рѣшилась переправиться за Эльбу, найдя разрушенными мосты при Пардубицѣ.

2. Переправа разъѣздовъ.

Черезъ не широкія рѣки, гдѣ лошадямъ приходится плыть только небольшое разстояніе, можно переправляться въ снаряженіи, однако лучше снимать верхнее снаряженіе, а всадникамъ сапоги. Въ подобныхъ случаяхъ лошади обыкновенно бываютъ отборныя, поэтому слѣдуетъ остерегаться переносить на большія части полученные здѣсь результаты. Попытки обучить цѣлые эскадроны плаванію въ аммуниціи— не могутъ имѣть успѣха. Если разъѣздъ не найдетъ лодки на широкой рѣкѣ, то хорошо сдѣлаетъ, если, по примѣру пѣхотныхъ плотовъ изъ палатокъ, набьетъ соломой мѣшки. Когда лошадь плыветъ съ сѣдломъ, то слѣдуетъ отпускать подпруги, такъ какъ плаваніе вызываетъ работу другихъ мускуловъ, чѣмъ напримѣръ при рыси или галопѣ.

3. Переправа кавалерійской дивизіи.

Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что кавалерія снабжена матеріаломъ для устройства переправы [1]), но что его нѣтъ у артиллеріи и у приданныхъ къ дивизіи самокатныхъ и пулеметныхъ отдѣленій. Каждый кавалерійскій полкъ, имѣетъ 2 повозки кавалерійскаго понтоннаго парка; въ каждой повозкѣ по два полупонтона. Понтонъ подымаетъ 6 вооруженныхъ человѣкъ съ аммуниціей шести лошадей. Если изъ двухъ понтоновъ построить плотъ, то онъ можетъ перевезти 30 пѣхотинцевъ съ аммуниціей, сѣдла и аммуницію 50-ти кавалеристовъ (люди и лошади переправляются вплавь), или

[1]) „Jahrbücher für Armee und Marine". Май, 1904.

одно орудіе съ передкомъ (снятое съ передка) и съ 4 людьми или 4-хъ всадниковъ, причемъ лошади держатся въ поводу, одну кавалерійскую понтонную повозку или другую войсковую повозку [1]).

Могутъ дать:

1 кавалер.	полкъ	8	метровый	мостъ	въ	1/2	часа
1 „	бриг.	16	„	„	„	3/4	„
1 „	дивиз.	48	„	„	„	2	„

Мостъ можетъ быть шириною въ 3 метра или пѣшеходный шириною въ 2 метра. Однако настилки хватаетъ на гораздо большую длину. Кавалерійская дивизія можетъ навести мостъ для всѣхъ родовъ оружія длиною въ 48 метровъ, пѣшеходный въ 96 метровъ и мостки на 120 метровъ. Для наводки отъ каждаго полка требуется 6 унтеръ-офицеровъ и 96 нижнихъ чиновъ.

Пѣшеходный мостъ еще допускаетъ переправу орудій, съ колеей не шире 1,53 метровъ. Мостъ шириною въ 2,85 метра переходится: кавалеріей—верхомъ по одному, пѣхотою—рядами. Артиллерійскіе передки перевозятся кореннымъ уносомъ; орудія и зарядные ящики—людьми. Дистанція 8 метровъ. Обыкновенная глубина кавалерійской колонны: боевая часть—4,600 метровъ, обозы—1,700 метровъ. Колонна проходитъ шагомъ въ часъ съ четвертью. Въ противоположность этому кавалерійская дивизія переправляется черезъ кавалерійскій мостъ съ принятіемъ всѣхъ предосторожностей, въ 6—7 часовъ при благопріятныхъ условіяхъ. По-

---

[1]) Во Франціи теперь рѣшили ввести въ кавалеріи стальные понтоны. Каждый полкъ долженъ получить 4 стальныхъ понтона, длиною въ 3 метра, шириною въ 1 метръ и вѣсомъ въ 90 килограммовъ. Въ томъ числѣ, нѣкоторое число брусьевъ и необходимыхъ приспособленій. Все это укладывается на пароконную повозку. Изъ этого матеріала наводится мостъ длиною въ 20 метровъ и шириною въ 0,75 метровъ. Два полка могутъ навести мостъ такой же длины, но вдвое шире. Кромѣ того можно построить плоты на 35 человѣкъ. Мостъ двойной ширины наводится въ 1/4 часа и годится для переѣзда верхомъ. При узкомъ мостѣ лошади переплавляются вплавь.

этому всегда слѣдуетъ попытаться отыскать постоянную переправу. При узкихъ мостахъ аммуниція переносится людьми на рукахъ, разсѣдланныя лошади плывутъ ниже моста. Однако при этомъ время переправы непомѣрно возрастаетъ. Способъ этотъ пригоденъ только для небольшихъ отрядовъ съ цѣлью наилучшимъ образомъ обезопасить лошадей, или когда переправа вплавь всего отряда невозможна.

Кавалерійская дивизія состоитъ изъ:

	Людей.	Лошадей.	Повозокъ.
1 штаба кавалер. див. . . .	80	60	13
3 штабовъ кавал. бриг. . .	30	33	3
6 кавалерійскихъ пол. . . .	4320	4554	115
1 отдѣл. конной артил. . .	320	420	33
1 легкой муниціон. колонны.	110	150	18
1 піонернаго отдѣленія . .	40	6	1
	4900	5223	183

При придачѣ пулеметнаго отдѣленія послѣднія цифры увеличиваются до 5010 человѣкъ, 5303 лошадей и 196 повозокъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что при подобной переправѣ, требующей много времени, лошади очень утомляются, и потому кавалерія лишается своей боеспособности. Уже по этому одному слѣдуетъ выбирать переправу въ пунктѣ, гдѣ нельзя ожидать непріятеля.

При переправѣ выгодно, если главное теченіе рѣки отходитъ отъ одного берега къ другому и облегчаетъ переправу лошадей. Невыгодны болото и сыпучій песокъ. Берега должны быть удободоступны, и зыбкая полоса по возможности болѣе узкая, чтобы лошади поскорѣе начинали плыть. Мелкія мѣста средп теченія, напримѣръ песчаныя мели, невыгодны, потому что лошади, проплывъ первую часть пути, очень неохотно опять идутъ въ глубокое мѣсто. Противоположный берегъ долженъ быть удобнымъ для выхода-но благопріятныя условія другого берега не такъ важны какъ на своемъ, такъ какъ опытъ показалъ, что лошади,

взлѣзаютъ даже на облицованные камнемъ валы. Люди съѣзжающіе въ воду, должны быть не только хорошіе пловцы, но и умѣть хорошо управлять лошадью. Возвращеніе лошади изъ воды чаще всего происходитъ вслѣдствіе неумѣнья всадника. Какъ только лошадь попадаетъ въ глубокую воду (гдѣ она плыветъ или подвигается впередъ переступая задними ногами) всаднику нельзя оставаться верхомъ; во многихъ случаяхъ лошадь была бы опрокинута назадъ поводьями. Всадникъ держится за хвостъ или гриву, плывя рядомъ съ лошадью выше ея по теченію. Люди неумѣющіе плавать должны держать тѣло совершенно вытянутымъ рядомъ съ лошадью. Гриву слѣдуетъ брать за середину, а руку вытягивать. При этомъ способѣ лошадь будетъ мало чувствовать тяжесть человѣка, а голова всадника въ достаточной мѣрѣ превышаетъ воду. Поводья слѣдуетъ еще на берегу завязать такимъ образомъ, чтобы они спускались съ середины шеи на полъ метра. Слишкомъ длинныя поводья мѣшаютъ лошади плыть. Всадникъ, плывущій рядомъ, можетъ управлять лошадью, однимъ поводомъ или брызгая водой въ голову лошади.

При переправѣ слѣдуетъ различать лошадей хорошо и охотно плавающихъ, отъ идущихъ табуномъ съ хорошими пловцами, и отъ плохо и неохотно плавающихъ лошадей, которыхъ приходится переправлять на арканѣ, сидя въ лодкѣ. Изъ опыта выяснено, что большинство лошадей охотнѣе идетъ въ воду съ всадникомъ, чѣмъ когда ихъ ведутъ въ поводу. Переправа ускоряется, если удается пускать сразу большія партіи. Всѣ опыты переправъ съ разными вспомогательными средствами, какъ-то: кухонной посудой, фуражными мѣшками и проч., хотя и давали въ мирное время благопріятные результаты, но на войнѣ принесутъ мало пользы. Подъ прикрытіемъ артиллеріи лучше всего переправляться полками въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Переправы должны быть настолько удалены одна отъ другой, чтобы лошади не перепутывались и люди могли переправившись быстро строиться. Если при сильномъ теченіи плоты сносятся внизъ, то надо слѣдить за тѣмъ, чтобы возвращающіеся назадъ не мѣшали переправѣ сосѣднихъ войскъ. Пе-

реходъ рѣки начинается обыкновенно съ переправы въ лодкѣ стрѣлковъ (изъ числа неумѣющихъ плавать), причемъ представляется возможность познакомиться съ берегами и теченіемъ рѣки. Затѣмъ слѣдуютъ разъѣзды: люди въ лодкахъ, лошади рядомъ вплавь. Далѣе въ полкахъ разсѣдлываютъ лошадей по эскадронно, сѣдла и амуницію связываютъ. Послѣ разъѣздовъ переправляются сборныя команды людей, для ловли на томъ берегу лошадей, переплывающихъ рѣку на свободѣ. Пока хорошо плавающія лошади переправляются табунами, подъ управленіемъ нѣсколькихъ людей, начинается переправа плохо плавающихъ лошадей при помощи лодокъ. Въ каждую лодку помѣщается 8 людей; сидя на обѣихъ сторонахъ, они держатъ въ поводу по одной лошади. При сильномъ теченіи рекомендуется ограничиваться шестью лошадьми и пускать ихъ ниже лодки на фуражныхъ арканахъ. Вначалѣ даютъ нѣсколько ударовъ веслами, потомъ лошади тянутъ лодку, которой надо лишь управлять. Какъ только достаточно удаляется одна лодка, за ней слѣдуетъ другая. Піонерному отдѣленію лучше всего поручить постройку плотовъ для артиллеріи.

Наибольшія затрудненія представляетъ переправа артиллеріи. По русскому примѣру въ Германіи тоже производились переправы черезъ рѣки, шириною до 350 шаговъ и глубиною до двухъ саженъ, при помощи прочнаго стальнаго каната, которымъ перетягивались орудія и передки по дну рѣки. Необходимо только плотное дно. Неровности, которыя оба колеса встрѣчаютъ одновременно, не представляютъ опасности. При встрѣчѣ препятствія, идущаго наискось, орудіе можетъ опрокинуться. Противоположный берегъ долженъ допускать движеніе впередъ лошадей, тянущихъ канатъ, на всю длину каната. Иначе придется заложить канатъ за дерево и тянуть его въ другомъ направленіи, но это сильно увеличитъ работу лошадей. Изъ передковъ слѣдуетъ вынуть все, что можетъ испортиться отъ сырости. Стальной канатъ прикрѣпляется къ перетягиваемому предмету веревками. Сѣдла и аммуниція перетягиваются на паромахъ. Когда орудіе достигаетъ другого берега, то сталь-

ной канатъ, къ концу котораго прикрѣпляется длинная стальная проволока, перетягивается обратно; также и разгруженныя лодки. На перетаскиваніе орудія или лодки черезъ рѣку, шириною около 400 шаг., потребуется минутъ 10—12. При недостаткѣ людей одновременная переправа личнаго состава, перетягиваніе орудій и пусканіе лошадей вплавь невозможно. Переправа людей и лошадей производится какъ въ кавалеріи. Лошадей лучше переправлять только лодками. Батарея можетъ переправиться въ 3—4 часа.

На войнѣ стальной канатъ должной длины можетъ оказаться только въ видѣ исключенія. Замѣнить его обыкновенными веревками нельзя. Поэтому описанный способъ переправы нельзя считать обычнымъ. Лучше примѣнять плоты изъ бочекъ. Проще всего по бокамъ каждаго орудія или передка привязывать по 3 бочки, а у сошника одну бочку, величиною обыкновенныхъ керосиновыхъ бочекъ. Этого вполнѣ достаточно для поддерживанія на водѣ одного орудія. Плотъ изъ 10 бочекъ въ два ряда подымаетъ передокъ, изъ 8 бочекъ—орудіе. По англійскому наставленію для полевой артиллеріи (1902), для орудія достаточно четырехъ бочекъ, по одной у колесъ, третья подъ осью и четвертая у хобота.

4) Время нужное для переправы.

Вообще считается, что для переправы эскадрона черезъ рѣку, шириною въ 140 шаговъ, со всѣми приготовленіями потребуется 2 часа. Въ Австріи, при употребленіи 70—80 плавучихъ мѣшковъ, при такой же рѣкѣ $^3/_4$—1 часъ. При переправѣ въ семи мѣстахъ, кавалерійская дивизія съ боемъ переходитъ ее въ 6 часовъ, если переправляется и артиллерія.

E.

Горная война.

I. Значеніе и вліяніе горъ на веденіе войны и боя [1]).

Военная наука XVIII-го столѣтія разсматривала горы въ тактическомъ и оперативномъ отношеніи съ той-же точки зрѣнія, какъ и меньшія возвышенности.

Одинаковыя соображенія привели въ 1814 г. союзниковъ на извѣстное Лангрское плато и побудили въ 1799 г. какъ австрійцевъ, такъ и французовъ выдѣлить болѣе сильныя части на альпійскій театръ. При принятіи военныхъ плановъ директорія руководствовалась взглядомъ, что французскія войска, достигнувъ раіона истоковъ Инна и Адижа, будутъ въ состояніи сбрасывать непріятеля внизъ. Въ австрійской и французской арміяхъ былъ общераспространенъ взглядъ, что владѣніе горами обезпечиваетъ также владѣніе

[1]) *Литература*: *Les principes de la guerre alpine*, conférences faites aux officiers de la garnison Lyon (Février-Mars 1901) par *P. Simon*, capitaine d'artillerie a l'état-major du 14 corps d'armée. Paris. Berger-Levrault. 1902.

Италія. *R. Barbetta*, La preparazione alla guerra di montagna. Туринъ 1902. Рѣшительное наступательные взгляды. *B. Rossi* (капитанъ генеральнаго штаба), Guerra in Montagna. Roma 1902. (Лучшее сочиненіе по горной войнѣ).

Norme generale per l'impiego tattico delle grandi unità di guerra. Roma. 1903.

«*Feldzug in Tirol 1866*». *Kuhn*, Der Gebirgskrieg. Oesterreichs Kämpfe, Band V, u *Freiherr von Lützendorf*, Grenzsicherung, dann Marsch und Gefecht im Gebige, applikatorisch besprochen aus dem Jahre 1866. (Wien 1898).

Feldzug der Oesterreicher in Bosnien 1878, herausgegeben vom k. k. Kriegsarchiv.

равниной... Швейцарію и Тироль считали за цитадели, за бастіоны, которые фланкируютъ Германію и Италію [1]).

Ходъ этихъ войнъ не оправдалъ стратегическія предположенія составителей плановъ. Бои на равнинѣ рѣшали вопросъ о владѣніи также горами.

Въ 1805 г. Наполеонъ былъ вынужденъ, для прикрытія своего праваго фланга, оставить корпусъ Бернадота противъ Тироля. Главная армія наступала въ это время противъ Вѣны. Равнымъ образомъ въ 1866 г. итальянцы, перейдя Адижъ, были принуждены выдѣлить значительныя части противъ сѣвера.

Трудности движенія и довольствія значительныхъ войсковыхъ массъ вынуждаютъ военачальниковъ избѣгать горъ. Горы проходятся всѣми войсками возможно скоро. Особымъ театромъ военныхъ дѣйствій горная страна бываетъ только для небольшихъ войсковыхъ группъ. Однако нѣтъ ничего лучше горъ для народной войны. Исходъ военныхъ дѣйствій въ горахъ можетъ имѣть вліяніе на главныя операціи, но никогда горная война не имѣла рѣшающаго значенія (бои въ Тиролѣ въ 1805, 1809, 1859 и 1866 г.г.). Горная страна обращается въ театръ военныхъ дѣйствій, если она лежитъ на флангѣ главной операціонной линіи, когда можно опасаться непріятельскаго наступленія изъ горъ, если горы раздѣляютъ два театра войны (Балканы въ 1877 г.), или когда дѣло идетъ о покореніи цѣлой горной страны (Боснія въ 1878 г.). Общепринятое выраженіе „горная война“ не вполнѣ примѣнимо къ среднимъ горамъ, какъ Юра, Вогезы, Шварцвальдъ. Условія военныхъ дѣйствій въ нихъ не тѣ что въ Альпахъ. Только засыпанныя снѣгомъ и обледенѣлыя горы средней величины (Юра 1871 г., Балканы 1878 г.) могутъ дать нѣкоторое понятіе о трудностяхъ, представляемыхъ большими горами.

Главнымъ различіемъ въ военномъ значеніи среднихъ и большихъ горъ является степень ихъ проходимости. Въ Лотарингіи проѣзжая дорога приходится въ среднемъ на

---

[1]) *Erzherzog Karl*, Die Geschichte des Feldzuges von 1799 in Deutschland und in der Schweiz.

3,5 километра, въ Швейцарской Юрѣ, вдоль французской границы, на 14 километровъ. Между тѣмъ въ Альпахъ между Италіей и Франціей отъ Средиземнаго моря и до Женевскаго озера только 6 колесныхъ перевaловъ на границѣ длиною въ 250 километровъ, такъ что въ среднемъ одна проѣзжая дорога приходится только на 40 километровъ. Поперечные пути для связи между этими перевалами почти совсѣмъ отсутствуютъ. Такое-же большое значеніе имѣетъ рѣдкость населенія и ограниченное количество жизненныхъ припасовъ.

Къ войскамъ и ихъ начальникамъ въ горной странѣ предъявляются громадныя требованія. Походъ Суворова 1799 г. отъ Белинцоны (21—IX) черезъ с. Готардъ и Мутенскую долину къ Куръ въ долинѣ Рейна (10—X), доказываетъ, что войска даже равниннаго государства могутъ преодолѣть величайшія препятствія въ горахъ, правда при полномъ отказѣ отъ своихъ обычныхъ тактическихъ пріемовъ [1]).

Подобнымъ же образомъ оказываются несостоятельными всѣ вспомогательныя средства связи; карта даетъ о степени проходимости дорогъ и времени потребномъ для прохожденія опредѣленныхъ участковъ лишь крайне недостаточныя указанія, всякія тренія болѣе чѣмъ гдѣ либо становятся ощутительными. Въ большинствѣ случаевъ младшіе начальники, разъ операція уже началась, не могутъ расчитывать на полученіе приказаній свыше. Съ минуты на минуту положеніе можетъ измѣняться. Ничего бы не было болѣе неправильнымъ, при затруднительности службы связи, какъ ожидать новыхъ распоряженій. Поэтому намѣреніе руководителя, связать своихъ подчиненныхъ заранѣе опредѣленными задачами, было бы большой ошибкой; онъ долженъ ограничиваться лишь общими указаніями, предоставляя остальное исполнителямъ. Вообще необходимо по возможности избѣгать всякихъ сложныхъ операцій, ибо исходъ ихъ

---

[1]) Бонапартъ писалъ въ 1800 г. Макдональду, когда послѣдній въ ноябрѣ 1800 г. предполагалъ перейти Сплюгенъ, съ цѣлью достигнуть долины Эча черезъ Вельтелинъ: „армія должна пройти во всякое время года и вездѣ, гдѣ два человѣка могутъ поставить ноги“

бываетъ большею частью неудаченъ, какъ бы хорошо онѣ не были скомбинированы. Самодѣятельность, самоувѣренность и извѣстная легкость предвидѣнія неизбѣжныхъ затрудненій, не теряя при этомъ изъ виду цѣлаго, крайне необходимы вождю. Полководецъ, не обладающій чрезвычайными способностями и сильной волею, ничего не достигнетъ [1]).

„Войны девятнадцатыхъ годовъ 18-го столѣтія и даже 1808—1809 гг. достаточно доказываютъ, что причины несчастныхъ результатовъ горныхъ боевъ, зависѣли не отъ недостатка войскъ, а скорѣе отъ отсутствія дѣльныхъ, энергичныхъ, знающихъ горную войну начальниковъ. Въ 1809 году горнымъ проводникамъ изъ крестьянъ пришлось исправлять ошибки, допущенныя генералами дѣйствующей арміи.“ (Кюнъ).

Но однѣхъ этихъ качествъ еще недостаточно. Горныя страны имѣютъ особенность разслабляюще дѣйствовать на воображеніе тѣхъ, кто смотритъ на нихъ какъ на мѣста непривычныя. Ледники и каменныя массы, грозя непосвященнымъ невѣдомыми опасностями, нерѣдко заставляютъ отказываться отъ необходимыхъ и нетрудныхъ движеній, лишь кажущихся невозможными. Быстро принимаемыя рѣшенія приводятся слишкомъ медленно въ исполненіе или глохнутъ въ зародышѣ.

Однако и тѣло должно пріучиться къ условіямъ горныхъ странъ [2]) (напряженію мускуловъ и дыханію).

---

[1]) Идеальнымъ вождемъ былъ въ этомъ отношеніи французскій начальникъ дивизіи *Лекурбъ* (Швейцарскій походъ 1799—1800 гг.) „рѣдкое умѣнье примѣняться къ мѣстности, необычайная рѣшимость и превосходный тактъ“—отзывается о немъ Матье Дюма. S. *Günther*, Der Feldzug der Division Lecourbe.

[2]) Капитанъ Симонъ въ «Альпійской войнѣ» приводитъ слѣдующій фактъ изъ французскихъ альпійскихъ маневровъ: Одинъ линейный батальонъ, уже привыкшій, въ продолженіе 10-ти дневныхъ упражненій въ Альпахъ, къ извѣстному напряженію, долженъ былъ произвести атаку, связанную съ подъемомъ на 1600 метровъ. На высотѣ 1400 метровъ атакующій оказался столь обезсиленнымъ, что обороняющійся долженъ былъ придти къ нему на помощь съ водою и виномъ и снять съ людей снаряженіе, чтобы только довести ихъ до мѣстъ ночлега. Спустя сутки въ батальонѣ появились отдѣльныя заболѣванія изнурительной лихорадкой. Несмотря на то, что при

Это обстоятельство, въ связи съ своеобразнымъ характеромъ горнаго боя и необходимостью отказываться отъ колеснаго обоза, служитъ причиной, что государства, могущія расчитывать на горную войну, озабочиваются формированіемъ особыхъ альпійскихъ войскъ, комплектуемыхъ горными жителями. [1])

Подобно тому какъ и въ равнинѣ, въ горной странѣ оперативной единицей считается такая часть войскъ, которая, наступая по одной дорогѣ, можетъ быть развернута для боя въ теченіи однѣхъ сутокъ. Такою частью будетъ въ горахъ пѣхотная дивизія, требующая, при отдѣльномъ слѣдованіи отъ прочихъ войскъ, снабженія огнестрѣльными, санитарными и продовольственными припасами. Вслѣдствіе невозможности избѣжать значительныхъ выдѣленій, необходимо гибкое расчлененіе частей дивизіи—лучше всего на 3—4 бригады отъ 4-хъ до 6-ти батальоновъ, съ одною горной батареей въ каждой. При этомъ ей слѣдуетъ придавать самокатчиковъ, лыжниковъ, [2]) сигнальные патрули и небольшую кавалерійскую часть для дозорной и ординарческой службы. Только выросшая въ горной странѣ лошадь, съ твердыми копытами и хорошими легкими, вполнѣ пригодна для выполненія задачъ, требующихъ не столько быстроты, сколько выносливости.

дальнѣйшемъ продолженіи маневровъ батальонъ этотъ особенно щадили, онъ не могъ оправиться отъ разъ проявленнаго напряженія и еще долго спустя на зимнихъ квартирахъ въ немъ замѣчалось видимое утомленіе и наклонность къ тифозной горячкѣ.

1) Капитанъ ф. Гревенитцъ въ приложеніи 8 къ „Militär Wohenblatt“ 1903 г. „Internationale Revue“—приложеніе 32 (1902 г.) Въ Италіи мы видимъ альпійскіе полки съ горной артиллеріей, во Франціи—„Groupes alpines“ (изъ одного альпійскаго стрѣлковаго батальона—6-ти ротъ, 2-хъ резервныхъ альпійскихъ стрѣлковыхъ батальоновъ, 1-й горной батареи и піонернаго отдѣленія). Австрія имѣетъ въ своихъ Императорскихъ егеряхъ, тирольскихъ стрѣлкахъ и горныхъ батареяхъ особыя войска, пригодныя для горной войны.

2) Если необходимо двигаться по снѣгу, то передніе люди одѣваютъ лыжи, чтобы сгладить путь для сзади идущихъ. Въ Италіи теперь испытываются новыя короткія лыжи (Ski), такъ какъ длинныя, норвежскія, непригодны для альпійскихъ странъ.

Примѣненіе родовъ оружія.

Обыкновенно считаютъ на 1000 человѣкъ пѣхоты 37 всадниковъ и 6 орудій, но при защитѣ Тироля въ 1866 году, приходилось на 1000 человѣкъ лишь 8 всадниковъ и 1,8 орудія.

Въ дѣйствительности дѣло идетъ только о двухъ родахъ оружія—пѣхотѣ и артиллеріи. Въ горной войнѣ пѣхотѣ нерѣдко приходится вести бой безъ содѣйствія артиллеріи. Тогда на ея долю выпадаетъ исполненіе всѣхъ боевыхъ задачъ-завязки, развитія и рѣшенія боя, а также преслѣдованія или прикрытія отступленія. Если при этомъ ей приходится бороться съ непріятельской артиллеріей, то слѣдуетъ стремиться обезвредить послѣднюю, искуссно пользуясь мѣстными закрытіями для высылки противъ фланговъ или съ фронта отдѣльныхъ стрѣлковыхъ частей, съ цѣлью пораженія прислуги и вьючныхъ животныхъ. Часто для этого достаточно даже нѣсколькихъ хорошихъ стрѣлковъ, подкравшихся на досягаемый выстрѣлъ.

Лучшему огню *пѣхоты* содѣйствуетъ большая прозрачность воздуха, а при командующихъ позиціяхъ лучшее наблюденіе за результатами стрѣльбы; съ увеличеніемъ командованія связано однако увеличеніе угла паденія и уменьшеніе поражаемаго пространства. Вмѣстѣ съ тѣмъ оказывается, что съ уменьшеніемъ воздушнаго давленія и съ возрастаніемъ превышеній, необходимая высота прицѣла для дальностей свыше 500 метровъ, если возвышеніе или пониженіе линіи прицѣливанія превосходитъ 15 градусовъ, почти не уклоняется отъ нормальныхъ условій. Такъ напримѣръ, на 1200 метровъ при подъемѣ линіи прицѣливанія до 40 градусовъ необходимо брать высоту прицѣла—1500, при паденіи въ 1600 метровъ. [1])

Особенную цѣнность представляютъ *пулеметы*, [2]) дающіе возможность развивать большую силу огня на самыхъ узкихъ фронтахъ, даже на небольшихъ выступахъ скалъ. Сравни-

---

[1]) Подробности смотри—„Mayne, The Infantry Weapon.“ стр. 254.
[2]) Taktik, часть I, стр. 182.

тельно съ горными пушками, болѣе легкіе пулеметы обладаютъ большими преимуществами на дистанціяхъ меньшихъ 1500 метровъ, тогда какъ на большихъ—вліяніе лучшей возможности наблюденія за дѣйствіемъ артиллерійскихъ снарядовъ, рѣшительно склоняется въ пользу артиллеріи.

Полевая артиллерія оказывается совершенно неспособной сопровождать свою пѣхоту на вьючныхъ тропахъ. Поэтому является необходимость содержать особую горную артиллерію, орудія коей, въ разобранномъ видѣ, могли бы перевозиться на вьюкахъ. При значительномъ числѣ вьюковъ (около 10 на одно орудіе съ боевымъ комплектомъ), и принимая во вниманіе продолжительность времени, необходимаго для перевозки, нельзя съ увѣренностью расчитывать на постоянную поддержку пѣхоты даже горной артиллеріей [1]).

„Австрійская 7 см. пушка образца 1899 г. Вѣсъ тѣла орудія 114 килогр., лафетъ, возимый въ двухъ вьюкахъ, соединяется особымъ приспособленіемъ; скорость огня 5—7 выстрѣловъ въ минуту, шрапнель вѣсомъ 4, 7 клгр. содержитъ 216 пуль, по 10, 5 грм. каждая; дистанціонная трубка до 4000 метровъ; разрывная граната съ ударнымъ воспламенителемъ до 4800 метровъ.“

Горныя страны представляютъ обыкновенно для артиллеріи обороняющагося значительныя преимущества, тѣмъ болѣе, что атакующій часто не находитъ достаточнаго пространства для установки всѣхъ своихъ орудій. Перемѣна позицій въ горахъ большею частью затруднительна, поэтому первую позицію необходимо выбирать съ такимъ расчетомъ, чтобы она служила до конца боя. Назначеніе особаго прикрытія къ артиллеріи, тамъ гдѣ она ведетъ борьбу отдѣльно отъ пѣхоты, въ горной войнѣ всегда рекомендуется. Потребуется ли поднять орудія на крутой уклонъ, или что либо подобное—пѣхота всегда должна подать ей помощь.

Кавалерія въ горномъ бою употребляется большей частью спѣшенная. Служба развѣдыванія лежитъ главнымъ образомъ на пѣхотѣ, хотя при случаѣ небольшія, спеціально обученныя для горной войны, кавалерійскія части могутъ оказаться незамѣнимыми. Для ординарческой службы, поддержанія связи между двумя колоннами, а также для быстраго

[1]) Taktik, часть II, стр. 383.

занятія важныхъ позицій, лежащихъ на проѣзжихъ дорогахъ, кавалерія всегда найдетъ примѣненіе.

Придача *піонеръ* крайне необходима, но носимый шанцевый инструментъ въ большинствѣ случаевъ недостаточенъ для выполненія потребныхъ въ горахъ работъ.

Обозы. Большое затрудненіе для походной колонны представляютъ ея значительные обозы. Пароконная горная повозка поднимаетъ грузъ въ 500 клгр., то есть замѣняетъ собою 4—5 вьючныхъ животныхъ, изъ коихъ каждое, хотя и несетъ отъ 140 до 150 клгр., но за вычетомъ собственнаго фуража, поднимаетъ лишь до 100 клгр. полезнаго груза.

Наилучшимъ рѣшеніемъ вопроса является сочетаніе повозокъ съ вьючными транспортами и постоянное поддержаніе связи вьючныхъ войсковыхъ транспортовъ съ запряженными фурпарковыми колоннами, двигающимися по дорогамъ. [1])

Организація австрійской дивизіи, предназначенной для горной войны. [2])

„Дивизія состоитъ обыкновенно изъ 3-хъ горныхъ бригадъ, въ 3—5 батальоновъ (обозъ весь или частью вьючный) [3]), 1-й горной батареи, 1-го обознаго эскадрона въ каждой и дивизіон-

---

[1]) Къ этому стремились турки во время Греко-Турецкой войны, но за недостаткомъ путей сообщенія, мѣра эта оказалась совершенно непримѣнимой, не смотря на то, что операціонная линія едва превышала 100 километровъ. Въ сентябрѣ 1878 г. 31.000 повозокъ и 5.000 вьючныхъ животныхъ оказались недостаточными для обслуживанія австрійской оккупаціонной арміи въ Босніи, силою въ 145.000 человѣкъ и 4.000 коней. У итальянцевъ въ 1896 г. при длинѣ этапной линіи въ 186 клмтр., передъ сраженіемъ при Адуѣ, наступилъ продовольственный кризисъ, хотя на каждыхъ 3-хъ человѣкъ приходилось 1 вьючное животное. Во время англійскихъ экспедицій въ Абиссинію на каждаго человѣка расчитывалось по одному вьючному животному и на каждыхъ двухъ человѣкъ по одному носильщику

[2]) C. Frhr. *v. Lütgendorf,* k. u. k. Major, Grenzsiecherung, Marsch und Gefecht im Gebirge, applikatorisch besprochen an kriegsgeschichtlichen Episoden aus dem Jahre 1866, Wien 1898.

[3]) 14 патронныхъ (2060 патроновъ въ каждомъ) и 1 санитарный вьюкъ, 15 вьючныхъ животныхъ, боевой обозъ (маркитантъ, заводныя и офицерскія лошади): 31 вьючное животное.

ныхъ войскъ—1—2 эскадрона, 1—3 горныхъ [1]) (или узкоколейныхъ) батарей [2]), 1-й піонерной роты, 1-го горнаго телеграфнаго [3]) и 1-го полевого сигнальнаго [4]) отдѣленія.

Дивизіонный обозъ исключительно вьючный (нормально) или смѣшанный. Продовольствіе везется на 5 дней (въ смѣшанномъ на 4) на человѣка и на лошадь.

Обозы состоятъ изъ: 1-го горнаго муниціоннаго парка (въ три отдѣленія), 1-го горнаго санитарнаго учрежденія (въ четыре отдѣленія), 1-й горной продовольственной колонны. Въ случаѣ надобности могутъ быть приданы: 1 горный дивизіонный паркъ (запасъ лошадей, персонала и матеріальныхъ средствъ), горныя хлѣбопекарни и горные госпиталя".

---

[1]) Горная батарея—изъ 4-хъ 7 см. пушекъ: 8 вьюковъ подъ орудія и лафеты, 28 снарядныхъ и зарядныхъ и 27 прочихъ вьючныхъ животныхъ.

[2]) Узкоколейная батарея состоитъ изъ 4-хъ орудій, 4-хъ зарядныхъ и 4-хъ обозныхъ повозокъ.

[3]) Четыре станціи съ 24 клмтр. кабеля.

[4]) Разстояніе между станціями 7,5—11,5 до 15 клмтр.

II. Маршъ.

Армія, двигающаяся въ горной странѣ, должна согласовать величину и составъ своихъ походныхъ колоннъ съ имѣющимися путями—проѣзжими, вьючными или пѣшеходными тропами. Мѣстность является въ этомъ случаѣ „деспотомъ“, капризамъ котораго войска должны подчинять свои движенія. Сила и составъ колоннъ, скорость ихъ марша и время ихъ развертыванія, могутъ быть правда расчитаны, въ зависимости отъ имѣющихся дорогъ, еще въ мирное время, но никогда нельзя основывать своихъ распоряженій, руководствуясь только картою.

Величина перехода и время марша въ горныхъ и даже въ засыпанныхъ снѣгомъ холмистыхъ странахъ, являются величинами совершенно неизмѣримыми. Нѣкоторыя отправныя данныя могутъ однако до извѣстной степени дать развѣдки. Тамъ, гдѣ проходятъ жители—всегда пройдетъ пѣхота, а нерѣдко и горная артиллерія. Въ то время, какъ проѣзжія, искусственныя дороги (напримѣръ черезъ Бреннеръ и С. Готардъ) разсматриваются подобно проходящимъ въ горныхъ полосахъ, то есть при благопріятныхъ условіяхъ по нимъ можетъ быть передвинуто отъ 30 до 50.000 человѣкъ въ сутки, на вьючныхъ дорогахъ шириною до одного метра количество передвигаемыхъ войскъ уменьшается въ значительной степени, а горныя тропинки часто проходимы только для одиночныхъ пѣхотинцевъ.

Время движенія по вьючнымъ дорогамъ при подъемѣ въ 0,08 измѣряется не длиною пути, какъ въ равнинахъ, а разностью высотъ, полагая, что въ часъ можно сдѣлать въ среднемъ по 300 метровъ при подъемѣ и по 400—450 мет-

ровъ при спускѣ. Это составитъ въ сутки: для альпійскихъ частей—1800, а для войскъ недостаточно привычныхъ къ горнымъ странамъ, лишь 1400 метровъ подъема.

При движеніи пѣхоты въ полномъ походномъ снаряженіи числа эти падаютъ до 1500—1000 метровъ. Кавалерія и вьючныя животныя при тяжелыхъ переходахъ, потребуютъ на одну треть больше времени нежели пѣхота.

Глубина походныхъ колоннъ въ горахъ (въ метрахъ).	Походная колонна.	На гор. дорогахъ, въ колоннѣ рядами.	На вьючн. тропахъ, въ колон. по одному.
Австрія.			
Батальонъ безъ обоза	503	825	1.500
» съ обозомъ	544	»	»
Эскадронъ рядами	»	203	413
» спѣшенный	»	450	900
Горная батарея			
» » съ боевымъ обоз. .	263	»	»
» » съ полнымъ обоз. . .	338	»	»
Піонерная рота съ боев. обоз. . . .	180	228	»
Горное телеграфное отдѣленіе. . .	188	»	»
» санитарн. учрежденіе . . .	»	390	465
1/3 горнаго муниціоннаго парка . .	323	»	»
1/4 горной продовольственной колонны	2.250	»	»
Горный дивизіонный обозный паркъ.	225		»

На вьючной дорогѣ, по которой пѣхота двигается въ колоннѣ по одному, горная бригада изъ 6 батальоновъ, 1

эскадрона, 1 горной батареи (7.000 человѣкъ), полагая по 1, 5 метровъ на человѣка и по 4, 5 метровъ на каждое вьючное животное, займетъ въ глубину почти столько же, сколько армейскій корпусъ въ равнинѣ, причемъ время, необходимое для ея развертыванія изъ походнаго порядка, превыситъ 9 часовъ, такъ что 6-ти часовой переходъ обратится для послѣдняго человѣка въ 15-ти часовой. Этимъ объясняется малая успѣшность походныхъ движеній въ горахъ, особенно при необходимости къ концу дня стягивать войска въ общіе ночлеги.

„Такъ какъ мясо вездѣ легко найти, то оно съ собою не возится. Для подъема продовольственнаго груза на бригаду въ 7000 человѣкъ считаютъ 250 вьючныхъ животныхъ. При преодолѣніи горныхъ проходовъ для подноски продовольствія, а на большихъ высотахъ и для доставки топлива, большую пользу могутъ принести мѣстные жители. Каждый человѣкъ поднимаетъ грузъ въ 30—35 клгр.“.

Большое вліяніе на походныя движенія оказываетъ время года и состояніе атмосферы. Движенія въ горахъ зимою, какъ то подтверждаетъ походъ Макдональда черезъ Граубинденъ, хотя и возможны, но ихъ слѣдуетъ избѣгать. Даже мартъ мѣсяцъ еще довольно неблагопріятенъ. Мы видимъ дивизію Лекурба въ ночь съ 11-го на 12-е марта 1799 года на бивакахъ близъ Бергуна и Вейсенштейна у прохода Альбула на высотѣ 1700 метровъ надъ уровнемъ моря. Однако и въ болѣе теплые мѣсяцы паденіе снѣга въ Альпахъ явленіе нерѣдкое, особенно чувствительное для войскъ при господствующемъ въ горахъ недостаткѣ топлива.

Ранній подъемъ съ ночлеговъ, для боковыхъ авангардовъ и охраняющихъ частей, при преодолѣніи снѣговыхъ пространствъ по южнымъ и восточнымъ склонамъ (ранѣе 9-ти часовъ утра), неизбѣженъ.

Огромныя современныя арміи не могутъ подобно прежнимъ переваливать черезъ горы по одной, двумъ дорогамъ; онѣ должны пользоваться для этой цѣли всѣми наличными путями, не забывая при этомъ основного положенія, будь то армейскій корпусъ, дивизія или бригада, что всѣ находящіяся на одномъ пути войска должны имѣть возможность

развернуться изъ походнаго порядка въ боевой въ однѣ сутки. Если имѣющихся дорогъ при этомъ условіи недостаточно, то колонны должны быть раздѣлены на отдѣльные эшелоны по днямъ.

Распоряженія для перехода черезъ горы будутъ различны, въ зависимости отъ того, гдѣ разсчитываютъ встрѣтить непріятеля, по эту или по ту сторону горныхъ проходовъ. Въ послѣднемъ случаѣ стараются воспользоваться большими проѣзжими дорогами, дабы избавить войска отъ маршей по боковымъ путямъ и сопряженныхъ съ ними усилій, какъ то болѣе тяжелыхъ условій ночлеговъ и затруднительности продовольствія. Горы служатъ завѣсой для обѣихъ сторонъ, поэтому необходимо какъ можно скорѣе перебросить черезъ нихъ свою кавалерію; ничего нѣтъ ошибочнѣе, какъ оставлять ее позади пѣхоты. [1]).

Тактически важнѣе, чтобы при преодолѣніи горнаго прохода столкновеніе съ противникомъ произошло по ту сторону его, такъ какъ при этомъ легче достигнуть занятія выгодной командующей артиллерійской позиціи. Особенно важенъ вопросъ, гдѣ окажетъ сопротивленіе непріятель; съ большою для себя выгодою онъ можетъ воспользоваться позиціями, дающими возможность сильно обстрѣливать походныя колонны противника, форсирующія дефиле.

Опытъ военной исторіи учитъ, что атака съ обѣихъ сторонъ прохода, если даже мѣстность этому и способствуетъ, представляетъ мало шансовъ на успѣхъ. Всѣ позиціи обороняющагося въ горахъ крайне чувствительны къ обходамъ съ фланговъ.

Это вызываетъ необходимость выдѣленія особыхъ отрядовъ. Разъ однако отрядъ выдѣленъ, то вслѣдствіе затруднительности движенія и службы связи, управленіе имъ совершенно ускользаетъ изъ рукъ, а потому исправленіе пер-

---

[1]) Переходъ Вогезовъ въ 1870 г. 3-ей арміей является отрицательнымъ образцомъ. Всѣ обозы слѣдовали въ 1—2 переходахъ за войсками; 4-ая кавалерійская дивизія должна была примкнуть къ пѣхотѣ XI-го корпуса, вмѣсто того, чтобы послѣ побѣды подъ Вертомъ быть немедленно переброшенной черезъ горы.

воначальныхъ ошибокъ становится невозможнымъ. Тотъ, кто желаетъ двигаться продолжительное время въ горахъ, подъ прикрытіемъ боковыхъ авангардовъ, отказывается отъ важнѣйшей выгоды-быстроты перехода горъ. Тотъ же, кто при встрѣчѣ съ противникомъ вздумалъ бы выслать отрядъ для обхода, не могъ бы исполнить этого иначе, какъ со значительной потерей времени, что на руку противнику. Поэтому общему начальнику, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, крайне важно рѣшить, въ зависимости отъ имѣющихся развѣдокъ, двигаться ли съ боковыми прикрытіями или безъ нихъ. Обороняющійся конечно будетъ защищать и сосѣднія дороги. Въ пылу увлеченія обойти и не быть самому обойденнымъ, побѣда выпадаетъ на долю того, кто успѣетъ захватить активную роль и занять выгоднѣйшее положеніе.

Такъ какъ каждой изъ колоннъ придется вести самостоятельный бой, то онѣ должны быть достаточно сильны, а потому необходимо, чтобы уже для однѣхъ развѣдывательныхъ цѣлей и для возможности борьбы за горные проходы, онѣ были снабжены артиллеріей.

Болѣе напряженная дѣятельность боковыхъ колоннъ вынуждаетъ подчинять ихъ искусснѣйшимъ начальникамъ и назначать раннія выступленія, если возможно еще наканунѣ съ вечера, дабы онѣ могли опережать среднюю колонну и по возможности скорѣе устранять всякія препятствія движенію. Если поперечная долина перерѣзываетъ направленіе пути наступленія, то смѣна ихъ неизбѣжна.

При переходѣ необходимо держать повозки по возможности дальше въ тылу; люди и лошади несутъ на себѣ 3-хъ дневный запасъ продовольствія, изъ коихъ однодневный съѣдается по окончаніи дневного перехода. Колонны обозовъ и мостовые парки держатся еще далѣе. Пополненіе продовольствія производится ночью. Такъ какъ рѣшеніе участи боя происходитъ не въ боковыхъ колоннахъ, то можно ограничиться слабыми авангардами съ приданными имъ пулеметами, если послѣдніе не будутъ состоять по взводно при боковыхъ колоннахъ.

Примѣненіе артиллеріи, за исключеніемъ путей, возможно лишь въ немногихъ удобныхъ для этого мѣстахъ. Настоящая боевая сила это пѣхота.

Раздѣленіе войскъ 6-й австрійской дивизіи 7-го августа 1878 года для подхода къ бою при Щепчѣ.

Лѣвая колонна.
(2 — ½)
2) Рез. полк. 7
1) 2 горн. б-реи 4/XII.

Лѣвый боковой авангардъ.
1 рота рез. полк. 27.

Главная колонна.
(6¼ — 2½)

Авангардъ.
19 піонер. рота, 1¼ инжен. ротъ, 27 Егер. б-нъ, 1 б. полка 52, горн. б-реи 31, по 2 орудія горныхъ батарей 1/IV и 4/XII, I сигн. отдѣл., ¼ санитар. учрежд., 1 взв. гусаръ.

Главныя силы.
5 піон. ротъ, II б. полка 52, ½ III б. полка 52.
Легк. б-реи 10/XII.
1½ б-на рез. полк. 27.

Дивизіонный обозъ.
½ санитарн. учр.
Див. муниц. паркъ.
Боевой обозъ.

Аріергардъ.
1 б-нъ рез. полк. 27.

Правая колонна.
(2 — ½)
2) Рез. полк. 42
½ горн. б-реи 1/IV.

Правый боковой авангардъ.
½ III 52.

Въ Маглаѣ позади: 4—1.

Обыкновенно на дивизію достаточенъ авангардъ числительностью въ 1 батальонъ съ двумя орудіями, взводомъ кавалеріи и піонерной ротой. Въ 5—1000 метрахъ за нимъ слѣдуютъ главныя силы, артиллерія лучше всего отдѣльно

за однимъ изъ пѣхотныхъ полковъ. Только когда авангардъ достигнетъ выхода изъ горнаго дефиле, можетъ понадобиться усиленіе его сзади идущей артиллеріей, съ цѣлью облегчить дебушпрованіе. Въ извѣстныхъ случаяхъ продолжительнаго изолированнаго положенія авангарда нельзя бываетъ избѣжать.

Боевое тактическое требованіе сокращеніемъ дистанцій между авангардомъ и главными силами ускорить вступленіе въ бой всѣхъ частей отряда, исполнимо лишь въ рѣдкихъ случаяхъ.

„Общій начальникъ долженъ постоянно помнить, что преодолѣваемыя авангардомъ мѣстныя преграды встрѣтятся гораздо чаще и серьезнѣе, чѣмъ въ равнинахъ, что нерѣдко понадобится быстрая высылка авангарда на дальнее разстояніе, для занятія важныхъ отдѣловъ къ опредѣленному времени, въ цѣляхъ обезпеченія дальнѣйшаго веденія операцій. Отсюда зачастую проистекаетъ потребность придавать авангарду числительность невѣдомую даже въ равнинахъ. Послѣдняя зависитъ отъ того, двигаются ли вверхъ или внизъ. При спускѣ въ легко обозрѣваемую мѣстность силы могутъ быть крайне ограничены, при подъемѣ наоборотъ. Въ послѣднемъ случаѣ авангарду придется занимать далеко выдвинутые важные пункты для прикрытія главныхъ силъ отъ неожиданностей. (Предписанія —„Norme“—итальянской арміи).

Изъ одной рукописи генерала ф. Мантейфеля отъ 13-го января 1871 года для перехода черезъ Côte d'Or:

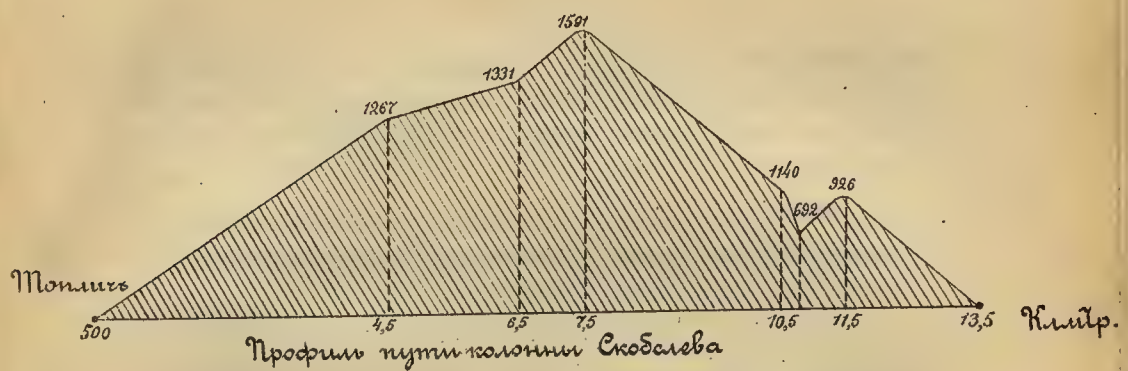
„Обстановка такова, что въ послѣдующіе дни я мало могу управлять приказаніями и все будетъ находиться въ рукахъ гг. генераловъ, то есть колонныхъ начальниковъ на отдѣльныхъ путяхъ. Встрѣченнаго непріятеля отбрасывать. Колонна, достигшая выхода изъ горъ, немедленно распространяется вправо и влѣво, чтобы убѣдиться въ свободѣ сосѣднихъ выходовъ. Въ противномъ случаѣ г. начальники тотчасъ самостоятельно наступаютъ для поданія помощи двигающейся черезъ такой проходъ колоннѣ. Время здѣсь все“ [1]).

Примѣры горныхъ переходовъ.

1) Переходъ принцемъ Евгеніемъ, въ концѣ мая 1701 г. съ 20.000 человѣкъ пѣхоты, 12.000 конницы и 70 орудіями,

---

[1]) *v. Wartensleben*, Operationen der Südarmee.



Профиль пути колонны Скобелева

и около 200 человѣкъ погибли, сорвавшись съ кручъ.

4) Дивизія Лекурба перешла въ мартѣ 1799 г. густо покрытые снѣгомъ проходы Малаго Сенъ-Бернарда (2065 метровъ) и Альбула (2313 метровъ). Макдональдъ перешелъ со 2 й французской резервной арміей въ декабрѣ 1800 года Сплюгенъ высотою въ 2117 метровъ.

5) Русской 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи въ октябрѣ 1877 года потребовалось 5 сутокъ для перехода 15-ти километровъ въ предгорьяхъ Балканъ, изъ Раіево въ Эски-Баркатчъ.

6) Балканскій переходъ колонны Скобелева въ январѣ 1878 г. при 15—20 градусахъ мороза изъ Топлича (500 метровъ высоты надъ уровнемъ моря) въ Иметли (450 метровъ); длина перехода 16 километровъ, по прямой линіи—13 километровъ. Высшая точка подъема въ 7,5 километр. по воздушной линіи—1519 метровъ; труднѣйшее мѣсто—на 250 метровъ, 448 метровъ паденія. 61-й пѣхотный полкъ употребилъ 33—40 часовъ на весь переходъ (съ 4-хъ часовъ утра 7-го января, до 5-ти часовъ вечера 8-го января), то есть по $2^1/_4$

или внизъ. При спускѣ въ легко обозрѣваемую мѣстность силы могутъ быть крайне ограничены, при подъемѣ наоборотъ. Въ послѣднемъ случаѣ авангарду придется занимать далеко выдвинутые важные пункты для прикрытія главныхъ силъ отъ неожиданностей. (Предписанія —„Norme“—итальянской арміи).

Изъ одной рукописи генерала ф. Мантейфеля отъ 13-го января 1871 года для перехода черезъ Côte d'Or:

„Обстановка такова, что въ послѣдующіе дни я мало могу управлять приказаніями и все будетъ находиться въ рукахъ гг. генераловъ, то есть колонныхъ начальниковъ на отдѣльныхъ путяхъ. Встрѣченнаго непріятеля отбрасывать. Колонна, достигшая выхода изъ горъ, немедленно распространяется вправо и влѣво, чтобы убѣдиться въ свободѣ сосѣднихъ выходовъ. Въ противномъ случаѣ г. начальники тотчасъ самостоятельно наступаютъ для поданія помощи двигающейся черезъ такой проходъ колоннѣ. Время здѣсь все“ [1]).

Примѣры горныхъ переходовъ.

1) Переходъ принцемъ Евгеніемъ, въ концѣ мая 1701 г. съ 20.000 человѣкъ пѣхоты, 12.000 конницы и 70 орудіями,

---

[1]) *v. Wartensleben*, Operationen der Südarmée.

непроходимыхъ для артиллеріи и обозовъ Лепонтійскихъ Альповъ, съ цѣлью обхода позиціи Катинаца на Кіузѣ Венетѣ въ долинѣ Эча. K. k. Kriegsarchiv, Feldzüge des Prinzen Eugen I, 3, стр. 146 и д.

2) Первый переходъ Балканъ Гуркою 1877 г. черезъ Ханкіойскій перевалъ, высотою 683 метра, сильно преувеличенный въ оцѣнкѣ. Изд. Русскаго Генеральнаго Штаба т. II, стр. 169 и д.

3) Переходъ Суворова черезъ Альпы 1799 г. Его 20.000 арміи, происходившей изъ низменныхъ странъ, потребовалось 60 часовъ для перехода 17 километровъ между Альтдорфомъ и Муоттой. Самымъ затруднительнымъ представлялся перевалъ проходомъ Панниксеръ, высотою 2.407 метровъ, черезъ который вела одна пѣшеходная тропинка. (Gsell-Fels, Schweiz, обозначаетъ ее по сю пору „крайне тяжелой"). Свѣже-выпавшій снѣгъ. Всѣ вьючныя животныя и около 200 человѣкъ погибли, сорвавшись съ кручъ.

4) Дивизія Лекурба перешла въ мартѣ 1799 г. густо покрытые снѣгомъ проходы Малаго Сенъ-Бернарда (2065 метровъ) и Альбула (2313 метровъ). Макдональдъ перешелъ со 2 й французской резервной арміей въ декабрѣ 1800 года Сплюгенъ высотою въ 2117 метровъ.

5) Русской 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи въ октябрѣ 1877 года потребовалось 5 сутокъ для перехода 15-ти километровъ въ предгорьяхъ Балканъ, изъ Раіево въ Эски-Баркатчъ.

6) Балканскій переходъ колонны Скобелева въ январѣ 1878 г. при 15—20 градусахъ мороза изъ Топлича (500 метровъ высоты надъ уровнемъ моря) въ Иметли (450 метровъ); длина перехода 16 километровъ, по прямой линіи—13 километровъ. Высшая точка подъема въ 7,5 километр. по воздушной линіи—1519 метровъ; труднѣйшее мѣсто—на 250 метровъ, 448 метровъ паденія. 61-й пѣхотный полкъ употребилъ 33—40 часовъ на весь переходъ (съ 4-хъ часовъ утра 7-го января, до 5-ти часовъ вечера 8-го января), то есть по 2¹/₄

часа на 1 километръ. Прочія пѣхотныя части въсреднемъ:— 2—2½ часа на километръ, горная батарея 3½ часа; 4-я батарея 16-й артиллерійской бригады 5 дней на весь путь. Слѣдовавшей за колонной кавалерійской дивизіи потребовалось: для передняго полка 9, а для послѣдняго 20 часовъ на переходъ [1]).

---

[1]) *Kuropatkin-Krahmer*, Kritische Rückblicke.

III. Оборона.

Горы малопригодны для операцій массовыхъ армій. Обороняющійся всегда будетъ стремится воспрепятствовать проходу или развертыванію наступающаго при выходѣ изъ горной полосы (оборона турками Балканъ 1877—78 гг.) или, при поддержкѣ вооруженнымъ населеніемъ (Тироль 1805, 1809 гг.), попытается защищать горную страну боковыми отрядами, угрожая непріятельскимъ флангамъ и прикрывая собственные, стараясь вынудить противника къ высылкѣ отдѣльныхъ отрядовъ съ тѣмъ, чтобы ввязать его въ упорную борьбу за обладаніе горной страной (Тироль 1866 г.).

Въ горной войнѣ все дѣло въ обладаніи дорогами; защищать упорно каждый горный проходъ значило бы раздроблять силы, а такъ какъ непріятель конечно не будетъ атаковать всѣхъ проходовъ, то значительная часть силъ была бы присуждена къ бездѣйствію. Нигдѣ кордонная система не можетъ быть столь опасной, какъ въ горахъ [1]). Трудныя условія гористой мѣстности должны облегчать обороняющемуся наступленіе противъ отдѣльныхъ частей непріятеля съ превосходными силами, удерживая прочія лишь слабыми отрядами, пользуясь большою оборонительною силою горныхъ позицій. Эти пассивные удары являются сущностью горной войны, исключительно же пассивное сопротивленіе въ общемъ, при затруднительности снабженія, поведетъ къ сдачѣ. Сила фронта и повышенная чувствительность фланговъ служатъ характерными признаками пассивной обороны.

---

[1]) Операціи австрійцевъ во время весенняго похода 1796 г., и даже послѣ сраженія при Монтеноттѣ—12-го апрѣля 1796 г. *Kuhl*, Bonapartes erster Feldzug, стр. 228.

Въ этомъ кроется причина, почему при серьезномъ ударѣ всякая кордонная система должна рухнуть.

Горная оборона слагается изъ двухъ частей, изъ ряда выдвинутыхъ впередъ отдѣльныхъ отрядовъ всѣхъ трехъ родовъ оружія и изъ резервовъ. Первые, преслѣдуя исключительно оборонительныя цѣли, должны принудить противника развернуться, добыть для сужденія о его намѣреніяхъ исходныя данныя и задержать его настолько, сколько требуется резервамъ, чтобы изготовиться къ дѣйствію. Смѣна этихъ отрядовъ большей частью нецѣлесообразна. Они остаются продолжительное время на своихъ постахъ, чтобы основательно изучить мѣстность. Задача ихъ—удерживать свои позиціи, даже послѣ захвата непріятелемъ сосѣднихъ проходовъ; отступленіе ихъ открываетъ [1]) наступающему новые пути, по которымъ онъ можетъ дѣйствовать во флангъ и въ тылъ обороняющемуся. Начальники ихъ не должны вдаваться въ стратегическія соображенія, а защищать свои посты вплоть до полнаго истощенія оборонительныхъ средствъ; только тогда и возможно, хотя бы въ одномъ пунктѣ, напасть съ превосходными силами на сильнѣйшаго противника.

Назначаемый для активныхъ дѣйствій резервъ располагается: при удержаніи горной страны—въ узлѣ дорогъ, внутри горъ; при намѣреніи воспрепятствовать выходу и развертыванію изъ горъ—по сю сторону горъ.

Охранительные отряды.

Обыкновенно охранительные отряды удерживаютъ гребень горъ, охраняя сами себя съ фронта далеко выдвинутыми наблюдательными постами, стоящими днемъ на наблюдательныхъ пунктахъ, ночью или въ туманъ—на самой горной дорогѣ. Вмѣстѣ съ оптической сигнализаціей необходимо имѣть ввиду средства связи телеграфомъ, телефономъ, самокатчиками и конными ординарцами. Фронтальныя атаки

---

[1]) Преждевременное очищеніе Шипкинскаго перевала турками, въ іюлѣ 1877 года.

рѣдко приводятъ къ рѣшенію, поэтому достаточно слабаго занятія выгодныхъ позицій, допускающихъ развитіе сильнаго огня на дальнія дистанціи по наступающему черезъ проходъ узкимъ фронтомъ противнику, перенося центръ тяжести обороны на такіе проходы, которые облегчаютъ непріятелю обходъ настоящей позиціи. Охраняемая линія состоитъ такимъ образомъ изъ ряда отдѣльныхъ отрядовъ пѣхоты и артиллеріи, изъ коихъ каждый, обезпеченный значительнымъ огнестрѣльнымъ запасомъ, не расчитывая на помощь сосѣднихъ, долженъ удерживать свою позицію, укрѣпленную всѣми вспомогательными средствами. Примѣненіе артиллеріи и пулеметовъ батареями на флангахъ является исключеніемъ, по орудійно и взводами—общимъ правиломъ. Инстинктивно стремятся занять командующее положеніе. На огонь это не имѣетъ вліянія, такъ какъ полетъ снаряда отъ того не измѣняется и цѣль не становится яснѣе, но наблюденіе за результатами собственнаго огня сильно облегчается. Выгоды командованія заключаются въ томъ, что противникъ ясно видимъ, намѣренія его могутъ быть обнаружены заблаговременно, а значитъ и приняты соотвѣтствующія мѣры, а также и въ томъ, что ударъ сверху внизъ, по направленію силы тяготѣнія, представляетъ не только физическія, но и моральныя преимущества. Это обстоятельство можетъ заставить избрать фланговую позицію по склону долины, внутренній флангъ коей будетъ находиться на пути, внѣшній—на высшихъ точкахъ склона.

При выборѣ позиціи слѣдуетъ заботиться о томъ, чтобы прицѣльное пораженіе склона было невозможно для противника, но чтобы послѣдній обстрѣливался хотя бы со стороны, если только не желаютъ подвергаться риску неожиданнаго появленія непріятеля, воспользовавшагося мертвымъ пространствомъ. (Бой подъ Тауферсомъ 1797 г.). Эти мертвыя пространства впереди позицій даютъ наступающему возможность стягивать силы и двигаться на штурмъ. Позади линіи огня должны держаться въ готовности сильные резервы, дѣйствующіе противъ отдѣльно достигающихъ вершины истомленныхъ атакующихъ. Число и вооруженіе не играютъ при

этомъ никакой роли, неожиданность и свѣжія силы рѣшаютъ все; этимъ объясняются успѣхи плохо вооруженныхъ туземцевъ противъ отборныхъ войскъ. Позиціи, имѣющія форму плоскогорій, защищаются лучше всего тѣмъ, что принимаютъ сначала наступающаго подъ огонь съ передняго края, а затѣмъ отходятъ къ заднему, такъ что атакующій вынужденъ бываетъ, безъ поддержки своей артиллеріи, производить послѣднюю чисто фронтальную атаку [1]).

Резервъ.

Резервъ можетъ найти примѣненіе въ горахъ, напримѣръ при наступленіи противъ фланга и тыла непріятеля черезъ боковую долину, или при атакѣ дебушрующей изъ горъ колонны противника. При защитѣ горной страны ударъ зачастую будетъ производиться чисто фронтально, противъ извѣстной группы противника, лишь бы не потерять времени. [2]) Самое трудное для начальника—это опредѣлить тотъ пунктъ, противъ котораго необходимо направить главныя усилія и отличить простую угрозу отъ серьезнаго намѣренія. Поступающія изъ первой линіи донесенія всегда будутъ преувеличивать опасность, даже на тѣхъ путяхъ, гдѣ противникъ ведетъ только демонстраціи, поэтому прежде всего рекомендуется быстрая рѣшимость, хотя бы рискуя пропустить главныя силы противника. Стоитъ поколебаться вождю, и онъ дастъ время противнику дебушировать изъ дефиле и окружить его собственныя войска. [3])

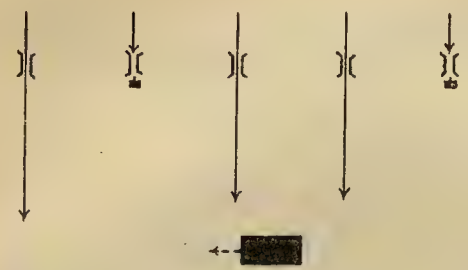
Случается нерѣдко, что резервъ, двигающійся фланговымъ маршемъ, для атаки одной изъ отдаленныхъ флан-

---

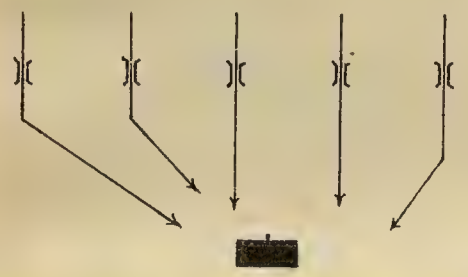
[1]) Подобный пріемъ былъ чрезвычайно искусно примѣненъ бурами 20-го января 1900 года на высотахъ Табамьями на верхней Тугелѣ; англичане овладѣли переднимъ краемъ, но затѣмъ отказались отъ атаки главной позиціи у внутренняго края, не рѣшившись на это безъ содѣйствія своей артиллеріи.

[2]) Стычка при Кондино и атака Монте Джіове во фланги и тылъ непріятеля 16-го іюля 1866 г. *Kuhn*, Gebirgskrieg, стр. 70.

[3]) Упущенный Весселемъ-пашой случай подъ Шейновымъ 8-го января 1878 г. Колонны Скобелева и кн. Святополка-Мирскаго должны



Резервъ на фланговомъ маршѣ



Положеніе бездѣятельнаго резерва послѣ отхода охранявшихъ отрядовъ.

Масштабъ 1:1000000.

0 10 20 30 40 50 60 70 80 Клм.

Начальники отрядовъ подчеркнуты.

этомъ ни
все; этим
цевъ прот
плоскогор
сначала н
тѣмъ отхо
бываетъ, (
слѣднюю

Резерв
при насту
боковую д
лонны про
стую буде
вѣстной г
мени. [2]) (
тотъ пунк
ные усили
мѣренія.
гда будут
гдѣ проти
жде всего
скуя проц
баться вож
изъ дефил

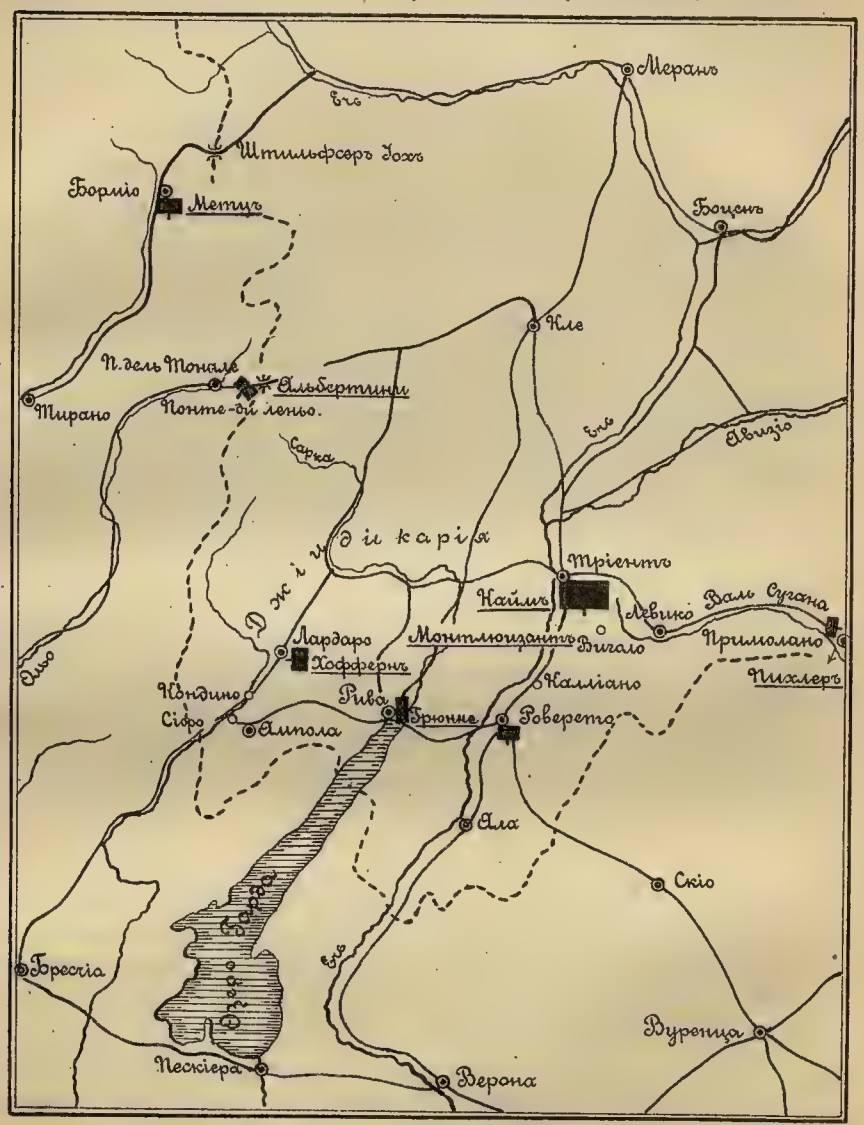
Случает
вымъ маршемъ, для атаки одной изъ отдаленныхъ флан-

[1]) Подобный пріемъ былъ чрезвычайно искусно примѣненъ бурами 20-го января 1900 года на высотахъ Табамьями на верхней Тугелѣ; англичане овладѣли переднимъ краемъ, но затѣмъ отказались отъ атаки главной позиціи у внутренняго края, не рѣшившись на это безъ содѣйствія своей артиллеріи.

[2]) Стычка при Кондино и атака Монте Джіове во фланги и тылъ непріятеля 16-го іюля 1866 г. *Kuhn*, Gebirgskrieg, стр. 70.

[3]) Упущенный Весселемъ-пашой случай подъ Шейновымъ 8-го января 1878 г. Колонны Скобелева и кн. Святополка-Мирскаго должны

Схема обороны Тироля 1886.



Масштабъ 1:1000000.

0 10 20 30 40 50 60 70 80 Клм.

Начальники отрядовъ подчеркнуты.

говыхъ непріятельскихъ колоннъ, самъ подвергается нападенію перешедшихъ уже горы непріятельскихъ колоннъ. Въ настоящемъ случаѣ рекомендуется энергичный отпоръ.[1])

Образцовой, наряду съ операціями Лекурба въ кампанію 1799 г. въ Швейцаріи, [2]) представляется защита Тироля въ 1866 году.

„Въ распоряженіи генералъ-маіора Куна находилось: 12 батальоновъ пѣхоты, 48 мѣстныхъ егерскихъ ротъ (частью конныхъ), I эскадронъ, 4 горныхъ, I ракетная и I полевая батареи, которыя, соотвѣтственно четыремъ главнѣйшимъ операціоннымъ направленіямъ, были раздѣлены на четыре полубригады, по 4—8 линейныхъ=3—10 мѣстнымъ егерскимъ ротамъ, по ¼ эскадрона и 4 горныхъ орудія въ каждой, съ резервомъ въ 16 — 28 ротъ и 4—12 орудій. Центромъ оборонительной линіи былъ избранъ Тріентъ; отсюда Кунъ предполагалъ наносить активные удары. Для боковыхъ передвиженій имѣлись въ виду долина Эча отъ Мало до Роверето. Когда южная армія была притянута изъ Италіи на Дунай, а итальянцы вновь перешли Минчіо, Кунъ увидѣлъ себя вынужденнымъ измѣнить расположеніе силъ съ тѣмъ, чтобы оно отвѣчало и наступленію съ юга; при этомъ долина Эча была закрыта у Роверето и у Валь-Сугана 4-мя ротами въ каждомъ пунктѣ. Полное протяженіе фронта обороны превышало 150 километровъ и защищалось 16.000 человѣкъ, противъ въ 3 ½ раза сильнѣйшаго непріятеля. Сверхъ того небольшой летучій отрядъ располагался въ Валь Д'Ампеццо у Кортина, т. к. независимо 38000 главныхъ силъ, съ коими Гарибальди стоялъ у Бресчіи, необходимо было считаться еще съ отдѣльными непріятельскими отрядами.

были 8-го наступать противъ турецкаго лагеря при дер. Шипкѣ съ двухъ сторонъ. О лагерѣ главныхъ силъ у Шейнова ничего не было извѣстно. Мирскій атаковалъ, но былъ отбитъ. Скобелевъ слышалъ канонаду, но отложилъ (ошибочно) атаку до слѣдующаго дня, такъ какъ онъ перевелъ черезъ Балканы только половину своихъ силъ. Тѣмъ не менѣе атака его 9-го, поддержанная Мирскимъ, оказалась успѣшной.

[1]) Положеніе австрійской сѣверной арміи 27 іюня 1866 г. при Находѣ и Траутенау. Она не имѣла возможности продолжать свое отступленіе къ Изеру, будучи вынуждена считаться со II-й прусской арміей.

[2]) *Günter*, March der Division Lecourb in den Schweizer Bergen 1799, Frauenfeld, 1896. *Reding Biberegg*, Suworow's Schweizer Feldzug 1799. Zürich. 1799.

Гарибальди предполагалъ, ограничившись мелкими предпріятіями противъ Штильфсеръ Іоха и прохода Тонале, двинуться съ главными силами черезъ Кондино и Лардаро долиною Амполо къ Тріенту. Первые бои уже 13-го выяснили наступленіе противника въ долину Кіезы. Когда 14-го Гарибальди достигъ съ 6.000 Кондино, оставивъ 15·000 въ Бресчіи и Валъ Ампола, и приступилъ къ подготовкѣ атаки Лардаро, австрійскій резервъ своевременно подошелъ къ этому пункту. 16-го Кунъ переходитъ въ наступленіе съ бригадою Монтлюизанта и тремя полубригадами, въ 3-хъ колоннахъ (всего 25 ротъ), изъ коихъ слабѣйшая слѣдовала по главному пути, наноситъ рѣшительный ударъ Гарибальди у Кондино, но не можетъ развить успѣха, узнавъ о наступленіи сильной непріятельской дивизіи генерала Медичи (17 батальоновъ, 2 эскадрона и 18 орудій) черезъ Валь Сугана къ Тріенту. На обратномъ маршѣ къ Тріенту Кунъ узнаетъ, что одна изъ итальянскихъ колоннъ окружила фортъ Амполо; несмотря на блистательную побѣду у Беццекка 21-го іюля, деблокада форта Ампола своевременно не удалась, такъ какъ послѣдній капитулировалъ 19-го. Поэтому Кунъ продолжалъ свое отступленіе къ Тріенту, гдѣ помощь его была настоятельно необходима.

Въ Валь Сугана слабый австрійскій отрядъ подъ давленіемъ непрестанныхъ боевъ былъ оттѣсненъ почти къ самому Тріенту. Къ 24-му австрійскія войска были сосредоточены для наступленія, прекращеннаго перемиріемъ, заключеннымъ 25-го. Бездѣйствіе у Тріента повело бы къ окруженію; съ другой стороны развитію успѣха противъ Гарибальди помѣшало наступленіе дивизіи Медичи, за которой слѣдовала вторая 12.000 дивизія генерала Козенца.

Задуманное на 2-е августа, чрезвычайно искусно скомбинированное, концентрическое наступленіе 8-ю колоннами противъ итальянской позиціи у Пергина, для чего были сосредоточены всѣ наличныя силы, не было приведено въ исполненіе вслѣдствіе продолженія перемирія“ [1]).

---

[1]) *Kuhn*, Gebirgskrieg, стр. 228.

IV. Наступленіе.

Если выгоды обороны заключаются въ силѣ сопротивленія отдѣльныхъ постовъ, въ болѣе легкомъ снабженіи и движеніи, то невыгоды ея состоятъ въ необходимости прикрытія значительнаго числа путей и въ трудности отличить простыя угрозы и демонстраціи отъ серьезнаго наступленія. При желаніи наступающаго воспользоваться этими невыгодами, онъ долженъ попытаться обмануть противника относительно дѣйствительно избраннаго пункта прорыва, атаковать всѣ посты, вынудить обороняющагося къ усиленію ихъ и отвлечь его резервъ отъ главнаго пункта удара. Подобно тому какъ и въ борьбѣ за рѣчныя линіи, демонстраціи и обманныя движенія играютъ важную роль. Выгоды наступленія въ горныхъ странахъ заключаются въ преимуществахъ почина; невыгоды—въ значительномъ треніи, трудности развертыванія силъ, снабженія и командованія.

Цѣлью каждаго наступленія и всѣхъ предварительныхъ къ нему распоряженій служитъ занятіе перевала, обезпечивающаго успѣхъ. Разъ послѣдній въ рукахъ наступающаго, едва ли можно расчитывать на серьезное сопротивленіе въ горахъ. Вершина перевала и при дальнѣйшемъ наступленіи должна быть занята, хотя бы наблюдательными постами.

Наступленіе въ горную полосу производится широкимъ фронтомъ, большимъ числомъ колоннъ, [1]) при чемъ каждая изъ нихъ должна быть достаточно самостоятельна, чтобы

[1]) Излишнее дробленіе—наступленіе французовъ въ августѣ 1799 года на С. Готардъ, 32.000 человѣкъ въ 11-ти колоннахъ.

преодолѣвать сопротивленія, которыя могутъ ей встрѣтиться. Неудача въ одной колоннѣ не должна служить причиной пріостановки движенія сосѣднихъ колоннъ, напротивъ она должна побуждать къ энергичному движенію, съ цѣлью дѣйствій противъ фронта и фланговъ расположенныхъ въ горахъ защитниковъ.

„Въ горной войнѣ обходъ импонируетъ большей частью сильнѣе чѣмъ гдѣ либо, такъ какъ кругозоръ стѣсненъ, слѣдовательно естественное сужденіе ограничено, а потому даже привычному глазу крайне трудно оріентироваться во взаимной связи долинъ и лощинъ. Между тѣмъ въ горахъ крайне легко парализовать обходы, такъ какъ они будутъ совершаться небольшими частями и отдѣльными отрядами по тяжелымъ боковымъ тропамъ, гдѣ каждый отдѣльный человѣкъ долженъ бороться съ мѣстными затрудненіями, и гдѣ самыя незначительныя силы могутъ остановить непріятеля въ извѣстныхъ пунктахъ, въ то время какъ превосходныя употребляются въ другомъ мѣстѣ.“ (Эрцгерцогъ Карлъ).

Затруднительнѣе всего управленіе для достиженія взаимодѣйствія колоннъ, такъ какъ донесенія будутъ направляться не по кратчайшимъ линіямъ, а въ зависимости отъ направленія отдѣльныхъ дорогъ и долинъ. Особенности горъ исключаютъ возможность одновременнаго дебушированія отдѣльныхъ колоннъ, или появленія ихъ въ опредѣленномъ пунктѣ.

„Весьма заблаговременно (21-го сентября 1799 года) задуманное Суворовымъ на 26-е комбинированное наступленіе къ Швицу, не могло состояться, такъ какъ въ этотъ самый день онъ только достигъ Альтдорфа. [1])“

Встрѣчные бои представляются въ горахъ явленіемъ болѣе рѣдкимъ, чѣмъ въ низменностяхъ, такъ какъ каждая изъ сторонъ естественно стремится къ занятію командующихъ позицій и слабѣйшій очищаетъ послѣднія лишь въ томъ случаѣ, если онъ увѣренъ найти другія по близости.

---

1) См. Бои 16 и 21 Іюля 1866 года въ Тиролѣ.

Фронтальная атака обѣщаетъ въ горахъ лишь незначительный успѣхъ, если она не поддерживается съ фланга, хотя бы только огнемъ. Этимъ самымъ абсолютно не исключается фронтальное наступленіе; нерѣдко, и особенно для войскъ дѣйствующихъ во взаимной связи, это будетъ единственною формою наступленія. Сильное командованіе и крутые склоны часто даютъ возможность, при искусномъ пользованіи мертвыми пространствами и другими мѣстными закрытіями, подойти съ небольшими потерями совершенно неожиданно къ непріятельской позиціи на самый дѣйствительный огонь. При спускѣ въ долину оставшіеся на этой сторонѣ стрѣлки и пулеметы могутъ стрѣлять незадумываясь черезъ головы своихъ наступающихъ частей, облегчая имъ преодолѣніе слѣдующаго ската.

Преждевременная атака въ горахъ особенно вредна; штурму позиціи должна предшествовать самая тщательная огневая пѣхотная и артиллерійская подготовка. Съ другой стороны внезапность можетъ имѣть самый рѣшительный успѣхъ, такъ какъ застигнутыя ею войска, вообще прикованныя къ своей позиціи, не могутъ по желанію поддержать угрожаемый пунктъ. Поэтому необходимо постоянно стремиться къ внезапности пользуясь темнотою или туманомъ, переходя черезъ снѣжныя пространства, или черезъ мѣстность считающуюся непроходимой, и военными хитростями, которыя всегда могутъ имѣть успѣхъ. На обезпеченіе фланговъ необходимо постоянно обращать вниманіе. Настоящій штурмъ возможенъ въ видѣ исключенія.

Обыкновенно позиція считается потерянной для обороняющагося, если противнику удалось захватить хоть одинъ участокъ ея. Тогда атаковавшая часть должна быстро приспособиться и притянуть къ себѣ подкрѣпленія.

Разъ наступленіе удалось—артиллерія не должна жалѣть трудовъ для занятія позиціи откуда она могла бы, хотя огнемъ двухъ орудій, содѣйствовать преслѣдованію пѣхотой отступающаго противника. Многія причины содѣйствуютъ тому, что въ горахъ, подъ давленіемъ преслѣдованія, обыкновенное отступленіе обращается въ полное бѣгство.

Наоборотъ если наступленіе не удается, то отступающая

пѣхота, также какъ и въ равнинѣ, должна найти обезпеченную поддержку на позиціяхъ своей артиллеріи, дабы рѣшиться на новую атаку или начать правильное отступленіе.

Интересное наступленіе со всѣми треніями (неправильныя карты, тяжелыя условія передачи приказаній, обманы слуховыми сигналами), съ значеніемъ энергіи начальника, было произведено по одному пути 7-ой австрійской дивизіей 7-го Августа 1878 года при Яйче (см. сочиненіе Mayerhoffer von Vedropolje, Вѣна 1904).

F.

Малая война и служба этаповъ.

I. Малая война.

1. Предварительныя понятія.

Операціи съ нынѣшними массовыми арміями заставляютъ стремиться къ скорѣйшему достиженію рѣшительнаго результата. Наряду съ задачами *большой войны* и изъ нихъ вырастаетъ множество задачъ *малой войны*. Онѣ вытекаютъ изъ потребностей обѣихъ сторонъ въ свѣдѣніяхъ, отдыхѣ, снабженіи, подвозѣ, замѣнахъ и пополненіяхъ всякаго рода, связи какъ съ тыломъ, такъ и между отдѣльными частями арміи. Будутъ ли главныя силы наступать или же ограничатся обороной, въ малой войнѣ нужно дѣйствовать по преимуществу наступательно. Основное условіе ея—подвижность, быстрыя перемѣны направленій движенія, коммуникаціонныхъ линій, мѣстъ и цѣлей. Отличительнымъ признакомъ малой войны является большая самостоятельность отдѣльныхъ отрядовъ.

Особенное развитіе получаетъ малая война тамъ, гдѣ одна изъ воюющихъ сторонъ находится въ большой зависимости отъ своихъ сообщеній, напр. въ непріятельской странѣ при затруднительномъ подвозѣ (Кавказъ, Южная Африка 1899—1902 г., французы въ Тонкинѣ) [1]), съ другой стороны силы противника, недостаточныя по своей численной слабости и организаціи для крупныхъ рѣшительныхъ столкновеній, которыхъ, благодаря своей подвижности, они могутъ, постоянно избѣгать, особенно пригодны однако для веденія операцій малой войны. Въ такихъ случаяхъ цѣлью малой

[1]) Fhr v. Lütgendorf, k. u. k. Oberstleutnant. Über Occupation und Pazifizierung von insurgierten Gebirgsländern. Wien 1904.

войны явится ослабленіе противника, утомленіе его войной и приносимыми жертвами. (Борьба Тирольцевъ въ 1809 году подъ предводительствомъ Андрея Хофера, гверильи въ Испаніи съ 1809 по 1813). Блестящей эпохой малой войны было 18-е столѣтіе: маневренная война уступила мѣсто войнѣ позиціонной; войска, съ наступленіемъ дурного времени года, отводились на зимнія квартиры; снабженіе армій производилось подвозомъ изъ магазиновъ [1]).

Подъ малой войной мы понимаемъ всю совокупность самостоятельныхъ операцій малыми отрядами, которыя ведутся или на ряду съ большими операціями и независимо отъ нихъ, или же замѣняютъ ихъ при недостаткѣ регулярныхъ войскъ; при этомъ только въ рѣдкихъ случаяхъ преслѣдуется уничтоженіе непріятельскихъ силъ; большей частью задача заключается въ томъ, чтобы тревожить и тѣснить врага, принуждать его къ выдѣленію части своихъ главныхъ силъ и этимъ косвенно содѣйствовать успѣху. [2]).

Результаты будутъ успѣшнѣе всего, если операціи малой войны вести рука объ руку и въ согласіи съ главными операціями. Только такимъ образомъ можно избѣжать превращенія малой войны въ безполезную и взаимно ожесточающую партизанскую войну.

Ф. Валентини († 1834): „Подъ малой войной я понимаю всѣ такія военныя дѣйствія, которыя способствуютъ операціямъ арміи или корпуса, не имѣя однако непосредственнаго отношенія къ покоренію или овладѣнію страной; которыя охраняютъ и даже скрываютъ главныя силы, какъ на мѣстѣ, такъ и въ движеніи, равно какъ и тѣ бои, конечная цѣль которыхъ заключается ис-

---

[1]) Поздней осенью 1744 года Фридрихъ Великій непрерывно окружаемый, тѣснимый и тревожимый легкими императорскими войсками принужденъ былъ, не потерявъ ни одного пораженія, вывести свою армію изъ южной Богеміи. Отступленіе было вызвано главнымъ образомъ недостаткомъ собственныхъ легкихъ войскъ, равно какъ неблагопріятнымъ временемъ года и дурнымъ состояніемъ дорогъ.

[2]) Блокада и осада крѣпости Мезьеръ, запирающей желѣзную дорогу Диденгофенъ—Седанъ-Парижъ, должна была быть отложена на три недѣли, до подавленія франктиреровъ въ Арденнахъ. Mil. Korrespondenz des Feldmarschalls Moltke 1870—71 II S. 350, 354.

ключительно въ причиненіи врагу ущерба.“ Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ относитъ къ малой войнѣ и сторожевую службу, рекогносцированіе, патрулированіе, всѣ виды развѣдки, прикрытіе фуражировокъ и транспортовъ, набѣги, а также и дѣйствія летучихъ партизанскихъ отрядовъ. Сходное съ этимъ опредѣленіе дается генераломъ ф. Деккеромъ († 1844) въ его книгѣ о малой войнѣ, съ тою разницей, что партизанскія дѣйствія имъ исключены изъ послѣдняго. Богуславскій признаетъ прежде всего неправильнымъ включать въ опредѣленіе малой войны понятія о сторожевой и патрульной службахъ и рекогносцировкахъ; изъ этихъ службъ онъ причисляетъ къ малой войнѣ только нѣкоторые, своеобразные случаи, поскольку они не зависятъ отъ большихъ передвиженій арміи.

На европейскихъ театрахъ малая война только въ рѣдкихъ случаяхъ принимаетъ самостоятельный характеръ: для облегченія формированія войсковыхъ единицъ, для сокрытія собственныхъ передвиженій (Франція 1870) или же съ цѣлью затянуть войну до вмѣшательства посторонней державы (вмѣшательство С. Штатовъ на Кубѣ 1898). Для внѣевропейскихъ, плохо вооруженныхъ, не умѣющихъ дѣйствовать въ массѣ, войскъ, малая война является надежнѣйшимъ средствомъ борьбы съ обученными дисциплинированными европейскими арміями. (Отступленіе англійской арміи отъ Кабула и уничтоженіе ея афганцами въ Киберскомъ проходѣ 1842; южно-африканская война 1899—1902). Уступая европейскимъ войскамъ въ открытомъ полѣ, эти народы превосходятъ ихъ въ малой войнѣ, благодаря своимъ природнымъ, съ юныхъ лѣтъ развиваемымъ, качествамъ охотника и воина; подвижность, поразительная отвага, хитрость, хладнокровіе и лукавство даютъ этимъ воинамъ такое превосходство, которое ни въ какомъ случаѣ не дастъ солдату мирное обученіе.

Въ франко-прусской войнѣ малая война велась въ четырехъ различныхъ областяхъ: сначала 1) какъ пограничная война въ послѣднихъ числахъ Іюля и началѣ Августа, 2) въ прилегающихъ къ театру войны областяхъ (операціи корпуса Вердера послѣ сдачи Страсбурга до очищенія Ди-

---

[1]) Корпусъ былъ растянутъ отъ Люра до Дижона на 150 километрахъ, противъ втрое превосходнаго непріятеля.

жона 27 Декабря н. с. 1870) [1]; затѣмъ, 3) послѣ паденія имперіи, передъ фронтомъ вновь формирующихся французскихъ армій (для скрытія этого и для задержки наступленія нѣмцевъ), и наконецъ 4) война на коммуникаціонныхъ линіяхъ германскихъ армій.

Недостатокъ времени помѣшалъ французамъ задержать при помощи малой войны нѣмцевъ, наступавшихъ послѣ одержанныхъ побѣдъ (Вертъ, Орлеанъ, Божанси) подобно тому, какъ это пытались, хотя и поздно, сдѣлать австрійцы послѣ сраженія подъ Кениггрецомъ [1]). Какимъ образомъ французскія власти оказывали вліяніе на народное настроеніе, мы можемъ видѣть изъ одного указа президента департамента Котъ д' Оръ Люсе Вильяра отъ 21 Ноября 1870, которымъ онъ призываетъ населеніе соединяться и выходить на врага. По три или четыре рѣшительныхъ человѣка отъ каждой общины должны были выходить ежедневно утромъ и, спрятавшись въ удобномъ мѣстѣ, стрѣлять по нѣмцамъ, преимущественно по всадникамъ. За подобные геройскіе поступки и представленіе лошадей въ главный городъ округа, была обѣщана награда и опубликованіе въ Journal officiel.

Послѣ усиленія гарнизона въ Дижонѣ, понадобилось провести туда отъ Грэй телеграфную линію. Сначала телеграфное сообщеніе ежедневно прерывалось, но затѣмъ, путемъ наложенія строгихъ наказаній, удалось до того запугать населеніе, что оно само начало охранять линію и телеграфъ сталъ дѣйствовать исправно. Было объявлено, что всѣ селенія, принимающія банды вольныхъ стрѣлковъ, будутъ безпощадно разрушаться артиллеріей и каждый домъ, изъ котораго раздастся выстрѣлъ, будетъ сожженъ. Встрѣченные въ открытомъ полѣ вооруженные обыватели будутъ безъ милосердія разстрѣливаемы. На принятіе этихъ мѣръ нѣмцы были вынуждены частыми случаями обстрѣливанія изъ засадъ отрядовъ, особенно малыхъ, многочисленными бродячими шайками.

---

[1]) Einzelheiten: Streffleurs 1876; Cardinal v. Widdern, Der kleine Krieg II, ст. 23 и. т. д.

Масштабъ 1:3000000.

0 10 20 40 60 80 100 200 Клмт.

Кавалерія освѣщала пространство на 6—7 километровъ впередъ; каждое квартирное расположеніе обезпечивалось выдвинутыми на главныя дороги наружными караулами. Въ самомъ селеніи при выходахъ изъ него располагались дежурныя части, а на улицахъ ставились посты на случай тревоги.

Нынѣшнее время благопріятствуетъ веденію малой войны: необходимость подвоза по легко разрушаемымъ желѣзнымъ дорогамъ, многочисленныя взрывчатыя вещества, развитіе техники взрывчатыхъ веществъ и, что важнѣе всего, введеніе во всѣхъ главнѣйшихъ континентальныхъ государствахъ Европы всеобщей воинской повинности, которая облегчаетъ формированіе новыхъ единицъ, начиная отъ батальона и кончая отрядомъ вольныхъ стрѣлковъ. Если этими послѣдними не оттягиваются отъ арміи полезные элементы, то они являются вспомогательнымъ средствомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда планомѣрное и своевременное выставленіе частей ландштурма по какимъ либо причинамъ оказалось невозможнымъ.

Прекраснымъ примѣромъ искусно веденной малой войны являются операціи Христіана де Ветъ въ концѣ Мая и началѣ Іюня 1900. Въ то время, какъ лордъ Робертсъ съ всего лишь тремя пѣхотными и одной кавалерійской дивизіями наступалъ вдоль линіи по дорогѣ Блемфонтейнъ—Преторія, оттѣсняя буровъ на Преторію, двѣ дивизіи находились на его этапной линіи сѣвернѣе Блемфонтейна, двѣ другія прикрывали раіонъ операцій съ востока и еще двѣ (1-я лорда Метуэна и 9-я Кольвиля) пытались, дѣйствуя на подобіе летучихъ отрядовъ, поддерживать спокойствіе въ странѣ. Такимъ образомъ для операціи въ полѣ имѣлось всего 38.000 человѣкъ, тогда какъ 45.000 прикрывали сообщенія съ тыломъ. Подъ начальствомъ Христіана де Ветъ находилось 1200 всадниковъ съ 5 полевыми орудіями; съ этими силами онъ безпокоилъ дивизію Кольвиля во время перехода ея изъ Фентерсбурга черезъ Линдлей въ Хейльборнъ.

27 Мая въ Линдлеѣ къ дивизіи Кольвиля долженъ былъ присоединиться вышедшій изъ Кронштадта отрядъ въ составѣ 500 человѣкъ подъ командой полковника Спрагге. Однако послѣдній въ Линдлеѣ дивизіи уже не засталъ и въ тотъ-же день послѣ полудня былъ окруженъ де Ветомъ. Тѣмъ не менѣе ему удается при помощи геліографа и высланныхъ гонцовъ войти въ сношеніе съ дивизіей Кольвиля въ Хейльборнѣ и съ передовыми частями дивизіи Метуэна, достигшими въ этотъ день Кронштадта. Не смо-

тря на то что Метуэнъ двинулся съ возможной скоростью къ нему на выручку, отрядъ принужденъ былъ 31-го сдаться. Овладѣвъ вновь Линдлеемъ, лордъ Метуэнъ поспѣшилъ дальше къ Хейльборну для того, чтобы подвезти продовольствіе дивизіи Кольвиля, остававшейся въ бездѣйствіи вслѣдствіе недостатка съѣстныхъ припасовъ. 7-го онъ достигаетъ Хейльборна съ потерей одной только продовольственной колонны въ составѣ 55 повозокъ съ прикрытіемъ изъ 160 человѣкъ, попавшей въ руки де Вета. Этотъ послѣдній дѣлаетъ неудачное нападеніе на главный этапный пунктъ сѣвернѣе Кронштадта, затѣмъ окружаетъ на одномъ холмѣ у Роолеваля батальонъ милиціи, который, потерявъ 7 офицеровъ и 160 ниж. чиновъ, сдается въ плѣнъ (7 Іюня). Вслѣдъ за тѣмъ бурами уничтожается желѣзнодорожный поѣздъ, нагруженный военными матеріалами и боевыми припасами. Три дня остается де-Ветъ у желѣзной дороги, разрушая ее и разгоняя партіи рабочихъ Базуто. Изъ Блемфонтейна и попавшей тѣмъ временемъ въ руки англичанъ Преторіи высылается немедленно, частью по желѣзной дорогѣ, въ Кронштадтъ отрядъ войскъ. Метуэнъ также двинулся изъ Хейльборна къ желѣзной дорогѣ. Де Ветъ видитъ себя окруженнымъ со всѣхъ сторонъ; благодаря переданному лорду Метуэну ложному извѣстію о взятіи Кронштадта, заставившему его свернуть въ сторону, де Вету удается тѣмъ временемъ уйти со своимъ отрядомъ къ западу. Тотчасъ же было приступлено къ исправленію разрушенной дороги. Предпринятыя де Ветомъ 14-го и 29 Іюня набѣги успѣха не имѣли, такъ какъ дорога слишкомъ сильно охранялась.

Помимо уничтоженія запасовъ и удержанія значительныхъ силъ въ тылу арміи, въ руки де Вета попало съ 27 Мая по 7 Іюня около 1500 человѣкъ. Во всякомъ случаѣ Лордъ Робертсъ поступилъ совершенно правильно, не давъ себя задержать въ своемъ движеніи на Преторію.

Чѣмъ дольше испытывалъ народъ давленіе тяжелой руки завоевателя (Сѣверо-западная Германія и Пруссія до 1813 года), чѣмъ сильнѣе задѣто его національное самолюбіе [1]) (Франція 1870), тѣмъ скорѣе подвигается формированіе новыхъ войсковыхъ единицъ и тѣмъ охотнѣе идетъ населеніе на призывъ „война до крайности“ (Krieg bis aufs Messer).

---

1) Въ 1812 году на русскихъ подобное же вліяніе оказывало опасеніе за судьбу православной церкви. Въ одномъ русскомъ уѣздѣ было перебито и утоплено 987 человѣкъ различныхъ національностей и 450 взято въ плѣнъ; въ Медынскомъ уѣздѣ 894 убито, 593 взято въ плѣнъ. Крестьяне предавали пойманныхъ мучительной смерти.

Сильная народная поддержка есть такимъ образомъ одно изъ условій веденія малой войны. Успѣшная дѣятельность нѣмецкихъ вольныхъ отрядовъ во время освободительной войны должна была прекратиться, какъ только армія перешла Рейнъ, тогда какъ на французской почвѣ народная война въ 1814 году, равно какъ и въ 1870—71 причиняла наступающему много затрудненій. Высоко развитое національное чувство не позволяетъ дѣлать различія между войскомъ, съ которымъ сражаются, и населеніемъ, не принимающимъ участія въ войнѣ. Въ то время какъ съ одной стороны приведеніе народа къ убѣжденію, что война ведется на жизнь и смерть, побуждаетъ не принадлежащее къ составу полевыхъ войскъ необученное населеніе соединяться въ вольные отряды, съ другой стороны къ тому же результату приводитъ покровительство поверхностному взгляду на войну какъ на спортъ, выражающемуся въ желаніи вредить врагу, не подвергая въ тоже время себя серьезной опасности.

Проведеніе границы между мирнымъ населеніемъ и войскомъ затруднительно при существованіи въ нашемъ государственномъ и общественномъ устройствѣ множества учрежденій болѣе или менѣе военнаго характера, какъ напр. жандармы, полиція, служащіе на таможняхъ, стрѣлковыя общества, пожарныя, фехтовальныя и гимнастическія общества. Такія же учрежденія какъ почта и телеграфъ едва ли могутъ не считаться обслуживающими интересы непріятельской арміи.

Свойства мѣстности являются могущественнымъ союзникомъ при веденіи малой войны. Мѣстность закрытая (Knicks въ Шлезвигъ—Гольстейнѣ, лѣсная область у Лангра) и бездорожная (горы Тироля, Кавказъ, болота) благопріятствуетъ неожиданнымъ нападеніямъ и быстрымъ исчезновеніямъ, а также не допускаетъ дѣйствій большими массами. Для противника такая мѣстность невыгодна въ томъ отношеніи, что его сообщенія болѣе подвержены ударамъ и что ему приходится дробить свои силы.

Употребленіе малыхъ отрядовъ будетъ въ этихъ случаяхъ наиболѣе правильнымъ и, при хорошемъ обученіи войскъ, явится вполнѣ соотвѣтствующимъ свойствамъ

мѣстности. Выгодно если начертаніе границы или господство на морѣ. (Данія 1864) даютъ возможность быстро достигать тыла противника.

Связь съ другими отрядами, потайныя убѣжища и надежные начальники обезпечатъ дальнѣйшіе успѣхи.

Что касается до родовъ *войскъ*, назначаемыхъ для веденія малой войны, то здѣсь мы встрѣчаемъ всѣ разновидности, начиная отъ вольныхъ стрѣлковъ, ополченцевъ ландштурма и новосформированныхъ частей, вплоть до отрядовъ изъ трехъ родовъ оружія и кавалерійскихъ дивизій. Именно кавалерія, благодаря своимъ особенностямъ и обученію, является наиболѣе подходящимъ для веденія малой войны родомъ оружія. Французы въ 1870—71 совершенно не съумѣли воспользоваться кавалеріей. [1]).

Кромѣ лицъ, входящихъ въ составъ войскъ дѣйствующей арміи, ландвера и ландштурма, должны вообще считаться комбатантами еще: вольные отряды, если они организованы, снабжены наружными, по возможности далеко видимыми, отличіями, указывающими ихъ принадлежность къ войску, если они не скрываютъ своего оружія и находятся подъ начальствомъ уполномоченнаго на то правительствомъ лица [2]), отвѣтственнаго за дѣйствія отряда и съ своей стороны относящагося съ уваженіемъ къ военнымъ обычаямъ, [3]) и наконецъ если они, выражаясь словами графа Бисмарка въ одной изъ его нотъ 1870 года къ иностраннымъ державамъ, считаютъ за честь походить и наружнымъ видомъ на солдатъ. Солдатъ обязанъ знать кто его главный врагъ и

---

[1]) Срав. дѣйствія кавалерійскаго начальника южныхъ штатовъ Стюарта, въ Heros von Borke, «два года въ сѣдлѣ и передъ врагомъ» (Zwei Jahre im Sattel und am Feinde)

[2]) Этому нельзя придавать на практикѣ большого значенія. См. Kriegsgebrauch im. Landkriege. Kriegsgeschichtliche Einzelschriften Heft 31. Стр. 6.

[3]) Послѣднее особенно важно въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ о массовыхъ возстаніяхъ и вооруженіи населенія цѣлыхъ областей, такъ какъ народу необходимо предоставить право защищать свою родину, а малымъ государствамъ только и возможно обороняться такимъ путемъ.

онъ долженъ быть огражденъ отъ коварства враждебнаго населенія.

Наполеонъ былъ безусловно неправъ, обращаясь въ 1813 году съ неудобными ему Лютцовскими отрядами просто какъ съ разбойниками. Однако полководецъ не можетъ допустить, чтобы человѣкъ, наканунѣ встрѣченный нами мирнымъ поселяниномъ, на слѣдующій день выходилъ съ винтовкой въ рукѣ, становясь нашимъ открытымъ противникомъ или же тайно подстерегалъ насъ въ засадѣ. Чѣмъ болѣе сглаживается граница, отдѣляющая дѣйствующую армію отъ мирнаго населенія, тѣмъ легче возникаютъ жестокости со стороны воюющихъ сторонъ въ отношеніи этого послѣдняго.

Для достиженія возможно большихъ успѣховъ и избѣжанія вредной распущенности необходимо объединенное, преслѣдующее опредѣленную цѣль, руководство операціями. Этого объединенія не хватало французской народной оборонѣ въ 1870—71 и тѣмъ не менѣе сколько неудобствъ доставляли нѣмцамъ французскіе вольные стрѣлки! Это одинаково относится и къ набѣгамъ де Вета и Деларея въ Южной Африкѣ; эти послѣдніе одержали много отдѣльныхъ успѣховъ, но, вслѣдствіе отсутствія въ ихъ операціяхъ взаимной связи, не могли достигнуть того, что при правильномъ образѣ дѣйствій легко могло бы достаться на ихъ долю.

При веденіи малой войны войска должны замѣнять недостатокъ въ численности и боевой подготовкѣ знакомствомъ съ мѣстностью, внезапностью нападеній, хитростью и уловками.

„Граница между дозволенной военной хитростью и недопустимымъ коварствомъ перемѣщается въ зависимости отъ господствующихъ современныхъ взглядовъ, степени народнаго развитія, практической потребности и перемѣннаго теченія событій войны; прочно установить эту границу также трудно, какъ и опредѣлить ясную на первый взглядъ разницу между преступнымъ корыстолюбіемъ и правомѣрнымъ обманомъ. Однако нѣкоторые виды хитрости совершенно несовмѣстимы съ честнымъ образомъ веденія войны, именно всѣ тѣ, гдѣ примѣняется предательство, обманъ и нарушеніе даннаго слова. Сюда относятся: нарушеніе выданнаго разрѣшенія на свободный проѣздъ, или на свободный выходъ, нарушеніе перемирія для неожиданнаго нападенія на врага, фик-

тивная сдача въ плѣнъ съ цѣлью убить безпечно приближающагося противника, злоупотребленіе парламентерскими флагами или Женевскимъ крестомъ для безпрепятственнаго приближенія или нападенія, умышленное нарушеніе торжественно заключеннаго обязательства напр. военнаго договора, составленіе преступныхъ заговоровъ напр. съ цѣлью убійства непріятельскаго начальника, поджоги, грабежи и т. д. Подобныя преступленія противорѣчатъ стародавнимъ основамъ международнаго права. Прирожденное человѣку понятіе о правѣ и рыцарскій духъ, живущій въ арміяхъ всѣхъ цивилизованныхъ государствъ, заклеймятъ эти поступки именемъ преступленія и противникъ, столь явнымъ образомъ нарушающій законы чести и справедливости, также признается преступникомъ.

Взгляды военныхъ авторитетовъ на вышеупомянутые способы веденія войны, а равно и на способы, которые касаются границы недозволеннаго или болѣе или менѣе ближе къ ней подходятъ, значительно разнятся отъ взглядовъ извѣстныхъ писателей по международному праву. Такъ теорія военнаго права большею частью разрѣшаетъ переодѣваніе въ непріятельскую форму, пользованіе для введенія противника въ заблужденіе нейтральными знаменами, флагами и значками, тогда какъ военные писатели высказываются единогласно противъ этого [1]).

2. Летучія колонны. Партизанскія партіи.

Нападеніямъ летучихъ колоннъ и партизанскихъ партій подвергаются конечно чаще всего—передъ фронтомъ арміи—летучіе отряды и развѣдывательные эскадроны, а въ тылу—транспорты, запасныя и подвижныя команды, высылаемыя для обезоруженія, обысковъ и подавленія возстаній въ различныхъ областяхъ. Для обезпеченія себя съ фронта большею частью достаточно обыкновенныхъ мѣръ охраненія, тогда какъ въ тылу, въ непріятельской странѣ, этого будетъ не хватать.

Войскамъ, передвигающимся въ тылу арміи, весьма важно сохранять цѣль движенія въ тайнѣ. Однако и въ своей странѣ не слѣдуетъ упускать это изъ виду. Если населеніе настроено доброжелательно, то и оно можетъ быть привлекаемо къ несенію службы охраненія. Во время движенія войсковая частъ должна быть готова при первой надобности развернуться въ любомъ направленіи въ боевой порядокъ. Обыскиваніе мѣстности по сторонамъ дороги не достигаетъ цѣли; имѣющихся силъ для этого недо-

1) Kriegsgesch. Einzelschrift. Heft 31. Kriegsgebrauch im Landkrieg. стр. 23.

статочно и это заняло бы слишкомъ много времени. Если войска ночуютъ не на этапномъ пунктѣ, то слѣдуетъ въ особенности избѣгать разбрасыванія людей по отдѣльнымъ дворамъ; отрядъ долженъ располагаться или въ одномъ дворѣ, или въ такомъ селеніи, которое можно было бы обозрѣвать на всемъ его протяженіи; во всякомъ случаѣ въ возставшей странѣ бивакъ безопаснѣе расположенія по квартирамъ. Если же, тѣмъ не менѣе, начальникъ рѣшился на послѣднее, то отрядъ долженъ внезапно войти въ селеніе, оцѣпить его, занять годное для обороны строеніе и никого не выпускать вонъ. Ручательствомъ за безопасность отряда со стороны населенія служатъ заложники. Людей не слѣдуетъ располагать отдѣльно отъ лошадей; полезно также размѣщать пѣхоту по конюшнямъ, дабы въ случаѣ неожиданнаго нападенія обезпечить возможность изготовки лошадей; офицеры остаются при своихъ людяхъ. Отдаются распоряженія на случай тревоги, которыя и выполняются фактически хотя бы одинъ разъ.

„*Охраненіе:* а) при расположеніи всего отряда въ одномъ *отдѣльномъ* дворѣ (помѣщичья или крестьянская усадьба, фабрика) ко входнымъ воротамъ выставляется парный постъ и вокругъ двора высылаются патрули. Одинъ часовой ставится внутри двора. Караулъ располагается въ важнѣйшемъ строеніи. Всѣ ворота заваливаются, кромѣ выходныхъ, которыя только запираются;—б) въ случаѣ ночлега въ *небольшомъ селеніи* внутренній караулъ, наружные часовые у выходовъ и патрули вокругъ селенія и по нему. Если небольшому отряду приходится ночевать въ сравнительно большомъ селеніи, то необходимо ограничиться оцѣпленіемъ собственно на ночь занятой части парными часовыми;– можетъ также оказаться цѣлесообразнымъ съ наступленіемъ ночной тишины незамѣтно для жителей отозвать часовыхъ, замѣнивъ ихъ патрулями, высылаемыми изъ приготовленнаго на случай тревоги и обороны зданія.—в) Въ большомъ селеніи при достаточно сильномъ отрядѣ, внутренній караулъ, при главныхъ выходахъ наружные караулы съ продвинутыми впередъ парными постами. Входы въ селеніе забаррикадировываются, а также приспособляются для обороны въ томъ случаѣ, если не весь отрядъ предназначается для занятія по тревогѣ назначенныхъ для того дворовъ.

Выдвиганіе полевыхъ карауловъ возможно для достаточно сильныхъ отрядовъ. Малые отряды расширяютъ раіонъ охраненія высылкой кавалерійскихъ разъѣздовъ [1]).

Продовольствованіе малаго отряда очень просто; въ своей странѣ отрядъ располагаютъ для обѣда по обывателямъ; въ чу-

---

1) Cardinal v. Widdern, Der Kleine Krieg I, стр. 87.

жой странѣ пища приготовляется жителями и приносится ими на бивакъ.

Въ дневникѣ Коломба, относящемся къ войнѣ за освобожденіе, говорится: „около полудня отправился я въ Шнейденбахъ за фуражемъ. Въ эту пору дня повсюду обѣдъ уже готовъ. Я занялъ квартиру и люди нашли теплую пищу. Я всюду, гдѣ было возможно, примѣнялъ этотъ удобнѣйшій способъ продовольствованія малаго отряда; заставлялъ также приносить пищу и на бивакъ, что жители дѣлали всегда охотно. По окончаніи ѣды я обыкновенно тотчасъ же удалялся, если дальнѣйшее пребываніе являлось небезопаснымъ...“

Въ качествѣ образцоваго примѣра можно привести *дѣйствія летучей колонны*—въ 60 человѣкъ 39-го фузилернаго и 40-го гусарскаго полковъ, отправленной для поддержанія связи между Фреттомъ и выступившей къ Эпиналю муниціонной колонной VII армейскаго корпуса, которой угрожали вольные отряды. Пѣхота была посажена на повозки. 19 Января 1871 отрядъ достигъ Сенъ Лу; начальникъ отряда доноситъ:

„Большой, непосредственно передъ городомъ находящійся дворъ, предназначилъ я для расположенія въ немъ всего отряда. Вслѣдъ за этимъ я послалъ пѣхотную команду за мэромъ и объявилъ ему, что я квартирьеръ VII прусскаго корпуса, который прибудетъ завтра утромъ, и приказалъ немедленно объявить съ барабаннымъ боемъ чтобы черезъ часъ былъ доставленъ на занятый нами дворъ фуражъ для 70 лошадей и продовольствіе на 120 человѣкъ (считая и подводчиковъ). Я также продиктовалъ ему значительное количество припасовъ въ живомъ скотѣ, хлѣбѣ овсѣ и др., которое должно быть поставлено для ожидаемаго корпуса. По его желанію было призвано еще нѣсколько отцовъ города, которымъ я повторилъ тоже самое. Самъ онъ былъ оставленъ заложникомъ и привязанъ къ сѣдлу. Жители были поставлены въ извѣстность, что ихъ мэръ отвѣчаетъ своей жизнью если хоть одинъ волосъ упадетъ съ головы кого либо изъ людей прусскаго квартирьера или если будетъ замѣченъ хотя одинъ вооруженный французъ. 30 человѣкъ оставались при оружіи, 30 отдыхали въ амбарѣ. Подводчиковъ заперли въ комнатѣ и приставили къ нимъ двухъ часовыхъ. Мы, офицеры, цѣлую ночь оставались на ногахъ и безпрерывно провѣряли многочисленные парные посты. Доставленное продовольствіе было хорошаго качества и въ обильномъ количествѣ: хлѣба, вина, мяса и овса взяли мы на 2 дня, нагрузивъ всѣмъ этимъ четырехконную подводу. Снабженіе овсомъ было въ теченіе всей экспедиціи весьма важнымъ вопросомъ и требованіе: „500 kg. de l' avoine“! являлось ужасомъ всѣхъ селеній.

Въ 5 часовъ утра съ одного изъ парныхъ постовъ было по-

лучено донесеніе, что въ городѣ слышенъ подозрительный шорохъ и команды. Съ разсвѣтомъ мы увидѣли около 300 мобильгардовъ, въ томъ числѣ нѣсколько всадниковъ, двигавшихся по дорогѣ въ Везуль, куда должны были идти и мы. Они дѣйствительно ночевали въ Ст. Лу, но нашъ смѣлый образъ дѣйствій ввелъ ихъ въ обманъ и смутилъ; кромѣ того, они вѣроятно не рѣшались напасть на бдительный отрядъ, къ тому же расположенный въ нѣсколько приспособленномъ къ оборонѣ отдѣльномъ дворѣ. [1])

Во франко-прусскую войну *тыпія войска* неоднократно совершали набѣги въ раіонъ этаповъ и даже на далекія разстоянія; такъ напр. разрушеніе вольными отрядами изъ лагеря у Ламарша желѣзнодорожнаго моста въ Фонтенуа, близъ Туля, разрушеніе моста въ Бюффонѣ изъ Дижона и нападеніе подъ Шатильономъ, Риччіотти Гарибальди. Не смотря на эти успѣхи выяснилось, что пѣхота недостаточно подвижна, что дѣйствовать ей можно только незначительными отрядами, почему и вся дѣятельность этихъ послѣднихъ оказывалась заключенною въ тѣсныя рамки. *Съ кавалеріей* возможно достичь гораздо большихъ результатовъ.

Война за освобожденіе 1813 г., затѣмъ сѣверо-американская война съ ея рейдами и народная война буровъ противъ англичанъ даютъ много примѣровъ партизанскихъ дѣйствій отрядами большей или меньшей величины. Лучшей защитой малому отряду служитъ его подвижность. Такому отряду не надо много времени и стараній, чтобы раздобыть себѣ пищу. Ему легче найти себѣ помѣщеніе для отдыха или какое либо укрытіе и потому такой отрядъ болѣе свободенъ въ выборѣ направленія для движенія и меньше зависитъ отъ пунктовъ ночлега. Отъ этого выигрываетъ его подвижность. Малый отрядъ легче и быстрѣе выходитъ изъ затруднительнаго положенія. Наконецъ армія, высылающая рядъ такихъ партизанскихъ отрядовъ въ тылъ противнику, рискуетъ не особенно многимъ. Если даже такой маленькій отрядъ потерпитъ неудачу или будетъ разбитъ, то это не окажетъ вліянія на дальнѣйшій ходъ войны.

---

[1]) Geschichte des Füsil. Reg. 39, стр. 401 и т. д.

Какихъ однако значительныхъ успѣховъ можетъ добиться партизанъ даже всего лишь съ 98 гусарами, показываетъ намъ примѣръ Коломба въ 1813 году.

Онъ взялъ нѣсколько сотъ плѣнныхъ, захватилъ нѣсколько сотъ лошадей и многочисленныя повозки, отобралъ однажды у противника 24 орудія съ 38 зарядными ящиками и т. д. Находясь подъ конецъ въ 18 переходахъ отъ своей арміи, ушедшей въ глубь Силезіи, отдѣленный отъ нея силами противника, онъ не могъ думать объ увозѣ плѣнныхъ и добычи. Послѣднюю приходилось большею частью оставлять тюрингенскимъ крестьянамъ или уничтожать; плѣнные-же обезоруживались и отпускались [1]).

Личность начальника и поддержка со стороны населенія, своевременно увѣдомляющаго о передвиженіяхъ противника, имѣютъ первостепенное значеніе для успѣха партизанскихъ дѣйствій.

Шпіоны стоятъ дорого и притомъ не только тѣ, которые служатъ изъ жажды наживы, но также и работающіе изъ благороднѣйшаго чувства любви къ отечеству. Имъ нужны деньги какъ для покрытія путевыхъ и квартирныхъ расходовъ, такъ и для найма, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, себѣ помощниковъ. Для покрытія этихъ издержекъ начальникъ партизанскаго отряда долженъ быть снабженъ необходимыми денежными средствами. Безъ мѣстныхъ проводниковъ обходиться трудно, во всякомъ случаѣ ихъ слѣдуетъ отпускать только тогда, когда будетъ устранена всякая возможность предательства съ ихъ стороны.

Мѣстными жителями можно также пользоваться какъ для охраненія во время приваловъ, такъ и при расположеніи по квартирамъ.

Обстановка укажетъ, возможно ли въ каждомъ данномъ случая заранѣе подготовить квартиры и выслать туда продовольствіе.

Для движенія нужно избѣгать большихъ дорогъ; во время освободительной войны приходилось двигаться ночью и отдыхать днемъ. Такъ поступилъ ротмистръ ф. Коломбъ выступившій весной 1813 года съ 98 гусарами изъ окрестностей Мейсена въ направленіи на Эрфуртъ и Плауенъ, куда онъ и прибылъ послѣ

---

[1]) Cardinal von Widdern, Der Kleine Krieg I, стр. 98.

пяти ночныхъ переходовъ. Ночь особенно удобна для быстрыхъ передвиженій на большія разстоянія.

Въ такомъ положеніи находился между прочимъ Теттенборнъ передъ набѣгомъ со своимъ партизанскимъ отрядомъ изъ 200 чел. всѣхъ родовъ оружія и 4 орудій на Бременъ. Отъ Блекеде на Эльбѣ до Бремена ему нужно было пройти, по плохимъ дорогамъ, 22 мили (165 километровъ). Бременъ былъ окруженъ валами и водяными рвами, имѣлъ также защищенныя палисадами ворота и достаточно сильный для обороны гарнизонъ.

Городомъ можно было овладѣть только путемъ нечаяннаго нападенія и отъ степени неожиданности послѣдняго зависѣлъ весь успѣхъ предпріятія. Въ виду этого Теттенборнъ совершилъ весь переходъ, идя преимущественно ночью, *въ трое сутокъ*, считая въ томъ числѣ остановки для отдыха.

Въ Сентябрѣ 1813 г. Чернышевъ, находившійся въ это время въ Бернбургѣ, задумалъ похитить изъ Касселя короля Вестфальскаго Жерома, отъ котораго его отдѣляло разстояніе въ 252 километра. Въ Касселѣ находился 3000-й гарнизонъ и кромѣ того, на нѣкоторое удаленіе отъ города, былъ выдвинутъ непріятельскій отрядъ. Чтобы достичь желаемой цѣли русскому отряду, состоявшему всего изъ 2465 всадниковъ при 4-хъ орудіяхъ, нужно было двигаться съ быстротой молніи. Задача могла быть выполнена конечно не иначе, какъ при условіи идти три ночи подрядъ.

Послѣ четырехъ—суточнаго марша, русскій генералъ находился въ 13 километрахъ не доходя Касселя. Къ этому времени имъ было пройдено 239 километровъ.

Ротмистръ ф. Коломбъ и маіоръф. Лютцовъ, находясь 8 іюня 1813 въ Адорфѣ, южнѣе Плауена, въ Саксоніи, собирались совершить набѣгъ на Аугсбургъ для уничтоженія находившагося тамъ французскаго артиллерійскаго парка, для чего первый изъ нихъ предполагалъ пройти 30 миль, отдѣлявшихъ ихъ отъ Аугсбурга, въ 3 дня и *3 ночи*. [1])

3. Нечаянное нападеніе.

Успѣхъ нечаяннаго нападенія основывается на томъ впечатлѣніи ужаса, которое производитъ на неготоваго къ бою

1) Cardinal v. Widdern, Streifkorps I, стр. 163.

противника внезапная и, гдѣ возможно, въ темнотѣ веденная атака, когда, какъ показываетъ опытъ, силы атакующаго всегда представляются преувеличенно большими и когда обороняющемуся приходится отражать атаку, находясь еще подъ этимъ ошеломляющимъ впечатлѣніемъ. Этимъ объясняются большія потери при нечаянныхъ нападеніяхъ плѣнными и незначительное число раненыхъ и убитыхъ.

Чѣмъ меньше допускаютъ войска возможность присутствія по близости непріятельскихъ силъ, чѣмъ больше увѣрены они въ своей мнимой безопасности, а также чѣмъ сильнѣе потрясена была часть въ предыдущихъ бояхъ, тѣмъ больше шансовъ на успѣшный исходъ нечаяннаго нападенія даже съ слабыми силами. Необходимыми условіями успѣха являются во первыхъ не слишкомъ раннее обнаруженіе наступленія, (напр. набѣги датчанъ въ 1864) на прусскія квартиры неожиданно высаженными на Голштейнскомъ берегу отрядами. Бой подъ Ассендрупомъ 28 Марта 1864) [1]), затѣмъ плохое охраненіе отдыхающаго отряда (нападеніе на лагерь французской рейнской арміи, 16 Августа 1870, Бомонъ), недостаточность силъ отряда для оказанія упорнаго сопротивленія (нападеніе на охрану желѣзнодорожнаго моста у Фонтенуа, 11 Января 1871) [2]).

Всегда слѣдуетъ стараться пользоваться мѣстными жителями въ качествѣ проводниковъ, для сбора свѣдѣній и для введенія противника [3]) въ заблужденіе.

Всѣ средства которыя могутъ содѣйствовать соблюденію тайны или введенію въ обманъ ненадежнаго населенія должны считаться хорошими. Кавалерія (а также при хорошихъ дорогахъ—отдѣленія самокатчиковъ) лучше другихъ родовъ войскъ отвѣчаетъ требованію скораго достиженія далеко удаленныхъ цѣлей и быстраго уклоненія отъ опасности или преслѣдованія; менѣе всего отвѣчаетъ этому требованію пѣхота.

Однако послѣдняя имѣетъ преимущество въ томъ, что

---

1) v. Boguslawsky, Kleiner Krieg стр. 30.

2) Kriegsgesch. Einzelschriften, 2 Heft, стр. 107.

3) Нападеніе Nörre Snede 1849. Cardinal v. Widdern, Kleiner Krieg II, стр. 39 и т. д.

менѣе зависитъ отъ мѣстности и времени дня, что можетъ болѣе скрытно и безшумно приближаться къ противнику, что ей легче находить продовольствіе и ночлегъ, и наконецъ, что она надежнѣе удерживаетъ разъ захваченное. Придача артиллеріи стѣсняетъ движеніе, однако участіе ея въ бою позволитъ быстрѣе сломить сопротивленіе, значительно усилитъ его замѣшательство и наконецъ артиллерія можетъ прикрыть отступленіе. При нападеніяхъ на нѣмецкіе этапные пункты, французы чувствовали недостатокъ именно въ артиллеріи, такъ какъ одной пѣхотѣ, если ей не удалось выбить обороняющагося, невозможно сломить упорное сопротивленіе гарнизона за неимѣніемъ въ большинствѣ случаевъ времени на веденіе осады домовъ.

Взвѣсивъ перечисленныя взаимныя достоинства и недостатки пѣхоты и кавалеріи, надо признать первую изъ нихъ конечно наиболѣе пригодною для производства нечаянныхъ нападеній.

Выборъ времени.

При производствѣ внезапныхъ нападеній весьма охотно пользуются ночнымъ временемъ для подхода къ противнику; первыми утренними часами, когда, какъ показываетъ опытъ, бдительность часовыхъ ослабѣваетъ, для атаки; и наконецъ днемъ—для использованія успѣха (уничтоженія), стараясь избѣгать собственно ночного боя. Если же начальникъ увѣренъ въ успѣхѣ, (напр. при нападеніи на постъ летучей почты) или если онъ хочетъ появиться незамѣченнымъ и скрытно отойти, то лучшимъ временемъ будетъ полночь, это равно относится и къ нападеніямъ, производимымъ въ раіонѣ этаповъ, такъ какъ тамъ съ ранняго утра происходитъ оживленное движеніе по этаннымъ дорогамъ.

Чѣмъ больше разстояніе, которое требуется пройти до пункта нападенія, чѣмъ больше затрудненій представляетъ лежащая передъ нимъ мѣстность для развертыванія, чѣмъ сложнѣе распоряженія, тѣмъ болѣе ранній часъ ночи слѣдуетъ назначать для выполненія предпріятія. При разръ-

шеніи такого рода задачъ никогда не обходится безъ различнаго рода задержекъ, часто значительно замедляющихъ достиженіе намѣченной цѣли, вслѣдствіе чего можно оказаться противъ ожиданія застигнутыми разсвѣтомъ и придется или отказываться отъ предпріятія, или приступать къ нему при невыгодныхъ условіяхъ.

Подходъ.

Прежде всего требуется, чтобы движеніе не оказалось преждевременно обнаруженнымъ. Слѣдуетъ избѣгать большихъ дорогъ. Даже при движеніяхъ на большія разстоянія слѣдуетъ идти только ночью, отдыхая днемъ въ уединенныхъ дворахъ или въ лѣсахъ. Послѣдній ночлежный пунктъ избирается внѣ вѣроятнаго раіона высылки непріятельскихъ патрулей; вступать туда слѣдуетъ еще до наступленія разсвѣта, принявъ мѣры къ тому, чтобы ни подъ какимъ предлогомъ никто не могъ оттуда выйти; охраненіе поручается, если возможно, надежнымъ жителямъ. Во время движенія не слѣдуетъ принимать большихъ мѣръ охраненія; будетъ достаточно слабаго головного отряда или, лучше всего, надежнаго мѣстнаго жителя. Идти слѣдуетъ съ незаряженными ружьями. Встрѣченные на пути посты или патрули стараться незамѣтно обходить, или же безшумно, не стрѣляя, снимать.

Для усиленія замѣшательства противника, нападеніе слѣдуетъ производить нѣсколькими колоннами, однако съ тѣмъ условіемъ, чтобы это не усложнило предпріятія. Расходиться нужно въ возможно близкомъ разстояніи отъ цѣли, чтобы не заблудиться и вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечить одновременность удара. Чѣмъ больше разстояніе между отдѣльными колоннами, чѣмъ менѣе знакома мѣстность, тѣмъ труднѣе разсчитывать на одновременный ударъ отдѣльныхъ отрядовъ. Если возможно одна изъ колоннъ высылается на вѣроятный путь отступленія гарнизона. Если извѣстно, что непріятельскія орудія и обозы расположены паркомъ внѣ селенія, то овладѣніе ими возлагается на особый отрядъ.

При нападеніи на Пратца 28 января 1871 г. французская пѣхота, направленная на южный входъ въ селеніе, натолкнулась на расположенныя передъ этимъ входомъ повозки, принадлежавшія расквартированному въ селеніи прусскому баталіону; повозки запрягались для предстоящаго выступленія. Французы обстрѣляли лошадей и обозную прислугу, остановили запряганіе и по отступленіи гарнизона изъ Пратца овладѣли всѣми повозками, въ томъ числѣ наполненной патронной повозкой [1]).

Рано утромъ 13 апрѣля 1813 г. маіоръ Ф. Хельвигъ съ 90 прусскими гусарами произвелъ нападеніе на расположенныя на ночлегѣ у города Лангензальцъ баварскія войска (1.100 пѣхоты, 200 конницы и 6 орудій). Онъ ограничился овладѣніемъ находившейся передъ однѣми изъ городскихъ воротъ артиллеріей и, захвативъ 5 орудій и 3 муниціонныя повозки, поспѣшно отступилъ [2]).

Если нападеніе производится на непріятеля, къ которому могутъ подойти сзади или сбоку подкрѣпленія, то слѣдуетъ возложить на особый отрядъ задачу выйти, если возможно еще передъ тѣмъ моментомъ когда войска ворвутся въ селеніе, въ промежутокъ между этимъ послѣднимъ и могущими подойти къ противнику резервами для удержанія ихъ.

Этотъ пріемъ оказался очень дѣйствительнымъ средствомъ при нападеніи пруссаковъ на Даннеутинъ близь Бельфора 9 января 1871 г. [3]).

Для того чтобы отрѣзать противнику всѣ пути отступленія, лучше всего высылать конницу сразу въ нѣсколькихъ направленіяхъ. Конницѣ предпочтительнѣе всего дѣйствовать въ пѣшемъ строю.

Исполненіе.

Нападеніе производится въ заранѣе назначенный часъ и такъ, какъ объ этомъ подробно говорилось въ главѣ о ночныхъ бояхъ, безъ выстрѣла, безъ криковъ ура и безъ барабаннаго боя. Людямъ внушается, что оружіемъ при на-

---

[1]) Cardinal v. Widdern, Krieg an den rückwärtigen Verbindungen IV, 1, стр. 202.

[2]) Cardinal v. Widdern Streifcorps, I, стр. 73.

[3]) Cardinal v. Widdern, Nachtgefecht, стр. 172.

паденіи долженъ служить только штыкъ и что до тѣхъ поръ, пока они еще не ворвались въ селеніе, на непріятельскій огонь отвѣчать нельзя.

Опытъ показываетъ, что даже полныя рѣшимости войска испытываютъ въ каждомъ ночномъ нападеніи при первомъ соприкосновеніи съ противникомъ чувство смущенія, въ особенности если они при этомъ подвергаются еще обстрѣливанію. За этимъ понятнымъ смущеніемъ легко слѣдуетъ заминка и даже стремленіе отходить, которое сообщается также и позади идущимъ частямъ, если эти послѣднія слѣдуютъ вплотную безъ дистанціи.

Во время этихъ заминокъ и остановокъ люди очень легко могутъ открыть безпорядочный огонь, совершенно безвредный, конечно, для противника, предупреждающій его о готовящемся нападеніи и вмѣстѣ съ тѣмъ затрудняющій передачу собственныхъ приказаній. Вслѣдствіе этого нужно предупредить людей и выяснить имъ, что при такомъ образѣ дѣйствій можно потерпѣть неудачу, что только одно движеніе впередъ обезпечиваетъ успѣхъ и что потери при ночныхъ бояхъ обыкновенно очень незначительны. На случай неудачи назначается сборный пунктъ, обыкновенно мѣсто послѣдняго ночлега. При достаточныхъ силахъ оставляютъ на намѣченномъ пути отступленія слабый резервъ, которому отправляютъ и плѣнныхъ. Во многихъ случаяхъ слѣдуетъ назначать условный сигналъ для сбора. Распоряженія для нападенія большею частью составляются на основаніи показаній жителей. Назначаются особые отряды, которые, снявъ наружные караулы противника, должны овладѣть затѣмъ внутренними, захватить офицеровъ, предупредить подачу музыкантами сигнала для тревоги и помѣшать кавалеріи сѣдлать лошадей, а артиллеріи запрягать ихъ въ орудія. Пользуясь первымъ произведеннымъ на противника впечатлѣніемъ надо заставить всѣхъ могущихъ оказать сопротивленіе положить оружіе, такъ какъ нападающій не имѣетъ возможности ввязываться въ продолжительный уличный бой. Въ тѣхъ случаяхъ, когда весь гарнизонъ ночуетъ въ отдѣльномъ, приведенномъ въ оборонительное состояніе,

строеніи, какъ напр. въ 1870—71 г.г. при нападеніи на Шато Билэнъ и Бріенонъ [1]), осада этого строенія будетъ цѣлесообразной лишь въ томъ случаѣ, когда путемъ поджога его, предвидится возможность еще до восхода солнца или до прибытія къ противнику подкрѣпленій принудить гарнизонъ къ сдачѣ. Зажечь массивную постройку является труднымъ дѣломъ, но во многихъ случаяхъ задача можетъ быть облегчена поджогомъ сосѣднихъ построекъ.

Населеніе будетъ, конечно, относиться къ пожарамъ недоброжелательно и съ своей стороны приложитъ всѣ усилія къ тому, чтобы помѣшать этому, въ особенности если нападающіе принадлежатъ къ его соотечественникамъ.

Если нападеніе удалось и цѣль достигнута, остается быстро исчезнуть, причемъ въ большинствѣ случаевъ слѣдуетъ брать сначала не то направленіе, по которому имѣется ввиду слѣдовать на самомъ дѣлѣ, а какое-либо другое.

Образъ дѣйствій отряда, подвергшагося внезапному нападенію [2]).

Для небольшихъ, не прикованныхъ къ опредѣленному пункту, отрядовъ лучшимъ средствомъ обезпечить свою безопасность является подвижность, ежесуточная, если нужно, перемѣна стоянокъ, подходить къ которымъ нужно непосредственно передъ наступленіемъ темноты, оцѣплять ихъ и затѣмъ размѣщаться тамъ, захвативъ предварительно заложниковъ.

Не слѣдуетъ занимать селеніе такой величины, удержаніе котораго было бы не по силамъ отряду; при напряженной обстановкѣ часть отряда располагается бивакомъ на выбранной для боя позиціи. Нападенія на Аблисъ, Оксонъ, Шатійонъ и Етрепаньи указываютъ на опасность отступленія отъ этого основного положенія; если обстоятельства

---

[1]) Cardinal v. Widdern., Krieg и т. д. III, 2, стр. 22, а также III, 2. стр. 111.

[2]) Kawalleriequartiere. Taktik, IV Стр. 151 и т. д.

вынуждаютъ расположиться въ большомъ селеніи, то слѣдуетъ занимать только нѣкоторые, отдѣльно расположенные и пригодные для обороны дома (какъ напр. лейтенантъ Ф. Бишофсгаузенъ—церковь въ Егрифеллесѣ) и во всякомъ случаѣ не размѣщать людей по отдѣльнымъ квартирамъ. Офицеры должны быть, говоря вообще, при своихъ людяхъ; вѣстовые и музыканты — въ квартирѣ начальника отряда.

Въ случаѣ ожиданія нападеній, при возможномъ содѣйствіи населенія, слѣдуетъ принимать особыя мѣры предосторожности, какъ напр. угроза наказаніемъ жителямъ, взятіе заложниковъ, освѣщеніе улицъ факелами или свѣтомъ въ окнахъ, оставленіе домовъ открытыми. Люди должны находиться въ большой готовности, если нужно собранными въ приготовленныхъ на случай тревоги помѣщеніяхъ; въ каждомъ помѣщеніи долженъ одинъ, по меньшей мѣрѣ, человѣкъ дежурить при свѣтѣ. Выходы должны быть задѣланы подвижными загражденіями и отданы распоряженія для обороны селенія". Герм. (У. П. Сл. 375).

Если противникъ дѣлаетъ нападеніе днемъ, то слѣдуетъ полностью использовать оборонительную силу селенія, занимая его согласно установившимся взглядамъ на оборону населенныхъ пунктовъ.

Ночью будетъ иначе, особенно если нападеніе производится вольными отрядами или войсками ландштурма, плохо обученными и дисциплинированными и которыя вслѣдствіе этого должны численно превосходить обороняющихся.

Причина столь частыхъ успѣшныхъ нападеній въ послѣднюю франко-прусскую войну на нѣмецкія квартиры и этапы заключалась прежде всего въ нарушеніи простѣйшихъ основныхъ требованій обороны населенныхъ пунктовъ, въ томъ, что находившіяся ночью на открытой дорогѣ войска большею частью тратили время на стрѣльбу, вмѣсто того чтобы рѣшить бой энергичнымъ ударомъ въ штыки. „Если противникъ ворвался въ селеніе и на побѣду разсчитывать уже нельзя, то слѣдуетъ по меньшей мѣрѣ выручить плѣнныхъ и спасти честь и духъ части. Опытъ доказываетъ, что атака требуетъ гораздо меньшихъ жертвъ, чѣмъ

бѣгство или выжиданіе на занятой подъ обаяніемъ перваго страха и обыкновенно довольно плохой позиціи. Иное дѣло конечно заранѣе назначенные гарнизоны домовъ, для овладѣнія которыми требуются время и средства. Эти, добытыя опытомъ, основныя правила, слѣдуетъ постоянно отъ времени до времени внушать какъ младшимъ начальникамъ, такъ и людямъ, въ особенности же этапнымъ войскамъ. Эти послѣднія имѣютъ дѣло исключительно съ такимъ противникомъ, который старается уклониться отъ открытаго боя и постоянно ищетъ случая произвести нечаянное нападеніе. Каждый нижній чинъ долженъ быть убѣжденъ, что нечаянное нападеніе подобнаго противника опасно только если оставаться на мѣстѣ или начать отходить и что въ этомъ отношеніи гораздо выгоднѣе безъ промедленія и смѣло броситься впередъ на врага [1])

Потерявъ селеніе, слѣдуетъ тотчасъ же попробовать овладѣть имъ вновь для того, чтобы выручить захваченыхъ въ плѣнъ, спрятавшихся и продолжающихъ еще держаться въ домахъ людей. Успѣхъ весьма вѣроятенъ, т. к. и побѣдитель находится въ большомъ безпорядкѣ [2]).

Тщательно подготовленъ былъ маршъ 300 вогезскихъ стрѣлковъ и баталіона мобильгардовъ подъ начальствомъ подполковника Бернаръ отъ Ла-Марша къ мосту у Фонтенуа [3]). Въ назначенныя имъ заранѣе мѣста ночлега женщинами были принесены продовольственные припасы. 18 Января 1871 г. въ 5 ч. вечера отрядъ выступилъ изъ Ла-Марша по занесеннымъ снѣгомъ проселочнымъ дорогамъ.

Послѣ 15-ти часового ночного перехода, пройдя около 40 километровъ, утомленный отрядъ достигъ 18 Января между 8 и 9

---

[1]) Cardinal v. Widdern, der Krieg и т. д. Стр. 155.

[2]) См. Бой подъ Вильневомъ 30 Ноября 1870 г. Разсвѣтъ окончательно еще не наступилъ, когда 5 й б. 64 полка въ сомкнутомъ строю, въ полной тишинѣ и съ незаряженными ружьями выступилъ въ направленіи къ мѣсту вчерашняго боя. Непріятельскіе посты и караулъ были сняты, отрѣзанные люди, прятавшіеся до тѣхъ поръ, были освобождены, ружья найдены еще на тѣхъ-же мѣстахъ и убитые наканунѣ вечеромъ вынесены вонъ.

[3]) См. Чертежъ 1 въ концѣ тома.

часами утра перваго подготовленнаго продовольственнаго пункта, фермы де-ла Хэйево. [1])

Истощеніе и ненадежное состояніе батальона мобильгардовъ вынудили сдѣлать дневку. Въ концѣ концовъ Бернаръ долженъ былъ отослать батальонъ мобильгардовъ обратно и въ 8 час. вечера 20 Января выступилъ дальше только со своими конными спагами и 300-ми вогезскими стрѣлками.

Нѣсколько всадниковъ составляли головной отрядъ, передъ которымъ ѣхалъ верхомъ и въ повозкѣ человѣкъ переодѣтый въ обывательскую одежду. Разъѣзды изъ отдѣльныхъ всадниковъ высылались взадъ и впередъ на нѣсколько километровъ разстоянія. При головномъ конномъ отрядѣ, сопровождаемомъ дрессированной собакой, имѣлись бѣлый и красный фонари, которыми могли подаваться сигналы главнымъ силамъ, слѣдовавшимъ въ 500 метрахъ сзади. За этими послѣдними двигались повозки съ порохомъ и инструментами. Сзади шелъ небольшой арьергардъ.

Нѣсколько всадниковъ сопровождало повозки.

Путь слѣдованія шелъ черезъ Транкевиль, Хармонвиль, Остревиль и Ваннъ ле Шатель очень гористымъ Forêt au dessus de Meine по глубокому снѣгу.

Говорящіе по нѣмецки вольные стрѣлки въ нѣмецкихъ ландверныхъ головныхъ уборахъ, закутанные въ одѣялахъ [2]), вступали первыми въ селеніе для того, чтобы угрозами, произносимыми по нѣмецки, разгонять показывающихся изъ своихъ домовъ любопытныхъ обывателей. Еще болѣе утомленной, чѣмъ послѣ перваго ночного перехода, колонна прибыла въ 5 ч. утра 21 Января, пройдя 30 километровъ, на второй продовольственный пунктъ.

Мѣстомъ расположенія его была выбрана ферма Ст. Фіакръ [3]), хотя и находившаяся всего въ 600 метрахъ отъ дороги Туль-Вокулеръ, но совершенно скрытая въ глубокомъ лѣсномъ оврагѣ.

Здѣсь наконецъ было рѣшено предпринять нападеніе не на туннель у Фуга, какъ то первоначально предполагалось, но на желѣзнодорожный мостъ у Фонтенуа.

21 Января въ 2 часа по полудни Бернаръ снова выступилъ въ путь. До Фонтенуа было 25 километровъ. Всадники были оставлены на мѣстѣ, а подрывные инструменты распредѣлены между людьми. Такъ какъ повозки не могли слѣдовать съ отрядомъ за Мозель, то находившійся въ нихъ порохъ былъ перегруженъ на

---

[1]) По воздуху въ 11,50 километрахъ къ с. востоку отъ Нейшато на западной опушкѣ Вуанвильскаго лѣса.

[2]) Точно также переодѣтыми выставлялись въ продолженіе всего набѣга и сторожевые посты во время приваловъ.

[3]) По воздуху въ 9 километрахъ къ юго-западу отъ Туля и ровно въ 7,5 километрахъ западнѣе тунеля у Фуга.

лошадей. Тропинками и полевыми дорогами отрядъ двинулся черезъ Монъ ле Виньобль, Гіе, Викелуа къ переправѣ черезъ Мозель у Пьеръ ла Трейхе, въ 4-хъ всего километрахъ выше Туля. Паромъ былъ во льду; по рѣкѣ плыли льдины. При помощи одного сторожа, доставившаго челнокъ, удалось освободить паромъ. Паромъ поднималъ 40 человѣкъ. Въ полночь при полной темнотѣ началась переправа.

Около 5 часовъ послѣдовало нападеніе на прусскій гарнизонъ, въ $6^3/_4$ мостъ былъ взорванъ, послѣ чего французы немедленно отступили и, несмотря на большія трудности, вновь переправились черезъ Мозель въ 10 километрахъ выше Фонтенуа. Только поздно вечеромъ отрядъ достигъ Ходревиля.

Покинувъ наканунѣ вечеромъ ферму Ст. Фіакръ, отрядъ успѣлъ сдѣлать 60 верстъ тяжелаго марша, два раза при трудныхъ условіяхъ переправлялся черезъ Мозель и выполнилъ взрывъ моста. Это конечно надо признать большой работой.

23 Января отрядъ сдѣлалъ лишь небольшой переходъ и расположился на ночлегъ въ 6 километрахъ къ юго-востоку отъ Безелизъ на опушкѣ лѣса у Бандевиля.—24 Января Бернаръ достигъ Бульвиля близъ сѣверной оконечности того лѣса, гдѣ находился его лагерь при Ла Маршѣ.—Такимъ образомъ онъ отступалъ отъ Фонтенуа по совершенно иному пути, причемъ ночлеги и продовольствіе были также подготовлены заранѣе. [1]). Наступленіе—90 километровъ, отступленіе до Бульвиля 86.

Примѣры нападеній.

Захватъ датскихъ чиновниковъ въ 1849 году въ Рибе—образцовыя распоряженія. Militär-Wochenblatt 1890.

Кавалерійскія нападенія.

Nörre Snede 9 Іюня 1849. Cardinal v. Widdern. Kleiner Krieg II, стр. 41.

Нападеніе ротмистра Ф. Коломба на саксонское кавалерійское депо въ Шлейзингенѣ 13 Октября 1813. Образцово задумано и выполнено только съ 170 людьми. Пройдено 102 километра въ 2 ночныхъ перехода. Взято въ плѣнъ 23 офицера, 370 человѣкъ и 390 лошадей. Кардиналъ Ф. Виддернъ, Streifkorps II, стр. 376—380.

Нападеніе на почтовый постъ въ Ланнуа.

Kardinal v. Widdern, Krieg u. s. w. стр. 59—62.

---

[1]) Kriegsgeschichtliche Einzelschriften 2 Heft. Стр. 107.

Нападеніе на этапы и небольшіе отряды.

Kardinal v. Widdern, Streifkorps содержитъ описаніе слѣдующихъ нападеній: Лангензальца, Брауншвейгъ, Мерзебургъ, Альтенбургъ.

Нападеніе II-го бат. 48-го полка на датскій гарнизонъ въ Марнѣ 15 Марта 1864 года. Kardinal v. Widdern, a. a. O. II, стр. 46.

1870 г. Нападеніе на Стенэ $^{10}/_{11}$ Октября 1870; силы нападающаго 6 офицеровъ, 300 чел. линейной пѣхоты; гарнизонъ 267 человѣкъ, расположенныхъ въ отдѣльныхъ квартирахъ. Исходный пунктъ въ 20 примѣрно километрахъ отъ Стенэ; въ 6 километрахъ отъ селенія отрядъ дѣлится на три колонны; прибытіе не одновременное. Потери пруссаковъ: 1 убитый, 4 раненыхъ, взято въ плѣнъ 3 офицера, 145 н. чиновъ! Французы потеряли только 4 легко ранеными. Ни одинъ офицеръ не находился на стражѣ. Попытки отбросить ворвавшагося противника сдѣлано не было. Kardinal v. Widdern, Krieg u. s. w. I, стр. 172—183. Kl. Krieg III, 2, стр. 22—56.

Нападеніе на Арранси. (21 Сент. 1870).

12 рота 35 полка при одномъ офицерѣ и 12 драгунахъ были расположены по отдѣльнымъ квартирамъ. Для охраненія были выставлены полевой и внутренній караулы. Утромъ 21 противникъ численностью 450 человѣкъ производитъ нападеніе. Фузилеры собираются по одиночкѣ на сборное мѣсто; внутренній караулъ съ нѣсколькими присоединившимися къ нему людьми пытается удержать противника огнемъ. Контръ атакой удается непріятеля вытѣснить изъ селенія. Нѣмцы потеряли 7 чел. убитыми и 25 плѣнными. Потери плѣнными были бы гораздо больше, если бы не была произведена контръ-атака. Въ моментъ нападенія множество разсѣявшихся людей попряталось и они неминуемо попали бы въ руки врага, если бы остальная часть гарнизона не перешла въ наступленіе. Крѣпостной гарнизонъ въ Лонгви повидимому былъ увѣдомленъ мэромъ въ Арранси.

Нападеніе на Оксонъ (25 Ноября 1870 г.).

Маршевая команда изъ 100 выздоравливающихъ, расположенная въ очень разбросанномъ въ длину селеніи, подверглась нападенію 270 вольныхъ стрѣлковъ; энергичная контръ-атака помогла разбросаннымъ людямъ собраться вмѣстѣ. Потери 22 человѣка, въ томъ числѣ 8 плѣнными [1]).

---

[1]) Geschichte des Regiments № 36. Стр. 208. Dumas.

Нападеніе на Егрифель (1200 жителей. 3 Декабря 1870 г.).

Команда выздоравливающихъ, запершись въ церкви, сдерживаетъ противника ружейнымъ огнемъ и, произведя вылазку, отбрасываетъ его. Распоряженія образцовы. Потери: 2 контуженныхъ [1]).

Нападеніе на Протуа (28 Янв. 1871 г.).

Отрядъ застигнутъ не расположеннымъ на квартирахъ, но уже въ сборѣ; бой ведется наступательно; первыми прекращаютъ бой пруссаки, т. к. одна французская колонна пытается отрѣзать имъ путь отступленія. II/61 изъ состава 9 офицеровъ и 511 н. чиновъ потерялъ 5 офицеровъ и 98 н. чиновъ, въ томъ числѣ 38 плѣнными [2]).

Нападеніе на Домбронъ ле Секъ ($^6/_7$ Декабря 1870 г.).

Одна резервная егерская рота съ 2 орудіями. Расположеніе по отдѣльнымъ квартирамъ. Нападеніе произведено 150 вольными стрѣлками. Караулъ держится. Стрѣлки собираются, контръатакой отбрасываютъ противника и освобождаютъ попавшихъ въ плѣнъ товарищей. Потери: 6 раненыхъ стрѣлковъ. Нападающій потерялъ 23 человѣка, въ томъ числѣ 14 плѣнными [3]),

Ночной бой подъ Нуйэ (9 Января 1871 г.).

II/20 расположенный въ селеніи былъ атакованъ въ $10^1/_2$ ч. вечера повидимому частями изъ разсѣянной дивизіи Руссо, сила коихъ впрочемъ не могла быть опредѣлена; 5 рота занимаетъ сѣверную окраину селенія и открываетъ огонь; „такъ какъ послѣдній не приводилъ ни къ какому результату“, говорится въ реляціи ротнаго командира, „я взялъ два взвода и бросился съ громкимъ крикомъ ура на непріятельскую позицію“. Непріятель не принялъ удара и отступилъ, оставивъ обозъ и оружіе [4]).

---

[1]) Geschichte des Regiments № 35. Cardinal v. Widdern, der Kleine Krieg ü. s. w. III Стр. 56—60.

[2]) Kriegsgeschichtliche Einzelschriften II, Heft 15, Стр. 234.

[3]) Geschichte des Garde-Jägerbataillons стр. 327.

[4]) Geschichte des Regiments № 20, стр. 282.

Нападеніе на Шатильонъ Сюръ Сэнъ (20 Ноября 1870 г.) [1]).

Ландверный батальонъ Унна съ однимъ ландвернымъ эскадрономъ. Слишкомъ ранній отходъ наружнаго караула, отсутствіе готовности, непмѣніе заложниковъ, отдѣльныя квартиры, недостаточное пользованіе имѣвшимися при отрядѣ офицерами, исключительно оборонительный характеръ боя. Гарнизонъ изъ состава 540 человѣкъ потерялъ: 7 офицеровъ, 192 н. чина, 77 лошадей, въ томъ числѣ плѣнными 5 офицеровъ, 164 н. чина, 76 лошадей!

4. Засада.

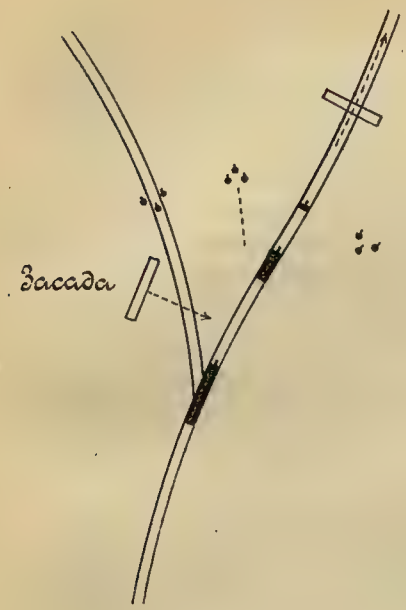
Засадой называется нападеніе на находящагося въ движеніи противника—патрулей, ординарцевъ, обозныя колонны, транспорты плѣнныхъ, желѣзнодорожные поѣзда—изъ скрытнаго расположенія.

Обыкновенно отличаютъ *устройство засады* отъ *завлеченія въ засаду*. Послѣднее возлагается на особую часть, которая своими дѣйствіями отвлекаетъ вниманіе противника, или же завлекаетъ его туда, гдѣ находится въ засадѣ отрядъ. Условіемъ успѣха является нѣкоторое знакомство съ противникомъ, напр. то что онъ обыкновенно не принимаетъ достаточныхъ мѣръ охраненія или же что его силы не достаточны для охраненія и развѣдки. Обыкновенно, какъ показываетъ опытъ, при неожиданной встрѣчѣ съ противникомъ наблюденіе за собственными флангами ослабѣваетъ. При отступленіяхъ именно такимъ образомъ можно отдѣлаться отъ настойчиво преслѣдующаго противника [2]).

---

[1]) Cardinal v. Widdern, Krieg ü. s. w. III стр. 35.

[2]) Классическимъ примѣромъ понынѣ остается бой конницы подъ Ганау 26 Мая 1813. Въ устроенную 37 прусскими эскадронами съ 36 орудіями засаду попалась французская дивизія Мэзона, оставивъ въ рукахъ пруссаковъ 3-хъ офицеровъ, 400 н. чиновъ и 11 орудій. Пруссаки потеряли 21 офицера и 229 н. чиновъ. Въ слѣдующіе дни французы слѣдовали съ чрезвычайными мѣрами предосторожности. См. Neue militärische Blätter 1884 III (томъ 25). Foucart, de Bautzen â Pläswitz, стр. 115 и т. д.



акже

цуетъ
ну ар-
и зна-
тствія
люди
ьныхъ
напра-
дѣло
ія въ
ь дѣй-

одомъ
спря-
зуется
ся, но
ности.
ъ слу-
ьнихъ
еніяхъ

можно
(при-
мѣрно не далѣе 800 метровъ отъ дороги). Во многихъ случаяхъ можетъ оказаться нужнымъ остановиться въ большемъ разстояніи, пропустить части непріятельскаго охраненія и затѣмъ двинуться къ дорогѣ. Мѣсто засады должно удовлетворять двумъ требованіямъ: свободное дѣйствіе оружіемъ вплоть до дороги и невозможность быть обнаруженнымъ первымъ непріятельскимъ разъѣздомъ. Если нападающій достаточно силенъ, чтобы сразу броситься на врага, то мѣсто засады выбирается вблизи дороги; если напротивъ имѣютъ дѣло съ превосходнымъ противникомъ, которому желаютъ только нанести нѣкоторый вредъ, то остаются вдали отъ дороги. При нападеніяхъ на колонны обозовъ слѣдуетъ выбирать для устройства засады такія мѣста, гдѣ одна часть колонны будетъ еще находиться въ дефилэ, не

На

Ландвер
номъ. Слиш
готовности,
точное поль
чительно о
става 540 ч
шадей, въ т
лошадей!

Засадой
женіи проти
транспорты
наго распол
Обыкнове
въ засаду. П
своими дѣй
завлекаетъ е
віемъ успѣх
комъ, напр.
точныхъ мѣ
точны для охраненія и развѣдки. Обыкновенно, какъ показываетъ опытъ, при неожиданной встрѣчѣ съ противникомъ наблюденіе за собственными флангами ослабѣваетъ. При отступленіяхъ именно такимъ образомъ можно отдѣлаться отъ настойчиво преслѣдующаго противника [2]).

---

[1]) Cardinal v. Widdern, Krieg ü. s. w. III стр. 35.

[2]) Классическимъ примѣромъ понынѣ остается бой конницы подъ Ганау 26 Мая 1813. Въ устроенную 37 прусскими эскадронами съ 36 орудіями засаду попалась французская дивизія Мэзона, оставивъ въ рукахъ пруссаковъ 3-хъ офицеровъ, 400 н. чиновъ и 11 орудій. Пруссаки потеряли 21 офицера и 229 н. чиновъ. Въ слѣдующіе дни французы слѣдовали съ чрезвычайными мѣрами предосторожности. См. Neue militärische Blätter 1884 III (томъ 25). Foucart, de Bautzen â Pläswitz, стр. 115 и т. д.

При нападеніи на транспорты плѣнныхъ и обозы также выгодно устраивать засады.

Ослабленіе наблюденій или отсутствіе такового слѣдуетъ скорѣе всего ожидать во время преслѣдованій и въ тылу арміи. Пѣхота, попавъ въ засаду, можетъ конечно понести значительныя потери, но, если войска не потеряютъ присутствія духа, то послѣдствія никогда не будутъ велики, т. к. люди быстро найдутъ себѣ укрытіе, а при болѣе значительныхъ силахъ можно часть колонны свернуть съ дороги и направить во флангъ находящагося въ засадѣ отряда. Иное дѣло если нападенію подвергаются кавалерія или артиллерія въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нельзя тотчасъ же приступить къ дѣйствію оружіемъ.

Вообще пѣхота является наиболѣе подходящимъ родомъ оружія для такого рода предпріятій; ей легче всего спрятаться и дѣйствіе неожиданно открытаго огня чувствуется на большемъ пространствѣ. Кавалеріи трудно спрятаться, но зато она можетъ быстро отступить въ случаѣ опасности. Артиллерія явится большею частью обузой кромѣ тѣхъ случаевъ, когда она въ состояніи содѣйствовать съ дальнихъ разстояній. Содѣйствіе артиллеріи выгодно при нападеніяхъ на желѣзнодорожные поѣзда.

Мѣстораспоженіе засады, будучи насколько возможно скрытымъ, должно вполнѣ допускать дѣйствіе оружіемъ (примѣрно не далѣе 800 метровъ отъ дороги). Во многихъ случаяхъ можетъ оказаться нужнымъ остановиться въ большемъ разстояніи, пропустить части непріятельскаго охраненія и затѣмъ двинуться къ дорогѣ. Мѣсто засады должно удовлетворять двумъ требованіямъ: свободное дѣйствіе оружіемъ вплоть до дороги и невозможность быть обнаруженнымъ первымъ непріятельскимъ разъѣздомъ. Если нападающій достаточно силенъ, чтобы сразу броситься на врага, то мѣсто засады выбирается вблизи дороги; если напротивъ имѣютъ дѣло съ превосходнымъ противникомъ, которому желаютъ только нанести нѣкоторый вредъ, то остаются вдали отъ дороги. При нападеніяхъ на колонны обозовъ слѣдуетъ выбирать для устройства засады такія мѣста, гдѣ одна часть колонны будетъ еще находиться въ дефилэ, не

имѣя возможности свернуть съ дороги; для освобожденія плѣнныхъ надо выбирать мѣстность, способствующую бѣгству.

Пока отрядъ находится въ засадѣ и люди отдыхаютъ, имѣя ружья не заряженными, начальникъ наблюдаетъ. Охраненіе въ собственной странѣ въ видахъ скрытности лучше всего поручить мѣстнымъ жителямъ. Наблюдательные посты стоятъ съ незаряженными ружьями.

Моментъ нападенія указывается начальникомъ отряда; въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ начальникъ отряда рѣшаетъ приметъ ли онъ лично или нѣтъ командованіе отрядомъ. Цѣлесообразно начать бой залпомъ, сопровождаемымъ бѣглымъ огнемъ.

Долгое пребываніе въ засадѣ увеличиваетъ опасность открытія отряда противникомъ, напряженное состояніе ослабѣваетъ и люди отдѣльными неосторожными движеніями могутъ выдать свое присутствіе. Именно это продолжительное напряженное состояніе очень трудно переносится.

Если засада открыта, то начальникъ долженъ или немедленно дѣйствовать или быстро отступить.

При нападеніяхъ на желѣзнодорожные поѣзда [1]) нужно прежде всего остановить поѣздъ, для чего загораживаютъ полотно сначала въ направленіи движенія поѣзда, а затѣмъ позади его, не далеко отъ намѣченнаго мѣста нападенія, или же разрушаютъ паровозъ артиллерійскимъ огнемъ. Отряду цѣлесообразно раздѣлится на двѣ части, изъ которыхъ одна располагается по обѣ стороны полотна для стрѣльбы вдоль него, чтобы не дать непріятелю возможности пользоваться имъ какъ закрытіемъ; другая, болѣе сильная, часть занимаетъ для веденія боя подходящую позицію въ сторонѣ отъ желѣзной дороги.

Перерывъ въ перевозкѣ французскихъ войскъ 13 Августа 1870 г. у Діелуара, Reiterei стр. 80.

Нападеніе на поѣздъ съ мостовыми матеріалами у Лануа 26 Октября 1870; Cardinal v. Widdern, Krieg u. s. w. II, стр. 63—72.

Нападеніе на желѣзнодорожный поѣздъ у Брикона 25 Декабря

[1]) См. Taktik IV. Стр. 14.

1870. Поѣздъ съ П/72 сошелъ съ рельсъ въ предѣлахъ дальности огня отряда вольныхъ стрѣлковъ, залегшихъ въ 160 метрахъ отъ полотна. Cardinal v. Widdern Krieg u. s. w. Ш, 2, стр. 41—55. Въ обоихъ случаяхъ засада была устроена въ лѣсу, но всего въ 150—170 метрахъ отъ полотна, такъ что, хотя войска тотчасъ же подверглись нападенію, но локомотивы могли добраться до ближайшей этапной станціи и сообщить о происшедшемъ.

Начальникъ подвергшагося нападенію отряда [1]) долженъ помнить, что противникъ не можетъ быть слишкомъ силенъ. Если бы онъ чувствовалъ себя равнымъ намъ по силѣ, выучкѣ и внутреннимъ качествамъ, то не прибѣгъ бы къ хитрости, не поставилъ бы успѣхъ въ зависимость отъ случайностей, но скорѣе выступилъ бы открыто. Но офицеры и нижніе чины подъ впечатлѣніемъ неожиданнаго нападенія будутъ всегда опасаться критическаго исхода. Открытіемъ огня съ занятой впопыхахъ позиціи трудно подбодрить людей. Единственнымъ исходомъ изъ такого положенія будетъ переходъ въ наступленіе. Лучше погибнуть нападая, чѣмъ, будучи уже заранѣе разбитымъ, ждать на позиціи пока положеніе не станетъ безысходнымъ и не придется сложить оружіе.

Подъ Марсильи одна рота, офицеры которой выѣхали впередъ на рекогносцировку, подверглась неожиданному нападенію; послѣ безрезультатной перестрѣлки рота отступила. Тоже самое произошло подъ Ваалономъ, гдѣ, хотя потери убитыми и ранеными составляли всего 8 человѣкъ, но плѣнными были потеряны 1 офицеръ и 29 нижн. чиновъ [2])

Другую картину представляетъ неожиданное нападеніе 14 Декабря на 4 роту Котбусскаго ландвернаго батальона у Балло и Вузье. Съ разстоянія 500 метровъ по ротѣ былъ неожиданно открытъ фланговый огонь; тѣмъ не менѣе маленькая колонна избѣжала участи, постигшей отрядъ подъ Ваалономъ; командиръ роты, не колеблясь ни минуты, устремился на врага и непріятельскій отрядъ былъ отброшенъ.

Неожиданное нападеніе у Вузье. Cardinal v. Widdern, Krieg u. s. w. II, стр. 125 и у Марсильи тамъ же, II стр. 173.

---

[1]) См. Taktik I, стр. 239.

[2]) Cardinal v. Widdarn, Krieg u. s. w. I. Стр. 143.

5. Прикрытіе полевыхъ работъ.

Войска должны стараться выполнить свою задачу безъ боя, отвлекая при помощи далеко выдвинутаго охраненія вниманіе противника на себя. Вновь сформированнымъ частямъ напротивъ представляется случай привыкнуть къ противнику, вступая съ нимъ въ небольшіе бои. Порядокъ прикрытія будетъ различенъ въ зависимости отъ того находится ли противникъ въ непосредственной близости, такъ что работы могутъ быть прерваны огнемъ, или онъ расположенъ въ большемъ удаленіи, не исключающемъ однако возможности нападенія, или же работы могутъ быть доведены до конца совершенно не тревожимыя противникомъ. Въ зависимости отъ этого форма прикрытія представляетъ постепенный переходъ отъ простого расположенія отряда въ боевой готовности вблизи мѣста производства работъ до занятія всѣхъ, ведущихъ къ противнику, дорогъ. Далѣе на форму прикрытія вліяетъ продолжительность работъ, производятся ли онѣ ночью или днемъ. Днемъ прикрывающія войска продвигаются настолько впередъ, чтобы рабочіе не подвергались опасности обстрѣливанія прицѣльнымъ огнемъ; ночью войска держатъ въ непосредственной близости отъ мѣста производства работъ, чтобы не дать противнику возможности выйти въ промежутокъ между этимъ послѣднимъ и прикрывающимъ отрядомъ.

Разрушенія и загражденія [1]).

Дорога или коммуникаціонная линія считается „загражденной“, если для ея возстановленія требуются часы или дни; она считается „разрушенной“, если для вышеуказанной цѣли нужны недѣли и мѣсяцы. Разрушеніе должно примѣняться въ тѣхъ случаяхъ, когда общее положеніе дѣлъ на войнѣ исключаетъ возможность пользованія въ близкомъ будущемъ этой дорогой своими войсками и когда нужно во что бы ни стало помѣшать это дѣлать противнику.

---

[1]) Felddienstordnung Nr. 518—519, Sprengvorschrift. Anleitung für die Arbeiten der Kavalerie Nr. 17—77.

Этотъ случай будетъ имѣть мѣсто почти при каждомъ стратегическомъ отступленіи. Загражденія дорогъ напротивъ того обусловливаются существующей въ данный моментъ обстановкой, т. е. зависятъ больше отъ тактическихъ условій. У. П. Службы 518 поэтому и предписываетъ, чтобы *разрушеніе* дорогъ производилось не иначе, какъ съ разрѣшенія главнокомандующаго, командующаго арміей или же командира самостоятельно дѣйствующаго корпуса. Въ 519 указывается что *загражденіе* есть мѣра, за принятіе или непринятіе которой отвѣтственны младшіе начальники; вмѣстѣ съ тѣмъ указывается, что о всякомъ произведенномъ загражденіи должно быть донесено по командѣ съ указаніемъ времени, мѣста и рода загражденія.

Придя къ рѣшенію произвести разрушеніе, слѣдуетъ выбрать подходящіе для того роды войскъ. Производство взрывовъ возлагается обыкновенно на кавалерію, которая благодаря своей подвижности можетъ проникнуть въ раіонъ операцій противника и перерывомъ его коммуникаціонныхъ линій, именно желѣзныхъ дорогъ, причинить непріятелю весьма большой вредъ. Для производства разрушеній должны быть привлекаемы главнымъ образомъ піонеры и желѣзнодорожныя войска.

Различіе между загражденіемъ и разрушеніемъ не всегда ясно и граница между ними вслѣдствіе этого часто теряется, напр. взрывъ желѣзнодорожнаго моста, даже при незначительной величинѣ произведеннаго въ его полотнѣ отверстія, приближается уже къ разрушенію въ томъ случаѣ, когда доставка матеріаловъ для исправленія сопряжена съ трудностями и должна производиться издалека. Взрывъ шпалъ на закругленіяхъ также въ большинствѣ случаевъ явится разрушеніемъ, т. к. замѣна искривленныхъ по особому, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, радіусу рельсъ будетъ весьма затруднительной. Но перерывъ явится только загражденіемъ, если можно легко и быстро получить матеріалы для задѣлки узкаго отверстія произведеннаго взрывомъ въ полотнѣ и если мѣсто загражденія, какъ это обыкновенно и бываетъ, не требуетъ непрерывнаго охраненія. Съ другой стороны разрушеніе, хотя бы на очень продолжительное время, моста на обыкновенной дорогѣ едва ли можетъ быть причислено даже къ загражденіямъ движенія, если безъ большихъ затрудненій и длинныхъ обходовъ можно миновать разрушенное мѣсто.

Примѣры разрушеній

1) Не произведенныя разрушенія при отступленіи Макъ Магона черезъ Вогезы, не произведенное разрушеніе мостовъ на Мозелѣ выше Метца, которые вслѣдствіе этого могли быть использованы 2 арміей во время операцій 15—18 Августа 1870, 2) Разрушеніе моста въ Фонтенуа близь Туля: Kr. Einzelschriften, Heft 2).

Отверстіе, произведенное взрывомъ равнялось 34,5 метрамъ; черезъ 5 дней послѣ взрыва можно былоуже пропустить первый паровозъ и черезъ 9 дней первый поѣздъ. 14 дней спустя было возстановлено полное движеніе по одной колеѣ и на 21 день послѣ взрыва по обѣимъ колеямъ. Cardinal v. Widdern, der Kleine Krieg III, 1, стр, 150—163.

3) Разрушеніе *туннеля у Нантейля*, Gen. St.-W. V, стр. 1331.

4) Внезапное нападеніе на разъѣздъ, высланный для производства разрушеній въ *Понтъ а Муссонъ* 12 Августа 1870. v. Pelet-Narbonne, Kavalleriedienst im Felde I, стр. 155-163.

5) Умѣлое разрушеніе желѣзной дороги у *Фруора*, тамъ-же, стр. 150-154. Cardinal v. Widdern, der Kleine Krieg III стр. 142-150.

6) Неудавшееся разрушеніе близь *Сааргемюнда*, Kunz, Reiterei стр. 40.

7) Разрушеніе *желѣзнодорожнаго моста южнѣе Ле Манса* капитаномъ Неймейстеромъ 10/11 Января 1871 г. съ 34-мя отборными егерями и піонерами, прошедшими въ 36 часовъ 110 километровъ и затѣмъ въ 12 часовъ ночью, по занесеннымъ снѣгомъ лѣснымъ дорогамъ, еще 45 километровъ.

Быстрое и нежданное появленіе и быстрое исчезновеніе являются вмѣстѣ съ знаніемъ мѣстности главными условіями успѣха. Непріятельское охраненіе снимается безъ выстрѣла, не давая уйти ни одному человѣку.

Для прикрытія работъ выдвигается отрядъ въ направленіи къ непріятелю; при этомъ слѣдуетъ обращать вниманіе на то, чтобы непріятельскіе патрули и мелкіе отряды не приближались къ мѣсту работъ. Если завязался бой въ то время, когда работы уже начались, слѣдуетъ своевременно открыть огонь, чтобы помѣшать противнику подойти на близкое разстояніе. Увѣдомленіе прикрывающаго отряда объ окончаніи работъ бываетъ затруднительнымъ даже тогда, когда дѣло не доходитъ до боя. Указаніе часа, когда пред-

полагается окончить работу, не будетъ цѣлесообразнымъ, потому что могутъ возникнуть непредвидѣнныя затрудненія; нецѣлесообразнымъ будетъ также установленіе сигнала, который легко можетъ дать поводъ къ путаницѣ. Самое простое было-бы условиться что звукъ взрыва долженъ считаться сигналомъ окончанія задачи.

Если произведенное разрушеніе оказалось недостаточнымъ, то выдвигаютъ новое охраненіе, если только не рѣшено отказаться отъ повторенія работы на прежнемъ мѣстѣ.

Фуражировка [1]).

Въ предѣлахъ своего раіона охраненія фуражировка производится подъ прикрытіемъ сторожевыхъ постовъ, внѣ его— подъ прикрытіемъ особыхъ отрядовъ, большею частью незначительной силы [2]) Запряжки и повозки, нужныя для вывоза продовольствія, берутся, если возможно съ собой, т. к. сборъ ихъ на мѣстѣ ненадеженъ и требуетъ много времени. Начальнику команды фуражировъ полезно давать верховую лошадь. Пѣшій пѣхотный офицеръ въ качествѣ начальника фуражировки будетъ совсѣмъ не на мѣстѣ. Во время производства фуражировки начальникъ долженъ не только руководить работой въ самомъ селеніи, но также озаботиться принятіемъ и внѣ его необходимыхъ тактическихъ мѣръ. Также и во время марша ему приходится быстро переноситься съ одного мѣста колонны обоза на другое. Только находясь верхомъ, начальникъ будетъ въ состояніи выполнить всѣ свои обязанности; въ случаѣ нужды верховая лошадь можетъ быть замѣнена легкой повозкой или велосипедомъ.

Придача хотя бы нѣсколькихъ всадниковъ къ пѣхотному фуражировочному отряду (для развѣдки и при длинныхъ

---

[1]) Taktik IV. стр 276. Прежде дѣлалось различіе между реквизиціями и фуражировками; послѣднее названіе распространялось также на сборъ корма для лошадей, который нерѣдко требовалось сначала скосить (зеленый фуражъ).

[2]) Маршалъ Базень для прикрытія фуражировки въ Лофалльерѣ назначилъ 3 пѣхотныхъ, 2 драгунскихъ полка и 2 батареи. Gen=St,= W. III, стр. 272

транспортахъ для наблюденія за подводчиками) уже значительно облегчитъ дѣятельность послѣдняго.

Отрядъ входитъ неожиданно въ селеніе и тотчасъ же занимаетъ всѣ выходы изъ него для того, чтобы помѣшать вывозу продовольствія и уьѣдомленію непріятеля. При извѣстныхъ обстоятельствахъ, когда неселеніе настроено враждебно, берутся заложники изъ числа виднѣйшихъ гражданъ.

Отрядъ дѣлится на *охраняющую часть и части наблюдающія за сборомъ продовольствія*, или же, при сопротивленіи обывателей, производящій это лично. Почти всегда слѣдуетъ выставлять при повозкахъ караулъ, не дѣлая его однако черезчуръ слабымъ для того, чтобы онъ былъ въ состояніи подавить попытку населенія къ сопротивленію.

Пришедшія съ отрядомъ повозки оставляются внѣ селенія, дышлами отъ него; если повозки берутся въ селеніи то тотчасъ по окончаніи нагрузки ихъ собираютъ по одиночкѣ внѣ селенія. Сельскому старостѣ сообщается какіе предметы и въ какой срокъ должны быть доставлены. Въ большей части случаевъ одной угрозы собрать нужное силой будетъ достаточно для того, чтобы сломить сопротивленіе населенія и достигнуть желаемаго кратчайшимъ путемъ; населеніе пойдетъ на всѣ жертвы, лишь бы избѣжать обыска домовъ солдатами.

Фуражировки, производимыя при подержкѣ мѣстнаго начальства, обыкновенно болѣе производительны, происходятъ въ большемъ порядкѣ, быстрѣй оканчиваются, позволяютъ легче предупреждать насилія, не вызываютъ ненужныхъ опустошеній, а также менѣе раздражаютъ населеніе чѣмъ сборы продовольствія самими войсками. Ввиду этого основнымъ правиломъ при производствѣ фуражировокъ является привлеченіе къ содѣйствію мѣстнаго начальства.

Если представители селенія выказываютъ готовность оказать содѣйствіе, то люди отряда принимаютъ на себя наблюденіе за работой, побуждая производить ее быстрѣе, но ни подъ какимъ предлогомъ не входятъ въ дома. Не слѣдуетъ также позволять людямъ разсыпаться сразу по всему селенію, хотя бы это и могло ускорить сборъ продуктовъ. Это относится также и къ самореквизиціи (Selbstrequisition).

Въ этомъ случаѣ офицеръ поступитъ правильнѣе всего, если начнетъ со всѣми, назначенными для производства реквизиціи людьми обыскивать дома селенія поочереди, начиная съ одного его конца и постепенно проходя до другого.

Ружья не составляются, каждый солдатъ долженъ постоянно имѣть свое ружье при себѣ, какъ для дѣйствія противъ населенія, такъ и для отраженія нападеній.

Неожиданное нападеніе на взводъ 2 эскадрона гусарскаго полка № 9 во время фуражировки 21 Декабря 1870 въ Ла Шоссэ Kunz, Reiterei, стр. 238. Охраненіе не было выставлено.

Неудавшаяся реквизиція 3-хъ унт. офицеровъ съ 62 нижними чинами въ Роженъ ле Руа (4220 жителей) 6 Декабря 1870. Резервъ былъ оставленъ на рыночной площади, гдѣ должны были также собираться нагруженныя повозки. Ружья были составлены. „Рядомъ съ ружьями резерва стояли ружья людей, занятыхъ собственно сборамъ продуктовъ. Вслѣдствіе этого, когда на рыночной площади неожиданно появилась непріятельская пѣхота (незамѣченная немногочисленными часовыми), резервъ едва успѣлъ схватить ружья прежде, чѣмъ ими успѣли овладѣть французы. Ружья людей занятыхъ сборомъ продовольствія попали въ руки врага.

Французскій отрядъ былъ дѣйствительно предупрежденъ населеніемъ. Слѣдовало бы взять заложниковъ. Чувствовалось отсутствіе всадниковъ; невыгоднымъ являлось то обстоятельство, что начальникъ отряда былъ пѣшимъ. Cardinal von Widdern, Krieg an den rückwärtigen Verbindungen IV, 1 стр. 133-143.

Если на небольшой отрядъ возложена задача произвести реквизицію въ большомъ селеніи съ враждебнымъ населеніемъ и вблизи отъ непріятельскихъ партизанскихъ отрядовъ, то быть можетъ придется, войдя въ селеніе, передать только приказъ о доставкѣ всего нужнаго и, захвативъ нѣсколькихъ заложниковъ, отойти съ ними къ опредѣленному пункту внѣ селенія, гдѣ и ждать до истеченія срока, даннаго мѣстнымъ властямъ на выполненіе поставки. Лишь за одними только повозками и лошадьми, которыя желательно получить скорѣе, начальнику отряда слѣдуетъ послать нѣсколькихъ надежныхъ людей, если возможно съ унтеръ-офицеромъ для наблюденія

Начальнику прикрывающаго отряда сообщаются всѣ имѣющіяся свѣдѣнія о противникѣ и къ какому времени будетъ

окончена реквизиція; слѣдуетъ однако выждать полученія извѣстія объ окончаніи прежде, нежели оставить прикрывающую позицію. Подходящая позиція выбирается отрядомъ впереди селенія. Прежде чѣмъ окончательно выбрать позицію, начальникъ отряда долженъ мысленно стать въ положеніе противника и предложить себѣ самому вопросъ, какимъ бы образомъ онъ помѣшалъ производству реквизиціи и въ какомъ направленіи выгоднѣе всего атаковать прикрывающій отрядъ. Прикрывающему отряду ввязываться въ бой невыгодно; поэтому нужно избѣгать всего того, что могло бы выдать присутствіе отряда; на всѣ дороги высылаются патрули для своевременнаго увѣдомленія о приближеніи противника. Если противникъ наступаетъ, то начальникъ отряда долженъ обсудить можетъ ли онъ вести бой до окончанія производства реквизиціи, не подвергая опасности собственный отрядъ, или же слѣдуетъ пріостановить реквизицію и отослать то, что уже нагружено на повозки. Во всякомъ случаѣ нѣтъ основаній вести рѣшительный бой для защиты нѣсколькихъ повозокъ съ съѣстными припасами. Лишь только повозки нагружены, дальнѣйшее веденіе боя не оправдывается болѣе обстоятельствами. Бой не долженъ доводиться до слишкомъ близкихъ разстояній, т. к. въ такихъ случаяхъ трудно, а часто и невозможно, прекратить его.

„Оборона противъ врасплохъ напавшаго непріятеля является всегда трудной задачей, особенно среди враждебнаго и помогающаго противнику населенія. Въ этихъ случаяхъ слабому отряду не остается ничего другого какъ собраться внѣ селенія, захвативъ, если возможно, запряжки. Быть можетъ затѣмъ представится возможность вновь перейти въ наступленіе и тотчасъ же отплатить за понесенную неудачу, наказавъ вольный отрядъ или селеніе, или же хотя спасти часть нагруженныхъ повозокъ“. [1])

Выгоднѣе всего конечно будетъ напасть на реквизиціонный отрядъ въ самомъ селеніи, пройдя незамѣтно мимо сторожевого охраненія.

---

[1]) Cardinal v. Widdern, der Kleine Krieg 1, стр. 133.

Нападающій долженъ обсудить будетъ ли ему выгоднѣе:

а) атаковать прикрывающій отрядъ, отбросивъ его на селеніе, или

б) попытаться достичь самаго селенія и разбить реквизиціонный отрядъ (напр. если охраненіе выдвинуто на слишкомъ большое разстояніе), или

в) устроить засаду возвращающемуся обратно отряду.

Если начальникъ, принимая во вниманіе силу отряда, условія мѣстности и вліяніе внезапности, считаетъ, что исходъ боя будетъ для него благопріятнымъ, то онъ долженъ дѣйствовать быстро. Противникъ хочетъ выиграть время, слѣдовательно нужно отнять у него время.

Заставивъ противника отойти и занявъ его позицію, нападающій выполнитъ одну часть своей задачи. Далѣе требуется не упустить повозокъ. Съ этой цѣлью необходимо энергично преслѣдовать противника, чтобы достичь селенія одновременно съ нимъ и избѣжать необходимости атаковать околицу селенія.

Нападающему придется нерѣдко выжидать для производства нападенія того момента, когда реквизиція будетъ кончена и колонна обоза вступитъ на неблагопріятную мѣстность, будетъ проходить черезъ лѣсъ или мостъ. Нападающему надо пытаться ввязаться въ бой съ прикрытіемъ, а главными силами атаковать обозъ. Нападеніе на обозъ во всякомъ случаѣ легче и сопряжено съ меньшими потерями, чѣмъ атака расположеннаго на позиціи отряда [1]).

6. Прикрытіе транспортовъ и нападеніе на нихъ [2]).

Несоотвѣтствіе между длиною транспорта [3]) и силой прикрытія дѣлаетъ не легкимъ уже одно поддержаніе поли-

---

[1]) Реквизиція при тяжелыхъ условіяхъ въ Баккара 15, 16 Августа 1870. Cardinal v. Widdern, Krieg u. s. w. IV. 1, стр. 26—40.

[2]) Здѣсь идетъ рѣчь не объ организованныхъ транспортахъ, но о сопровожденіи колоннъ, составленныхъ изъ взятыхъ по реквизиціи повозокъ. Примѣры походныхъ движеній обозныхъ колоннъ. См. Taktik III. стр. 321. Транспорты арміи Бурбаки въ Юра. Gen. St. W. V стр. 1280.

[3]) Cardinal v. Widdern. Der Kleine Krieg, приведены въ примѣрахъ,

цейскаго порядка, но еще болѣе затрудняетъ охрану противъ непріятельскаго нападенія [1]). Прикрытіе распредѣлено на всемъ протяженіи транспорта; одна опрокинувшаяся повозка можетъ остановить малоподвижный транспортъ; первые же выстрѣлы вызываютъ въ подводчикахъ изъ обывателей смущеніе и панику и требуется немедленное принятіе энергичныхъ мѣръ для возстановленія порядка. Исторія не дала еще до сихъ поръ ни одного примѣра удачной обороны двигающагося транспорта.

Въ сраженіи подъ Броу (25 Ноября 1870), благодаря неумѣлому веденію боя генераломъ де Сонисомъ, обозному транспорту подъ прикрытіемъ кавалерійской бригады Крозига, усиленной двумя ротами пѣхоты, удалось совершить фланговый маршъ, незамѣченный непріятелемъ.

Начальникъ транспорта выдѣляетъ возможно малую часть своего отряда въ *конвой* для исполненія полицейскихъ обязанностей и непосредственной защиты повозокъ, оставляя возможно больше въ *прикрытіи*, которое несетъ службы развѣдыванія и охраненія.

Конвой назначается обыкновенно отъ пѣхоты, но крайне необходима также придача нѣсколькихъ всадниковъ или самокатчиковъ для поддержанія порядка во время марша. При малыхъ транспортахъ долженъ быть верхомъ, по меньшей мѣрѣ, начальникъ его. Придача каждой повозкѣ отдѣльнаго конвойнаго ослабила бы прикрывающій отрядъ. Ввиду этого слѣдуетъ довольствоваться назначеніемъ одного человѣка на каждыя двѣ-три повозки.

Транспортъ дѣлится на отдѣленія по 10-20 повозокъ;

встрѣчающіеся на походныхъ движеніяхъ затрудненія. Транспортъ съ продовольствіемъ для арміи, блокировавшей Парижъ, былъ доставленъ изъ Витри въ Монсо (90 кил.) въ такое время, когда партизанскія дѣйствія были во всякомъ случаѣ еще мало развиты— Der Krieg u. s. w. I стр. 252. Маршъ импровизированнаго осаднаго парка въ небезопасной мѣстности. Kleiner Krieg III. 2, стр. 40 и т. д.

[1]). Парная повозка занимаетъ въ колоннѣ 8 метровъ въ глубину, четверочная 12, шестерочная 16. Къ этому надо прибавить еще 3 метра дистанціи между повозками.

каждое отдѣленіе подчиняется унтеръ-офицеру, о взятму лучше всего изъ состава приданной транспорту кавалеріи. Повозки переномеровываются и при слѣдованіи должны точно соблюдать указанную очередь, двигаясь гдѣ возможно по двѣ. Обязанность конвоя заключается далѣе въ наблюденіи за тѣмъ, чтобы повозки не отставали, чтобы подводчики ничего съ нихъ не сбрасывали, какъ для того, чтобы облегчить грузъ, такъ и съ цѣлью попытаться убѣжать.

Поврежденныя повозки выводятся въ сторону, исправляются подъ наблюденіемъ конвойнаго и затѣмъ вновь присоединяются къ колоннѣ. Если поврежденія исправить нельзя, то грузъ перекладывается на другія повозки; на случай такихъ поломокъ слѣдуетъ брать нѣсколько запасныхъ повозокъ и запасныхъ запряжекъ.

При отступленіяхъ ночныя передвиженія обозныхъ колоннъ неизбѣжны; не говоря уже о большемъ утомленіи людей и лошадей, ночью значительно труднѣе поддерживать порядокъ чѣмъ днемъ, почему необходимо усиливать конвой. Возможно также что нѣкоторыя части потеряютъ въ темнотѣ дорогу. Отдѣльный выстрѣлъ, необдуманно данный ночью кѣмъ либо изъ людей, въ состояніи породить въ колоннѣ такое смятеніе, что, особенно если какой либо трусливый подводчикъ или скачущая запряжка дадутъ примѣръ, можетъ возникнуть поголовное бѣгство, которое въ темнотѣ никто уже не будетъ въ силахъ остановить. Для того, чтобы избѣжать такой неосторожной стрѣльбы и всѣхъ связанныхъ съ нею послѣдствій, слѣдуетъ при подобныхъ ночныхъ маршахъ идти съ незаряженными ружьями.

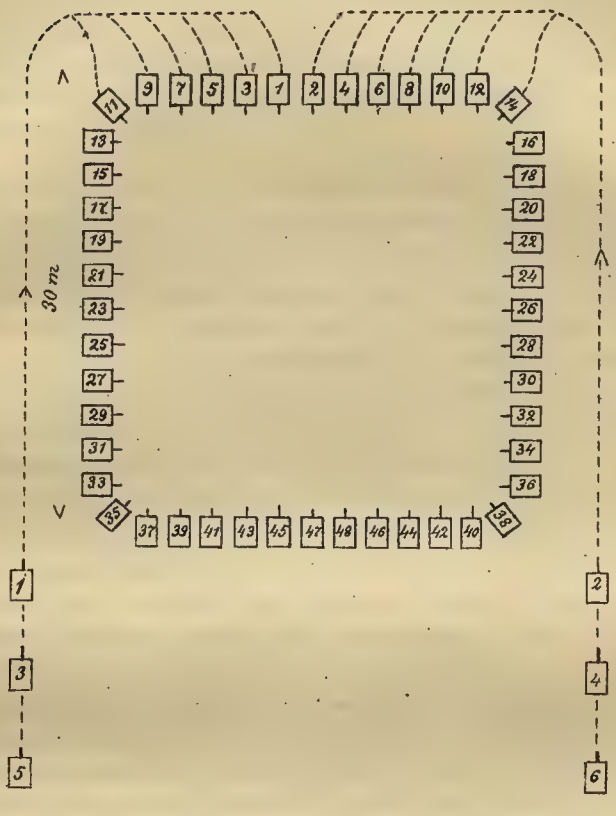
Для непосредственнаго охраненія транспорта назначаются небольшія части, слѣдующія въ головѣ и хвостѣ колонны, а при большихъ транспортахъ и въ серединѣ ея. Эти части защищаютъ транспортъ отъ всѣхъ, непосредственно ему угрожающихъ, нападеній противника, прикрываютъ его при отступленіи, а также и при расположеніи на мѣстѣ во время боя, обезпечивая себя отъ неожиданностей высылкой передового и головного отрядовъ, а также боковыхъ патрулей.

Выгоднѣе всего, конечно, дѣлать ночлеги на этапахъ; въ другихъ случаяхъ, если только состояніе погоды и время

года позволяютъ, слѣдуетъ предпочитать расположеніе бивакомъ расположенію по квартирамъ. Для бивака выбирается такое мѣсто, которое по своимъ свойствамъ обезпечивало бы отъ нежданныхъ нападеній противника и давало бы возможность быстро отойти въ любомъ направленіи. Германскіе войсковые обозы располагаются бивакомъ по установленному порядку, подробно описанному въ „Dienstanweisung für Bagagen, Munitionskolonnen und Trains“ и въ главныхъ чертахъ соотвѣтствующему бивачнымъ формамъ въ артиллеріи. Если подводчики благонадежны и охраненіе вслѣдствіе этого легче, то можно поставить повозки транспорта отдѣленіями одно за другимъ, расположивъ лошадей и подводчиковъ вмѣстѣ съ конвоемъ для наблюденія за послѣдними, бивакомъ близъ своихъ повозокъ. Если опасаются непріятельскаго нападенія, то слѣдуетъ построить *вагенбургъ*. Послѣднему лучше всего придавать форму четырехугольника, съ закругленными углами и дѣлать его такихъ размѣровъ, чтобы люди и лошади могли помѣститься внутри. Вагенбургъ значительно облегчаетъ службу охраненія, устраняетъ попытки бѣгства верхомъ, а также ослабляетъ въ подводчикахъ стремленіе скрыться, такъ какъ подъ защитой повозокъ они чувствуютъ себя въ большей безопасности, чѣмъ въ открытомъ полѣ.

Бивачное мѣсто оцѣпляется часовыми, окрестности его осматриваются патрулями и для надзора за подводчиками ставится внутренній караулъ.

Англичане, во время своихъ походовъ въ Афганистанѣ, Суданѣ и Южной Африкѣ, имѣли возможность собрать разностороннія указанія относительно устройства вагенбурговъ; приводимъ изъ ихъ инструкцій слѣдующее: если требуется во время марша быстро построить вагенбургъ для отбитія непріятельскаго нападенія, то слѣдуетъ поворачивать повозки дышлами или внутрь, или, въ томъ случаѣ, когда останавливаются на ночлегъ съ намѣреніемъ продолжать на слѣдующій день движеніе—въ направленіи этого послѣдняго. Двигающійся двумя рядами на соотвѣтстующихъ интервалахъ транспортъ изъ 48 повозокъ можетъ при нѣкоторомъ навыкѣ построить вагенбургъ въ нѣсколько минутъ. Головы обоихъ рядовъ заходятъ внутрь и выстраиваютъ сторону фронта. Остальныя повозки двигаются вслѣдъ и выстраиваютъ сначала обѣ боковыя стороны, а затѣмъ замыкаютъ и заднюю, остававшуюся поке-



мѣста если возможно проходятъ по отдѣленіямъ рысью. Необходимо также занять, или по крайней мѣрѣ наблюдать

рядовъ заходятъ внутрь и выстраиваютъ сторону фронта. Остальныя повозки двигаются вслѣдъ и выстраиваютъ сначала обѣ боковыя стороны, а затѣмъ замыкаютъ и заднюю, остававшуюся поке-

открытой. Для расположенія бивакомъ вагенбургу придается форма квадрата, вершиной по направленію движенія. При этомъ транспортъ предварительно перестраивается двумя рядами и затѣмъ повозки выѣзжаютъ впередъ такимъ образомъ, чтобы переднія колеса сзади идущей повозки пришлись на одной высотѣ съ задними колесами впереди идущей. Очаги и отхожія мѣста устраиваются внѣ вагенбурга.

Въ томъ случаѣ, когда повозки тяжело нагружены, а почва представляетъ собою рыхлую пахать, или же мѣстность покрыта глубокимъ снѣгомъ, приходится ночевать на дорогѣ. Если при этомъ можно ожидать непріятельскаго нападенія, то мѣсто ночлега должно быть, по возможности, выбрано такимъ образомъ, чтобы приближеніе противника и открытіе имъ огня были по меньшей мѣрѣ затруднены, а для обоза имѣлся бы боковой путь для обхода дороги. Затѣмъ должны быть приняты соотвѣтствующія мѣры охраненія.

Расположеніе транспорта по квартирамъ въ селеніи затруднительно вслѣдствіе большого числа лошадей; для ночлега нужно выбрать небольшое селеніе, которое легко было-бы осмотрѣть, быть можетъ помѣщичью усадьбу, обыскать его, окружить постами, разоружить жителей и взять отъ нихъ заложниковъ.

Собственно *прикрытіе* двигающагося транспорта составляется изъ кавалеріи и пѣхоты и дѣлается насколько возможно сильнымъ, во всякомъ случаѣ сильнѣе конвоя. Прикрытіе не должно сидѣть на транспортѣ, но и не должно слишкомъ отъ него удаляться; въ зависимости отъ обстановки оно слѣдуетъ впереди, позади или со стороны угрожаемаго фланга транспорта и въ такомъ удаленіи, чтобы, въ случаѣ внезапнаго нападенія, первыя пули не могли попадать въ транспортъ.

Слѣдуетъ быть особенно осторожнымъ при прохожденіи дефилэ и лѣсовъ; во всякомъ случаѣ раньше чѣмъ транспортъ вступитъ въ лѣсъ или тѣснину, охраняющая часть должна осмотрѣть этотъ лѣсъ или мѣстность по ту сторону тѣснины и укрѣпиться тамъ на подходящей позиціи. Такія мѣста если возможно проходятъ по отдѣленіямъ рысью. Необходимо также занять, или по крайней мѣрѣ наблюдать

ближайшіе сосѣдніе пути черезъ проходимое препятствіе ввиду того, что противникъ сдѣлаетъ попытку повести нападеніе на голову или хвостъ транспорта въ томъ случаѣ, если этотъ послѣдній будетъ застигнутъ во время прохожденія тѣснины. Желательно также имѣть на готовѣ нѣсколько повозокъ для быстрой высылки впередъ пѣхоты. Для развѣдки съ успѣхомъ могутъ быть примѣнены также и самокатчики.

Мѣры, которыя должны приниматься для обороны подвергшагося нападенію транспорта, лучше всего видны изъ *образа дѣйствія нападающаго.*

Если время выступленія и направленіе движенія транспорта противнику извѣстны, то онъ предпочтетъ засаду открытому нападенію. Часть силъ будетъ направлена на головныя и заднія повозки, чтобы помѣшать транспорту уйти; остальная часть нападающаго отряда откроетъ огонь по прикрытію.

Ведя бой съ прикрытіемъ не слѣдуетъ забывать о транспортѣ, въ особенности при нападеніи открыто. Начальникъ отряда долженъ помнить, что его задача не одержаніе побѣды надъ противникомъ, а овладѣніе его повозками. Начальникъ долженъ поэтому задать себѣ вопросъ сколько силъ нужно будетъ ему выдѣлить для того, чтобы одолѣть прикрытіе, и сколько требуется для захвата транспорта (свернуть въ сторону, привести въ негодность). Бой съ прикрывающей частью слѣдуетъ вести сдержанно, стараясь отдалить ее отъ транспорта и прекращая бой тотчасъ же послѣ того, какъ транспортъ захваченъ или приведенъ въ негодность. Въ каждомъ случаѣ нападающій долженъ стремиться какъ можно скорѣе получить возможность открыть огонь по самому транспорту, остановить дальнѣйшее его движеніе, а также распространить въ немъ смятеніе и безпорядокъ.

Если нападающій слабъ, а прикрытіе сильно и внимательно, то первому слѣдуетъ попытаться утомить противника безпрестанными ложными тревогами и попробовать произвести нападеніе въ то время, когда транспортъ будетъ проходить черезъ какую либо тѣснину (мостъ, ущелье, улицу въ селеньи, лѣсную дорогу).

Ночныя нападенія на отдыхающіе транспорты совершаются на общихъ основаніяхъ производствъ ночныхъ нападеній вообще.

Изъ вышеизложеннаго видно какого образа дѣйствій долженъ держаться *прикрывающій отрядъ*. Такъ какъ задача заключается въ сохраненіи транспорта, то начальникъ прикрытія при встрѣчѣ съ противникомъ долженъ тотчасъ-же рѣшить пропустить-ли ему повозки усиленнымъ аллюромъ впередъ, или отвести ихъ въ сторону, или, повернувъ кругомъ, отослать назадъ, или, наконецъ, въ крайнемъ случаѣ, распорядиться уничтоженіемъ ихъ содержимаго.

Основаніемъ для рѣшенія должно служить, помимо мѣстныхъ условій и значенія груза, также и то, въ какомъ разстояніи впереди, позади или сбоку отъ транспорта происходитъ бой. Начальникъ прикрытія долженъ понять, что противникъ стремится къ тому, чтобы отвлечь вниманіе прикрывающаго отряда, удержать его на мѣстѣ или заставить удалиться отъ транспорта, пока другая часть непріятельскихъ силъ занята уничтоженіемъ этого послѣдняго. Обязанностью прикрытія является выиграть время и дать транспорту возможность уйти, для чего оно должно сражаться, хотя бы до послѣдней капли крови. Когда цѣль достигнута и повозки внѣ опасности, бой должно прекратить, а прикрытію слѣдовать за транспортомъ. Дальнѣйшее веденіе боя будетъ уже безполезно. Если транспорту пришлось остановиться на дорогѣ, то слѣдуетъ плотно сомкнуть его, прикрывъ лошадей заднихъ повозокъ корпусами впереди идущихъ. Дорога 6-ти метровъ ширины позволяетъ выполнить этотъ несложный маневръ.

Основныя взгляды на способы отраженія внезапнаго нападенія уже были изложены.

Обязанность *конвоя* заключается, прежде всего, въ томъ, чтобы защитить транспортъ отъ непосредственнаго нападенія на него, отвести его въ безопасное мѣсто и поддерживать въ колоннѣ порядокъ. Это конечно исключаетъ возможность принятія участія въ бою. Но если противнику удалось поставить транспортъ въ невозможность продолжать движеніе, если повозки перепутались или опрокинулись, то конвою не

легко будетъ скоро возстановить порядокъ; въ такомъ случаѣ онъ поступитъ правильнѣе всего присоединившись къ ведущему бой прикрытію. Если удалось отбросить противника, то нужно, какъ можно скорѣе, путемъ перепряжки, перегрузки и исправленія болѣе легкихъ поврежденій, привести транспортъ въ состояніе вновь продолжать движеніе. Дѣйствительнымъ средствомъ противъ нападеній враждебно настроеннаго населенія является захватъ заложниковъ; однако для того, чтобы это средство оказало свое дѣйствіе, необходимо о немъ предварительно въ достаточной мѣрѣ разгласить.

Примѣры.

1) Захватъ 30 Іюня 1758 близъ Домштадта колеснаго транспорта, въ составѣ 4000 повозокъ, двигавшагося подъ прикрытіемъ 10,000 человѣкъ отъ Нейси на Ольмютцъ; только 300 повозкамъ удалось уйти. Пруссаки потеряли 44 офицера, 1450 н. чиновъ, 16 орудій; австрійцы 600 человѣкъ. Фридрихъ Великій принужденъ былъ снять осаду Ольмютца. Streffleür, 1896. IV, стр. 121.

2) Нападеніе изъ засады близъ Цвикау 80 прусскихъ гусаръ подъ начальствомъ ф. Коломба на двигающуюся артиллерійскую колонну въ составѣ 24 орудій, 48 муниціонныхъ и другихъ повозокъ; пруссаки овладѣли колонной, захвативъ еще 6 офицеровъ и 300 нижнихъ чиновъ плѣнными. Cardinal v. Widdern, der Kleine Krieg u. s. w. I, стр. 120. Streifcorps im Befreiungskrieg I, стр. 151—158.

3) Отступленіе реквизиціоннаго отряда отъ Баккара къ Люневилю, 16 Августа 1870 (24 километра); глубина транспорта 500 метровъ; прикрытіе 50 гусаръ и 65 пѣхотинцевъ. Cardinal v. Widdern, der Krieg u. s. w. IV, 1, стр. 26—40.

4) Захватъ 31 Августа обозной колонны, расположенной на отдыхѣ къ сѣверо-западу отъ Дузи подъ прикрытіемъ двухъ ротъ, 17-мъ уланскимъ полкомъ. Исторія полка, стр. 45.

5) Прикрытіе движенія продовольственнаго магазина и 8 мостовыхъ парковъ отъ Холитца къ Пресбургу тремя ротами 50-го полка и 117-ю всадниками. Oesterreichs Kämpfe, IV, стр. 116.

6) Замѣчательны мѣры, принятыя де-Ветомъ для овладѣнія обозной колонной у поста Саннахъ 31 Марта 1900 г., послѣ того какъ англичане овладѣли 18 Марта Блумфонтайномъ (см. схему). Въ 3 часа утра 31 Марта колонна полковника Бродвуда въ составѣ 800 чел. ѣздящей пѣхоты, 320 всадниковъ и двухъ конныхъ батарей съ 100 повозками, высланная въ восточномъ направленіи на Табанжу, достигла послѣ форсированнаго ночного пере-

хода поста Саннахъ гдѣ и расположилась лагеремъ. Мѣстность къ сѣверу и западу освѣщалась патрулями и ими было установлено присутствіе буровъ сѣвернѣе пути слѣдованія; это былъ де Ветъ, выступившій 28 Марта 1900 отъ Продфорда для разрушенія сооруженій для водоснабженія на посту Саннахъ. Шедшій случайно въ то же самое время съ востока другой бурскій отрядъ открылъ между тѣмъ по англійскому лагерю шрапнельный огонь. Де Ветомъ, для обезпеченія себя со стороны бивака Бродвуда, было оставлено близъ Корнспруйта 350 человѣкъ. Какъ только началась артиллерійская стрѣльба, англійскія повозки и артиллерія начали немедленно отходить назадъ къ западу въ руки находившихся у Корнспруйта буровъ; первая батарея тотчасъ же потеряла пять орудій, второй удалось съ потерей одного орудія сняться съ передковъ въ 1000 метрахъ разстоянія. Подъ прикрытіемъ развернувшагося выше Корнспруйта отряда стрѣлковъ Бродвуду удалось обойти позицію буровъ и къ полудню вывести свой отрядъ къ Бэсманкопу близъ дороги на Блумфонтайнъ. Одновременно туда же прибыла дивизія Кольвиля, который однако не рѣшился на немедленный переходъ въ наступленіе, чѣмъ далъ бурамъ время увезти захваченную ими добычу. Англичане потеряли 18 убитыми, 134 ранеными (т. е. около 11%) и 436 пропавшими безъ вѣсти; далѣе 7 орудій и весь обозъ. При взятіи въ передки артиллерія принуждена была оставить еще одно орудіе. Буры не преслѣдовали.

Транспортированіе скота

принадлежитъ къ числу утомительнѣйшихъ и труднѣйшихъ задачъ [1]).

Лошади и рогатый скотъ должны связываться по нѣсколько штукъ вмѣстѣ. Погонщиковъ лучше всего брать отъ населенія. Рогатый скотъ проходитъ въ день около 15 километровъ со скоростью 2,5 километровъ въ часъ.

7. Транспортированіе военноплѣнныхъ.

Современное военно-правовое положеніе [2]) военно плѣнныхъ зиждется на томъ основномъ воззрѣніи, что плѣнники, какъ испол-

---

[1]) Примѣры см. Geschichte des bayerischen Leibregiments стр. 294. Transport von 617 Stück Rindvieh vom 1—6 Oktober 1870 durch 5 Comp. und 26 Ulanen.

[2]) Kriegsgebrauch im Landkriege. Kriegsgeschichtliche Einzelschriften, тетрадь 31, стр. 11 и т. д.

нявшіе просто свой долгъ и повиновавшіеся высшимъ приказаніямъ, должны удерживаться въ плѣну безопасности ради, но не въ наказаніе. Цѣлью военнаго плѣна является воспрепятствованіе плѣннымъ принятія дальнѣйшаго участія въ войнѣ. Соотвѣтственно съ этимъ военноплѣнные могутъ быть подвергаемы всѣмъ тѣмъ неудобствамъ и стѣсненіямъ, которые необходимы въ цѣляхъ охраны, но, съ другой стороны, они должны ограждаться отъ излишней строгости, дурного обращенія и недостойнаго отношенія; они теряютъ свою свободу, но не свои права. Иными словами военноплѣненіе является не актомъ милосердія побѣдителя, но есть право безоружнаго. Военноплѣнные подчиняются законамъ государства, въ плѣну у коего они находятся. Командныя отношенія военноплѣнныхъ къ своимъ начальникамъ во время нахожденія въ плѣну прекращаются; денщики плѣнныхъ офицеровъ разсматриваются какъ вольнонаемная прислуга. Плѣнные офицеры ни въ какомъ случаѣ не являются начальниками солдатъ государства, въ плѣну котораго находятся, и наоборотъ подчиняются тѣмъ солдатамъ, коимъ ввѣрено ихъ охраненіе. Въ мѣстахъ своего квартированія военноплѣнные обязаны подчиняться тѣмъ стѣсненіямъ свободы, которыя необходимы для удержанія ихъ отъ побѣга. Военноплѣннымъ остается ихъ частное имущество, исключая: оружія, лошадей и документовъ военнаго характера.

Захваченные плѣнники обезоруживаются и собираются подъ охраной внѣ сферы непосредственной близости непріятеля. Вслѣдъ за этимъ плѣнные, какъ можно скорѣе, передаются изъ полевой арміи этапнымъ войскамъ, которые доставляютъ ихъ до ближайшей желѣзнодорожной станціи.

Такъ какъ ни одна армія не беретъ плѣнныхъ для того, чтобы затѣмъ дать имъ возможность бѣжать, то во время маршей должны быть принимаемы всѣ мѣры противъ попытокъ бѣгства. Если вспомнить, что въ 1870-71 годахъ въГерманію изъ Франціи было доставлено не менѣе 11.160 офицеровъ и 333.885 нижнихъ чиновъ и что притомъ многія тысячи плѣнныхъ отсылались съ немногочисленнымъ сравнительно конвоемъ, то необходимо признать, что при такихъ обстоятельствахъ помочь могутъ лишь желѣзная строгость и рѣшительное примѣненіе всѣхъ имѣющихся въ распоряженіи средствъ; хотя употребленіе оружія противъ безоружныхъ и противорѣчитъ военному чувству, но при сопротивленіи другого выбора не остается.

Плѣнный, пытающійся освободиться, дѣйствуетъ на свой

собственный страхъ и потому не въ правѣ жаловаться на насильственное обращеніе съ нимъ конвоя «къ которому этотъ послѣдній прибѣгнетъ по долгу службы, чтобы не допустить бѣгства".

За исключеніемъ этихъ, нерѣдко кажущихся суровыми, мѣръ противъ попытокъ бѣгства, начальники транспортовъ военноплѣнныхъ, равно какъ и всѣ чины конвоя, обязаны дѣлать все возможное для облегченія участи плѣнниковъ, въ особенности больныхъ и раненыхъ, и защищать ихъ отъ оскорбленій и насилій враждебно настроеннаго населенія.

Офицеры должны быть тотчасъ же отдѣлены отъ нижнихъ чиновъ. Высшіе офицеры могутъ быть уволены на честное слово съ условіемъ явиться въ опредѣленное время къ мѣсту посадки. Если транспорту плѣнныхъ будетъ угрожать непріятельское нападеніе въ то время, когда нижніе чины еще не отдѣлены отъ офицеровъ, то естественнымъ побужденіемъ этихъ послѣднихъ будетъ стать во главѣ своихъ солдатъ, напасть на конвой и свободиться.

Подобнымъ образомъ напр. 15 Декабря 1870 г. въ Фонтэнбло удалось освободиться двумъ транспортамъ военноплѣнныхъ въ составѣ 70 офицеровъ, 2207 н. чиновъ и 64 офицеровъ и 750 н. чиновъ, которые затѣмъ присоединились частью къ вольнымъ отрядамъ, частью достигли полевой арміи.

Освобожденіе плѣнныхъ, слѣдовавшихъ подъ недостаточно сильнымъ прикрытіемъ, произошло при содѣйствіи населенія. Отсюда видно насколько опасно безъ особой необходимости проходить въ этихъ случаяхъ черезъ города такой величины какъ Фонтэнбло (12000 жителей), расположеное къ тому среди обширнаго лѣсного пространства.

Транспортированія плѣнныхъ походнымъ порядкомъ слѣдуетъ по возможности избѣгать, такъ какъ при этомъ требуется слишкомъ большой нарядъ конвойныхъ—по 18 пѣхотинцевъ [1]) на каждые сто человѣкъ; въ такихъ случаяхъ слѣдуетъ, двигаясь двойными переходами по 40—50 кило-

---

[1]) Для сопровожденія многочисленныхъ плѣнныхъ послѣ Іены на каждыхъ 8 человѣкъ назначалось по одному французу и на каждые 2000 конвоя по 120 кавалеристовъ. Письмо Императора 30 Октября 1806. Foucart, Prenzlau, стр. 550.

метровъ, возможно скорѣе достичь ближайшей желѣзнодорожной станціи. Пока плѣнные находятся въ пути и освобожденіе ихъ еще возможно они всегда являются источникомъ заботъ. Движеніе переходами по 40—50 километровъ затрудняется физической слабостью плѣнныхъ, зимой малой продолжительностью дня, наконецъ, въ томъ случаѣ, если плѣнные принадлежатъ къ коннымъ родамъ войскъ, непривычкой къ ходьбѣ пѣшкомъ, а также неподходящей одеждой. На прохожденіе 22 километровъ Седанскимъ плѣннымъ требовалось до 9 часовъ.

При перевозкѣ военноплѣнныхъ по желѣзной дорогѣ конвойныхъ требуется значительно меньше; на каждые 1500 человѣкъ—столько вмѣщаетъ вопискій поѣздъ—считаютъ обыкновенно по 1 офицеру и 80 нижнихъ чиновъ.

Образцовой можетъ считаться эвакуація взятыхъ подъ Седаномъ 104.000 плѣнныхъ [1]).

Люди были распредѣлены на эшелоны по 2000 человѣкъ въ каждомъ, время выступленія было расчитано такимъ образомъ, чтобы въ одинъ и тотъ же день не прибывало въ устроенные близъ этапныхъ пунктовъ лагери болѣе 20000 человѣкъ.

Восточная изъ этихъ колоннъ слѣдовала черезъ Этэнъ, Горце, Берни къ Ремпльи, гдѣ происходила посадка плѣнныхъ на желѣзную дорогу. Въ Горце плѣнные отдыхали и обѣдали и затѣмъ, подъ прикрытіемъ войскъ VIII-го корпуса, отправлялись въ Берни (24 километра), гдѣ передавались войскамъ Великаго Герцога Мекленбургскаго. До ближайшей желѣзнодорожной станціи нужно было сдѣлать переходы въ 40, 42, 28, 43 километра.

Минимальнымъ размѣромъ прикрытія принималось 10 человѣкъ и нѣсколько всадниковъ на каждыя 100 плѣнныхъ; каждому эшелону въ 2000 человѣкъ придавались 2 роты и полъ эскадрона кавалеріи.

Во многихъ случаяхъ однако положеніе дѣлъ на войнѣ не позволитъ назначить прикрытія такой силы, почему слѣдуетъ по возможности избѣгать пересылки плѣнныхъ партіями болѣе 2000 человѣкъ. Отступленіе отъ этого правила

---

[1]) Подробности см. Geschichten der Regimenter Alexander und Elisabeth, № 40, 21, 61 и 72. Приказъ въ Ханкѣ, Операціи Шармія, стр. 167 (для эвакуаціи назначено 21.000 ч., захваченныхъ во время сраженія). Hellvig, I, bayerisches Armeekorp, стр. 90.

допустимо только въ томъ случаѣ, если непріятельская армія сильно пала духомъ и попытки бѣжать со стороны плѣнныхъ ожидать нельзя. Отказываться отъ назначенія пѣхоты въ составъ конвоя плѣнныхъ не желательно: полезно придавать нѣсколькихъ всадниковъ для несенія развѣдывательной службы и конвоированія. Назначеніе одной кавалеріи для сопровожденія плѣнныхъ возможно лишь въ рѣдкихъ случаяхъ—напр. въ собственной странѣ.

Весьма поучителенъ въ этомъ отношеніи, описанный въ исторіи драгунскаго № 25 полка, маршъ партіи плѣнныхъ черезъ Орлеанскій лѣсъ, совершенный частью въ полной темнотѣ. Только упадкомъ духа у французовъ можно объяснить то, что изъ партіи въ составѣ 24 офицеровъ и 1200 нижнихъ чиновъ, слѣдовавшей подъ прикрытіемъ 2-хъ офицеровъ и 54 всадниковъ, убѣжала лишь пятая часть плѣнныхъ.

Начальникъ транспорта при пріемкѣ плѣнныхъ получаетъ общій ихъ списокъ, обмѣниваемый имъ при передачѣ плѣнныхъ на станціи ж. дороги или этапномъ пунктѣ на квитанцію, также секретный маршрутъ съ указаніемъ продовольственныхъ пунктовъ. Продовольствованіе плѣнныхъ возлагается большею частью этапными комендантами на сосѣднія селенія. Передъ выступленіемъ въ ближайшій пунктъ ночлега высылаются квартирьеры; слѣдуетъ также къ приходу на мѣсто ночлега розыскать мѣстныхъ врачей для оказанія помощи больнымъ и раненымъ.

Плѣнные, при содѣйствіи военноплѣнныхъ унтеръ офицеровъ, отвѣтственныхъ за ввѣренныя имъ части, раздѣляются на роты и взводы, по которымъ распредѣляются также и люди конвоя, за выдѣленіемъ необходимаго въ охраненіе.

Въ 1-мъ батальонѣ Гвардейскаго-Гренадерскаго Императора Александра полка, сопровождавшемъ Седанскихъ плѣнныхъ, порядокъ движенія былъ организованъ такимъ образомъ: въ головѣ и хвостѣ каждой, порученной охраненію одной роты, колонны плѣнныхъ слѣдовало по одному взводу; третій взводъ двигался по обѣимъ сторонамъ. Въ фузилерномъ батальонѣ того же полка третьи взводы были распредѣлены такъ: послѣ каждыхъ 10 рядовъ плѣнныхъ слѣдовалъ 1 рядъ фузилеровъ. Первый способъ повидимому

болѣе цѣлесообразенъ. Пьяныхъ и сопротивляющихся людей слѣдуетъ отдѣлять отъ остальныхъ и, если нужно, связывать, или же разрѣзать имъ поясъ и подтяжки, чтобы затруднить бѣгство. Для слабыхъ и больныхъ берется, если возможно, нѣсколько повозокъ. Не могущихъ продолжать путь передаютъ мѣстному начальству подъ росписку. Идти слѣдуетъ широкимъ фронтомъ, тѣсно сомкнувшись; однако ввиду того что по бокамъ слѣдуютъ конвойные, ширина колонны обыкновенно не будетъ превосходить пяти рядовъ по фронту. На походѣ нужно поддерживать строжайшій порядокъ; выходы изъ строя или отставанія безъ разрѣшенія не должны быть терпимы; слѣдуетъ по возможности приноравливаться къ принятымъ въ чужихъ арміяхъ походнымъ порядкамъ.

При слѣдованіи взятыхъ подъ Седаномъ плѣнныхъ, суточные переходы достигали 40—43 километровъ, а небольшія партіи плѣнныхъ, отправляемыя безъ ранцевъ, по заранѣе подготовленной этапной дорогѣ, могутъ нѣсколько дней подрядъ дѣлать переходы по 35—40 километровъ. Прикрывающій отрядъ можетъ также оставлять свои ранцы на этапномъ пунктѣ и, передавъ плѣнныхъ на полъ пути или въ сосѣднемъ этапѣ гарнизону этого послѣдняго, возвращается обратно.

Взятые подъ Седаномъ плѣнные также, какъ и конвоировавшія ихъ войска, были очень ослаблены предшествовавшими трудами и боями, такъ что слѣдованіе усиленными переходами потребовало полнаго напряженія ихъ силъ. Людямъ прикрытія пришлось идти съ полнымъ снаряженіемъ ввиду того, что они были назначены изъ линейныхъ войскъ, которыя по исполненіи возложенной на нихъ задачи должны были слѣдовать обратно на Парижъ для присоединенія къ арміи.

Безъ настоятельной необходимости плѣннымъ разговаривать не запрещаютъ, облегчая насколько возможно участь несчастныхъ солдатъ. Весьма желательно имѣть среди конвойныхъ людей знающихъ языкъ плѣнныхъ, въ противномъ случаѣ неизбѣжны недоразумѣнія, могущія привести къ столь-же печальнымъ послѣдствіямъ, какъ при Пассаванѣ (25 Августа 1870 г.).

Около 1000 французовъ подъ прикрытіемъ эскадрона гусарскаго №16 и взвода уланскаго №15 полковъ проходили черезъ

Пассаванъ. Одинъ мобильгардистъ вышелъ изъ строя, чтобы напиться воды въ протекавшемъ близъ дороги ручьѣ и былъ застрѣленъ гусаромъ, которому показалась, что тотъ хочетъ скрыться. Французы разсѣялись во всѣ стороны, пытаясь скрыться въ сосѣднихъ виноградникахъ и Пассаванскомъ лѣсу. Къ несчастью однимъ изъ Французовъ былъ при этомъ убитъ изъ револьвера гусаръ, трупъ котораго остался лежать при дорогѣ. Расположенные въ селеніи гвардейскіе драгуны, заслышавъ стрѣльбу, схватили карабины и бросились на помощь своимъ, повидимому подвергнувшимся нападенію, товарищамъ. Случайно почти всѣмъ драгунамъ пришлось пройти мимо убитаго гусара, что вызвало въ въ людяхъ понятное озлобленіе. Тотчасъ же на скрывшихся въ испугѣ французовъ была устроена настоящая охота, пока наконецъ офицерамъ гвардейскихъ драгунъ не удалось своимъ вмѣшательствомъ защитить совершенно безоружныхъ людей. 124 плѣнныхъ пали жертвой этого недоразумѣнія.

Ружья заряжаются въ присутствіи плѣнныхъ, при чемъ имъ объявляется, что тотъ, кто попытается бѣжать, будетъ немедленно застрѣленъ. Въ случаѣ нападенія выстраиваютъ взводы, смыкаются; плѣнныхъ заставляютъ лечь на землю лицомъ внизъ; по тѣмъ, кто пробуетъ подняться, стрѣляютъ.

Всѣ нужныя для марша распоряженія слѣдуетъ отдавать съ полнымъ спокойствіемъ и не выступать пока плѣнные и конвойные не будутъ правильно расчитаны. Всякая поспѣшность вредна. Примѣромъ въ этомъ отношеніи можетъ служить маршъ 3500 военноплѣнныхъ подъ прикрытіемъ Ютербогскаго Ландвернаго батальона 16—17 Октября 1870 отъ Суасона къ Шато Тьери [1]).

Если имѣется въ распоряженіи нѣсколько дорогъ, то выбираютъ ту, которая проходитъ черезъ меньшее число населенныхъ пунктовъ и пролегаетъ по открытой мѣстности, обходя лѣса. Мѣста для приваловъ выбираются на открытой, обозримой мѣстности, на горной вершинѣ или лугу, особенно если имѣется участокъ, ограниченный водяными канавами; сосѣдствъ лѣсовъ или высокихъ посѣвовъ слѣдуетъ избѣгать. Для отправленія естественной надобности плѣннымъ отводится особое мѣсто. На ночлегъ слѣдуетъ стараться приходить засвѣтло. Подготовка возлагается на высылаемыхъ

[1]) Cardinal v. Widdern, Kreig u. s. w. II стр. 9.

впередъ офицеровъ; дрова и продовольствіе должны быть заблаговременно сложены въ опредѣленныхъ пунктахъ. Пространство, соотвѣтствующее бивачному мѣсту батальона (200 метровъ въ квадратѣ=40.000 квадратнымъ метрамъ) будетъ достаточно для расположенія 2—3.000 человѣкъ. Для ночлега выбираются церкви, фабрики, отдѣльно расположенные дворы съ большими сараями, принимая мѣры для ихъ освѣщенія и отопленія зимой. Каждое строеніе занимается карауломъ, выставляющимъ отъ себя парные посты въ тѣ помѣщенія, гдѣ расположились плѣнные. Бивакъ является наименѣе выгодной формой расположенія; для охраненія требуется необыкновенно большое выдѣленіе силъ; даже при тѣсномъ оцѣпленіи бивачнаго мѣста часовыми не исключается возможность ускользанія отдѣльныхъ людей, равно какъ нападенія врасплохъ на прикрытіе и захватъ его ружей. Послѣ битвы подъ Седаномъ охраненіе бивака плѣнныхъ было облегчено полуостровомъ Isle d'Iges, ограниченномъ съ двухъ сторонъ Маасомъ, а съ третьей стороны перерытомъ каналомъ. Собственно послѣ большихъ капитуляцій нельзя избѣжать расположенія плѣнныхъ бивакомъ, хотя и нужно заранѣе предвидѣть, что извѣстной части плѣнныхъ удастся скрыться. Послѣ капитуляціи Монмеди такимъ образомъ въ одну ночь скрылось съ бивака изъ 3.000 плѣнныхъ 1970 человѣкъ (15 Декабря 1870 г. [1]).

Для размѣщенія больныхъ должны быть приготовлены особыя помѣщенія.

Въ исторіи фузилернаго, принца Карла Антона фонъ Гогенцоллернъ, полка стр. 266 и т. д., находимъ, выведенныя на основаніи опыта, указанія относительно размѣщенія и продовольствованія плѣнныхъ.

Въ Горцѣ, куда было отравлено 10 ротъ съ однимъ эскадрономъ гусаръ, полкъ долженъ былъ принять плѣнныхъ и сопро-

[1]) Cardinal v. Widdern, Krieg u. s. w. I, стр. 205—209. По невыясненнымъ причинамъ въ Горце прибывало вмѣсто 10.000 человѣкъ 5-го Сентября 750 и въ слѣдующіе дни 5.000, 5.000, 4.000 и 6 000. См. также о трудностяхъ, возникавшихъ при эвакуаціи плѣнныхъ во II арміи послѣ боевъ на Луарѣ. Cardinal v. Widdern, der Kleine Krieg I, стр. 156, 162, 165. Krieg u. s. w, III. I, стр. 197—211.

вождать ихъ дальше до Верни. Для бивака было выбрано поле у замка Св. Катерины, ограниченное съ одной стороны непроходимымъ ручьемъ Горце, а съ юга стѣной замка св. Катерины.

Относительно расположенія плѣнныхъ полковой командиръ далъ слѣдующія распоряженія: „Каждыя 400 человѣкъ составляютъ эшелонъ изъ четырехъ шеренгъ по 100 человѣкъ каждая, располагающихся перпендикулярно къ ручью Горце въ 80 шагахъ отъ него. Между эшелонами оставляется разстояніе въ 20 шаговъ для лагерныхъ огней. Отхожія мѣста отвести между лагеремъ и ручьемъ".

10,000 плѣнныхъ были такимъ образомъ размѣщены въ четыреугольникѣ въ 650 шаговъ длины и 200 ширины. Для охраненія лагерь былъ окруженъ съ трехъ сторонъ часовыми, а на другой сторонѣ ручья расположился эскадронъ. Съ двухъ сторонъ бивака, которыя близко подходили къ лѣсу, были выставлены караулы. Въ охраненіе были назначены три роты; меньше назначить было нельзя, такъ какъ однихъ часовыхъ требовалось около 300 человѣкъ. Каждая изъ этихъ ротъ назначила два взвода въ караулъ, а третій взводъ сталъ позади въ качествѣ поддержки. Одинъ караулъ приходился на 150—200 шаговъ.

На каждый батальонъ возложены были заботы о расположеніи и снабженіи продовольствіемъ и водой эшелоновъ одной партіи. Наблюдали за лагеремъ батальонные командиры по очереди отъ полдня до полдня. Изъ Горце были взяты кухонныя принадлежности и телѣги для подвозки дровъ изъ сосѣдняго лѣса. Служба ротъ была чрезвычайно тяжелой. Каждой изъ нихъ пришлось два дня подрядъ дѣлать переходы, правда безъ ранцевъ, въ Верни и обратно (24 километра), на третій день нарядъ на работы, затѣмъ занятіе карауловъ, послѣ чего, на 4-й день по выступленіи плѣнныхъ, роты могли войти въ лагерь и пятый день вплоть до выступленія отдыхали. Послѣ этого работа начиналась снова.

Уже при сопровожденіи первой партіи всего въ 750 человѣкъ натолкнулись на большія трудности. Вслѣдствіе краткости имѣвшагося въ распоряженіи времени не хватало повозокъ для подвозки дровъ и приходилось ограничиваться раскладкой нѣсколькихъ большихъ костровъ.

Пища состояла изъ хлѣба и сала. На случай если-бы партіи пришли къ мѣсту ночлега по наступленіи темноты и отпускать плѣнныхъ за водой даже подъ конвоемъ было-бы опасно, вдоль пролегавшаго у лагеря шоссе Горце-Анси были выставлены бочки съ водой.

„Партіи, какъ и опасались, прибыли на мѣсто только къ вечеру; хотя плѣнныхъ было къ счастью всего 500 человѣкъ, тѣмъ не менѣе весь полкъ былъ до полуночи занятъ ихъ размѣщеніемъ, распредѣленіемъ и доставкой имъ требуемой пищи.

Въ особенности трудна была раздача пищи въ темнотѣ. Вслѣдствіе этого на слѣдующій день были приняты мѣры къ тому, чтобы продовольствіе было доставляемо къ мѣстамъ расположенія эшелоновъ еще въ теченіе дня".

Сопоставимъ теперь сдѣланныя на основаніи опыта распоряженія.

Такъ какъ транспортированіе плѣнныхъ длилась съ 5 по 9 Сентября (до смѣны полка), то потребовалось нѣсколько разъ прибѣгать къ устройству лагеря. Три роты наряжались исключительно для однѣхъ работъ (пилки дровъ, доставки воды и топлива); мѣста эшелоновъ обозначались на шоссе бочками. Заботы о расположеніи и довольствіи транспорта возлагались каждыя сутки на одного изъ батальонныхъ командировъ, въ распоряженіе котораго назначалась рота и на каждый изъ 5-ти эшелоновъ по 1 офицеру; эти послѣдніе по прибытіи плѣнныхъ получали въ свое распоряженіе по $^1/_5$ роты. Сало и хлѣбъ принимались казначеями и передавались ими начальникамъ транспортовъ; по распоряженію этихъ послѣднихъ продовольствіе складывалось вблизи назначенныхъ для эшелоновъ мѣстъ и вслѣдъ за тѣмъ хлѣбъ и сало дѣлились на каждыхъ 400 человѣкъ; начальники эшелоновъ распредѣляли продовольствіе порціями на 10 человѣкъ. Сложенныя вблизи мѣстораспоженія эшелона дрова, переносились оттуда въ дома. По окончаніи этихъ работъ тѣ изъ рабочихъ, которые не требовались для охраненія продовольствія, назначались для носки дровъ и воды. Вышеизложенныя мѣропріятія оказались вполнѣ удачными.

Тактическія мѣры охраненія заключаются въ высылкѣ, каждый разъ въ соотвѣтствіи съ обстановкой, авангарда или арьергарда; желательно высылать впередъ на подводахъ пѣхоту для осмотра тѣхъ пунктовъ, гдѣ можно ожидать нападенія и если нужно для временнаго занятія ихъ. Совершенно немыслимо, принимая во вниманіе величину переходовъ, заставлять пѣхотные патрули все время двигаться пѣшкомъ, такъ какъ прикрытіе въ короткое время совершенно выбилось бы изъ силъ. Отъ высланныхъ изъ состава прикрытія болѣе или менѣе крупныхъ частей слѣдуетъ сохранять извѣстную дистанцію; для противника ничего не можетъ быть болѣе желательнымъ, какъ заманить отъ колонны часть прикрытія, чтобы затѣмъ легче освободить плѣнныхъ.

Нападающему слѣдуетъ соотвѣтственнымъ образомъ раздѣлить свои силы, болѣе сильной частью атаковать такти-

ческое прикрытіе, или же, при недостаточныхъ собственныхъ силахъ, заманить его въ томъ направленіи, которое болѣе всего удалило бы прикрытіе отъ мѣста, гдѣ должно произойти освобожденіе плѣнныхъ. Болѣе слабая часть должна броситься на самый транспортъ, обстрѣлять его, если возможно изъ засады, и этимъ дать плѣннымъ знакъ къ бѣгству.

Весьма поучителенъ маршъ 3500 плѣнныхъ черезъ Bois St. Jean отъ Суассона къ Шато Тьери подъ прикрытіемъ одного ландвернаго батальона и одного эскадрона 15/17 Октября 1870 [1]). Двѣ переднія роты со своими плѣнными уже успѣли пройти въ полной темнотѣ черезъ лѣсъ, имѣвшій около 1800 метровъ длины, когда у третьей роты раздалось тихое ура, не такое какъ прусское, видимо условленный съ плѣнными сигналъ,—и нѣсколько одѣтыхъ въ блузы фигуръ скрылись въ лѣсу.

„Вслѣдъ за ними раздались выстрѣлы, какъ вдоль дороги, такъ и поперекъ нея, первые слѣдовательно одинаково опасные какъ для своихъ, такъ и для врага. Тѣ, которые находились на дорогѣ, бросились съ крикомъ на землю, тѣ же, которые желали освободиться, были уже давно далеко.—Многіе французы, обстрѣливаемые со всѣхъ сторонъ, не пробовали даже спазаться, но конвойные слѣпо стрѣляли въ толпу для того лишь, чтобы не оставаться въ бездѣйствіи, а также потому, что пули жужжали мимо ихъ ушей. При такихъ обстоятельствахъ офицеру стоило большихъ усилій прекратить безполезную стрѣльбу, опасную для конвойныхъ и грозившую уничтожить всю партію плѣнныхъ. Изъ общаго числа плѣнныхъ, конвоировавшихся двумя послѣдними ротами, четвертой части удалось скрыться.

Отсюда видно, что, не взирая на драконовскія мѣры, бѣгство плѣнныхъ легко выполнимо, если этому благопріятствуетъ ночная темнота и къ дорогѣ подходитъ лѣсъ. Въ этихъ случаяхъ прикрытіе не въ силахъ остановить массовое бѣгство. При невозможности быстро разобраться въ обстановкѣ, невозможности прицѣливаться, значеніе стрѣльбы ограничивается нравственнымъ потрясеніемъ части плѣнныхъ; только этимъ можно объяснить, что въ упомянутомъ выше случаѣ скрылись не всѣ, порученные охранѣ двухъ послѣднихъ ротъ, плѣнные.

---

[1]) Cardinal v. Widdern, Krieg u, s. w. II стр. 9—18.

Военная исторія не знаетъ ни одного примѣра удачнаго отраженія нападенія на транспорты плѣнныхъ.

Въ Октябрѣ 1806 ротмистръ Хельвигъ освободилъ транспортъ прусскихъ плѣнныхъ числомъ 4000—6000 человѣкъ, слѣдовавшихъ подъ конвоемъ пѣхоты. Онъ атаковалъ арьергардъ и затѣмъ двинулся вдоль колонны [1]).

---

[1]) Fabricius, Parteigänger F. v. Hellwig, стр. 21, и т. д.

II. Прикрытіе границы. [1])

При современномъ способѣ веденія войны мобилизація должна быть скорой; это достигается при помощи тщательной подготовки въ мирное время, путемъ чего обезпечивается полное взаимодѣйствіе гражданскихъ и военныхъ властей.

Каждое нападеніе противника будетъ нарушать правильность дѣйствія мобилизаціи, затрудняя сборъ запасныхъ и лошадей и замедляя этимъ готовность отдѣльныхъ частей. Чувствительность нашихъ желѣзныхъ дорогъ и телеграфныхъ линій ко всякаго рода порчѣ, въ связи съ обученіемъ иностранныхъ кавалерій производству разрушеній, заставляютъ принимать особыя мѣры для ихъ прикрытія. Вся совокупность мѣръ, обезпечивающихъ безпрепятственное окончаніе мобилизаціи и сосредоточенія, носитъ названіе *„прикрытіе границы“*. Такъ какъ этого рода задачи относятся къ второстепеннымъ задачамъ войны, то для нихъ слѣдуетъ удѣлять лишь строго необходимыя силы; размѣръ этихъ силъ находится при этомъ въ зависимости отъ количества расположенныхъ близъ границы непріятельскихъ войсковыхъ частей и ихъ боевой готовности. Каждое пораженіе охраняющихъ границу войскъ можетъ чувствительнымъ образомъ ослабить духъ арміи, повліять на отношеніе къ нимъ, неустойчиваго въ политическихъ взглядахъ, по-

[1]) Verdy du Vernois, Studien über den Krieg I. Cardinal v. Widern, der Grenzdetaschementskrieg, Berlin 1892.

граничнаго населенія и опредѣлитъ направленіе политики нейтральныхъ державъ.

По иниціативѣ младшихъ начальниковъ легко могутъ возникнуть бои между расположенными уже въ мирное время по границѣ войсками обѣихъ враждующихъ сторонъ; исходъ этихъ боевъ неизбѣжно окажетъ вліяніе на высшее управленіе арміи при принятіи имъ рѣшенія на большія операціи.

Отсюда слѣдуетъ, что прикрытіе границы, организуемое корпуснымъ штабами, должно вестись не такъ, какъ желаютъ отдѣльные младшіе начальники, но согласно съ волей главнокомандующаго, долженствующей служить по всей линіи единственной руководящей нитью. Только главнокомандующій можетъ рѣшить какимъ образомъ, въ соотвѣтствіи съ принятымъ имъ планомъ сосредоточенія, стратегическими его предположеніями, должны дѣйствовать прикрывающія границу войска. Это прежде всего относится до направленія отступленія и до удержанія важныхъ пунктовъ. Задача пограничныхъ отрядовъ оканчивается тотчасъ же по прибытіи мобилизованныхъ корпусовъ въ назначенные имъ раіоны. (Пограничные отряды III арміи въ 1870 были, по ея сосредоточеніи, сведены вмѣстѣ и замѣнены авангардами отдѣльныхъ колоннъ). Каждый разъ, въ зависимости отъ предположеннаго образа дѣйствій, прикрытіе границъ можетъ выражаться или въ одномъ только наблюденіи за границей при содѣйствіи гражданскихъ властей, подвижными колоннами, уклоняющимися отъ встрѣчи съ противникомъ при переходѣ его въ наступленіе (предполагавшееся прусское прикрытіе границы въ Верхней Силезіи въ 1866 г.); оно можетъ заключаться также въ охраненіи границы цѣпью постовъ, которые при наступленіи противника оказываютъ ему сопротивленіе, и, наконецъ, оно можетъ даже доводиться до степени полнаго закрытія границы для прекращенія всякаго перехода черезъ нее; послѣдній случай примѣняется въ раіонѣ сосредоточенія.

Австро-прусской войнѣ 1866 предшествовалъ нѣсколько недѣльный періодъ политическаго напряженія, въ теченіи котораго обѣ стороны мобилизовали частями свои войска и перевозили ихъ на

границу. Пограничныя войска [1]) долгое время стояли другъ противъ друга, но тѣмъ не менѣе до столкновенія не дошло.

Въ 1870 году приказъ о мобилизаціи германской арміи былъ отданъ 16 іюля, французской арміи 15 іюля, объявленіе войны съ французской стороны было передано въ Берлинъ 19-го, причемъ перевозки французскихъ войскъ начались уже 16-го. Съ нѣмецкой стороны время съ 16-го іюля по 3 августа пошло на мобилизацію, желѣзнодорожныя перевозки и на развертываніе. Съ французской стороны ограничились производствомъ небольшихъ развѣдокъ, не пытаясь серьезнымъ образомъ помѣшать мобилизаціи, тогда какъ съ нѣмецкой стороны была по крайней мѣрѣ сдѣлана попытка разрушить желѣзную дорогу къ сѣверо-востоку отъ Сааргемюнда.

Въ будущемъ ни одна изъ сторонъ, конечно, не упуститъ выгоднаго случая сдѣлать набѣгъ въ непріятельскую страну, чтобы поднять духъ собственной арміи, распространить тревогу и смятеніе въ непріятельскихъ областяхъ, помѣшать производству мобилизаціи и сосредоточенія противника и захватить опорные пункты для своего предполагаемаго развертыванія.

Такимъ образомъ задача охраняющихъ границу отрядовъ будетъ заключаться въ слѣдующемъ:

1) Обезпеченіе правильнаго производства собственной мобилизаціи (призыва людей, сбора лошадей, отвоза кассъ, желѣзнодорожныхъ матеріаловъ, имущества участковыхъ управленій и т. д.), и прикрытіе высадокъ первыхъ эшелоновъ.

2) Оказаніе помощи гражданскимъ властямъ въ поддержаніи спокойствія и порядка, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе сочувствуетъ непріятелю.

3) Наблюденіе за передвиженіемъ на границѣ: опросъ путешественниковъ, недопущеніе вывоза лошадей и ввоза оружія въ политически неблагонадежныя области. (Почтовые голуби).

---

[1]) Съ прусской стороны авангарды корпусовъ и кромѣ того сформированный изъ линейныхъ войскъ отрядъ полк. ф. Кнобельсдорфа въ Верхней Силезіи и отрядъ ландверныхъ войскъ въ Верхней Силезіи (графъ Штольбергъ на силезско-галиційской границѣ). Австрія: наблюденіе за границей и охрана (пограничной) желѣзной дороги Освѣцимъ-Прерау-Пардубицъ-Турнау одной кавалерійской дивизіей, четырьмя бригадами пѣхоты и тремя полками гусаръ.

4) Наблюденіе за военными и политическими событіями въ непріятельской странѣ, надзоръ за своей прессой и организація, подъ руководствомъ офицеровъ, службы связи.

5) Прикрытіе станцій выгрузки, путей наступленія, магазиновъ, переправъ черезъ рѣки и искусственныхъ сооруженій отъ непріятельскихъ нападеній.

Охрана границы и желѣзныхъ дорогъ идетъ рука объ руку; для мѣстной желѣзнодорожной охраны пользуются обывателями [1]); въ неблагонадежныхъ областяхъ мѣстные жители дѣлаются отвѣтственными за цѣлость желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ.

Силу охраняющихъ границу отрядовъ ограничиваютъ наименьшимъ размѣромъ, допускаемымъ поставленной задачей. Въ началѣ для этой цѣли пользуются расположенными въ мирное время вблизи границы частями, усиливаемыми, въ случаѣ необходимости, войсками, высылаемыми изъ внутренней страны. Условіе знакомства съ мѣстностью, населеніемъ, властями (жандармами, пограничными и таможенными чиновниками, сельскими властями, лѣсничими и т. д.) имѣетъ важное значеніе при всѣхъ операціяхъ малой войны. Убирать войска пограничныхъ гарнизоновъ не слѣдуетъ, т. к. это вызвало бы тревогу среди населенія и поставило бы въ опасное положеніе мобилизацію расположенныхъ позади частей. Возможность непріятельскаго вторженія равно озабочиваетъ обѣ стороны; уже одно это обстоятельство даетъ право дѣйствовать смѣлѣе. Нельзя отрицать невыгодной стороны передвиженія къ границѣ войсковыхъ частей въ составѣ мирнаго времени, гдѣ имъ приходится мобилизоваться въ тяжелыхъ условіяхъ, получая нерѣдко разнорѣчивыя приказанія.

Вслѣдствіе перемѣны стоянки II/40 первая партія резервистовъ числомъ 58 человѣкъ прибыла въ батальонъ въ мобилизацію 1870 г. 23 іюля, большая-же часть резервистовъ 400 чело-

---

[1]) Во *Франціи* для этой цѣли привлекаются люди старшихъ возрастныхъ классовъ территоріальной арміи, которые собираются уже въ мирное время для упражненій, снабжаясь трехцвѣтными повязками на рукавахъ.

вѣкъ, только 28 іюля. Командованіе батальономъ переходило изъ однѣхъ рукъ въ другія и за время съ 17-го іюля по 2 августа онъ пять разъ перемѣнилъ своего командира. Назначенный Kriegsranglist'омъ командиръ прибылъ только въ утро дня боя и долженъ былъ въ кратчайшій срокъ войти въ совершенно ему незнакомую обстановку.

Помѣхи становятся тѣмъ чувствительнѣе, чѣмъ скорѣе должны выступать войска и чѣмъ мельче части, на которыя имъ приходится дробиться. Особенно же будутъ чувствоваться потери въ офицерахъ и унтеръ-офицерахъ кадра, такъ какъ приведеніе большихъ современныхъ армій на военное положеніе требуетъ значительныхъ выдѣленій изъ личнаго состава мирнаго времени, почему пополнить убыль будетъ трудно. Если-же такому отряду пришлось-бы участвовать въ серьезномъ бою, то послѣдствія этого не изгладились бы въ теченіе долгаго времени [1])

На тѣхъ участкахъ границы, гдѣ переходъ войскъ въ наступленіе не предвидится, какъ напр. въ Верхней Силезіи въ 1866, въ Баденѣ 1870, можно ограничиться высылкой подвижныхъ колоннъ; онѣ назначаются прежде всего для прикрытія страны противъ партизанскихъ отрядовъ противника и для успокоенія собственнаго населенія [2])

Раіонъ, въ предѣлахъ котораго будетъ происходить наступленіе, нуждается въ особо сильномъ охраненіи, могущемъ оказывать тѣмъ большее сопротивленіе, чѣмъ ближе непріятельскіе гарнизоны мирнаго времени и чѣмъ болѣе вѣроятно нападеніе съ ихъ стороны.

Въ началѣ войны 1870 года для охраны границы были назначены только части гарнизоновъ мирнаго времени Трира, Саарлуи, Саарбрюккена и Ландау; участокъ границы въ 150 километровъ

---

[1]) Фузилерный полкъ № 40 принималъ участіе въ бояхъ 2, 6, 16 и 18 Августа, потерявъ за эти дни 50 офицеровъ. 17-го Августа полкомъ командовалъ маіоръ, батальонами 1 маіоръ и 2 капитана, ротами 2 капитана, 2 поручика и 8 подпоручиковъ (въ томъ числѣ 4 изъ запаса). Въ строю оставались 2 поручика резерва, 1 прапорщикъ и 4 вице-фельдфебеля.

[2]) См. мѣры охраненія въ Великомъ Герцогствѣ Баденъ и дѣйствія отряда Зейберта въ Шварцвальдѣ.

протяжененіемъ отъ одного пункта къ юго-западу отъ Трира до впаденія Лаутера въ Рейнъ, охранялся первоначально всего лишь 5 батальонами и 11 эскадронами, причемъ на 80-ти километрахъ границы Пфальца, фронтомъ къ Сааргемюнду, Битчу и Вейсенбургу стояло съ 16-го по 22 іюля всего только 2 батальона (въ томъ числѣ одинъ въ составѣ 214 человѣкъ) и 4 эскадрона. Только 22—24 іюля прибыли по желѣзной дорогѣ въ Ландау первыя подкрѣпленія къ лѣвому флангу, на случай перехода противника въ наступленіе со стороны Страсбурга: 8 батальоновъ, 4 эскадрона и 2 батареи, и 26-го, на подкрѣпленіе Цвейбрюккенскаго отряда, стоявшаго противъ Сааргемюнда, 4 эскадрона.

Крѣпость Саарлуи, угрожаемая со стороны Диденгофна, выдѣлила изъ своихъ 6-ти батальоновъ и 1 эскадрона, 1-2 батальона для охраны границы.

Саарбрюккенъ, лежавшій на важномъ для обѣихъ сторонъ пути наступленія Мецъ-Майнцъ, былъ первоначально охраняемъ всего лишь 3 эскадронами и 1 батальономъ, противъ которыхъ у Форбаха сосредоточивался корпусъ Фроссара. 31 іюля Саарбрюккенскій отрядъ былъ усиленъ 2-мя батальонами, 1 батареей и 1-мъ эскадрономъ. Задачи отрядовъ, охранявшихъ различные участки, складывались также различно. Задача Трирскаго отряда заключалась первоначально въ удержаніи линіи рѣки для прикрытія позади лежащихъ областей. Задачи другихъ отрядовъ представляли различнаго рода отклоненія отъ вышеприведенной, начиная отъ отрядовъ Саарлуи (крѣпость), Саарбрюккена и восточнаго Пфальца (прикрытіе района развертыванія), западнаго Пфальца (прикрытіе границы въ горахъ) вплоть до отряда на верхнемъ Рейнѣ въ Баденѣ: совершенное обнаженіе границы и прикрытіе страны одними подвижными колоннами.

Вышеприведенныя задачи опредѣляютъ собой *способъ занятія страны*. Въ большинствѣ случаевъ придется занять нѣкоторые болѣе важные пункты, искусственныя сооруженія, большія желѣзнодорожныя станціи, многолюдные города съ ихъ вспомогательными средствами, дефилэ, которыми желательно не дать воспользоватся противнику. На кавалерію возлагается прикрытіе тѣхъ участковъ границы, гдѣ требуется больше наблюдать, чѣмъ оказывать сопротивленіе, и гдѣ временное оттѣсненіе кавалеріи назадъ, не грозитъ опасностью важнымъ задачамъ; именно ей умѣстно поручать прикрытіе участковъ, охватываемыхъ непріятельской территоріей гдѣ пѣхота могла бы подвергнуться опасности быть отрѣзанной въ случаѣ отступленія. Однако въ то время,

какъ пѣхота можетъ оставить часть своихъ силъ въ тылу для мобилизаціонныхъ работъ, такъ какъ для удерживанія непріятельскихъ всадниковъ будутъ достаточны небольшія силы кавалеріи, разъ только ожидается вторженіе непріятельской конницы приходится держать все въ передовой линіи.

Поддержка кавалеріи пѣхотой всегда желательна. Такъ образуются группы, сила которыхъ колеблется отъ одного эскадрона или роты съ нѣсколькими всадниками до отрядовъ изъ трехъ родовъ войскъ. Промежутки наблюдаются патрулями и гражданскими властями. Проникаію небольшихъ развѣдывательныхъ частей противника въ эти промежутки помѣшать, однако, нельзя; большіе отряды сами подверглись бы опасности. Для наблюденія впереди выбранной на случай боя позиціи высылаются сторожевые и развѣдывательные отряды; пункты, съ которыхъ открывается обширный кругозоръ, занимаются назначенными для наблюденія офицерами. Желаніе наблюдать за всѣми изгибами границы поведетъ лишь къ дробленію силъ и поставитъ въ невозможность оказать противодѣйствіе серьезно задуманной непріятельской попыткѣ прорыва. Пока патрулямъ не разрѣшено еще переходить границы, выгоднѣе находиться въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нея; передъ нашимъ расположеніемъ будетъ тогда свободное пространство для движенія патрулей, въ которомъ можно своевременно обнаружить появленіе противника, тогда какъ въ противномъ случаѣ, при расположеніи вблизи границы, непріятельскіе отряды, прибывающіе съ дальняго разстоянія, могутъ незамѣтно сосредоточиться и внезапно появиться. Близость границы требуетъ принятія обширныхъ мѣръ охраненія. Такъ въ іюлѣ 1870 г. ограничились занятіемъ линіи Сааре отъ Конца къ юго-западу отъ Трира, имѣя передъ фронтомъ полосу собственной страны шириной у Конца въ 23 километра и у Саарбрюккена всего въ 3 километра. Основаніемъ для принятія рѣшенія должно всегда служить значеніе подлежащихъ охранѣ пунктовъ.

Съ дальнѣйшимъ развитіемъ обстановки можетъ понадобиться усилить прикрывающія границу войска, сохранивъ

по возможности образованныя войсковыя соединенія, стягивая для того предварительно растянутыя на широкомъ фронтѣ части передовой линіи и вводя въ полученные интервалы новыя части. Придутся ли при этомъ прикрывающія границу войска противъ мѣстъ высадки своихъ корпусовъ или нѣтъ, является вопросомъ второстепеннымъ и часто неразрѣшимымъ вовсе.

Въ началѣ кампаніи 1877 года русскіе именно перемѣшиваніемъ частей, находившихся въ передовой линіи, желали лишить турокъ данныхъ для выясненія предполагаемаго порядка развертыванія [1]). Чѣмъ больше подлежащій охранѣ участокъ, тѣмъ нужнѣе имѣть въ распоряженіи сильный резервъ для подкрѣпленія угрожаемаго пункта, для отраженія прорвавшагося противника или же для занятія позиціи и принятія передовой линіи. Мѣсто расположенія резерва выбирается въ зависимости отъ сѣти дорогъ своего пути отступленія и какъ мѣстнаго, такъ и общаго значенія отдѣльныхъ, подлежащихъ охранѣ, пунктовъ; слѣдуетъ принять во вниманіе направленіе, откуда въ особенности можно ожидать появленія противника.

Съ началомъ желѣзнодорожныхъ перевозокъ по сосредоточенію отдѣльные корпуса высылаютъ самостоятельно свои авангарды и продвигаютъ ихъ въ промежутки между охраняющими границу отрядами. Конечно этимъ дается противнику указаніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя отрицать того, что вновь прибывающія войска, какъ недостаточно еще знакомыя ни съ расположеніемъ непріятельскихъ частей, ни съ мѣстностью, не будутъ въ состояніи нести сторожевую и развѣдовательную службы столь же успѣшно, какъ войска ранѣе расположенныя. Однако съ этимъ обстоятельствомъ придется рано или поздно считаться и потому съ нимъ нужно мириться. Только въ томъ случаѣ, если имѣется ввиду обмануть противника, слѣдуетъ держать подкрѣпленія вначалѣ позади. Однако обманъ удается лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, т. к. сосредоточеніе войскъ по желѣз-

---

[1]) Cardinal v. Widdern. Russische Kavaleriedivisionen im Balkanfeldzuge I, стр. 12.

нымъ дорогамъ не можетъ быть вполнѣ укрыто отъ непріятельскаго наблюденія.

Только съ наступленіемъ дѣйствительнаго военнаго положенія, т. е. послѣ передачи установленнымъ международнымъ обычаемъ порядкомъ объявленія войны—переходъ границы считается законнымъ. Является однако вопросомъ, слѣдуетъ ли соблюдать эту формальность тогда, когда представляется возможность достичь важной цѣли; съ военной точки зрѣнія, быть можетъ, будетъ выгоднѣе перейти границу одновременно съ передачей объявленія войны или до этого, чтобы застигнуть врасплохъ непріятеля на его стоянкахъ мирнаго времени, или же занять важные пункты (переправы черезъ рѣки, горные проходы) [1]).

Незнакомство съ направленіемъ границы можетъ явиться поводомъ къ непредвидѣннымъ пограничнымъ недоразумѣніямъ, что въ свою очередь вызываетъ противника на принятіе отвѣтныхъ мѣропріятій и можетъ повести къ крупнымъ нежелательнымъ столкновеніямъ.

Для устраненія возможности какого либо недоразумѣнія, охраняющія границу войска должны получить соотвѣтствующее наставленіе. Съ другой стороны каждую появившуюся на нашей территоріи непріятельскую партію должно атаковать и гнать обратно черезъ границу. Высшее командованіе арміей, если пожелаетъ, можетъ счесть это нарушеніе границы достаточнымъ поводомъ для перехода въ наступленіе съ большими силами.

Свѣдѣнія [2]), приходящія въ пограничные отряды, получаются съ одной стороны отъ высшихъ командныхъ инстанцій, съ другой стороны собираются самими отрядами на мѣстѣ.

Въ угрожаемыхъ пограничныхъ раіонахъ сборъ свѣдѣній долженъ быть организованъ [3]) еще въ мирное время граж-

---

[1]) Intelligence Departement 'омъ англійскаго генеральнаго штаба издана интересная работа, озаглавленная Hostilities without Declaration of war (1700-1870) by Colonel Maurice. 1888.

[2]) Verdy du Vernois, a. a. O., стр. 87.

[3]) Интересныя данныя для такого рода дѣятельности даетъ организація развѣдки въ Силезіи въ 1866 году, именно въ раіонѣ 12-й дивизіи. Въ 1870 баденскія власти простирали раіонъ сбора свѣдѣній до Ліона и Марселя. Verdy du Vernois a. a. o. стр. 67 и т. д.

данскими властями по соглашенію съ властями военными, причемъ должно войти въ связь съ непріятельской территоріей, подготовить пункты сбора свѣдѣній и уже въ мирное время сообщить органамъ печати относительно свѣдѣній, которыя, въ случаѣ обострения политическихъ отношеній, должны считаться недозволенными. Тщательное наблюденіе за прессой имѣетъ чрезвычайно важное значеніе, тѣмъ болѣе, что до перехода границы печать является главнѣйшимъ источникомъ свѣдѣній для составленія боевого росписанія войскъ противника и для наблюденія за ходомъ его мобилизаціи.

Особенно могутъ быть полезны пограничные чиновники и служащіе въ лѣсной стражѣ, а также и персоналъ пограничныхъ телеграфныхъ станцій [1]).

Получаемыя войсками отъ частныхъ лицъ свѣдѣнія должны быть передъ дальнѣйшей ихъ отправкой, если возможно, провѣрены. Этимъ путемъ легче всего избѣгнуть безполезной тревоги и безпокойства.

Числовыя данныя, сообщаемыя путешественниками, возвращающимися изъ непріятельской страны, слѣдуетъ принимать съ большой осторожностью; не надо забывать, что стремленіе людей сообщать важныя новости для поднятія цѣны своихъ наблюденій и собственной персоны, является источникомъ опасныхъ ошибокъ. Это одинаково относится къ агентамъ и шпіонамъ. Помимо того, что полученіе дѣйствительно имѣющихъ значеніе свѣдѣній зависитъ во многомъ отъ случая, люди въ различной степени обладаютъ способностью наблюдать, судить и передавать съ военной точки зрѣнія. Органамъ, вѣдающимъ развѣдкой, часто предлагаютъ свои услуги лица очень сомнительнаго достоинства, которыя много обѣщаютъ, но мало выполняютъ, а также и такія, которыя требуютъ на расходы значительныя суммы денегъ и затѣмъ не доставляютъ никакихъ имѣющихъ дѣйствительное значеніе свѣдѣній. Быстрый ходъ событій современной войны также часто приводитъ къ тому, что

---

[1]) Дѣятельность телеграфнаго чиновника Адамцыка въ Перлѣ въ Іюлѣ 1870. Verdy du Vernois a. a. O. стр. 67 и сл.

сообщаемыя шпіонами свѣдѣнія оказываются устарѣлыми. Все-таки этими свѣдѣніями пренебрегать не слѣдуетъ и власти должны быть своевременно снабжены необходимыми денежными средствами. До тѣхъ поръ пока границы переступать еще нельзя и разъѣзды не могутъ еще приближаться къ противнику, дѣятельность войскъ ограничивается занятіемъ наблюдательныхъ пунктовъ и выдвиганіемъ вплоть до границы развѣдывательныхъ партій для наблюденія, хотя бы издалека, за непріятельскими войсками.

Роль командной части въ войскахъ ограничивается сортировкой и обработкой приходящихъ со всѣхъ сторонъ свѣдѣній и отправкой офицеровъ къ сосѣднимъ частямъ для взаимнаго обмѣна таковыми. Особо важное значеніе имѣетъ опредѣленіе номеровъ полковъ, форменныхъ отличій и приведеніе въ извѣстность фамилій старшихъ начальниковъ [1]).

Съ момента разрѣшенія перехода черезъ границу служба развѣдки получаетъ существенно иную картину; съ этого времени развѣдываніе ведется на тѣхъ же основаніяхъ, какъ при всѣхъ другихъ военныхъ операціяхъ. Разъѣзды доходятъ до самого противника, разъ установленное соприкосновеніе съ нимъ не должно ни въ какомъ случаѣ теряться. Слѣдуетъ искать случая ввязаться въ стычку съ непріятельскими разъѣздами, чтобы навести на нихъ страхъ и пробудить въ нашихъ людяхъ сознаніе собственнаго превосходства. Стычка разъѣздовъ пріобрѣтаетъ такимъ образомъ самостоятельное значеніе, а съ другой стороны этимъ путемъ (взятіемъ плѣнныхъ, установленіемъ номера полка найденныхъ убитыхъ и раненыхъ) получаются лучшія свѣдѣнія о противникѣ [2]) Сюда относятся также разнаго рода предпріятія, имѣющія цѣлью замедленіе непріятельской мобилизаціи: разрушеніе желѣзнодорожныхъ и телеграфныхъ линій, искусственныхъ сооруженій. Кавалерія можетъ также нападать

[1]) Verdy, a. a. O. стр. 89.

[2]) „Растущая опасность, казалось, порождала въ людяхъ все больше мужества, такъ какъ вслѣдъ за тѣмъ не проходило дня когда бы слабые разъѣзды съ пиками на перевѣсъ не бросались на превосходныя непріятельскія силы». Исторія уланскаго № 7, полка о событіяхъ при Саарбрюкенѣ въ іюлѣ 1870.

на расположенные вблизи непріятельскіе гарнизоны, тревожить ихъ замедлять сборъ лошадей и резервистовъ и даже подстрекать къ возстанію благопріятно настроенное къ намъ населеніе. Все могущее причинить непріятелю вредъ будетъ въ этомъ случаѣ умѣстно 1).

Скопленіе войскъ въ мирное время въ пограничныхъ областяхъ наводитъ на мысль дѣйствовать наступательно отрядами изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, не ожидая окончанія собственной мобилизаціи. Надо однако имѣть въ виду, что, при повсемѣстно развитой желѣзнодорожной и телеграфной сѣти, противникъ будетъ имѣть возможность притянуть со всѣхъ сторонъ подкрѣпленія и приготовить ворвавшемуся отряду какъ военную, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ и политическую неудачу. Съ другой стороны этимъ путемъ можно одержать такіе успѣхи, отъ которыхъ энергичное командованіе неохотно откажется. Быстро одержанный успѣхъ, раздутое описаніе котораго облетитъ весь міръ, можетъ оказать неожиданное вліяніе на рѣшенія нейтральныхъ державъ.

Именно это высокое значеніе первоначальнаго успѣха опредѣляетъ образъ дѣйствій обороняющагося: держаться, но не подвергать себя опасности потерпѣть пораженіе. Если противникъ наступаетъ съ превосходными силами и мы не имѣемъ возможности встрѣтить его на выгодной позиціи, то слѣдуетъ попытаться, отходя на свои высадочные пункты

---

1) См. почтенный трудъ русскаго генерала Риттиха: Das russische Kriegswesen in der Wirklichkeit und in Träumen. Beiheft 7. Militär-Wochenblatt 1893, стр. 277.—Захватъ желѣзнодорожнаго моста черезъ Серетъ у Барбоши. 24 Апрѣля 1877 русская армія перешла румынскую границу; отъ лѣвой колонны изъ Кобей былъ высланъ въ 3 ч. утра полковникъ Струковъ съ 6-ю сотнями, который, оставивъ въ Галацѣ 2 сотни, въ тотъ же еще день, послѣ десятичасоваго пробѣга (82 километра), достигъ моста, причемъ переправа черезъ Прутъ заняла 4 часа времени. Стоявшій на якорѣ при впаденіи Серета въ Дунай турецкій мониторъ, долженствовавшій разрушить по полученіи извѣстія объ объявленіи войны мостъ, узнавъ о занятіи его русскими, отошелъ обратно къ Матчину. 25-го къ мосту прибыли первыя русскія пѣхотныя части, пройдя, слѣдуя часть пути на подводахъ, 82 километра въ 36 часовъ и, въ тотъ же день было погружено въ воду 40 минъ и занята войсками желѣзная дорога Галацъ-Браиловъ.

или въ направленіи на приближающіеся корпуса, замедлять движеніе непріятеля, наблюдать за всѣми пригодными для наступленія путями и преградить желѣзныя дороги. Большія разрушенія требуютъ для приведенія ихъ въ исполненіе много времени и кромѣ того указываютъ противнику откуда не ожидается нападеніе. Если отрядъ оттѣсненъ, ему слѣдуетъ попытаться вновь преградить противнику путь или же замедлить его наступленіе энергичнымъ ударомъ во флангъ.

Насколько было бы неправильнымъ подвергать себя въ оборонительномъ бою риску быть уничтоженнымъ, столь же ошибочно и преждевременно отступать, отдавая противнику безъ сопротивленія всѣ вспомогательныя средства страны и вызывая черезъ это далеко вокругъ тревогу. Каждое черезчуръ поспѣшно принятое рѣшеніе, какъ напр. преждевременное оставленіе своей стоянки, нарушаетъ ходъ мобилизаціи и большей частью является также предлогомъ оставленія гражданскими властями своихъ постовъ. Чѣмъ дальше отступятъ охраняющія границу войска, тѣмъ больше слѣдуетъ отнести назадъ высадочные пункты, бросая могущіе оказаться магазины. Перенесеніе назадъ пунктовъ высадки войскъ сопряжено съ такими затрудненіями по ихъ продовольствованію и размѣщенію, что оно примѣняется только въ случаѣ крайней необходимости.

Смотри приказаніе штаба VIII армейскаго корпуса 16-й дивизіи отъ 12 іюля (слѣдовательно еще до объявленія войны) 1870... „Остальные войска (полкъ № 40, гусарскій № 9, 3 эскадрона уланскаго № 7) имѣютъ назначеніе отгонять болѣе слабыя непріятельскія части, отступая однако передъ превосходными силами, дабы не подвергать себя пораженію, какъ во избѣжаніе безполезнаго ослабленія войскъ, такъ и для того, чтобы не дать противнику моральнаго успѣха, являющагося результатомъ побѣдоноснаго боя. Если, съ другой стороны, противникъ по неосторожности дастъ возможность отбросить свои болѣе слабые отряды, то это благотворно отразится на настроеніи нашихъ войскъ и населенія, равно какъ понесенное нами безполезное пораженіе позволитъ непріятелю распространить преувеличенное извѣстіе о своей побѣдѣ. Тщательное наблюденіе за противникомъ, хорошо организованная доставка донесеній объ его движеніяхъ и намѣ-

реніяхъ имѣютъ чрезвычайно важное значеніе какъ теперь, такъ и позже, когда непріятель вступитъ на нашу территорію. Дивизіи предлагается сдѣлать всѣ необходимыя приготовленія, чтобы какъ черезъ посредство шпіоновъ, по телеграфу отъ ландратовъ, а также отъ своихъ кавалерійскихъ разъѣздовъ и форпостовъ своевременно получать свѣдѣнія обо всемъ важномъ"...

Слѣдуетъ указывать съ какого дня мобилизаціи можно расчитывать на полученіе подкрѣпленій, какая линія можетъ быть перейдена только въ случаѣ крайней необходимости и какіе пункты должны быть удерживаемы.

Съ окончаніемъ развертыванія заканчивается также дѣятельность прикрывающихъ границу отрядовъ; они остаются на тѣхъ только участкахъ границы, гдѣ переходъ въ наступленіе не предполагается; на всѣхъ другихъ пунктахъ они смѣняются авангардами наступающихъ корпусовъ или кавалерійскими дивизіями.

Изъ вышеизложеннаго вытекаетъ, что дѣятельность прикрывающихъ границу отрядовъ послѣ объявленія войны должна выражаться въ слѣдующемъ:

1) Патрулированіе вплоть до противника и удерживаніе разъ достигнутаго соприкосновенія.

2) Наступательный образъ дѣйствій въ предѣлахъ сферы дѣйствій отрядовъ съ нанесеніемъ противнику возможнаго вреда.

3) Удержаніе мѣстности въ предѣлахъ возможнаго, не подвергая себя опасности пораженія.

Указанія, излагаемыя въ служебной инструкціи войскамъ пограничной охраны.

1) Можно ли уже переходить границу или же это разрѣшается только при соблюденіи извѣстныхъ условій?

2) Точное опредѣленіе задачи отряда (поддержка пограничной стражи, прикрытіе гражданскихъ пограничныхъ сообщеній, недопущеніе вывоза оружія, лошадей и угля, поддерживаніе тишины и порядка) съ указаніемъ границъ участка (или отдѣльныхъ пунктовъ), а также тѣхъ колесныхъ и желѣзныхъ дорогъ, охраненіе которыхъ возлагается на отрядъ. Соприкосновеніе съ сосѣдней частью.

3) Направленіе, въ которомъ должна производиться развѣдка.

4) Какіе въ особенности пункты должны быть удерживаемы и гдѣ достаточно одного наблюденія. Съ какого дня мобилизаціи и гдѣ можно расчитывать на полученіе подкрѣпленій; направленіе пути отступленія. Загражденіе желѣзныхъ дорогъ.

5) Наступательныя операціи. Разрушенія искуственныхъ сооруженій (техническія заданія).

6) Куда и въ какое время должны быть направляемы ежедневныя донесенія.

7) Указанія относительно службы развѣдки, передвиженій на границѣ.

8) Свѣдѣнія о противникѣ, расположеніи своихъ войскъ, примѣты.

Съ прикрытіемъ границы имѣетъ много общаго прикрытіе береговъ, составляющее задачу какъ флота, такъ и арміи. Въ этомъ случаѣ задача флота заключается въ несеніи при посредствѣ легкихъ судовъ развѣдывательной службы и занятіи морскими командами важнѣйшихъ наблюдательныхъ и сигнальныхъ станцій, тогда какъ дѣятельность сухопутной арміи ограничивается прикрытіемъ пригодныхъ для производства дессанта пунктовъ береговыми караулами (при содѣйствіи населенія), запятіемъ важнѣйшихъ приморскихъ городовъ и укрѣпленій войсками (запасныя и резервныя войска въ 1870—71 г.г.); болѣе крупные отряды изъ всѣхъ

родовъ войскъ выставляются близъ узловыхъ желѣзнодорожныхъ станцій для того, чтобы при первомъ извѣстіи о высадкѣ противника быстро сосредоточить противъ него превосходныя силы. Въ зависимости отъ степени грозящей опасности, охрана береговъ получаетъ большее или меньшее развитіе, приближаясь по формѣ къ прикрытію границы [1]).

[1]) Gen-St.-W. I, стр. 116 и сл., II, стр. 1307.

III. Рейды кавалеріи.

Выполненіе болѣе сильными, отдѣльно отъ арміи дѣйствующими, кавалерійскими отрядами самостоятельныхъ, не имѣющихъ непосредственнаго отношенія къ главнымъ операціямъ, задачъ, заключающихся въ нанесеніи противнику вреда, воспрепятствованіи использованію имъ своихъ вспомогательныхъ средствъ, распространеніи въ его рядахъ тревоги, однимъ словомъ выполненіе „рейдовъ“ является до извѣстной степени историческимъ завѣтомъ русской кавалеріи, которому она всегда слѣдовала. Исторія не выяснила еще степень русскаго вліянія на движеніе Хаддика къ Берлину. Но не одна только русская военная исторія даетъ примѣры подобныхъ рейдовъ; они встрѣчались всюду тамъ, гдѣ имѣлась въ распоряженіи лишняя кавалерія и характеръ веденія войны былъ свободенъ отъ условностей. Достаточно вспомнить одинъ лишь походъ Іоанна ф. Верть съ его нѣмецкими всадниками въ іюнѣ 1636 года во Францію, доведенный вплоть до стѣнъ Ст. Дени [1]). Операціи Менсдорфа, Тильмана и Чернышева въ войну за освобожденіе 1813 года являются ничѣмъ инымъ, какъ рейдами, предпринятыми вслѣдствіе ожиданія встрѣтить поддержку въ населеніи и превосходства соединенной кавалеріи надъ слабыми, недостаточно обученными, французскими вновь сформированными частями; эти рейды окончились съ переходомъ на французскую территорію, когда прекратилось содѣйствіе населенія.

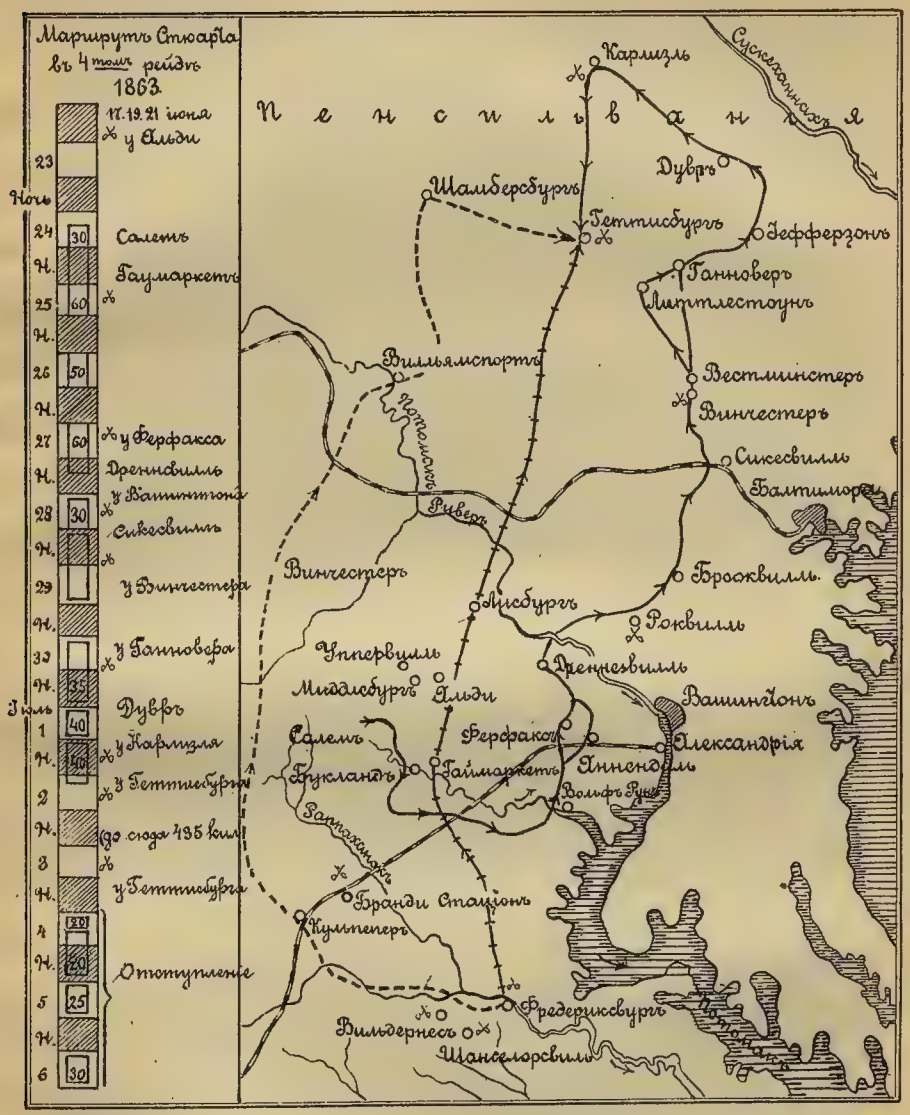
[1]) См. Jahrbuch der Militärischen Gesellschaft. München 1831—82. Gesch. des 1. Chevaulegerregiments (1862) стр. 195.

Въ сентябрѣ 1813 г., во время наступившаго затишья въ операціяхъ, Чернышевъ выступилъ съ 2465 всадниками и 4 орудіями изъ Бернбурга. Четверо сутокъ спустя, пройдя 239 километровъ, Чернышевъ находился всего въ 13 километрахъ отъ Касселя, резиденціи короля Іеронима, занятаго 3,000 человѣкъ; Чернышеву удалось овладѣть городомъ, который тоже ему пришлось, однако, покинуть. Въ началѣ октября 1813 г. генералъ Ф. Теттенбергъ выступилъ съ отрядомъ изъ всѣхъ родовъ войскъ (2,000 человѣкъ при 4 орудіяхъ) къ Бремену и, послѣ трехсуточнаго перехода (165 километровъ), овладѣлъ городомъ.

Летучій корпусъ Тильмана въ составѣ 2,000 всадниковъ при 2-хъ орудіяхъ, столь удачно оперировавшій въ сентябрѣ 1813 г. на этапныхъ линіяхъ Наполеона, произвелъ въ теченіе семи послѣдовательныхъ дней нападенія на 4 гарнизона четырехъ этапныхъ пунктовъ и на нѣсколько двигавшихся по дорогамъ обозныхъ транспортовъ, во всѣхъ случаяхъ безъ содѣйствія пѣхоты.

Охраненіе и отводъ плѣнныхъ (всего 5,000 за семь дней) до ихъ эвакуаціи въ тылъ, какъ во время производства операцій, такъ и при расположеніи на бивакахъ, значительно ослабляли боевую силу и подвижность отряда. „Сейчасъ привели мнѣ массу плѣнныхъ“, доноситъ Тильманъ главнокомандующему уже въ третій изъ упомянутыхъ выше семи дней, „и число ихъ увеличивается съ каждымъ мгновеніемъ. Такъ какъ пересылка ихъ съ каждымъ днемъ все болѣе ослабляетъ мой корпусъ, то является чрезвычайно необходимымъ, чтобы ваше сіятельство выслали мнѣ возможно скорѣе подкрѣпленія“. Два дня спустя послѣ этого ходатайства, когда Тильманъ двигался къ Мерзебургу, для захвата гарнизона этого этапнаго пункта, онъ былъ вынужденъ отказаться отъ внезапнаго появленія со своимъ корпусомъ передъ городомъ, такъ какъ былъ связанъ пѣшей колонной плѣнныхъ, а присутствіе плѣнныхъ исключаетъ возможность ночныхъ переходовъ. Вслѣдствіе этого, на слѣдующій день по взятіи Мерзебурга, Тильманъ вновь обратился съ просьбой „о присылкѣ подкрѣпленія, для чего даже *нѣсколько сотъ пѣхоты были бы весьма полезны*“. Подкрѣпленія однако онъ не получилъ и вслѣдъ за этимъ на нѣсколько дней отошелъ назадъ ближе къ своей арміи. По обезоруженіи плѣнныхъ пришлось нѣсколько сотъ изъ нихъ вновь отпустить, такъ какъ они являлись для Тильмана слишкомъ большой обузой. Плѣннымъ, отправляемымъ въ армію, Тильманъ могъ придавать лишь очень слабое прикрытіе. По этому не удивительно, что высланный на поиски Тильмана сильный непріятельскій кавалерійскій отрядъ, натолкнувшись на большую партію плѣнныхъ, освободилъ ее. Пришлось также бросить на произволъ судьбы и бо́льшую часть захваченныхъ корпусомъ повозокъ [1]).

[1]) Cardinal v. Widdern, Streifkorps I, стр. 97 и сл.


Маршрутъ Стюарта въ 4 томъ рейдѣ 1863.
17.19.21 іюня
у Альди
Ночь
Салемъ
Гаумаркетъ
у Ферфакса
Дреннсвилль
у Вашингтона
Сикесвилль
у Винчестера
у Ганновера
Дувръ
у Карлизля
у Геттисбурга
(до сюда 435 кил.)
у Геттисбурга
Отступленіе
Пенсильванія
Карлизль
Сускеханнахъ
Дувръ
Шамберсбургъ
Геттисбургъ
Іефферзонъ
Ганноверъ
Литтлестоунъ
Вестминстеръ
Винчестеръ
Сикесвилль
Балтиморъ
Вилльямспортъ
Потомакъ
Риверъ
Винчестеръ
Лисбургъ
Брооквилль
Роквилль
Уппервилль
Миддлсбургъ
Альди
Дреннесвилль
Вашингтонъ
Салемъ
Ферфаксъ
Александрія
Гукландъ
Гаймаркетъ
Аннендаль
Вольфъ Рунъ
Раппаханокъ
Бранди Стаціонъ
Кульпеперъ
Фредериксбургъ
Вильдернесъ
Шанселорсвилль
Потомакъ
Бой
Путь Стюарта
Масштабъ
0 1 2 3 4 5 10 15 Нѣмецкихъ миль
Путь наступленія южной арміи подъ начальствомъ Генер. Ли (1863 г.) до сраженія у Геттисбурга.
Путь наступленія сѣверной арміи подъ начальствомъ Генер. Гокера (1863 г.) до сраженія у Геттисбурга.

Съ большимъ успѣхомъ дѣйствовала въ началѣ войны за нераздѣльность союза конница южныхъ штатовъ съ Морганомъ, Форрестомъ и Стюартомъ во главѣ, а затѣмъ, подъ конецъ войны, и конница сѣверныхъ штатовъ подъ предводительствомъ Шеридана; дѣйствіямъ кавалеріи благопріятствовали въ этомъ случаѣ: обширность театра войны, зависимость обѣихъ армій отъ своихъ сообщеній и преобладающій позиціонный характеръ войны. Выгодныя и невыгодныя стороны рейдовъ яснѣе всего выступаютъ въ операціяхъ на Геттисбургъ весной 1863 г. [1]).

Въ концѣ Мая 1863 г. послѣ побѣдоносныхъ боевъ у Фредериксбурга, Вильдерпеса и Шанселорсвиля армія южныхъ штатовъ сосредоточилась въ окрестностяхъ Кульпеппера для вторженія черезъ верхній Потомакъ въ Пенсильванію. Путь наступленія былъ избранъ по Шенандоаталю, причемъ требовалось овладѣть Винчестеромъ. Противникъ, къ которому постепенно подходили подкрѣпленія, находился подъ начальствомъ Хоокера къ сѣверо-востоку отъ Раппаханока.

Въ то время какъ съ одной стороны задачей кавалеріи южныхъ штатовъ являлось возможно долгое скрытіе движенія арміи Ли съ другой стороны конница сѣверянъ должна была, при первомъ же слухѣ о намѣреніи Ли, приложить всѣ усилія къ тому, чтобы прорвать силой завѣсу и выяснить положеніе вещей. Обѣ кавалеріи были проникнуты убѣжденіемъ, что задачи ихъ не могутъ быть разрѣшены иначе какъ боемъ.

Слѣдствіемъ усиленной рекогносцировки, произведенной конницей сѣверянъ подъ начальствомъ Плигонтона съ приданной ей пѣхотой, произошелъ большой кавалерійскій бой у Бранди-Стаціонъ и находящіеся съ нимъ въ связи бои у Голубыхъ горъ.

Въ то время какъ армія Ли быстро двигалась на сѣверъ, вождь сѣверянъ Хоокеръ, выяснивъ себѣ изъ боя у Бранди—Стаціонъ силу опасности, также перешелъ въ отступленіе въ сѣверномъ направленіи для прикрытія Вашингтона (сопутствуемый слѣва арміей Ли). По предложенію Стюарта, прикрывавшаго слѣва фланговый маршъ конфедератовъ, Ли далъ свое согласіе на производство набѣга на коммуникаціонныя линіи непріятельской арміи для отвлеченія этимъ ея вниманія отъ верхняго Потомака. Въ это время, 27 Іюня 1863, Ли еще не имѣлъ свѣдѣній

[1]) «Studien über Kriegführung auf Grundlage des Nordamerikanischen Sezessionskrieges „von Major Freiherrn Freytag v. Loringhoven. I, Стр 103 и сл

о движеніяхъ арміи сѣверянъ. Малочисленная конница, оставшаяся при арміи Ли, была не въ состояніи производить надлежащимъ образомъ развѣдку. Отсюда видно, что только при значительномъ избыткѣ кавалеріи позволительно рѣшаться на подобные набѣги. Однако главнокомандующій при этомъ конечно предполагалъ, что его испытанный начальникъ кавалеріи будетъ и впредь сообщать о всѣхъ движеніяхъ противника. Это и было бы такъ, если бы Стюартъ слѣдовалъ за движеніями, пока они происходили еще на южномъ берегу. Но, по толкованію Стюарта, движеніе въ тылъ противника должно было быть производимо въ направленіи расположенныхъ выше по теченію непріятельскихъ коммуникаціонныхъ линій; подобное толкованіе очевидно наиболѣе соотвѣтствовало его внутреннимъ желаніямъ; такимъ образомъ онъ рѣшилъ сдѣлать то, что ему уже два раза удавалось въ предшествовавшемъ году,—совершенно обойти непріятельскую армію. Вмѣсто того чтобы искать себѣ цѣли при условіи тѣснаго взаимодѣйствія съ собственной арміей, какъ того требовала обстановка, онъ начинаетъ рейдъ, все болѣе и болѣе отдаляющій его отъ его истиннаго назначенія и который по своимъ результатамъ долженъ былъ остаться безъ существеннаго вліянія на общее положеніе дѣлъ.

26 Іюня, когда генералъ Стюартъ достигъ во время этого набѣга Потомака, онъ получилъ извѣстіе, что непріятельская армія находится на лѣвомъ берегу рѣки и уже выдвинулась на значительное разстояніе въ сѣверномъ направленіи. Вмѣсто того, чтобы при измѣнившейся обстановкѣ вновь послѣдовать, подобно Мюрату въ 1805 г., за ближайшимъ крыломъ арміи противника, Стюартъ рѣшилъ выполнить первоначальную свою задачу, опередить форсированными маршами непріятеля, перерѣзать его сообщенія съ Балтиморой и Вашингтономъ и примкнуть къ противолежащему лѣвому флангу собственной арміи у Сускеханнаха. Безъ сомнѣнія, что здѣсь часть вины падаетъ также и на Ли, не желавшаго стѣснять узкими рамками дѣйствія испытаннаго кавалерійскаго начальника. Стюартъ далъ здѣсь волю своей страсти къ предпріятіямъ; онъ дѣйствовалъ какъ партизанъ крупной величины, но не какъ кавалерійскій начальникъ, дѣйствующій при арміи и задача котораго заключается прежде всего въ обезпеченіи оперативной свободы этой арміи. Ли почувствовалъ себя въ затруднительномъ положеніи, когда при недостаткѣ собственной арміи въ кавалеріи узналъ, что, предполагавшаяся еще на южномъ берегу рѣки непріятельская армія, уже находится сѣвернѣе Потомака и наступаетъ на Геттисбургъ. 60.000-ая армія Ли была растянута на 70 километровъ въ глубину, достигая своими передовыми частями Сускеханнаха въ то время, какъ заднія дивизіи находились еще на дорогѣ Шамберсбургъ—Геттисбургъ.

Выступая въ походъ генералъ Стюартъ оставилъ сначала двѣ изъ своихъ бригадъ въ промежуткѣ между собственной и непріятельской арміями; затѣмъ въ ночь 24-25 Іюня онъ сосредоточилъ три бригады и 6 орудій у Салема. 25-го онъ достигъ Генсвилля. Ввиду того, что было установлено, что значительныя непріятельскія силы еще находятся на правомъ берегу Потомака южнѣе Лисбурга, Стюартъ круто повернулъ на востокъ и вечеромъ 27 достигъ Дренсвилля. Стюартъ продолжалъ и въ ближайшіе дни предполагать непріятельскую армію находящейся по прежнему неподвижно у Лисбурга, между тѣмъ какъ она уже находилась сѣвернѣе Потомака. Вслѣдствіе такого ошибочнаго предположенія онъ, вмѣсто того чтобы войти въ соприкосновеніе съ своей арміей черезъ Лисбургъ, перешелъ въ ночь съ 27 на 28 іюня Потомакъ у Дренсвилля. При этомъ артиллерійскіе заряды должны были переправляться на всадникахъ, тогда какъ орудія уходили совсѣмъ подъ воду. Движеніе очень тормозилось вслѣдствіе недостатка фуража—обстоятельства по своей поучительности заслуживающаго особаго вниманія—вслѣдствіе чего приходилось временами пускать лошадей на подножный кормъ. 28 заняли Роквиль, гдѣ къ счастью захватили большой транспортъ фуража. Утромъ 29-го достигли Сикесвиля на желѣзной дорогѣ Балтимора-Огіо, вмѣстѣ съ чѣмъ перерывалась эта важнѣйшая коммуникаціонная линія противника, стоявшаго у Фредерика. Но такъ какъ требовалось опередить противника, то времени для основательнаго разрушенія желѣзной дороги не было и еще 30-го вечеромъ Стюартъ, слѣдуя черезъ Вестминстеръ, достигъ Ганновера. Здѣсь отрядъ съ значительно убавившимся въ нѣсколькихъ стычкахъ запасомъ боевыхъ припасовъ, съ сильно утомленными людьми и лошадьми, очутился передъ двумя непріятельскими кавалерійскими бригадами, высланными съ цѣлью преградить Стюарту путь или оттѣснить его къ Сускеханнаху, которыя къ счастью двигались довольно безпечно, безъ надлежащихъ мѣръ охраненія. Бригады были атакованы, но разбить ихъ настолько, чтобы очистить путь, не удалось. Ввиду этого Стюарту пришлось рѣшиться двинуться въ новомъ направленіи на Іеффрзонъ и утромъ 1-го Іюля его крайне утомленный отрядъ достигъ Дувра. Но такъ какъ и здѣсь не удалось войти въ желанную связь съ собственной арміей, то отрядъ двинулся дальше къ Карлизлю. Однако этотъ пунктъ уже былъ занятъ противникомъ; патрули обнаружили слѣдъ присутствія дивизіи южанъ Карли, отошедшей въ южномъ направленіи. Раньше чѣмъ Стюартъ успѣлъ принять какое либо рѣшеніе, которое вѣроятно привело бы къ дальнѣйшему движенію на западъ, имъ было получено утромъ 2-го Іюля, привезенное офицеромъ генеральнаго штаба, приказаніе Ли, присоединиться къ арміи у Геттисбурга.

Стюартъ прибылъ туда однако слишкомъ поздно для того чтобы принять участіе въ сраженіи и ему не оставалось ничего другого, какъ отступать вмѣстѣ съ разбитой арміей Ли.

Этотъ, окончившійся полной неудачей, рейдъ Стюарта имѣлъ самыя тяжелыя послѣдствіи. Онъ оставилъ собственную армію безъ кавалеріи, въ которой она въ ея положеніи очень нуждалась, вслѣдствіе чего развѣдка почти совершенно отсутствовала, такъ какъ обѣ находившіяся при арміи кавалерійскія бригады, а также дивизіонная кавалерія, не были объединены подъ однимъ начальствомъ и не могли равняться съ конницей противника. Затѣмъ этотъ маршъ до такой степени изнурилъ кавалерію Стюарта, что она была не въ состояніи принять участіе въ сраженіи, хотя счастливое стеченіе обстоятельствъ наконецъ позволило ей вновь возстановить утраченную связь съ арміей. Ничтожные результаты, захватъ нѣсколькихъ плѣнныхъ, перерывъ, къ тому же на очень короткое время, непріятельскихъ этапныхъ линій, ни въ какомъ случаѣ не могли окупить причиненнаго ущерба. Удивительно-ли, что самъ Стюартъ, изумленный своими первыми успѣхами, преувеличивалъ значеніе этихъ набѣговъ, которыми однако можно пользоваться лишь для достиженія цѣлей второстепеннаго значенія. Кавалерія должна имѣть своимъ назначеніемъ прежде всего развѣдку и содѣйствіе другимъ родамъ оружія въ бою и послѣ боя; только по обезпеченіи выполненія конницей этихъ важнѣйшихъ ея задачъ, можно думать о дальнѣйшемъ. Съ послѣднимъ рейдомъ Стюарта, бывшимъ въ Маѣ 1864, прекратилась также этого рода дѣятельность кавалеріи конфедератовъ; участь южныхъ штатовъ была рѣшена собственно сраженіемъ при Геттисбургѣ, хотя союзу пришлось приложить впослѣдствіе еще много усилій для того, чтобы сломить послѣднее сопротивленіе. Для передвиженій конницы оставалось все меньше и меньше пространства, недоставало поддержки населенія, была также отнята возможность пополнять конскій составъ.

На смѣну кавалеріи южныхъ штатовъ выступила конница сѣверянъ. Въ противоположность своимъ противникамъ, рѣдко назначавшимъ для этихъ побочныхъ задачъ болѣе одной дивизіи, сѣверные штаты начинаютъ дѣйствовать кавалерійскими массами въ 10-15.000 всадниковъ и благодаря истощенію южныхъ штатовъ, одерживаютъ блестящіе успѣхи.

Шериданъ напр. выступилъ 9 мая 1864 на Ричмондъ съ 3-мя кавалерійскими дивизіями и 6-ю конными батареями въ составѣ 10.000 всадниковъ, которые, слѣдуя по одной дорогѣ, занимали въ глубину 20 километровъ.

Во время позиціонныхъ боевъ у Ричмонда и Питерсбурга успѣшно дѣйствовалъ кавалерійскій корпусъ Вильсона (снабженный муниціонными и продовольственными колоннами, а также легкимъ

мостовымъ паркомъ въ составѣ 50 повозокъ). 13 Марта 1865 года генералъ Вильсонъ выступилъ съ отрядомъ въ составѣ 13.000 коней и 18 орудій на Шиказава въ Алабамѣ. Пройдя въ 28 дней 850 километровъ, Вильсонъ разбиваетъ при Сельмѣ и Плантесвилѣ Форреста (при этомъ спѣшенная кавалерія овладѣла штурмомъ сильными укрѣпленіями противника), захватываетъ 6.820 плѣнныхъ, уничтожаетъ канонерку и топитъ мореходное гребное судно; въ руки Вильсона досталось 280 орудій, 99.000 ружей, 1.000.000 артиллерійскихъ зарядовъ и снарядовъ и 235.000 тюковъ хлопчатой бумаги, 20 паровозовъ, 350 желѣзно-дорожныхъ вагоновъ; наконецъ по всему пути слѣдованія конницы были уничтожены всѣ литейни, фабрики, желѣзно-дорожные мосты и военныя заведенія. Въ тоже время конфедератамъ наносились пораженія одно за другимъ и отважный кавалерійскій генералъ закончилъ свой набѣгъ занятіемъ линіи Окмульже и Алабамы и захватилъ въ плѣнъ бѣжавшаго президента южныхъ штатовъ.

Въ этомъ набѣгѣ Вильсону удалось пожать плоды боевъ у Ричмонда и Аталанты и сломить послѣднее сопротивленіе противника. Подобная высылка сильнаго кавалерійскаго отряда въ данномъ случаѣ, въ концѣ войны, оправдывается обстоятельствами, что у непріятеля не было равной по силѣ конницы. Для всадниковъ Вильсона лошадь являлась лишь средствомъ передвиженія. Атакъ повидимому не производилось. Заслуживаетъ вниманія широкое примѣненіе стрѣлковаго боя. Выяснена была полная необходимость снабжать подобныя, самостоятельно дѣйствующія кавалерійскія массы обозомъ и легкимъ мостовымъ матеріаломъ. Безъ мостовыхъ парковъ переправа черезъ 4 большія рѣки оказалась бы трудной задачей. Эти требованія будутъ имѣть значеніе и въ настоящее время.

Нѣтъ сомнѣнія, что французамъ въ войну 1870 г. могла бы представиться возможность совершить кавалерійскій рейдъ. Но такъ какъ вмѣстѣ съ гибелью императорскихъ армій погибла также почти вся обученная кавалерія французовъ и во Франціи не находилось человѣка для руководства такими рейдами, то не оставалось ничего другого, какъ прибѣгнуть къ веденію малой войны пѣшими отрядами, которые правда могли явиться серьезной угрозой для германскихъ коммуникаціонныхъ линій и дѣйствительно причинили не мало непріятностей нѣмцамъ, но тѣмъ не менѣе имъ недоставало главнаго условія успѣха: быстроты въ появленіяхъ и исчезновеніяхъ.

Для выполненія крупныхъ предпріятій съ совершенно

точно опредѣленной цѣлью, малые отряды, вообще говоря, не годятся, хотя иногда и они могутъ имѣть успѣхъ. Русскій генералъ Байковъ составлялъ отряды силой до одной бригады, генералъ Риттихъ напротивъ того доводилъ ихъ силу до кавалерійскаго корпуса въ 96 эскадроновъ.

Высшее командованіе должно имѣть въ виду, что такого рода употребленіе кавалеріи лишаетъ армію ея содѣйствія на продолжительное время, такъ какъ конница можетъ вернуться въ столь изнуренномъ видѣ, что привлеченіе ея къ работѣ въ ближайшемъ будущемъ окажется невозможнымъ.

Такимъ образомъ рейды являются роскошью, которую можетъ позволить себѣ только та сторона, которая или съ самаго начала будетъ имѣть численное превосходство въ конницѣ, или получитъ таковое послѣ нанесенныхъ противнику большихъ пораженій.

Очевидно, что набѣгъ на непріятельскую территорію, предпринятый до или послѣ объявленія войны, даетъ возможность прорвать не готовую еще линію пограничной охраны (Grenzschutz) и помѣшать мобилизаціи и сосредоточенію. Отрядъ, совершающій набѣгъ, не долженъ довольствоваться уничтоженіемъ какой-либо изъ мобилизующихся частей противника, но обязанъ попытаться основательнымъ образомъ разрушить тѣ желѣзнодорожныя линіи, по которымъ происходитъ подвозъ непріятельскихъ войскъ.

Если предвидится провести въ пути нѣсколько дней, то рекомендуется дѣйствовать на первыхъ порахъ по возможности сдержаннѣе, такъ какъ съ дальнѣйшимъ движеніемъ впередъ трудности будутъ все возрастать и для преодолѣнія ихъ потребуются все большія и большія усилія. Далеко выдвинувшаяся впередъ конница легко можетъ быть окружена со всѣхъ сторонъ противникомъ, который, дѣйствуя небольшими пѣхотными частями, будетъ постоянно тревожить ее, въ особенности по ночамъ и не дастъ ей столь необходимаго покоя; если кромѣ того подойдетъ свѣжая непріятельская кавалерія, появившись къ тому же въ какомъ-либо весьма непріятномъ направленіи, то наступитъ моментъ, когда для избѣжанія катастрофы придется потребовать отъ лошадей полнаго напряженія ихъ силъ.

Условія, въ которыхъ приходится дѣйствовать кавалерійскимъ массамъ, вторгнувшимся въ непріятельскую страну до окончанія противникомъ мобилизаціи и сосредоточенія, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ существенно отличаются отъ тѣхъ условій, въ которыхъ дѣйствуютъ кавалерійскія дивизіи, которымъ даются задачи передъ фронтомъ арміи во время самого хода операцій.

Чѣмъ дальше выдвигаются первыя, тѣмъ больше число враговъ окружаетъ ихъ! Слѣдуетъ также принять во вниманіе, что за вторгнувшейся въ непріятельскую страну конницей, будетъ устроенъ неослабный надзоръ при посредствѣ населенія, сельскихъ властей, телеграфныхъ чиновниковъ и полиціи, что облегчитъ противнику принятіе соотвѣтствующихъ мѣръ и вызовъ войскъ даже изъ отдаленныхъ пунктовъ расположенія.

Надлежитъ самымъ тщательнымъ образомъ обсудить на какое разстояніе можно выдвигать конницу. Движеніе впередъ почти всегда сравнительно легко, возвращеніе большей частью очень трудно!

Если путь наступленія проходитъ вблизи пунктовъ расположенія непріятельскихъ гарнизоновъ, то слѣдуетъ попытаться обойти ихъ внѣ предѣловъ выстрѣла; причемъ для наблюденія за находящимися тамъ войсками, оставляются посты, сила которыхъ сообразуется съ количествомъ имѣющейся у противника конницы.

Образъ дѣйствій кавалеріи при столкновеніи съ непріятельскими пѣхотными частями будетъ находиться въ зависимости отъ обстановки. На ровной, удобной для конницы мѣстности, въ томъ случаѣ, когда непріятельская пѣхота отступаетъ, слѣдуетъ попытаться сломить ея сопротивленіе артиллерійскимъ огнемъ, а затѣмъ атаковать. Если же для кавалеріи обстановка предстоящаго боя слагается неблагопріятно, то таковой поведетъ только къ потерѣ силъ и времени; однако—и въ этомъ случаѣ слѣдуетъ оставить часть силъ для наблюденія за противникомъ; если непріятельская часть пѣхотная, то для этого достаточно одного патруля. Вообще не слѣдуетъ оставлять безъ наблюденія ни одинъ болѣе или менѣе сильный непріятельскій отрядъ, остающійся

въ тылу конницы. Точно также надлежитъ высылать развѣдовательныя части въ тѣхъ направленіяхъ, откуда можно ожидать появленія непріятельскихъ войскъ, какъ прибывшихъ походнымъ порядкомъ изъ близъ лежащихъ квартирныхъ стоянокъ, такъ и подвезенныхъ изъ болѣе удаленныхъ пунктовъ по желѣзной дорогѣ.

Цѣли развѣдки должны быть точно опредѣлены, при чемъ не слѣдуетъ назначать ихъ слишкомъ далеко; нужно указать, куда посылать донесенія, а также куда отступать подъ напоромъ противника. Въ возлагаемую на конницу задачу часто входитъ еще разрушеніе мостовъ и желѣзныхъ дорогъ и, почти всегда, перерывъ телеграфныхъ линій.

Если при такихъ обстоятельствахъ было выслано нѣсколько разъѣздовъ и небольшихъ отрядовъ, то надлежитъ назначить имъ общій сборный пунктъ на случай, если бы они были оттѣснены; казалось бы полезнымъ сдѣлать на тотъ же случай нѣкоторыя распоряженія для принятія отступающихъ частей, какъ-то оставить на подходящемъ пунктѣ одинъ или нѣсколько взводовъ.

Если для наблюденія за противникомъ потребовалось выслать болѣе сильныя части, то для скорѣйшей передачи донесеній ими могутъ быть выставлены посты летучей почты.

Вотъ что пишетъ объ этихъ набѣгахъ генералъ Байковъ: „Мобилизація и сосредоточеніе арміи требуютъ содѣйствія всего государства, т. е. онѣ происходятъ на обширномъ пространствѣ позади линіи, на которой должно произойти развертываніе арміи. Всякое нарушеніе хода мобилизаціи въ этомъ тыловомъ раіонѣ, вызванное появленіемъ тамъ какого либо отряда, можетъ значительно затянуть приведеніе арміи въ состояніе оперативной готовности, т. е. оказать существенное содѣйствіе успѣху первыхъ движеній, при чемъ противникъ будетъ опереженъ именно въ этой оперативной готовности.

Полагаютъ, что набѣги въ періодѣ мобилизаціи окажутся на практикѣ невыполнимыми, особенно въ странѣ, гдѣ будутъ заблаговременно приняты соотвѣтствующія мѣры для противодѣйствія имъ; что, кавалерія очутилась бы въ очень затруднительномъ положеніи, натолкнувшись на всюду готовую встрѣтить ее пѣхоту. Но во первыхъ пѣхота не будетъ въ состояніи занять каждый клочекъ страны, чтобы помѣшать конницѣ проникнуть черезъ

болѣе или менѣе широкіе промежутки до тѣхъ линій, по которымъ производится сосредоточеніе войска къ границѣ, и разрушить ихъ. Даже если эти разрушенія будутъ вообще не существенны, то всетаки, произведя ихъ на столько быстро одно за другимъ, можно вызвать немаловажное нарушеніе первоначальныхъ плановъ сосредоточенія. Во вторыхъ, появленіе конницы въ раіонѣ сосредоточенія, въ пограничной полосѣ тамъ, гдѣ будутъ своевременно приняты мѣры для противодѣйствія ей, далеко не имѣетъ того значенія, какъ появленіе кавалеріи въ позади лежащихъ областяхъ для нападенія на пути, связующіе передовой театръ съ базой, которые конечно гораздо болѣе уязвимы и разрушеніе которыхъ значительно сильнѣе отзовется въ населеніи, нежели успѣхи, одержанные на границѣ.

Такимъ образомъ, отказываться отъ набѣговъ въ періодѣ мобилизаціи только потому, что противникъ въ предвидѣніи этого приметъ мѣры для противодѣйствія имъ, является недостаточно обоснованнымъ. Наоборотъ, въ особенности же принимая во вниманіе тѣ значительныя выгоды, которыя могутъ явиться результатомъ успѣшнаго набѣга, слѣдуетъ какъ можно полнѣе использовать эти послѣднія и заблаговременно подготовить все къ тому, чтобъ въ первые дни мобилизаціи перебросить черезъ границу какъ можно болѣе кавалеріи.

Въ проектѣ генерала Байкова характерно то, что цѣлью набѣговъ намѣчается не густо занятая пограничная полоса, но болѣе важныя для сосредоточенія позади лежащія области. Если возложить погоню за этими летучими отрядами на конницу, то это будетъ какъ разъ то, что должно быть желательнымъ противнику: оттянуть кавалерію съ фронта, гдѣ въ ней именно крайне нуждаются. Всего лучше предоставить вести борьбу со вторгнувшейся кавалеріей мобилизующимся частямъ войскъ. Нельзя отрицать того, что, подкрѣпленной своей конной артиллеріей, кавалерійской дивизіи, выставляющей около 2-хъ бат. стрѣлковъ, можетъ удастся одолѣть сопротивленіе отдѣльнаго батальона. Однако потери конницы будутъ столь велики, что они въ сильной степени умалятъ значеніе одержаннаго успѣха.

Войскамъ, которымъ угрожаетъ нападеніе непріятельскаго летучаго отряда, слѣдуетъ ограничиваться днемъ исключительно одной обороной и проявлять оживленнѣйшую дѣятельность ночью. Послѣ продолжительнаго движенія кавалеріи необходимо отдохнуть, необходимо разсѣдлать лоша-

дей, чтобы сохранить силы для дальнѣйшихъ дѣйствій. Этимъ-то отдыхомъ и должно не дать ей воспользоваться; ни одинъ родъ войскъ не чувствителенъ такъ къ внезапнымъ нападеніямъ, какъ именно кавалерія. Даже малые отряды, возобновляя по нѣсколько разъ свои нападенія, вынудятъ кавалерію сняться съ бивака, все время держать лошадей осѣдланными и изнурятъ людей несеніемъ крайне напряженной сторожевой службы. Даже одно обстрѣливаніе биваковъ малыми отрядами можетъ распространить тревогу и безпокойство. Переносъ бивака назадъ, какъ это потребовалось сдѣлать 15 августа 1870 г. 5-й кавалерійской дивизіи, является для конницы болѣе труднымъ дѣломъ, чѣмъ для пѣхоты.

Вообще говоря обыкновенно преувеличиваютъ выгоды, связанные съ нарушеніемъ хода мобилизаціи противника; онѣ не въ состояніи перевѣсить невыгодъ, могущихъ произойти отъ недостатка конницы сначала для охраны собственной границы и затѣмъ для развѣдки. Вредныя послѣдствія могутъ быть даже неисчислимо велики, если конница вернется изъ набѣга въ совершенно истрепанномъ видѣ, не говоря уже о полномъ ея уничтоженіи. Безъ сомнѣнія кавалерія можетъ вступить на непріятельскую территорію, можетъ одержать тамъ всякаго рода частичные успѣхи, мѣстами даже значительные, но причинитъ все же въ общемъ очень мало вреда; затѣмъ не замедлитъ послѣдовать и отпоръ со стороны противника—окруженная со всѣхъ сторонъ, принужденная постоянно находиться на чеку, не имѣя ни достаточнаго отдыха, ни продовольствія, конница должна будетъ быть уже довольной, если ей вообще удастся вернуться назадъ.

Значительно благопріятнѣе складывается обстановка для устройства такихъ *набѣговъ во время самой войны*, съ наступленіемъ затишья въ операціяхъ, а также когда послѣ большихъ сраженій, собственная кавалерія находится въ столь выгодныхъ условіяхъ, что ей или совсѣмъ можно не опасаться непріятельской конницы, или же очень мало.

Послѣ счастливыхъ боевъ конница будетъ часто высылаться для воспрепятствованія подвозу желѣзнодорожныхъ

транспортовъ къ разбитымъ войскамъ [1]), захвата рѣчныхъ переправъ, принужденія къ сдачѣ укрѣпленныхъ пунктовъ, какъ это было въ 1806 г., занятія отдаленныхъ областей и сбора тамъ добычи, разсѣянія свѣже сформированныхъ частей, наконецъ изолированія крѣпостей. Заслуживаетъ также вниманія мысль задерживать при помощи этихъ летучихъ отрядовъ наступленіе непріятельской побѣдоносной арміи, какъ это дѣлали союзники въ весеннюю кампанію 1813 г. и предполагали сдѣлать австрійцы въ 1866 г.

Во время франко-прусской войны послѣ блокированія арміи Базэна въ Метцѣ нѣмецкая кавалерія могла бы воспользоваться этимъ случаемъ для занятія отдаленныхъ областей и для замедленія формированія арміи Макъ-Магона. Послѣ капитуляціи французской арміи у Седана германская кавалерія навѣрно могла бы способствовать широкому распространенію произведеннаго этой катастрофой впечатлѣнія, въ особенности же слѣдовало приступить къ разрушенію желѣзныхъ дорогъ, идущихъ изъ внутренности страны въ Парижъ и прекратить только что начавшееся снабженіе французской столицы. Южнѣе Луары цѣлью такого рейда должно было быть разрушеніе большихъ оружейныхъ заводовъ въ Буржѣ, которые въ теченіи всей зимы выпускали ежедневно по одной батареи. Изъ дальнѣйшаго періода войны слѣдуетъ указать на то, что извѣстіе объ отправкѣ арміи Бурбаки къ востоку пришло слишкомъ поздно, принимая во вниманіе, что была выслана цѣлая кавалерійская дивизія для разрушенія желѣзной дороги. Подобнымъ же, организованнымъ во время хода операцій, набѣгомъ, является *отправка* 30 Іюня 1877 г. „*авангарднаго корпуса*“ Гурко (10 ½ батальоновъ, 31 ½ эскадроновъ и 32 орудія) съ приказаніемъ занять тѣ балканскіе проходы, къ которымъ былъ двинутъ VIII армейскій корпусъ и выслать кавалерію за Балканы. Приданныя болгарскія дружины предназначались главнымъ образомъ для поднятія возстанія среди христіанскаго населенія южнѣе Балканъ. Послѣ незначительнаго боя у Тырнова Гурко перешелъ горы Ханкіойскимъ проходомъ, западнѣе турецкой позиціи у Шипки и, двинувшись затѣмъ съ юга съ 5000 пѣхоты, 3000 кавалеріи, 6-ю орудіями, и открылъ VIII-му корпусу главный проходъ

[1]) Послѣ боя подъ Вертомъ это было бы вполнѣ возможно, но послѣ побѣды подъ Кениггрецомъ прусская конница не могла объ этомъ думать, такъ какъ противникъ располагалъ еще сильной, готовой къ бою кавалеріей.

(19-го Іюля). Вслѣдъ за этимъ (23-Іюля) Гурко съ 8 ½ батальонами, 20 ½ эскадронами и 24 орудіями повернулъ къ югу, занялъ Эски-Загру, разрушилъ высланными двумя отрядами въ двухъ мѣстахъ желѣзную дорогу Ямболи-Филиппополь и выяснилъ, и это было самое важное, что изъ Адріанополя къ сѣверу отправляются большіе транспорты съ войсками. Вскорѣ послѣ этого были обнаружены первыя части арміи Сулеймана паши отправленной изъ Черногоріи сначала моремъ къ устью Марицы, а затѣмъ по желѣзной дорогѣ отъ Деде-Агача въ Адріанополь. Такъ какъ значительныхъ войсковыхъ частей противника встрѣчено не было, то Гурко считалъ, что раньше 1-го Августа нельзя ожидать серьезныхъ нападеній. Чрезвычайно правильною была мысль Гурко произвести теперь нападеніе на стоящія противъ него турецкія войска, и разбить ихъ пока Сулейманъ не готовъ еще для перехода въ наступленіе. 29, 30 и 31 Іюля произошли серьезные бои, въ которыхъ русскіе одержали не маловажные успѣхи, но, такъ какъ турки оказались въ значительно большихъ силахъ чѣмъ это предполагалось, то возникъ вопросъ не слѣдуетъ ли отказаться отъ наступательнаго образа дѣйствій; съ другой стороны являлось также вопросомъ не слишкомъ ли большія силы—VIII арм. корпусъ у Шипки и отрядъ у Хайнкіоя—понадобятся для того, чтобы наступленіе было вообще возможнымъ. Рѣшеніе вопроса заключалось въ Плевнѣ.

Дальнѣйшія событія во всякомъ случаѣ показали, что русскіе преслѣдовали одновременно слишкомъ много цѣлей. Чего однако нельзя было предвидѣть это остановки Сулеймана передъ Шипкой вопреки предложенія Мегемеда Али. Это могло было быть сдѣлано только изъ опасенія перехода VIII корпуса изъ горъ въ наступленіе. Рано утромъ 1-го Августа—извѣстіе объ исходѣ 2-го боя подъ Плевной повидимому еще не было получено, такъ какъ иначе трудно объяснить отказъ отъ первоначально предположеннаго наступленія на Эски-Загру—Гурко рѣшился отступить за Балканы подъ предлогомъ истощенія огнестрѣльныхъ припасовъ. Безъ сомнѣнія, что въ разныхъ бояхъ, въ которыхъ русской кавалеріи приходилось дѣйствовать большею частью спѣшенною, было израсходовано много патроновъ; но при своевременно сдѣланныхъ распоряженіяхъ они могли бы быть пополнены. Повидимому—въ этомъ и есть противорѣчіе—имѣющагося запаса патроновъ хватало для новаго нападенія. Именно ввиду критическаго положенія русской арміи между Дунаемъ и Балканами Гурко долженъ бы былъ остаться южнѣе этихъ послѣднихъ для поддержки начавшагося уже возстанія противъ Турокъ и, дѣйствуя все время активно, сломить и безъ того слабую склонность Сулеймана къ переходу въ наступленіе.

Такимъ образомъ авангардный корпусъ перешелъ обратно за

торы; его потери въ бояхъ составляли 1663 человѣкъ изъ 17000 примѣрно. Гораздо значительнѣе были потери отъ напряженій. Эскадроны, имѣвшіе при выступленіи отъ 120 до 130 всадниковъ, насчитывали теперь только половину; это произошло отчасти вслѣдствіе оставленія полевыхъ кузницъ сѣвернѣе Балканъ. Кавалерію, имѣвшую много хромыхъ и побитыхъ лошадей, послѣ 4-хъ недѣльнаго отсутствія изъ арміи, надо было считать надолго негодной къ военнымъ дѣйствіямъ. Донская казачья бригада и 19-я казачья батарея были отправлены на отдыхъ и снова появляются на театрѣ военныхъ дѣйствій только 2 Сентября близъ Ловчи; также только въ началѣ Сентября вновь встрѣчаемъ подъ Плевной драгунскую бригаду и 9 гусарскій полкъ съ 16-й конной батареей. Такимъ образомъ прошло три недѣли пока кавалерія стала боеспособной. Большая убыль лошадей и была истинной причиной отступленія Гурко обратно за Балканы.

Во всякомъ случаѣ наступленіе отряда Гурко способствовало овладѣнію Балканами, вызвало страхъ и тревогу въ сердцѣ непріятельской страны, выяснило и на нѣсколько дней задержало сосредоточеніе и выступленіе сильной арміи противника. Это, принявъ во вниманіе численное превосходство русскихъ въ кавалеріи, служитъ оправданіемъ израсходованію цѣлой кавалерійской дивизіи.

Въ перечисленныхъ случаяхъ, возможность успѣха, подготовленнаго предыдущими событіями, оказывается вполнѣ вѣроятной.

IV. Этапы.

1. Общее понятіе о значеніи и объ обезпеченіи коммуникаціонныхъ линій.

Раіонъ этаповъ обнимаетъ части своей или занятой непріятельской страны, непосредственно примыкающихъ къ тылу операціоннаго раіона полевой арміи; въ этомъ послѣднемъ случаѣ этапный раіонъ простирается обыкновенно въ тылъ вплоть до государственной границы или же до границы непріятельской области, подчиненной генералъ-губернатору.

Этапными линіями, коммуникаціонными линіями арміи, называются пути, связующіе полевую армію съ родиной или же съ другими источниками снабженія; сюда относятся дороги, водяные пути и желѣзныя дороги. По этапнымъ линіямъ къ арміи подвозится продовольствіе, которое нельзя получить на мѣстѣ, по нимъ двигаются идущіе къ арміи пополненія [1]) людьми и матеріальной частью, по нимъ также отвозятся на родину раненые, больные, плѣнные [2]), захваченное или пришедшее въ негодность имущество. Чѣмъ болѣе имѣется въ арміи вспомогательныхъ средствъ для удовлетворенія всякаго рода потребностей, чѣмъ богаче театръ войны продовольствіемъ, тѣмъ въ меньшей зависимости находится армія отъ своихъ сообщеній съ родиной и тѣмъ свободнѣе будутъ ея движенія. Армія не можетъ продол-

---

[1]) Пѣхота гвардейскаго корпуса потеряла по 1 Сентября 1870 около 8400 человѣкъ. Послѣ Августовскихъ боевъ III армейскій корпусъ потребовалъ пополненія въ размѣрѣ 14000 человѣкъ, которое прибыло однако только черезъ мѣсяцъ и въ количествѣ всего двухъ третей.

[2]) Во франко-прусскую войну по желѣзнымъ дорогамъ было эвакуировано 145000 раненыхъ и больныхъ).

жительное время совершенно обходиться безъ обезпеченной связи съ родиной. Необходимость снабженія огнестрѣльными припасами—уже во время освободительныхъ войнъ пользовались захваченными огнестрѣльными припасами—и невозможность продовольствованія современныхъ большихъ армій мѣстными средствами, ставятъ теперь успѣхъ операцій въ гораздо большую зависимость отъ состоянія этапныхъ линій, чѣмъ это было во время прежнихъ войнъ. Не соотвѣтствующее современнымъ повышеннымъ требованіямъ состояніе этапныхъ линій будетъ тормозить веденіе операцій.

Послѣ двухъ первыхъ пораженій русской арміи подъ Плевной явилась необходимость въ немедленномъ усиленіи чувствительно ослабленной и потрясенной операціонной арміи. При помощи желѣзной дороги удалось въ теченіе 4-хъ недѣль перевезти къ Дунаю изъ расположенныхъ на готовѣ въ Россіи въ 2000—3000 верстъ разстоянія войскъ, одинъ армейскій корпусъ и такимъ образомъ подтянуть новыя силы для продолженія наступленія. Если бы армія имѣла въ своемъ распоряженіи только тѣ дороги и сообщенія, какъ въ 1829 году—предпослѣдней турецкой войнѣ—то подобную мысль было бы невозможно выполнить и кампанія была бы вѣроятно пропграна. Возможность повторенія подобныхъ положеній въ будущемъ не исключена; *однако, тѣмъ скорѣе явится возможность приступить къ усиленію арміи и пополненію убыли въ ней, тѣмъ ранѣе будетъ она въ состояніи перейти вновь къ наступательному образу дѣйствій и тѣмъ меньше времени окажется вынужденной ограничиваться обороной.*

Значеніе этапныхъ линій зависитъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ отъ степени культурности театра войны, отъ провозоспособности, средствъ передвиженія и въ особенности отъ величины арміи. Продовольствованіе нѣмецкой арміи во Франціи, не смотря на богатство театра войны, было возможно въ теченіе продолжительнаго времени лишь благодаря своевременному и всегда достаточному подвозу изъ Германіи [1]); серьезное нарушеніе нашей связи съ тыломъ тотчасъ бы отразилось на ходѣ нашихъ операцій.

---

[1]) Такъ же было и во время развертыванія, „тѣмъ не менѣе“, говорится въ Gen.-St.-W. I стр. 158 „отъ рейнскихъ областей нельзя было требовать продовольствія для прибывающихъ войскъ болѣе чѣмъ на два дня“.

Если бы генералъ Бурбаки послѣ побѣды подъ Бельфоромъ двинулся впередъ, то потребовалось бы сформированіе новой арміи для прикрытія нашихъ сообщеній. Въ кампанію 1812 года Наполеонъ, пройдя 380 километровъ въ 14 дней, былъ вынужденъ остановиться на такой же срокъ для организаціи снабженія; его пребываніе въ Москвѣ должно было привести къ катастрофѣ, такъ какъ сообщенія не дѣйствовали. Медленное веденіе операцій Лордомъ Робертсомъ въ первой половинѣ 1900 года объясняется постоянными затрудненіями въ этапной службѣ. Плохо организованное снабженіе арміи Бурбаки служило препятствіемъ всякой энергичной попыткѣ перехода въ наступленіе противъ генерала Вердера.

Въ будущей войнѣ обѣ стороны выставятъ громадныя, какъ никогда прежде, массы войскъ и если имъ не удастся соотвѣтственнымъ образомъ оборудовать свои коммуникаціонныя линіи, то большая численность армій послужитъ причиной ихъ гибели. Такимъ образомъ въ войнахъ будущаго рѣшающая роль принадлежитъ вопросу о снабженіи; удачное разрѣшеніе этого вопроса возможно только при помощи *желѣзныхъ дорогъ*. Чѣмъ быстрѣе въ состояніи будетъ наступающій устраивать свои коммуникаціонныя линіи, чѣмъ больше будетъ ихъ провозоспособность и полнѣе ихъ оборудованіе, тѣмъ шире могутъ быть задачи ставимыя себѣ высшимъ командованіемъ арміи и тѣмъ свободнѣе будетъ оно въ принятіи рѣшеній. Въ сильной военной рукѣ техника является могущественнымъ средствомъ, имѣющимъ однако свою слабую сторону, именно легкая порча подвижного состава желѣзныхъ дорогъ и разрушаемость верхняго и нижняго строеній пути.

Въ настоящее время, когда всѣ государства стремятся образовывать самостоятельные кавалерійскіе корпуса, когда техника взрывчатыхъ веществъ все болѣе и болѣе развивается и арміи снабжаются ими въ большомъ количествѣ, начинаетъ еще болѣе чувствоваться необходимость обезпеченія нашихъ коммуникаціонныхъ линій. Война 1870 года показала эти явленія въ зачаточномъ видѣ.

Французамъ недоставало кавалеріи, а также еще почти всего того, что необходимо для веденія малой войны—опоры на прочно сплоченную армію, опытныхъ вождей, хорошо

дисциплинированнаго личнаго состава и наконецъ управленія въ широкомъ смыслѣ.

Высшее командованіе арміей должно ставить требованіе: обезпеченное и свободное сообщеніе по этапнымъ линіямъ, охраненіе этихъ послѣднихъ войсками средней боевой годности, если возможно взятыми не отъ полевой арміи. Однако чѣмъ энергичнѣе будетъ вести противникъ войну противъ нашихъ сообщеній, тѣмъ большаго потребуется вылѣленія войскъ изъ полевой арміи, какъ то и было уже въ франко-прусскую войну [1])

Въ особенности необходимо подчеркнуть трудность охраненія этапныхъ линій. Требуется съ возможно малыми силами прикрыть длинныя линіи отъ врага, свободнаго въ выборѣ времени и мѣста для своихъ нападеній. Въ то-же время всякій, даже краткій, перерывъ коммуникаціонной линіи тотчасъ же чувствуется самымъ непріятнымъ образомъ; нужно помнить, что противнику требуется всего лишь на короткое время овладѣть однимъ изъ пунктовъ на этапной линіи. Одного только часу довольно, чтобы съ помощью усовершенствованныхъ взрывчатыхъ веществъ такъ разрушить верхнее строеніе пути, мостъ или туннель, что пройдутъ недѣли прежде чѣмъ движеніе по линіи вновь будетъ возстановлено. Кромѣ того успѣхъ такихъ нападеній благопріятно отражается на духѣ той арміи, войска которой принимали въ нихъ участіе, порождаетъ въ ней стремленіе къ подобнымъ же предпріятіямъ, а также побуждаетъ и населеніе къ пассивному или активному сопротивленію и образованію вольныхъ отрядовъ.

---

[1]) Порученіе генералу ф. Цастрову (VII арм. корпусъ) 8 Декабря 1870 прикрыть линію жел. дороги Нюи-Шатильонъ (Коммуникаціи II и III арміи). Для выполненія этой задачи была назначена 13-я пѣх. дивизія съ корпусной артиллеріей и резервнымъ кавалерійскимъ полкомъ.

Высылка одной бригады VI арм. корпуса съ линіи обложенія Парижа для прикрытія жел. дороги на Монтаржисъ.

Порученіе бригадѣ Коттелера 13 Января 1871. Fabricius Дижонъ стр. 3. Оставленіе передъ Лангромъ бригады ф. Краатца X-го арм. корпуса въ то время, какъ послѣдній продолжалъ движеніе къ Луарѣ.

Въ началѣ кампаніи охраненіе сообщеній съ тыломъ возлагается на отряды, формируемые изъ оставшихся на пути слабосильныхъ, [1]) какъ то было при наступленіи II-й арміи къ Мозелю и Луарѣ, или же на притянутые для этого гарнизоны [2]) тѣхъ крѣпостей, которымъ не угрожаетъ еще непріятельское нападеніе; прибывающія позже по желѣзной дорогѣ войска также могутъ быть привлекаемы для защиты этапной линіи [3]). Вслѣдъ за тѣмъ эти войска замѣняются частями ландвера. Запасныя части также должны бы находить примѣненіе въ этихъ случаяхъ, предполагая понятно, что солдаты уже получили извѣстную подготовку. Дальнѣйшая ихъ подготовка въ болѣе суровыхъ условіяхъ непріятельской страны можетъ отъ этого только выиграть.

Невыгодной стороной пользованія запасными войсками является возможность отправки ихъ въ то время, когда они особенно нужны для охраненія этапной линіи. Въ своей странѣ охрана желѣзныхъ дорогъ возлагается на части ландштурма.

Во франко-прусскую войну 1870—71 нѣмецкихъ войскъ, предназначенныхъ исключительно для охраны этаповъ и занятія крѣпостей, находилось на французской территоріи къ концу Ноября 85 батальоновъ (большей частью изъ 6 ротъ по 200 человѣкъ), 33 эскадрона и $9^1/_3$ полевыхъ батарей.

Ко времени заключенія перемирія число батальоновъ возросло до 111.

Въ концѣ кампаніи, послѣ заключенія перемирія 1 Марта 1871, нѣмцами было выставлено слѣдующее количество полевыхъ и этапныхъ войскъ.

Полевыхъ войскъ: 455.762 ч. пѣх. 57.779 ч. кав., 1674 оруд.
Этапныхъ войскъ [4]): 114090 „ „ 5686 „ „ 68 „

---

[1]) Taktik III, стр. 196.

[2]) Предписаніе генерала Мольтке 2 Августа 1870 (№ 93).

[3]) Согласно предписанію генерала Мольтке отъ 2 августа 1870 (№ 89, 90) I армейскій корпусъ былъ временно приданъ II-й арміи VI армейскій корпусъ III-й арміи.

[4]) Считая въ томъ числѣ гарнизоны взятыхъ крѣпостей.

Приблизительно на каждыхъ 4-хъ пѣхотинцевъ, выставленныхъ противъ непріятеля приходился 1 пѣхотинецъ въ тылу и на этапахъ; при всемъ томъ этапныя линіи, желѣзныя дороги и этапные пункты не могли считаться достаточно обезпеченными отъ нападеній франктиреровъ и партизанскихъ партій. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ощущался даже весьма значительный недостатокъ войскъ; насколько великъ былъ этотъ недостатокъ, можно судить напр. по наличной численности войскъ генеральной инспекціи этаповъ II-й арміи въ Январѣ 1871; съ 8600 пѣхоты и 600 ч. конницы нужно было охранять 700 километровъ этапныхъ колесныхъ и желѣзныхъ дорогъ, проходящихъ въ непріятельской странѣ почти цѣликомъ объятой возстаніемъ и подверженной нападеніямъ противника, опиравшагося на крѣпости Лангръ и Оксоннъ. Этапную конницу пришлось однако значительно усилить послѣ того, какъ французы получили возможность назначить для „малой войны“ въ тылу нѣмцевъ также часть своей кавалеріи.

Военная исторія учитъ, что чѣмъ скорѣе удастся нанести противнику рѣшительное пораженіе, тѣмъ безостановочнѣе происходитъ наступленіе и тѣмъ дѣйствительнѣе будутъ обезпечены коммуникаціонныя линіи. Опытъ указываетъ, что ранѣе наступленія затишья въ операціяхъ,—набѣговъ на сообщенія съ тыломъ, предпринимаемыхъ въ широкомъ масштабѣ, производиться не будетъ.

Обезпеченіе коммуникацій можетъ быть достигнуто:

1) Установленіемъ отвѣтственности жителей ближайшихъ селеній какъ своимъ имуществомъ, такъ и личной свободой взятыхъ отъ нихъ заложниковъ, за безопасность сообщеній; а также большими денежными наградами (размѣръ опредѣляется военными оцѣночными комиссіями) за своевременное увѣдомленіе о дѣйствительно готовящемся непріятельскомъ нападеніи;

2) Занятіемъ малыми отрядами важныхъ пунктовъ на этапной линіи и приведеніе ихъ въ оборонительное состояніе (чисто мѣстное охраненіе), и

3) Высылкой летучихъ колоннъ для непрерывнаго осмотра мѣстности (косвенное охраненіе), для отбитія большихъ

непріятельскихъ отрядовъ и разсѣиванія малыхъ, а также для поддержанія въ отдаленныхъ областяхъ престижа побѣдителя.

Сдѣланный во франко-прусскую войну опытъ привлеченія къ отвѣтственности жителей сосѣднихъ селеній за каждое нападеніе или поврежденіе, не разбирая принимали ли они въ этомъ участіе или нѣтъ, безспорно увѣнчался успѣхомъ; нѣмецкія войска нерѣдко получали цѣнныя предупрежденія, а иногда и существенную помощь. Нѣтъ сомнѣнія, что достигнутые результаты могли бы быть значительно большими, еслибы съ одной стороны наказанія и денежныя взысканія налагались во всѣхъ случаяхъ неуклонно, а съ другой стороны если бы почаще прибѣгали и къ денежнымъ наградамъ.

Однако случалось, что рядъ донесеній о якобы предстоящихъ нападеніяхъ заставлялъ коменданта и гарнизонъ находиться постоянно въ состояніи полной готовности, лишая ихъ въ теченіи нѣсколькихъ ночей отдыха и заставляя требовать по телеграфу присылки подкрѣпленій.

Вслѣдствіе такихъ угрожающихъ извѣстій, сообщенныхъ представителями общины, комендантъ Шато Вилона покинулъ 26 ноября 1870 съ гарнизономъ свой этапный пунктъ и двинулся къ сосѣднему этапу Шомонъ, куда и прибылъ не встрѣтивъ никакихъ признаковъ непріятеля. Незадолго передъ этимъ (поблизости) коменданты въ Шатильонѣ сюръ Сэнѣ и Оксоннѣ подъ впечатлѣніемъ произведенныхъ на нихъ удачныхъ нападеній также покинули 20—25 ноября свои этапные пункты; этапный пунктъ въ Шатильонѣ былъ оставленъ даже несмотря на то, что противникъ послѣ нападенія отступилъ и прусскій гарнизонъ вновь занялъ селеніе.

Денежныя взысканія ослабляютъ дисциплину, порочатъ добрую славу арміи, пробуждаютъ чувства наживы, раздражаютъ населеніе, которое, лишившись имущества, подъ впечатлѣніемъ событій перестаетъ дорожить и жизнью. Такимъ образомъ денежныя мѣры взысканія слѣдуетъ примѣнять съ осторожностью, но съ другой стороны каждое проявленіе враждебныхъ намѣреній со стороны населенія должно немедленно и сурово наказываться. Длинныя дознанія даютъ боль-

шею частью лишь сомнительные результаты, въ то же время окончательный приговоръ, послѣдовавшій иногда спустя продолжительное время, равно какъ приведеніе приговора въ исполненіе далеко отъ мѣста преступленія, теряютъ все свое устрашающее значеніе, которое бы они въ данныхъ обстоятельствахъ должны были имѣть. Одинъ единственный вольный стрѣлокъ, пойманный съ оружіемъ въ рукахъ и тутъ же на мѣстѣ разстрѣлянный или повѣшенный, гораздо болѣе очевидно покажетъ всю серьезность положенія, нежели хотя бы дюжина уводимыхъ въ плѣнъ, о судьбѣ которыхъ въ теченіи долгаго времени ничего не будетъ извѣстно, которые повсюду будутъ выставляться мучениками и этимъ порождать въ другихъ желаніе слѣдовать ихъ примѣру. Такія мѣры, какъ сожженіе полъ дюжины домовъ, захватъ заложниковъ, значительныя денежныя взысканія, смертные приговоры порождаютъ въ людяхъ то подавляющее, гнетущее чувство опасности, которое охватываетъ всякаго, кому приходится или жить въ угрожаемомъ раіонѣ, или же проходить черезъ него. Чѣмъ сильнѣе тяжесть репрессивныхъ мѣръ отражается на всей общинѣ, тѣмъ лучше достигается ихъ цѣль, тѣмъ менѣе возбуждаются страсти и благомыслящіе люди получаютъ возможность оказывать свое вліяніе для сдерживанія безпокойныхъ элементовъ.

Относительно *чисто мѣстнаго охраненія* нужно замѣтить, что оно приводитъ къ разброскѣ войскъ мелкими отрядами на большомъ пространствѣ, сфера вліянія такого охраненія не распространяется много дальше дальности выстрѣла и малочисленность отрядовъ не благопріятствуетъ переходу ихъ въ наступленіе. При всемъ томъ занятые такимъ образомъ пункты при заблаговременно принятыхъ мѣрахъ и отданныхъ распоряженіяхъ при соотвѣтствующемъ выборѣ начальниковъ даютъ гарантію почти полной обезпеченности ихъ отъ захвата.

Тѣмъ не менѣе Императоръ Наполеонъ, испытавшій эту систему въ Россіи и въ 1813 г. въ Саксоніи, рѣшительно высказывается противъ нея.—Наполеонъ находитъ нужнымъ занимать постояннымъ гарнизономъ лишь главный этапъ, „но онъ долженъ быть такъ укрѣпленъ, чтобы съ 1500 гарнизона могъ въ теченіе

мѣсяца противостоять цѣлой арміи". 25 сентября 1813 Наполеонъ пишетъ Бертье:

„Я намѣренъ отказаться отъ системы неподвижныхъ этапныхъ гарнизоновъ, замѣнивъ ее системой подвижныхъ колоннъ. Эти колонны выгодны въ томъ отношеніи, что онѣ отражаютъ врага наступательно и въ зависимости отъ обстановки находятся то здѣсь то тамъ и черезъ нѣсколько дней появляются въ совсѣмъ другихъ мѣстахъ. Это единственный способъ очистить этапный раіонъ и обезпечить свободу движенія".

Къ сказанному объ *охраненіи при помощи подвижныхъ колоннъ* слѣдуетъ прибавить слѣдующее: онѣ даютъ единственное средство поддерживать на надлежащей высотѣ наступательный духъ въ этапныхъ войскахъ, противодѣйствовать появленію въ нихъ безпечности и сонливости, которымъ легко подпадаетъ войсковая часть, обреченная на продолжительную стоянку на одномъ и томъ же мѣстѣ, гдѣ, исполняя однѣ только полицейскія обязанности, люди легко вступаютъ съ населеніемъ въ мирно-довѣрчивыя отношенія и, не имѣя опредѣленной военной задачи, быстро отвыкаютъ отъ мысли о боѣ и опасности. Во всякомъ случаѣ во времена Наполеона не приходилось охранять легко разрушаемыхъ желѣзныхъ дорогъ и телеграфныхъ линій. Подвижныя колонны, ежедневно мѣняющія свои стоянки, менѣе подвергаются опасности внезапнаго нападенія, моральное впечатлѣніе производимое ими на населеніе большею частью очень велико, т. к. оно ощущается на обширномъ пространствѣ и притомъ непосредственно. Именно въ этой возможности неожиданнаго появленія и столь же внезапнаго исчезновенія, а также въ развитіи наступательнаго духа и заключается главная выгода способа охраненія при помощи летучихъ колоннъ. Этимъ способомъ не слѣдуетъ однако охранять искуственныя сооруженія; непріятель, получивъ черезъ дружественное ему населеніе точныя указанія, можетъ скрыть свой отрядъ, отвлечь летучую колонну при помощи ложныхъ свѣдѣній въ сторону и получить такимъ образомъ возможность разрушить желѣзную дорогу или телеграфъ. Колоннѣ въ этихъ случаяхъ не остается другого выбора, какъ перейти къ мѣстному охраненію, раздѣлившись на отдѣльные отряды.

Ни одна изъ этихъ системъ, примѣненная въ отдѣльности,

не обезпечитъ безусловно тыловыхъ сообщеній; должно пользоваться всѣми тремя: охраненіемъ и укрѣпленіемъ искуственныхъ сооруженій, угрозой суровыми взысканіями, выдачей денежныхъ наградъ за своевременное увѣдомленіе о намѣреніяхъ противника и высылкой летучихъ колоннъ, составленныхъ по возможности изъ трехъ родовъ оружія.

Первыя попытки англичанъ обезпечить движеніе по своимъ этапнымъ линіямъ въ Южной Африкѣ, сначала при помощи мѣстныхъ гарнизоновъ, затѣмъ летучихъ колоннъ, одновременно съ принятіемъ репрессивныхъ мѣръ, оказались безрезультатными въ борьбѣ съ такимъ подвижнымъ врагомъ, какимъ былъ ихъ противникъ. Тогда Лордъ Китченеръ перешелъ къ смѣшанной системѣ охраненія, обезпечивъ сначала желѣзныя дороги многочисленными блокгаузами, а затѣмъ построивъ ряды такихъ блокгаузовъ, какъ паралельно, такъ и перпендикулярно ж.-дорожнымъ линіямъ, такъ что получились совершенно огороженныя пространства. Благодаря широко развитой телеграфной и телефонной сѣти всѣ извѣстія могли быстро передаваться изъ одного пункта въ другой. Такимъ путемъ были организованы мѣстное охраненіе ж. дорогъ и сборъ свѣдѣній о предполагавшихся въ извѣстномъ раіонѣ бурскихъ отрядахъ. Какъ показалъ опытъ этотъ способъ оказался чрезвычайно цѣлесообразнымъ, такъ какъ онъ стѣснялъ свободу передвиженій непріятеля, хотя конечно прорывъ одиночныхъ людей днемъ и цѣлыхъ отрядовъ ночью оставался вполнѣ возможнымъ. Большая часть блокгаузовъ имѣла кругообразную форму радіусомъ въ 2 метра; промежутокъ между ихъ двойными стѣнками изъ волнистаго желѣза былъ заполненъ гравіемъ и пескомъ, такъ что получалось укрытіе отъ ружейныхъ выстрѣловъ. Обыкновенно каждый блокгаузъ обносился проволочнымъ загражденіемъ и окапывался рвомъ въ 2 метра шириной для того, чтобы не позволить противнику стрѣлять во внутрь черезъ бойницы, какъ то вначалѣ случалось. Стѣнки блокгаузовъ не выдерживали гранатнаго огня; ввиду этого ихъ начали окружать земляной присыпкой.

Между собой блокгаузы соединялись проволочными заграждеиіями, частью съ приспособленіями для поднятія тревоги. Блокгаузы занимались 7—15 человѣками, которымъ для несенія сторожевой службы придавались собаки. Нерѣдко гарнизонъ состоялъ изъ мѣстныхъ уроженцевъ чернокожихъ, вооруженныхъ впрочемъ ружьями болѣе старой конструкціи чѣмъ англійскія и находившихся подъ контролемъ одного бѣлаго. Блокгаузы съ чернокожимъ гарнизономъ находились всегда между блокгаузами съ гарнизономъ изъ европейцевъ. Первоначально блокгаузы строились на разстояніи 2400 метровъ одинъ отъ другого, но затѣмъ въ

промежуткахъ между ними построили еще по одному блокгаузу. Къ началу 1902 имѣлось около 5000 километровъ блокгаузныхъ линій съ гарнизономъ въ 75—80.000 человѣкъ, боевая годность которыхъ вслѣдствіе изнурительной службы значительно уменьшилась.

Для патрулированія желѣзнодорожной линіи примѣнялись *бронированные поѣзда*, снабженные орудіями и прожекторами. Линіи блокгаузовъ поддерживали связь съ подвижными колоннами, которыя двигаясь по опредѣленному плану, гнали партіи буровъ на блокгаузы. Наиболѣе замѣчателенъ поискъ, произведенный 5 февраля 1902 г. съ линіи Франкфуртъ (восточнѣе Хейльборна)—Рейтцъ въ направленіи на желѣзнодорожную линію между рѣкой Реностеръ и Кронстадомъ, который однако, противъ ожиданія, не заставилъ буровъ положить оружіе. По показаніямъ Китченера буры потеряли при этомъ 283 человѣка, 700 лошадей и много скота: де-Ветъ утверждаетъ, что 580 быковъ имъ удалось все таки прогнать черезъ линію блокгаузовъ. Во всякомъ случаѣ блокгаузы вмѣстѣ съ летучими колоннами дѣйствительнымъ образомъ обезпечивали англійскія коммуникаціонныя линіи.

Бронированные поѣзда состояли изъ локомотива, съ хорошо защищенными уязвимыми частями, и 2—3 вагоновъ впереди и позади него, которые впослѣдствіи стали также бронировать и приспособлять для ружейной обороны. На каждомъ изъ концовъ поѣзда находилось по бронированному вагону съ прожекторомъ и пулеметомъ (Максима); въ серединѣ поѣзда помѣщался вагонъ съ двумя полевыми орудіями. Кромѣ того въ поѣздѣ возились телеграфныя принадлежности и строительные матеріалы.

Подъ конецъ нѣкоторые вагоны строились для одного только орудія; орудіе прикрывалось стальнымъ щитомъ и помѣщалось на вращающемся лафетѣ такъ, что могло быть направляемо во всѣ стороны. Стѣнки вагона, въ которомъ помѣщалось орудіе, имѣли около 1 метра въ вышину. Эти вагоны подверглись испытанію, такъ какъ первоначально опасались, что, при стрѣльбѣ изъ орудія въ поперечномъ направленіи, вагоны будутъ опрокидываться. Испытанія дали благопріятные результаты. Гарнизонъ поѣзда состоялъ изъ 40 человѣкъ, въ томъ числѣ 12 пѣхотинцевъ и 12 піонеръ.

Къ невыгоднымъ сторонамъ бронированныхъ поѣздовъ надо отнести: обнаруженіе ихъ издалека противникомъ, легкую остановку ихъ порчей пути и невозможность защитить вполнѣ паровозъ отъ артиллерійскаго огня. Паровозъ для безопасности приходится помѣщать въ серединѣ поѣзда, вслѣдствіе чего механику стѣсняется свободный обзоръ мѣстности [1]).

---

[1]) Streffleur 1901 III, стр. 251. Французы также пользовались бронированными поѣздами во время осады Парижа, напр. въ бою

Задачи этапной службы заключаются въ слѣдующемъ:

1) Доставка въ армію всякаго рода пополненій, прибывающихъ съ тыла;

2) Эвакуація отправляемыхъ изъ арміи людей и лошадей, какъ то больныхъ, раненыхъ, командируемыхъ и военноплѣнныхъ; отвозъ испорченнаго оружія, предметовъ обмундированія и снаряженія, а также захваченнаго оружія и военной добычи;

3) Размѣщеніе, довольствіе и лѣченіе людей и лошадей, храненіе и исправленіе предметовъ, двигающихся какъ къ арміи, такъ и отъ нея, пока они находятся въ предѣлахъ раіона, подчиненнаго этапному управленію;

4) Устройство и эксплоатація полевыхъ желѣзныхъ дорогъ;

5) Поддерживаніе и облегченіе коммуникаціонныхъ линій, такъ напр. поддерживаніе, возстановленіе, устройство вновь сухопутныхъ и водяныхъ путей, мостовъ, телеграфныхъ и почтовыхъ линій, а также занятіе войсками и охраненіе всѣхъ сообщеній, содержаніе полиціи на этапныхъ линіяхъ и наконецъ,

6) Управленіе занятыми непріятельскими областями до назначенія генералъ-губернатора.

Одной изъ важнѣйшихъ обязанностей этапныхъ управленій остается однако принятіе мѣръ противъ появленія вольныхъ шаекъ. Война лишаетъ много народа заработка;

у ле-Бурже. Layriz, zur Ausbildung der Feldartillerie, Берлинъ 1900 R. Eisenschmidt стр. 67; также „Generalstabswerk“, IV, стр. 792, 1163 и 1164.

„Но и на фронтѣ постоянно чувствовалась сильная нужда въ бронированныхъ поѣздахъ, именно для развѣдывательныхъ поѣздокъ частей полевыхъ желѣзнодорожныхъ войскъ по тѣмъ линіямъ, гдѣ французское движеніе уже прекратилось, а нѣмецкое должно было быть введено въ самомъ скоромъ времени, т. к. эти линіи часто находились въ сторонѣ отъ этапныхъ дорогъ и не были еще заняты войсками. Для сравн. см. напр. 6 тетрадь изданной К. Б. Военнымъ Архивомъ „Darstellung aus der bayerischen Kriegs-und Herresgeschichte; K. Ghanoi u O Gyssling: „Die bayerische Feldeisenbahn-Abteilung im Kriege 1870—71“ IV, стр. 115 и т. д.

Panzerzüge, Militärzeitung für Reserve-und Landwehroffiziere 1902 №№ 10, 11, 12.

такимъ людямъ терять нечего, но заработать можно много, почему они легко отзываются на призывъ идти въ бой съ врагомъ, виновникомъ ихъ тяжелаго положенія. Такіе люди образуютъ ядро каждой вольной шайки; первыхъ франктиреровъ въ 1870 г. поставило голодное населеніе Мюльхаузена. Ввиду этого нужно давать работу безработнымъ. Содержаніе въ хорошемъ состояніи дорогъ, столь важное для всякаго рода сношеній въ раіонѣ этаповъ, рубка лѣса, возстановленіе и постройка мостовъ и желѣзныхъ дорогъ, приведеніе въ оборонительное состояніе пунктовъ, уже занятыхъ или имѣющихъ быть занятыми, дадутъ достаточное количество производительной работы. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ придется заставлять населеніе силой выходить на работы, но вообще слѣдуетъ привлекать его щедрой оплатой труда.

2. Средства сообщенія [1]).

„Суточная потребность въ грузовой перевозкѣ при *среднихъ условіяхъ* на каждые 100.000 бойцовъ и на каждые 100 километровъ коммуникаціонныхъ путей можетъ считаться равной 1/8 милліона тонно-километровъ [2]); это при условіи, что соотвѣтствующія вышеуказанной потребности перевозочныя средства будутъ вполнѣ достаточны также и для вывоза изъ раіона операцій на этапную базу и далѣе въ тылъ всякаго балласта, какъ то больныхъ, раненыхъ, военно-плѣнныхъ, пришедшихъ въ негодность военныхъ матеріаловъ и военной добычи. Суточная полезная производительная работа ширококолейнаго товарнаго поѣзда при средней скорости въ 20—25 километровъ въ часъ не превышаетъ вообще 50.000 тонно-километровъ; полезная производительная работа поѣзда полевой колеи при 12—15 километрахъ въ часъ не больше 5.000 тонно-километровъ, считая въ томъ числѣ въ обоихъ случаяхъ возвращеніе порожнемъ и время необходимое на нагрузку и выгрузку“.

Продовольственный [3]) *поѣздъ* въ 100 осей грузитъ 355.000 килограммъ, т. е. трехдневную потребность въ продовольствіи армейскаго корпуса, которые могутъ быть въ 24 часа перевезены на 500 километровъ. Для арміи изъ 4 армейскихъ корпусовъ и 2 кава-

---

[1]) *Engels*, Das militärische Verkehrswesen der Gegenwart.

[2]) Тонно-километромъ выражается перевозка 1 тонны въ 20 центнеровъ на 1 километръ.

[3]) Taktik IV, стр. 33.

лерійскихъ дивизій при разстояніи въ 135 километровъ, принимая пространство проходимое лошадью въ день равнымъ 45 километрамъ (перепряжка и половина пути порожнемъ) и полезный грузъ парной повозки въ 1.000 килограммъ, потребуется для организаціи подвоза 4.900 человѣкъ, 8.100 лошадей и 4.051 повозокъ; при наличности полевой желѣзной дороги, матеріалъ для постройки которой можетъ быть подвезенъ въ 20 товарныхъ поѣздахъ, потребуется: 60 паровозовъ, 30 тендеровъ и 50 вагоновъ; широколейная желѣзная дорога могла бы перевезти тоже самое въ 2-хъ поѣздахъ [1]).

Наряду съ ширококолейными полевыми и желѣзными дорогами слѣдуетъ разсматривать также и „*Грузовыя моторныя повозки*“, которыя прицѣпкой къ нимъ трехъ придаточныхъ повозокъ могутъ образовать товарный поѣздъ. Такой товарный поѣздъ „Neuen Automobilgesellschaft“ (Берлинъ), движимый 40 сильнымъ спиртовымъ или бензиннымъ моторомъ со скоростью 10 километровъ въ часъ, поднимаетъ 15 тоннъ=15.000 килограммъ, т. е. четверть суточной потребности армейскаго корпуса.

Расходъ спирта при твердыхъ дорогахъ и полногруженыхъ повозкахъ составляетъ 1,8 килограмма на километръ или 0,12 килограмма на тонну полезнаго груза. Съ дальнѣйшимъ развитіемъ моторныхъ повозокъ имъ суждено совершенно вытѣснить всѣ обозы изъ этаннаго раіона и этимъ путемъ значительно разгрузить желѣзныя дороги.

Для снабженія арміи изъ 4-хъ армейскихъ корпусовъ и 2-хъ кавалерійскихъ дивизій, согласно составленному маіоромъ Бауеромъ расчету, по двумъ дорогамъ каждая 675 километровъ длиной, скорости движенія туда 10 километровъ въ часъ и обратно 12 километровъ въ часъ, при условіи подвоза отопленія и наличности резервныхъ повозокъ, потребуется: 550 повозокъ, 2.200 людей (т. е. въ сравненіи съ обыкновеннымъ обозомъ только 13% повозокъ, 54,3% людей и совершенно отпадаютъ 8.100 лошадей).

Движеніе моторовъ сомкнутыми походными колоннами пока еще, по техническимъ причинамъ, невозможно; для избѣжанія задержекъ въ принятіи топлива слѣдуетъ образовывать группы изъ 3—4 поѣздовъ. Въ сравненіи съ полевыми желѣзными дорогами моторные поѣзда обладаютъ правда меньшею грузоподъемностью, но зато они двигаются по обыкновеннымъ твердымъ [2]) дорогамъ, не требуютъ устройства особаго полотна, преодолѣваютъ уклоны до 1/6, могутъ быть пущены въ дѣло раньше,

---

[1]) Bauer, Fuhrkolonnen us. w.

[2]) По грунтовымъ дорогамъ грузовые моторы могутъ двигаться только временами.

напр. когда не возстановлено еще желѣзнодорожное движеніе, прерванное разрушеніемъ искусственнаго сооруженія [1]).

Водяные пути находятся въ зависимости отъ зимнихъ холодовъ, перевозка по нимъ совершается медленнѣе, чѣмъ по желѣзнымъ дорогамъ, которыхъ они замѣнить не могутъ, но дополняютъ дѣйствительнымъ образомъ для подвоза матеріаловъ въ тѣхъ случаяхъ, когда желѣзныя дороги въ періодъ сосредоточенія заняты исключительно войсковыми перевозками; въ особенности пригодны водяные пути для эвакуированія раненыхъ.

Выгодна громадная грузоподъемность спеціально построенныхъ для буксированія судовъ. Караванъ изъ одного буксира и 4-хъ барокъ, вмѣщающихъ по 1.000 тоннъ полезнаго груза каждая, обращающійся на участкѣ Рейна въ 92 километра длиной Руортъ-Кёльнъ, проходитъ это разстояніе, идя противъ теченія, въ 20 часовъ; такимъ образомъ этотъ караванъ перевозитъ суточную потребность въ продовольствіи 30 армейскихъ корпусовъ и 15 кавалерійскихъ дивизій со скоростью 4,6 километра въ часъ, равной одной пятой скорости нашихъ воинскихъ поѣздовъ.

Суда, обращающіяся на нѣмецкихъ каналахъ, поднимаютъ 450—600 тоннъ (Дортмундскій и Эмскій каналы), причемъ современемъ эта цифра будетъ увеличена до 750, т. е. такое судно вмѣщаетъ столько же, какъ 1—2 продовольственныхъ поѣзда.

3. Схема Германскихъ этапныхъ сообщеній [2]).

Для руководства всей этапной и желѣзнодорожной службой съ военными цѣлями начальнику генеральнаго штаба полевой арміи подчиненъ генералъ инспекторъ этапной и желѣзнодорожной службы (General Inspektor des Etappen und Eisenbahnwesens). Ему подчинены слѣдующіе органы: этапныя инспекціи (по одной на армію) — для руководства собственно этапной службой, б) начальникъ полевой желѣзнодорожной службы—для веденія полевой желѣзнодорожной службы, в) начальникъ полевой санитарной службы—для веденія полевой санитарной службы, г) начальникъ полевыхъ телеграфовъ—для веденія полевой телеграфной службы въ этапномъ раіонѣ и д) полевой оберъ-почтмейстеръ—для веденія

---

[1]) Примѣръ этого указанъ въ v. Loebells Jahresbericht 1902, стр. 383.

[2]) Kriegsetappenordnug vom 14 Mai 1902. Схема германскихъ этапныхъ учрежденій см. приложеніе 1 въ концѣ книги.

полевой почтовой службы. Указанные органы относятся къ составу Большой Главной Квартиры [1]).

Каждой арміи придается по одной *этапной инспекціи*. Въ кругъ ея обязанностей входитъ: удовлетворять исходящія изъ арміи требованія, по возможности предусматривать возникающія требованія и подготовлять ихъ выполненіе, прикрывать тылъ арміи, подвозить безъ задержекъ все ей нужное и отвозить все лишнее.

Къ главнымъ обязанностямъ этапнаго инспектора относится: устройство колесныхъ этапныхъ дорогъ, этапныхъ пунктовъ—исключая главнаго этапа—и всѣхъ относящихся къ нему магазиновъ, лазаретовъ и депо, учрежденіе необходимыхъ для отправленія этапной службы управленій, руководство перевозками по полевымъ желѣзнымъ дорогамъ, водянымъ и колеснымъ путямъ и охрана всѣхъ этапныхъ сообщеній.

Онъ долженъ строго блюсти за тѣмъ, чтобы всѣ безпорядки и проявленія неповиновенія какъ со стороны лицъ принадлежащихъ къ арміи, такъ и со стороны населенія прекращались, а виновники наказывались бы безъ снисхожденія. Въ отношеніи остального этапный инспекторъ можетъ подчинить части этапнаго раіона или нѣсколько этапныхъ комендантствъ назначаемымъ имъ офицерамъ; онъ можетъ также, если найдетъ это нужнымъ, командировать лицъ, стоящихъ во главѣ отдѣльныхъ отраслей этапной службы, на опредѣленное время и съ опредѣленной цѣлью въ такіе пункты, гдѣ обстоятельства особенно тяжелы и гдѣ, вслѣдствіи этого, требуется умѣлое руководство дѣломъ.

Всѣ мѣры, относящіяся до общаго прикрытія *этапнаго раіона*—именно при большомъ протяженіи этапныхъ сообщеній—противъ болѣе сильныхъ непріятельскихъ отрядовъ, принимаются или главнокомандующимъ или командующими арміями. Этапный инспекторъ съ представленными въ его распоряженіе войсками устанавливаетъ мѣстную охрану

[1]) Распредѣленіе обязанностей отдѣльныхъ органовъ указано въ положеніи объ этапахъ. Здѣсь разсматривается лишь непосредственно имѣющее тактическій интересъ.

сообщеній и принимаетъ мѣры къ обезпеченію этапныхъ пунктовъ и другихъ сооруженій, устраивая въ важнѣйшихъ пунктахъ полевыя укрѣпленія.

Количество этапныхъ войскъ по отношенію къ пространству этапнаго раіона обыкновенно бываетъ ограниченнымъ; отсюда слѣдуетъ, что надо стараться сократить количество необходимыхъ войскъ путемъ правильнаго выбора этапныхъ путей и этапныхъ пунктовъ, а также расположенія этапныхъ учрежденій въ немногихъ этапныхъ пунктахъ.

Обезпеченіе этапнаго раіона будетъ достигнуто легче всего и съ наименьшими средствами сосредоточеніемъ войскъ въ нѣсколькихъ подходящихъ для этого пунктахъ и высылкой подвижныхъ колоннъ; во всякомъ случаѣ слѣдуетъ избѣгать разбрасыванія силъ.

Если этапному коменданту приходится дѣйствовать совмѣстно съ неподчиненнымъ ему начальникомъ войсковой части, то необходимо опредѣлить ихъ взаимныя служебныя отношенія.

Войсками, назначенными по требованію станціонныхъ комендантовъ для охраны станцій, можетъ распоряжаться лишь одинъ станціонный комендантъ; но если требуется отразить непріятельское нападеніе на путь или на станцію, то въ командованіе вступаетъ старшій въ чинѣ офицеръ. Кавалерійскіе разъѣзды, высылаемые для охраненія желѣзной дороги, могутъ лишь въ томъ случаѣ двигаться по полотну, если имъ точно указано, что они имѣютъ на то право.

Для поддержки бдительности въ несеніи сторожевой службы и патрулированіи необходимо принимать строгія мѣры наблюденія—какъ то контрольныя книги, неожиданныя повѣрки уполномоченными этапнаго инспектора и т. д., въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда войска несутъ продолжительное время сторожевую службу въ одномъ и томъ же пунктѣ. Съ каждымъ упущеніемъ нужно бороться рѣшительными средствами.

При помощи автомобилей можно быстро и вѣрно пересылать отдѣльныхъ лицъ, извѣстія и донесенія. Автомобили найдутъ хорошее примѣненіе и для охранительной службы.

Въ видахъ обезпеченія безопасности этапнаго раіона осо-

бенно важно установленіе надежной службы связи. Всѣ органы, могущіе служить дѣлу передачи донесеній, должны быть использованы. Точно также, особенно при напряженной обстановкѣ, слѣдуетъ строго наблюдать за обмѣномъ извѣстій въ средѣ населенія.

Въ непріятельской странѣ этапный инспекторъ долженъ довести до всеобщаго свѣдѣнія, что за всякую порчу этапныхъ сообщеній будетъ отвѣчать то селеніе, въ округѣ котораго она произведена.

Охраненіе лежащихъ въ тылу этапнаго раіона этапныхъ сообщеній, пунктовъ и учрежденій возлагается на соотвѣтствующія территоріальныя управленія (Генералъ Губернаторства, замѣщающія корпусныя управленія).

Отдѣльныя отрасли управленія, входящія въ кругъ вѣдѣнія этапной инспекціи, распредѣляются подобно тому, какъ это дѣлается въ корпусномъ управленіи. Въ составъ этапной инспекціи входятъ:

1) Штабъ и отрядъ жандармовъ.

2) полевыя управленія—интендантское, главнаго врача военно-судебное, армейскаго почтъ-директора и гражданское.

3) Этапный муниціонный паркъ и этапныя муниціонныя колонны;

4) этапные транспорты:

(на каждый корпусъ) 3 полевыхъ обозныхъ роты
этапныя фурпарковыя колонны,
магазинныя » »
этапныя хлѣбопекарныя колонны,
этапное конское депо,
обозъ лазаретнаго резервнаго депо,
обозы этапныхъ телеграфныхъ дирекцій.

5) персоналъ для подвижныхъ *этапныхъ комендантствъ*: на каждый входящій въ составъ арміи корпусъ мобилизуется пять комендантствъ.

6) *санитарные поѣзда*,

7) *этапныя войска* для обезпеченія этапнаго раіона,

8) *желѣзнодорожныя войска* (для эксплоатаціи широко и узкоколейныхъ дорогъ, автомобилей и т. д.)

Если возможно, каждой арміи предоставляется по одной

желѣзной дорогѣ, въ качествѣ этапной линіи; на узловой станціи, куда сходятся желѣзнодорожныя линіи съ *„начальныхъ этаповъ“* корпусныхъ округовъ, учреждается „сборная станція;“ въ томъ пунктѣ, гдѣ прекращается дѣйствіе мирнаго графика и откуда начинаетъ дѣйствовать военный графикъ, устраивается *„передаточная станція.“* Поддержаніе порядка въ областяхъ, гдѣ введены генералъ-губернаторства, возлагается на особыя окупаціонныя войска; въ тоже время на важнѣйшихъ станціяхъ учреждаются станціонныя комендантства.

Между областью генералъ губернаторства и оперативнымъ раіономъ лежитъ этапный раіонъ; конечный пунктъ эксплуатируемаго участка желѣзной дороги называется *„главнымъ этапнымъ пунктомъ“*. Вмѣстѣ съ движеніемъ впередъ конечнаго пункта эксплуатируемаго участка переносится и главный этапный пунктъ.

Слишкомъ частаго переноса дѣлать не слѣдуетъ ввиду значительнаго числа находящихся на главномъ этапѣ формированій и учрежденій. Равными правами съ этапными комендантствами пользуются и *„станціонныя комендантства“*, являющіяся промежуточной инстанціей между войсками и желѣзнодорожнымъ управленіемъ и на обязанности коихъ лежитъ обезпеченіе безопасности станціи и участка желѣзной дороги.

На главномъ этапномъ пунктѣ происходитъ распредѣленіе всѣхъ идущихъ въ армію и сборъ отправляемыхъ оттуда и возвращающихся обратно транспортовъ. Отсюда слѣдуетъ, что выбираемое для главнаго этапнаго пункта мѣсто должно удовлетворять слѣдующимъ требованіемъ: хорошія колесныя дороги, обширныя выгрузочныя приспособленія, помѣщенія для товаровъ, навѣсы или мѣста для постройки ихъ, мощеные или шоссированные въѣзды, обширный и могущій быть расширеннымъ вокзалъ, вода для людей, животныхъ, паровозовъ, а также запасъ угля для послѣднихъ, паровозные сараи и поворотные круги для локомотивовъ, квартиры, дворы для скотнаго депо, мѣсто для устройства муниціоннаго депо.

Если станціонныя сооруженія не достаточно развиты,

то задачи главнаго этапнаго пункта могутъ быть распредѣлены между нѣсколькими станціями. Если главный этапный пунктъ не является въ тоже время и конечной желѣзно-дорожной станціей въ тылу арміи, то отходящими отъ него участками желѣзной дороги слѣдуетъ пользоваться для перевозки транспортовъ идущихъ въ арміи и обратно.

Магазины и депо, служащіе складочными мѣстами предметовъ для пополненія провіантскихъ и фурпарковыхъ колоннъ, всегда устраиваются внѣ мѣста расположенія станціонныхъ построекъ.

На главномъ этапномъ пунктѣ или вблизи его, тамъ гдѣ выгрузочныя приспособленія и помѣщенія наиболѣе удобны, устраивается также и муниціонное депо этапнаго муниціоннаго парка.

На путяхъ отъ главнаго этапнаго пункта къ армейскимъ корпусамъ, а также и на всемъ театрѣ войны вдоль желѣзныхъ дорогъ и судоходныхъ водныхъ путей, устраиваются этапныя дороги и на этихъ послѣднихъ въ среднемъ черезъ каждые 22 километра *этапные пункты* съ этапными комендантствами.

Мѣстностью вокругъ этапныхъ пунктовъ также пользуются для нуждъ этапной службы; если не послѣдовало другихъ распоряженій, то раіонъ этапнаго пункта простирается до половины разстоянія до сосѣдняго этапа, а если таковаго нѣтъ, то на такое разстояніе, на какое признаетъ это нужнымъ комендантъ.

Если этапная дорога длиннѣе трехъ или четырехъ переходовъ, то слѣдуетъ назначить подходящіе этапные пункты, гдѣ бы проходящія войска могли дѣлать *дневки*.

Этапный комендантъ обязанъ содѣйствовать транзитному движенію въ арміи и обратно; онъ долженъ съ этой цѣлью сдѣлать по своей части всѣ необходимыя приготовленія, принять мѣры къ обезпеченію путей, телеграфной и телефонной сѣти своего раіона и паряжать, если нужно, команды для сопровожденія транспортовъ.

Караульная служба гарнизона этапнаго пункта, защита его отъ нападенія и назначеніе войскъ для подавленія

безпорядковъ составляютъ задачу этапнаго коменданта и зависятъ отъ его распоряженій даже въ томъ случаѣ, если въ этапномъ пунктѣ временно находится старшій по чину или по службѣ офицеръ.

Ни подъ какимъ предгомъ проходящіе черезъ этапный пунктъ офицеры и нижніе чины не могутъ быть задерживаемы для надобностей этапной службы. Всѣ чины, останавливающіеся по одиночкѣ на этапномъ пунктѣ, должны быть поставлены подъ строгій контроль, чтобы они не оставались тамъ дольше, чѣмъ безусловно необходимо. Отдѣльные нижніе чины могутъ быть присоединяемы къ транспортамъ, но никто изъ нихъ не можетъ останавливаться болѣе чѣмъ на 24 часа.

Продовольствованіе войскъ, слѣдующихъ черезъ этапный пунктъ по желѣзной дорогѣ, производится большею частью на станціяхъ и лежитъ обыкновенно на попеченіи станціонныхъ комендантовъ. Этапный комендантъ оказываетъ войскамъ свое содѣйствіе при доставкѣ и заготовленіи съѣстныхъ припасовъ, въ особенности въ случаѣ предстоящихъ массовыхъ перевозокъ. Войска же, размѣщеніе которыхъ въ этапномъ пунктѣ или раіонѣ лежитъ на обязанности этапнаго коменданта, довольствуются его попеченіемъ.

Интендантскіе или магазинные чиновники вѣдаютъ пополненіемъ этапнаго магазина и управленіемъ имъ согласно полученнымъ отъ этапнаго интенданта указаніямъ, а также доставляютъ необходимые для войскъ продовольственные припасы. Часто будетъ возможнымъ, даже въ непріятельской странѣ, поручать пополненіе этихъ небольшихъ магазиновъ и управленіе ими гражданскимъ учрежденіямъ или же за неимѣніемъ ихъ привлекать заслуживающихъ довѣрія мѣстныхъ жителей.

Если окажется необходимымъ устройство этапныхъ лазаретовъ въ этапномъ пунктѣ или его раіонѣ, то дѣлается распоряженіе о присылкѣ врачей. Комендантъ даже въ непріятельской странѣ обязанъ сдѣлать попытку обезпечить себя содѣйствіемъ мѣстныхъ врачей. Люди, необходимые для ухода за больными доставляются обществомъ добровольнаго попеченія о больныхъ.

Для размѣщенія легко раненыхъ и больныхъ, подающихъ надежду на скорое выздоровленіе, при этапныхъ лазаретахъ могутъ быть, по распоряженію этапнаго инспектора или командующаго арміей, устроены особые *„сборные пункты для легко больныхъ“*

Этапный комендантъ обязанъ предупреждать соотвѣтственными мѣрами нарушеніе порядка и благочинія въ подвѣдомственномъ ему раіонѣ. Жалобы жителей разбираются и рѣшаются въ кратчайшій срокъ по закону и справедливости. За проступки унтеръ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ проходящихъ частей, которыя не имѣютъ въ своемъ составѣ офицеровъ, этапный комендантъ накладываетъ взысканія самъ; въ противномъ случаѣ дѣлаетъ начальствующимъ офицерамъ указанія. Комендантъ наблюдаетъ за правильнымъ несеніемъ службы полиціей въ ввѣренномъ ему раіонѣ. Въ непріятельской странѣ онъ лично завѣдуетъ полиціей. Для поддержанія полицейскаго порядка въ предѣлахъ этапнаго раіона театра войны въ распоряженіе этапнаго коменданта этапная инспекціи назначаетъ, если нужно, нѣсколькихъ жандармовъ. Ихъ обязанность заключается главнымъ образомъ въ надзорѣ на этапномъ пути за одиночными людьми, принадлежащими къ составу арміи.

Въ непріятельской странѣ комендантъ долженъ пріобрѣсти рѣшительное вліяніе на гражданское управленіе своего раіона. Это управленіе по всѣмъ дѣламъ, касающимся интересовъ арміи, должно быть поставлено въ зависимость отъ него. Вообще говоря пользованіе средствами раіона облегчится, а при продолжительной эксплоатаціи будетъ также значительно болѣе производительнымъ, если въ управленіи примутъ участіе мѣстные жители знакомые съ условіями края.

Непріятельская страна должна быть по возможности использована для полученія денегъ и другихъ предметовъ пригодныхъ для арміи.

Денежную контрибуцію комендантъ можетъ производить лишь по указаніямъ территоріальнаго управленія за исключеніемъ штрафныхъ денегъ и средствъ необходимыхъ для покрытія расходовъ по довольствію и расчетамъ за произ-

веденныя работы. Въ этихъ случаяхъ, а также при сборѣ продовольствія путемъ реквизиціи, комендантъ не имѣетъ права распространить эти мѣры за предѣлы своего раіона, обязанъ немедленно донести объ исполненномъ соотвѣтствующему управленію и представить отчетъ объ израсходованномъ.

При вступленіи въ должность этапный комендантъ долженъ озаботиться устройствомъ правильнаго теченія дѣлъ. Для этого онъ выбираетъ помѣщеніе подъ канцелярію, которое должно находиться на главной площади и вмѣщать хотя часть личнаго состава этапнаго комендантскаго управленія.

Всѣмъ проходящимъ командамъ, отдѣльнымъ лицамъ и армейскимъ транспортамъ необходимы маршруты для движенія по этапному пути и права на помѣщеніе въ этапномъ пунктѣ. Учрежденія, выдающія маршруты, должны скрѣплять ихъ содержаніе подписью.

Транспорты, возвращаемые изъ арміи, обыкновенно посылаются войсковыми частями и т. д. по маршрутамъ, съ обозначеніемъ мѣста назначенія до ближайшаго этапнаго пункта, откуда они направляются, смотря по обстоятельствамъ, черезъ главный этапъ къ мѣсту назначенія. Никто изъ принадлежащихъ къ составу арміи не имѣетъ права слѣдовать по этапному пути, не имѣя на то письменнаго удостовѣренія военнаго начальства, а также какимъ бы то ни было образомъ уклоняться отъ назначеннаго маршрутомъ направленія.

За *реквизиціи*, предпринятыя безъ особаго письменнаго разрѣшенія этапнаго коменданта въ его раіонѣ, взыскивается какъ за недозволенныя, если только онѣ не вызваны необходимостью удовлетворить потребности проходящихъ войскъ въ данную минуту.

При входахъ въ этапный пунктъ должны быть приспособленія, указывающія мѣсто—нахожденія комендантства, лазарета, магазина, почтовой и телеграфной станцій. У каждаго этапнаго комендантства выставляется кромѣ того днемъ—черно—бѣло—красный флагъ, а ночью—красный фонарь.

Слѣдуетъ озаботиться объ освѣщеніи улицъ ночью. На

главной площади селенія выставляется караулъ. Посты выставляются въ числѣ, требуемомъ безопаспостью даннаго пункта. Для поддержанія полицейскаго порядка высылаются патрули и весь гарнизонъ обучается быстрому и безшумному сбору на назначенныя на случай тревоги мѣста.

Въ непріятельской странѣ немедленно по прибытіи коменданта населеніе должно быть обезоружено, при чемъ объявляется наказаніе за утайку оружія. Этапный комендантъ долженъ заблаговременно обдумать мѣры на случай сопротивленія населенія. Если этапному пункту угрожаетъ непріятельское нападеніе извнѣ, то, насколько позволяетъ сила гарнизона, выставляются полевые караулы, загораживаются входы и высылаются патрули. Даже слабый гарнизонъ можетъ долго держаться противъ непріятельскихъ войскъ или возставшихъ жителей въ удобномъ для обороны и по возможности отдѣльно расположенномъ участкѣ этапнаго пункта, снабженномъ боевыми припасами, водою и продовольствіемъ, куда гарнизонъ сосредоточивается по ночамъ, взявъ съ собой заложниковъ отъ населенія. Для расположенія орудій и повозокъ выбираются соотвѣтствующія мѣста. Повозки для багажа размѣщаются въ самомъ этапномъ пунктѣ, если это не стѣсняетъ движенія; орудія и повозки муниціонныхъ колоннъ и обозовъ располагаются паркомъ по возможности внѣ этапнаго пункта.

Должно быть обращено вниманіе на устройство фурпарка для перевозки отсталыхъ, разнаго рода клади, полевыхъ почтовыхъ посылокъ и курьеровъ. Для ускоренія сообщенія слѣдуетъ устраивать станціи для смѣны лошадей съ тѣмъ, чтобы повозки могли продолжать движеніе въ то время какъ лошади возвращаются назадъ. Слѣдуетъ избѣгать пользованія запряжками далѣе, чѣмъ до ближайшаго этапнаго пункта.

Служба тыла во французской арміи.

(Réglement vom 24 April 1900). [1]).

Service d'arrière руководитъ *Генералъ-директоръ желѣзнодорожной и этапной службъ;* каждая армія получаетъ свою этапную линію, управляемую состоящимъ при главной квартирѣ арміи *этапнымъ директоромъ.* Сюда же относится состоящая при этапной-дирекціи и руководимая начальникомъ ея штаба *„служба развѣдки“*, въ распоряженіи которой имѣется секретный фондъ; въ непріятельской странѣ „служба развѣдки“ собираетъ свѣдѣнія о настроеніи жителей, слѣдитъ за бывшими на государственной службѣ лицами и обнаруживаетъ партизанскіе отряды. Агенты и личный составъ этапныхъ командъ подчинены въ этомъ отношеніи начальнику штаба.

Во главѣ *желѣзнодорожной службы* арміи находится *„желѣзнодорожный директоръ арміи“*, большею частью генералъ, состоящій обыкновенно при генералъ-директорѣ желѣзнодорожной и этапной службъ арміи. При немъ состоятъ инженеръ путей сообщенія, военный и техническій персоналъ. Желѣзнодорожному директору арміи подчинены *линейныя комиссіи*, имѣющіяся по одной на каждое желѣзнодорожное общество (вѣдающія линейными подкомиссіями и если нужно регулировочными комиссіями и станціонными комиссіями), одна или нѣсколько *полевыхъ желѣзнодорожныхъ комиссій*, техническія войска (желѣзнодорожныя войска, телеграфныя отдѣленія II линіи), которыя могутъ имъ передаваться въ распоряженіе линейныхъ комиссій. Линейныя комиссіи вѣдаютъ содержаніемъ въ исправности и эксплоатаціей тѣхъ желѣзныхъ дорогъ, гдѣ несеніе службы можетъ быть довѣрено личному составу съ частныхъ и государственныхъ желѣзныхъ дорогъ; полевыя желѣзнодорожныя комиссіи вмѣстѣ съ желѣзнодорожными войсками вѣдаютъ остальными линіями. Желѣзнодорожныя перевозки по соединительнымъ линіямъ производятся согласно указаніямъ *„регулировочной комиссіи“*, пользующейся правами линейныхъ подкомиссій, имѣющей въ своемъ распоряженіи войска ближайшихъ къ соединительной линіи участковъ желѣзныхъ дорогъ, и засѣдающей на регулировочной станціи. Составъ регулировочной комиссіи такой же какъ и линейной комиссіи (1 штабъ офицеръ въ качествѣ военнаго комиссара, представитель соотвѣтствующаго желѣзнодорожнаго общества въ качествѣ техническаго комиссара, 1 капитанъ, войсковая часть, служащіе общества). Начиная отъ

---

[1]) Militär-Wochenblatt 1903. №№ 43, 44, 45

передаточныхъ станцій и далѣе въ сторону противника идетъ раіонъ дѣятельности *полевыхъ желѣзнодорожныхъ комиссій*; число ихъ назначается генералъ-директоромъ желѣзнодорожной и этапной службъ, а приказанія имъ исходятъ отъ желѣзнодорожнаго директора арміи.

При началѣ войны опредѣляется граница между подчиненной военному министру „внутренней зоной“ и „армейской зоной“, подчиненной подвижной большой главной квартирѣ (mobilenGgrossen Hauptquartier). Черезъ обѣ зоны проходятъ идущіе отъ арміи коммуникаціонныя линіи. Находящіяся на нихъ станціи подраздѣляются слѣдующимъ образомъ:

1) На *желѣзныхъ дорогахъ*: *Сборныя станціи* для сосредоточенія всѣхъ транспортовъ, поступающихъ изъ одного и того же корпуснаго округа, *продовольственныя станціи*, *магазинныя станціи* для сбора всѣхъ отправляемыхъ въ армію запасовъ, *передаточныя станціи* въ томъ пунктѣ, гдѣ кончается эксплоатація персоналомъ общества и начинается эксплоатація желѣзнодорожными войсками; *регулировочныя станціи*, по одной на каждую линію (тамъ же и мѣстопребыванія регулировочной комиссіи), куда направляются всѣ, какъ приходящіе отъ „военной станціи головного этапа“ этой линіи, такъ и идущіе туда поѣзда; наконецъ „военныя станціи головного этапа“, откуда начинается колесное движеніе.

2) На колесныхъ и этапныхъ дорогахъ: *этапные остановочные пункты* (Etappenhaltepunkte) изъ которыхъ ближайшій къ войскамъ называется *конечнымъ пунктомъ этапной дороги* и *главные этапные пункты* въ этапныхъ раіонахъ.

Регулировочныя станціи, начиная откуда дальнѣйшее движеніе поѣздовъ къ военнымъ станціямъ главнаго этапа (гдѣ происходитъ передача на этапныя сообщенія, а, если возможно, прямо на армейскія повозки) происходитъ по указаніямъ регулировочныхъ комиссій, должны, если только не было особаго опредѣленнаго противнаго распоряженія, ежедневно пропускать на военную станцію головного этапа поѣзда съ суточнымъ запасомъ продовольствія для обслуживаемыхъ войскъ—такимъ образомъ войска всегда могутъ расчитывать на одновременный запасъ продовольствія:—все то, что не понадобилось, оставляется въ вагонахъ и возвращается на регулировочную станцію обратно.

Этапному директору подчинены *этапныя управленія* (Etappenkommandos). Этапное управленіе регулировочной станціи состоитъ изъ собственно управленія (отъ 3 до 8 офицеровъ), а также служащихъ инженернаго, интендантскаго, этапнаго вѣдомствъ, казначейства, артиллерійскаго вѣдомства (этапный артиллерійскій паркъ; заключающіеся въ немъ боевые припасы „en cas mobiles“ въ количествѣ пятой части комплекта большихъ армейскихъ пар-

ковъ хранятся нагруженными въ желѣзнодорожныхъ вагонахъ), телеграфисты, 2—4 роты этапныхъ войскъ, если возможно одинъ взводъ конницы, отъ 25 до 150 человѣкъ рабочихъ 1 этапный и 1 или нѣсколько эвакуировочныхъ лазаретовъ.

Если понадобится провести въ армейской зонѣ этапную дорогу, то штабъ соотвѣтствующей арміи увѣдомляетъ объ этомъ генералъ-директорію желѣзныхъ дорогъ и этаповъ съ указаніемъ требуемаго ея устройства. Этапный директоръ съ согласія регулировочной комиссіи назначаетъ головную станцію военныхъ этаповъ—въ томъ мѣстѣ гдѣ желѣзная дорога примыкаетъ къ этапной—и учреждаетъ комендантство. Онъ руководитъ постройкой этапныхъ дорогъ, опредѣляетъ мѣста при этихъ дорогахъ, которыя должны служить остановочными этапными пунктами для войскъ, идущихъ походнымъ порядкомъ, и учреждаетъ тамъ комендантства. Тотъ ближе лежащій къ корпусу пунктъ этапной дороги, гдѣ на нее выходятъ корпусныя дороги, называется *конечнымъ этапомъ* и также получаетъ комендантство. Этапный директоръ можетъ образовать изъ нѣсколькихъ этапныхъ комендантствъ *этапный округъ* и опредѣляетъ его границы; на этапнаго коменданта главнаго этапа возлагаются тогда обязанности коменданта этапнаго округа и руководство службой подчиненныхъ ему этапныхъ комендантствъ. Мѣстопребываніе коменданта этапнаго округа на главномъ этапѣ. *Комендантство главной станціи военныхъ этаповъ* вѣдаетъ тѣми же служебными отраслями, какъ и этапное комендантство регулировочныхъ станцій; артиллерійская часть имѣетъ въ своемъ распоряженіи по меньшей мѣрѣ отдѣленіе этапнаго артиллерійскаго парка. Этапныя войска: отъ 2 до 4 ротъ, 1—2 взвода кавалеріи, отъ 50 до 100 человѣкъ рабочихъ.

Комендантство конечнаго этапа: тѣ же служебные отдѣлы кромѣ артиллеріи, 1—2 эвакуировочныхъ лазарета, этапныя войска: 2—4 роты, 1—2 взвода кавалеріи, 50—100 человѣкъ рабочихъ.

Главный этапный пунктъ: тѣ же служебные отдѣлы, но также и отдѣленіе артиллерійскаго парка, этапныя войска 1—2 роты, 1 взводъ кавалеріи.

Этапные остановочные пункты (Etappenhaltepunkte): тѣ же отдѣлы безъ артиллеріи, можетъ быть вспомогательный лазаретъ, этапныя войска: 1/4—1 рота. Остается еще упомянуть (инструкція 25 Апрѣля 1900) объ *этапномъ комендантствѣ на полѣ сраженія*, составъ котораго мѣняется, но которому во всякомъ случаѣ придается нѣсколько батальоновъ и нѣсколько эскадроновъ. Въ этапномъ батальонѣ числится 15 офицеровъ, 815 н. чиновъ, въ одномъ эскадронѣ 6 офицеровъ, 160 лошадей (въ случаѣ надобности этапнымъ войскамъ придаются артиллерійскія и инженерныя части). Изъ не приданныхъ этапнымъ управленіямъ этапныхъ войскъ образуется резервъ, подчиняемый старшему изъ имѣющихся въ распоряженіи офицеровъ;

резервъ служитъ для формированія подвижныхъ колоннъ или же по распоряженію директора этаповъ для придачи войскъ новымъ этапнымъ управленіямъ.

Этапный комендантъ отвѣчаетъ за безопасность, спокойствіе, снабженіе довольствіемъ и размѣщеніе расположенныхъ въ его раіонѣ или черезъ него проходящихъ войскъ; на немъ лежитъ также отвѣтственность за охраненіе всѣхъ средствъ связи и за состояніе дорогъ. Какъ штабъ офицеръ этапный комендантъ пользуется правами полкового командира; тамъ гдѣ нѣтъ интендантскаго чиновника, этапный комендантъ принимаетъ на себя также и его обязанности, имѣетъ право производить реквизиціи, собирать требуемыя повозки, принимаетъ мѣры для обезпеченія безпрепятственнаго движенія людей и грузовъ по этапнымъ дорогамъ какъ въ армію, такъ и оттуда, и руководитъ въ непріятельской странѣ дѣйствіями гражданскихъ властей по указаніямъ директора этаповъ.

Этапныя дороги, предназначенныя для связи головныхъ этапныхъ станцій съ арміей, постепенно развиваются и число ихъ доводится отъ одной до нѣсколькихъ на каждую армію. Главная квартира ежедневно указываетъ расположеніе конечныхъ этаповъ, войска, которыя каждый изъ нихъ долженъ снабжать, и пункты, гдѣ конечные этапы должны связываться съ корпусными провіантскими колоннами. Конечный этапъ обязанъ имѣть постоянно суточный запасъ продовольствія, который держится на готовѣ нагруженнымъ на повозкахъ, причемъ продовольствіе можетъ быть получено какъ изъ мѣстныхъ источниковъ, такъ и подвозомъ съ главнаго этапа или съ главной этапной станціи.

Съ конечныхъ этаповъ транспорты отправляются къ пунктамъ связи съ корпусными колоннами по распоряженіямъ этапнаго коменданта; транспорты, отправляемые на конечный этапъ, составляются изъ назначаемыхъ этапнымъ директоромъ перевозочныхъ средствъ, колоннъ, вспомогательныхъ колоннъ и пр.

4. Переносъ коммуникаціонныхъ линій [1]).

Въ теченіе хода операцій можетъ явиться необходимость переноса этапныхъ линій; затрудненіе заключается въ передвиженіи малоподвижныхъ магазиновъ такъ, чтобы они своевременно достигли новой коммуникаціонной линіи. Случаи такого

[1]) Только небольшіе отряды могутъ на время совершенно бросать свои сообщенія; см. движеніе дивизіи Робертса, базировавшейся на Пешаверъ, отъ Кабула на Кандагаръ и новое базированіе ея черезъ Боланскій проходъ на нижній Индъ. См. Taktik III, стр. 495

рода имѣли мѣсто въ началѣ кампаніи 1859 г., когда французы, базировавшіеся на Туринъ и Геную, отказались отъ этой линіи подвоза; перемѣна базы была облегчена доставкой продовольствія изъ Турина.

Болѣе значительныя трудности встрѣтились при переносѣ коммуникаціонныхъ линій генерала Вердера 7 января 1871 г. [1]).

Корпусъ генерала Вердера, прикрывавшій осаду Бельфора, былъ расположенъ въ началѣ января на фланговой позиціи у Везуля, имѣя сообщенія отъ Люра черезъ Епиналь на Люневиль.

Съ принятіемъ генераломъ Вердеромъ рѣшенія двинуться влѣво и занять позицію за Лизайнои передъ арміей Бурбаки, эти сообщенія должны были быть брошены.

7 января 1871 г. были сдѣланы предварительныя распоряженія.

Предложено генералъ-губернаторству Эльзасъ-Лотарингіи прекратить подвозъ для XIV корпуса черезъ Эпиналь и отправить всѣ уже сложенные въ Эпиналѣ запасы въ Страсбургъ. Пополнены возимые войсками продовольственные запасы изъ полевыхъ магазиновъ. Строгаго раздѣленія обозовъ на тѣ, которые должны будутъ сопровождать войска и которые должны быть переданы на новую коммуникаціонную линію, сдѣлано еще не было. Упустили также сдѣлать очень важное распоряженіе—сразу же направить идущіе изъ Германіи продовольственные и боевые запасы на новую этапную линію. Во всякомъ случаѣ устройство этапной линіи заново произошло бы скорѣе, чѣмъ устройство ея по частямъ, по мѣрѣ прибытія старыхъ этапныхъ учрежденій. Нѣкоторое облегченіе въ этомъ отношеніи произошло къ январѣ 1871 г., когда получили возможность разсчитывать на запасъ боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ войскъ осаждающихъ Бельфоръ.

10 былъ отданъ приказъ очистить этапную линію; главными этапными пунктами были назначены для осаднаго корпуса Дамеркирхъ, для корпуса генерала Вердера Зентхеймъ. II-й эшелонъ муниціон. и провіантскихъ колоннъ и этапный персоналъ были перевезены по желѣзной дорогѣ отъ Люневиля черезъ Страсбургъ. I-й эшелонъ колонны и обозовъ слѣдовалъ, частью безъ достаточнаго прикрытія, отъ Люра къ востоку, 12—13 уже сложилъ свои запасы въ тылу позиціи корпуса и еще 15-го достигъ Зентхейма, куда въ тотъ же день прибылъ первый продовольственный поѣздъ съ родины. Несмотря на помощь осаднаго корпуса, начался все-таки чувствоваться недостатокъ,

[1]) Heeresbewegungen. стр. 119, Карта 15.

особенно когда раздаточный пунктъ корпуса былъ перенесенъ изъ Зентхейма въ Даммеркирхъ; станція была до того забита, что прибывшій 16-го продовольственный поѣздъ былъ вынужденъ разгрузиться въ Альткирхѣ. Если бы не помощь осаднаго корпуса, то и въ огнестрѣльныхъ припасахъ также стала бы ощущаться большая нужда. Сравнительно поздно начали подвозить продовольствіе и боевые припасы изъ Бадена.

5. Опытъ войнъ.

Въ приложеніи II (въ концѣ книги) показано распредѣленіе комендантствъ, этапныхъ и охранявшихъ желѣзнодорожныя линіи войскъ II арміи 24 января 1871 г. Этапная линія шла отъ Блемъ, мѣста соприкосновенія съ войсками генералъ-губернаторства, черезъ Шатильонъ, Сенсъ, Монтаржи, Жювизи на Орлеанъ. Длина 715 километровъ. Обращаютъ на себя вниманіе большіе изгибы. Рядомъ съ желѣзнодорожной линіей, но не вполнѣ съ ней совпадая, шла колесная этапная дорога, 172 километра длиной, съ 7 комендантствами, отъ Жуанвиля черезъ Труа, Сенсъ на Нетивье и Орлеанъ. Отъ Орлеана до Блуа продолжалось желѣзнодорожное движеніе; отъ Блуа шла только колесная этапная линія на Ле Мансъ. Этапная служба и охрана были возложены на 9 баталіоновъ и 3 эскадрона, численностью 8,600 пѣхотинцевъ и 273 гусаръ. На каждый километръ желѣзнодорожныхъ и этапныхъ линій отъ Блемъ до Орлеана приходилось по 10 пѣхотинцевъ и по 0,3 гусара.

Въ дѣлѣ обезпеченія непрерывнаго правильнаго сообщенія по коммуникаціоннымъ линіямъ первенствующее значеніе имѣетъ *личность этапнаго коменданта* [1]). Полковникъ Кардиналъ фонъ Виддернъ мѣтко опредѣляетъ его отличительныя черты [2]). Онъ долженъ, какъ дѣльный человѣкъ, самостоятельно и твердо разрѣшать надвигающіеся на него со всѣхъ сторонъ вопросы, а также съ осторожностью, политической мудростью и ловкостью обращаться съ мѣстными властями

---

[1]) Во время перемирія въ 1871 году дѣйствовало слѣдующее число этапныхъ комендантовъ: въ раіонѣ I арміи 14, II-й арміи—27, III-й арміи—33, Маасской арміи—14; всего дѣйствовало 74 подвижныхъ этапныхъ комендантовъ.

[2]) Krieg usw. I. стр. 35, 72, III, 1, стр. 240.

и населеніемъ. Думается, что на должности этапныхъ комендантовъ и ихъ адъютантовъ пригодны также старшіе ландверные офицеры, преимущественно такіе, которые по своей гражданской профессіи принадлежатъ къ коммунальному управленію или ведутъ крупныя торговыя дѣла, имѣютъ привычку къ широкимъ дѣловымъ сношеніямъ съ городскимъ и сельскимъ населеніемъ и, слѣдовательно, съумѣютъ использовать какъ людей, такъ и вспомогательныя средства.

„Знакомство съ мѣстными условіями послужитъ имъ предостереженіемъ противъ ненужнаго и излишняго пользованія имуществомъ жителей, помѣшаетъ проходящимъ войскамъ расточительно обращаться съ мѣстными средствами и будетъ способствовать справедливому раздѣленію тягостей между обывателями. Мѣстность, которую прорѣзываетъ этапная линія, должно не истощать, но поддерживать ея производительность. То довѣріе, которое этапные коменданты въ состояніи будутъ пріобрѣсти среди населенія, какъ благодаря своей энергіи, такъ и твердости характера, мудрости, осторожности и гуманности, послужитъ на пользу арміи. Въ тѣхъ этапныхъ пунктахъ, гдѣ находятся достойные коменданты, мѣстное населеніе спустя нѣкоторое время начинаетъ вновь посѣщать рынки и принимать поставки за наличныя деньги скота и земледѣльческихъ продуктовъ. Такъ именно было въ 1870-71 г. во многихъ пунктахъ этапныхъ дорогъ, лежавшихъ въ болѣе спокойныхъ областяхъ, не подвергавшихся непосредственно вліянію военныхъ событій. Само собою разумѣется, что, относясь съ уваженіемъ къ населенію и стараясь на сколько возможно согласовываться съ мѣстными властями, этапный комендантъ во ввѣренной ему области долженъ оставаться полнымъ господиномъ во всемъ. Иначе легко можетъ статься, что командованіе этапами перейдетъ въ руки Monsieur le maire'a.

Находясь среди возбужденнаго населенія этапный комендантъ долженъ немедленно обезпечить безопасность пункта; угрозы противника ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить предлогомъ къ очищенію этапнаго пункта. Естественно, что этапнымъ комендантамъ, получающимъ со всѣхъ сторонъ тревожныя извѣстія, ихъ положеніе представляется гораздо

болѣе серьезнымъ, чѣмъ высшей инстанціи, которая потому должна приложить усилія, чтобы своими приказами разсѣять страхъ и сомнѣнія подчиненныхъ.

Въ раіонѣ, подчиненномъ генералъ-инспекціи II арміи, въ Труа въ ноябрѣ 1870 г. въ теченіи шести дней три раза имѣло мѣсто оставленіе комендантами этапныхъ пунктовъ! На седьмой день въ этапной инспекціи была получена отъ коменданта этапа Сенсъ слѣдующая телеграмма: „Монтаржисъ занятъ противникомъ. Этапу угрожаетъ опасность. Въ случаѣ нападенія, куда отступать?“ Эти отступательныя наклонности грозили сдѣлаться хроническими. При этомъ повсюду имѣли дѣло только съ вольными шайками. Генералъ-инспекторъ не упустилъ случая передать по телеграфу коменданту Шато-Билэна въ Шомонъ приказаніе немедленно вернуться [1]) со своимъ отрядомъ въ этапный пунктъ, такъ какъ очищеніе его ни на чемъ не основано и вслѣдствіе этого „преступно“. Противъ такихъ комендантовъ генералъ инспекторъ приметъ потомъ особыя мѣры.—Въ Сенсъ была отправлена отвѣтная телеграмма: „этапу ничто не угрожаетъ, если войска, въ случаѣ нападенія, будутъ энергично обороняться. Надѣемся, что до прибытія ландвера на этапномъ пунктѣ удастся постоянно имѣть 100 человѣкъ линейныхъ войскъ, которые, опираясь на укрѣпленія, должны быть въ состояніи сопротивляться *въ девять разъ превосходящимъ ихъ силамъ*“. Упомянутый *ландверъ* состоялъ изъ роты въ 155 человѣкъ. До ея прибытія (1 декабря) гарнизонъ Сенса (12,000 жителей) заключался въ 400 человѣкъ пѣхоты и 50 драгунахъ ушедшаго впередъ III-го корпуса.

Потерявъ этапный пунктъ слѣдуетъ немедленно сдѣлать попытку овладѣть имъ вновь, только такимъ образомъ удастся помѣшать захвату противникомъ оставшихся въ этапномъ пунктѣ людей, продолжающихъ сопротивляться или же спрятавшихся; въ франко-прусскую войну это почти регулярно упускалось изъ виду.

Этапный комендантъ можетъ расчитывать лишь на случайную поддержку линейныхъ войскъ. Положеніе объ этапахъ категорически запрещаетъ удерживать проходящіе войсковые

---

[1]) Что къ этому времени было уже исполнено по собственному рѣшенію коменданта Шато-Билена, получившаго отъ коменданта Шомона одну роту въ подкрѣпленіе.

транспорты, въ которыхъ всегда нуждаются находящіяся передъ врагомъ войска, однако будетъ совершенно правильнымъ привлекать проходящія команды для несенія сторожевой службы [1]).

Къ мѣрамъ противъ непріязненныхъ дѣйствій относится захватъ заложниковъ [2]), денежные штрафы [3]), отобраніе лошадей и убойнаго скота, вырубка лѣса (напр. по ширинѣ въ 100 шаговъ вдоль дорогъ и желѣзнодорожныхъ линій). На гражданское населеніе, какъ показываетъ опытъ, лучше всего дѣйствуютъ денежные штрафы. Въ наказаніе за разрушеніе мостовъ у Фонтенуа главной квартирой было послано 23 Января предписаніе собрать съ Лотарингскаго генералъ-губернаторства денежную контрибуцію въ 10 милліоновъ франковъ, изъ каковой суммы удалось получить однако только 138,407 франковъ, такъ какъ уже 29 Января было заключено перемиріе. Общая сумма взятыхъ нѣмцами въ 1870-71 г. денежныхъ контрибуцій совершенно ничтожна въ сравненіи съ тѣми суммами, которыя сбиралъ Наполеонъ съ занятыхъ имъ областей. По официальнымъ исчисленіямъ 4-хъ милліонному населенію Пруссіи въ 1806-13 годахъ былъ причиненъ ущербъ не меньше какъ въ 6 милліардовъ франковъ [4]).

Распоряженія на этапномъ пунктѣ [5])

Такими мѣрами, какъ угрозы денежными штрафами, взятіе заложниковъ, производимыми въ извѣстной послѣ-

[1]) Cardinal von Widdern, Krieg u s. w. III, 96. 190. Чтобы не быть задержанной противъ желанія рота. Бишофсхаузена слѣдовала въ сторонѣ отъ этапной дороги. Незначительное нападеніе на Вокулеръ (гарнизонъ 1 офицеръ, 36 н. чиновъ) 3-го Сентября 1870 г. имѣло слѣдствіемъ задержаніе многочисленныхъ, около 5,000 человѣкъ, партій пополненія. Cardinal von Widdern Krieg IV, 1, ст. 14 и сл.

[2]) Cardinal von Widdern, Krieg u s. w. I, 116; тамъ-же III 173.

[3]) Cardinal von Widdern, Krieg u s. w. IV 2. стр. 303. Опытъ взиманія денежныхъ контрибуцій, тамъ же III, 1, стр. 272.

[4]) Какъ поступали французы въ 1807 г. даже послѣ заключенія Тильзитскаго мира, см. «Aus dem Nachlasse Friedrich August von der Marvitz» I, стр. 277.

[5]) Разнообразныя основныя положенія приведены въ отчетахъ по ревизіямъ. См. Cardinal von Widdern. Krieg u s. w. стр. 133 и др.

довательности, можно до извѣстной степени обезпечить безопасность даже слабаго гарнизона.

Тотчасъ же по занятіи пункта мѣстному старшинѣ—существующему или вновь назначаемому — сообщаются *инструкціи, которыми должно руководствоваться мѣстное населеніе.* Инструкція заключаетъ въ себѣ слѣдующія постановленія: выдача подъ росписки всего огнестрѣльнаго оружія (также и охотничьяго) и всѣхъ огнестрѣльныхъ припасовъ; воспрещеніе охотиться и звонить въ колокола; правила для ухода изъ селенія, ограниченіе движенія по дорогамъ, желѣзнодорожнымъ линіямъ и рѣкамъ; надзоръ за почтовыми пересылками [1]); обязанности населенія въ случаѣ боя, угрозы наказаніями въ случаѣ непріязненныхъ отношеній и выдача заложниковъ; установленіе размѣра квартирнаго довольствія (продовольствія) [2]); распоряженія для оказанія населенію содѣйствія въ поддержаніи порядка. Твердыя и опредѣленныя инструкціи лучше угодливыхъ и снисходительныхъ; именно эти послѣднія побуждаютъ обыкновенно населеніе къ враждебному образу дѣйствій.

Гарнизону этапнаго пункта немыслимо оборонять все селеніе; нападеній, въ которыхъ въ непріятельской странѣ приметъ большее или меньшее участіе и населеніе, возможно ожидать со всѣхъ сторонъ; такимъ образомъ отряду слѣдуетъ находиться сосредоточеннымъ въ какомъ либо удобномъ для обороны зданіи или дворѣ. Для гарнизона отдѣльныя квартиры совершенно не пригодны; для проходящихъ командъ квартиры должны отводиться по возможности сосредоточенно [3]). Если въ селеніи расположены артиллерія и

---

[1]) Въ Франціи, къ стыду нѣмецкихъ войскъ, многократно организовывалась *тайная почта*; таковую слѣдуетъ безусловно воспрещать. Cardinal v. Widdern, Krieg III, 1 стр. 270.

[2]). Окрестныя селенія привлекаются къ участію въ снабженіи обложеніемъ ихъ по меньшей мѣрѣ денежнымъ сборомъ.

[3]) Высланный впередъ въ Шатильонъ офицеръ-квартирьеръ, на котораго населеніе и власти города не произвели внушающаго подозрѣнія впечатлѣнія, донесъ начальнику отряда, что онъ не занялъ отведеннаго ему городомъ помѣщенія и расположилъ людей въ хорошихъ отдѣльныхъ квартирахъ. Результатомъ было удавшееся нападеніе утромъ 19 ноября.

кавалерія, то надлежитъ обращать вниманіе на то, чтобы занятые ими участки прикрывались пѣхотными квартирами. Кавалерію слѣдуетъ располагать по возможности всю въ одной конюшнѣ или же въ нѣсколькихъ болѣе крупныхъ амбарахъ, такъ же какъ и артиллерію, помѣщая послѣднюю вблизи парка, который безопаснѣе располагать внутри селенія, чѣмъ внѣ его. Люди кавалеріи и артиллеріи должны по крайней мѣрѣ на ночь помѣщаться вмѣстѣ со своимъ снаряженіемъ въ конюшняхъ близъ лошадей. Немедленно по прибытіи на мѣсто слѣдуетъ использовать всѣ средства, могущія облегчить гарнизону продолжительное сопротивленіе въ случаѣ нападенія. Сюда относится: приспособленіе строеній къ оборонѣ, обнесеніе опорныхъ пунктовъ заграждеіями (производить работы при содѣйствіи населенія), противо-пожарныя мѣры (захватъ пожарныхъ инструментовъ), сосредоточеніе достаточнаго запаса освѣтительныхъ матеріаловъ, санитарныхъ принадлежностей, огнестрѣльныхъ и съѣстныхъ припасовъ. Заложники должны помѣщаться въ томъ же зданіи. Это относится такъ же и до офицеровъ [1]). Слѣдуетъ обратить особое вниманіе на устройство приспособленій для варки пищи и на предупрежденіе заболѣваній. Опытъ войны подтверждаетъ необходимость принятія всѣхъ перечисленныхъ мѣръ и указываетъ также, что продолжительное пребываніе въ одномъ и томъ же селеніи ослабляетъ бдительность гарнизона и приводитъ мало по малу къ порядкамъ мирнаго времени; не надо поэтому удивляться, что Стенэ [2]) и Штатильонъ [3]), гдѣ не было принято даже простѣйшихъ мѣръ предосторожности, имѣя гарнизоны въ 266 и 540 человѣкъ, могли быть захвачены первый тремя сотнями линейной пѣхоты, второй 400 вольныхъ стрѣлковъ.

Предъявляемое солдатамъ требованіе проводить каждую ночь въ теченіе 4—6 недѣль не раздѣваясь тяжело, но необходимо. Постояннымъ упоминаніемъ объ опасности, угро-

---

[1]) Неоднократно упускалось въ 1870 г; напр. нападенія на Хамъ.
[2]) Cardinal v. Widdern, Krieg I, стр. 171 и т. д.
[3]) Тамъ же III, стр. 38—42, 65—67,

жающей отряду въ случаѣ небрежнаго отношенія къ мѣрамъ предосторожности, должно убѣдить людей въ необходимости строгаго соблюденія таковыхъ. Въ менѣе напряженной обстановкѣ отрядъ можетъ быть раздѣленъ на резервъ (который на ночь раздѣвается), часть находящуюся въ готовности и караулъ. Слѣдуетъ отдать точныя распоряженія на случай тревоги [1]) и основательно продѣлать ихъ; сборъ долженъ производиться по сигналу или же въ тишинѣ, при чемъ очень важно тотчасъ же принять мѣры для прикрытія конныхъ войскъ и обозныхъ колоннъ.

Во время боя не надо забывать поддерживанія связи съ другими отрядами (караулъ на желѣзнодорожной станціи, сосѣдніе этапные пункты).

Должны приниматься слѣдующія мѣры предосторожности:

На вызовы всякого рода не выходить иначе какъ съ ружьями и патронными сумками. Ни одинъ солдатъ не долженъ выходить изъ квартиры безъ ружья. Люди такимъ образомъ должны быть постоянно при оружіи и готовыми къ бою. Ни одинъ родъ войскъ нигдѣ не имѣетъ права составлять оружіе *передъ* домомъ или *на дворѣ*. Оружіе должно находиться во внутреннихъ помѣщеніяхъ, каждое ружье близъ своего владѣльца.

Погоня за офицерскими удобствами уже не разъ бывала причиной неудачнаго отраженія гарнизономъ внезапныхъ нападеній [2]). Эти удобства заключались главнымъ образомъ въ неназначеніи офицеровъ на ночную караульную службу. Обходовъ, совершаемыхъ дежурнымъ по этапу офицеромъ изъ занимаемаго имъ помѣщенія, недостаточно. Дежурный по этапу офицеръ долженъ находиться ночью при томъ карауле, который имѣетъ наибольшее значеніе въ дѣлѣ первоначальнаго руководства обороной.—Если кромѣ карауловъ наряжена еще дежурная часть, то всѣ принадлежащіе къ этой части офицеры должны всю ночь находиться въ

---

[1]) Обстоятельныя распоряженія въ Troa. Cardinal v. Widdern Krieg. u. s. w. Ш, 1, стр. 277.

[2]) См. также нападенія на Шатильонъ, Стенэй и Арранси.

одномъ съ ней помѣщеніи. Если приказано быть готовымъ къ тревогѣ, то всѣ офицеры обязаны быть при своихъ частяхъ въ подготовленныхъ на случай тревоги помѣщеніяхъ. Если на ночь приказано принять усиленныя мѣры предосторожности, то прекращать дѣйствіе этихъ мѣръ утромъ въ заранѣе опредѣленный часъ (туманъ) не слѣдуетъ, равно какъ не слѣдуетъ предоставлять это благоусмотрѣнію напр. караульныхъ унтеръ-офицеровъ. Это относится также до снятія карауловъ, постовъ при выходахъ изъ селенія, караульныхъ резервовъ, равно какъ до прекращенія ночного патрулированія и оставленія подготовленныхъ на случай тревоги домовъ для перехода въ отдѣльныя квартиры если бы таковыя имѣлись. Разрѣшеніе на это должно лучше всего исходить въ болѣе мелкихъ отрядахъ отъ начальника отряда и въ болѣе крупныхъ отъ одного изъ занимающихъ соотвѣтственное служебное положеніе старшихъ офицеровъ [1]). Для провѣрки исполненія патрулями извѣстныхъ обходовъ, напр. вокругъ селенія или отъ него до одного изъ внѣшнихъ постовъ (станціонный караулъ, далеко выдвинутый полевой караулъ), слѣдуетъ требовать предъявленія патрулями контрольныхъ квитанцій.

Днемъ можно ограничиваться выставленіемъ одного наружнаго караула, часовыхъ на башняхъ и патрулированіемъ окрестностей; ночью къ этому присоединяются разнообразныя мѣры предосторожности, изъ коихъ главнѣйшей является сосредоточеніе всѣхъ силъ въ одномъ мѣстѣ. Такъ какъ закрытіе всѣхъ выходовъ изъ населеннаго пункта возможно только въ случаѣ небольшихъ его размѣровъ и благопріятнаго расположенія, то вопросъ объ охраненіи селенія требуетъ чрезвычайно тщательнаго обсужденія. Даже въ селеніяхъ съ сомкнутой окружностью занятіе всѣхъ выходовъ изъ него хотя бы парными постами является довольно затруднительнымъ; въ селеніяхъ же разбросанныхъ это совер-

[1]) 19 ноября 1870 г. въ Шатильонѣ на одного поручика ландвера было возложено снять охраненіе по наступленіи дня. Восходъ солнца въ 7 ч. 37 минутъ; караулы отступили уже въ 5 часовъ; около 6 часовъ произошло нападеніе. Cardinal von Widdern, Krieg. u. s. w. III. 1, стр. 41. 69.

менно невозможно; къ тому же это принесло бы мало пользы, т. к. освѣдомленное мѣстное населеніе всегда выведетъ противника къ наименѣе охраняемымъ мѣстамъ. Гарнизонъ обезпечитъ себя лучше всего устройствомъ загражденій и соотвѣтствующими фортификаціонными работами. Каждый этапъ долженъ съ теченіемъ времени развиться въ маленькую крѣпость. Въ самомъ селеніи можно почти всегда найти участокъ, облегчающій какъ загражденіе выходовъ изъ него, такъ и его охраненіе (напр. отдѣльно расположенныя строенія, часть города, отдѣленная рѣкой).

Выгодно, если расположеніе пункта позволяетъ посылку разъѣзда на сосѣдній этапъ даже уже во время нападенія. Чѣмъ сосредоточеннѣе держатся силы гарнизона, тѣмъ лучше [1]). *Чѣмъ отрядъ меньше, тѣмъ сосредоточеннѣе слѣдуетъ его держать*; это есть основное условіе, которымъ должно проникнуться и несоблюденіе коего можетъ повлечь за собой самыя тяжелыя послѣдствія. *Отдѣльная, находящаяся на этапѣ, рота должна вслѣдствіе этого помѣщаться вся въ одномъ и томъ же приспособленномъ къ оборонѣ строеніи*; для этого будетъ наиболѣе пригоднымъ крупная усадьба, школьныя строенія, церковь или какое либо другое общественное зданіе. При помощи мебели и хозяйственной утвари взятой изъ сосѣднихъ домовъ, эти помѣщенія могутъ быть сдѣланы вполнѣ пригодными для житья. Выгодно, когда эти строенія лежатъ на окраинахъ селенія или на открытыхъ площадяхъ. Небольшіе отряды поступятъ правильно воспользовавшись дворами, расположенными внѣ селенія. Оттуда также можно производить на населеніе необходимое давленіе и быть можетъ, что вызываемый въ этомъ случаѣ страхъ будетъ больше, чѣмъ тогда, когда отрядъ живетъ въ самомъ селеніи; во всякомъ случаѣ населеніе не въ состояніи будетъ содѣйствовать нападающему стрѣльбой изъ домовъ и устранится возможность захвата отдѣльныхъ солдатъ Полковникъ Леттау, комендантъ Шатильона, самъ пришелъ къ такому рѣшенію послѣ произведеннаго на него нападенія. Вступивъ 21 ноября 1870 снова въ Шатильонъ, онъ ограничился занятіемъ вокзала и двухъ

[1]) Cardinal v. Widdern Krieg u. s. w. III, 1, 66.

другихъ прочныхъ зданій внѣ города несмотря на то, что 23 получилъ въ подкрѣпленіе еще четыре роты ландвернаго батальона Зэста. Цѣлесообразность этого мѣропріятія была хорошо понята и войсками, какъ это видно изъ одного письма, посланнаго по полевой почтѣ, въ которомъ говорится: „Мы можемъ сопротивляться теперь 10.000 и даже болѣе“. Затрудненіемъ является продовольствованіе людей.

Городокъ Хамъ, находящійся на желѣзнодорожной линіи Реймсъ-Аміенъ, былъ въ началѣ декабря 1870 г. занятъ ротой 81 пѣхотнаго полка и 120 н. чинами полевого желѣзнодорожнаго отдѣленія № 3. Послѣдніе были заняты возстановленіемъ разрушеннаго полотна. Отрядъ помѣщался въ выстроенномъ на подобіе крѣпости мѣстномъ замкѣ и только офицеры и техническій персоналъ жили въ самомъ городѣ; станція занималась карауломъ. Довольствіе пищей было организовано такъ, что изъ замка каждый разъ выходила только половина людей въ полномъ вооруженіи, которые шли въ городъ, гдѣ и обѣдали у отдѣльныхъ жителей. Вечеромъ 9 декабря къ Хаму подошелъ генералъ Лекуэнтъ, командиръ 22 французской дивизіи, съ тремя батальонами линейныхъ войскъ и 6-ю орудіями. Онъ имѣлъ черезъ населеніе точныя свѣдѣнія какъ о занятіи Хама, такъ и о томъ, что въ этотъ моментъ половина гарнизона находится разбитою по домамъ за обѣдомъ. Французы тремя колоннами неожиданно ворвались въ городъ, станціонный караулъ былъ тотчасъ же захваченъ, также какъ и обѣдавшіе въ домахъ люди, и нѣсколько офицеровъ и чиновниковъ, находившихся въ кафэ. Нѣсколькимъ офицерамъ удалось скрыться въ Ла Фэръ и только немногіе нижніе чины и двое служащихъ были въ состояніи бѣжать въ замокъ, который былъ тотчасъ же закрытъ и забарикадированъ. Въ немъ находилось еще около 70 солдатъ и нѣсколько высшихъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, но ни одного офицера. Французы вслѣдъ за этимъ обстрѣляли замокъ изъ своихъ полевыхъ орудій, но, какъ по ихъ отзывамъ, такъ и по отзывамъ обороняющихся, безъ всякаго результата. Тѣмъ не менѣе гарнизонъ капитулировалъ еще ночью, послѣ того, какъ ему было сообщено черезъ парламентера, что силы французовъ увеличились до 6.000 человѣкъ и 12 орудій.

Пищу можно приготовлять самими войсками въ занятыхъ ими домахъ или же лучше всего доставлять ее готовою на квартиры при посредствѣ мѣстныхъ властей. Распредѣлять же людей для обѣда по домамъ во всякомъ случаѣ

не слѣдуетъ. *Съ наступленіемъ темноты и вплоть до разсвѣта ни одинъ человѣкъ иначе какъ по службѣ не долженъ оставлять квартирнаго расположенія; выходъ изъ квартирнаго расположенія въ теченіе дня долженъ быть также ограниченъ.*

Весьма невыгоднымъ оказалось далѣе расположеніе офицеровъ отдѣльно отъ нижнихъ чиновъ по отдѣльнымъ квартирамъ. Вслѣдствіе этого въ замкѣ Хамъ не оказалось въ концѣ концовъ ни одного офицера. Можно съ увѣренностью принять, что гарнизонъ держался бы гораздо дольше, если бы во главѣ его находился офицеръ.

Въ *Троа* (гарнизонъ 100 человѣкъ, 2 орудія, 17 всадниковъ ландвера, 35.000 жителей) комендантъ ограничился обороной острова, загородивъ мосты и патрулируя незанятыя части города.

Въ *Шато-Биленъ*, небольшомъ городѣ, съ всего 1784 жителей, находился въ 1870 г. сравнительно сильный гарнизонъ, состоявшій изъ 2-хъ ротъ ландвера (всего 300 человѣкъ) и нѣсколькихъ гусаръ. Тѣмъ не менѣе комендантъ рѣшилъ ограничиваться на ночь обороной двухъ занимаемыхъ домовъ. Въ то время, какъ днемъ люди располагались по отдѣльнымъ квартирамъ (большая часть людей всегда вмѣстѣ), на ночь весь отрядъ переводился въ два двухъ-этажныхъ дома — школу и судъ — соединенныхъ между собой рыночнымъ строеніемъ. Оба зданія были приспособлены для упорной обороны. На ночь къ тремъ главнымъ выходамъ изъ города выставлялись наружные караулы, съ выдвинутыми впередъ парными постами. Когда въ ночь на 9 декабря 1870 г. этапъ подвергся нападенію французской линейной пѣхоты, числомъ 500 человѣкъ, караулы, численностью около 20 человѣкъ, не имѣли времени достичь оборонительнаго зданія и остались за городомъ, собравшись подъ командой энергичнаго начальника для противодѣйствія французамъ извнѣ. Гарнизонъ засѣлъ въ оборонительномъ зданіи и черезъ три часа непріятель отступилъ, ничего не достигнувъ.

Также и комендантъ желѣзнодорожнаго этапнаго пункта *Бріэ-ноля*, городка съ населеніемъ, едва достигавшимъ 2000 чел., держалъ своихъ людей (около 260 чел.) вмѣстѣ въ приспособленной для обороны усадьбѣ, и притомъ не только ночью, но и днемъ. Усадьба состояла изъ нѣсколько-этажнаго сельскаго дома и хозяйственной постройки, соединенныхъ между собой сомкнутой дворовой рѣшеткой. Одной стороной усадьба примыкала къ городу, съ трехъ другихъ сторонъ была окружена паркомъ. Въ ней засѣлъ гарнизонъ, атакованный на разсвѣтѣ 25 января 1871 г. однимъ баталіономъ мобильгардовъ.

Рѣшеніе начальника отряда не расчищать поля обстрѣла,

могло бы въ данномъ случаѣ имѣть самыя печальныя послѣдствія [1]).

Въ противоположность этимъ случаямъ, французамъ въ 1870—1871 гг. удались съ большимъ успѣхомъ сплошь всѣ нападенія на пункты, гдѣ войска не были расположены сосредоточенно, какъ-то: на Шатильонъ, Аблисъ, Стенэ, Арранси, Дейтчъ Отъ, Оксонъ и Ешрепаньи.

Расположенные близь выходовъ изъ селенія наружные караулы должны не только препятствовать противнику проникнуть въ селеніе, но обязаны также, если противникъ тѣмъ не менѣе ворвался, принять всѣ мѣры чтобы *тотчасъ же выбить его вонъ*. Вслѣдствіе этого начальнику внутренняго караула слѣдуетъ давать точныя указанія долженъ ли онъ при появленіи противника ограничиваться пассивной обороной караульнаго помѣщенія, или же, какъ это всего чаще именно при разбросанномъ, отдѣльномъ расположеніи людей требуется, долженъ тотчасъ же *выступить* къ угрожаемому пункту, чтобы принять тамъ участіе въ отраженіи непріятеля.

Наиболѣе благопріятный моментъ для контръ атаки слѣдуетъ непосредственно за первымъ неожиданнымъ натискомъ противника. Если въ этотъ моментъ внутренній караулъ, быстро рѣшившись, бросится на еще не увѣреннаго въ побѣдѣ врага, если въ этой контръ - атакѣ примутъ участіе выбѣжавшіе на улицу по тревогѣ люди, если наконецъ отброшенные непріятелемъ наружные караулы, оправившись отъ перваго страха, вновь перейдутъ въ наступленіе, то въ большинствѣ случаевъ удастся выбить ворвавшагося въ селеніе противника. Благодаря этому почину и дальнѣйшій оборонительный бой будетъ вестись въ томъ же наступательномъ духѣ. Рѣшительная контръ-атака карауловъ позволитъ по меньшей мѣрѣ людямъ выйти изъ квартиръ, избѣжать захвата въ плѣнъ и дастъ время для изготовки конныхъ рядовъ войскъ.

Каждому нижнему чину должно выяснить настоятельную необходимость такого образа дѣйствій въ случаѣ

---

[1]) Cardinal v. Widdern, Krieg. u. s. w. III, 2, стр. 114.

тревоги и указать сборный пунктъ. Люди, которые будутъ неожиданно окружены противникомъ въ занимаемыхъ ими домахъ и не могутъ уже ихъ покинуть, должны быть *увѣрены въ скорой выручкѣ.* Вслѣдствіе этого они не должны тотчасъ же сдаваться въ плѣнъ, но имъ слѣдуетъ укрѣпиться, привлечь на себя вниманіе противника, что замедлитъ его дальнѣйшее наступленіе, облегчитъ контръ - атаки и придастъ оборонѣ больше упорства.

Дальнѣйшей заботой этапнаго коменданта явится устройство, путемъ полнаго использованія мѣстныхъ вспомогательныхъ средствъ, этапнаго лазарета, закладки магазиновъ и образованіе этапнаго фурпарка. Для того чтобы эти мѣропріятія могли быть приведены въ исполненіе, необходимо посылать отряды по окрестностямъ, чтобы показать тамъ хотя бы признакъ силы [1]), иначе изъ страха передъ реквизиціями всѣ предъявляемыя населенію требованія будутъ безрезультатны. Слѣдуетъ принять мѣры къ тому, чтобы нужныя войскамъ подставы не брались бы у населенія на неопредѣленное время. Подрядчики получаютъ довольствіе и плату на этапахъ [2]). Убойный скотъ снабжается таврами и оставляется лучше всего на рукахъ владѣльцевъ съ запрещеніемъ продавать его подъ угрозой большихъ штрафовъ. Слѣдуетъ настоятельно требовать, чтобы проходящіе войска увѣдомляли о своемъ прибытіи черезъ квартирьеровъ [3]). Довольствіе организуется обыкновенно такъ, чтобы все населенія привлекалось бы къ несенію этой повинности, иначе производительность его легко можетъ быть истощена. Можетъ оказаться выгоднымъ обѣщаніе вознагражденія на-

---

[1]) Cardinal v. Widdern, Krieg u. s. w. III, 1, 248, 252 и т. д. Etappenfuhrpark, тамъ же стр. 256.

[2]) Cardinal v. Widdern, Krieg III, 1, стр. 257 и т д.

[3]) Cardinal v. Widdern, Krieg u s. w. I, стр. 115. Насколько это необходимо видно напр. изъ того, что 1 декабря въ Сенсъ вошло двигающихся по направленію къ арміи: 25 офицеровъ, 793 н. чина, 89 лошадей, двигающихся отъ арміи: 4 офицера, 302 н. чина, 6 лошадей и въ составъ гарнизона Сенса, на пополненіе уже находившихся тамъ 400 человѣкъ: 4 офицера, 156 н. чиновъ, 9 лошадей. Cardinal v. Widdern, Krieg u s. w III, 1, стр. 236, 238, 239, 242.

селенію, а также передача дѣла доставки продовольствія въ руки частныхъ предпринимателей въ особенности если большая часть населенія покинула селеніе. Расположеніе проходящихъ войскъ внѣ этапнаго пункта въ видѣ облегченія населенія, рекомендовано быть не можетъ. Военные интересы должны безусловно перевѣшивать; только на этапѣ войскамъ можетъ быть обезпечено наибольшее спокойствіе и наиболѣе полная безопасность [1]).

Батальонъ 6-го вюртембергскаго полка, оставленный на первое время гарнизономъ въ *Баръ ле Дюкъ* (14,000 жителей), начиная съ 14 сентября, выставлялъ:

Внутренній караулъ въ 40 человѣкъ, станціонный — 40, наружный—82, у лазарета—12, при этапномъ обозномъ паркѣ—26, „резервный пикетъ“ — 100 человѣкъ. Всего 290 человѣкъ. Для охраны телеграфной линіи (26 километровъ) 1 офицеръ, 32 н. чина, для охраны желѣзнодорожнаго пути на четырехъ станціяхъ—45 человѣкъ; всего 77 человѣкъ.

Для осмотра окрестностей ежедневно наряжалась рота по очереди.

Оставалось еще около 200 человѣкъ, которые назначались для сопровожденія военноплѣнныхъ, раненыхъ, обозныхъ транспортовъ, для обслуживанія полевой почты, для охраненія желѣзнодорожныхъ поѣздовъ и для сбора жизненныхъ продуктовъ и другихъ предметовъ [2]).

Въ заключеніе этапному коменданту надлежитъ обдумать какимъ образомъ, въ случаѣ непріятельскаго нападенія на сосѣдній этапъ, подать этому послѣднему помощь. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ обзавестись повозками, чтобы имѣть возможность перевезти въ нихъ хотя бы часть пѣхоты. Это въ особенности желательно при производствѣ набѣговъ.

Охрана желѣзныхъ дорогъ.

Охрану желѣзныхъ дорогъ можно организовывать изъ мѣстныхъ жителей подъ наблюденіемъ военнаго начальства (станціонныхъ комендантовъ). „Прежде всего слѣдуетъ обя-

---

[1]) Cardinal v. Widdern, Krieg u. s. w. III, 1, стр. 246.
[2]) Cardinal v. Widdern, Kleiner Krieg IV, 1, стр. 51 и т. д.

вать общины выставлять каждые сутки человѣка, владѣющаго своимъ домомъ и хозяйствомъ, на подмогу находящимся въ ихъ округѣ желѣзнодорожнымъ сторожамъ. Этотъ человѣкъ можетъ съ одной стороны служить для опознаванія подозрительныхъ личностей, бродящихъ около желѣзной дороги, съ другой стороны онъ явится до извѣстной степени заложникомъ, обезпечивающимъ отъ непріязненнаго поведенія населенія; во всякомъ случаѣ путевой сторожъ можетъ пользоваться этимъ помощникомъ при осмотрѣ своего участка и для небольшихъ работъ, а также для передачи донесеній на ближайшую станцію или своему старшему желѣзнодорожному мастеру. Такимъ вспомогательнымъ путевымъ сторожамъ должны выдаваться нарукавныя повязки съ клеймомъ для опознаванія ихъ часовыми и патрулями. Полезно также обязать общины держать извѣстное, ежедневно или еженедѣльно назначаемое, число рабочихъ съ необходимымъ рабочимъ инструментомъ въ постоянной готовности выйти по первому требованію на исправленіе дороги. Наконецъ, слѣдуетъ составлять также недѣльный нарядъ вліятельныхъ гражданъ, какъ то священниковъ, бургомистровъ, судей и друг., обязанныхъ быть постоянно въ готовности занять мѣсто на паровозѣ для сопровожденія поѣздовъ“ [1]).

Подвижныя колонны должны держаться на готовѣ для осмотра страны и оказанія необходимаго подкрѣпленія распоряженіямъ станціонныхъ комендантовъ, а также для разсѣиванія партизанскихъ отрядовъ противника. Если противникъ проявляетъ энергичную дѣятельность, то этихъ мѣръ будетъ недостаточно и придется прибѣгнуть къ занятію линіи и искуственныхъ сооруженій; при этомъ, для того, чтобы войска не успѣвали обживаться на занимаемыхъ ими постахъ и бдительность отъ этого не слабѣла, нужно ихъ по очереди перемѣщать, напримѣръ: одна изъ ротъ назначается въ резервъ большого участка и затѣмъ смѣняетъ по очереди всѣ другія роты, распредѣленныя на малыхъ участкахъ [2]).

---

[1]) Militär Wochenblatt 1902, № 50.

[2]) Ландверный Падерборнскій батальонъ передъ тѣмъ какъ подвергнуться нападенію занималъ въ 1870—71 гг. ввѣренный его охра-

Резервъ предназначается для совершенія набѣговъ и поддержки угрожаемыхъ пунктовъ; при распредѣленіи всѣхъ силъ вдоль линіи ничего не останется для подкрѣпленія находящихся въ опасности пунктовъ. Если набѣги во многихъ случаяхъ и не дадутъ никакой матеріальной выгоды, то они все таки будутъ имѣть свое значеніе, т. к. покажутъ населенію войска, а послѣдніе получатъ возможность изучить окрестности, въ нихъ не ослабѣетъ способность къ совершенію переходовъ и не угаснетъ наступательный духъ. Извѣстіе о приближеніи войскъ можетъ спугнуть непріятельскіе отряды, приблизившіеся для нападенія на этапный пунктъ или разрушенія желѣзной дороги.

Примѣры прикрытія желѣзныхъ дорогъ при помощи подвижныхъ колоннъ:

„По отступленіи VII корпуса участокъ Вонбаръ-Нюи- Ст. Флорентинъ-Юаньи, а также и проходящіе у Монтаржиса желѣзнодорожные коммуникаціонные пути II арміи, оказались предоставленными охранѣ только мѣстныхъ гарнизоновъ и карауловъ. Лишь послѣ того, какъ 25 января французы произвели въ нѣсколькихъ мѣстахъ нападенія на гарнизоны этой линіи, при чемъ взорвали два моста и захватили два станціонныхъ караула, штабъ главнокомандующаго обратилъ вниманіе на столь чрезвычайно опасное положеніе желѣзной дороги и отправилъ — post factum—изъ стоявшей подъ Парижемъ осадной арміи смѣшанную бригаду (Кабекъ) для обслѣдованія прилегающей къ дорогѣ мѣстности и очищенія ея отъ непріятеля.

Въ серединѣ сентября 1870 г. были предусмотрительно отправлены небольшіе смѣшанные отряды для прикрытія угрожаемой съ юга желѣзнодорожной линіи Люневиль-Саарбуръ-Цабернъ. Это были отрядъ ф. Элерна (1 ландверный баталіонъ, 1/2 эскадрона, 2 орудія) и отрядъ ф. Мента (1 ландверный батальонъ, 1/2 эскадрона). Благодаря высылкѣ этихъ войскъ французы на самомъ дѣлѣ пріостановили дальнѣйшее наступленіе партизанскаго отряда, шедшаго для нападенія на Мотцельбургскій желѣзнодорожный туннель. Дѣйствія этихъ двухъ отрядовъ, а также бои, въ которыхъ они принимали участіе, очень поучительны.

неніе участокъ желѣзной дороги въ теченіе *полныхъ 60 дней*, ни разу при этомъ не выводя отдѣльныя роты съ ихъ участковъ даже на одинъ день.

Послѣ движенія впередъ къ Раонъ Л'Этанъ, оба отряда вновь отступили ближе къ прикрываемой желѣзнодорожной линіи и въ теченіе нѣсколькихъ дней стояли рядомъ, параллельно участку Люневиль-Риксингенъ въ 9—11 километрахъ отъ него. Занятая ими позиція имѣла 13 километровъ длины и запирала собой три ведущихъ къ желѣзной дорогѣ пути. Войска были расположены на одной высотѣ въ трехъ селеніяхъ, съ выдвинутыми впередъ караулами и часовыми" [1]).

Здѣсь приходится отвѣтить еще на вопросъ: можетъ ли отрядъ располагаться по квартирамъ въ близь лежащемъ селеніи, оставляя на станціи или на мосту лишь одинъ унтеръ-офицерскій постъ. Пока въ упомянутомъ селеніи нѣтъ ничего требующаго охраненія, главныя силы отряда должны, говоря вообще, находиться на томъ мѣстѣ, которое они должны защищать. Мосты и станціи, отъ которыхъ зависитъ правильное движеніе по желѣзной дорогѣ, должны вслѣдствіе этого заниматься не только караулами, гдѣ возможно офицерскими, но даже всѣми силами отряда [2]).

Стремленіе къ доставленію людямъ удобствъ бывало нерѣдко причиной того, что слабые волей начальники ставили тактическія требованія на второй планъ, нанося этимъ вредъ всему дѣлу. Неосновательно также мнѣніе о затруднительности довольствованія расположенныхъ на станціи людей. Если оказывается невозможнымъ давать людямъ обѣдъ на станціи, то ихъ можно посылать частями при оружіи; во всякомъ случаѣ охраняемый пунктъ долженъ оставаться занятымъ войсками; къ вечеру всѣ должны быть тамъ въ сборѣ. Англійскіе блокгаузы въ южной Африкѣ весьма пригодны для цѣлей охраны желѣзныхъ дорогъ. Наружное охраненіе не нуждается конечно въ той же степени развитія, какъ въ этапныхъ пунктахъ съ магазинами и лазаретами, т. к. за исключеніемъ приспособленнаго къ оборонѣ жилого помѣщенія, нѣтъ ничего подлежащаго охранѣ.

---

[1]) Cardinal v. Widdern. Kleiner Krieg I, стр. 40.

[2]) У Фонтенуа главныя силы отряда находились въ разстояніи 700 метровъ отъ караула, у Буффона въ 400, у Ларохе—1100. Примѣры нападеній—Cardinal von Widdern I, стр. 54 и др. Примѣръ устройства оборонительныхъ жилыхъ помѣщеній см. у Cardinal von Widdern. Krieg u s. w. III, 2, стр. 180.

Всѣ станціи, мосты и стрѣлки должны быть заняты [1]). На каждой станціи имѣются запасные пути со стрѣлками, часто также поворотные круги, водонапорныя башни и паровозные сараи. Если эти сооруженія не будутъ находиться подъ непрерывнымъ наблюденіемъ караула, то они легко могутъ быть разрушены мѣстными жителями, тѣмъ болѣе, что постройки дадутъ приближающимся укрытіе отъ глазъ. Но и на другихъ станціяхъ слѣдуетъ не менѣе бдительно наблюдать за тѣмъ, чтобы во избѣжаніе схода поѣздовъ съ рельсъ стрѣлки не портились, рельсы не срывались и не заваливались постороннимъ матеріаломъ. Заклепываніе стрѣлокъ наглухо можетъ примѣняться въ случаѣ необходимости лишь въ качествѣ временныхъ мѣръ, такъ какъ любой слесарь или кузнецъ легко отклепаютъ и переведутъ такую стрѣлку.

Въ виду того, что отъ цѣлости моста и отъ обладанія станціей зависитъ безпрепятственное сообщеніе по всей желѣзнодорожной линіи и этимъ же обусловливается возможность прибытія выручки, войска, коимъ ввѣрена ихъ охрана, должны быть готовы сопротивляться до послѣдней крайности и не имѣютъ ни въ какомъ случаѣ права отступать при первомъ натискѣ противника.

На *мостахъ* слѣдуетъ прежде всего отыскать и замуровать минныя каморы, если таковыя имѣются; караулъ располагается въ пригодномъ для обороны закрытіи на самомъ мосту [1]), выставляя на концахъ моста парные посты. Для затрудненія приближенія къ мосту устраиваются заграждения, для чего слѣдуетъ прежде всего привлекать мѣстныхъ жителей.

Охранять *туннели* значительно труднѣе чѣмъ мосты, т. к. нападающій свободенъ въ выборѣ путей подхода.

Караулы, охранявшіе пять вогезскихъ туннелей линіи Страсбургъ-Люневиль, располагались при выходахъ изъ нихъ въ до-

---

[1]) Приспособленіе для обороны станціи Ларохъ, см. Cardinal von Widdern. Krieg u s. w. Ш, 2, стр. 121 и сл. и 171. Поучительны упущенія сдѣланныя въ Шато Биланъ, тамъ же Ш, 2, стр. 22.

вольно суровую зиму подъ открытымъ небомъ; такъ дѣлалось по меньшей мѣрѣ на ночь. Днемъ часть людей изъ состава караула отпускалась на квартиры, въ селеніе.—Сила отрядовъ, прикрывавшихъ туннель, подвергалась частымъ измѣненіямъ. Послѣ удавшагося французамъ взрыва моста у Фонтенуа, наведшаго на нѣкоторое время благотворный страхъ, отряды, охранявшіе вогезскіе туннели, были также (на нѣсколько дней) значительно усилены. Находившіеся на охранѣ Арцвейлерскаго, въ 2,678 метровъ длиною, туннеля 3 офицера и 137 н. чиновъ (ландвера) получили въ подкрѣпленіе 79 человѣкъ. Послѣ упомянутаго усиленія, ежедневно 59 человѣкъ находились въ караулахъ, именно по одному караулу при восточномъ и западномъ выходахъ изъ туннеля, каждый въ составѣ 1 унтеръ-офицера, 16 и 18 н. чиновъ; далѣе 7 человѣкъ на охранѣ остальной части пути и 1 унтеръ офицеръ и 12 н. чиновъ въ караулѣ въ Арцвейлерѣ, гдѣ были расположены главныя силы роты въ 600—1000 метрахъ отъ восточнаго выхода изъ туннеля и надъ нимъ.

Чѣмъ болѣе старанія приложатъ начальствующія лица для внушенія подчиненнымъ имъ войскамъ, что каждый постъ, не подвергнувшійся непосредственному нападенію или окруженію, или не связанный присутствіемъ превосходныхъ непріятельскихъ силъ, обязанъ поддержать атакованнаго сосѣда, тѣмъ больше упорства проявятъ они въ удерживаніи отдѣльныхъ пунктовъ.

Для связи постовъ между собою и для осмотра всего ввѣреннаго ротѣ участка желѣзной дороги (около 10 километровъ) высылаются патрули, которые или сажаются на дрезины или, при болѣе сильномъ составѣ ихъ (8—10 человѣкъ), слѣдуютъ по сторонамъ полотна [1]). На подходящихъ мѣстахъ дѣлаются остановки для осматриванія и ослушиванія. Обыватели должны быть предупреждены, что всякое замѣченное близъ желѣзной дороги лицо будетъ задерживаемо, а въ случаѣ попытки бѣгства патрулю вмѣнено въ обязанность тотчасъ-же дѣйствовать огнестрѣльнымъ оружіемъ. Движеніе патрулей должно быть такъ организовано, чтобы патрули двухъ сосѣднихъ станцій могли встрѣчаться и обмѣниваться свѣдѣніями; для взаимной провѣрки служатъ пат-

[1]) См. Instruktion der General Etappeninspektion der II Armee отъ 5 января 1871. Cardinal von Widdern, Kleiner Krieg I, стр. 66.

рульные билеты (Patrouillenzettel) и книжки донесеній. Эти послѣднія ежесуточно передаются въ роты, откуда отсылаются въ батальонъ. Ночью патрули ходятъ съ фонарями для освѣщенія рельсъ и для подачи сигналовъ идущимъ на встрѣчу поѣздамъ.

Ввиду того, что въ непріятельской странѣ ночной службы обыкновенно нѣтъ, слѣдуетъ непосредственно передъ проходомъ перваго дневного поѣзда обойти весь участокъ. Рельсы должны быть осмотрѣны и провѣрены не ослаблены ли винты, болты и крюки; мелкія неисправности исправляются; о поврежденіи рельсъ или о болѣе значительныхъ происшествіяхъ сообщается съ однимъ изъ людей патруля на ближайшую станцію, въ то время какъ другой человѣкъ оставляется на мѣстѣ для того, чтобы предупреждать, лучше всего помощью заранѣе установленныхъ легко замѣтныхъ сигналовъ (поднятіе рукъ), проходящіе поѣзда и своевременно останавливать ихъ. Обыкновенно будетъ достаточно высылать каждые два часа по одному патрулю. Ввиду того, что нападенія на желѣзныя дороги дѣлаются большею частью съ наступленіемъ темноты (напр. нападеніе на Шато Вилэнъ) [1]) въ то время, когда движеніе прекращается, то слѣдуетъ какъ въ эти, такъ ровно и въ первые утренніе часы, удваивать бдительность. Было бы желательнымъ высылать впереди каждаго поѣзда въ 500 метрахъ отъ него паровозъ съ заложниками на немъ для рекогносцировки пути; впрочемъ, принимая во вниманіе недостатокъ локомотивовъ на театрѣ военныхъ дѣйствій это желаніе трудно исполнимо.

Въ 1870 г. на участкѣ Эперно-Шалонъ и. М.—Витри ле Франсуа на всѣхъ упомянутыхъ пунктахъ имѣлись станціонные караулы; поименованные города были этапными пунктами, съ соотвѣтствующими гарнизонами. Въ промежуткахъ между этими тремя станціонными караулами были выставлены „патрульныя станціи“, именно на всѣхъ пунктахъ остановокъ. Разстоянія между послѣдними и станціоннымъ карауломъ вдоль линіи дороги были таковы:

---

[1]) Cardinal von Widdern, Krieg u s. w. III, 2 стр. 22 и т. д.

1) Станціонный караулъ Жерно
2) „ „ Ойри
3) Патрульная станція Ялонъ
(1 унтеръ-офицеръ, 11 рядовыхъ)

} по 11 километровъ между ними.

4) Станціонный караулъ Шалонъ, въ 14 километрахъ отъ Ялона.

5) Витри ля Вилль: патрульная станція, въ 15 километрахъ отъ Шалона (1 унтеръ-офицеръ, 18 рядовыхъ).

6) Витри ле Франсуа: станціонный караулъ, въ 17 километрахъ отъ Витри ля Вилль.

Изъ приведенныхъ здѣсь цифровыхъ данныхъ видно, что высылаемымъ изъ поименованныхъ шести пунктовъ патрулямъ приходилось до сосѣдняго отряда проходить туда и обратно два раза по 11, 14, 15 и 17 километровъ, слѣдовательно совершать частью очень значительные переходы, къ тому же по мало удобной для ходьбы въ зимнее время желѣзнодорожной насыпи. Вѣроятно, однако, было сдѣлано распоряженіе, чтобы патрули двигались одинъ другому на встрѣчу и, встрѣтившись на серединѣ дороги, возвращались вслѣдъ за этимъ къ своимъ исходнымъ пунктамъ. Но даже и въ такомъ случаѣ длина пути достигаетъ отъ 11 до 17 километровъ.

Если населеніе настроено враждебно, то необходимо во чтобы то ни стало вырубить слѣдующіе вдоль дороги лѣса на достаточную ширину; мягкость или уступчивость на войнѣ недопустимы и наказываются самымъ чувствительнымъ образомъ (Шато Вилэнъ).

На ландверный Падерборнскій батальонъ четырехротнаго состава, съ придачей 1 офицера и 20 гусаръ резерва (640 человѣкъ), было возложено въ декабрѣ 1870 г. и январѣ 1871 г. прикрытіе тыловыхъ желѣзнодорожныхъ сообщеній II арміи на участкѣ Ст. Флорентинъ—Ст. Жюльенъ де Соль. На протяженіи 48 километровъ здѣсь находилось 4 станціи, два большихъ моста и одинъ разъѣздъ, при чемъ отъ Армансонъ до Іонеталя путь сопровождается въ непосредственной отъ него близости шоссе, которое *не было этапной дорогой*. Изъ находившейся въ Орлеанѣ генералъ-инспекціи этаповъ II арміи, батальону было предписано занять лежащіе на линіи городки Ст. Флорентинъ и Бріенонъ, каждый одной ротой, а батальонный штабъ и двѣ другія роты расположить въ Жуаньи. Было предписано, сверхъ того, занять находившіеся на участкѣ станціи и мосты. Мѣстопребываніе батальонному командиру было отведено не на серединѣ участка, а на концѣ его въ Жуаньи; начальникомъ всего занятаго

батальономъ участка онъ не являлся; онъ былъ скорѣе начальникомъ въ одномъ Жуаньи. Командиры ротъ въ Бріенонѣ и Ст. Флорентинѣ въ тактическомъ отношеніи батальонному командиру подчинены не были и дѣйствовали такъ же самостоятельно, какъ онъ. Четыре роты расположились въ указанныхъ имъ городахъ, занятіе коихъ(такъ какъ они не были этапными пунктами) особаго значенія имѣть не могло, въ виду того, что желѣзнодорожныя станціи находились отъ нихъ въ 900 метрахъ, а въ С. Флорентинѣ даже въ $2^1/_2$ километрахъ.

Роты держали большую часть силъ въ подготовленныхъ для обороны опорныхъ пунктахъ, предназначенныхъ такимъ образомъ *не для прикрытія дороги*, а главнымъ образомъ для самозащиты, занимая станціи и мосты лишь строго необходимымъ и не выдѣляя подвижного участковаго резерва [1]). Слабое занятіе станцій было тѣмъ болѣе рискованнымъ, что при безъ того уже большомъ удаленіи ихъ отъ мѣста расположенія ротъ, между этими послѣдними и станціями находилось значительное препятствіе — рѣка.

Рано утромъ 25 января 1871 г. участокъ Падерборнскаго батальона подвергся нападенію двухъ батальоновъ мобильгардовъ, которымъ удалось при этомъ захватить два станціонныхъ караула, а также разрушить два моста [2]). Съ ничтожными потерями и многочисленными плѣнными пруссаками, французы безпрепятственно отступили.

Можно думать, что если бы батальонному командиру, вмѣсто указанія распредѣленія войскъ и мѣстъ ихъ расположенія была просто поставлена задача прикрыть участокъ желѣзной дороги С. Флорентинъ—С. Жульенъ, то онъ на мѣстѣ отдалъ бы болѣе

---

[1]) Расположенная въ С. Флорентинѣ рота занимала находившуюся въ $2^1/_2$ километрахъ разстоянія и отдѣленную отъ нея тремя ручьями станцію всего лишь 26 человѣками и оставила желѣзнорожный мостъ черезъ Армансонъ, близъ Креси, въ день, предшествовавшій нападенію (или еще ранѣе) *вовсе безъ охраны*. Рота, находившаяся въ Бріенонѣ, занимала лежавшую въ 900 метрахъ отъ нея станцію только 16-ю людьми. Изъ состава гарнизона Жуаньи, для прикрытія находившейся въ 10-ти километрахъ станціи Ларошъ, было выслано всего 1 офицеръ и 30 нижнихъ чиновъ, причемъ на этотъ же караулъ была возложена охрана желѣзнодорожнаго моста черезъ Іонне. Лежавшая въ 2-хъ километрахъ отъ Жуаньи станція получила еще болѣе слабое прикрытіе.

[2]) Подробности этихъ очень достопримѣчательныхъ событій см. въ „Krieg an den rückwärtigen Verbindungen u. s w. III, 2, стр. 105—118.

цѣлесообразныя распоряженія, чѣмъ это сдѣлала далеко находившаяся генералъ-инспекція этаповъ.

Поставленныя задачи понимались всѣми настолько плохо, что во время вышеупомянутаго нападенія французовъ на желѣзную дорогу, одинъ изъ мостовъ находился вовсе безъ охраны, а другой охранялся однимъ лишь парнымъ постомъ, вмѣсто цѣлаго караула. Наиболѣе важные пункты попали такимъ образомъ безъ сопротивленія въ руки французовъ и у этихъ послѣднихъ оказалось достаточно времени для разрушенія обоихъ мостовъ. — Мостъ черезъ Іонне охранялся только *побочно* станціоннымъ карауломъ съ находившейся въ 1100 метрахъ станціонной постройки Лароша, хотя станція имѣла меньшее значеніе, чѣмъ мостъ. Нужно замѣтить, что дѣло происходило зимой и непосредственно вблизи мостовъ не имѣлось помѣщенія для карауловъ.

Весь порядокъ распредѣленія войскъ и силъ въ Падерборнскомъ батальонѣ былъ сообразованъ не съ цѣлями охраны желѣзной дороги, не съ тактическими требованіями, но только съ желаніемъ удобно и безопасно расположить войска [1]).

[1]) «Cardinal v. Widdern, Kleiner Krieg. Стр. 42.

G.

Заключеніе.

Заключеніе.

Заканчивая учебникъ тактики, необходимо отвѣтить, въ какой степени наука объ управленіи войсками можетъ оказать помощь въ дѣлѣ подготовки начальниковъ.

Основываясь на знакомствѣ съ мѣняющейся при каждомъ новомъ изобрѣтеніи *силой дѣйствія оружія*, какъ своего, такъ и непріятельскаго, исходя изъ неизмѣнности *человѣческой природы* и опираясь на собранный *въ бывшихъ бояхъ опытъ*, я пытался развить основныя положенія употребленія войскъ при самой разнообразной обстановкѣ. Чѣмъ выше начальникъ, тѣмъ большее значеніе пріобрѣтаетъ идея, духъ; чѣмъ менѣе войсковая часть, чѣмъ менѣе умѣлы люди и начальникъ, тѣмъ сильнѣе склоняется перевѣсъ въ сторону формы. Однако, ничто не могло бы быть болѣе опаснымъ превращенія этихъ основныхъ положеній въ собраніе непреложныхъ правилъ, которыя, однако, на полѣ сраженія тотчасъ же оставили бы начальника на произволъ судьбы [1]). Указанія эти

[1]) „Теорія большой войны“ Виллизена построена съ необычайнымъ остроуміемъ и блестящей логикой на произведеніяхъ Жомини. Онъ съ математической точностью доказываетъ нѣсколько положеній, могущихъ быть предложенными для практическаго примѣненія, какъ абсолютно вѣрныя. Въ непогрѣшимости позитивнаго метода и заключается причина, почему только вполнѣ зрѣлому военному сужденію удается найти въ книгѣ заключающееся въ ней хорошее и избѣжать дурного вліянія ея ошибокъ. Если тѣмъ не менѣе книга причинила у насъ сравнительно мало вреда, то это благодаря шарлатанскому пріему, примѣненному Виллизеномъ въ началѣ своего труда. Въ этомъ мѣстѣ книги Виллизенъ приводитъ четыре положенія, которыми онъ жонглируетъ, какъ мячиками, заставляя ихъ описывать все время новыя, неожиданныя фигуры. Это оказалось, однако, черезъ чуръ для народа, обладавшаго уже Клаузевицемъ“. Mil. Wochenblatt 1902 г. столбецъ 768.

должно выслушивать, но примѣнять ихъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ слѣдуетъ обдуманно. При томъ громадномъ вліяніи, которое оказываютъ на нашъ образъ дѣйствій совершенно неуловимые духовные элементы, теорія вынуждена оставаться въ тѣсныхъ рамкахъ [1]), ей приходится довольствоваться выясненіемъ задачъ и цѣлей, равно какъ и средствъ для ихъ достиженія.

Итакъ, справедливо спрашиваютъ, въ чемъ же вообще польза отъ изученія науки веденія войны, если примѣненіе ея до такой степени обусловлено, и не лучше ли будетъ со стороны начальника руководствоваться вмѣсто нея природнымъ здравымъ разсудкомъ. Отвѣтить на это, однако, не трудно.

Наука изощряетъ взглядъ, руководитъ образомъ мыслей, развиваетъ даръ творчества и укрѣпляетъ увѣренность въ разрѣшеніи каждой отдѣльной задачи. Уже одно знакомство съ военно-историческими примѣрами, запоминаніе взятыхъ изъ исторіи образцовыхъ положеній и способовъ ихъ разрѣшенія, сопоставленіе добытыхъ опытомъ результатовъ, принесутъ начальнику непосредственную пользу. Это явится арсеналомъ духовнаго оружія начальника, возбудителемъ его ума и укажетъ вмѣстѣ съ тѣмъ ему такіе пути, которыхъ онъ въ другихъ обстоятельствахъ, можетъ быть, и не нашелъ бы. Не слѣдуетъ только стремиться къ рабскому подражанію изученному» [2]).

Въ виду того, что тактика, какъ наука, твердо стоитъ на почвѣ дѣйствительности, избѣгаетъ какихъ бы то ни было философскихъ умозаключеній, то она вовсе не является такой «туманной», какъ многія другія теоріи, и находится въ тѣснѣйшей связи съ настоящими явленіями войны.

Если, какъ говоритъ генералъ фонъ Виллизенъ, ска-

---

[1]) См. Тактика.

[2]) Фонъ деръ Гольцъ, Kriegsführung, стр. 211. Ср. также статьи Мольтке по тактикѣ и стратегіи 1857—1871 годовъ. 1900, предисловіе стр. VII.

чекъ отъ знанія къ умѣнію и велнкъ, то отъ незнанія до умѣнія, когда все предоставляется случаю, скачекъ будетъ еще большимъ [1]). Всякая практика, не подкрѣпленная теоріей, приводитъ, какъ показываетъ опытъ, къ шаблону, т. е. къ подражанію пріемамъ извѣстныхъ начальниковъ.

То обстоятельство, что генералы Фридриха Велнкаго постоянно выстраивали такъ называемый косвенный боевой порядокъ, генералы временъ французской революціи постоянно примѣняли охватъ растянутыми линіями, а второстепенные начальники Бонапарте вели энергичныя атаки концентрическими массами, очевидно указываетъ намъ на примѣнявшійся шаблонъ, откуда слѣдуетъ, что методизмъ можетъ проникать даже въ очень высокія сферы. Теорія, облегчая изученіе военнаго искусства, воспитывая духъ и сужденіе людей, готовящихся для занятія высокихъ должностей, не дастъ методизму проникнуть такъ далеко; извѣстная же его доля, которую приходится считать непзбѣжной, явится порожденіемъ самой теоріи, а не плодомъ простого подражанія. Сколь безукоризненными не кажутся намъ дѣянія велнкихъ полководцевъ, все-таки творчество ихъ всегда носило нѣсколько субъективный характеръ; если же у полководцевъ есть своя опредѣленная манера, то въ ней замѣчается значительная доля его индивидуальности, которая не всегда гармонируетъ съ индивидуальностью того, кто манеру эту перенимаетъ.

[1]) «Переходъ отъ знанія къ умѣнію всегда является скачкомъ, но скачкомъ отъ знанія, не отъ незнанія. Невѣрно цитировано въ тактическихъ задачахъ» «*Мольтке*», стр. 133. Клаузевицъ говоритъ о *Теоріи* такъ: „кто желаетъ вращаться въ стихіи, именуемой войной, тотъ не долженъ ни въ какомъ случаѣ брать съ собой ничего, почерпнутаго изъ книгъ, кромѣ воспитанія своего духа: если онъ явится съ готовыми идеями, незародившимися въ немъ подъ напоромъ минуты, не являющимися плодомъ отъ плоти и крови его, то потокъ событій опрокинетъ всю постройку прежде, нежели она будетъ закончена; онъ никогда не будетъ понятенъ другимъ, безискуственнымъ людямъ, и именно у наиболѣе выдающихся изъ нихъ, самихъ знающихъ чего они хотятъ, пріобрѣтетъ очень мало довѣрія». Посмертныя сочиненія VII, стр. 35.

Несчастье, однако, заключается въ томъ, что подобная, родившаяся подъ вліяніемъ обстановки единичнаго случая манера, легко переживаетъ сама себя, такъ какъ она продолжаетъ существовать, въ то время какъ обстановка незамѣтно мѣняется; этому-то и должна воспрепятствовать теорія путемъ легкой и понятной критики.

Когда въ 1806 г. прусскіе генералы: принцъ Лун у Заальфельда, Тауенцинъ на Дорнбергѣ близь Іены, Гравертъ передъ и Рюхель за Каппельдорфомъ, пошли сами со своимъ косвеннымъ порядкомъ временъ Фридриха Великаго на встрѣчу гибели, то въ этомъ была виновна не просто одна лишь манера, пережившая свое время, но полнѣйшая духовная нищета, къ которой ихъ привелъ методизмъ, и вслѣдствіе чего для нихъ оказалось возможнымъ довести армію Гогенлоэ до такой гибели, какой не испытывала еще никогда ни одна армія на полѣ сраженія [1]).

Генералъ ф. д. Гольцъ подразумѣваетъ, очевидно, именно это мѣсто классической книги фонъ Клаузевица, говоря:

«Великіе полководцы поэтому никогда не имѣли пзлюбленныхъ методъ, и для достиженія своихъ цѣлей примѣняли средства такъ, какъ ихъ находили. Наиболѣе свободнымъ въ этомъ отношеніи былъ, быть можетъ, послѣдній изъ нихъ, фельдмаршалъ Мольтке, о которомъ говорили, что онъ въ суровой обстановкѣ войны нарушалъ свои собственныя указанія, дававшіяся имъ въ мирное время. Въ то время, какъ въ этихъ послѣднихъ отведена значительная роль оборонѣ, особенно въ области тактики, съ замѣтной наклонностью къ занятію фланговыхъ позицій, въ дѣйствительности Мольтке всегда дѣйствовалъ наступательно».

Теорія, указывающая что нужно дѣлать, должна быть постоянно дополняема изученіемъ военной исторіи и упражненіями на картѣ и на мѣстности. Съ другой стороны эти послѣднія слѣдуетъ вести въ постоянной взаимной связи съ уроками новѣйшей военной исторіи, дол-

[1]) Clausevitz. Vom Kriege (Mil. Klassiker) стр. 90.

женствующими служить имъ масштабомъ для того, чтобы не слишкомъ отходить отъ дѣйствительности бойны. Но при каждомъ поучительномъ указаніи надо принимать во вниманіе, какъ мало въ сущности приноситъ оно пользы при разрѣшеніи хотя бы самаго незначительнаго вопроса передъ противникомъ. Нельзя въ достаточной степени подчеркнуть значенія въ дѣлѣ воспитанія начальниковъ, заключительнаго параграфа вступленія къ германскому уставу полевой службы: *„для достиженія поставленныхъ цѣлей, прежде всего нужно требовать рѣшимости въ выполненіи. Каждый — начиная отъ высшаго начальника и до послѣдняго рядового—долженъ постоянно сознавать, что упущеніе или промедленіе кладутъ на него большую отвѣтственность, нежели ошибочный выборъ средствъ“.*

Одна теорія создать начальниковъ не можетъ. Именно столь образованные генералы, какъ напр. Макъ, герцогъ Брауншвейгскій, Виллизенъ, терпѣли неудачи, такъ какъ обладая способностями въ оцѣнкѣ и выясненіи обстановки, имъ недоставало энергіи и смѣлости. Полководецъ быстро находилъ трудности и опасности, угрожавшія его планамъ, но отъ соображеній къ дѣлу переходить однако не рѣшался; уже готовые проекты смѣнялись въ головѣ его новыми, лучшими, болѣе остроумными.

„Votre lettre, пишетъ великій полководецъ—императоръ своему брату Жерому,—contient trop d'ésprit. Il n'en faut point à la guerre. Il faut de l'éxactitude, du caractère et de la simplicité“.

Путемъ тщательнаго обсужденія всего, кажущагося на первый взглядъ второстепеннымъ, и простотой распоряженій мѣсто случаю можетъ быть доведено до минимума. «Продолжительное время счастьемъ пользуется все-таки по большей части искуснѣйшій» (Мольтке) [1]).

Воплотить вѣрную мысль въ энергичный поступокъ, на зло всѣмъ трудностямъ привести рѣшеніе въ исполненіе, можетъ только такой характеръ, который рѣшительно и быстро стремится перейти къ дѣлу, понимаетъ

---

1) «La sagesse triomphe toujours au hazard» (Фридрихъ Великій).

условія времени и обстановки и боится отвѣтственности меньше, нежели опасности попасть въ зависимость отъ противника. Опытъ войнъ всѣхъ временъ показываетъ, что начальнику, рѣшившемуся на смѣлый образъ дѣйствій, почти никогда не случалось наталкиваться на идеальныя мѣры противодѣйствія со стороны противника, что объясняется уже тѣмъ, что предположенія этого послѣдняго относительно хода ожидаемаго нападенія должны почти всегда расходиться съ предположеніями атакующаго. Теоріи остается лишь непрестанно указывать на высокое значеніе характера и личности; создавать характеры не въ ея средствахъ, она можетъ только давать имъ дальнѣйшее развитіе.

Великіе полководцы достигли своихъ блестящихъ успѣховъ не соблюденіемъ какихъ либо оперативныхъ или тактическихъ правилъ, но, напротивъ, скорѣе вслѣдствіе смѣлаго отреченія отъ традицій и правилъ опредѣленной школы и непреклоннаго желанія побѣдить, внушаемаго ими своимъ подчиненнымъ и войскамъ. Итакъ характеръ и личная мощь должны быть поставлены еще выше, чѣмъ указанныя основныя положенія. Никогда, конечно, вліяніе энергичной личности не выказывалось явственнѣе, чѣмъ въ войнахъ Фридриха Великаго, Наполеона, Радецкаго и Ли. Только вліяніемъ личности можно объяснить крушеніе искуственной и остроумной военной системы 18 столѣтія подъ грубыми ударами молота генераловъ революціи и первой имперіи, которые поставили твердую волю побѣдить выше всѣхъ военныхъ искуствъ.

Приложеніе I.

Этапныя сообщенія арміи

(примѣръ)

Оперативный районъ. | Этапный районъ | Область генер. губернаторства. | Область своей страны.

Приложеніе II.

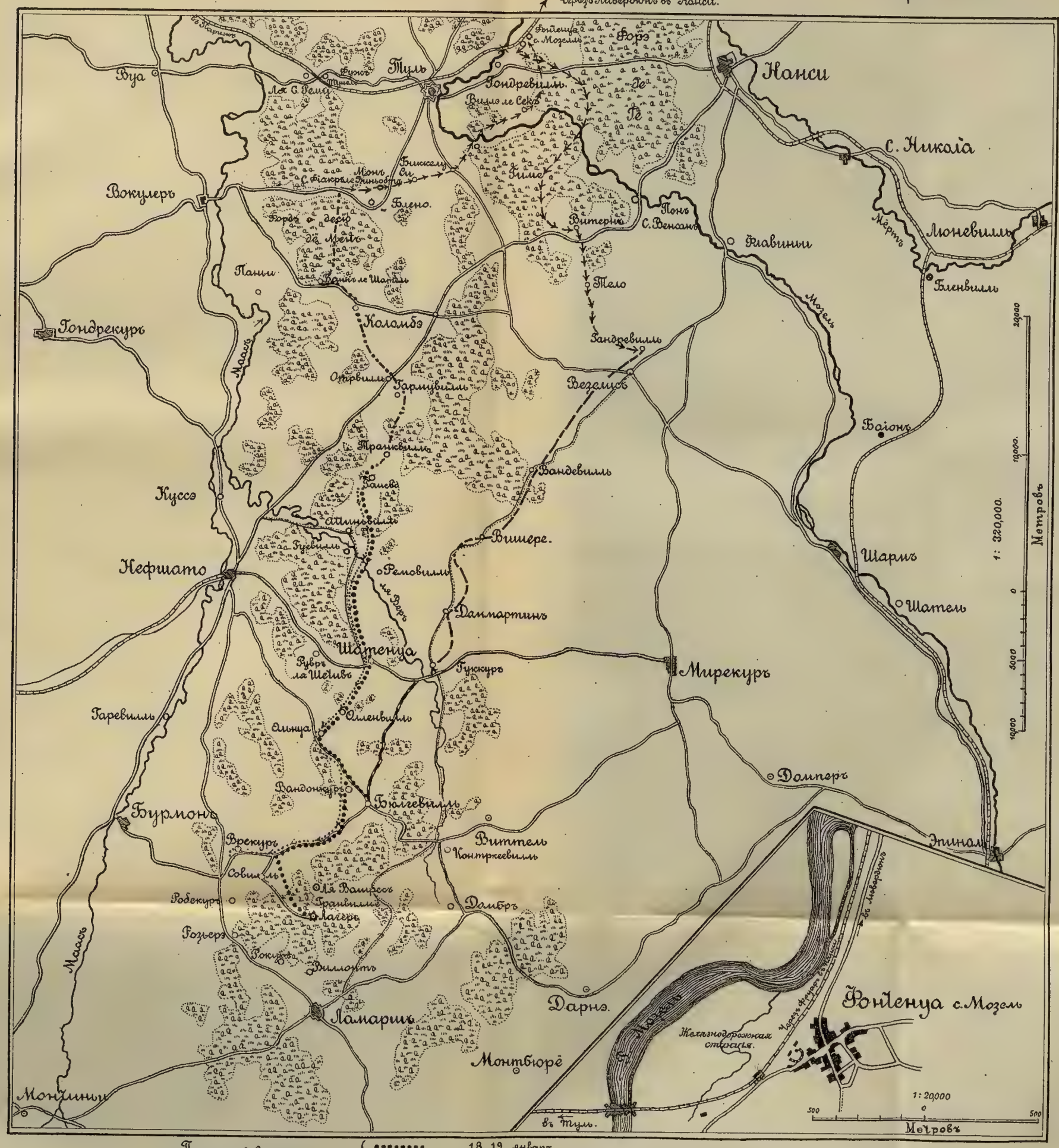
Схема 3

распредѣленія Комендантствъ, этапныхъ и охранявшихъ желѣзныя дороги войскъ II арміи къ 24 января 1871г.

Разстоянія по желѣзнымъ дорогамъ

Блезмъ-Шомонъ	90 км.
Шомонъ-Шатильонъ	56 "
Шатильонъ-Тоннеръ	36 "
Тоннеръ-Монтеръ	158 "
Монтеръ-Монтаржи	51 "
Монтаржи-Жювизи	103 "
Жювизи-Орлеанъ	121 "
	615 км.
Боковая линія Шатильонъ-Труа	67 "

Приложеніе 3.



Путь слѣдованія Вогезскихъ шассеровъ
18 19 января
20 21 „
21 22 „
23 января
Обратный путь батальоновъ мобильгардъ

4 руб